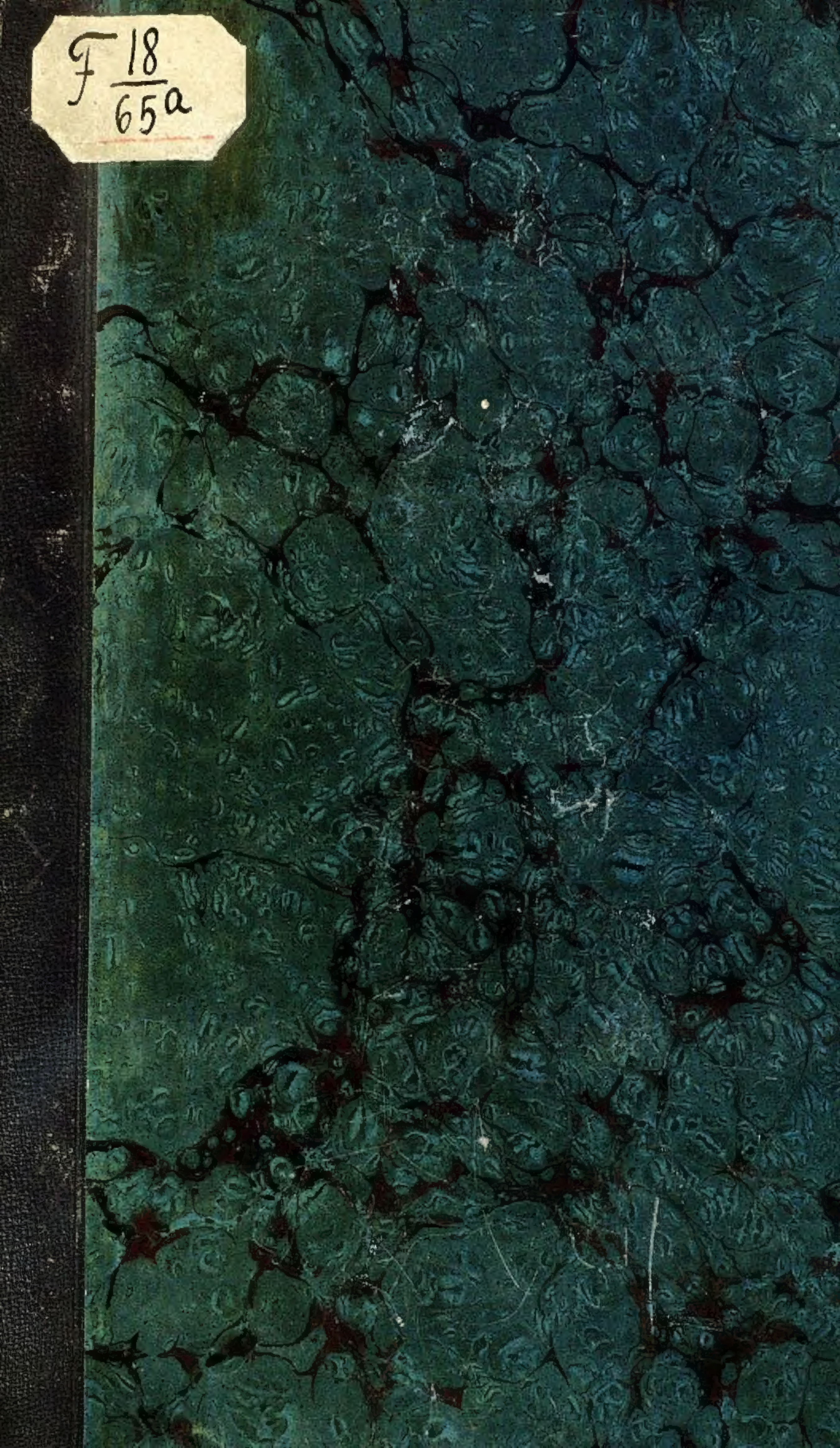


ИСТОРІЯ

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Экстраординарнаго профессора С. Петербургской Духовной Академіи

Иларіона Чистовича.

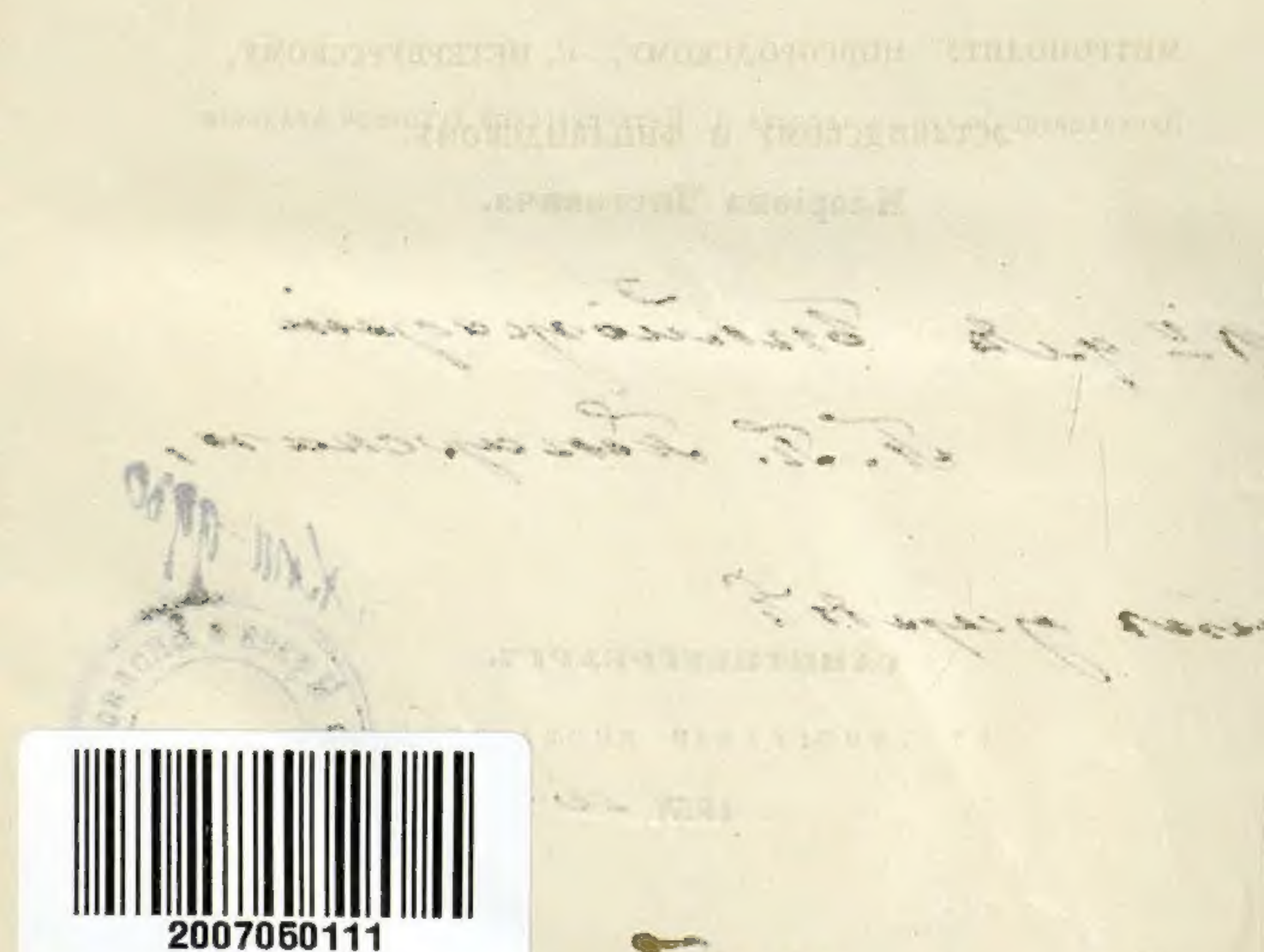
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Января 28 дня 1857 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Кириллъ.*



ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ГРИГОРІЮ,

МИТРОПОЛИТУ НОВГОРОДСКОМУ, С. ПЕТЕРБУРГСКОМУ,

ЭСТЛЯНДСКОМУ И ФИНЛЯНДСКОМУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивѣйшій Архипастырь!

Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ первый, *разсмотрѣвъ докладъ Коммиссіи духовныхъ училищъ объ окончаніи перваго курса С. Петербургской Духовной Академіи, изволилъ выразить увѣренность, что «сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время плоды обильные, поколику принялъ сѣмена благія и разцвѣлъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей».*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Чрезъ два года совершится пятидесятилѣтіе сего благонасажденнаго и благонапоеннаго вертограда. Плоды его предъ нашими глазами. Онъ возрастилъ многихъ достойныхъ пастырей Церкви, вѣрныхъ слугъ Престолу и отечеству, полезныхъ дѣлателей на всѣхъ путяхъ и степеняхъ общественнаго служенія. Возьмемъ ли крайніе предѣлы нашего отечества — Архангельскъ, Тифлисъ, Иркутскъ и

Варшаву, мы повсюду видимъ воспитанниковъ здѣшней Духовной Академіи, въ званіи наставниковъ и начальниковъ духовныхъ училищъ, въ санѣ священническомъ и монашескомъ, на самыхъ высшихъ степеняхъ церковной іерархіи. И за предѣлами отечества значительное число ихъ проходитъ служеніе при Русскихъ миссіяхъ и посольствахъ въ знатнѣйшихъ городахъ Европы и Азіи, одушевляясь такою же ревностію ко благу святой Церкви и пользамъ отечества, какою проникнуты всѣ отечественные пастыри.

Но вѣнецъ похвалы для С. Петербургской Духовной Академіи — это Ты, нашъ Архипастырь! Академія высоко цѣнитъ память лѣтъ, которыя Ты провелъ въ ней въ качествѣ ея воспитанника и которыя, потомъ, посвятилъ ей въ качествѣ наставника и начальника ея, прошедъ въ одномъ мѣстѣ воспитанія всѣ степени

начальственной власти. Среди трудовъ академическаго служенія Ты первый изъ лѣторaслей сего духовнаго вертограда, по благословенію Божію и избранію Державной Власти, воспріялъ жребій Святительскаго служенія и наконецъ, по той же волѣ Вышняго Охранителя Церкви Своей и Распорядителя судебъ человѣческихъ, изреченной устами Державнаго Александра II, *Ты воззванъ къ высшему служенію въ званіи Первостоятеля священнаго Собора Россійской Церкви.*

Въ чувствѣ благодарности предъ Богомъ исповѣдуя волю Его, тако благоволившую о Тебѣ, нашъ Архипастырь, дерзаю надѣяться, что Исторія С. Петербургской Духовной Академіи, обновляя память попеченій Церкви и Благочестивѣйшихъ Государей о семъ Духовномъ вертоградѣ и память Твоихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ на пользу его, не бу-

детъ недостойнымъ приношеніемъ Твоему священному Имени.

Пріими его, какъ малый плодъ, приносимый отъ великаго усердія къ Тебѣ одного изъ наставниковъ той-же Академіи, которая имѣла счастіе видѣть Тебя своимъ воспитанникомъ, наставникомъ и начальникомъ, и которая, наконецъ, имѣетъ счастіе зрѣть и привѣтствовать Тебя своимъ высокимъ Покровителемъ.

С. Петербургской Духовной Академіи
экстраординарный профессоръ

Иларіонъ Чистовичъ.

ИСТОРІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Начало грамотности и просвѣщенія на сѣверѣ Россіи восходитъ къ первымъ вѣкамъ русскаго государства. Въ 1030 году великій князь Ярославъ Владиміровичъ основалъ училище въ Новгородѣ при епископской каѳедрѣ; а достовѣрная исторія сохранила память о мужахъ, которые, по желанію общей пользы и по собственной любви къ образованію, поддерживали и распространяли просвѣщеніе въ здѣшнемъ краѣ. Такими мужами, въ первое время русской Церкви, были два первые новгородскіе епископа *Іоакимъ* и *Лука*, по прозванію *Жидята*, и нѣкто *Ефремъ*, учительствовавшій въ Новгородѣ по благословенію епископа Іоакима. Въ XII вѣкѣ *Нифонтъ*, епископъ изъ иноковъ печерскихъ, ревностный защитникъ неприкосновенности церковнаго преданія, написалъ церковныя правила въ видѣ приложенія общихъ законоположеній Церкви къ частнымъ случаямъ жизни и нуждамъ совѣсти своихъ пасомыхъ, по просьбѣ любознательнаго *Кирика*, бывшаго инокомъ въ одномъ изъ монастырей новгородскихъ. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, когда надъ прочими русскими княжествами тяготѣло иго монгольское, сѣверъ Россіи сохранилъ свою самостоятельность; но только въ Новгородѣ, богатомъ торговлею, имѣли довольно средствъ заниматься

просвѣщеніемъ. Архіепископъ *Моисей*, книжный и учительный мужъ, содержалъ на свой счетъ писцовъ, которые, по выбору его, переписывали книги *). Между тѣмъ невѣжество остальнаго сѣвера открывало свободный входъ заблужденіямъ, суевѣрію и тому подобнымъ явленіямъ. Новгородская область, обнимавшая нынѣшнія губерніи Новгородскую, С. Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую и Финскую Корелію, населена была по крайней мѣрѣ на половину поколѣніями чудскаго племени, которое было особенно склонно къ суевѣрію и передавало его своимъ легковѣрнымъ и необразованнымъ сосѣдямъ—Русскимъ: это было причиною многихъ печальныхъ событій въ исторіи Новгородской епархіи, особенно въ первые вѣка русской Церкви. Нигдѣ суевѣріе не было такъ сильно, и нигдѣ такъ открыто не возставало противъ христіанства, какъ въ Новгородской области; и если въ городахъ и селеніяхъ, ближайшихъ къ Новгороду, возстанія его были скоро подавляемы ревностію пастырей, то въ областяхъ отдаленныхъ, какъ напримѣръ въ Кореліи, оно пользовалось свободою и безопасностію. Съ другой стороны, сѣверный русскій край, открытый, по причинѣ торговыхъ сношеній съ западною Европою, для чуждыхъ вліяній иновѣрія и неправомыслія, часто былъ возмущаемъ возстаніями противъ порядковъ церковныхъ и власти іерархической. Все это видѣли и понимали пастыри Новгородской церкви и заботились о распространеніи просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, въ духовенствѣ; но ревность и усилія отдѣльныхъ, хотя и правительственныхъ, лицъ что могли сдѣлать при общемъ невниманіи къ ихъ воззваніямъ? Просвѣщенный пастырь Новгородскій *Геннадій*, управлявшій епархіею въ то время, когда тамъ усилилась ересь жидовствующихъ, съ скорбію жаловался на необразованность своего клира и просилъ Великаго Князя объ учрежденіи училищъ. «Силы моей нѣтъ», писалъ онъ, «ставить неучей

---

*) «И многи писцы изыскавъ», сказано о немъ въ лѣтописи, «и книги многи исписавъ, и многи утверди ученіемъ своимъ». Далѣе въ той же лѣтописи есть извѣстіе, что Моисей оставилъ послѣ себя много сочиненій — «много писаніе оставивъ». (*Полн. Собр. Лѣт.* т. III, стр. 182).

въ церковныя степени» *). Но онъ не устоялъ противъ невѣжества, которое возстало на него вмѣстѣ съ неправославіемъ и скончался въ заключеніи въ стѣнахъ Чудова монастыря. Другой, не менѣе дѣятельный и образованный пастырь, архіепископъ *Макарій*, бывшій въ послѣдствіи Московскимъ митрополитомъ, содержалъ при себѣ ученыхъ людей, которые занимались переводомъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ на русскій и имѣлъ усердіе посвятить 12 лѣтъ собранію всѣхъ духовнонравственныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, извѣстныхъ въ его время и составленію изъ нихъ *Четіихъ-Миней*. Конечно и въ сословіи низшаго духовенства, прежде и послѣ этого времени, было не мало людей грамотныхъ, которые любили упражняться въ чтеніи и перепискѣ духовныхъ книгъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ большія собранія книгъ духовнаго содержанія при церквахъ и монастыряхъ Новгородской области; между ними были составители лѣтописей и жизнеописаній русскихъ подвижниковъ, которые прославились въ этой странѣ и причислены Церковію къ лику Святыхъ: но такихъ лицъ было не много и образованность ихъ была не на высокой степени. На Стоглавомъ соборѣ 1551 г. вспоминали какъ о давнопрошедшемъ времени, когда между прочими городами въ великомъ Новгородѣ было училище и тамъ «грамотѣ, писати, пѣти и чести учили» **). Іоаннъ IV Васильевичъ, можетъ быть, по предложенію Собора, намѣревался учредить въ Новгородѣ училище ***), но не привелъ своего намѣренія въ исполненіе. Уже въ 1706 году преосвященный *Іовъ*, митрополитъ Новгородскій призвалъ въ Новгородъ Лихудовъ и открылъ въ своемъ домѣ школу для обученія дѣтей славянскому и греческому языкамъ. Вотъ не многія свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и училищъ на сѣверѣ Россіи до XVIII столѣтія!

Санктпетербургскій край, до основанія въ немъ столичнаго города Россійской имперіи, по церковнымъ и гражданскимъ дѣ-

---

*) *Акт. Ист.* т. I, стр. 147—148.
**) *Стоглавъ*, гл. 25.
***) *Истор. росс. іерар.* ч. I, стр. 416.

ламъ былъ подчиненъ Новгороду. Каково же было состояніе здѣшняго духовенства, когда оно не имѣло никакихъ средствъ къ образованію въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій? До насъ дошло очень немного свѣдѣній, относящихся къ церковной исторіи этого края, но по нимъ уже можно судить, что на мѣстѣ архіепископа Геннадія всякій просвѣщенный пастырь проникся бы неподдѣльною скорбію, смотря на духовное состояніе христіанъ этой страны и ихъ пастырей. Такое положеніе вещей само собою должно было измѣниться къ лучшему послѣ того, какъ Императоръ Петръ Великій обратилъ особое вниманіе на состояніе духовенства вообще и, вчастности, духовенства новооснованной имъ столицы государства.

ОБЩІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ И УЧРЕЖДЕНІЕ ШКОЛЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ ПРИ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Высочайшими указами 1714 и 1716 годовъ повелѣно было учредить при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ *цифирныя школы* и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей По постановленіями Регламента цифирныя школы были отмѣнены, а вмѣсто нихъ повелѣно «всякому епископу имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, *въ надежду священства опредѣленныхъ* *) и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты **).

О выборѣ учителей въ эти школы постановлено было, чтобы «коемуждо архіерею при своемъ домѣ имѣть учителей» умныхъ и честныхъ, которые въ книжномъ чтеніи были бы «остры и разумны, и правоглаголаніе добрѣ произносить и удареніе, просодію и препинаніе строчное безпогрѣшно соблюдать знали и

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. VI, 3718. Еписк. дѣла: пункты 9, 10. срав. VI, 4126.
**) *Полн. Собр. Зак.* Сен. ук. 17 окт. 1723 г.

другихъ научить были довольны и могли бъ оныхъ учить не только чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть; а наипаче тщались такъ имъ букварь въ твердую память положить, дабы изустно читать могли.» Епископамъ предоставлено было приглашать такихъ учителей, откуда кто возможетъ, и обезпечить ихъ со стороны средствъ къ жизни. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, до учрежденія архіерейскихъ школъ, были уже школы цифирныя, учители продолжали получать жалованье изъ Адмиралтействъ-коллегіи, которой подчинены были всѣ цифирныя школы; но тамъ, гдѣ онѣ вновь открыты, само мѣстное начальство обязывалось доставлять учителямъ содержаніе и жалованье *).

Кругъ преподаванія ограничивался первоначальными предметами обученія. «Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно» — сказано въ Высочайшемъ именномъ указѣ 31 мая 1722 г.;—«того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ *перваго отроковъ ученія* книжицамъ, букварями именуемымъ.... также и грамматикъ славянскихъ, которыя не вълавно въ московской типографіи напечатаны» **).

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовномъ сословіи основано училище въ С. Петербургѣ при Александроневскомъ монастырѣ. Исторія его имѣетъ пять періодовъ.

Первый — отъ основанія училища подъ именемъ Славенской школы до переименованія его Славено-греко-латинскою семинаріею (1721—1725).

Второй — отъ переименованія Славенской школы Славено-греко-латинскою семинаріею до преобразованія ея по образцу глав-

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. VI, 4021.

**) Тамъ же.

ныхъ народныхъ училищъ и переименованія Главною семинаріею (1725—1788).

Третій обнимаетъ исторію Главной семинаріи до переименованія ея Академіею, по примѣру кіевской и московской академій (1788—1797).

Четвертый — исторію Академіи до преобразованія духовныхъ училищъ (1797—1809) и наконецъ —

Пятый — исторію С. Петербургской Духовной Академіи со времени образованія ея по новому плану въ 1809 г. до настоящаго времени.

Въ первый періодъ Александроневская школа имѣетъ видъ низшаго, приходскаго или приготовительнаго училища и притомъ болѣе народнаго, нежели спеціальнаго; во второй пріобрѣтаетъ характеръ спеціальнаго учрежденія, назначеннаго для образованія священнослужительскихъ дѣтей къ церковнымъ степенямъ; кругъ наукъ и внѣшній составъ семинаріи постепенно увеличиваются, но средства остаются по прежнему скудны; въ третій періодъ Александроневская семинарія возвышается надъ семинаріями ближайшихъ епархій въ качествѣ главной, въ параллель съ главными народными училищами и съ цѣлію приготовленія въ ней учителей для прочихъ семинарій: такимъ образомъ мало по малу начинаетъ очерчиваться С. Петербургскій духовно-учебный округъ; въ четвертомъ періодѣ Александроневская семинарія переименована академіею; кругъ наукъ дополненъ нѣкоторыми новыми предметами; прежніе получили большую полноту; въ преподаваніи усвоенъ методъ народныхъ училищъ; средства академіи увеличены; окружныя семинаріи приведены въ болѣе тѣсную зависимость отъ академіи; наконецъ въ пятомъ періодѣ академія, вмѣстѣ съ прочими духовными училищами, преобразована по всѣмъ частямъ и получила характеръ высшаго духовно-учебнаго заведенія — на одной линіи съ университетами и спеціальными академіями.

ПЕРІОДЪ I.

АЛЕКСАНДРОНЕВСКАЯ СЛАВЕНСКАЯ ШКОЛА.

1721—1725.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, указомъ преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Велико-новгородскаго и архимандрита Александроневскаго монастыря, отъ 11 іюля 1721 года предписано было: «учредить въ общую пользу при Александроневскомъ монастырѣ, для обученія юныхъ дѣтей чтенію и писанію, Словенскую школу, въ которой какъ того монастыря служительскихъ дѣтей, такъ и сиротъ, не имѣющихъ родителей и своего пропитанія и постороннихъ, кто кого отдать похочетъ, принимая отъ 5 до 13 лѣтъ, учить словенскаго чтенія и писанія по новопечатнымъ букварямъ.... И содержать ту школу изъ обыкновенныхъ того монастыря доходовъ.» Въ тоже время приказано было: «для содержанія при Невскомъ монастырѣ въ ученіи словено-россійской грамматики школьниковъ убрать при канцеляріи свѣтлицу, со всѣмъ, какъ надлежитъ.» Репортомъ отъ 4 ноября монастырская канцелярія доносила преосвященному Ѳеодосію, что вышеписанная свѣтлица убрана совсѣмъ, какъ можно школьниковъ учить.

Первые воспитанники Славенской школы были изъ всѣхъ сословій, но большею частію служительскія дѣти изъ монастырскихъ вотчинъ, дьяческіе, подъяческіе, посадскіе и монастырскіе келейники. Церковническихъ дѣтей до 1725 г. было очень немного. Для пріема и выпуска воспитанниковъ не было опредѣленныхъ сроковъ: поступали въ разныя времена и продолжали ученіе столько времени, во сколько кто успѣвалъ пройти всѣ хитрости грамоты и цифири. Впрочемъ главный начальникъ школы, преосвященный Ѳеодосій, наблюдалъ, чтобы безъ указу неокончившіе грамматики и необучившіеся ариѳметикѣ и несвидѣтельствованные имъ самимъ изъ школы не выходили и ни-

въ какія службы не опредѣлялись. Отцевъ обязывали не брать изъ школы дѣтей до совершеннаго обученія ихъ. Сироты получали отъ монастыря пищу и одежду; прочіе состояли на содержаніи своихъ отцевъ, которые платили за нихъ въ монастырь по три четверти ржи и по три рубля денегъ въ годъ.

Предметы обученія. Въ Александроневской школѣ учились азбукѣ, письму, ариѳметикѣ, псалтири, грамматикѣ и толкованію евангельскихъ блаженствъ. Духовнымъ регламентомъ уже было предположено издать необходимые по симъ предметамъ учебники: скоро такія руководства были приготовлены и напечатаны. Нуждамъ школы по этой части служила монастырская типографія, учрежденная въ 1720 г. ближайшимъ образомъ для печатанія сочиненій духовнаго содержанія и узаконеній духовнаго вѣдомства *). Первою напечатанною здѣсь книгою былъ Букварь или начальное ученіе отрокомъ; послѣ печатались проповѣди Гавріила Бужинскаго **), Ѳеофана Прокоповича ***), Питирима, нижегородскаго епископа Питирима ****), Духовный регламентъ, Формы о возношеніи Высочайшаго имени на ектеніяхъ, Уставъ келейный монахамъ Александроневскаго монастыря, Служба на 30 августа, составленная Гавріиломъ Бужинскимъ *****), Ѳеатронъ, соч. Страттемана, пер. Бужинскаго и проч. Здѣсь же нѣсколько разъ было предпринимаемо изданіе Библіи полной и по частямъ. Когда, по повелѣнію Императора Петра Великаго, въ 1717—1721 г. напечатана была Библія на голландскомъ языкѣ, Новый Завѣтъ въ Гагѣ и Ветхій въ Амстердамѣ: то въ изданіи

---

*) До открытія Александроневской типографіи въ С.Петербургѣ уже были двѣ типографіи,—первая на Петербургской сторонѣ, помѣщавшаяся сначала въ частной квартирѣ, потомъ въ образцовыхъ казенныхъ мазанкахъ; другая, гравировальная и тушевальная, устроенная въ 1714 г. Изъ первой въ 1719 г. взятъ одинъ станъ для типографіи сенатской, а славянскія буквы въ 1720 г. отданы въ типографію Александроневскаго монастыря. (*Историческ. опис. С. Петербурга* В. Рубана. Спб. 1779 г. стр. 106—107).

**) *Опытъ росс. библіографіи* Сопикова, ч. 1. № 1123—1128.

***) Тамъ же, № 1108, 1111, 1112.

****) Тамъ же, № 905.

*****) Тамъже № 1239.—М. Евгенія *Слов. русск. дух. писат.* ч. 1, стр. 79-80.

Ветхаго и Новаго Завѣта на каждой страницѣ противъ голландскаго текста оставлена была бѣлая половина страницы для славянскаго текста. Но припечатаніе его къ Ветхому Завѣту не состоялось; только Новый Завѣтъ былъ напечатанъ славянскимъ текстомъ на бѣлыхъ страницахъ голландской Библіи, и это произведено, по Высочайшему повелѣнію, въ типографіи Александроневскаго монастыря *). Въ 1727 г., по указу св. Синода отъ 31 окт., Александроневская типографія закрыта, но въ 1730 г. снова открыта для печатанія славянской Библіи, которое начинаемо было два раза, но ни въ одинъ разъ не приведено къ окончанію**); а нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта, отдѣльно напечатаннаго (въ 1736—1739 г., двумя изданіями), хотя выпущено было въ продажу въ 1745 г., однакожъ и его выпускъ скоро остановленъ ***): не извѣстно, какія были причины запрещенія этого выпуска. Въ 1739 г. напечатано Православное исповѣданіе вѣры, соч. Петра Могилы двумя заводами: одно въ-8, съ киноварью, другое въ-4 безъ киновари; въ 1740 г. Святцы—кіевскою азбукою; въ 1751 г. здѣсь же на станахъ московской синодальной типографіи напечатано первое изданіе новоисправленной славянской Библіи ****).

Новопечатные буквари разосланы были по всѣмъ епархіямъ въ такомъ числѣ экземпляровъ, сколько было церквей въ епархіи и сколько, кромѣ того, нужно было для воспитанниковъ архіерейскихъ школъ. Но грамматикѣ руководствами были славян-

---

*) Kohl. *Introd. in hist. et rem litterar. Slav.* Сопик., *Опытъ росс. библіогр* ч. I, пред. XCI и № 716.

**) Сопик. *Библіограф*, ч. 1, № 111 и 719.

***) М. Евгенія *Слов. дух. пис.* II, 229.— Сопик. *Библіограф.* ч. I, № 111, стр. 50. Изъ двухъ изданій Новаго Завѣта выпущено въ продажу то изданіе, которое напечатано было съ содержаніемъ главъ и изображеніями евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна и апостоловъ Петра и Павла; на концѣ присоединена Псалтирь съ умилительными по каждой каѳизмѣ тропарями и молитвами.

****) Сопик. *Библіограф.* ч 1., пред. CXVI, и стр. 50, —№ 19. *Истор. іерарх.* ч. II, 937.

скія грамматики Максимовская и Мелетіевская *); по греческому и латинскому языкамъ—Треязычный лексиконъ, составленный справщикомъ московской типографіи Ѳ. Поликарповымъ; по закону Божію составленное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и нѣсколько разъ печатанное въ Александроневскомъ монастырѣ особое руководство подъ названіемъ «Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе». По объему и внутренней связи мыслей, сочиненіе это можно назвать правоучительнымъ богословіемъ, расположеннымъ въ порядкѣ евангельскихъ блаженствъ.

Порядокъ ученія. Ученіе начиналось азбукой, толкованіемъ десятословія и молитвы Господней; а потомъ, съ разрѣшенія канцеляріи монастыря, восходило къ грамматикѣ, ариѳметикѣ и чистописанію. Въ свободное время воспитанники обучались, по силѣ Духовнаго регламента, игрѣ на *мусикійскихъ* инструментахъ и живописи, для чего приглашаемы были особые мастера изъ города.

Первымъ учителемъ грамматики былъ вызванный изъ новгородской архіерейской школы поддьякъ *Иродіонъ Тихоновъ*, словенскую грамматику ученіемъ скончавшій. Жалованья ему полагалось деньгами по 30 рублей въ годъ и по 15 четвертей хлѣба. Но когда число воспитанниковъ увеличилось и одному учителю стало трудно управляться со всѣми, то преосв. Ѳеодосій въ августѣ 1723 г. вызвалъ изъ новгородской школы другаго учителя

*) Съ половины XVII столѣтія учебною грамматикою въ школахъ была Слав. грамматика Мелетія Смотрицкаго. (О составѣ ея см. М. Евгенія *Словарь духовныхъ писателей*, ч. II, стр. 38, 39 и 53 и Сахарова *Библіогр.*, вып. IV, № 501. Въ 1721 г. она выпущена была въ Москвѣ новымъ, четвертымъ, изданіемъ съ нѣкоторыми измѣненіями противъ изданія 1648 г. и разослана по всѣмъ архіерейскимъ домамъ. (*Полн. Собр. Зак.* т. VI, № 7021). Но въ 1722 г. ученики и преемники Лихудовъ въ новгородской архіерейской школѣ, церковные служители Иподіаконъ Ѳеодоръ Максимовъ съ клевреты, собрали изъ этой зѣло пространной грамматики, которой конецъ и чрезъ многое время съ весьма немалымъ трудомъ совершеннымъ познаніемъ достигается, сокращенную, которая съ одобренія св. Сvнода и напечатана въ Александроневскомъ монастырѣ въ 1723 г., общей ради въ великороссійскомъ народѣ пользы. Дѣла арх. св. Сvнода 1723 г. № 7.

Андрея Тишина, который помогалъ Тихонову по должности наставника, обучая, кромѣ того, желающихъ и греческому языку. Канцелярія монастыря возложила на него обязанность, сверхъ занятій по школѣ, обучать ороографіи подъячихъ невской канцеляріи. Вмѣсто съ ними келейный іеромонахъ *Веніаминъ* обучалъ старшихъ школьниковъ ариѳметикѣ.

ЧИСЛО ВОСПИТАННИКОВЪ, СОДЕРЖАНІЕ И РАЗМѢЩЕНІЕ ИХЪ.

Въ 1721 году при первомъ образованіи школы собрано было въ нее 26 человѣкъ; изъ нихъ 17 были на своемъ, а остальные 9 на монастырскомъ содержаніи; въ 1722 г. это число возрасло до 53, въ 1723 г. до 62: изъ нихъ на монастырское содержаніе принято уже 45 человѣкъ; въ 1725 г. всѣхъ было 82 человѣка. Между ними церковнослужительскихъ дѣтей было весьма немного; большая часть—дѣти канцелярскихъ чиновниковъ и монастырскихъ служителей; двое дворянскихъ дѣтей—Пѣвцовы, нѣсколько купеческихъ и иноземцевъ: одинъ арабъ, присланный отъ Высочайшаго Двора, одинъ индѣецъ и одинъ калмыкъ. Послѣдній присланъ былъ въ 1724 году, при указѣ св. Синода, для обученія правильному книгочтенію, нравственности и закону Божію, дабы въ послѣдствіи могъ быть священнослужителемъ для желающихъ принять святое крещеніе изъ калмыцкаго народа.— При переименованіи Александроневской школы семинаріею, съ назначеніемъ ея собственно для дѣтей священно и церковнослужительскихъ, большая часть школьниковъ—менѣе способные къ книжному ученію—опредѣлены къ разнымъ монастырскимъ службамъ; 26 человѣкъ отобраны въ семинарію и не многіе перешли въ другія школы — здѣшнюю нѣмецкую и новгородскія при тамошнихъ монастыряхъ.

НАДЗОРЪ ЗА УЧИТЕЛЯМИ ВЪ ЧАСТНЫХЪ ДОМАХЪ И ШКОЛАХЪ.

Въ 1722 г. преосв. Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, предложилъ св. Синоду, что «въ С. Петербургѣ люди духовнаго и мірскаго чиновъ обучаютъ дѣтей с. петербургскихъ

жителей словесной граматѣ, которая въ дѣтскомъ возрастѣ требуетъ отъ учащаго весьма правильно грамматичнаго отъ фундамента къ чтенію и письму наученіемъ вкорененія. А оні учащіе всѣ ли таковаго находятся искусства, о томъ св. правительствующему Сvноду не извѣстно. Чего ради надлежитъ быть имъ подъ присмотромъ и вѣдѣніемъ учителя, обрѣтающагося при Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, Иродіона Тихонова». Вслѣдствіе этого предложенія св. Сvнодъ возложилъ на Тихонова порученіе проэкзаменовать всѣхъ учителей со стороны ихъ познаній и способностей къ учительству и представить въ св. Сvнодъ вѣдомость съ отмѣткою, кому можно дозволить обученіе дѣтей и кого слѣдуетъ отстранить. Приходскимъ священникамъ поручено было сыскать всѣхъ такихъ учителей и объявить имъ указъ св. Сvнода. По изслѣдованію оказалось, что учителями въ частныхъ школахъ и домахъ были архіерейскіе пѣвчіе, дьячки, дѣти ихъ и дворовые служители; тѣмъ изъ нихъ, которые оказались годными къ учительской должности, т. е. знающими грамматику и правописаніе, Тихоновъ, по порученію св. Сvнода, далъ инструкціи, какимъ порядкомъ обучать дѣтей чтенію и письму, а неспособнымъ запрещено принимать на себя учительское званіе *).

ПЕРІОДЪ II.

АЛЕКСАНДРОНЕВСКАЯ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

1726—1788.

Послѣ Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія архимандритомъ Александроневскаго монастыря опредѣленъ совѣтникъ св. Сvнода Петръ Смѣличъ, родомъ Сербъ, бывшій архимандритомъ московскаго Симоновскаго монастыря. По Высочайшему повелѣнію

*) Дѣла архива св. Сvнода, 1722 г. № 625.

Императрицы Екатерины I Алексѣевны, объявленному въ лѣтнемъ домѣ Ея Величества 10 ноября 1725 года, онъ ввелъ въ Александроневской школѣ преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ и переименовалъ ее Славено-греко-латинскою семинаріею, съ ближайшимъ назначеніемъ образовать достойныхъ служителей св. Церкви. Монастырь обязался содержать на своемъ коштѣ пятдесятъ воспитанниковъ, которые частію собраны вновь изъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, частію отобраны изъ наличныхъ учениковъ, а остальнымъ предоставлена свобода избрать родъ жизни или оставаться въ семинаріи на своемъ содержаніи.

Для преподаванія греческаго и латинскаго языковъ, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ 1726 году *Аѳанасій Скяда*, родомъ Грекъ изъ Кефалоніи. Съ 1720 г. онъ служилъ при кавалеріи въ оберъ-аудиторскомъ чинѣ; потомъ по слабости здоровья перемѣнилъ службу, перешелъ изъ военной коллегіи въ сунодальное вѣдомство и опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ московское типографское училище, на мѣсто Софронія Лихуда, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ (1722 г. 9 мая). Въ это время прибылъ въ Россію голштинской герцогъ Христіанъ Августъ и изъявилъ желаніе осмотрѣть патріаршую ризницу и библіотеку. Св. Сунодъ по этому поводу поручилъ своему ассессору, игумену Аѳанасію Кондоиди, привести въ порядокъ библіотеку, а Скядѣ—описать греческія рукописи. Въ слѣдующемъ году описаніе было окончено и Скяда удостоился получить за него Высочайшее благоволеніе Государя Императора Петра I-го и отъ св. Сунода 50 рублей въ награжденіе *). Между тѣмъ

---

*) Каталогъ греческихъ рукописей московской патріаршей, нынѣ сунодальной библіотеки, составленный Скядой, въ первый разъ напечатанъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ въ 1723 г. въ Москвѣ въ 50 экземплярахъ. Баронъ Гюйсенъ (Liber Baro von Huysen) отправилъ одинъ его экземпляръ къ профессору лейпцигскаго университета Менкенію, у котораго взялъ Каппъ, другой профессоръ тогоже университета и въ 1724 г. перепечаталъ въ Лейпцигѣ подъ названіемъ: *Arcana bibliothecae Synodalis* и пр. Послѣ онъ былъ вновь перепечатанъ Шереромъ въ изданіи его: Nordische Nebenstunden. Francfurt und

въ 1725 г. греческая школа переведена въ Московскую академію и учителемъ на мѣсто Скяды опредѣленъ типографскій справщикъ Алексѣй Барсовъ. Скяда остался было безъ мѣста, но вскорѣ, именно 10 ноября тогоже года, Высочайшимъ изустнымъ указомъ Императрицы Екатерины I Алексѣевны былъ опредѣленъ въ Александроневскую школу «для обученія младыхъ отроковъ на еллинскомъ и латинскомъ діалектахъ», съ обязательствомъ содержать въ школѣ ученіе, по своему званію, какъ надлежитъ доброму и довѣренному человѣку, на 3 года. Начальство монастыря поручило ему управленіе школой, и такъ какъ онъ былъ уже извѣстенъ своими учеными и библіографическими трудами, то ему поручено было, сверхъ занятій по школѣ, привесть въ порядокъ и описать монастырскую библіотеку и пополнить ее книгами, какія онъ найдетъ полезными для учебнаго заведенія. Неизвѣстно, въ какой мѣрѣ онъ исполнилъ послѣднее

Leipzig. 1796, № 13. Каталогъ этотъ не чуждъ значительныхъ недостатковъ и ошибокъ. При сличеніи его съ каталогомъ Фр. Маттея (*Accurata codicum graecorum S. Synodi notitia et recensio*. Lipsiae 1805, in-8) оказывается, что Скяда произвольно и ошибочно опредѣлялъ время написанія многихъ рукописей, принималъ поздніе помѣтки за первоначальное обозначеніе времени написанія кодексовъ, и сборники, составленные изъ статей различнаго содержанія и разныхъ авторовъ, приписывалъ какому нибудь одному сочинителю, статьей котораго начинался тотъ или другой сборникъ (сравн. рукоп., означен. годами 1022, 1224, 1290, 1492, 1606 первой части Скядина каталога, съ описаніемъ тѣхъ же кодексовъ у Маттея, въ 1-мъ отдѣленіи, подъ №№ CLXIII, стр. 94, XXXIII, стр. 18, CXIV стр. 67, CLIX, 88 CCXXXV, стр. 153. См. еще *Слов. свѣтск. пис.* М. Евгенія, ч. 2, стр. 168). Притомъ каталогъ Скяды есть голословный перечень кодексовъ съ самымъ общимъ обозначеніемъ ихъ содержанія, напр. Variorum contra Latinos (стр. 53), Rhetorica incerti (стр. 59) и под. На славянорос. рукописяхъ синодальной библіотеки Скяда также дѣлалъ помѣтки, обозначая время написанія ихъ, но еще съ меньшею удачею, нежели при описаніи греческихъ рукописей. Калайдовичъ, имѣвшій возможность повѣрить нѣкоторыя его показанія, говоритъ, что Скяда, не руководствуясь никакими правилами, единственно на угадъ означалъ столѣтія, въ коихъ рукописи были написаны (см. Калайдович. *Іоаннъ экзархъ*, стр. 27 и примѣч. 64). Но, не смотря на всѣ эти недостатки, трудъ Скяды заслуживаетъ вниманія, потому что онъ первый привелъ въ извѣстность богатства, какими владѣетъ москов. синодальная библіотека. Недостатки своего труда видѣлъ и самъ Скяда и не старался скрыть ихъ.

порученіе; по крайней мѣрѣ, описанія Александроневской монастырской библіотеки имъ не сдѣлано. Прослуживши, по условію, три года, съ 20 января 1726 г. по январь 1729 года, Скада оставилъ семинарію, но предъ отправленіемъ въ отечество предложилъ монастырю купить для библіотеки собранныя имъ въ бытность въ Россіи около 90 книгъ на греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыя и куплены за 60 рублей *). Годовое жалованье Скадѣ состояло изъ 400 руб. деньгами, 10 саженъ дровъ и одной вари пива въ 7 четвертей. По Высочайшему повелѣнію купленъ былъ для него особый домъ, въ которомъ онъ и жилъ съ семействомъ.

Въ то же время, какъ на классъ греческаго и латинскаго языковъ опредѣленъ Скада, для преподаванія ариѳметики и геометріи, по прошенію архимандрита Петра, присланъ изъ инженерной роты директоромъ ея генераломъ отъ фортификаціи Декулономъ воспитанникъ *Иванъ Соснинъ*. Вмѣстѣ съ должностью наставника онъ исправлялъ, по порученію монастырскаго начальства, должность префекта школы. Жалованья ему полагалось по 60 р. въ годъ. Но въ 1729 г. и онъ оставилъ семинарію, прослуживши 3 года.

РАЗМѢЩЕНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Обученные ими священнослужительскіе дѣти распредѣлены по епархіи; а изъ подьяческихъ дѣтей, трое молодыхъ *пищиковъ*—Аѳанасій Никитинъ, Евимъ Ѳадеевъ и Филатъ Филатовъ, по обученіи ариѳметикѣ, геометріи, пдангеометріи и стереометріи, опредѣлены къ монастырскому архитектору для обученія гражданской архитектурѣ на монастырскомъ содержаніи. Остальные, въ надеждѣ скораго пріисканія учителей, оставлены до времени въ монастырѣ подъ вѣдѣніемъ канцеляріи: «понеже нынѣ семинарія»—сказано въ опредѣленіи канцеляріи объ оставшихся безъ назначенія семинаристахъ — «учительми для обуче-

*) Дѣла архива св. Сунода 1722 г. № 624; 1724 г. № 316 и архива Александроневской лавры 1740 г. № 3767.

нія дѣтей потребныхъ наукъ еще не удовольствована, и доколѣ удовольствована будетъ, обучаться имъ — Артемону Волкову, Ивану Голубцову, Василью Жегачеву, Петру Лодыйщикову Михаилу Симонову, Ефиму Конюхову, Степану Брызгалову, Семену Глотову, Ѳедору Трифонову и Петрову — твердѣйшаго и лучшаго письма и приказныхъ дѣлъ въ Невской канцеляріи за добрымъ надсмотрѣніемъ, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и прочіе торжественные дни для чтенія и пѣнія, а въ семинарію, гдѣ повсегда имѣть трапезу и ночлегъ, во вся дни для ученія ариѳметики и пѣнія съ перваго часа по полудни ходить и обучаться имъ до вечера неотмѣнно.»

По поводу просьбы Петрова объ увольненіи его отъ монастыря, канцелярія отвѣтствовала: увольненія ему Петрову отъ монастыря не чинить, ибо воспитанъ онъ и ученъ чтенія и пѣнія и письма и ариѳметики монастырскимъ коштомъ, за что надлежитъ ему монастырю отслуживать.

Школа оставалась безъ учителей до 1733 года. Семинаристы занимались канцелярскими и другими монастырскими дѣлами, протверживая, подъ руководствомъ подъячихъ, старые уроки грамматики и ариѳметики. Между тѣмъ, въ 1732 г., по Высочайшему повелѣнію составленъ былъ въ св. Сунодѣ докладъ о содержаніи Александроневскаго монастыря съ находящейся при немъ семинаріею и поданъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества для утвержденія. Штатъ семинаріи въ отношеніи къ числу воспитанниковъ оставленъ прежній; но на содержаніе ея положена опредѣленная сумма деньгами изъ монастырскихъ доходовъ и опредѣленное количество хлѣба. Для обученія положено быть при семинаріи тремъ учителямъ — греческаго, латинскаго и русскаго языковъ.

Штатъ монастыря не былъ утвержденъ Императрицею. Св. Сунодъ, по словесному указу Ея Императорскаго Величества, сдѣлалъ распоряженія о возобновленіи только школы на основаніи, показанномъ въ штатѣ. Духовное начальство, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, должно было озаботиться собраніемъ дѣтей священно и церковно-служительскихъ въ школу и пріисканіемъ имъ

наставниковъ. Для сего здѣшнее духовное правленіе въ 1733 г. составило подробную вѣдомость всѣхъ священническихъ, діаконскихъ и пономарскихъ дѣтей С. Петербургской губерніи, отъ 7 до 18 лѣтъ, которые подлежатъ опредѣленію въ школу. Въ эту вѣдомость включено 79 человѣкъ. Сунодскимъ указомъ отъ 10 сентября предписано было *отобрать ихъ у отцовъ* и доставить въ семинарію. Отцы являлись съ дѣтьми въ монастырь неохотно, такъ что, по сунодскимъ указамъ, духовное правленіе не разъ должно было возобновлять свои требованія. Многихъ, записанныхъ въ вѣдомость, трудно было отыскать, потому что они поопредѣлились, кто — пономарями при церквахъ, кто — писцами въ окружныхъ конторахъ и присутственныхъ мѣстахъ. Сборъ шелъ медленно: въ мартѣ 1736 г. явившихся было только 19 человѣкъ, а неявившихся — 60. Къ полугоду доставлены еще 24 человѣка, но, по освидѣтельствованіи ихъ, только трое оказались *удобными къ ученію*.

На счетъ учителей архимандритъ Петръ представлялъ св. Суноду, что можно найти хорошихъ наставниковъ въ Кіевской академіи. Въ слѣдствіе этого св. Сунодъ поручилъ Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому избрать и выслать въ Невскую семинарію четырехъ учителей. Между тѣмъ, до времени учителемъ латинскаго языка и смотрителемъ семинаріи опредѣленъ иностранецъ *Адамъ Селлій*.

Этотъ благородный мужъ, послужившій духовному образованію въ нашемъ отечествѣ и извѣстный своими учеными трудами для россійской исторіи, былъ родомъ датчанинъ изъ шлезвигскаго города Тондера и по первоначально принятому имъ исповѣданію — лютеранинъ. Славный богословъ своего времени Францискъ Буддей, котораго Селлій слушалъ въ Іенскомъ университетѣ, своими уроками заронилъ въ его душу сомнѣніе въ истинѣ лютеранскаго ученія; съ того времени вопросъ вѣры сдѣлался для него живымъ вопросомъ. Селлій тогда же хотѣлъ заняться ученымъ изслѣдованіемъ оснований лютеранскаго ученія, но обстоятельства отвлекли его отъ занятій этимъ предметомъ. Около 1722 г. онъ прибылъ въ С. Петербургъ и сначала занимался

здѣсь преподаваніемъ — былъ учителемъ въ с. петербургской школѣ, заведенной Ѳеофаномъ Прокоповичемъ на Карповскомъ подворьѣ, потомъ въ Москвѣ при гимназіи, а послѣ возвращенія въ С. Петербургъ жилъ при Академіи Наукъ. Отсюда архимандритъ Петръ пригласилъ его въ Александроневскую семинарію, поручивъ ему (въ іюлѣ 1734 г.) преподаваніе латинскаго языка и управленіе школой. Въ 1737 г. Селлій выбылъ изъ семинаріи и опредѣлился секретаремъ при графѣ Лестокѣ; но склонность къ ученымъ трудамъ заставила его перемѣнить мѣсто. Онъ снова поселился въ Александроневскомъ монастырѣ и предался изученію русской исторіи—церковной и гражданской. Не задолго предъ своею смертію онъ исполнилъ свое давнее желаніе—усыновилъ себя православной Церкви, принявши имя Николая; въ 1745 г. марта 27-го постриженъ въ монашество и названъ Никодимомъ *); а въ 1746 г. скончался и погребенъ въ Александроневскомъ монастырѣ. Памятникомъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ его остались многія сочиненія по разнымъ предметамъ, потому что онъ обладалъ большою ученостію; нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно относящіяся къ исторіи россійской Церкви, доселѣ не потеряли своей цѣны **).

Въ то время, какъ Селлій обучалъ воспитанниковъ Александроневской семинаріи латинскому языку, подъ его руководствомъ старшіе воспитанники этой же семинаріи обучали млад-

---

*) Дѣла архива св. Сvнода 1745 г. № 181.

**) Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) О *церковной россійской іерархіи* (de Rossorum hierarchia) въ 5 книгахъ; 2) *Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt*, Revaliae, 1736 an., и 3) *Историческое зерцало Государей россійскихъ*.

1) Въ первой части перваго сочиненія заключаются общія свѣдѣнія о церковной русской іерархіи, а въ прочихъ—частныя по всѣмъ епархіямъ. Сочиненіе это не напечатано сочинителемъ, но впослѣдствіи все вошло въ составъ разныхъ изданій. Рубанъ въ своемъ изданіи *Любопытнаго мѣсяцослова на 1776 годъ* пользовался имъ для статьи о митрополитахъ Кіевскихъ; іером. Амвросій Орнатскій, префектъ Новгородской семинаріи—при составленіи общей исторіи россійской іерархіи.

шихъ своихъ совоспитанниковъ первоначальнымъ предметамъ: русскому чтенію и письму, ариѳметикѣ и пѣнію; а сами въ то-же время обучались толкованію латинскихъ авторовъ и живописи.

Наборъ воспитанниковъ изъ разныхъ состояній, даже самыхъ низкихъ, не могъ быть полезнымъ для юношей, приготовляющихся на служеніе Церкви. Служительскіе дѣти, вступая въ школу, вносили въ нее свои грубыя привычки и допускали шалости, часто несовмѣстныя съ возрастомъ и неизвинительныя. Селлій не разъ долженъ былъ прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ для наказанія или исправленія виновныхъ и отвращенія зла отъ ихъ сверстниковъ. Одинъ изъ подобныхъ воспитанниковъ, Степанъ Брызгаловъ, три недѣли по лѣности притворялся больнымъ: «но я его—пишетъ Селлій — служительскимъ хлѣбомъ и розгами въ прежнее здоровье привелъ». Брызгаловъ простеръ свои шалости еще далѣе: «онъ— продолжаетъ Селлій въ своемъ доношеніи архимандриту лавры—«публично людемъ, въ здѣшней слободѣ живущимъ, доношеніе на меня показалъ: что я его *неверно* училъ, что онъ у меня позабылъ больше, нежели научился, что я его братскимъ хлѣбомъ не кормилъ и пр. Того ради укрѣпляю я ему теперь полученныя вещи плетьми, дабы онъ ихъ не позабылъ». Понятно, что основаніе этой укоризны на Селлія было въ его иностранномъ происхожденіи и вѣроисповѣданіи.

---

2) Во второмъ небольшомъ сочиненіи (38 страницъ in-16) Селлій перечислилъ по алфавиту, кромѣ безъименныхъ, 164 авторовъ, писавшихъ что нибудь о Россіи. Сочиненіе это переведено на русскій языкъ и въ 1815 г., съ присовокупленіемъ жизни сочинителя напечатано въ Москвѣ подъ названіемъ: «Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснившихъ гражданскую и церковную россійскую исторію».

3) *Историческое зерцало россійскихъ Государей отъ Рюрика до Императрицы Елисаветы Петровны* - составлено въ пособіе при изученіи русской исторіи. Селлій написалъ его латинскими стихами для облегченія памяти учащихся, а Гавріилъ Кременецкій и Амвросій Каменскій, бывшіе послѣ него учителями Невской семинаріи, перевели его на русскій языкъ, также стихами и отъ имени семинаріи посвятили Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Оно напечатано въ *Древней росс. вивліоѳикѣ* 1-го изд. въ I ч. и 2-го изд. въ XVI ч.

По строгій съ грубыми, лѣнивыми и непокорными учениками, Селлій былъ кротокъ съ лучшими воспитанниками по прилежанію и благонравію. «Прилежнѣйшихъ и послушнѣйшихъ учениковъ—говоритъ онъ, заключая означенное донесеніе—якоже моихъ братій возлюблю и имъ какой нибудь пользы сыщу».

Въ началѣ 1736 года архимандритъ Петръ посвященъ въ епископа Бѣлгородскаго. Изъ Кіевской академіи, неизвѣстно почему, не прислали наставниковъ. По этому, преемникъ Петра, архимандритъ Стефанъ Калиновскій, переведенный въ настоятели Александроневскаго монастыря изъ ректоровъ Московской академіи, долженъ былъ вновь озаботиться пріисканіемъ наставниковъ. Выборъ его палъ на обучавшихся у него студентовъ Московской академіи Григорія Θеодоровича *Кременецкаго* и Андрея Степановича *Зертисъ-Каменскаго*, которые дали прочное устройство Александроневской семинаріи. Оба они, до поступленія въ Московскую академію, обучались въ Кіевской *), а Зертисъ-Каменскій, кромѣ того, и въ Львовской академіи, славившейся своимъ порядкомъ и ученостію. Слѣдовательно они были, какъ нельзя лучше, приготовлены для образованія новоучреждавшейся семинаріи и усвоенія ей всего хорошаго, что они видѣли въ лучшихъ училищахъ того времени. Съ 1-го апрѣля 1736 г. они вступили въ отправленіе своихъ должностей. Въ этомъ же году, при увольненіи изъ школы прежнихъ воспитанниковъ, набраны новые — большею частію изъ дѣтей священно- и церковно-служительскихъ.

Кременецкій и Зертисъ-Каменскій рѣшились въ обученіи слѣдовать опредѣленному порядку: производить обученіе тому или другому предмету въ извѣстный срокъ, начиная съ простѣйшаго и постепенно возводя учениковъ къ высшему образованію. Когда одни обучились чтенію, письму и пѣнію, ихъ начинали обучать латинской и греческой грамматикамъ, переводамъ и ариѳметикѣ; на мѣсто ихъ въ низшій классъ поступали новые воспи-

---

*) По спискамъ Кіевской академіи 1727 года, А. Каменскій значится ученикомъ философіи.

танники и когда эти послѣдніе оканчивали первоначальные предметы, ихъ переводили въ слѣдующій классъ, а тѣхъ еще въ высшій. Кременецкій и Каменскій переходили изъ одного класса въ другой вмѣстѣ съ воспитанниками и къ 1740 г. довели ихъ до реторики. Въ 1740 г. 29 мая, когда Императрица Елисавета Петровна изустнымъ указомъ соизволила потребовать изъ Невскаго монастыря извѣстіе о семинаріи — на какомъ основаніи она учреждена, сколько должно быть семинаристовъ по штату и сколько ихъ на лицо, какихъ людей дѣти, какимъ наукамъ обучаются и на какой счетъ содержатся: то означенные наставники доносили Ея Величеству, что «семинаристовъ на лицо 85 человѣкъ; а семинаристы оные при насъ съ 1736 года обучаться начали и нынѣ обучаются — одни порусски читать, писать и пѣть, другіе — латинской и греческой грамматикѣ, переводамъ и ариѳметикѣ, третьи — піитикѣ, реторикѣ, географіи и исторіи и имѣютъ потомъ поступить къ нѣкоторымъ началамъ еврейскаго языка, также философіи и богословія. Понеже тые наипаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подаютъ къ достодолжному исполненію званія ихъ» *). Въ низшихъ классахъ, подъ руководствомъ Гавріила и Амвросія, обучали воспитанниковъ чтенію, письму и начаткамъ латинскаго діалекта — старшіе воспитанники этой же школы.

Въ какомъ объемѣ и какимъ порядкомъ преподавались въ семинаріи науки послѣ Гавріила и Амвросія, можемъ судить только по самымъ ограниченнымъ свѣдѣніямъ объ этомъ времени, разсѣяннымъ тамъ и здѣсь въ оффиціальныхъ памятникахъ и частныхъ сочиненіяхъ. Изъ описанія семинаріи, сдѣланнаго въ 1775 году бывшимъ воспитанникомъ Кіевской академіи В. Рубаномъ **), видно, что въ классѣ богословскомъ преподаваемы были: богословіе догматическое, нравственное, сравнительное или обличи-

---

*) Дѣла архива Александроневской лавры 1740 г. № 3767.

**) *Историческое, географическое и топографическое описаніе С. Петербурга*, соч. Г. Богдановымъ, дополненное и изданное В. Рубаномъ. Спб. 1779 г. стр. 359—365.

тельное (богосл. полемика) и истолковательное (библ. герменевтика); въ философскомъ—логика, психологія, метафизика и нравственная философія; въ реторикѣ — краснорѣчіе и поэзія. Изъ прочихъ наукъ преподаваемы были: общая исторія, географія, ариѳметика и геометрія и языки: еврейскій, греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій.

Высочайшимъ указомъ 27 августа 1784 г., даннымъ св. Суноду, повелѣно было усилить въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе греческаго языка, какъ въ разсужденіи того, что книги священныя и учителей православной греко-россійской Церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ способствуетъ. Знающимъ греческій языкъ повелѣно отдавать, при опредѣленіи воспитанниковъ на убылыя мѣста, предпочтеніе предъ тѣми, кто ему не учился *).

Способъ преподаванія наукъ въ духовныхъ училищахъ опредѣленъ былъ слѣдующими правилами Духовнаго регламента: «опредѣленнымъ и добрымъ учителямъ приказать, чтобы они исперва сказывали учешикамъ своимъ вкратцѣ, но ясно, кая сила есть настоящаго ученія, грамматики напримѣръ, реторики, логики и прочая; и чего хощетъ достигнути чрезъ сіе или оное ученіе, чтобъ ученики видѣли берегъ, къ которому пловутъ, и лучшую бы охоту возымѣли и познавали бы повседневную прибыль свою, такожъ и недостатки. Въ частности о преподаваніи богословія: челъ бы учитель богословскій Священное Писаніе и учился бы правилъ, какъ прямую истую знать силу и толкъ Писаній, и вся бы догматы укрѣплялъ свидѣтельствомъ Писаній. А въ помочь того дѣла челъ бы прилежно святыхъ Отецъ книги, да таковыхъ Отецъ, которые писали о догматѣхъ, за нужду распрь въ Церкви случившихся, съ подвигомъ на противныя ереси.... Къ томужъ зѣло полезны дѣянія и разговоры вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. И отъ таковыхъ учителей при Священномъ Писаніи не тщетное будетъ ученіе богословское. А хотя и можетъ богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учите-

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, №№ 16046 и 16061.

лей помощи искать: но долженъ не учится отъ нихъ и полагатися на ихъ сказки, но только руководство ихъ принимать, какъ они отъ Писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ, наипаче въ догматѣхъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы с гласны суть; а однако доводамъ ихъ не легко вѣрить, но посмотрѣть, есть ли таковое въ Писаніи или въ книгахъ отеческихъ слово, и тую ли имѣетъ силу, въ какой они пріемлютъ. Многажды бо лгутъ господа оные и чего не бывало приводятъ» *).

Число и порядокъ классовъ были слѣдующіе: 1) инфима или информаторія, 2) фара, 3) грамматика, 4) синтаксима, 5) поэзія, 6) реторика, 7) философія и 8) богословіе. Судя потому, какъ распредѣлены были учебные предметы въ этихъ классахъ, можно сказать, что первые четыре класса—инфима, фара, грамматика и синтаксима—соотвѣтствовали приходскимъ и уѣзднымъ классамъ теперешнихъ нашихъ духовныхъ училищъ, а послѣдніе четыре—семинарскимъ классамъ.

УПРАЖНЕНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ СКАЗЫВАНІИ ПРОПОВѢДЕЙ; ДИСПУТЫ И ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ.

«Во вторникъ, четвергъ и субботу—продолжаетъ Рубанъ, описывая здѣшнюю семинарію—всѣхъ классовъ ученики ходятъ къ литургіи, а 2, 3 и 4 часы обучаются нотному пѣнію. Чтобы благопристойную въ юношескія сердца влить способность къ проповѣданію слова Божія, ученики богословія, чередуясь съ учителями, каждое воскресенье говорятъ при Его Преосвященствѣ (а иногда и безъ него) проповѣди. Въ школѣ каждый мѣсяцъ отправляются диспуты. А ученики философіи и реторики въ каждую субботу въ 7 часовъ пополудни въ семинарской залѣ, при собраніи всѣхъ воспитанниковъ и наставниковъ, въ присутствіи ректора, префекта и другихъ постороннихъ слушателей

---

*) *Духовн. реглам.* О семинаріи. Пункты 5 и 7 въ *Полн. Собр. Зак.* т. VI, № 3718.

наукolюбивыхъ, читаютъ русскія и латинскія рѣчи съ каѳедры, а піиты — стихотворенія наизустъ; притомъ, чтобы и застѣнчивость не овладѣла сердцами юношей и чтобы яснѣе можно было видѣть успѣхи, ученики низшихъ классовъ экзерцитуются при томъ же собраніи. Два ученика синтаксимы и грамматики, вышедъ на средину того же зала, говорятъ разговоры на русскомъ и латинскомъ, а другіе иногда на греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ діалектахъ. Послѣ нихъ еще два ученика информаторіи выходятъ на тѣ же мѣста и читаютъ наизустъ катихизисъ и сокращенную св. исторію. Выслушавъ сіи перемѣны, ректоръ пересматриваетъ всѣхъ классовъ журналы или замѣчательные листы, потомъ читаетъ, если можно, каждаго ученика, а особливо учениковъ реторики, піитики и діалектовъ недѣльныя упражненія, кто сколько и какъ успѣлъ; при чемъ каждому особо отдается похвала или противное тому. Наконецъ всѣмъ говорится краткая рѣчь о надобности или пользѣ наукъ, о союзѣ наукъ съ добродѣтелію и что всякая наука красна только добродѣтелію, или о другомъ чемъ, служащемъ къ одобренію прилежныхъ и возбужденію сонливыхъ — тѣмъ и оканчивается собраніе. Продолженіе сего порядка, говоритъ Рубанъ, столько полезно, что юноши, впрочемъ простѣйшаго и сельскаго воспитанія, въ краткое время, безъ всякаго тѣлеснаго наказанія, снискиваютъ то, чего въ долгое прежде время получить было невозможно».

Императрица Елисавета Петровна, бывшая еще Великою Княжною, посѣщая Невскій монастырь, всегда удостоивала приглашать къ себѣ наставниковъ семинаріи іеромонаховъ Гавріила и Амвросія *).

Въ 1743 г., когда Она послѣ коронаціи изволила прибыть изъ Москвы въ С. Петербургъ и 1-го іюля посѣтила Невскій монастырь: то воспитанники семинаріи, по распоряженію преосв. Никодима, епископа С. Петербургскаго, встрѣчали Ее у монастыр-

*) Г. Бантышъ-Каменскій: *Жизнь преосв. Амвросія, архіепископа Московскаго и Калужскаго.* Москва 1813 г., стр. 7.

скихъ воротъ въ особо приготовленныхъ на сей случай красныхъ епанчахъ, съ вѣнками на головѣ и лавровыми вѣтвями въ рукахъ и такимъ же порядкомъ сопровождали при Ея отшествіи изъ монастыря. При этомъ Императрица соизволила повелѣть, что какъ будутъ въ Александроневской семинаріи диспуты, то не правитъ ихъ безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества присутствія. Но такъ какъ скоро послѣдовало окончаніе философскаго курса и, по обыкновенію, были приготовлены для диспутовъ темы философическаго содержанія: то Императрица удостоила ихъ Своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ, прибывши вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола, Великимъ Княземъ Петромъ Θеодоровичемъ *). Темы эти или, какъ встарину называли ихъ, конклюзіи сообщаются для любопытства въ особомъ приложеніи **).

ОСОБЫЕ ТРУДЫ НАСТАВНИКОВЪ: 1. ПРЕПОДАВАНІЕ ЗАКОНА БОЖІЯ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА СВ. ПЕТРА.

Въ 1763 г. 10 іюля Императрица Екатерина II Алексѣевна повелѣла св. Синоду назначить ученаго іеромонаха въ гимназію, учрежденную при лютеранской кирхѣ, для обученія православныхъ воспитанниковъ закону Божію. Св. Синодъ на первый разъ назначилъ къ этой должности ученаго іеромонаха изъ братства здѣшняго монастыря *Іеремію*. Въ жалованье ему назначено 250 р. въ годъ, изъ суммъ Коллегіи экономіи, положенныхъ на Духовный департаментъ. Въ 1764 г. Іеремія умеръ и на его мѣсто опредѣленъ семинарскій префектъ, іеромонахъ *Арсеній Верещагинъ*, съ оставленіемъ въ прежней должности. Съ тѣхъ поръ это мѣсто занимаемо было почти исключительно здѣшними ректорами и префектами.

---

*) Дѣла архива св. Синода 1743 г. № 353.

**) Прилож. № 1.

II. ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО И КАТИХИЗИСЪ.

Ректоры и префекты семинаріи, равно и наставники, состоявшіе въ духовномъ чинѣ, составляли и говорили проповѣди какъ по собственному желанію, такъ и по назначенію отъ епархіальной власти. Въ 1746 г., когда св. Сунодъ сдѣлалъ запросъ Александроневскому монастырю, почему нѣтъ въ немъ особаго проповѣдника, то здѣшняя канцелярія отвѣчала, что на жалованье проповѣднику не положено особой суммы: но въ Господскіе праздники, высокоторжественные и викторіальные дни проповѣди сказываютъ самоохотно здѣшней семинаріи ректоръ и префектъ безъ награжденія изъ монастырской казны *). Особенными случаями къ сказыванію проповѣдей, внѣ монастыря, были торжественныя собранія дворянства чрезъ каждое трехлѣтіе для выбора судей, пріемы и выпуски воспитанниковъ и воспитанницъ въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ **) и другіе случаи.

Кромѣ того ректоры и префекты въ воскресные и праздничные дни изъясняли воспитанникамъ катихизисъ и дневныя чтенія изъ Евангелія. Для сего воспитанники всѣхъ классовъ собирались передъ литургіею въ семинарскомъ залѣ, — куда открытъ былъ входъ и стороннимъ лицамъ, любителямъ духовнаго просвѣщенія,— и, выслушавъ предложенное объясненіе, отправлялись потомъ въ семинарскую церковь къ слушанію литургіи. Здѣсь воспитанники, чередуясь съ учителями, говорили проповѣди своего сочиненія, напередъ приготовленныя и одобренныя къ произношенію ректоромъ ***).

---

*) Дѣла архива св. Сунода 1746 г. № 299.

**) *Слово при торжествѣ втораго пріема благородныхъ дѣвицъ въ Воспитательномъ Обществѣ*, говоренное ректоромъ архим. Исаіею. Спб. 1767 г. *Слово при третьемъ выпускѣ изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса кадетовъ 5-го возраста*, говоренное ректоромъ архим. Антоніемъ. Спб. 1787 г.

***) В. Рубанъ, *Историч. опис. С. Петербурга*, стр. 363.

III. Ученыя порученія: пересмотръ 1. Четіихъ-Миней св. Димитрія мптр. Ростовскаго для новаго изданія.

Въ 1741 г. Кіевопечерская лавра вознамѣрилась вновь напечатать Четіи-Минеи св. Димитрія митр. Ростовскаго *). Но такъ какъ Высочайшимъ указомъ 5 октября 1720 года повелѣно было ей не печатать никакихъ книгъ, ни прежнихъ ни новыхъ изданій, не объявя объ этомъ въ Духовной коллегіи и не взявъ отъ оной позволенія: то она и испрашивала на сіе разрѣшенія у св. Сѵнода. Св. Сѵнодъ позволилъ печатать, приказавши только «оныя книги житія св. Отецъ, прежде изданія въ печать, архимандриту съ другими учеными и въ Св. Писаніи и въ церковныхъ исторіяхъ искусными людьми со всякимъ опаснымъ смотрѣніемъ достовѣрно освидѣтельствовать и ежели что въ нихъ какъ Св. Писанію, Духовному регламенту и состоявшемуся октября 5 дня 1720 года **) блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и посланному изъ св. Сѵнода 1727 года ноября 6 числа указу ***) противное сыщется, такъ и недостовѣрное и церковными учительми и историками вѣры достойными не утвержденное, но весьма сумнительное окажется: то таковую сумнительную и вѣроятія не достойную исторію отмѣтить въ концѣ житія Святаго, о которомъ идетъ исторія, или (ежели возможно будетъ) исправить. Что же касается до просодіи и нарѣчія, въ томъ во всемъ согласить съ великороссійскими книгами непремѣнно. Также и каталогъ или собраніе по алфавиту житій Святыхъ по именамъ и дѣлъ ихъ и прочихъ вещей къ вѣдѣнію достойныхъ сочинить и на концѣ всякія книги напе-

---

*) До этого времени было два изданія Четіихъ-Миней первое въ 1705 г. въ Кіевопечерской лаврѣ, второе — въ 1711—1718 г. тамъ же.

**) *Полн. Собр. Зак.* т. VI, № 3653.

***) Этимъ указомъ повелѣвалось: «накрѣпко со всякимъ опаснымъ смотрѣніемъ самому того монастыря архимандриту достовѣрно вновопечатаемыя книги свидѣтельствовать, дабы въ нихъ никакой противъ великороссійскихъ книгъ, наче же въ богословскихъ реченіяхъ погрѣшности отнюдь не было.»

чатать» *). Тимоѳей Щербацкій, бывшій въ то время архимандритомъ лавры, медлилъ дѣломъ, отзываясь разными предлогами, но главнымъ образомъ тѣмъ, что не имѣетъ ни достаточнаго числа способныхъ людей, которымъ бы можно было поручить это дѣло, ни всѣхъ древнихъ книгъ, съ которыми нужно свѣрять житія Святыхъ; потому что во время пожара, случившагося въ 1718 г., библіотека Кіевопечерской лавры сгорѣла вся безъ остатка. Св. Сүнодъ, не желая остановить этого дѣла, не удовлетворился означеннымъ отвѣтомъ и поручилъ архимандриту Тимоѳею составить и прислать реэстръ книгъ, которыя принадлежатъ къ свидѣтельству Четіихъ-Миней, въ надеждѣ, не отыщутся ли онѣ въ библіотекахъ сүнодальной и типографской (ук. 30 іюля 1753 г.). Но, между тѣмъ какъ это дѣло производилось, архимандритъ Тимоѳей посвященъ былъ въ митрополита Кіевскаго и за епархіальными дѣлами и частыми болѣзнями не могъ быть особенно внимательнымъ къ дѣлу, совершенно для него постороннему. Преемникъ его архимандритъ Іосифъ Оранскій не долго управлялъ Печерскимъ монастыремъ. Новый архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ весьма озабоченъ былъ изданіемъ Четіихъ-Миней, но не могъ подвинуть его впередъ; потому что былъ неученый. Изъ прежнихъ сподручниковъ Тимоѳея, которые занимались, подъ его руководствомъ, пересмотромъ Четіихъ-Миней, проповѣдникъ іеромонахъ Ѳома Гирчичъ выбылъ въ Троицкую Сергіеву лавру въ префекты Московской академіи; другой — архидіаконъ Манассія Максимовичъ, за неимѣніемъ времени и средствъ, отказался отъ этого труда; только немногія замѣчанія ихъ пересланы въ св. Сүнодъ для соображеній при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. Между тѣмъ нужда въ изданіи Четіихъ-Миней оказывалась все болѣе и болѣе настоятельною. Митрополитъ Черногорскій, Скендерскій и Морскаго Берега, экзархъ Сербскаго престола, Василій Петровичъ прислалъ доношенія въ св.

*) Указъ св. Сүнода Кіевопечерскому архимандриту съ братіею 1741 г. 10 іюля.

Сvнодъ и Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою объ ускореніи этого изданія: «понеже славенскаго нашего языка сербскій, болгарскій, далмацкій и кроацкій народы, изъ которыхъ (кромѣ нашей Черной Горы) подъ игомъ турецкимъ между магометанами, а другіе въ Римской имперіи и Венеціанской республикѣ промежъ папежцами и прочихъ ересей иновѣрцами состоятъ, всѣ душевно желаютъ таковыхъ книгъ достать, токмо не имѣютъ откуда, а сіи книги онымъ славенскимъ нашимъ народамъ весьма на пользу есть, по той причинѣ — какъ выше явствуетъ, что у нихъ, за жительствомъ ихъ въ протекціяхъ иновѣрцовъ, никакихъ училищныхъ школъ не имѣется и только изъ оныхъ бы житія святыхъ Отецъ себе утверждать наивышше могли: того ради прошу для пользы благочестиваго нашего народа и особливо межъ невѣрными и еретиками пребывающими, ради сильнѣйшаго ихъ къ православію подвига и утвержденія, о печати учительныхъ книгъ противъ папежцовъ и житія святыхъ Отецъ». Чтобы удовлетворить сему желанію православныхъ, св. Сvнодъ вознамѣрился издать житія Святыхъ отъ своего лица и поручилъ пересмотръ ихъ для новаго изданія, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, двумъ духовныхъ особамъ, именно проживавшему въ то время въ Санктпетербургѣ Новгородской семинаріи ректору и Антоніева монастыря архимандриту Іоасафу Миткевичу, вмѣстѣ съ ректоромъ здѣшней семинаріи іеродіакономъ Никодимомъ Пученковымъ. Чтобы они могли безпрепятственнѣе заниматься этимъ дѣломъ, св. Сvнодъ помѣстилъ ихъ на Васильевскомъ островѣ на Новгородскомъ подворьѣ, увеличивши оклады ихъ жалованья *) на счетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ означенныя книги будутъ печататься, и обязалъ ихъ представлять Ему помѣсячно выписки съ своими замѣчаніями. Для соображенія имъ даны были *Аннотаціи на прологи* учителя соборнаго іеромонаха Стефана Прибыловича **), выписки, при-

---

*) Арх. Іоасафу къ 300 р. ректорскаго жалованья прибавлено еще 200, а іеродіакону Никодиму положено 300 р. въ годъ.

**) Хранятся въ синодск. архивѣ.

сланныя прежде того изъ Кіевопечерской лавры, замѣчанія синодальнаго члена, Ростовскаго митрополита Арсенія, о нѣкоторыхъ мѣстахъ Четіихъ-Миней, требующихъ исправленія, и необходимыя учительныя и историческія книги. Ноября 6-го 1755 г. они вступили въ это дѣло и къ маю слѣдующаго 1756 г. разсмотрѣли первые шесть мѣсяцевъ, а къ октябрю окончили и другую половину. — Что касается до приведенія текста Четіихъ Миней въ согласіе съ великороссійскимъ нарѣчіемъ, то этотъ трудъ сначала порученъ былъ исправителямъ. Но когда оказалось, что онъ только затрудняетъ ихъ, отнимая время и отвлекая вниманіе отъ болѣе важныхъ предметовъ, то его поручили справщикамъ Московской типографіи, въ которой производилось печатаніе Миней, «съ такимъ наказомъ, чтобъ ни въ чемъ проронки и неисправности быть не могло; также гдѣ имѣютъ положенныя изъ библейскаго состава мѣста, оное согласить и исправить во всемъ противъ нынѣ вторично напечатаннаго библейскаго состава». Св. Сунодъ отъ своего лица присовокупилъ предисловіе *) съ объясненіемъ: «какого ради виновловія тѣ Минеи-Четьи св. Сунодомъ были исправляемы **), дабы неподать причины къ сомнѣнію нѣкіимъ изъ читателей, которые сказать могутъ: можно ли кому послѣ святителя Димитрія, мужа великаго разумомъ и ученіемъ, святостію житія, напослѣдокъ нетлѣніемъ и чудесами прославленнаго, исправляти что либо?»—«Всякому благочестивому читателю,—сказано въ предисловіи,—вспомянуть должно слѣдующее: послѣ Евсевія, достовѣрнѣйшаго мученическихъ дѣяній писателя, были другіе, изъ его описаній свои книги составившіе. Послѣ тѣхъ былъ блаженный Симеонъ Метафрастъ, собиравшій изъ всѣхъ свои описанія. Есть же достовѣрныя и сильныя доказательства и свидѣтельства ученыхъ мужей, что послѣ Метафраста въ новѣйшія времена были писатели, кои его сочиненія вновь прибавляли, внося въ оныя ово другія, отъ него неписанныя по-

---

*) Составлено сунодскимъ переводчикомъ, надв. сов. Григоріемъ Полѣтикою.

**) Дѣла архива св. Сунода 1740 г., № 18.

вѣсти, ово житія мужей, въ новѣйшія времена богоугодно поживншихъ. Кому же благоразумному и въ чтеніи нетокмо историческихъ, но и всякаго рода книгъ, искусившемуся неизвѣстно, что всѣ недостатки и погрѣшности въ книгахъ отъ сего происходятъ? Всякому, въ прочитаніи и исправленіи чуждыхъ дѣлъ упражняющемуся, одно кажется недостаточное, другое излишнее, а третіе совсѣмъ и ненужное; а напротиву того свое, хотя совсѣмъ безполезное, кажется быти лучшее и полезнѣйшее. Кто же въ то время, когда еще не было печатнаго художества, сталъ таковымъ къ исправленію чуждыхъ сочиненій охотникамъ указать, чтобъ они не по своему произволу ихъ передѣлывали? Сіе несчастіе, какъ другія, можно сказать всѣмъ, такъ болѣе всѣхъ историческимъ книгамъ приключилося. Сему же злоключенію подвержены были и достовѣрнѣйшія житіи Святыхъ описанія, сочиненныя Евсевіемъ и Метафрастомъ. Отъ сихъ источниковъ произошли многія невѣроятныя и сомнительныя о житіяхъ Святыхъ повѣсти и не могли не произойти въ тыя времена, въ которыя науки въ Греціи и во всей Европѣ презрѣны и аки въ пепелѣ погребены лежали, въ которыя невѣжество и суевѣріе общими силами устремясь на человѣческій разумъ, помрачили оный и правды съ неправдою распознать не допускали. Сіе все добрѣ видѣлъ блаженный Макарій митрополитъ Московскій, потрудившійся въ написаніи Миней-Четіихъ, и вѣдая то, что онъ токмо собиратель прежде его написанныхъ повѣстей, не почитаетъ оныя за непреложные догматы вѣры и за таковыя описанія, которымъ вопреки ничего сказать не можно, по послѣднему роду оставляетъ оныя на разсмотрѣніе и исправленія проситъ»*). «Ему подражая и святитель Христовъ Димитрій со всякимъ смиренномудріемъ признаетъ свои въ первой книгѣ учиненныя недосмотрѣнія и погрѣшности и, исправивъ самъ оныя, другія въ книгахъ его обрѣтется могущія отдаетъ на разсмотрѣніе и исправленіе церковное**), зная, что всякія историческія прав-

*) См. Предисловіе къ первой книгѣ Четіихъ-Миней Кіевскаго изданія.
**) См. Предисловіе ко второй кн. Чет.-Мин. Кіевскаго изданія.

ды одна другую превзыти могутъ достовѣрнѣйшими доказательствами.»

2. ПЕЧЕРСКАГО ПАТЕРИКА.

Вмѣстѣ съ Четьими-Минеями св. Сνнодъ вознамѣрился издать отъ себя въ общее назиданіе Печерскій Патерикъ, но также напередъ подвергнувъ его самому внимательному разсмотрѣнію Необходимость исправленія его, какъ и Четіихъ-Миней, возникла изъ того, что переписчики, а частію можетъ быть и собиратели Патерика, внесли въ него, подъ видомъ преданій, нѣкоторыя мысли и сказанія, несогласныя съ церковнымъ ученіемъ и чуждыя первоначальнымъ составителямъ житій Святыхъ, помѣщенныхъ въ Патерикѣ, преп. Нестору и блаженнымъ Симону и Поликарпу. Лучшій способъ исправленія, какъ и предположено было св. Сνнодомъ, состоялъ бы въ сличеніи Патерика съ древнѣйшими его списками. По сему св. Сνнодомъ 1746 г. мая 5 опредѣлено было: «въ Кіевопечерской лаврѣ и въ другихъ кіевскихъ монастыряхъ, не отлагая ни малаго времени, всеприлежнѣйше справясь отыскать книги Патерика самые оригинальные, какія только гдѣ либо сыскаться могутъ, и отыскавъ оные, въ св. Сνнодъ съ должнымъ, чьихъ они рукъ писанія, засвидѣтельствованіемъ и съ извѣстіемъ, въ которомъ именно году тотъ Патерикъ началъ печатать и съ какого оригинала, отправить при доношеніи». Но въ Кіевопечерской лаврѣ не нашлось ни оригиналовъ Патерика, ни извѣстій о его печатаніи, по причинѣ пожара, истребившаго всю лаврскую библіотеку въ 1718 г. *). Почему св. Сνнодъ поручилъ тѣмъ же извѣстнымъ уже намъ ученымъ людямъ духовнаго чина, архим. Іоасафу и іеродіакону Никодиму, произвесть пересмотръ Патерика такимъ же точно порядкомъ,

---

*) Соборн. іером. Веніаминъ, бывшій правителемъ Кіевопечерской типографіи, въ донесеніи своемъ архимандриту, по поводу означеннаго указа св. Сνнода, упоминаетъ между прочимъ о Патерикѣ, писанномъ рукою самого Нестора: «о немъ же слово носится, аки въ Супрасльскомъ Зарубежномъ монастырѣ и нынѣ содержится».

какъ передъ симъ сдѣлано было ими разсмотрѣніе Четіихъ-Миней. Въ октябрѣ 1756 года они окончили этотъ трудъ и представили въ св. Сѵнодъ свои замѣчанія, по которымъ и былъ исправленъ текстъ Патерика, при изданіи его въ 1759 году *).

БИБЛІОТЕКА.

Такъ какъ до 1736 года въ семинаріи обучали только первоначальнымъ предметамъ, то не было необходимости въ собраніи книгъ для высшаго образованія; а когда надобилось что̀ учащимъ, то они пользовались книгами изъ монастырской библіотеки. Но, со времени назначенія на учительскія должности Гавріила и Амвросія, кругъ наукъ распространился и пріобрѣтеніе разныхъ книгъ сдѣлалось необходимымъ для наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи. Поэтому Гавріилу и Амвросію поручено было отъ монастыря покупать необходимыя для занятій ихъ книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Слѣдствіе этого позволенія видимъ въ 1738 году, когда Кременецкій и Каменскій доносили канцеляріи, что, по ихъ порученію, англичаниномъ Іоанномъ Андреевымъ Киновымъ доставлены въ семинарію выписанные нарочно изъ Липска, по данному реэстру, 200 экземпляровъ схоластическихъ книжицъ, именно: географіи Целяріевыхъ 50, Цицероновыхъ Епистоларумъ адоамиліаресъ 50, Виргиліевъ 50, Овидіевыхъ Тристіумъ 50 же: всего цѣною на 140 рублей 30 коп. Въ томъ же году куплены въ С. петербургской лавкѣ 25 книгъ на русскомъ діалектѣ, называемыхъ атласы, на 58 руб. 75 коп. **).

Но кромѣ этого семинарская библіотека получила приращеніе еще другими способами. Такъ въ 1741 г. по имянному Высочайшему указу передано въ Александроневскую семинарію собраніе книгъ и рукописей, оставшихся послѣ Новгородскаго архіепископа Ѳеофана Прокоповича. Еще прежде пріобрѣтена по-

*) Дѣла архива св. Сѵнода, 1749 г., № 18. — Экземпляръ Патерика, съ замѣтками исправителей, находится въ библіотекѣ С. Петерб. Дух. Академіи подъ № 1564.

**) Дѣла архива Александроневской лавры 1737 г., № 3430.

кипкою небольшая библіотека Скяды, относящаяся къ классической литературѣ и сроднымъ съ нею предметамъ. По смерти Никодима Селлія, духовный отецъ его, префектъ Амвросій Зертисъ-Каменскій передалъ въ семинарскую библіотеку нѣкоторыя рукописныя сочиненія его на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и датскомъ языкахъ, которыя впрочемъ не уцѣлѣли до настоящаго времени.

Высочайшимъ указомъ 1740 года повелѣно было соединить съ семинарскою библіотекою монастырскую для пользы семинаріи. Хранителями ея были здѣшніе іеромонахи.

СПИСКИ РЕКТОРОВЪ, ПРЕФЕКТОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ.

РЕКТОРЫ И БОГОСЛОВІЯ УЧИТЕЛИ.

1) *Гавріилъ* (Григорій) *Кременецкій*, изъ здѣшнихъ учителей, въ 1739 г. вступилъ въ монашество и въ слѣдующемъ наименованъ ректоромъ семинаріи. Въ 1748 г. произведенъ въ архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря и пожалованъ членомъ св. Синода. Послѣ былъ архіепископомъ С. Петербургскимъ (1762—1770). Скончался митрополитомъ Кіевскимъ въ 1783 г.

2) *Никодимъ* (Никита) *Пученковъ*, іеродіаконъ, изъ воспитанниковъ и учителей здѣшней семинаріи, съ 1745 г. Въ 1755-1756 г. занимался, вмѣстѣ съ ректоромъ Новгородской семинаріи, архимандритомъ Іоасафомъ Миткевичемъ, пересмотромъ Четіихъ-Миней и Патерика Печерскаго къ новому изданію, а по окончаніи этого труда поступилъ въ братство Хутынскаго монастыря, куда Іоасафъ назначенъ былъ настоятелемъ. Послѣдующая судьба его не извѣстна.

3) *Сильвестръ Страгородскій*, іеромонахъ, изъ префектовъ семинаріи, съ 1756 г.; въ іюнѣ слѣдующаго года, съ Высочайшаго соизволенія Императрицы Елисаветы Петровны, отправился на годъ въ Москву для поправленія здоровья, разстроеннаго постоянными школьными трудами, и получилъ изъ суммъ синодальнаго хозяйства 300 р. на путевыя издержки; но это путешествіе

едва возстановило его силы. По возвращеніи онъ взялъ отпускъ еще на два года, съ тѣмъ чтобы быть и въ Кіевѣ; но по приглашенію своего благодѣтеля Амвросія Зертисъ-Каменскаго, бывшаго епископомъ Переяславскимъ, остался въ его епархіи и въ 1760 г. 5 марта произведенъ въ архимандрита ставропигіальнаго Высокопетровскаго монастыря *); въ 1761 г. декабря 23 рукоположенъ въ епископа Переяславскаго и, по Высочайшему повелѣнію, участвовалъ въ Коммиссіи о составленіи штатовъ для духовенства и духовныхъ училищъ; въ 1768 г. переведенъ въ Крутицкую епархію. Скончался на покоѣ въ Москвѣ 19 окт. 1802 г.

4) *Исаія Германовскій*, архимандритъ, изъ префектовъ семинаріи, съ 1766 г.; въ 1770 г. выбылъ въ Кіевъ.

5) *Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ*, архимандритъ, изъ префектовъ семинаріи, съ 1770 г.; въ 1774 г. 13 іюля посвященъ въ епископа въ Олонецъ; оттуда въ 1775 г. 1 апрѣля переведенъ въ Архангельскъ; изъ Архангельска въ 1798 г. 26 октября въ Нижній Новгородъ; въ 1804 г. 11 ноября Всемилостивѣйше пожалованъ архіепископомъ. Скончался 16 марта 1811 г.

6) *Іоанникій Орловскій*, архимандритъ, изъ префектовъ семинаріи, съ 1744 г. Будучи ректоромъ, онъ преподавалъ еще два года философію, а въ 1776 г. сентября 9 принялъ богословскій классъ. Въ 1782 г., по случаю открывшейся настоятельской ваканціи во второклассномъ Солотчинскомъ монастырѣ, Рязанской епархіи, состоялось опредѣленіе св. Синода отъ 15 іюля: «архимандрита Іоанникія за долговременные его въ ректорскомъ званіи труды, по неимѣнію нынѣ другихъ ваканцій, перевесть на первый случай во второклассный Солотчинскій монастырь, обнадежа его опредѣленіемъ впредь на настоятельскую ваканцію выс-

---

*) Въ *Словарѣ* м. Евгенія *о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина* (ч. 2, стр. 201) показано, что Сильвестръ произведенъ въ санъ архимандрита въ 1757 году. Ошибка произошла отъ того, что Сильвестръ въ этомъ году представленъ былъ къ сану архимандрита, съ настоятельствомъ Высокопетровскаго монастыря и св. Синодомъ утвержденъ въ этомъ назначеніи, но не былъ посвященъ за болѣзнію. Вмѣсто него въ Высокопетровскій монастырь переведенъ былъ Заиконоспасскій архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій.

шей степени» *). Впрочемъ онъ скончался въ этомъ же монастырѣ въ 1802 г.

7) *Веніаминъ* (Василій) *Багрянскій*, родомъ изъ Москвы, священническій сынъ, обучался до философіи въ Московской академіи и ректоромъ Геннадіемъ рекомендованъ: отмѣнныхъ предъ прочими успѣховъ, въ понятіи остроуменъ, въ памяти превосходенъ; въ 1766 г. по Высочайшему имянному повелѣнію отправленъ былъ въ Лейденскій университетъ, гдѣ обучался философіи, математикѣ и исторіи, языкамъ еврейскому, греческому и французскому; по возвращеніи въ Россію въ 1776 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи въ Новгородской семинаріи; въ 1782 г. произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Александроневской семинаріи; въ концѣ слѣдующаго 1783 г. переведенъ въ Новгородскую семинарію ректоромъ и учителемъ богословія. Скончался въ 1814 г. 8-го іюня, въ санѣ епископа Иркутскаго.

8) *Иннокентій Полянскій*, съ 1 января 1784 г. опредѣленъ изъ префектовъ Московской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и тогда же назначенъ присутствующимъ въ С. Петербургской дух. консисторіи; 6 іюля избранъ въ члены Императорской Россійской Академіи; въ 1785 г. исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія; въ 1788 г. 8 мая рукоположенъ въ епископа въ Воронежъ, гдѣ и скончался 15 апрѣля 1794 г.

ПРЕФЕКТЫ И УЧИТЕЛИ ФИЛОСОФІИ.

1) *Амвросій* (Андрей) *Зертисъ-Каменскій*, вступилъ въ монашество въ 1739 г., а въ 1740 г. наименованъ префектомъ семинаріи. Трудолюбивое исполненіе обязанностей званія, особливое искусство въ проповѣданіи Слова Божія и добродѣтельная жизнь содѣлали его достойнымъ высшихъ наградъ. Въ 1748 г. Государыня Императрица Елисавета Петровна Высочайшимъ указомъ,

*) Дѣла архива св. Синода, 1782 г., № 82.

даннымъ св. Сvноду, повелѣла посвятить его въ санъ архимандрита ставропигіальнаго Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, съ пожалованіемъ въ члены св. Сvнода. Въ 1753 году Амвросій рукоположенъ въ епископа Переяславской епархіи, ближайшей къ Воскресенскому монастырю, въ которомъ онъ остался настоятелемъ, для приведенія къ концу монастырскихъ построекъ; въ 1761 г. переведенъ на епархію Сарскую и Подонскую, октября 7 пожалованъ архіепископомъ; а въ 1768 г. переведенъ въ Москву, гдѣ пріялъ мученическую смерть отъ изувѣрной черни во время моровой язвы, 16 сентября 1771 г.

2) *Сильвестръ* (Симсонъ) *Страгородскій*, родился въ 1725 г. отъ священника придворной Благовѣщенской церкви въ Царскомъ Селѣ Игнатія Гаврилова. Императрица Елисавета Петровна, бывшая тогда Великою Княжною, воспринимала его отъ купели. Въ 1736 г. онъ былъ отданъ въ Александроневскую семинарію и, по смерти родителя, содержался на скудныя средства матери, получая небольшую помощь отъ префекта Амвросія Зертисъ-Каменскаго. Къ этой скорби присоединилась глазная болѣзнь, которая заставила его въ 1743 году, до окончанія курса, выйти изъ семинаріи*). Получивши малое облегченіе, онъ опять вступилъ въ семинарію, былъ въ ней учителемъ низшихъ классовъ и дошелъ до реторики; въ 1748 г. при постриженіи въ монашество наименованъ Сергіемъ, но послѣ изъ признательности

*) Такъ-то не красна была, уже на первой порѣ, жизнь этого достойнаго мужа и пастыря Церкви русской: «Въ болѣзни моей,» писалъ онъ въ прошеніи на Высочайшее имя, «глазъ такъ повредился и въ такую темность пришолъ, что не только писать или читать что свободно онымъ не могу, но ниже самыхъ письменныхъ характеровъ удобно распознать. И уже какъ въ первое притти ему состояніе отнюдь не имѣю надежды, такъ весьма опасаюся, чтобъ болѣе учився и другаго не лишиться, и, лишившись, ни къ селу-ни къ городу не быть негоднымъ. Сверхъ сего и то не мало препятствуетъ охотному ученію, что пребывая нижайшій въ оной семинаріи чрезъ 8 лѣтъ, ни одежды, ни обуви изъ монастыря, кромѣ единыя рядовыя пищи, не получаю; но все то прежде отъ отца моего имѣлъ, нынѣ же отъ матери,—хотя она и весьма уже къ таковому меня содержанію, за недостаткомъ своимъ, не способна нынѣ,—все то не безъ нужды имѣю».

къ С. Петербургскому архіепископу Сильвестру Кулябкѣ, который былъ къ нему очень расположенъ, принялъ его имя; въ 1753 г. опредѣленъ префектомъ семинаріи, а въ 1756 — ректоромъ.

3) *Іоанникій Святковскій*, іеромонахъ, изъ учителей здѣшней семинаріи, съ 1756 г.; въ 1758 г. произведенъ въ архимандрита Новгородскаго Вяжицкаго монастыря; отсюда переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ и скончался.

4) *Гавріилъ Огинскій*, іеромонахъ, въ 1758 г. сνнодальнымъ членомъ Сильвестромъ, архіепископомъ С. Петербургскимъ, вызванъ изъ Черниговской семинаріи, въ которой былъ десять лѣтъ учителемъ и проповѣдникомъ, и опредѣленъ на классъ философіи; въ 1760 назначенъ префектомъ семинаріи; въ 1762 г. января 16 произведенъ въ архимандрита Антоніева Сійскаго монастыря (Арх. губерн.), опредѣленъ ректоромъ семинаріи и присутствующимъ въ консисторіи.

5) *Арсеній Верещагинъ*, іеромонахъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, принялъ послѣ Гавріила философскій классъ; въ 1762 г. переведенъ на богословскій и опредѣленъ префектомъ семинаріи; въ 1764 произведенъ въ архимандрита Спасоярославскаго монастыря; въ 1773 г. декабря 22, изъ ректоровъ Тверской семинаріи, рукоположенъ въ епископа Архангельскаго въ большой церкви Зимняго дворца, въ присутствіи Императрицы Екатерины II Алексѣевны. Скончался въ 1779 г. въ С. Петербургѣ, въ санѣ Ростовскаго архіепископа и въ званіи члена св. Сνнода.

6) *Исаія Германовскій*, родомъ малороссіянинъ, постриженъ въ монашество 1753 г. въ каѳедральномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ Черниговской епархіи и былъ въ тамошней семинаріи учителемъ реторики и піитики, въ 1759 г. преосв. Сильвестромъ, архіепископомъ С. Петербургскимъ, вызванъ въ С. Петербургъ и опредѣленъ учителемъ реторики, а вскорѣ потомъ и философіи; въ 1764 г. назначенъ префектомъ семинаріи; въ 1765 г. произведенъ въ архимандрита Староладожскаго Николаевскаго

монастыря; въ слѣдующемъ опредѣленъ ректоромъ семинаріи.

7) *Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ*, іеромонахъ, изъ учителей здѣшней семинаріи, съ 1768 г.; въ 1770 году произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ семинаріи.

8) *Іоанникій Орловскій*, іеромонахъ, въ 1774 г. марта 2 опредѣленъ изъ ректоровъ Рязанской семинаріи; въ томъ же году произведенъ въ архимандрита и сдѣланъ ректоромъ семинаріи.

9) *Иннокентій Полянскій*, родился въ 1753 г. и обучался въ Рязанской семинаріи; въ 1773 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ префектомъ семинаріи; въ 1778 г. 14 августа переведенъ префектомъ въ здѣшнюю семинарію, а отсюда въ 1782 г. августа 18 префектомъ въ Московскую академію.

10) *Николай Кипдобрянскій*, родомъ славяно-сербъ, изъ военнаго званія, учился свободнымъ наукамъ въ западныхъ академіяхъ и православному богословію въ Кіевской академіи; потомъ, въ санѣ священника, проходилъ наставническую должность въ училищѣ, состоявшемъ при Карловатскомъ митрополитѣ Павлѣ; по овдовѣніи постриженъ Карловскимъ митрополитомъ Викентіемъ въ монашество, а Молдавскимъ митрополитомъ Гавріиломъ, къ которому перешелъ для обученія воспитанниковъ архіерейской школы, возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1781 г. перешелъ въ Новгородскую семинарію; въ 1782 г. митрополитомъ Гавріиломъ вызванъ въ С. Петербургскую на классъ философіи и геометріи и опредѣленъ настоятелемъ Кирилловскаго монастыря; въ слѣдующемъ году переведенъ опять въ Новгородъ префектомъ и учителемъ философіи; но въ 1784 г. снова вызванъ въ С. Петербургъ и обучалъ философіи, геометріи и нѣмецкому языку; въ 1788 г. переведенъ ректоромъ въ Новгородскую семинарію и опредѣленъ настоятелемъ Антоніевскаго монастыря; въ декабрѣ 1790 г. вызванъ былъ въ С. Петербургъ на череду священнослуженія и для присутствованія въ консисторіи и, въ бытность въ С. Петербургѣ, преподавалъ въ семинаріи экспериментальную физику, сохраняя званіе ректора Новгородской

семинаріи, въ 1791 г. 22 августа переведенъ въ Иверскій монастырь *).

УЧИТЕЛИ.

Иванъ Максимовъ, Артамонъ Волковъ, Василій Жигачевъ, Өедоръ Шелковниковъ и *Иванъ Голубцовъ*, крестьянскіе дѣти, обучившись въ Александроневской семинаріи славянскому и русскому чтенію, письму, ариѳметикѣ и толкованію латинскихъ авторовъ, были при ней учителями первоначальныхъ предметовъ. Шелковниковъ, по выходѣ изъ семинаріи, опредѣленъ былъ священникомъ къ приходской Благовѣщенской церкви здѣшняго монастыря.

Өедоръ Заозерскій и *Алексѣй Гуссъ* изъ духовнаго званія— упоминаются учителями въ 1736—1743 годахъ.

Аѳанасій Ив. Пельскій, съ 1736 г. по 1745 г. обучался въ здѣшней семинаріи, и, бывши студентомъ богословія, обучалъ въ низшихъ классахъ латинскому языку; въ сентябрѣ 1745 года переведенъ въ Московскую академію учителемъ греческаго языка; въ 1754 г. изъ учителей реторики опредѣленъ въ Московскую типографскую контору товарищемъ директору, въ рангѣ сунодскаго секретаря; въ 1764 г., «за добропорядочную и безпорочную службу и что старѣе его въ Сенатѣ и Сунодѣ изъ секретарей нѣтъ» пожалованъ чиномъ надворнаго совѣтника; въ 1768 г., по смерти директора типографіи Юрьева, занялъ его мѣсто; 1775 г. пожалованъ чиномъ коллежскаго совѣтника; скончался въ 1784 г.

Василій Алексѣевъ обучался и былъ учителемъ до 1760 года; 6-го января этого года опредѣленъ дьякономъ къ Морскому Богоявленскому собору; потомъ былъ при ономъ священникомъ и протоіереемъ, въ 1772 г. переведенъ въ Петропавловскій соборъ протоіереемъ же и сдѣланъ членомъ консисторіи; въ 1775 г., за отсутствіемъ св. Сунода въ Москву, былъ членомъ временно учрежденной въ С. Петербургѣ Сунодальной конторы.

---

*) Формулярный списокъ о службѣ его при дѣлахъ архива С. Петербургской дух. семинаріи 1791 года.

Антоній (Александръ) *Румовскій*, іеродіаконъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, опредѣленъ въ 1762 г. учителемъ физическаго класса; въ 1763 г. переведенъ законоучителемъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ; въ 1770 г. въ званіи архимандрита Вяжицкаго монастыря — проповѣдникомъ въ Московскую академію, въ 1774 г. рукоположенъ въ епископа Переяславскаго; въ 1776 г. переведенъ въ Астрахань и учредилъ въ ней семинарію для дѣтей духовнаго званія; въ 1785 г. пожалованъ архіепископомъ. Скончался въ 1786 г. ноября 10-го *).

Петръ Славянскій, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, съ 1762 г. учитель нѣмецкаго языка; въ 1765 г. посвященъ во дьякона къ церкви св. Симеона Богопріимца.

Иванъ Григорьевъ упоминается учителемъ грамматическаго класса въ дѣлахъ 1772 г.

Іустинъ (Иванъ) *Трипольскій*, протоіерейскій сынъ изъ Полтавы, учился въ Кіевской академіи и былъ тамъ учителемъ въ низшихъ классахъ; въ 1772 г. перешелъ въ здѣшнюю епархію и опредѣленъ учителемъ Александроневской семинаріи; въ 1773 г. постриженъ въ монашество: но когда и куда выбылъ неизвѣстно.

Николай Приморскій, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, упоминается въ 1773 году.

Евгеній (Емельянъ) *Романовъ*, іеродіаконъ, обучался въ Новгородской семинаріи; по окончаніи курса въ 1766 г. вступилъ въ монашество, опредѣленъ учителемъ въ здѣшнюю семинарію и обучалъ исторіи и географіи; въ томъ же году переведенъ іеродіакономъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ преподавалъ Законъ Божій и россійскую и славянскую грамматику, въ 1800 г. 15 января, изъ архимандритовъ Троицкаго Колязина монастыря, пожалованъ епископомъ въ Кострому, гдѣ и скончался въ 1811 г.

Петръ Ивановъ, по окончаніи богословскаго курса въ Новгородской семинаріи, перешелъ въ здѣшнюю епархію — за непрі-

---

*) *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ*, 1848 г., № 7.

исканіемъ мѣста *). Архіепископъ Гавріилъ опредѣлилъ его учителемъ въ здѣшнюю семинарію, въ которой онъ и преподавалъ сперва нѣмецкій языкъ и поэзію, потомъ краснорѣчіе, а съ 9 сентября 1776 г. — философію.

Прохоръ Игн. Формыцинъ, также изъ студентовъ Новгородской семинаріи, перешелъ въ здѣшнюю епархію и семинарію въ 1774 г. и проходилъ инспекторскую и учительскую должность въ разныхъ классахъ; скончался священникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Мартынъ Як. Клевецкій, обучался въ здѣшней семинаріи до реторики. Въ 1766 г. по имянному Высочайшему повелѣнію посланъ былъ въ Лейденъ для высшаго образованія и, вмѣстѣ съ своими товарищами, заслужилъ хорошіе отзывы отъ тамошнихъ профессоровъ Шультенса, Алломонда и другихъ; по возвращеніи въ Россію въ 1772 г. опредѣленъ въ здѣшнюю семинарію учителемъ исторіи, географіи и греческаго языка. Послѣдующая судьба его неизвѣстна. Въ 1773 г. въ С. Петербургѣ напечатано составленное имъ «Руководство къ географіи съ употребленіемъ земнаго шара и ландкартъ и съ приложеніемъ генеральныхъ правилъ ариѳметики» **).

Петръ Розановъ, съ 1754 г. обучался въ Московской славяно-греко-латинской академіи; въ 1766 г., по имянному Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ въ Геттингенъ и обучался въ тамошнемъ университетѣ разнымъ наукамъ и языкамъ у знаменитыхъ профессоровъ Гольмана, Ахенваля, Гаттерера, Вальхія, Аша и Бекмана; по возвращеніи въ Россію испытываемъ былъ въ присутствіи всѣхъ членовъ св. Сѵнода и нѣкоторыхъ академиковъ въ успѣхахъ и, вслѣдствіе одобрительнаго отзыва ихъ, Высочайшимъ имяннымъ указомъ утвержденъ въ степени магистра словесныхъ наукъ, съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ изъ Коллегіи экономіи; послѣ этого обучалъ въ Александроневской семинаріи французскому и нѣмецкому языкамъ и мате-

*) Дѣла архива св. Сѵнода. 1774 г. № 434.

**) Сопиковъ, *Опытъ росс. библіографіи* ч. 4, № 9870.

матикѣ; въ ноябрѣ 1776 г., по представленію св. Сvнода, награжденъ чиномъ коллежскаго архиваріуса *); въ 1780 г. уволенъ изъ семинаріи для поступленія въ гражданскую службу.

Николай Воробьевъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, учитель высшихъ классовъ, съ 1779 года. Въ 1783 г. за рачительное исправленіе учительской должности награжденъ, по ходатайству М. Гавріила, чиномъ коллежскаго протоколиста.

Матвѣй Башиловъ, изъ воспитанниковъ и учителей здѣшней семинаріи, въ 1782 г. вышелъ въ С. Петербургское епархіальное вѣдомство и скончался протоіереемъ Вознесенской церкви, что при адмиралтейскихъ слободахъ. Сверхъ епархіальныхъ отличій службы — камилавки, золотаго наперстнаго креста и палицы, имѣлъ Высочайше пожалованный орденъ св. Анны 2 степени.

Никита Захаровъ, изъ здѣшнихъ же воспитанниковъ, проходилъ нѣсколько времени коммисарскую и учительскую должности при семинаріи; въ 1783 г. опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ на мѣсто протоіерея Ивана Красовскаго. Скончался протоіереемъ Троицкаго собора.

Стахій Ив. Колосовъ, по окончаніи курса обучалъ латинскому, греческому, французскому и нѣмецкому языкамъ; въ 1784 г. произведенъ въ священника къ церкви 1-го кадетскаго корпуса; въ 1798 г. въ протоіерея; въ 1799 г. сдѣланъ членомъ С. Петербургской духовной цензуры; въ 1809 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, въ 1818 г. митрою, въ 1826 г. алмазными знаками ордена св. Анны 2 степени. За ученые и учебные труды принятъ въ члены Императорской Россійской Академіи, Конференціи С. Петербургской Духовной Академіи и С. Петербургскаго духовнаго Цензурнаго комитета. Скончался протоіереемъ каѳедральнаго Петропавловскаго собора, при которомъ находился съ 1809 г.

Николай Вас. Музовскій, по окончаніи курса, былъ учителемъ въ Александроневской семинаріи: въ октябрѣ 1786 г. м. Гавріи-

*) Дѣла архива св. Сvнода, 1776, № 359.

ломъ рукоположенъ въ священника къ походной миссіонерской церкви въ Дрезденѣ; въ августѣ 1791 г. переведенъ въ Туринъ и вскорѣ затѣмъ въ Тріестъ, въ сентябрѣ 1803 г. въ Венгрію къ россійской церкви, устроенной въ Будѣ надъ гробомъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Павловны, Эрцгерцогини Австрійской, помощникомъ къ протоіерею А. А. Самборскому, бывшему духовникомъ покойной Великой Княгини; въ 1809 г. возвратился въ Россію. Впослѣдствіи имѣлъ счастіе быть духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, украшаясь въ тоже время званіемъ члена св. Сvнода, оберъ-священника Главнаго Штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и — протопресвитера придворныхъ соборовъ. Имѣлъ ордена россійскіе: св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2 степени и св. Александра Невскаго и Прусскій—Краснаго Орла 3-й степени. Скончался въ 1848 г.

Иннокентій Дубравицкій, изъ учителей Новгородской семинаріи, въ 1783 г. взятъ на классъ реторики; но чрезъ два года опять переведенъ въ Новгородъ, постриженъ въ монашество и сдѣланъ префектомъ семинаріи.

Епифаній (Елпидифоръ) *Легонинъ*, обучался въ Новгородской семинаріи и съ 1774 г. въ Московской академіи, гдѣ съ 1783 г. самъ былъ учителемъ латинскаго класса; въ 1784 г. вытребованъ въ здѣшнюю семинарію на классъ реторики; въ 1786 г. постриженъ въ монашество; въ 1788 опредѣленъ префектомъ семинаріи.

ВОСПИТАННИКИ.

ЧИСЛО ИХЪ, ПРІЕМЪ, ВЫПУСКЪ ИЗЪ СЕМИНАРІИ И ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА.

Число воспитанниковъ семинаріи въ разныя времена было неодинаково: въ 1735 г.—35 человѣкъ; въ 1739 г.—88; въ 1741 г.—108; въ 1744 г.—74: въ томъ числѣ въ богословскомъ классѣ

10, въ философскомъ 6, въ реторическомъ 19, въ піитическомъ 18, въ грамматическомъ 21; въ 1762 г.—73, именно—въ богословскомъ классѣ 7, въ философскомъ 8, въ реторическомъ 13, въ піитическомъ 12, въ грамматическомъ 14, въ фарѣ 20. Въ этотъ счетъ входятъ 1) дѣти священно- и церковнослужителей здѣшней епархіи, 2) разночинцевъ и монастырскихъ служителей, 3) временно обучавшіеся здѣсь Новгородскіе и 4) Псковскіе семинаристы.

1) Число первыхъ съ 1736 года становится значительнѣе числа служительскихъ дѣтей. Съ наступленіемъ каждаго пріемнаго срока въ семинаріи, консисторія окружнымъ указомъ предписывала всѣмъ закащикамъ и духовнымъ правленіямъ, чтобы они высылали въ школу священническихъ, дьяконскихъ и церковническихъ мужескаго пола дѣтей своего округа съ семилѣтняго возраста и выше. Однакожъ до поздняго времени сохранялся обычай, что священники городскихъ и сельскихъ приходовъ, обучивши сыновей грамотѣ, оставляли ихъ пономарями при тѣхъ же церквахъ, гдѣ сами находились; а дьяконы и дьячки, надѣясь скорѣе имѣть въ дѣтяхъ помощниковъ своему хозяйству, выключали ихъ, еще смолоду, изъ духовнаго званія и опредѣляли въ крестьянство.

2) Изъ дѣтей разночинцевъ и монастырскихъ служителей не многіе оканчивали полный курсъ, по большею частію выходили изъ низшихъ классовъ обучившись чтенію, письму и ариѳметикѣ въ такой степени, какая необходима для писца въ присутственномъ мѣстѣ, управителя въ небольшомъ имѣніи и купеческаго прикащика въ торговыхъ заведеніяхъ. Число ихъ въ школѣ было въ разные годы не одинаково: въ 1736 г. на 56 человѣкъ духовныхъ, 27 служительскихъ; въ 1748 г. на 50 человѣкъ церковническихъ дѣтей 20 служительскихъ. Въ тоже время обучались присланные изъ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи два калмыка и одинъ полякъ Антонъ Пашкевичъ, перемѣщенный до окончанія курса въ Московскую академію. Въ 1748 г. св. Сунодъ прислалъ въ семинарію изъ японскаго народа Матомайца Лебедева для обученія россійской граматѣ и наставленія въ хри-

стіанской вѣрѣ. Въ 1747 г. старшій іеромонахъ конвента Виленскаго Сошествія св. Духа, Мельхиседекъ Богдановичъ, подалъ въ св. Сунодъ просьбу пана Гавріила Котельницкаго, мѣщанина и купца Виленскаго, благочестивой восточной Церкви сына, объ опредѣленіи въ Александроневскую семинарію сына его Григорія, дабы по малолѣтству уніаты не сманили его къ себѣ, какъ сманили его старшаго брата. По указу св. Сунода молодой Котельницкій принятъ былъ въ семинарію и успѣшно проходилъ науки *).

3) *О Новгородскихъ семинаристахъ.* Новгородская семинарія учреждена въ 1706 г. митроп. Іовомъ. Первыми учителями въ ней были греки Лихуды. Послѣ нихъ ученье продолжалось съ одинакимъ успѣхомъ до смерти Іова, послѣдовавшей въ 1716 г. Но какъ преемники его, по званію членовъ св. Синода, имѣли пребываніе большею частію въ С. Петербургѣ: то и надзоръ за училищемъ былъ для нихъ неудобенъ. Поэтому въ 1728 г. Новгородская семинарія была закрыта, а вмѣсто нея Новгородскій архіепископъ Өеофанъ Прокоповичъ учредилъ школу въ С. Петербургѣ, на своемъ подворьѣ: это была лучшая школа своего времени какъ по внутреннему устройству, такъ и по предметамъ обученія. Здѣсь преподавались славянское чтеніе, латинскій языкъ, грамматика, реторика, логика, римскія древности, ариөметика, геометрія и географія; кромѣ того воспитанниковъ обучали рисованію, нотному пѣнію и инструментальной музыкѣ. Манштейнъ въ запискахъ о Россіи говоритъ, что архіепископу Өеофану поручено было Императоромъ Петромъ I-мъ завести въ Россіи *добрую академію* и Өеофанъ учредилъ, при собственномъ домѣ, школу, вслѣдствіе этого желанія великаго Монарха. Государь самъ посѣщалъ ее и благодарилъ учредителя за любовь къ отечеству и стараніе. Манштейнъ прибавляетъ, что изъ нея посланы были молодые люди въ иностранные университеты, но, отправившись въ иностранныя государства, одни тамъ и остались;

*) Дѣла архива св. Сунода, 1747 г., № 239.

а которые возвратились въ Россію—не получили тѣхъ качествъ, какія необходимы воспитателямъ юношества.

По смерти Ѳеофана, послѣдовавшей 8 сентября 1736 года, школа его поступила въ вѣдѣніе Кабинета Ея Императорскаго Величества. Вслѣдствіе Высочайшаго имяннаго указа отъ 22 марта 1738 г. воспитанники ея, въ числѣ 21 человѣка, помѣщены въ Невскую семинарію для дальнѣйшаго обученія, съ такимъ предписаніемъ, что хотя они будутъ жить въ оной семинаріи, но чтобъ какъ въ житьѣ, такъ и въ пищи отъ прочихъ тамошнихъ семинаристовъ были отмѣнены. Трое изъ нихъ, Иванъ Богдановъ, Григорій Тепловъ и Яковъ Звѣревъ, какъ старшіе, должны были обучать другихъ своихъ товарищей, а остальные 18, подъ ихъ руководствомъ, обучаться высшимъ наукамъ. Впрочемъ эти учители недолго оставались съ ними. *Богдановъ*, по опредѣленію св. Синода, отправленъ былъ въ Московскую академію учителемъ; въ 1742 г. поступилъ въ справщики Московской синодальной типографіи, а въ слѣдующемъ скончался. *Тепловъ* Григорій Николаевичъ въ октябрѣ 1740 г. поступилъ въ Академію Наукъ переводчикомъ. Въ этой должности онъ возъимѣлъ охоту къ естественной исторіи, которой и выучился съ успѣхомъ подъ руководствомъ профессора Аммана. Въ 1741 г. произведенъ въ адъюнкты и Самою Императрицею Елисаветою Петровною избранъ былъ въ надзиратели молодому графу Кир. Григ. Разумовскому для сопутствованія ему въ чужіе краи. По возвращеніи въ Россію, когда графъ сдѣланъ былъ въ 1745 г. президентомъ Академіи Наукъ, Тепловъ много содѣйствовалъ ему въ преобразованіи академіи и, по его порученію, составилъ *Новый академическій регламентъ*. Впослѣдствіи, когда Разумовскій пожалованъ былъ Малороссійскимъ гетманомъ, Тепловъ опредѣленъ къ нему совѣтникомъ; потомъ былъ статсъ-секретаремъ при Императрицѣ Екатеринѣ II и въ этомъ званіи членомъ Высочайше учрежденной Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, наконецъ—сенаторомъ. Скончался въ 1779 году марта 30, въ чинѣ тайнаго совѣтника. Имѣлъ ордена св. Александра Невскаго и св. Анны 1 ст. Погребенъ на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ въ Александроневской

лаврѣ *). *Звѣревъ* въ 1741 г. поступилъ въ св. Сѵнодъ архиваріу-сомъ.—Объ остальныхъ въ 1741 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ изъ Кабинета: «Понеже оставшіеся послѣ бывшаго Ѳеофана архіепископа Новгородскаго семинаристы отосланы въ Троицкій Александроневскій монастырь, изъ которыхъ, какъ извѣстно, многіе лѣтами урослп и за тѣмъ уже ихъ къ дальнѣйшимъ наукамъ употреблять невозможно: того ради въ Кабинетѣ разсуждено оныхъ семинаристовъ св. Сѵноду разсмотрѣть, и кого изъ нихъ куда по способности опредѣлить надлежитъ, объ ономъ представить въ Кабинетъ.» Вслѣдствіе этого разбора трое, по нежеланію продолжать науки, отпущены на родину въ Малороссію, гдѣ отцы ихъ были мѣщанами; пять человѣкъ — Иванъ Львовъ и Сергей Львовъ Ростовцевы, Иванъ Дмитріевъ, Герасимъ Степановъ, Антонъ и Иванъ Калмыковы, по собственному желанію продолжать науки и вступить въ духовное званіе, остались въ Александроневской семинаріи; Андрей Емельяновъ выпросился въ Кіевскія школы, по близости къ родинѣ своей Миргороду; Алексѣй Соловьевъ, Несторъ Дмитріевъ и Ѳеодоръ Свѣтлый отпущены, по ихъ желанію, въ домъ сѵнодальнаго члена, Новгородскаго архіепископа Амвросія, для продолженія наукъ и поступленія въ духовное званіе; Протасовъ и Котельниковъ — дѣти рядовыхъ, первый лейбъ-гвардіи Семеновскаго, второй лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, изъявили желаніе продолжать ученіе въ Академіи Наукъ и впослѣдствіи оба были дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ и Россійской Академіи. *Протасовъ* Алексѣй Протасьевичъ, избранный въ академики по физическому классу (съ 1751 г.), завѣдывалъ выборомъ статей изъ иностранныхъ газетъ для русскихъ вѣдомостей и книгъ для перевода на русскій языкъ и самъ участвовалъ въ переводѣ Естественной исторіи Бюффона; а по званію члена Россійской Академіи, учрежденной Императрицею Екатериною Великою въ 1783 г., для составленія Словопроизводнаго русскаго словаря, подъ предсѣдательствомъ

*) М. Евгеній, *Словарь русскихъ свѣт. писат.* 1845 г., ч. 2, стр. 205.

княгини Дашковой, занимался предварительнымъ разсматриваніемъ трудовъ сочинителей Словаря. Скончался въ 1796 г. *Котельниковъ* Семенъ Кириловичъ, избранный академикомъ математическаго класса, также съ 1751 г., былъ главнымъ библіотекаремъ и надзирателемъ надъ кунсткамерою и кабинетомъ академіи и участвовалъ въ составленіи всѣхъ шести частей Россійскаго словаря *). Максимъ Богдановъ поступилъ въ Сухопутный госпиталь для изученія хирургіи. Ульянъ Калмыковъ въ Академію Наукъ въ приказный чинъ. Иванъ Ивановъ Ибримъ въ С. Петербургскую внутреннюю портовую таможню **).

4) *О Псковскихъ семинаристахъ.* Въ 1741 году присланы были въ здѣшнюю семинарію, по распоряженію Стефана Калиновскаго, епископа Псковскаго и архимандрита Александроневскаго монастыря, 25 человѣкъ Псковскихъ семинаристовъ, которые проходили здѣсь курсъ ученія. Но когда и куда они выбыли, не имѣется свѣдѣній.

ВЫПУСКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ИЗЪ СЕМИНАРІИ И ПОСТУПЛЕНІЕ:

1) ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ВѢДОМСТВО.

Такъ какъ ближайшимъ назначеніемъ семинарскаго образованія было приготовленіе воспитанниковъ къ достойному прохожденію священническаго званія: то и распредѣленіе ихъ къ мѣстамъ, по окончаніи курса, соотвѣтствовало этой цѣли. По духовнымъ узаконеніямъ они имѣли первое право на лучшія епархіальныя мѣста предъ своими неучеными сверстниками. Духовнымъ регламентомъ опредѣлено было: «Всѣмъ повсюду извѣстно буди, что гдѣ будетъ человѣкъ ученый во академіи и отъ академіи свидѣтельствованный, того на степень духовныя или гражданскія чести не можетъ упредить неученый съ великимъ штрафомъ для власти оныя, которая бы инако сдѣлала».... «Которые

*) М. Евгеній *Словарь свѣтскихъ писателей*, ч. I, стр. 310.
**) Дѣла архива Александроневской лавры 1741 г. № 3841 и 1745 г. № 4906.

семинаристы по совершеніи ученія угоднѣйшіе покажутся къ дѣлу духовному, и они бъ у епископовъ были ближайшіи ко всякимъ степенямъ властительскимъ паче прочихъ....» *). Съ другой стороны Высочайшимъ указомъ Императора Петра I (21 января 1723 г.) повелѣно было какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и въ прочихъ мѣстахъ къ знатнымъ церквамъ, также и въ обрѣтающіеся лейбъ-гвардіи и армейскіе полки производить въ священство изъ ученыхъ въ школахъ. Но въ 1747 г. этотъ путь затрудненъ былъ указомъ 23 іюля, коимъ повелѣно было производить въ священники не ранѣе 30, а въ дьяконы не ранѣе 25 лѣтъ. Воспитанники, окончившіе курсъ моложе положенныхъ лѣтъ, лишались ожидаемой награды за труды, а сироты нерѣдко оставались безъ пропитанія. Къ несчастію первый курсъ здѣшней семинаріи окончился въ самый годъ изданія указа. Студенты, выпущенные изъ семинаріи, обратились съ прошеніемъ къ св. Синоду устроить ихъ судьбу, и описали самыми мрачными красками свое безпомощное положеніе: «Гдѣ намъ нижайшимъ правильныхъ лѣтъ дожидаться? У родителей, или сродниковъ? Но тѣхъ большее насъ число не имѣетъ. Рукодѣліемъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промышляти? Но и на двѣ ленты почти у всѣхъ насъ не наберется. А хотя у одного и другаго изъ насъ и родитель сыщется, но и самъ онъ насилу пропитаніе имѣетъ: какъ же кормить толь возрастнаго сына, отъ котораго и самъ себѣ въ такія лѣта надѣялся помощи, станетъ? При семинаріи уже ни сякъ - ни такъ оставаться и тридесяти лѣтъ дожидаться вовсе немочно. Ибо и такъ уже бѣдственное школьническое житіе паче мѣры наскучило, внѣ котораго можетъ быть давно уже иной честное себѣ заслужилъ прокормленіе. И такъ мы нижайшіе, вмѣсто чаяннаго за труды дванадесятилѣтные награжденія, Богъ вѣсть съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники безъ всякаго изъятія по тридесяти лѣтъ требуется; въ діаконы желаемаго прихожаны голосу не достаетъ; въ дьячки или пономари стыдно и

*) Дух. реглам. о домахъ училищныхъ §§ 16 и 26.

весьма обидно и кромѣ посмѣянія отъ всѣхъ, — а наипаче отъ тѣхъ, которые за тупостію къ ученію или другимъ коимъ недостаткомъ отставлены отъ семинаріи или и ногою въ оной не бывали, и давно по мѣстамъ таковымъ опредѣлены благополучно себѣ живутъ въ совершенномъ житія станѣ, — больше нѣтъ чего надѣяться. Какъ впредь быть и что дѣлать — и сами не вѣдаемъ. Отчего и тѣмъ, которые въ классахъ обрѣтаются, уповательно, что охота къ ученью крайне ослабѣетъ» *). Вслѣдствіе этого неудобства строгость постановленія ограничена, въ отношеніи къ лицамъ, получившимъ образованіе въ академіяхъ и семинаріяхъ, такъ что самое образованіе ихъ замѣняетъ въ случаѣ надобности, недостатокъ указанныхъ лѣтъ для священника или діакона. Въ видахъ подобнаго же соглашенія справедливости съ снисхожденіемъ, здѣшніе архипастыри, безъ крайней нужды, не производили воспитанниковъ по окончаніи курса прямо въ священники, но въ діаконы, и только съ продолженіемъ времени возводили ихъ на высшую степень — священство. Въ 1770 г. св. Синодомъ снова было подтверждено, дабы, при опредѣленіи на мѣста, учившіеся были предпочитаемы неученымъ. «Почитая за долгъ свой», сказано въ синодскомъ указѣ отъ 13 августа, «всякое прилагать стараніе нетокмо о распространеніи полезныхъ наукъ и о содержаніи учрежденныхъ для того училищъ въ возможномъ порядкѣ, но наипаче дабы въ оныхъ училищахъ въ пользу Церкви учившіеся студенты, взирая на извѣстный трудовъ своихъ конецъ, больше поощряемы тѣмъ были оказывать похвальные свои въ ученіи и поведеніи успѣхи, слѣдственно потому и не оставлены бъ они были безъ достойныхъ мѣстъ и безъ пристойнаго по ихъ ученію содержанія, св. Синодъ повелѣваетъ: дабы по регламенту и прежнимъ указамъ учившіеся достойные неучившимся въ произвожденіи въ священные чины были предпочитаемы неотмѣнно; и для того, въ случаѣ какой либо священнической или дьяконской ваканціи, письменно справкою требовать отъ семинаріи... не имѣется ли достойныхъ, ученіе свое окончившихъ

*) Дѣла архива св. Синода 1747 г. № 240.

или оканчивающихъ студентовъ, которые бы показанныя мѣста занять достойны были, и естьли таковые окажутся, то оныхъ предпочтительно и производить; а хотябъ которые совершенныхъ лѣтъ и не достигли, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего кругъ, за таковыми и безъ производства въ священный чинъ могутъ мѣста утверждаемы быть, по пастырскому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію» *).

Объ исключаемыхъ изъ семинаріи особое распоряженіе: «Что касается до непонятныхъ учениковъ, которые къ продолженію наукъ никакой о себѣ надежды не подаютъ: таковыхъ долговременно въ школахъ не держать; и кои изъ нихъ окажутся за неимѣніемъ способныхъ дарованій или за болѣзнями ко ученію неспособны, а въ порокахъ и побѣгахъ не бывали, оныхъ производство къ мѣстамъ оставить на разсмотрѣніе преосвященныхъ архіереевъ» **). Заслуживаетъ вниманія и слѣдующая мѣра: преосв. Ѳеодосій, архіепископъ С. Петербургскій, усмотря, что воспитанники Даніилъ Венедиктовъ изъ Петергофа и Захаръ Евсевіевъ изъ Копорья за тупостію ума неспособны къ высшимъ наукамъ, приказалъ отослать ихъ въ здѣшнюю духовную консисторію, и тамъ взять съ нихъ подписки, чтобъ они научились чухонскому языку ради необходимо случающихся въ здѣшнихъ странахъ нуждъ. При этомъ обѣщано имъ, что если они научатся и въ совершенномъ знаніи онаго апробуются, то нетокмо діаконскаго, но и священническаго чина въ свое время будутъ удостоены.» ***) Были ль еще случаи употребленія подобной мѣры — неизвѣстно.

Почетнѣйшіе изъ воспитанниковъ Александроневской семинаріи въ епархіальномъ вѣдомствѣ:

Петръ Сем. Гуссъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, былъ съ 1757 г. ключаремъ, съ 1762 г. протоіереемъ каѳедральнаго

---

*) Дѣла бывшей Коммиссіи дух. училищъ, переданныя изъ архива св. Сvнода, 1770 г. авг. 13. Разрядъ. 1. № 64.

**) Указъ св. Сvнода 1770 г. 3 сентября. Разрядъ. 1, № 64,

***) Дѣла архива С. Петерб. д. консисторіи 1748 г., № 3270.

Петропавловскаго собора въ С. Петербургѣ и членомъ консисторіи.

Иванъ Ив. Панфиловъ, обучался въ Вологодской и здѣшней семинаріяхъ; въ 1753 г. изъ реторическаго класса произведенъ въ діакона къ Успенскому собору на Петербургской сторонѣ, отсюда переведенъ священникомъ къ Морскому Богоявленскому собору, а въ 1762 г., по Высочайшему изволенію Императрицы Екатерины II Алексѣевны, изъявленному въ присутствіи Ея Величества при освященіи Морскаго собора, произведенъ въ протоіерея. Въ 1774 г. Императрица пожаловала его Своимъ духовникомъ и въ тоже время членомъ св. Сѵнода и протоіереемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора. По уваженію къ симъ почетнымъ званіямъ Императорская Россійская Академія, при открытіи своемъ въ 1783 г., приняла его въ свои члены. Скончался въ 1794 году.

Савва Ис. Исаевъ, обучался въ здѣшней семинаріи въ 1744—1753 гг. и по окончаніи курса проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства; въ 1783 г. избранъ въ члены Императорской Россійской Академіи во второе ея засѣданіе послѣ открытія; въ 1795 г. пожалованъ духовникомъ Императрицы Екатерины II Алексѣевны и въ тоже время протоіереемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора и присутствующимъ въ св. Сѵнодѣ. Скончался въ 1800 г.

Василій Гр. Григорьевъ, по окончаніи курса въ семинаріи, былъ священникомъ при Академіи Наукъ и потомъ при церкви Мраморнаго дворца. При открытіи Императорской Россійской Академіи принятъ въ нее дѣйствительнымъ членомъ и участвовалъ въ составленіи Словопроизводнаго россійскаго словаря.

Василій Сем. Данковъ, священникъ приходской Благовѣщенской церкви и потомъ придворный протоіерей, извѣстенъ какъ членъ Императорской Россійской Академіи, которою принятъ былъ въ 1792 г.

Михаилъ Самойловъ, придворный протоіерей, перевелъ на русскій языкъ Іудейскія древности соч. Іосифа Флавія, 3 части. Переводъ этотъ имѣлъ нѣсколько изданій.

Сергѣй Ѳеод. Краснопѣвковъ, духовникъ блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, протопресвитеръ и сvнодальный членъ; обучался въ Александроневской семинаріи съ 1755 по 1765 г.; скончался 4 мая 1808 г. Въ литературѣ извѣстенъ переводомъ на русскій языкъ Сокращеннаго изъясненія посланія св. апостола Павла къ римлянамъ. М. 1801.

2) СЛУЖЕНІЕ ПРИ РУССКИХЪ МИССІЯХЪ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Изъ учителей и студентовъ Александроневской семинаріи многіе поступали священниками, а изъ среднихъ классовъ причетниками къ церквамъ нашихъ заграничныхъ миссій. Духовное и гражданское правительство избирало на эти мѣста предпочтительно образованныхъ людей, которые, какъ въ своемъ поведеніи, такъ и въ обращеніи и сношеніяхъ съ образованными людьми иностранныхъ государствъ, могли бы быть достойными представителями нашего духовенства. Назовемъ имена нѣкоторыхъ здѣшнихъ воспитанниковъ, проходившихъ служеніе въ священническомъ званіи въ знатнѣйшихъ городахъ Европы при русскихъ миссіяхъ и министрахъ:

Александръ Львовъ, находился при церкви Похвалы пресв. Богородицы въ Стокгольмѣ съ 1748 по 1751 г. По возвращеніи въ Россію за отличное прохожденіе своего служенія произведенъ въ протоіерея къ Исакіевскому собору.

Трифонъ Тим. Кедринъ — изъ семинаріи посвященъ былъ въ діакона приходской Благовѣщенской церкви Александроневскаго монастыря; но въ 1773 г. м. Гавріиломъ посланъ въ Берлинъ священникомъ и тамъ скончался въ 1782 г. Князь Долгоруковъ, бывшій въ то время посланникомъ въ Берлинѣ, извѣщая правительство о смерти Кедрина, просилъ, чтобъ на мѣсто его присланъ былъ другой священникъ, «котораго поведеніе сдѣлало бы столько же много чести россійскому духовенству, какъ и умершаго священника». М. Гавріилъ избралъ на его мѣсто студента

здѣшней семинаріи *Гавріила Сем. Данкова.* Въ томъ же году онъ отправился въ Берлинъ; въ 1799 г., по особому правительственному распоряженію, выѣхалъ въ Дрезденъ, въ 1800 г. января 17 въ Мекленбургъ-Шверинъ, откуда переведенъ былъ въ Парижъ; но въ томъ же году возвратился въ Россію и пожалованъ духовникомъ Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны; въ 1802 г. удостоился награжденія изъ Высочайшаго кабинета золотымъ наперснымъ крестомъ на алой лентѣ. Напечатаны переводы его: 1) Гимназическій или семинарскій наставникъ учащагося юношества. Спб. 1781 г.; 2) Созерцаніе превосходнѣйшихъ писателей латинскаго языка, соч. Борриxія. Спб. 1783 г.

Алексій Абрюцкій, по окончаніи семинарскаго курса, въ 1783 г., произведенъ въ священника къ Стокгольмской миссіи; въ 1803 г. пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1806 г. возвратился въ Россію и опредѣленъ протоіереемъ Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ.

Діомидъ Плахинскій, по окончаніи курса въ здѣшней семинаріи въ 1788 г., рукоположенъ въ діакона, а въ 1790 въ священника, и проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ и вѣдомствахъ; въ 1802 г. отправленъ въ Копенгагенъ къ тамошней миссіонерской церкви на мѣсто священника Павинскаго и тамъ скончался въ 1814 г.

Николай Вас. Музовскій. (См. о немъ выше на стр. 43).

Въ церковники къ заграничнымъ церквамъ выбираемы были воспитанники среднихъ семинарскихъ классовъ, преимущественно знающіе иностранные языки и честнаго поведенія. Изъ здѣшнихъ воспитанниковъ отправлены были: въ 1741 г. въ Стокгольмъ изъ реторическаго класса *Галактіонъ Повенковъ*; въ 1751 г. въ Лондонъ изъ философскаго класса: *Михаилъ Путиловскій, Максимъ Черенковскій, Лука Ивановъ* и *Михаилъ Пермскій.* Послѣдній, по возвращеніи въ Россію, въ 1753 г., вступилъ въ Московскій университетъ для продолженія наукъ; въ 1765 взятъ въ Морской кадетскій корпусъ учителемъ англійскаго языка и составилъ для кадетовъ Англійскую грамматику, которая и напе-

чатана въ 1766 г. Онъ также перевелъ много книгъ съ англійскаго языка на россійскій; скончался въ 1770 году;—въ 1752 г. въ Стокгольмъ изъ реторическаго класса *Андрей Жарковъ;* въ 1786 г. въ Дрезденъ изъ реторическаго же класса *Иванъ* и грамматическаго *Андрей Степановы*.

3) Поступленія въ другіе вѣдомства.

Очень многіе изъ воспитанниковъ, до окончанія и послѣ окончанія курса, поступали по распоряженіямъ начальства и собственному желанію въ другія среднія и высшія учебныя заведенія.

1) *Въ университетъ при Академіи Наукъ.*

По регламенту Академіи Наукъ, составленному въ президентство графа К. Г. Разумовскаго и Высочайше утвержденному 24 іюля 1747 года, при Академіи учрежденъ университетъ, въ составъ котораго предположено было собрать до 30 воспитанниковъ изъ россійскихъ училищъ, гдѣ президентъ за лучшее усмотритъ. Президенту угодно было въ первый разъ образовать институтъ изъ воспитанниковъ Александроневской и Новгородской семинарій и Московской академіи, поровну изъ каждаго училища. Насчетъ выбора воспитанниковъ св. Сунодъ предписалъ мѣстнымъ просвященнымъ, чтобы они собственно духовныхъ воспитанниковъ, какъ обучающихся въ надежду священства, имѣли въ виду для собственныхъ нуждъ церкви, а въ Академію Наукъ выбирали прежде всего разночинцевъ и только въ случаѣ недостатка, и то за крайнею нуждою, выбирали и изъ причетническихъ дѣтей. Но и это показалось обременительнымъ для здѣшней малолюдной семинаріи и епархіи; по сему преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ С. Петербургскій, представилъ св. Суноду набрать для Академіи воспитанниковъ, вмѣсто здѣшней, изъ какой либо другой семинаріи, показывая на видъ, что здѣсь не изъ кого выбирать: «Студенты, которые слушаютъ богословіе, въ богословскихъ лекціяхъ далеко произошли и лѣтами уже не молоды;

человѣкъ семнадцать мальчиковъ, которые обучаются грамматикѣ, почти еще на апробаціи токмо содержатся и къ выбору не годятся. И такъ только тѣ, которые въ піитикѣ и реторикѣ (ибо сего года философія въ Александроневской семинаріи не преподается, потому что не доспѣли еще ученики какъ лѣтами, такъ и ученіемъ къ слушанію оныя) находятся, человѣкъ съ однимъ тридцать, — буде то еще угодно будетъ профессорамъ изъ сихъ выбирать, — къ выбору могли бы быть представлены; да и они нужны для епархіи». Но президентъ Академіи Наукъ настоялъ на своемъ, представляя св. Суноду, что въ силу Высочайшаго соизволенія онъ намѣренъ былъ всѣхъ тѣхъ 30 человѣкъ взять изъ Александроневской семинаріи: «ибо оные здѣшніе ученики обыкновенія знать и поступки имѣть могутъ лучше, нежели другихъ, гораздо отдаленныхъ отсюда семинарій. Однакожъ разсуждая, чтобъ тѣмъ одну помянутую семинарію не отягчить представилъ выбрать изъ трехъ семинарій по препорціи» *). По силѣ такого настоятельнаго требованія изъ Александроневской семинаріи выбрано 10 человѣкъ, изъ богословскаго, реторическаго и піитическаго классовъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли послѣ хорошую извѣстность въ ученомъ мірѣ:

Степанъ Як. Румовскій, поступившій въ университетъ изъ реторическаго класса, опредѣленъ былъ по окончаніи курса адъюнктъ-профессоромъ Академіи, на мѣсто извѣстнаго несчастною кончиною Рихмана, и для усовершенствованія въ математическихъ наукахъ былъ посыланъ въ Берлинъ къ знаменитому математику Леонарду Эйлеру; по возвращеніи оттуда произведенъ былъ въ ординарные профессоры астрономіи (1763 г.) и занималъ одну послѣ другой важнѣйшія должности по ученому вѣдомству — инспектора классовъ при корпусѣ Чужестранныхъ единовѣрцевъ (1775—1782 г.), вице-президента Академіи Наукъ (1800), члена Главнаго правленія училищъ и попечителя Казанскаго университета (1803). Скончался въ 1812 г. Послѣ него

---

*) Дѣла архива св. Сунода 1748 г., № 227.

осталось много сочиненій и переводовъ по исторіи, математикѣ и астрономіи *).

Иванъ Барковъ, товарищъ Румовскаго по семинаріи и университету, былъ при Академіи Наукъ переводчикомъ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) Описаніе жизни князя Антіоха Кантемира и примѣчанія на его сатиры. Спб. 1762 г. 2) Сокращеніе россійской исторіи отъ Рюрика до Петра Великаго, не издано. Онъ также перевелъ стихами: Гораціевы сатиры (Спб. 1763 г.) Федровы басни (Спб. 1764 г.), Гольбергову Универсальную исторію (Спб. 1766 г.) и много другихъ мелкихъ сочиненій. Скончался въ 1768 г.

2) *Въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.*

Въ 1762 г. Коллегія Иностранныхъ дѣлъ представила Сенату свое предположеніе—завести у себя учениковъ китайскаго и манджурскаго языковъ, избравъ ихъ изъ здѣшней или иной семинаріи, дабы современемъ можно было имѣть изъ нихъ исправныхъ переводчиковъ. По изъявленіи согласія на это со стороны духовнаго правительства, въ Коллегію поступили по собственному желанію два здѣшнихъ воспитанника *Яковъ Коркинъ* изъ піитическаго и *Яковъ Полянскій* изъ грамматическаго классовъ. Въ 1770 г. было другое подобное требованіе и въ этотъ разъ изъявили желаніе обучаться восточнымъ языкамъ ученики здѣшней семинаріи, *Яковъ Соколовъ* изъ піитическаго и *Василій Полянскій* изъ грамматическаго классовъ **).

3) *Въ Коммиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи.*

Въ Коммиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ вытребовано въ 1782—1786 гг. изъ здѣшней семинаріи столько воспитанниковъ, что высшіе классы почти опустѣли и м. Гавріилъ

*) М. Евгеній. *Словарь свѣтск. писат.* ч. 2, стр. 156—157.—Н. И. Гречь *Опытъ исторіи русс. литер.* 412—413.

**) Дѣла архива св. Сѵнода 1762 г., № 245.

затруднялся въ пріисканіи достойныхъ и способныхъ людей къ занятію священническихъ и діаконскихъ мѣстъ по здѣшней епархіи.

1) Предположивъ одною изъ первыхъ для себя цѣлей учредить народныя училища въ столицѣ, Коммиссія, въ самый годъ (1783 г.) своего учрежденія, вытребовала, съ Высочайшаго соизволенія, двадцать воспитанниковъ изъ Александроневской семинаріи для приготовленія ихъ къ учительскимъ должностямъ въ столицѣ. Приготовленіе это продолжалось недолго, такъ что въ февралѣ слѣдующаго года они были уже размѣщены къ учительскимъ должностямъ.

2) Послѣ этого Коммиссія озаботилась устройствомъ училищъ въ прочихъ городахъ имперіи. Чтобы доставить преподавателей во всѣ города имперіи при открытіи въ нихъ училищъ и обезпечить ихъ, по этой части, на будущее время, Коммиссія положила открыть въ С. Петербургѣ особое училище, подъ названіемъ *Главнаго народнаго.* Но для наполненія его способными людьми потребованы и отправлены были изъ духовныхъ семинарій 142 человѣка, въ томъ числѣ 16 воспитанниковъ изъ Александроневской семинаріи. На счетѣ качествъ, требуемыхъ воспитанниковъ было предписано, чтобы они были не моложе 18 лѣтъ, одарены хорошею способностію и прилежаніемъ, были хорошаго поведенія и при нѣкоторомъ запасѣ основныхъ свѣдѣній въ ариѳметикѣ, грамматикѣ, катихизисѣ, исторіи, геометріи и физикѣ, имѣли нѣкоторый даръ сообщенія, который учителю въ ученикѣ легко можно примѣтить изъ отвѣтовъ на его вопросы. Слѣдовательно это были лучшіе воспитанники духовныхъ семинарій, уступленные Коммиссіи по желанію общаго блага—скорѣйшаго народнаго образованія *).

3) Къ 1786 году Высочайшія Ея Императорскаго Величества предположенія достигли до такого успѣха, что Коммиссія объ установленіи народныхъ училищъ нашла возможнымъ открыть

*) Дѣла архива Св. Синода, передан. въ Ком. дух. уч., 1783 г. 20 октября, Разрядъ I, № 77.

въ этомъ году главныя народныя училища въ 25 губерніяхъ. Но какъ нужно было вмѣстѣ съ ними ввести и ученіе нижнихъ классовъ: то, по представленію Коммиссіи, Высочайшимъ Именнымъ указомъ повелѣно было вытребовать 40 человѣкъ изъ здѣшней и другихъ самыхъ ближайшихъ духовныхъ семинарій, кои чрезъ три мѣсяца могли бы навыкнуть способу, для преподаванія присвоенному. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія св. Сѵнодъ предписалъ архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ назначено было доставить требуемыхъ воспитанниковъ, выбрать изъ реторики или философіи такихъ, которые бъ были не весьма малолѣтны и сколько по дарованіямъ въ наукахъ, равно и по благонравію себя отрекомендовали противу прочихъ достойнѣе и въ учительское званіе способнѣе *). Изъ здѣшней семинаріи отправлены для этой цѣли два воспитанника *Ѳеимъ Белинскій* изъ философіи и *Василій Ивановъ* изъ реторики.

4) Въ 1786 г. отъ Главнаго народнаго училища отдѣлена *Учительская семинарія*, въ которой введенъ новый способъ обученія, заимствованный отъ Вѣнскихъ нормальныхъ школъ. Для усвоенія этого способа духовнымъ училищамъ, по Высочайшему повелѣнію, высылаемы были въ учительскую семинарію воспитанники духовныхъ семинарій и, между прочими, Александроневской. Въ 1786 г. изъ здѣшней семинаріи посланы *Иванъ Дубковскій* и *Петръ Орловъ* изъ философскаго и *Прокопій Погостицкій* изъ реторическаго класса.

4) *Въ Медицинскую коллегію.*

Въ 1786 г. Медицинская коллегія представила св. Сѵноду, что по новому штату ея, Высочайше утвержденному въ 16-й день іюля этого года, для удобнѣйшаго снабженія Россійской имперіи искусными врачами умножено число лекарскихъ учениковъ при трехъ медицинскихъ училищахъ. Но такъ какъ Высочайше утвержденными правилами положено было для укомплектованія этихъ училищъ принимать молодыхъ людей знающихъ латинскій

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16342.

языкъ, то коллегія нашла самымъ надежнымъ и удобнѣйшимъ средствомъ къ полученію такихъ людей приглашеніе изъ духовныхъ академій и семинарій и просила св. Сѵнодъ о безпрепятственномъ увольненіи воспитанниковъ, желающихъ въ Медицинскую коллегію, обнадеживая съ своей стороны, что они всегда будутъ принимаемы безпрепятственно, начиная съ 1787 года, въ три срока: въ январѣ, маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Такъ какъ число духовныхъ воспитанниковъ постоянно умножалось и требованіе было уважительно, то св. Сѵнодъ разрѣшилъ на этотъ и будущіе разы отпускъ академическихъ и семинарскихъ воспитанниковъ, достигшихъ до реторики, философіи и богословія, въ Медицинскую коллегію. Заботливость св. Сѵнода о своихъ воспитанникахъ постановила только одно условіе, чтобы мѣстныя духовныя власти, при отпускѣ воспитанниковъ въ медицинскія училища, назначали въ ихъ аттестатахъ крайніе сроки, необходимые для поступленія ихъ въ коллегію, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ въ тотъ срокъ не будетъ принятъ въ число медицинскихъ учениковъ: то они не оставались бы во вредной обществу праздности и не опредѣлялись ни въ какія другія науки, но возвращались въ свои прежнія духовныя училища *). Вслѣдствіе этого распоряженія многіе воспитанники какъ здѣшней, такъ и прочихъ семинарій переходили въ медикохирургическія училища и нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли себѣ на этомъ поприщѣ весьма хорошую извѣстность. Изъ Александроневской семинаріи въ одинъ годъ (1788) поступили въ здѣшнюю Медикохирургическую академію: Константинъ Приморскій изъ философскаго класса, Левъ Логиневскій, Алексѣй Лапшинъ и Иванъ Черенцовскій изъ реторическаго и Кондратъ Ильяшевъ изъ піитическаго.

5) *Въ Московскій университетъ.*

Въ 1788 г. студентъ богословія *Григорій Бенедиктовъ* выпросился изъ здѣшней семинаріи въ Императорскій Московскій

---

*) Дѣла бывшей Ком. дух. училищъ передан. изъ архива св. Сѵнода. Разр. 1, № 83.

университетъ для высшаго усовершенствованія въ наукахъ, и былъ принятъ.

б) Въ иностранные университеты.

Въ 1765 г. оберъ-прокуроръ св. Сѵнода, д. с. с. Мелиссино предложилъ св. Сѵноду Высочайшую волю, состоящую въ томъ, чтобы «изъ обучающихся въ семинаріяхъ учениковъ, кои дошли уже до реторики и какъ въ понятіи хорошую о себѣ подаютъ надежду, такъ и въ честныхъ поступкахъ предъ прочими взяли преимущество, избрать десять человѣкъ для отправленія ихъ въ Англію, дабы въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ, въ пользу государства, высшихъ обучатися могли наукъ и восточныхъ языковъ, не выключая и богословія. А чтобъ они, находяся въ тѣхъ мѣстахъ, въ порядкѣ себя содержали, избрать инспекторами двухъ человѣкъ такихъ, которымъ бы о помянутыхъ студентахъ попеченіе, съ надеждою ожидаемой отъ нихъ пользы, поручить возможно было». Въ указѣ къ м. Гаврінлу св. Сѵнодомъ подтверждено было избрать такихъ воспитанниковъ, «которые предъ прочими сверстниками во всемъ имѣютъ преимущество и хорошую подаютъ о себѣ надежду, наипаче въ томъ, что они, будучи въ Англіи, яко въ иностранномъ государствѣ, чрезъ наиприлежнѣйшую свою къ наукамъ охоту заслужатъ похвальное себѣ имя и употребленный на тамошнее ихъ содержаніе казенный коштъ ненапрасно потраченъ будетъ; а лѣтами были бъ отъ шестнадцати до осьмнадцати, а ежели въ которомъ усмотрится особливая острота и къ наукамъ охота, то хотя и до двадцати лѣтъ» *). Для этой цѣли изъ Александроневской семинаріи выбраны два лучшихъ воспитанника: Мартинъ Клевецкій и Семенъ Матвѣевскій; изъ Московской академіи—Алексѣй Левшиновъ, Василій Багрянскій и Петръ Розановъ; изъ Троицкой — Михаилъ Быковъ, Дмитрій Новиковъ и Иванъ Наумовъ; изъ Новгородской — учитель Мина Исаевъ и студенты — Василій Антонскій и Егоръ Андреевскій; изъ Тверской — Прохоръ Суворовъ. Кромѣ этихъ

---

*) Высочайшіе указы 6 и 26 мая 1765 г.

самоохотно вызвались къ продолженію наукъ учители Московской академіи Василій Никитинъ и Крутицкой семинаріи Дмитрій Семеновъ Рудневъ. При увеличеніи числа студентовъ и распоряженіе о нихъ перемѣнилось: они раздѣлены были на три разряда: Суворовъ, Матвѣевскій, Левшинъ и Быковъ съ инспекторомъ Никитинымъ посланы въ Оксфордъ; съ ними же отправленъ назначенный по Высочайшему повелѣнію, для обученія восточнымъ языкамъ, состоявшій при статсъ-секретарѣ Г. Н. Тепловѣ, чиновникъ Александръ Буховецкій; Розановъ, Новиковъ, Смирновъ и Андреевскій съ инспекторомъ Рудневымъ посланы въ Геттингенъ, гдѣ были поручены для ближайшаго надзора и руководства профессору и секретарю Королевской Академіи Наукъ Іог. Фил. Мурре (Murray); остальные—Клевецкій, Наумовъ, Багрянскій и Антонскій съ инспекторомъ Исаевымъ отправлены въ Лейденъ. Всѣ они, преимущественно Семеновъ, Розановъ и Левшинъ, заслужили отличныя похвалы англійскихъ и нѣмецкихъ профессоровъ; но не всѣ выдержали трудный курсъ высшаго образованія. Самымъ благопріятнымъ образомъ кончилось ученое путешествіе тѣхъ студентовъ, которые отправлены были въ Геттингенъ. По возвращеніи въ Россію въ 1772 г. Семеновъ, Розановъ, Новиковъ и Андреевскій помѣщены были на время въ Александроневскомъ монастырѣ и въ октябрѣ 1773 г. въ залахъ Александроневской семинаріи испытываемы были въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ въ присутствіи членовъ дух. коммиссіи: Гавріила Петрова, архіепископа С. Петербургскаго, Иннокентія Нечаева, архіепископа Псковскаго, т. с. Григорія Теплова и Петра Чебышева, академиковъ Штелина, Крафта, Лаксмана, инспектора Академической гимназіи Бакмейстера и конректора Штриттера. Со стороны коммиссіи испытаніе производимо было чрезъ іеродіакона Евгенія Булгара, бывшаго послѣ Славянскимъ архіепископомъ. По окончаніи экзамена, коммиссія всеподданнѣйше представила Императрицѣ, что «инспекторъ и трое студентовъ неравную въ каждой наукѣ показали между собою способность, поелику неравная каждаго изъ нихъ склонность и прилежаніе къ той или другой наукѣ были; однакожъ всѣ они ока-

зали во всѣхъ генерально языкахъ и наукахъ довольное знаніе, и каждый изъ нихъ къ чему особенно по склонности прилежалъ, въ томъ показалъ особливое искусство». Почему коммиссія заключила о нихъ, что они «могутъ быть употреблены въ отечествѣ съ пользою, только бы постоянно могли остаться на пути ученыхъ людей и, обучая другихъ, сами еще могли бы углубиться въ наукахъ, такъ какъ это единственный способъ быть имъ совершенно учеными людьми. Ибо и всѣ ученые въ свѣтѣ люди сдѣлались славными въ своихъ профессіяхъ не отъ профессорскихъ лекцій, но продолжая собственнымъ трудомъ и прилежаніемъ первое руководство, полученное отъ знатныхъ наставниковъ. Съ другой стороны, оставаясь на этомъ пути, они и другимъ преподадутъ въ обученіи систему точно такую, какой у знатныхъ людей долговременно обучались сами.» Особенному вниманію Ея Величества коммиссія представляла инспектора Семенова, который получилъ похвальные отзывы отъ лучшихъ нѣмецкихъ профессоровъ — Гаттерера, Михаэлиса, Федера и Гейне, и за свои труды для Россійской исторіи, которой посвятилъ преимущественно послѣднее время пребыванія за границею, принятъ былъ отъ тамошняго Королевскаго Историческаго Института въ число корреспондентовъ или внѣрядовыхъ членовъ (extraordinariorum sodalium). Вмѣстѣ съ этимъ коммиссія представила на Высочайшее благоусмотрѣніе Государыни Императрицы свое мнѣніе, заключавшееся въ томъ, чтобы при Московскомъ университетѣ, который учрежденъ на таковомъ же основаніи, какъ всѣ европейскіе университеты и состоитъ изъ трехъ факультетовъ: философскаго, юридическаго и медицинскаго, открыть, по образцу тѣхъ университетовъ, еще четвертый, богословскій факультетъ, подъ особеннымъ управленіемъ св. Сунода и собственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, и опредѣлить туда профессорами какъ сихъ студентовъ, возвратившихся изъ Геттингена, такъ и тѣхъ, которые имѣютъ возвратиться изъ Лейдена и Оксфорда, если эти послѣдніе окажутся столько же достойными, какъ ихъ Геттингенскіе товарищи. Коммиссія предполагала вызывать въ оный лучшихъ воспитанниковъ семинарій, получив-

нихъ уже первоначальное образованіе, а изъ него производить не иначе, какъ въ учители семинарій и въ духовный чинъ, въ надеждѣ, что такимъ средствомъ въ духовномъ чинѣ окажутся со временемъ многими науками просвѣщенные люди и способные къ чтенію книгъ на многихъ языкахъ. Но чтобы въ тоже время почтить древность Московской академіи, учрежденной въ 1682 г. при Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ и утвержденной царскою грамотою, коммиссія предполагала соединить оба училища, учрежденныя для духовенства, въ одно и назвать Академіею. Государыня Императрица, съ благоволеніемъ принявши докладъ коммиссіи, имяннымъ Своимъ указомъ 15 ноября 1773 г. поручила ей составить проэктъ новаго духовно-учебнаго учрежденія, а предполагаемыхъ для онаго учителей Высочайше утвердить, согласно удостоенію коммиссіи: Семенова въ званіи профессора словесныхъ наукъ и церковной исторіи; Розанова, Новикова и Андреевскаго въ званіи магистровъ словесныхъ наукъ, съ назначеніемъ жалованья Семенову по 600 рублей въ годъ, Розанову по 400, а прочимъ по 350 рублей. Сверхъ сего каждому пожаловала на исправленіе первыхъ нуждъ треть опредѣленнаго имъ жалованья. До опредѣленія къ мѣстамъ они отданы въ вѣдѣніе св. Сѵнода и помѣщены въ Александроневскомъ монастырѣ, подъ надзоромъ Гавріила, С. Петербургскаго архіепископа.

Продолженіе этого дѣла заключается въ томъ, что при составленіи новаго штата Московской академіи, предпринятомъ Духовною коммиссіею по имянному Высочайшему повелѣнію отъ 17 февраля 1775 г., опредѣлено было и на счетъ Богословскаго факультета: какимъ порядкомъ и на какомъ основаніи ему быть. Планъ этого учрежденія, вмѣстѣ съ новымъ штатомъ учителей и учениковъ Московской академіи, и при нихъ разнаго званія служителей, представленъ былъ въ Высочайшій кабинетъ Ея Императорскаго Величества 25 октября 1777 года: но утвержденія на него не послѣдовало *).

*) Любопытенъ этотъ планъ, какъ первый проэктъ Дух. Ак., въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія, въ нашемъ отечествѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ него черты:
1) Къ преподаваемымъ въ академіи *наукамъ:* богословію, философіи, поэзіи,

Преосв. Гавріилъ, принимавшій участіе въ этомъ дѣлѣ, по званію члена Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и депутата со стороны св. Сунода въ Коммиссіи о составленіи Новаго уложенія, въ связи съ этими предположеніями объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія по духовному вѣдомству, испросилъ въ 1788 г. Высочайшее соизволеніе на образованіе Главной или Учительской семинаріи въ С.-Петербургѣ для приготовленія наставниковъ въ духовныя училища Новгородской митрополіи и прочихъ епархій, гдѣ вновь открываемы были семинаріи, или гдѣ въ преждеоснованныхъ семинаріяхъ былъ недостатокъ въ учителяхъ.

Ученые же возвратившіеся изъ иностранныхъ университетовъ распредѣлены къ разнымъ мѣстамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ: но судьба ихъ была не одинакова. Рудневъ-Семеновъ

краткой географіи и исторіи и языкамъ еврейскому, латинскому, греческому и французскому положено было присоединить первыя части математики, экспериментальную физику, исторію гражданскую и натуральную, краткое руководство къ медицинѣ и ботаникѣ, нужнѣйшія правила экономіи гражданской и сельской и нѣмецкій языкъ; къ церковной исторіи присовокупить руководство объ учрежденіяхъ первенствующей церкви и о соборахъ.

2) *Студентовъ* въ академію принимать изъ каждой епархіи чрезъ 6 лѣтъ по три человѣка такихъ, которые бы въ семинаріяхъ окончили преподаваемое въ нихъ ученіе и какъ по успѣхамъ, такъ и по доброправію достойны были сего училища. И какъ всѣхъ епархій въ великой и малой Россіи оказалось въ то время тридцать три: то штатъ воспитанниковъ опредѣленъ въ девяносто девять человѣкъ. Изъ академіи положено опредѣлять ихъ въ учители тѣхъ семинарій, откуда будутъ присланы и на другія знатнѣйшія мѣста, оставляя только тѣхъ, которые потребны будутъ для опредѣленія въ учители въ той академіи. Поелику студенты, изъ епархіи присылаемые не будутъ имѣть домовъ: то какъ для жительства, а наипаче дабы дать имъ порядочное воспитаніе и больше расположить къ благонравію, содержать ихъ въ той академіи на коштѣ казенномъ, для чего на каждаго студента полагается по 60 рублей.

3) *Учителями* опредѣлить обучавшихся въ чужихъ краяхъ; и какъ ихъ недовольное число для всѣхъ наукъ: то на первый случай, доколѣ не будетъ своихъ, дополнять сей недостатокъ посторонними людьми, которыхъ опредѣлять съ строгимъ экзаменомъ директору, равно ректора и префекта—изъ учителей способнѣйшихъ, свѣдома св. Сунода. Надзираніе непосредственное надъ ними, вразсужденіи прилежанія и храненія установленнаго порядка и успѣховъ, зависѣть имѣетъ отъ ректора и префекта, которые ежемѣсячные должны подавать

въ декабрѣ 1774 г. опредѣленъ былъ въ Московскую академію префектомъ и профессоромъ философіи; въ слѣдующемъ году вступилъ въ монашество съ принятіемъ имени *Дамаскина* и былъ ректоромъ академіи, съ 1782 г. епископомъ Сѣвскимъ, съ 1783 г. Нижегородскимъ; скончался на покоѣ въ 1795 г. — *Андреевскій* принятъ архіепископомъ Гавріиломъ въ Новгородскую семинарію учителемъ философіи и тамъ скончался. *Новиковъ* скончался въ Александроневскомъ монастырѣ вскорѣ послѣ экзамена. О *Розановѣ* см. выше на стр. 42. Посланные въ Англію и Лейденъ возвратились не въ одно время и не съ одинаковыми успѣхами и надеждами. Левшинъ, Быковъ, Клевецкій и Наумовъ возвратились чрезъ 5 лѣтъ пребыванія за границей, не выслушавъ полнаго курса наукъ по разнымъ приключившимся болѣзнямъ, въ 1772 г. и опредѣлены: *Левшинъ*, который реко-

---

репорты директору. Учителей, произведенныхъ изъ студентовъ той академіи, изъ класса въ классъ, кромѣ необходимой нужды, не переводить и быть имъ при своихъ классахъ навсегда, и по крайней мѣрѣ не меньше десяти лѣтъ, кромѣ совершеннаго изнеможенія: сіе умножитъ ихъ способность и успѣхи учениковъ. Изъ постороннихъ же не трактовать меньше, какъ на четыре года.

4) *Экзаменъ* долженъ быть каждый годъ дважды въ присутствіи ректора и прочихъ учителей, однажды же въ годъ, въ день открытія сей академіи, въ присутствіи директора или кому онъ въ случаѣ отсутствія быть поручитъ, пригласивъ къ тому любителей ученія, гдѣ диспутами, чтеніемъ рѣчей и другими опытами должны быть доказаны успѣхи студентовъ. Весьма нужно отличившихъ себя успѣхами отличать наградами, которыя имѣютъ состоять въ книгахъ и инструментахъ, нужныхъ для наукъ.

5) Директоромъ академіи быть нынѣ преосв. Платону, Московскому архіепископу, а впредь директоровъ опредѣлять Суноду. Должность его состоитъ въ томъ, чтобы установленный съ утвержденія Сунода порядокъ въ ученіи, въ содержаніи учениковъ, въ вызовѣ оныхъ изъ епархій и отправленіи въ оныя и въ прочемъ хранимъ былъ свято. Если жъ обстоятельства востребуютъ, что прибавить или перемѣнить, отрѣшить или опредѣлить учителя: сіе все дѣлать свѣдома Сунода, также о успѣхахъ учителей и учениковъ, о расходѣ суммы ежегодно подавать въ Суноду вѣдомости.

6) При академіи положено быть 5 профессорамъ съ высшими окладами жалованья (отъ 400 до 700 р.), 5 учителямъ съ низшими (350—300) и одному проповѣднику съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ. Всей суммы на академію ассигновано въ проектѣ 14,020 рублей, при чемъ къ ея прежнему окладу—4,500 р., прибавлено 9,520 рублей.

мендованъ на преимущественное передъ другими мѣсто, въ Московскій Благовѣщенскій соборъ священникомъ и былъ послѣ при немъ протоіереемъ; *Иванъ Наумовъ* въ Московскую академію учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ: скончался іеродіакономъ при Академіи Художествъ въ 1776 г.; *Быковъ* въ Троицкую семинарію, гдѣ и умеръ; *Клевецкій* въ здѣшнюю (см. о немъ выше на стр. 42). *Антонскій* и *Багрянскій* возвратились въ 1775 г. и опредѣлены—первый въ Московскую академію, гдѣ чрезъ два года скончался; послѣдній въ Новгородскую семинарію (см. о немъ выше на стр. 36). *Смирновъ* скончался въ Геттингенѣ во время обученія, а инспекторъ *Исаевъ*, ученый съ отличною надеждою, при возвращеніи въ Россію—въ Мангеймѣ. Инспекторъ *Никитинъ*, по возвращеніи въ Россію изъ Англіи, опредѣленъ въ Морской кадетскій корпусъ профессоромъ и потомъ инспекторомъ; съ 1783 г. былъ членомъ Императорской Россійской Академіи. *Суворовъ*, при отъѣздѣ изъ Англіи въ 1775 г., удостоенъ отъ Оксфордскаго университета диплома на званіе дѣйствительнаго магистра наукъ—чести необыкновенной тамъ для иностранцевъ и единственной, и опредѣленъ въ Морской кадетскій корпусъ для обученія кадетовъ математикѣ, миѳологіи, географіи, англійскому языку и словесности; былъ послѣ Никитина инспекторомъ корпуса въ чинѣ подполковника и имѣлъ орденъ Св. Владиміра 4 степени; послѣ многихъ перемѣнъ былъ ординарнымъ профессоромъ высшей математики въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ (1810—1814); скончался въ 1815 г., оставивъ довольно собственныхъ сочиненій и переводовъ *). О Матвѣевскомъ и Буховецкомъ не нашлось свѣдѣній.

4) Поступленіе въ монашество.

По представленію св. Синода, Высочайшимъ указомъ января 9-го 1741 года, разрѣшено было постригать въ монашество се-

*) Подробнѣе о немъ см. *Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ.* Москва, 1855 г., ч. 2, стр. 476—478.

минарскихъ воспитанниковъ, окончившихъ свое ученіе, желающихъ и къ тому достойныхъ, къ опредѣленію по епархіямъ, какъ для обученія ставленниковъ, такъ и къ наставническимъ должностямъ въ духовныхъ училищахъ. По силѣ этого указа, впрочемъ съ особливаго Высочайшаго на этотъ случай разрѣшенія, въ 1748 г. пострижены шесть окончившихъ курсъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи, изъ которыхъ нѣкоторые проходили уже учительскую должность: Никита Пученковъ — въ монашествѣ *Никодимъ*, Симеонъ Страгородскій—въ монашествѣ *Сильвестръ*, Петръ Приморскій—въ монашествѣ *Порфирій*, Еѳимъ Ильяшевъ—въ монашествѣ *Епифаній*, Иванъ Московскій—въ монаствѣ *Иларіонъ*, Герасимъ Созоновъ — въ монашествѣ *Галактіонъ*. Впослѣдствіи многіе изъ воспитанниковъ по окончаніи курса вступали въ монашеское званіе и были оставляемы при семинаріи и опредѣляемы законоучителями въ кадетскіе корпуса, а иные вступали въ братство здѣшней лавры и провинціальныхъ монастырей. Предъ постриженіемъ въ монашество учители и студенты не были обременяемы трехлѣтнимъ искусомъ, какъ это требовалось Духовнымъ регламентомъ отъ вступающихъ въ монашескій чинъ *): «за обстоящею въ таковыхъ учительныхъ людяхъ нуждою», какъ выражаемо было въ сvнодскихъ опредѣленіяхъ по этому предмету. Притомъ же, по указу св. Сvнода отъ 15 октября 1733 года, самое ученіе въ школахъ вмѣняемо было имъ въ трехлѣтнее искушеніе къ постриженію.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ СЕМИНАРІИ.

Съ опредѣленіемъ штата Александроневской семинаріи въ 1726 г. на нее назначена была особая сумма, выручаемая монастыремъ отъ платы за мѣста, отводимыя для погребенія знатныхъ горожанъ. «На содержаніе профессору и грамматисту и сторожу въ жалованье и школьникамъ на одежду собирать деньги за погребательныя въ Невскомъ монастырѣ мѣста». Школа долж-

*) Прибавл. къ Дух. Реглам., статья о монахахъ, § 1 и 2.

на была вести свою экономію, а монастырь, отпуская содержаніе наставникамъ и воспитанникамъ, велъ расчетъ съ общимъ итогомъ суммы, отпускаемой на семинарію. Для сего положено было завести при школѣ приходорасходныя книги. Распорядителемъ хозяйства назначенъ подьячій Иванъ Прокопьевъ сынъ Кондратьевъ. Но такъ какъ доходы монастыря по этой части были не велики и не постоянны, то и содержаніе школы было затруднительно. Ученики получали содержаніе отъ монастыря самое бѣдное, а наставники часто оставались безъ жалованья.

Въ 1732 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе семинарскаго штата и вмѣстѣ съ этимъ на содержаніе школы опредѣлено выдавать изъ вотчинныхъ монастырскихъ доходовъ денегъ по 1607 рублей и по 42 четверти хлѣба въ годъ. Но и это не привело экономію школы въ порядокъ; потому что съ одной стороны не было правильной выдачи денегъ, а съ другой не было строгой раздѣльности между хозяйствомъ школы и монастыря.

Съ продолженіемъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда духовное и монастырское начальства были устранены отъ завѣдыванія принадлежавшими имъ недвижимыми имѣніями, содержаніе духовныхъ училищъ предположено было обезпечить назначеніемъ для нихъ опредѣленныхъ окладовъ. Въ 1738 г. іюня 9-го Высочайше повелѣно было св. Сгноду войти въ разсужденіе: «1) какое число гдѣ школьниковъ содержать, по числу имѣющихся въ епархіяхъ церквей; 2) чему ихъ обучать; 3) сколько и какихъ наукъ учителей содержать и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откудажъ ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ на пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія больныхъ, съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать: и о всемъ томъ основательный штатъ учинить. И дабы столь нужнѣйшее дѣло какъ наискорѣе начато и въ дѣйство произведено быть могло, для того надлежитъ, оставя другія не весьма важныя дѣла, о семъ трудиться и окончать, и для Всемилости-

вѣйшей Ея Императорскаго Величества апиробаціи въ кабинетъ подать *)».

Во исполненіе Высочайшаго указа, по собраніи изъ епархій нужныхъ справокъ, сочинены были обстоятельные штаты для всѣхъ духовныхъ училищъ. Но поелику на содержаніе этихъ штатовъ требовалось значительное количество ежегодной суммы: то онѣ оставлены безъ утвержденія и только на первый случай снабжены были ежегодными денежными окладами Новгородская и Александроневская семинаріи; прочія жъ остались на прежнемъ основаніи по Духовному регламенту. На содержаніе Александроневской семинаріи повелѣно отпускать въ годъ по 1971 руб. Такимъ образомъ содержаніе ея отдѣлено отъ содержанія монастыря и производилось изъ Коллегіи экономіи, учрежденной Императрицею Анною Іоанновною для завѣдыванія церковными имуществами.

Жалованье наставникамъ до 1742 г. производилось изъ суммъ монастыря и было неодинаково въ разные годы; въ 1737 г. Кременецкій и Каменскій получили: первый 150, послѣдній 100 руб.;—въ 1740 г. оба по 220 руб.; по Каменскому сверхъ того 100 руб. за преподаваніе началъ греческаго языка;—въ 1742 г. Кременецкій 300 р., а Каменскій 250, прочіе по 25 руб. и по шести четвертей хлѣба. О семинаристахъ въ 1740 г. было донесено Ея Величеству, что они всѣ содержатся отъ монастыря и одѣваются тожъ, исключая небольшаго числа священническихъ и діаконскихъ дѣтей, которые одѣваются отъ отцовъ. Общая сумма семинарскаго прихода хотя была опредѣлена въ 1607 р., но никогда не доходила до этого количества. Изъ канцеляріи монастыря не выдавалось болѣе пятидесяти рублей въ одинъ разъ; а такъ какъ эта сумма для цѣлаго заведенія не составляетъ многаго: то просьбы возобновлялись часто, но иногда безъ успѣха. Начальство семинарское волей-неволей входило съ монастыремъ въ непріятности и нерѣдко должно было отказывать воспитанни-

*) *Въ Полн. Собр. Закон.*, подъ этимъ числомъ, 1738 года.

камъ въ вещахъ первой необходимости. За содержаніе Новгородскихъ семинаристовъ прислано изъ кабинета Ея Императорскаго Величества 2903 р.; за Псковскихъ присылали деньги изъ тамошняго архіерейскаго дома.

Императрица Елисавета Петровна возвратила духовенству церковныя имущества, поручивъ завѣдываніе оными Канцеляріи сvнодальнаго экономическаго правленія *). Вмѣстѣ съ этимъ содержаніе школы перешло опять въ завѣдываніе монастыря. Жалованье наставникамъ и деньги на содержаніе воспитанниковъ выдаваемы были изъ казенной конторы, послѣ настойчивыхъ просьбъ, съ самой строгою экономіею. Чтобы судить объ ограниченности средствъ, представляемъ извлеченіе изъ дѣла о смѣнѣ расходчика Василья Жегачева. Въ 1747 г. ректоръ іеромонахъ Гавріилъ и префектъ Амвросій доносили монастырской канцеляріи: «Въ Васильѣ Жегачевѣ, который былъ у приходу и расходу при Александроневской семинаріи довольное число лѣтъ не непорядочно, нынѣ крайней нужды въ реченной семинаріи нѣтъ; понеже и безъ него можетъ обойтись, *былобъ только чѣмъ*.... На его мѣсто усмотрѣнъ и опредѣленъ отъ насъ студентъ Александръ Лебедевъ, которому Александроневская канцелярія да соблаговолитъ какъ книги приходныя и расходныя на сей годъ, такъ *и что бъ было что въ оныя книги записывать*—изъ казенной конторы денегъ на необходимыя хотя нужды по препорціи выдать; понеже въ поминаемой семинаріи никакихъ уже денегъ не имѣется, а вновѣ какъ бумаги и чернилъ, такъ пищи и обуви, рубашекъ и прочаго одѣянья непремѣнно надобно. Февр. 11 дня 1747 г.» По справкѣ въ монастырскихъ книгахъ въ дачѣ на семинарію оказалось: въ 1745 г. марта 23 100 р.; 5 іюня 50 р., 30 сент. 100 р. и 12 декабря 100 р.; въ 1746 г. 14 марта 100 р., 10 авг., 5 сент., 9 ноября и 8 дек. — 170 р., а въ нынѣшнемъ (1747 г. февраля 20) дачи на оные семинарскіе расходы денегъ не значится **).

---

*) Высоч. Импер. указы 1744 г. 15 іюля и 1745 г. 4 іюня.

**) Дѣла архива Александрон. лавры 1747 г., № 5421.

Въ 1762 г., по именному Высочайшему указу Императрицы Екатерины II Алексѣевны, учреждена изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Коммиссія для приведенія въ ясность количества доходовъ, получаемыхъ съ церковныхъ имуществъ, и составленія штатовъ архіерейскихъ домовъ, монастырей и духовныхъ училищъ *). Въ 1765 г. января 4 коммиссія доносила Императрицѣ, что «о содержаніи семинарій особливые штаты дѣлаются съ немалымъ разсмотрѣніемъ, которые хотя вскорѣ и окончатся, однакожъ по онымъ дѣйствіе самое начато не инако быть можетъ, какъ съ сентября мѣсяца наступившаго года, дабы потому имѣть довольное время для учрежденія надлежащаго строенія и пріисканія достойныхъ учителей». Поэтому коммиссія представила выдать изъ Коллегіи экономіи, вновь открытой въ 1762 году, — на содержаніе семинарій только до сентября мѣсяца, за двѣ трети, 22951 р. 57 коп. Утвердивши этотъ докладъ, Императрица повелѣла дополнить примѣрноназначенную сумму до 25 тысячъ. Изъ этой дополнительной суммы на долю здѣшней семинаріи, по соразмѣрности съ ея окладомъ, прибавлено единовременно 117 р. 28 к. Между тѣмъ 11 августа 1765 г. послѣдовалъ Высочайшій Имянной указъ Коллегіи экономіи: «пока совершится новое учрежденіе о всѣхъ епархіальныхъ семинаріяхъ, о которыхъ Мы теперь прилагаемъ непремѣнное попеченіе, то повелѣваемъ продолжать старое онымъ содержаніе впредь до указу». Общая сложность всей суммы, положенной на этотъ предметъ, простиралась до 40,000 рублей. Въ этомъ числѣ на содержаніе Александроневской семинаріи опредѣлено 2146 рублей 90½ копѣекъ. Но какъ число училищъ и духовныхъ воспитанниковъ умножалось, то сумма на содержаніе училищъ вскорѣ возвышена до 77,431 руб. 27½ коп. Изъ нея на содержаніе Александроневской семинаріи, Высочайшимъ указомъ 2 марта 1784 г., повелѣно было прибавить къ прежнему ея окладу по 2353 руб. 2½ коп. въ годъ, начиная съ 1 января 1784 года **). Такимъ обра-

---

*) Высоч. указъ 1762 г. ноября 22.

**) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 15966.

зомъ общая сложность семинарской суммы возрасла до 4500 рублей.

Воспитанники всѣ, безъ исключенія, пользовались казеннымъ содержаніемъ и квартирою, а бѣдные сверхъ того платьемъ, обувью и бумагою.

ПОМѢЩЕНІЕ СЕМИНАРІИ.

Первоначальная школа помѣщалась подлѣ монастыря, въ особомъ зданіи по сѣверную сторону Черной рѣчки. Но съ умноженіемъ числа воспитанниковъ это помѣщеніе оказалось неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что и зданіе устарѣло и близость слободскихъ дворовъ неблагопріятствовала школьнымъ занятіямъ. Посему въ 1739 году архимандритъ лавры Стефанъ, епископъ Псковскій, вмѣстѣ съ братіею присудили: «вмѣсто стараго семинарскаго дому, который по немалой части уже обетшалъ, также покоями и пространствомъ сталъ скуденъ, и стоитъ подлѣ самыхъ слободскихъ—служительскихъ и мастеровыхъ людей дворовъ при самой перспективной (Невскаго проспекта) улицѣ, откуда шумъ и драки и пѣсни безстудныя, наипаче въ праздничные дни пьяные обоего пола люди по улицѣ бродятъ и въ семинарію заходятъ, еще же и построенъ на низкомъ, болотномъ и весьма неугодномъ мѣстѣ, отъ чего частыя въ семинаріи болѣзни прилучаются, — построить вновь семинарскій домъ, внѣ слободъ, на особо отдѣленномъ и на то очищенномъ и уготованномъ мѣстѣ за монастырскимъ конюшеннымъ дворомъ.» Въ томъ же году и начата постройка при настоятелѣ, епископѣ Стефанѣ, и намѣстникѣ Досиѳеѣ, а въ 1741 году окончена *).

---

*) Зданіе семинаріи находилось за нынѣшнимъ Стекляннымъ заводомъ по Шлиссельбургскому тракту и представляло деревянный одноэтажный домъ съ двумя флигелями, соединенными подъ одной крышей. Въ архивѣ здѣшней лавры есть планъ этого дома. Длина каменнаго фундамента показана въ 22 саж., главнаго корпуса 11 саж. и 1 арш., флигилей по сторонамъ его 13 саж. 1 арш., поперечникъ каждаго флигеля 4 саж. 2 арш. Семинарія помѣщалась въ немъ до 1775 года. Дѣла архива Александроневской лавры 1739 года, № 3632.

ПЕРІОДЪ III.

АЛЕКСАНДРОНЕВСКАЯ ГЛАВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

1788—1797.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Преобразованіе и переименованіе Александроневской семинаріи въ Главную семинарію находится въ связи съ общими правительственными распоряженіями о преобразованіи училищъ.

Въ 1786 году 5 августа Высочайше утвержденъ былъ Императрицею Екатериною II Алексѣевною Уставъ народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, предначертанный Самою же Императрицею и приведенный въ окончательный видъ Коммиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ. Правилами этого устава опредѣлены способъ и цѣль преподаванія наукъ въ училищахъ, устройство ихъ въ правительственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и взаимное отношеніе ихъ, какъ частей одного органическаго цѣлаго. Цѣль учрежденія училищъ изложена въ самомъ началѣ Устава: «Воспитаніе юношества было у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ толико уважаемо, что почитали оное средствомъ утвердить благо общества гражданскаго: да сіе и неоспоримо; ибо предметы воспитанія, заключающіе въ себѣ чистое и разумное понятіе о Творцѣ и Его святомъ законѣ и основательныя правила непоколебимой вѣрности къ Государю и истинной любви къ отечеству и своимъ согражданамъ, суть главныя подпоры общаго государственнаго благосостоянія.» Для достиженія этой цѣли положено было учредить народныя училища во всѣхъ губерніяхъ и намѣстничествахъ Россійской имперіи. Училища раздѣлены на главныя и малыя: первыя положено учредить въ каждомъ губернскомъ городѣ, послѣднія, кромѣ губернскихъ городовъ, въ уѣздныхъ и гдѣ, по усмотрѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія, откроется надобность и возможность. Тѣ и другія подчинены вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія. Предсѣдатель приказа, генералъ-губернаторъ или губернаторъ, со-

образно съ его должностію, назначенъ главнымъ попечителемъ училищъ. Онъ избираетъ директора для ближайшаго и непосредственнаго надзора за училищами намѣстничества или губерніи. Главное училище образуетъ учителей для малыхъ училищъ и имѣетъ за ними надзоръ, а Коммиссія заботится о снабженіи ихъ учебными руководствами и другими пособіями *).

Въ сообразность съ устройствомъ главныхъ народныхъ училищъ, преосв. митрополитъ Гавріилъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Александроневской семинаріи въ Главную семинарію, ближайшимъ образомъ для здѣшней и Новгородской епархій, составлявшихъ въ церковно-іерархическомъ отношеніи одно управленіе, а потомъ и для прочихъ, гдѣ будетъ надобность въ учителяхъ. Во исполненіе Высочайшей воли, указомъ св. Сѵнода отъ 27 іюля 1788 года, повелѣно было: присылать въ Главную семинарію учениковъ изъ всѣхъ епархіальныхъ семинарій, исключая состоящую въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, также Черниговскую, Новгородъ-сѣверскую и заграничную при коадьюторѣ митрополіи Кіевской, однако не болѣе, какъ по два изъ каждой человѣка такихъ, кои бы надежнѣйшіе были въ благонравіи, поведеніи и въ ученіи лучшаго предъ другими понятія, и притомъ изъ окончившихъ уже ученіе не ниже реторическаго класса, для образованія ихъ къ учительской должности въ высшихъ классахъ; послѣ чего они отпущены будутъ къ симъ должностямъ въ свои семинаріи, а на мѣсто ихъ присланы будутъ другіе, если того, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, востребуетъ польза и надобность **). Вышеозначенныя четыре семинаріи исключены потому, что онѣ находились — первая подлѣ Московской, послѣднія подлѣ Кіевской академіи, куда онѣ съ большимъ удобствомъ могли посылать учениковъ для образованія къ учительскимъ должностямъ.

Способъ обученія, принятый въ народныхъ училищахъ, по происхожденію своему есть способъ австрійскихъ нормальныхъ

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16421.

**) Тамъ же, № 16691.

школъ. Императрица, пригласивши венгерца Янковича де Миріево, бывшаго директоромъ народныхъ училищъ Темисварскаго округа, для образованія училищъ Россійской имперіи, поручила ему устройство учебной части. Янковичъ отлично оправдалъ довѣріе Императрицы, такъ что предположенія его о способѣ преподаванія наукъ, съ небольшими измѣненіями, утверждены для народныхъ училищъ всей Имперіи. Достоинство его методы состоитъ въ хорошемъ выборѣ предметовъ, введенныхъ въ кругъ народнаго образованія, и образѣ преподаванія ихъ приспособительно къ постепенно развивающимся смышлености и любопытству воспитанниковъ; съ другой стороны чрезъ принятіе его во всѣ народныя училища, утверждался полный единообразный порядокъ преподаванія во всѣхъ училищахъ Имперіи.

Указомъ святѣйшаго Сунода отъ 27-го декабря 1785 года повелѣно было ввести этотъ способъ и во всѣхъ духовныхъ училищахъ. Но это исполнено было, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ здѣшней Главной семинаріи, не скоро. Впрочемъ сдѣланы значительныя, противъ прежняго, улучшенія по учебной части, именно:

1) Въ кругъ наукъ введены нѣкоторые новые предметы, которыхъ прежде не преподавали: церковная исторія, механика и естественная исторія *). Тогда же открытъ классъ математики и опытной физики.

2) За руководство въ преподаваніи наукъ приняты были книги, изданныя Коммиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ; именно — ариѳметика (Спб. 1786), руководство къ геометріи (Спб. 1785), физикѣ (Спб. 1765), механикѣ (Спб. 1785), начертаніе естественной исторіи, съ присовокупленіемъ къ оной рисунковъ на царство животныхъ; всеобщее землеописаніе (2 ч. Спб. 1788—1795), пространное землеописаніе Россійскаго государства съ 9 картами (Спб. 1786 и 1787), всемірная исторія, полушарія или изображенія обѣихъ половинъ земнаго шара и проч.

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16659, § 2—10.

Книги эти отпускаемы были въ здѣшнюю и прочія епархіальныя семинаріи съ уступкою 30 % противъ обыкновенной продажной цѣны въ уваженіе того, что коммиссія при печатаніи нѣкоторой части книгъ пользовалась содѣйствіемъ св. Сѵнода *). По тѣмъ наукамъ, для которыхъ не было ни учебниковъ, ни руководствъ на русскомъ языкѣ, руководствовались иностранными: по философіи — Винклеромъ; реторикѣ — Лежаемъ; по богословію учебною книгою было сокращенное богословіе Ѳеофана Прокоповича; пособіемъ—богословскіе уроки Турретина.

3) Учители должны были помѣсячно представлять ректору отчеты о предметахъ, пройденныхъ каждымъ изъ нихъ по своему классу; а ректоръ представлялъ ихъ митрополиту. Въ концѣ года составлялся общій отчетъ о трудахъ наставниковъ и успѣхахъ воспитанниковъ въ продолженіи года. М. Гавріилъ самъ присутствовалъ на экзаменахъ, утверждалъ списки съ раздѣленіемъ воспитанниковъ на разряды и назначеніемъ однихъ къ выпуску, другихъ къ переводу или выключкѣ изъ семинаріи и потомъ доносилъ о своихъ наблюденіяхъ св. Сѵноду **).

Впрочемъ и сами наставники составляли учебники по своимъ предметамъ. Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны, именно:

1) *Священная реторика* (Rhetorica sacra), соч. архим. Иннокентія Дубравицкаго, на латинскомъ языкѣ. Спб. 1790 г.

2) *Compendium hermeneuticae sacrae*, соч. архим. Антонія Знаменскаго, выбрано изъ первой части Виттенбаховой и дополнено изъ Рамбахіевой герменевтики; въ 1806 г., съ одобренія св. Сѵнода, напечатано для употребленія въ духовныхъ училищахъ ***).

3) Плодомъ занятій Анастасія Братановскаго по классу церковнаго краснорѣчія былъ *Tractatus de concionum dispositionibus*

*) Дѣла архива св. Сѵнода, 1788, № 17.

**) Сравн. *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16421, § 88.

***) Поименуемъ и другія его сочиненія и переводы, изданные впослѣдствіи въ разныя времена: 1) Ода Императору Павлу, по случаю переименованія Александроневской семинаріи академіею Спб. 1797 г.; 2) Опытъ о воспитаніи въ первыхъ его понятіяхъ и правилахъ, Спб. 1821 г.; 3) Благоговѣйное занятіе мыслящихъ Христіанъ, соч. Цолликофера, перев. съ нѣмецкаго, Спб. 1799 г.; 4) Ciceronis de officiis съ русскими примѣчаніями и Евтропій 1808—1811.

formandis (М. 1806 г.). Но это сухое и дробное сочиненіе только подтверждаетъ ту мысль, что иногда творя прекрасное, можно не сознавать ясно, или по крайней мѣрѣ не быть въ состояніи сообщить другимъ искусство (технику) своего творенія.

4) *Правила высшаго краснорѣчія,* сочиненіе М. М. Сперанскаго, напечатанное уже по смерти сочинителя усердіемъ одного изъ множества почитателей его имени, бывшаго профессора здѣшней Дух. Академіи, И. Вѣтринскаго (Спб. 1844 г.). Оно написано въ самую раннюю пору жизни и ученой дѣятельности Сперанскаго, когда онъ имѣлъ еще только 21 годъ и по окончаніи курса только-что опредѣленъ былъ учителемъ словесности въ здѣшней семинаріи. Не смотря на то, сочиненіе имѣетъ много достоинствъ. Признавши главнымъ источникомъ краснорѣчія внутреннее состояніе оратора — твердое убѣжденіе въ истинѣ предмета и глубокое сочувствіе къ слушателямъ, авторъ выразилъ понятія, совершенно соотвѣтствующія характеру новѣйшаго краснорѣчія, особенно духовнаго, въ противоположность ораторскому искусству древнихъ, и выразилъ ихъ въ такое время, когда въ наукѣ словесности господствовала французская теорія, которая, основываясь на древнихъ образцахъ, все въ поэзіи и краснорѣчіи низводила къ однимъ внѣшнимъ причинамъ и побужденіямъ и главнымъ началомъ искусства признавала подражаніе внѣшней природѣ. Языкъ автора, по своему изяществу, рѣзко отличается отъ большей части сочиненій своего времени. Рѣчь его во многихъ мѣстахъ дѣлается одушевленною, картинною и возвышенною. Обиліе прекрасныхъ примѣровъ краснорѣчія, хотя ограничивающихся главнымъ образомъ произведеніями древней классической и французской литературы, но приведенныхъ съ строгою разборчивостію и съ объясненіями самаго автора, вѣрными, умными и живоизложенными, также дѣлаетъ честь его вкусу. Изъ философскихъ сочиненій Сперанскаго, относящихся ко времени пребыванія его въ семинаріи, напечатанъ въ одномъ періодическомъ изданіи отрывокъ: *О силѣ, основѣ и естествѣ* *).

*) *Москвитянинъ,* 1842 г., № 1.

ОСОБЫЯ УЧЕНЫЯ ЗАНЯТІЯ НАСТАВНИКОВЪ И УПРАЖНЕНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ СЕМИНАРІИ.

При семинаріи, какъ впослѣдствіи при академіи, были постоянные *катихизаторы*, хотя по штату не было для нихъ особливой должности. Эта обязанность возлагаема была м. Гавріиломъ на способнѣйшихъ семинарскихъ наставниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, съ вознагражденіемъ ихъ за труды прибавкою жалованья. Здѣсь-то раскрылись и, можетъ быть, образовались проповѣдническіе таланты знаменитыхъ нашихъ церковныхъ ораторовъ—Анастасія Братановскаго и Ѳеофилакта Русанова. Первый толковалъ публично катихизисъ съ 22 іюня 1791 года, послѣдній — въ 1793 г., еще бывши въ степени іеродіакона. Въ слѣдующемъ году митрополитомъ Гавріиломъ назначенъ былъ въ эту должность свѣтскій —,Дмитрій Травинскій; но доколѣ онъ продолжалъ и кто былъ его преемникомъ, не извѣстно.

Кромѣ того изъ записокъ современника — И. И. Мартынова, объ образѣ жизни и занятіяхъ тогдашнихъ наставниковъ, видно, что:

1) Ихъ занималъ различными порученіями м. Гавріилъ. Большую часть трудовъ этого рода составляютъ переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій и съ русскаго на иностранные языки.

2) Нѣкоторые наставники, между ними и Сперанскій, были сотрудниками литературныхъ журналовъ, а И. И. Мартыновъ въ 1783 г. завѣдывалъ нѣсколько мѣсяцевъ редакціею *С. Петербургскаго Меркурія*, за болѣзнію А. И. Клушина и отъѣздомъ изъ С. Петербурга И. А. Крылова — издателей этого журнала.

Студенты болѣе другихъ любознательные довершали свое образованіе слушаніемъ уроковъ въ Академіи Наукъ и другихъ высшихъ заведеніяхъ, гдѣ лучшіе наставники объясняли науки, которыхъ не проходили въ семинаріи. Извѣстный уже намъ Мартыновъ пишетъ самъ о себѣ, что онъ хаживалъ пѣшкомъ на Васильевскій островъ слушать уроки химіи и на Аптекарскій — слушать уроки ботаники, читанные профессоромъ Терехов-

скимъ *). Изъ его же записокъ видно, что студенты въ досужее время переводили съ иностранныхъ языковъ на русскій статьи разнообразнаго содержанія для тогдашнихъ журналовъ и получали за это небольшую плату. «Тогдашніе издатели — пишетъ Мартыновъ— студентческими переводами не брезгали, зная по опыту, что они дешевле всякихъ другихъ. Случалось и такъ, что переводъ дѣлалъ студентъ за какую нибудь ничтожную плату, а на заглавномъ листкѣ выставлялось имя какого нибудь извѣстнаго ужъ россійскаго Клопштока».—Студенты упражняемы были также въ составленіи и сказываніи проповѣдей. Мартыновъ въ своихъ запискахъ замѣчаетъ, что въ этомъ родѣ ихъ произведеній замѣтны были два главные тона: одни старались писать цвѣтно, плодовито, блистательно, другіе — просто, коротко, глубокомысленно. Въ произношеніи также господствовали два тона: одни подражали театральному, слѣдуя Яковлеву; другіе ближе подходили въ произношеніи проповѣдей къ обыкновенному разговору». Первое можно объяснить всеобщимъ увлеченіемъ того времени въ пользу внѣшняго блеска—въ сочиненіяхъ и ихъ произношеніи точно такъ же, какъ во всемъ прочемъ: лучшіе и знаменитѣйшіе наши проповѣдники брали за образецъ для себя декламацію Дмитревскаго и Яковлева. Въ семинаріи этотъ тонъ поддерживаемъ былъ уроками и собственнымъ примѣромъ Анастасія Братановскаго, изъяснявшаго воспитанникамъ теорію церковнаго проповѣдничества, и преемника его по каѳедрѣ—Сперанскаго. Михаилъ Михайловичъ любилъ блестящій, даже нѣсколько изысканный слогъ; но, увлекая своихъ слушателей къ подражанію, онъ не могъ передать имъ своего вкуса, который предохранялъ его отъ надутой высокопарности.

Библіотека получила значительное приращеніе послѣ соединенія здѣшней семинаріи съ Новгородскою; потому что большая часть книгъ Новгородской библіотеки, образовавшейся изъ частныхъ библіотекъ преосвященныхъ Новгородскихъ Ѳеофана Прокоповича, Амвросія Юшкѣвича, Стефана Калиновскаго и друг.,

---

*) См. біографію его въ *Современникѣ* 1856 г., кн. III стр. 10.

отдѣлена и перевезена въ здѣшнюю семинарію. Иннокентій Полянскій, Воронежскій архіепископъ, раздѣливъ свою библіотеку между нѣкоторыми семинаріями, часть ея отказалъ здѣшней Академіи. Въ ней было около 4000 №№.

УПРАВЛЕНІЕ СЕМИНАРІИ И СПИСКИ НАСТАВНИКОВЪ.

Главная семинарія состояла подъ непосредственнымъ надзоромъ м. Гавріила и во всѣхъ бумагахъ называлась семинаріею Его Высокопреосвященства. Пр. Гавріилъ самъ назначалъ ректоровъ и префектовъ; выбиралъ, опредѣлялъ и увольнялъ наставниковъ, назначалъ, увеличивалъ и уменьшалъ оклады ихъ жалованья; поощрялъ способнѣйшихъ, возбуждалъ менѣе дѣятельныхъ; посѣщалъ классы, бывалъ на экзаменахъ и утверждалъ разрядные списки послѣ обстоятельнаго ихъ разсмотрѣнія; при поступленіи воспитанниковъ раздѣлялъ ихъ по классамъ, смотря по успѣхамъ въ первоначальныхъ предметахъ; бѣднымъ назначалъ пособіе, сообразно съ степенью нужды каждаго, пополняя средства семинаріи собственными приношеніями.

Ближайшее управленіе внутренними дѣлами семинаріи принадлежало семинарской Конторѣ, въ которой присутствовали ректоръ и префектъ. Въ короткій промежутокъ времени, съ 1788 по 1797 г., эти должности занимаемы были преемственно слѣдующими лицами:

РЕКТОРЫ И БОГОСЛОВІЯ УЧИТЕЛИ.

9) *Иннокентій Дубравицкій*, архимандритъ, изъ префектовъ Новгородской семинаріи, съ 12 окт. 1788 г.; тогда же поручено было ему преподаваніе закона Божія православнымъ воспитанникамъ Нѣмецкаго училища св. Петра; въ 1793 г. онъ имѣлъ счастіе быть наставникомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елисаветы Алексѣевны; въ 1795 г. апрѣля 7 переведенъ въ Иверскій монастырь и отъ должности ректора уволенъ. Скончался въ Юрьевскомъ монастырѣ на покоѣ въ 1799

году *). Напечатано нѣсколько проповѣдей, говоренныхъ имъ въ С. Петербургѣ въ бытность ректоромъ семинаріи.

10) *Антоній* (Николай Ив.) *Знаменскій*, сынъ протоіерея Новгородскаго Знаменскаго собора, обучался начальнымъ предметамъ и реторикѣ въ Новгородской, а философіи и богословію въ здѣшней семинаріи, и по окончаніи курса, въ сентябрѣ 1788 г. опредѣленъ въ ней учителемъ синтаксическаго класса и библіотекаремъ; въ 1792 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ префектомъ семинаріи; въ 1794 произведенъ въ архимандрита Новгородскаго Вяжицкаго монастыря, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ ректоромъ семинаріи. При немъ въ 1797 г. семинарія переименована академіею.

ПРЕФЕКТЫ И ФИЛОСОФІИ УЧИТЕЛИ.

11) *Епифаній Легонинъ*, іеромонахъ, изъ здѣшнихъ учителей, съ 1788 г.; преподавалъ исторію философіи и естественную исторію.

12) *Павелъ Предтеченскій*, іеромонахъ, вызванъ м. Гавріиломъ изъ Ярославской семинаріи, въ которой былъ учителемъ разныхъ классовъ и, по смерти Епифанія, въ декабря 1788 г., опредѣленъ префектомъ; въ 1792 г. переведенъ префектомъ-же въ Московскую академію, а потомъ ректоромъ во Владимірскую семинарію. Здѣшніе воспитанники были не довольны имъ какъ наставникомъ; потому что онъ былъ большой схоластикъ и лишь латинскимъ языкомъ прикрывалъ свое незнаніе.

13) *Антоній Знаменскій*, іеромонахъ, съ 1792 по 1795 г.

14) *Михаилъ Мих. Сперанскій*, опредѣленъ префектомъ изъ здѣшнихъ учителей въ 1795 г. и одинъ только годъ занималъ эту должность. Не многія, получившія общую извѣстность свѣдѣнія о жизни его повторяемы были такъ часто, что было бы излишне повторять ихъ еще разъ безъ всякихъ прибавленій, и потому мы ограничимся самымъ краткимъ воспоминаніемъ пребыванія его въ здѣшней семинаріи и послѣдующей жизни. Сперанскій присланъ былъ для высшаго образованія изъ Владимірской семинаріи

---

*) Дѣла архива С. Петерб. дух. сем. и м. Евгенія *Словарь дух. писат.* ч. I, стр. 202—203.

въ 1789 г. и обучался четыре года богословскимъ и философскимъ наукамъ и высшей математикѣ. По окончаніи курса ему надлежало возвратиться въ свою семинарію къ учительской должности; но м. Гавріилъ, усмотрѣвъ въ немъ отличныя дарованія, оставилъ его въ своей епархіи и опредѣлилъ въ семинарію учителемъ высшаго, преимущественно церковнаго, краснорѣчія и чистой математики*). Это былъ обыкновенный порядокъ вещей въ отношеніи къ лучшимъ воспитанникамъ, присылаемымъ сюда для образованія. Усердіе, съ какимъ Сперанскій проходилъ должность наставника, можно видѣть уже изъ того, что въ самое короткое время преподаванія словесности онъ составилъ весьма хорошій учебникъ по этому предмету. Въ апрѣлѣ 1795 г. м. Гавріилъ выбралъ его въ префекты семинаріи, вѣроятно по надеждѣ, что онъ вступитъ въ монашество, такъ какъ въ эту должность опредѣляемы были по преимуществу лица изъ монашествующаго духовенства; но Сперанскій чрезъ два года вышелъ изъ семинаріи и духовнаго званія (13 дек. 1796 г.)**). Образованный и сильный вельможа своего времени, генералъ-прокуроръ князь Алексѣй Борис. Куракинъ, у котораго онъ былъ домашнимъ учителемъ и секретаремъ, принялъ его секретаремъ въ свою канцеля-

---

*) «Изъ студентовъ какъ моей, такъ и другихъ семинарій, больше всѣхъ успѣлъ какъ въ математическомъ, такъ и въ философскомъ классѣ Владимірской семинаріи семинаристъ Михайла Сперанскій, который для математическаго класса въ Невской семинаріи весьма нуженъ и къ пользѣ семинаристовъ владимірскихъ послужитъ. Чего ради св. правительствующій Сѵнодъ покорно прошу помянутаго Михайлу Сперанскаго оставить въ С. Петербургской епархіи и семинаріи». (Донесеніе м. Гавріила св. Сѵноду. Дѣла архива св. Сѵнода. 1792 г., № 384.

**) Въ дѣлахъ архива здѣшней семинаріи (1796 г., № 6) сохраняется прошеніе М. М. Сперанскаго объ увольненіи его изъ духовнаго званія съ резолюціей м. Гавріила: «Въ Александроневской вашего высокопреосвященства семинаріи нахожусь я съ 1789 г., гдѣ обучаясь и обучая разнымъ предметамъ, опредѣленіемъ вашего высокопреосвященства, апрѣля 8 дня 1795 года даннымъ, поставленъ я семинаріи префектомъ, философіи и физики учителемъ и доселѣ должность мою проходилъ съ возможною ревностію и радѣніемъ.

«Нынѣ же нахожу я сообразнѣйшимъ съ склонностями и счастіемъ моимъ вступить въ статскую службу. Того ради» и проч. Резолюція: «проситель отъ семинаріи увольняется, дать аттестатъ.—20 дек. 1796 г.»

рію. Сперанскому было въ то время 26 лѣтъ. Изъ канцеляріи генералъ-прокурора онъ перешелъ правителемъ дѣлъ въ Коммиссію о снабженіи Петербурга хлѣбомъ и сдѣлался извѣстнымъ Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Павловичу, который по званію С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора былъ предсѣдателемъ этой Коммиссіи; а по восшествіи Его на престолъ Сперанскій остался при Немъ въ званіи статсъ-секретаря. По особенной Монаршей милости онъ возводимъ былъ отъ одного достоинства къ другому съ чрезвычайною быстротою, такъ что чрезъ четыре года службы на новомъ поприщѣ (1801 г. іюля 9) онъ былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Въ 1808 г. онъ имѣлъ счастіе сопровождать Государя Императора въ Эрфуртъ и былъ удостоенъ отлично лестнаго вниманія императора Наполеона и прусскаго короля. Въ 1809 г. принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи духовныхъ училищъ и различныхъ частей государственнаго управленія; но вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Эта перемѣна обстоятельствъ, временно удалившая Сперанскаго отъ службы, и возвращеніе его потомъ снова къ высокой дѣятельности больше или меньше всякому извѣстны. Въ 1839 г. 13 февраля онъ скончался въ званіи графа Россійской имперіи, оставивши по себѣ памятникомъ Полное Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи и весьма много полезныхъ учрежденій по разнымъ предметамъ и вѣдомствамъ государственнаго управленія.

15) *Флавіанъ* (Ѳеодоръ) *Ласкинъ* обучался въ Коломенской и здѣшней семинаріяхъ и, по окончаніи курса, въ 1794 г. марта 16 опредѣленъ здѣсь учителемъ латинскаго класса и низшей математики, въ 1795 г. поэзіи, въ 1796 г. философіи и опредѣленъ префектомъ семинаріи; въ слѣдующемъ году 13 марта постриженъ въ монашество; 15 іюля посвященъ въ іеродіакона и опредѣленъ законоучителемъ православныхъ воспитанниковъ въ Нѣмецкомъ училищѣ св. Петра; 14 сентября посвященъ въ іеромонаха; въ 1798 г. 14 февраля произведенъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря; въ октябрѣ 1799 г. переведенъ въ Сергіеву пустынь, въ ноябрѣ въ Антоніевскій монастырь, а въ январѣ 1800 г. опре-

дѣленъ ректоромъ Новгородской семинаріи и присутствующимъ въ тамошней консисторіи.

НАСТАВНИКИ.

Заботливости и распорядительности м. Гавріила семинарія обязана многими прекрасными наставниками, которые проходили свое служеніе съ честію для заведенія и несомнѣнною пользою для учащихся. Читатель встрѣтитъ въ спискѣ наставниковъ этого періода имена, извѣстныя образованнымъ людямъ всѣхъ сословій. Одни изъ нихъ получили воспитаніе въ здѣшней семинаріи, другіе поступили въ нее, по приглашенію м. Гавріила, изъ епархіальныхъ семинарій и училищъ и изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. По ограниченности средствъ оклады жалованья были невелики и неодинаковы для всѣхъ, но постепенно возвышались отъ низшихъ классовъ къ высшимъ: это заставляло наставниковъ, при всякой открывшейся вакансіи въ высшихъ классахъ, переходить на новыя каѳедры, что, конечно, не было полезно ни для науки, ни для заведенія, ни для самихъ наставниковъ. Случалось и очень не рѣдко, что иной наставникъ въ теченіе пяти-шести лѣтъ службы переходилъ всѣ классы и науки. Сообщимъ имена ихъ съ краткими свѣдѣніями о послѣдующей ихъ судьбѣ по выходѣ изъ семинаріи:

Иванъ Никит. Голубевъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, съ 1784 г. обучалъ латинскому языку; въ 1786 г. переведенъ въ Новгородскую семинарію на классъ реторики, но въ 1788 г. снова вызванъ въ С. Петербургъ на краснорѣчіе; въ 1789 г. вышелъ священникомъ въ приходъ. Скончался протоіереемъ Владимірской церкви.

Иванъ Сем. Державинъ, въ 1788 г. переведенъ изъ учителей Новгородской семинаріи и занималъ классъ поэзіи, а послѣ Голубева — классъ краснорѣчія; въ 1790 г. рукоположенъ въ священники и проходилъ разныя епаршескія должности; въ 1798 г. произведенъ въ протоіерея; въ 1807 г. Высочайше пожалованъ былъ членомъ св. Сѵнода и оберъ-священникомъ арміи и флотовъ, а съ образованіемъ Комитета объ усовершенствованіи ду-

ховныхъ училищъ, преобразованнаго и переименованнаго въ 1808 г. въ Коммиссію духовныхъ училищъ, и въ оныхъ по Высочайшей волѣ былъ членомъ, раздѣляя труды съ бывшими своими учениками — Ѳеофилактомъ, епископомъ Калужскимъ и М. М. Сперанскимъ. Скончался въ 1826 году.

Павелъ Пухидинскій, въ 1788 г. переведенъ съ грамматическаго на риторическій классъ; въ 1790 г. вышелъ священникомъ въ приходъ.

Классъ физики занимали: экстраординарный профессоръ С.Петербургской Академіи Наукъ *Алексѣй Алексѣев. Коновъ* (скончался въ 1795 г.); послѣ него — профессоръ *Гаррахъ*.

Никита Дм. Максимовъ, обучался сперва въ Тобольской семинаріи, потомъ въ Учительской гимназіи; въ 1788 г. вызванъ въ здѣшнюю семинарію на классъ математики; въ 1792 г. опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Классы французскаго и нѣмецкаго языковъ занималъ нѣсколько времени профессоръ *Гутсманъ*. Послѣ него приглашенъ бывшій учителемъ сихъ языковъ въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ *Карлъ Вольмеръ*. Въ контрактѣ, который заключило съ нимъ семинарское начальство, опредѣлены условія службы его при семинаріи: «за два часа въ недѣлю получать мнѣ годоваго жалованья 250 р. и карета для проѣзда моего въ семинарію и обратно должна быть казенная; впрочемъ обязуюсь, по возможности, стараться объ успѣхахъ учениковъ и употреблять съ ними надлежащую благопристойность». Но чрезъ годъ онъ вышелъ. Лекторами при нихъ были студенты: *Николай Знаменскій* (впослѣдствіи ректоръ Академіи), *Николай Анненскій* и *Иванъ Данковъ*.

Анастасій (Андрей) *Романенко-Братановскій*, малороссіянинъ, протоіерейскій сынъ, обучался въ Переяславской семинаріи, и, по окончаніи курса, самъ обучалъ латинскому языку, ариѳметикѣ, исторіи и географіи; въ 1783 г. переведенъ въ Сѣвскую, отсюда, черезъ годъ, въ Вологодскую семинарію, а въ 1789 г. въ Кирилловское училище Новгородской епархіи. Въ 1790 г.

1 января м. Гавріилъ вызвалъ его въ С.Петербургъ и опредѣлилъ въ Александроневскую семинарію учителемъ поэзіи. Въ скоромъ времени онъ отличился на публичномъ испытаніи предъ другими наставниками: это доставило ему реторическій классъ. Природная склонность къ благочестивому любомудрію, усиленная евангельскими ученіемъ и примѣрами, побудила его напослѣдокъ избрать состояніе, расположеніямъ его соотвѣтственное. Бывъ руководимъ м. Гавріиломъ, онъ принялъ въ 1790 г. въ Александроневскомъ монастырѣ монашеское званіе. «Жребій будущій закрытъ» — писалъ онъ въ то время къ друзьямъ своимъ — «а я 26 іюня постриженъ монахомъ, которымъ и нынѣ пребываю въ надеждѣ іеродіаконства; видно вся наша жизнь есть одна только надежда» *). Посвятивъ себя совершенно своему званію, онъ, кромѣ учительской должности въ семинаріи, преподавалъ ученіе закона Божія воспитанникамъ Корпуса гвардіи Измайловскаго полка; въ 1792 г. опредѣленъ законоучителемъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ и произведенъ въ санъ архимандрита. Къ этому времени относятся лучшія, сказанныя имъ, рѣчи и слова на разные случаи, говоренныя въ придворной и корпусной церквахъ, и надгробныя, произнесенныя въ Александроневской лаврѣ при погребеніи д. т. с. И. И. Бецкаго, А. А. Нарышкина, графини Остерманъ и многія другія **). Анастасій былъ членомъ св. Сvнода и Императорской Россійской Академіи. Скончался Астраханскимъ архіепископомъ въ 1806 году 9 декабря.

Өедоръ Гавр. Русановъ, въ монашествѣ *Өеофилактъ*, сынъ дьячка, Архангельской губерніи, Онежскаго округа, Набережской волости, родился въ 1765 г. и обучался сперва въ Олонецкой, потомъ съ 1788 г. въ Александроневской семинаріяхъ. Какъ лучшему студенту ему поручено было, еще до окончанія курса, обучать младшихъ воспитанниковъ исторіи и географіи.

*) *Жизнеописаніе Анастасія*, приложенное къ Собранію его сочиненій, ч. 4, стр. VIII. Москва 1807 г.

**) Сопикова *Опытъ росс. библіографіи*, ч. 4. №№ 10594, —98, —99, 10600, —602, 603, 607, 608.

Въ 1792 г. онъ опредѣленъ былъ учителемъ поэзіи и реторики; въ томъ же году вступилъ въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ въ Греческій корпусъ, вскорѣ переименованный Корпусомъ чужестранныхъ единовѣрцевъ; въ 1795 г. посвященъ въ архимандрита съ настоятельствомъ сперва Зеленецкаго монастыря, потомъ Сергіевой пустыни, что близъ С. Петербурга; въ 1796—1797 гг. преподавалъ законъ Божій въ Сухопутномъ шляхетномъ и Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусахъ; въ 1798 г. 8 ноября пожалованъ въ члены св. Синода; въ 1799 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени и переведенъ въ первоклассный Иверскій монастырь; въ томъ же году 21 октября утвержденъ епископомъ Калужскимъ и 23 нареченъ въ комнатахъ Гатчинскаго дворца въ присутствіи Императора Павла Петровича и отправился къ мѣсту своего архипастырскаго служенія. Семинарія Калужская сохраняетъ благодарную память о семъ архипастырѣ, много содѣйствовавшемъ ея внутреннему и внѣшнему благоустройству, вмѣстѣ съ ректоромъ, архимандритомъ Іоною Васильевскимъ, впослѣдствіи преемникомъ его на каѳедрѣ Грузинской экзархіи. Въ 1807 г. вызванный въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, онъ Высочайше назначенъ былъ членомъ Комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Сколько и какъ онъ потрудился для духовнаго просвѣщенія въ это время, скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Андрей, въ монашествѣ Анатолій, *Максимовичъ*, малороссіянинъ, по окончаніи семинарскаго курса былъ учителемъ сперва грамматическаго класса (1790 г.), потомъ поэзіи и греческаго языка; отсюда произведенъ священникомъ къ Успенской Спасо сѣнновской церкви; въ 1809 г. вступилъ въ монашество, опредѣленъ ректоромъ С. Петербургской семинаріи и архимандритомъ Троицкой Сергіевой пустыни; въ 1812 году 3 марта Всемилостивѣйше пожалованъ епископомъ Полтавскимъ, въ 1819 году — Минскимъ, въ 1830 г. — Симбирскимъ архіепископомъ; въ 1842 г., за старостію, уволенъ отъ епархіальнаго управленія.

Іеронимъ, іеромонахъ, обучался въ Смоленской семинаріи, а по окончаніи курса, въ санѣ діакона, проходилъ должность про-

повѣдника; въ 1772 г. произведенъ въ священника; въ 1790 г. по овдовѣніи, вызванъ м. Гавріиломъ въ здѣшнюю семинарію въ должность инспектора и учителя низшихъ классовъ; въ 1791 г. постриженъ въ монашество, а въ 1792 переведенъ игуменомъ въ Смоленскій монастырь.

Иванъ Сем. Данковъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, учитель нѣмецкаго языка; въ 1790 г. посвященъ въ діакона къ Артиллерійскому собору, при которомъ былъ впослѣдствіи протоіереемъ; въ 1809 г. избранъ въ члены здѣшней академической Конференціи; въ 1813 г., по назначенію Коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ уѣздныя училища Псковской епархіи. Скончался въ 1833 году.

Иванъ Ив. Бедринскій, по окончаніи курса проходилъ инспекторскую и учительскую должность въ разныхъ классахъ; въ 1791 г. вышелъ въ епархіальное вѣдомство и посвященъ въ діакона къ Смольному новодѣвичьему воскресенскому монастырю, въ 1794 г. въ священника къ Вознесенской церкви; въ 1809 г. произведенъ въ протоіерея къ Воскресенской церкви, что за Литейнымъ дворомъ; въ 1814 г. перемѣщенъ къ Казанскому собору. За усердіе къ прохожденію сихъ должностей и точность въ исполненіи обязанностей, съ ними соединенныхъ, Бедринскій удостоился получить отличія: въ 1815 г. палицу, въ 1817 г. орденъ св. Анны 2 ст., въ 1824 г. алмазные знаки сего ордена, въ 1825 г. митру; за катихизическія поученія и переводы иностранныхъ книгъ на россійскій языкъ избранъ былъ въ 1806 г. въ члены Императорской Россійской Академіи и С. Петербургскаго Вольнаго общества любителей россійской словесности, въ 1811 г. Конференціи С. Петербургской Дух. Академіи и Духовноцензурнаго Комитета и удостоился получить не одинъ разъ изъ Высочайшаго кабинета подарки. Изъ переводовъ его напечатаны слѣдующіе: 1) Вопль истины противъ соблазновъ міра; 2) Величіе души, соч. Каракчіоли. Спб. 1803; 3) Церковная исторія, 3 части (Москва 1794 г.), и 4) Политика, изъ священнаго Писанія почерпнутая, соч. Боссюэта. Спб. 1802 г. Скончался въ 1831 г.

Иванъ Александровъ, учитель рисовальнаго класса, съ 1789 года.

Венедиктъ, въ монашествѣ Веніаминъ, *Жуковъ*, отслуживъ двухгодичный срокъ въ Воронежской семинаріи, просилъ м. Гавріила о принятіи его снова въ Невскую семинарію, и опредѣленъ, на первый случай, учителемъ греческаго языка (31 октября 1792 г.); въ томъ же году постриженъ въ монашество; въ 1805 г. произведенъ въ архимандрита Тобольскаго знаменскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ Тобольской семинаріи. Скончался Иверскимъ архимандритомъ въ 1811 г. 14 мая. Въ библіотекѣ здѣшней академіи сохраняется рукописный (съ разрисованнымъ заглавнымъ листомъ) переводъ нѣсколькихъ поученій древнихъ Отцовъ Церкви, поднесенный Венедиктомъ м. Гавріилу во всерадостнѣйшій день ангела его.

Иванъ Ив. Мартыновъ, обучался сперва въ Полтавской, потомъ въ здѣшней семинаріи. По окончаніи курса ему надлежало возвратиться въ свою семинарію, но м. Гавріилъ выпросилъ его у мѣстнаго преосвященнаго для здѣшней семинаріи и опредѣлилъ учителемъ сперва греческаго языка (1792 г. 19 мая), потомъ поэзіи и реторики *). Вступая въ должность учителя Мартыновъ располагалъ себя къ духовному званію, но потомъ нашелъ болѣе сообразнымъ съ своими склонностями званіе свѣтское, и въ 1794

*) При дѣлахъ архива С. Петербургской духовной семинаріи (1792 г., № 6) хранится письмо преосвящ. Амвросія Серебреникова, архіепископа Екатеринославскаго, писанное по сему поводу къ м. Гавріилу: «Писаніе вашего высокопреосвященства отъ 15 апрѣля получилъ первыхъ числъ мая въ Яссахъ, но въ такое время, когда россійской почты уже тамъ не было. Прибывъ оттуду въ Дубоссары 15 мая нашелъ тоже. По симъ причинамъ умедлилъ донынѣ отвѣтствовать. И теперь пишу про случай, не зная точно, когда буду имѣть оный: но когда буду, чтобъ не упустить. Приношу благодарность мою покорнѣйшую за принятіе племянника. *Мартынова*, когда угоденъ онъ вашему высокопреосвященству, съ охотою отдаю. *Илличевскаго* прошу покорнѣйше приказать ко мнѣ отправить. *Стефановскаго* просилъ у меня Х. И. Кинперъ. Если ваше высокопреосвященство разсудите его отдать ему: то оставляю вашему изволенію. Если жъ не угодно будетъ, то и его вмѣстѣ съ Илличевскимъ прошу приказать отправить». (Дубоссары, іюня 11, 1792 г.).

г. опредѣлился переводчикомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, 1802 г. письмоводителемъ въ Государственный Совѣтъ, а въ 1803 году опредѣленъ директоромъ канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ самомъ учрежденіи котораго принималъ важное участіе. Въ 1816 г. пожалованъ въ члены Главнаго правленія училищъ и былъ дѣйствительнымъ членомъ Россійской Академіи и почетнымъ—Московскаго, Виленскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, Медико-хирургической академіи, С. Петербургскаго Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, Любителей россійской словесности, Вольнаго экономическаго и другихъ обществъ. Въ бытность наставникомъ онъ перевелъ и потомъ издалъ сочиненіе Лонгина о высокомъ (Спб. 1802 г.) и стихотворенія Анакреона (Спб. 1802 г.); въ 1796 г. издавалъ журналъ Муза, въ 1804—1805 гг. Сѣверный Вѣстникъ, въ 1806 г. Лицей. Скончался въ чинѣ дѣйств. статск. совѣтника. Имѣлъ орденъ св. Владиміра 3 ст. и св. Анны 2 ст.

Михаилъ Кир. Соловьевъ, изъ здѣшнихъ студентовъ, съ 12 сент. 1792 г. учитель инфимы, высшаго латинскаго класса, поэзіи и реторики. Въ 1796 году вышелъ въ гражданскую службу.

Александръ Степ. Лубкинъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, былъ учителемъ нѣмецкаго языка. Изъ Невской семинаріи перешелъ въ Армейскую на классъ философіи, а отсюда опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Казанскій университетъ. Здѣсь онъ составилъ и издалъ Начертаніе логики (Спб. 1808 г.) и перевелъ на русскій языкъ Начальный курсъ философіи, Снелля (Казань, 1813—1814).

Левъ Далматовъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, учитель исторіи и географіи, съ 1793 г. Въ слѣдующемъ году постриженъ въ монашество и рекомендованъ: жизни честной и успѣховъ прекрасныхъ.

Дамаскинъ (Дмитрій) *Травинскій* изъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи опредѣленъ въ 1794 г. учителемъ исторіи и географіи, потомъ переведенъ на классъ синтаксимы и грамматики.

Въ 1799 г. опредѣленъ законоучителемъ кадетовъ Инженернаго корпуса и произведенъ въ архимандрита Спасокаменскаго монастыря (Вологодск. губ.).

Петръ Андр. Словцовъ, обучался въ Тобольской и здѣшней семинаріяхъ и по окончаніи курса въ 1792 г. опредѣленъ въ Тобольскую семинарію учителемъ философіи, краснорѣчія и математики; въ іюнѣ 1795 г. снова вызванъ въ С. Петербургскую семинарію на классъ краснорѣчія: но вскорѣ перешелъ на гражданскую службу въ Сибирь, гдѣ въ чинѣ статскаго совѣтника былъ директоромъ Иркутской гимназіи и визитаторомъ трехъ Сибирскихъ губерній. Современники, знавшіе Словцова, отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ съ необыкновенными способностями *). Въ литературѣ онъ извѣстенъ Историческимъ обозрѣніемъ Сибири, двумя Похвальными словами — Царю Іоанну IV Васильевичу (Спб. 1807) и Пожарскому и нѣсколькими стихотвореніями, помѣщенными въ періодическихъ изданіяхъ П. П. Мартынова: «Къ Сибири», «Китайцамъ въ Петербургѣ», «Матерія» и проч.

Тимоѳей Ал. Вещезеровъ, изъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи, съ 1795 г. учитель нѣмецкаго языка, потомъ французскаго и реторики; съ 1800 г. священникъ; въ 1811 г. по порученію Коммиссіи дух. училищъ обозрѣвалъ уѣздныя и приходскія училища по С. Петербургской и Псковской епархіямъ; въ 1827 г. избранъ въ члены Конференціи здѣшней академіи. Скончался протоіереемъ каѳедральнаго Петропавловскаго собора въ С.Петербургѣ и ректоромъ Петропавловскаго духовнаго училища.

Алексѣй Прок. Парвовъ, обучался въ Новгородской и здѣшней семинаріяхъ и по окончаніи курса въ 1795 г. опредѣленъ учителемъ низшихъ классовъ. Скончался священникомъ Успенской церкви, что на Сѣнной.

Амвросій (Алексѣй) *Рождественскій*, іеромонахъ, обучался въ Кирилловской и здѣшней семинаріяхъ и по окончаніи курса

---

*) «Дневникъ чиновника». С. П. Ж–ва 1806 г. въ *Отечествен. Запис.* 1855 г. ч. IV, стр. 417.

опредѣленъ учителемъ греческаго языка; въ 1798 г. постриженъ въ монашество и переведенъ на классъ краснорѣчія; въ 1800 г. произведенъ архимандритомъ и опредѣленъ ректоромъ Вологодской семинаріи. Впослѣдствіи былъ Вятскимъ епископомъ.

Александръ Алексѣевъ іеромонахъ изъ священниковъ, обучалъ грамматикѣ. Выбылъ законоучителемъ въ Академію Художествъ, а оттуда въ 1804 г. переведенъ архимандритомъ въ Сковородскій монастырь, гдѣ и скончался.

Моисей (Михаилъ) *Марзакевичъ,* по окончаніи курса въ Смоленской семинаріи проходилъ разныя гражданскія должности и дошелъ до чина губернскаго секретаря; но въ 1796 г. вновь вступилъ въ духовное званіе и опредѣленъ въ здѣшнюю академію учителемъ исторіи и географіи; въ 1797 году постриженъ въ монашество, а въ 1800 г. 20 апр. произведенъ въ архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря (Бѣлорусской епархіи) и отъ должности учителя уволенъ.

Августинъ (Михаилъ) *Сахаровъ,* обучался въ Ярославской и здѣшней семинаріяхъ и по окончаніи курса въ 1792 г. опредѣленъ учителемъ Ярославской семинаріи; но въ 1797 г. вызванъ былъ снова въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ Александроневскую академію учителемъ церковнаго краснорѣчія и греческаго языка и экзаминаторомъ ставленниковъ по здѣшней и Новгородской епархіямъ; 19 сентября того же года постриженъ въ монашество, а въ апрѣлѣ 1798 г. опредѣленъ архимандритомъ Толгскаго монастыря и ректоромъ Ярославской семинаріи. Въ 1806 г. 25 мая изъ законоучителей 2-го кадетскаго корпуса назначенъ епископомъ Оренбургскимъ и управлялъ епархіею до 1819 г. Скончался на покоѣ 1 января 1821 года.

ВОСПИТАННИКИ.

Число воспитанниковъ простиралось отъ 150 до 200, включая въ это число

1) Новгородскихъ семинаристовъ—отъ 50 до 85;

2) воспитанниковъ поступавшихъ сюда изъ епархіальныхъ семинарій, для высшаго образованія въ богословіи и философіи и приготовленія къ учительской должности. Первый пріемъ ихъ былъ въ 1788 году, второй въ 1790 и такъ далѣе, повторяясь чрезъ каждые два года. По студентческимъ спискамъ видно, что въ Главную семинарію присылаемы были лучшіе воспитанники изъ семинарій не только близкихъ, но и отдаленныхъ, именно— Псковской, Олонецкой, Тверской, Вологодской, Бѣлорусской, Владимірской, Воронежской, Казанской, Астраханской, Тобольской, Иркутской и изъ Харьковскаго коллегіума.

3) Вольнослушателей. Впрочемъ ихъ было не много.

Пріемъ воспитанниковъ въ низшіе классы производился каждый годъ, также какъ *выпускъ* изъ высшихъ классовъ. Всякой, кому открывался случай поступить на священническое или дьяконское мѣсто, или въ гражданскую службу, увольняемъ былъ безпрепятственно. Переводъ изъ одного класса въ другой зависѣлъ отъ успѣховъ: одни доходили до реторическаго класса въ два—три года, другіе, менѣе успѣшные, въ 5 лѣтъ. Курсы реторическій, философскій и богословскій продолжались каждый два года.

Названіе. Воспитанники высшихъ двухъ классовъ—богословскаго и философскаго назывались *студентами;* остальные— *учениками.* Лучшіе изъ студентовъ назначались лекторами или репетиторами въ низшихъ классахъ и получали за это небольшое жалованье.

Надзоръ за воспитанниками принадлежалъ семинарскому префекту. Въ помощь ему назначался одинъ изъ младшихъ учителей или студентовъ, который носилъ названіе инспектора. На счетъ выбора въ эту должность Духовнымъ регламентомъ было постановлено правило, «чтобы префектъ былъ честнаго житія, не весьма свирѣпый и не меланхоликъ». Строгость надзора за поведеніемъ и нравственностію воспитанниковъ предотвращала возможныя слѣдствія вольности. Но когда онѣ прокрадывались въ семинарію, то были удаляемы вмѣстѣ съ виновниками. Въ 1793 г. одинъ изъ присланныхъ студентовъ замѣченъ въ нетрезвости: м. Гавріилъ, приказалъ немедленно выслать его въ епархію съ паспортомъ,

прописавъ въ сообщеніи мѣстной (Астраханской) консисторіи причины, по которымъ онъ высланъ изъ Невской семинаріи.

РАЗМѢЩЕНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ И ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА ИХЪ.

Къ сказанному выше о выпускѣ изъ семинаріи и размѣщеніи воспитанниковъ прибавимъ не многое; потому что промежутокъ времени, которой мы обозрѣваемъ, очень не великъ—обнимаетъ только девять лѣтъ. Особенность его противъ прежняго времени составляетъ назначеніе въ составъ высшихъ классовъ способнѣйшихъ воспитанниковъ изъ епархіальныхъ семинарій и послѣдующее размѣщеніе ихъ къ учительскимъ должностямъ въ мѣстныя семинаріи. Изъ нихъ вышло не мало людей, украсившихъ собою исторію здѣшней семинаріи. Довольно назвать всѣмъ извѣстныя имена графа М. М. Сперанскаго, И. И. Мартынова и Ѳеофилакта Русанова, бывшаго экзархомъ Грузіи. Товарищи ихъ по семинаріи также съ честію занимали весьма почетныя мѣста по духовному и гражданскому вѣдомствамъ.

По духовному вѣдомству:

1) Объ *Августинѣ Сахаровѣ* см. въ спискѣ учителей.

2) *Іона* (Иванъ Дмитріевичъ) *Павинскій*, обучался въ Олонецкой и здѣшней семинаріяхъ и по окончаніи курса въ 1792 г., находясь въ бѣломъ духовенствѣ, проходилъ должности при разныхъ Санктпетербургскихъ церквахъ; съ 1797 по 1802 г. былъ священникомъ при Копенгагенской миссіи; по возвращеніи въ Россію — протоіереемъ и членомъ С. Петербургской дух. консисторіи; съ 1809 г. находился духовникомъ при Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (покойной Королевѣ Виртембергской); въ 1813 г. постриженъ въ монашество и вскорѣ затѣмъ произведенъ въ архимандрита Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря; въ 1817 г. рукоположенъ въ епископа Орловскаго, въ 1821 г. переведенъ въ Тверь архіепископомъ и пожалованъ членомъ св. Сѵнода. Скончался въ 1828 г. Казанскимъ архіепископомъ. Изъ его сочиненій напечатаны: 1) Слова, говоренныя въ разныя времена (М. 1816 г.), и Рѣчь при срѣтеніи Государя

Императора Александра Павловича въ Воскресенскомъ монастырѣ 24 августа 1816 года (Москва), и переводы: Опытъ о краснорѣчіи проповѣдниковъ, соч. Блера (Спб. 1800 г.); Правило предписаннаго въ Императорско-Королевскихъ наслѣдныхъ земляхъ преподаванія пастырскаго богословія (Спб. 1803 г.). Ректоръ Моск. академіи, арх. Евлампій, разсматривавшій эту книгу, по порученію св. Сѵнода, одобрилъ ее къ изданію, яко «отличительную, преполезную и весьма достойную быть напечатанною и читаемою на россійскомъ языкѣ.» (Типогр. дѣла арх. св. Сѵнода, 1799 г. № 10).

3) *Амвросій* (Андрей) *Орнатскій*, сынъ дьячка Устюжскаго уѣзда Новгородской епархіи, по окончаніи курса въ Александроневской семинаріи проходилъ учительскія и начальственныя должности въ Новгородской семинаріи; отсюда въ августѣ 1808 г. опредѣленъ былъ архимандритомъ ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря и предсѣдательствующимъ Московской духовной цензуры; въ 1816 году рукоположенъ въ епископа Старорусскаго; въ 1819 г. переведенъ въ Пензенскую епархію; скончался Вологодскимъ епископомъ. Сочиненіе его «Исторія Россійской Іерархіи», исправленное, дополненное и изданное м. Евгеніемъ— почтенный памятникъ его образованности и трудолюбія.

4) *Аѳанасій* (Александръ) *Телятинскій*, изъ Тамбовской семинаріи, присланъ былъ для образованія къ учительской должности въ 1792 году; по окончаніи курса въ 1794 г. возвращенъ въ свою семинарію и проходилъ учительскую должность въ разныхъ классахъ съ синтаксическаго до философскаго; между тѣмъ въ 1798 г. вступилъ въ епархіальное вѣдомство и сдѣланъ протоіереемъ и членомъ консисторіи; въ 1809 г., по овдовѣніи, постриженъ въ монашество и опредѣленъ ректоромъ Псковской семинаріи; въ 1819 г., находясь въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, обучалъ Закону Божію воспитанниковъ 1-го кадетскаго корпуса; въ 1821 г. изъ настоятелей Воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской митрополіи; въ 1824 г. переведенъ въ Тамбовъ.

5) *Петръ Никол. Мысловскій,* вступившш въ священнослужительское званіе въ 1797 г., проходилъ священническое и законоучительское служеніе въ разныхъ мѣстахъ и вѣдомствахъ и, по Высочайшей волѣ, имѣлъ многочисленныя порученія, за исполненіе которыхъ награжденъ былъ знаками отличія: наперснымъ крестомъ, палицею, митрою и орденами св. Владиміра 3-й степени и св. Анны 2-й ст.; 27 декабря 1827 года имѣлъ счастіе получить Высочайшее благоволеніе, лично и изустно Его Императорскимъ Величествомъ объявленное, за труды и дѣятельность по симъ порученіямъ. Въ 1827 году избранъ въ дѣйствительные члены Императорской Россійской Академіи. Скончался въ 1846 г., въ санѣ протоіерея Казанскаго собора въ С. Петербургѣ.

6) *Григорій Ив. Мансветовъ,* обучался въ Тобольской и здѣшней семинаріяхъ и, по окончаніи курса, проходилъ въ первой изъ названныхъ семинарій учительское званіе; въ 1799 г. произведенъ въ діакона къ Архангельской церкви г. Тобольска, а въ 1803 г. въ священника къ Софійскому собору и тогда же опредѣленъ присутствующимъ въ семинарское правленіе и духовную консисторію; въ 1805 г. перешелъ изъ епархіальнаго въ военно-духовное вѣдомство; послѣ былъ учителемъ Армейской семинаріи, законоучителемъ высшихъ классовъ въ С. Петербургскомъ высшемъ училищѣ и въ С. Петербургской гимназіи; въ 1819 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ придворный соборъ и Всемилостивѣйше награжденъ былъ въ томъ же году орденомъ св. Анны 3-й степени, въ 1824 г. палицею, въ 1826 орденомъ св. Анны 2-й степени; въ слѣдующемъ году поручено было ему исправленіе должности оберъ-священника армій и флотовъ. Духовная литература имѣла въ немъ образованнаго писателя, доставившаго своими сочиненіями лицамъ всѣхъ сословій и степеней образованности пріятное и назидательное чтеніе. Императорская Россійская Академія въ 1827 г. почтила его избраніемъ въ свои дѣйствительные, а Общество словесности, наукъ и художествъ въ свои почетные члены. Сочиненія его слѣдующія: 1) Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ, въ 6 частяхъ (Спб. 1814—

1817 г.); 2) Краткое изъясненіе на литургію, напечатанное въ 1855 г. шестымъ изданіемъ; 3) Обязанности домашняго общества, по разуму исполнителей слова Божія древнихъ христіанъ (Спб. 1825 г.); 4) Краткія христіанскія поученія для воиновъ (Спб. 1821 г.); 5) Поученіе о томъ, какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи (Спб. 1824 г.); 6) Слово къ православнымъ воинамъ на новый 1826 годъ (Спб. 1826 г.) и 7) Рѣчь на случай возвращенія побѣдоноснаго россійскаго воинства изъ Парижа и Франціи (Спб. 1814 г.).

7) *Борисъ Поликарповъ*, *Левъ Землянницынъ*, *Никифоръ Тютюковъ*, *Петръ Вѣхновскій*, *Матвѣй Филипповъ*, *Θедоръ Ливановъ*, *Иванъ Покровскій* и *Гавріилъ Шиловскій* проходили служеніе или въ тѣхъ самыхъ семинаріяхъ и епархіяхъ, изъ которыхъ присланы были для образованія къ учительской должности или въ ближайшихъ къ нимъ. Впослѣдствіи всѣ были каθедральными протоіереями—первый въ Казани,—вторый въ Тобольскѣ, Тютюковъ — въ Иркутскѣ, Вѣхновскій — въ Псковѣ, Филипповъ въ Нижнемъ Новгородѣ, Ливановъ — въ Пензѣ, Покровскій въ Тулѣ, Шиловскій — въ Тамбовѣ и былъ ректоромъ семинаріи. *Стефановскій* изъ Полтавскихъ скончался протоіереемъ въ Полтавѣ-жъ.

По гражданскому вѣдомству:

1) *Николай Ильичъ Анненскій*, присланъ былъ изъ Рязанской семинаріи; по окончаніи курса вступилъ въ гражданскую службу и впослѣдствіи, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоялъ юрисконсультомъ при Департаментѣ министерства юстиціи и имѣлъ ордена св. Владиміра 3-й и св. Анны 2-й степени. Напечатаны его переводы: О уединеніи относительно къ разуму и сердцу, соч. Циммермана (Спб. 1726 г.) и Лодоикъ или нравственныя наставленія для пользы и увеселенія юношества. (Спб. 1799 г.).

2) *Даміанъ Вас. Пиличевскій*, изъ Полтавскихъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника былъ Томскимъ гражданскимъ губернаторомъ въ то время, какъ Сперанскій былъ генералъ-гу-

берпаторомъ Сибири, и имѣлъ ордена св. Анны 2 степени и св. Владиміра 4 степени.

3) *Кириллъ Макаровскій*, въ чинѣ коллежскаго совѣтника былъ совѣтникомъ Тамбовской гражданской палаты и имѣлъ ордена св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

4) *Василій Вас. Краснопѣвковъ*, состоялъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, товарищемъ герольдмейстера въ Сенатѣ и имѣлъ ордена св. Владиміра 3 ст. и св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями.

5) *Андрей Шестаковъ* — совѣтникомъ Вятскаго губернскаго правленія.

Въ выборѣ званія м. Гавріилъ предоставлялъ своимъ воспитанникамъ полную свободу, съ однимъ только ограниченіемъ, чтобы присланные изъ другихъ семинарій, по окончаніи курса, прослужили два года въ учительской должности въ здѣшней или мѣстной семинаріи; а потомъ, по желанію каждаго, производилъ въ духовныя степени или увольнялъ въ свѣтское званіе. Снисходительность простиралась до того, что нѣкоторые учители при поступленіи къ должности просили митрополита назначить имъ болѣе легкіе предметы, для большей удобности въ прінсканіи мѣста по гражданской службѣ, и митрополитъ Гавріилъ удовлетворялъ ихъ желанію.

Поступленіе воспитанниковъ по распоряженіямъ высшаго начальства и собственному желанію въ свѣтскія учебныя заведенія продолжалось по прежнему. Въ іюнѣ 1794 г., въ число требованныхъ въ Учительскую семинарію пятидесяти духовныхъ воспитанниковъ, отосланы изъ здѣшней семинаріи пять человѣкъ.

ЭКОНОМІЯ СЕМИНАРІИ.

Послѣ соединенія Александроневской семинаріи съ Новгородскою, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго предположенія м. Гавріила *), суммы ихъ соединены и окладъ Главной семинаріи

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16695.

увеличился втрое противъ прежняго. Именно къ 4500 р. собственнаго оклада Александроневской семинаріи присоединены 8285 р. составлявшіе окладъ Новгородской семинаріи; общая сложность ихъ составила 12,785 рублей. Оклады жалованья наставникамъ были слѣдующіе (для примѣра возмемъ росписаніе 1793 года):

Ректору, архимандриту Иннокентію	200	руб.
Префекту, іеромонаху Антонію	200	»
Краснорѣчія, физики и математики учителю Михайлѣ Сперанскому	200	»
Реторики—іеромонаху Өеофилакту	200	»
Піитики—Василью Срѣтенскому	150	»
Синтаксимы—Гаврилѣ Высокоостровскому . . .	150	»
Грамматики и греческаго языка—Ивану Мартынову	150	»
Инфимы—Михайлу Соловьеву	150	»
За обученіе нѣмецкаго языка — студенту Лубкину .	45	»
За обученіе французскаго языка — студенту Петру Одоевскому	45	»

ПОМѢЩЕНІЕ СЕМИНАРІИ.

Въ 1788 г., послѣ переименованія семинаріи въ Главную семинарію, отданъ для неї Өеодоровскій корпусъ здѣшней лавры (между соборною и Өеодоровскою церквами). Впрочемъ семинарія занимала только два флигеля этого корпуса *): въ третьемъ, ближайшемъ къ соборной церкви, отдѣлана была кавалерская зала, на случай собранія кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго 30 августа.

*) Г. Рубана *Историческое описаніе С.Петербурга* (Спб. 1779 г.), стр. 361—364.

ПЕРІОДЪ IV.

АЛЕКСАНДРОНЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ.

1797—1809.

Въ 1797 году Александроневская Главная семинарія переименована Александроневскою академіею. «Попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія,» сказано въ Высочайшемъ имянномъ указѣ отъ 18 декабря 1797 г., «признали Мы за благо, на пользу оной, слѣдующія распоряженія: какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ: то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устроеніе въ лучшемъ, по возможности, видѣ духовныхъ училищъ, и для сего повелѣваемъ: сверхъ бывшихъ до нынѣ двухъ духовныхъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, учредить таковыя же духовныя академіи въ С. Петербургѣ при Александроневскомъ монастырѣ и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ» *). Другимъ Высочайшимъ указомъ, отъ 11 января 1798 г. на имя преосвященнаго митрополита Гавріила, повелѣно было: «потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ учредить во первыхъ въ Невской академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобъ во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епаршескихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ» **). Для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе св.

---

*) *Полн. Собр. Зак.* № 18,273.
**) *Полн. Собр. Зак.* № 18,726.

Сүнодъ нашелъ нужнымъ собрать отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія: какимъ порядкомъ и какое ученіе преподается въ каждой семинаріи и можно ли впредь продолжать его такимъ же образомъ или нужно еще что къ тому прибавить. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ семинарій показали крайнее разнообразіе въ числѣ и пространствѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ книгахъ и руководствахъ, въ распредѣленіи наукъ по классамъ и въ способахъ ученія и—настоятельную нужду въ опытныхъ и благонадежныхъ учителяхъ. По соображеніи сихъ рапортовъ и мнѣній, представленныхъ сүнодальными членами Гавріиломъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Иринеемъ, архіепископомъ Тверскимъ, о лучшемъ и однообразномъ устройствѣ духовныхъ училищъ, св. Сүнодъ опредѣлилъ:

1) Для усовершенія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинарій учениковъ въ показанныя четыре академіи;

2) въ академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословія, высшее краснорѣчіе, физику и языки: еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій.

3) Полныя системы философіи и богословія, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчивать: философскую въ два года, а богословскую, вразсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ однакожъ, что успѣвшіе въ богословіи въ началѣ третьяго года могутъ быть отпускаемы въ семинаріи или производимы на мѣста, когда потребованы будутъ.

4) Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая; въ богословскомъ же—краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной богословіи и пасхалію; сверхъ того—читать Св. Писаніе, съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и О должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ

діямъ, предъ литургіею, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики, съ присоединеніемъ правоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями: въ философскомъ—диссертаціи, а въ богословскомъ—проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь учителю краснорѣчія, если бы таковый недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлять признанныя достойными говорить публично—первыя въ академіи, а послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ приватныхъ, дѣлать—по крайней мѣрѣ два раза въ годъ — публичные диспуты.

5) Въ классѣ высшаго краснорѣчія читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи логическія и реторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи.

6) Языкамъ еврейскому и греческому обучаться всѣмъ, а прочимъ—по склонности ученика и по надобности для епархіи, чтобы, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ всякій студентъ обучался непремѣнно.

7–9) Епархіальнымъ преосвященнымъ, избирая изъ семинарій своихъ лучшихъ учениковъ, чрезъ два года присылать ихъ въ академію, по два человѣка... именно въ С. Петербургскую академію изъ Новгородской, Псковской, Тверской и Могилевской семинарій.

10) При академіяхъ быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству быть при ономъ коммисару и двумъ писцамъ изъ учениковъ. Академія и ея ректоръ должны наблюдать за порядкомъ преподаванія въ семинаріяхъ. Окружныя семинаріи поставлены въ ближайшее отношеніе къ академіи, хотя это отношеніе было еще весьма неопредѣленно. «Дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе въ семинаріяхъ происходило—сказано въ синодскомъ указѣ — для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ той академіи, куда будутъ посылаемы для образованія семинаристы; равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія, въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемаго; ректору же академіи, при

всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ».

Во всемъ прочемъ предписано было поступать по силѣ Дух. регламента и послѣдовавшихъ отъ св. Сунода указовъ, имѣя крайнее попеченіе, чтобы, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе. На сей конецъ какъ начальниковъ въ училища, такъ и учителей избирать не только въ наукахъ испытанныхъ, но и въ добромъ поведеніи, дабы они, примѣромъ своимъ располагая юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому благому дѣлу, старались при всякомъ случаѣ внушать имъ правила благонравія, служащія къ сохраненію ихъ непорочности, сколько въ настоящее время, а наипаче для того званія, къ коему они пріуготовляются; особенно же, вкореняя въ нихъ всегда страхъ Божій, располагали бы ихъ къ трезвости и, удаляя отъ нихъ грубость, обманъ, пьянство и ябеду, приспособляли заблаговременно, какимъ бы образомъ наилучше могли они обращаться въ будущее время съ своими прихожанами *).

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Просвѣщенными и дѣятельными исполнителями воли Монаршей были здѣшніе архипастыри. Митрополиты Гавріилъ и Амвросій прилагали особенное попеченіе объ усовершенствованіи учебной части въ академіи и добромъ направленіи духовнаго образованія. Первому принадлежитъ представленный нами проэктъ академическаго обученія, а послѣднему—измѣненія и дополненія въ немъ, гдѣ они оказались нужными для улучшенія академическаго курса. Въ первый же годъ послѣ назначенія Амвросія на каѳедру С. Петербургской митрополіи, по распоряженію его, сдѣланы въ учебной части академіи слѣдующія перемѣны: 1) классъ краснорѣчія соединенъ съ философскимъ и одному наставнику поручено пре-

---

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXV, № 18,726.

подавать обѣ науки; 2) предметы обученія распредѣлены такимъ образомъ, чтобы въ ходѣ образованія наблюдалась строгая постепенность перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему и чтобы науки основныя были предваряемы вспомогательными; 3) классы раздѣлены на ординарные и экстраординарные: первымъ обучались всѣ, вторымъ — по выбору. Къ первымъ отнесены: богословіе, философія, реторика, поэзія и латинскій языкъ; къ послѣднимъ: физика, математика, исторія, географія, и языки: греческій, французскій и нѣмецкій; 4) положено производить испытанія частныя каждый мѣсяцъ и общія — по третямъ года. Митрополитъ Амвросій далъ наставникамъ всѣхъ классовъ письменныя инструкціи, съ обстоятельными замѣчаніями, относительно методы преподаванія и учебныхъ руководствъ по каждой наукѣ.

Въ 1804 г. академическое правленіе составило новый планъ преподаванія наукъ въ академіи и распредѣленія по классамъ, приспособительно къ методу, принятому въ народныхъ училищахъ *). Основанія его состояли въ слѣдующемъ:

1 Какъ латинскій языкъ есть только средство къ просвѣщенію, а не составляетъ самъ по себѣ онаго и при всемъ томъ однако жъ занимаетъ большую часть времени до полудни: то, для удобнѣйшаго успѣха въ наукахъ, обучать ему каждый день только поутру.

2) Положивъ сіе, для соблюденія порядка и единства училища, и главные предметы академическаго курса, какъ то: поэзію, реторику, философію и богословіе преподавать также поутру только; послѣ чего остальное время до полудня и послѣ полудня употреблено будетъ на ученіе другихъ языковъ и наукъ.

3) И какъ методъ ученія требуетъ, чтобы отъ низшаго восходить къ высшему: то и нужно, сколько возможно, начинать пріемы наукъ и другихъ языковъ съ нижнихъ классовъ, дабы ученикъ, повышаясь изъ класса въ классъ, возрасталъ во всѣхъ ча-

---

*) О примѣненіи метода народныхъ училищъ къ духовнымъ академіямъ и семинаріямъ указъ св. Сѵнода 1785 г. декабря 27 дня.

стяхъ знаній. Почему, удерживая разрядъ классовъ по принятому обыкновенію, со степенемъ знанія въ латинскомъ языкѣ соединять должно въ ученикѣ и степень знанія въ прочихъ языкахъ и наукахъ, кои вмѣстѣ составлять будутъ наименованіе каждаго класса, какъ явствуетъ въ приложенномъ при семъ росписаніи.

4) Какъ предметы, показанные въ ономъ росписаніи, довольно занимательны для каждаго класса: то курсъ ученія въ каждомъ изъ четырехъ первыхъ полагается по одному году, а въ трехъ послѣднихъ по два года, не возбраняя, согласно указу св. Сѵнода 1798 года, желающимъ оставаться въ богословіи и на третій годъ.

5) Въ каждомъ изъ сихъ классовъ учители непремѣнно обязаны, въ положенное для курса время, твердо обучить учениковъ всѣмъ предметамъ, назначеннымъ для класса; почему для переводовъ изъ класса въ классъ имѣетъ быть генеральный экзаменъ съ низшихъ классовъ до реторики по окончаніи каждаго года предъ вакаціею, съ реторики — чрезъ два года: таковой экзаменъ будетъ производимъ во всѣхъ предметахъ, назначенныхъ для класса, и безъ вѣрнаго во всѣхъ ихъ успѣха отнюдь никто переведенъ не будетъ.

6) Поелику классъ реторики, расположенный на два года, не можетъ быть достаточнымъ мѣстомъ для образованія проповѣдника: то для учащихся въ философіи и богословіи опредѣляется особый классъ проповѣдническаго искусства, подъ общимъ названіемъ *краснорѣчія*. И какъ *физика* по обширности своей не можетъ быть достаточно изъяснена съ философіей: то она составитъ особый классъ, гдѣ преподаваемы будутъ ея теоретическія и экспериментальныя части. Для надлежащаго жъ разумѣнія механическихъ частей физики нуженъ курсъ *чистой математики*, которую продолжать не далѣе коническихъ сѣченій. Наконецъ въ пособіе физикѣ и врачебной наукѣ присовокупляется *естественная исторія*, которую преподавать для учениковъ реторики и философіи.

7) Вразсужденіи учителей учредить такъ, чтобы каждый учитель въ одни часы давалъ ученикамъ своимъ лекціи латинскія,

въ другія занимался, по знанію и способности своей, преподаваніемъ другихъ языковъ или наукъ тогожъ или другаго возраста ученикамъ: что все удобно будетъ исполнить, расположивъ порядочно учебное время.

8) Но поелику въ нижнихъ классахъ случиться можетъ, что между тѣмъ какъ дѣйствительный учитель занимается преподаваніемъ науки или языка въ другомъ классѣ, ученики останутся праздны: то въ пополненіе учительскаго курса опредѣлить изъ знающихъ студентовъ одного или двоихъ кандидатовъ, назначивъ имъ, въ таковые часы, обучать самымъ легкимъ предметамъ: чтенію новѣйшихъ языковъ, ариѳметикѣ, чистописанію и нотному пѣнію.

9) По сему расположенію не будетъ препятствія къ повышенію учителя изъ класса въ классъ. Перешедъ въ другой классъ, онъ можетъ остаться при тѣхъ же предметахъ, которыми занимался, кромѣ латинскихъ лекцій.

10) Для поощренія жъ учениковъ и очевиднаго испытанія успѣховъ, каждый мѣсяцъ быть экзамену во всѣхъ наукахъ, на которомъ учитель, назначивъ предварительно на особомъ листѣ все, что имъ прочтено въ прошломъ мѣсяцѣ, спрашиваетъ учениковъ своихъ при полномъ собраніи академіи.

Росписание учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ.— *Въ первомъ классѣ*: чтеніе русскихъ книгъ церковной и гражданской печати; чтеніе латинское и греческое; чистописаніе и правописаніе; сокращенный катихизисъ; начальныя основанія русской и латинской грамматики и нотное пѣніе. *Во второмъ классѣ*: чистописаніе и правописаніе; латинскій языкъ; пространный катихизисъ; краткая священная исторія; ариѳметика до степеней уравненія; греческія склоненія; рисовальный классъ и нотное пѣніе. *Въ третьемъ классѣ:* латинскій языкъ; пространный катихизисъ; ариѳметическія степени и пропорціи и введеніе въ геометрію; греческія склоненія и спряженія; чтеніе французское и нѣмецкое; рисовальный классъ. *Въ четвертомъ классѣ:* начальныя основанія реторики; поэзія русская и латинская; математическая географія; политическая географія Европы; россій-

ская исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки; рисовальный классъ. *Въ пятомъ классѣ:* логика, реторика; всеобщая гражданская исторія и географія всѣхъ частей свѣта; естественная исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки; врачебный классъ, уставъ церковный и пасхалія. *Въ шестомъ классѣ:* исторія философіи; философія; геометрія и тригонометрія; физика теоретическая и практическая; краснорѣчіе; еврейскій, греческій, французскій и нѣмецкій языки; медицина. *Въ седьмомъ классѣ:* церковная исторія; догматическое богословіе; церковная археологія; герменевтика и толкованіе священныхъ писателей; церковное краснорѣчіе и нравственное богословіе; геометрія и тригонометрія; физика; еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій языки *).

Въ росписаніи учебныхъ часовъ 1) назначено для класныхъ занятій по осьми часовъ каждый день, именно, утромъ: 8-й, 9-й, 10-й и 11-й; послѣ полудня: 2-й, 3-й, 4-й и 5-й; 2) важнѣйшіе уроки богословія, философіи, реторики и поэзіи расположены въ утренніе часы; исторія и языки въ послѣобѣденные; 3) первые имѣютъ свои классы каждый день, послѣдніе отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ въ недѣлю.

Митрополитъ Амвросій, на усмотрѣніе котораго представленъ былъ этотъ планъ, сдалъ его съ слѣдующимъ мнѣніемъ: «Представленный новый, для преподаванія ученія въ Александроневской академіи, планъ рекомендую академическому правленію разсмотрѣть въ общемъ всѣхъ гг. учителей собраніи, пріемля каждаго разсужденіе со вниманіемъ, буде оно удостоено будетъ общаго уваженія, и записывая въ журналъ. За тѣмъ совѣтую пригласить почтенныхъ и въ ученіи отличившихся здѣшнихъ духовныхъ особъ, и предложить имъ равно все то на разсужденіе и примѣчаніе, и потомъ, съ обстоятельнымъ показаніемъ общаго мнѣнія, представить ко мнѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе съ подписомъ всѣхъ. 14 сентября 1804 года.» Наконецъ въ октябрѣ

*) Ср. Высочайше утвержденный планъ преподаванія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи въ *Полн. Собр. Зак.* т. XXII, № 16,421.

утвержденъ былъ новый планъ митрополитомъ Амвросіемъ. Заботливый архипастырь писалъ: «по сему расположенію, призвавъ Бога въ помощь, науки проходить дозволяется впредь до усмотрѣнія, упражняя въ предметахъ, нынѣ преподаваемыхъ, и употребляя способъ обученія, принятый въ народныхъ училищахъ, во всей точности. О чемъ попеченіе возлагается особо на отца префекта (архим. Израиля). Въ концѣ сего года подать мнѣніе отъ всѣхъ (и каждаго) гг. учителей: благонадежно ли продолжать по сему, или что прибавить, или убавить надобно будетъ. Впрочемъ о встрѣчающихся затрудненіяхъ, особливо вразсужденіи часовъ и должностей учительскихъ, на сообразное обстоятельствамъ расположеніе можно согласиться и нынѣ. 14 октября 1804 года.»

Въ началѣ слѣдующаго 1805 г., послѣ того, какъ уже цѣлый годъ продолжалось обученіе по новому плану, митрополитъ Амвросій поручилъ преосв. Евгенію, викарію Новгородской митрополіи, обозрѣть обстоятельно академію по частямъ правительственной, учебной, экономической и нравственной, съ тѣмъ, чтобы его преосвященство, по обозрѣніи, представилъ, въ какомъ положеніи что имъ будетъ найдено и что надобно будетъ измѣнить, исправить и дополнить. Преосв. Евгеній отозвался, что нашелъ «по всѣмъ частямъ порядокъ и устройство, въ учителяхъ отличную способность и прилежаніе, въ ученикахъ очень довольные успѣхи, благопристойность и нравственность, методъ преподаванія наукъ ясный и сообразный въ точности нормальному методу народныхъ училищъ и вездѣ — порядокъ и опрятность». Преосвященный Амвросій, заботливости и попеченію коего академія обязана всѣми этими порядками, утѣшенъ былъ такимъ отзывомъ, который свидѣтельствовалъ, что утвержденный имъ новый методъ академическаго обученія приложимъ съ пользою къ образованію духовнаго юношества и выполняется съ желаемымъ успѣхомъ. «Къ прежде изъясненному (по случаю общихъ экзаменовъ) присоединяю то удовольствіе, — писалъ онъ въ предложеніи академическому правленію, — какое производитъ сіе свидѣтельство. Долгомъ поставляю изъявить призна

тельность мою къ трудамъ гг. учителей и къ прилежанію желаемому учащихся. Что исполнить и поручаю академическому правленію, обязавшему меня особенною благодарностію за введеніе устройства и должнаго порядка. Въ знакъ же онаго удовольствія, за ревностный трудъ гг. учителямъ, семи человѣкамъ, выдать изъ Всемилостивѣйше пожалованной суммы, каждому, не въ счетъ жалованья, по сту рублей.»

Еще новый годъ наблюденій надъ успѣхами учениковъ подтвердилъ отзывъ преосвящ. Евгенія о достоинствѣ принятаго метода ученія, со стороны легкости его для учащихся. Но открылись и недостатки. Первый и важнѣйшій состоялъ въ томъ, что учитель одного класса долженъ былъ заниматься въ одно время многими предметами, преподавать, напримѣръ, реторику вмѣстѣ съ прочими, отнесенными въ этотъ классъ предметами; а это, по необходимости, развлекало и затрудняло наставниковъ; во вторыхъ, число учебныхъ часовъ, неравномѣрно распредѣленное между предметами ординарными и экстраординарными, частою перемѣною предметовъ ученія втеченіе одного дня, приводило учениковъ въ замѣшательство. Воспитанникъ, прослушавши утромъ часъ одинъ урокъ, переходилъ на два часа къ другому, потомъ еще на часъ къ третьему; послѣ обѣда также долженъ былъ слушать одинъ за другимъ два или три урока. Наконецъ множество учебныхъ часовъ (восемь въ сутки) поглощало время, не оставляя мѣста для повторенія и домашнихъ упражненій. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ, въ ноябрѣ 1805 г. составлены были въ академическомъ правленіи и представлены м. Амвросію слѣдующія предположенія. (Мы выписываемъ ихъ вполнѣ, съ опредѣленіями преосв. митрополита).

1) Для меньшаго развлеченія учителей, всякій имѣетъ себя опредѣлить на извѣстные предметы, кромѣ языковъ, раздѣленныхъ каждый на высшій и низшій (т. е. учитель, избравши одинъ предметъ, долженъ преподавать его, по частямъ, во всѣхъ классахъ, гдѣ онъ положенъ, въ разные часы).

2) Для меньшей разсѣянности въ предметахъ по часамъ, на

каждый полагается по два часа. Занятіе жъ будетъ 4 часа поутру и 4 послѣ обѣда.

«*Утверждается.*»

3) Число часовъ, назначенныхъ въ росписаніи для классовъ, отнимаетъ время заниматься по камерамъ; а потому гг. учители и обязаны приспособляться преподавать каждый предметъ такъ, чтобъ избѣгать, сколько возможно, задачъ для изученія наизустъ внѣ класса, исключая письменныхъ. Но искусный учитель и тѣми можетъ безъ отягощенія занимать учащихся съ пользою въ классахъ совокупнымъ наставленіемъ.

«*Согласуюсь и на сіе, но смотрѣть на опытъ, тотъже ли желаемый будетъ успѣхъ.*»

4) Поелику число учениковъ въ двухъ нижнихъ классахъ не велико, а предметы ученія въ оныхъ почти тѣже: то классъ информаторическій соединить съ грамматическимъ, что составитъ отдѣленіе низшаго латинскаго класса; по немъ будетъ высшій латинскій; третьимъ—низшая реторика, четвертымъ — высшая реторика, пятымъ—философія, шестымъ—богословіе: въ которыхъ помѣщены будутъ всѣ прежде преподаваемые предметы съ прибавленіемъ чертежнаго класса, куда относится и *архитектура*. Другимъ побужденіемъ для соединенія первыхъ двухъ классовъ служитъ и то, что информаторическій классъ замѣнять могутъ *Русскія школы.*

«*Утверждается.*»

5) Продолжать ежемѣсячные экзамены и, по соображеніи членовъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, дѣлать въ концѣ годичнаго курса выписку неспособныхъ продолжать ученіе по дарованіямъ и поведенію — каковыхъ опредѣлять въ русскую школу для образованія ихъ, по пріисканіи мѣстъ, къ причетнической должности. Нерадивыхъ же, но способныхъ учиться, штрафовать взаимною отсылкою въ низшіе классы.

«*Посему поступать и о каждомъ докладывать мнѣ*».

По всѣмъ предметамъ академическаго курса м. Амвросій самъ назначилъ руководства для наставниковъ и учебныя книги для воспитанниковъ, съ точнымъ опредѣленіемъ, въ какой срокъ сколько надлежитъ пройти по тому или другому предмету и какимъ методомъ должна быть преподаваема каждая наука; именно: по догматическому богословію руководствомъ назначена была «Сокращенная система догматико-полемическаго богословія» преосв. Ѳеофана; пособіемъ—«Богословіе» Турретина. Въ классѣ герменевтики, послѣ общихъ и частныхъ правилъ сей науки, излагаемы были по «Руководству къ чтенію книгъ Св. Писанія» раздѣленіе и число библейскихъ книгъ, съ изъясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ каждой книги. Въ рѣшеніи различныхъ вопросовъ, встрѣчающихся при изъясненіи Писанія, наставники руководствовались сочиненіемъ доктора Вейта, написаннымъ въ защиту Св. Писанія и изданнымъ подъ названіемъ: Sacra Scriptura contra incredulos propugnata. Чтеніе каноническаго права состояло въ изъясненіи церковныхъ правилъ, по порядку изложенія ихъ въ Кормчей. Уроки церковной археологіи извлекаемы были наставникомъ изъ разныхъ авторовъ, и соединялись съ чтеніемъ церковной исторіи. Руководствомъ по этому предмету была книга «Liber Historicus»: но для облегченія памяти дѣлаемы были изъ нея выписки, по которымъ студенты повторяли уроки. Въ 1806 г. преосв. Амвросій, въ донесеніи св. Суноду, съ особливою похвалою отзывался объ успѣхахъ студентовъ въ этомъ предметѣ. Руководствомъ по философскому классу была система Баумейстера съ присовокупленіемъ, для нужнѣйшихъ матерій, дополненія изъ разныхъ авторовъ. Философскіе уроки излагаемы были систематическою методою; то есть 1) каждое положеніе превращаемо было въ силлогизмъ; 2) объясняемы были истины прикосновенныя и входящія въ связь той матеріи; 3) на всякое положеніе студенты дѣлали возраженія и 4) по окончаніи каждой статьи составляли лекціи систематическимъ образомъ, т е. соединяя истины тѣмъ порядкомъ, какъ одна выводится изъ другой, на латинскомъ и русскомъ языкахъ; каковой порядокъ введенъ и одобренъ на публичныхъ актахъ. Уроки физики преподаваемы

были по учебникамъ, составленнымъ и одобреннымъ для народныхъ училищъ и поясняемы были, сколько возможно, опытами съ употребленіемъ инструментовъ. Въ классѣ высшаго краснорѣчія учащіеся занимаемы были, по руководству Роллэна, разборомъ прозаическихъ авторовъ и стихотворцевъ россійскихъ и латинскихъ, причемъ показываемы были лучшія мѣста и красоты по правиламъ изящнаго вкуса (aestetice). И поелику сей классъ, по намѣренію его открытія, болѣе клонился къ краснорѣчію проповѣдническому: то на сей предметъ и было обращено нарочитое вниманіе. Руководствомъ для этого назначены были «Начальныя основанія краснорѣчія аббата Антона Генуина». Для низшаго реторическаго класса учебною книгою была Бургіева реторика, а примѣры заимствуемы были изъ Лежаевой, также изъ Блера, Гейнекція, Каусина, Ломоносова и Рижскаго. По исторіи Русской Церкви руководствомъ служила Исторія митрополита Платона; по исторіи россійскаго государства—«Краткое руководство къ россійской исторіи, составленное для народныхъ школъ»; кромѣ того даваемы были ученикамъ краткія выписки изъ исторіи Татищева и Щербатова. По общей гражданской—«Всемірная исторія, изданная для народныхъ училищъ», впрочемъ скоро замѣненная исторіей Шрекка; пособіемъ при ней «Всеобщая исторія» Роллэна. Естественная исторія преподавалась по руководству, изданному академиками Озерецковскимъ и Севергинымъ. Для высшаго и низшаго латинскихъ классовъ—учебной книгой была грамматика Лебедева, пособіемъ—грамматика Бантышъ-Каменскаго, а для переводовъ—Корнелій Непотъ, Цицеронъ и Плиній. Для еврейскаго языка— учебной книгой грамматика Фроше, для переводовъ—Еврейская Библія и письма изъ Бюксторфія; для греческаго—Грамматика Ляцевскаго, а для переводовъ—Новый Завѣтъ, Бесѣды и Литургія св. Іоанна Златоустаго; для нѣмецкаго—Грамматика Франциска Голтергофа, а для переводовъ — Геллертовы письма: для французскаго — Грамматика Соколовскаго и для переводовъ — Телемакъ, также сочиненія Боссюэта, проповѣди Массильйона и творенія нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей. Всѣ вообще ученики пріучаемы были къ порядочному произно-

шенію и правописанію нѣмецкаго и французскаго языковъ, переводили небольшіе отрывки изъ русскихъ авторовъ на сіи языки и пріучаемы были къ разговору *). Въ математическомъ классѣ читаны были ариѳметика, прямолинейная геометрія и тригонометрія. Въ рисовальномъ классѣ въ 1-мъ отдѣленіи копировали карандашемъ съ рисунковъ; во 2-мъ рисовали съ бюстовъ; въ 3-мъ писали картины масляными красками; въ архитектурномъ классѣ показываемы были начальныя основанія гражданской архитектуры, виды пропорціи и черченіе орденовъ тосканскаго, дорическаго и іоническаго; снятіе и черченіе легкихъ плановъ и фасадовъ подъ руководствомъ одного изъ архитекторскихъ помощниковъ. Учебными книгами для низшихъ классовъ снабжалъ академію, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскій.

---

*) Для удобнѣйшаго обученія новѣйшимъ языкамъ, въ особенности нѣмецкому и пріученія къ языку разговорному, сами воспитанники изобрѣли домашній, практическій способъ. Вотъ какъ они описали его въ представленіи къ преосв. м. Амвросію:

«Всякую науку, неприспособленную къ практикѣ, понимать трудно: то употребленіе языка надобно начать практически:

1) научить произносить окружающія насъ вещи; а чтобы легче запомнить названія оныхъ, прилѣпить на каждую вещь карточку, напр. къ кровати: Bett des Schülers NN и проч.;

2) но не всякая вещь случается въ камерѣ: то для сего сдѣлать табличку и перемѣнять на оной слова каждый день приспособительно къ обстоятельствамъ. Напр. въ воскресенье студенты ходятъ въ городъ: то на сіе слово и прибрать приличныя имена существительныя, прилагательныя, глаголы и проч.,

3) чтобы понудить запомнить хотя главное слово въ сей таблицѣ, напр. городъ: то назвать его патрулемъ, т. е. кто не знаетъ его, тотъ не нашей партіи;

4) нечувствительно прибавлять глаголы къ именамъ и произносить цѣлые пункты;

5) каждый мнѣніе свое долженъ написать на такомъ языкѣ, которому обучается. Этотъ реэстръ долженъ содержать не одни названія вещей, но и описаніе оныхъ.»

М. Амвросій на представленіе о семъ академическаго правленія написалъ: «выдумка похвальна, способъ благонадеженъ, да благословитъ Богъ успѣхомъ. 1807 г. 26 сентября». Профессору Шпехту поручено было руководствовать воспитанниковъ въ разговорномъ нѣмецкомъ языкѣ по этому способу. На *греческомъ* языкѣ повелѣно было преосв. м. Амвросіемъ совершать въ нѣкоторые праздничные дни богослуженіе въ академической церкви.

*

Изъ руководствъ, составленныхъ самими наставниками, извѣстны:

1) *Краткая славянская грамматика*, составленная П. И. Виноградовымъ. Въ 1811 году Коммиссія духовныхъ училищъ поручила Ценсурному комитету сличить ее съ *Славянской этимологіей* покойнаго коллежскаго совѣтника Розанова, съ тѣмъ, чтобы лучшую, какая окажется по разсмотрѣніи, ввести учебникомъ въ духовныя училища. Въ 1813 г. Комитетъ донесъ Коммиссіи, что, по сличеніи обѣихъ помянутыхъ книгъ, онъ нашелъ въ послѣдней изъ нихъ слѣдующія несовершенства: а) орѳографія неполна, ибо въ ней означены только количество и порядокъ буквъ; дальнѣйшія же замѣчанія, относящіяся къ правописанію, сочинителемъ не присовокуплены. б) Этимологія къ преподаванію неудобна: ибо для перваго склоненія именъ существительныхъ предложено 30 примѣровъ, а для втораго 42, что должно по необходимости обременять память учащихся. Тѣже неудобства примѣчены въ склоненіяхъ именъ прилагательныхъ и въ спряженіи глаголовъ. Напротивъ славянская грамматика Виноградова а) полнѣе: ибо въ составъ ея входятъ всѣ четыре части грамматики; б) приспособлена къ курсу ученія въ уѣздныхъ училищахъ, такъ что ея расположеніе и правила соображены съ порядкомъ и правилами учебной книги, принятой для россійской грамматики; в) въ правилахъ и замѣчаніяхъ соблюдены надлежащій порядокъ и достаточная ясность; г) трудность въ изученіи склоненій и спряженій облегчена краткимъ и яснымъ изложеніемъ таблицъ; наконецъ д) правила и примѣчанія основаны на древнихъ писателяхъ славянской грамматики и на примѣрахъ, заимствованныхъ изъ славянскихъ книгъ, наипаче изъ Св. Писанія *). По симъ уваженіямъ грамматика Виноградова введена учебною книгою въ уѣздныя училища, а сочинителю за составленіе ея дано въ награду 500 рублей.

2) *Краткое географическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта*, составленное И. Б. Вигилянскимъ. Спб. 1805 г.; и

*) *Журн. Ком. дух. учил.* 27 февр. 1813 г.

3) *Опытъ Священной географіи съ картами, для употребленія въ духовныхъ училищахъ* (Спб. 1808 г.), составленный имъ же. За этотъ послѣдній трудъ сочинитель удостоился получить Всемилостивѣйше пожалованные золотые часы, украшенные драгоцѣнными камнями.

ОБЩІЯ МѢРЫ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ВЪ ДУХОВНОМЪ СОСЛОВІИ МЕДИЦИНСКИХЪ ПОЗНАНІЙ И ОТКРЫТІЕ ПРИ АКАДЕМІИ МЕДИЦИНСКАГО КЛАССА.

Въ 1798 году, по поводу полученныхъ свѣдѣній, что многіе изъ крестьянъ, особливо отъ оспы, не имѣя средствъ и призрѣнія, умираютъ безвременно, Высочайше повелѣно было м. Гавріилу войти въ разсмотрѣніе средствъ къ предупрежденію или отвращенію несчастныхъ слѣдствій, происходящихъ отъ удобоизлечимыхъ болѣзней, частію отъ совершеннаго незнанія самыхъ простыхъ медицинскихъ пособій, частію отъ вредныхъ и суевѣрныхъ обычаевъ, господствующихъ между поселянами. По донесенію м. Гавріила св. Сѵнодъ нашелъ полезнымъ дѣйствовать въ этомъ и подобныхъ случаяхъ, къ облегченію несчастной участи поселянъ, чрезъ приходскихъ священниковъ; для ознакомленія-жъ ихъ съ болѣе простыми средствами врачеванія и пріемами распознаванія болѣзней предписалъ указами во всѣ епархіи, чтобы академическихъ и семинарскихъ воспитанниковъ, во время бытія въ училищахъ, употреблять по очереди въ помощь лекарскому ученику, дабы, присматриваясь къ образу леченія, они замѣчали, какія для какой болѣзни употребляются лекарства, особенно о такихъ, которыя бы простому народу можно было получать въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастеній: ибо такимъ образомъ, кромѣ общей пользы, могутъ они въ будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ, существенною своею должностію налагаемымъ *). Въ тоже

*) Указъ св. Сѵнода 1798 г.

время св. Сѵнодъ призналъ нужнымъ составить въ Медицинской Коллегіи для руководства сельскихъ священниковъ книгу, въ которой бы 1) опредѣлено было число и существо простонародныхъ болѣзней, во врачеваніе коихъ священникамъ входить должно, съ показаніемъ достаточныхъ примѣтъ, степеней и періодовъ оныхъ; 2) приложить къ сей книгѣ фармакопею простыхъ и вездѣ удобонаходимыхъ лекарствъ, особливо же домашнихъ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ ихъ находить, какъ различать, когда и въ какомъ количествѣ предписывать; для сыскиванія же травъ, къ употребленію народу недовольно извѣстныхъ, приложить и рисунки оныхъ; 3) объяснить осторожности въ употребленіи лекарствъ и означить болѣзни, во врачеваніе коихъ священники входить не обязаны. Такъ положено начало распространенію медицинскихъ познаній въ духовномъ сословіи. Но дѣло это оставалось въ видѣ предложенія до 1802 года, когда Его Величеству Императору Александру I-му благоугодно было, въ видахъ большаго распространенія въ духовномъ сословіи основательныхъ медицинскихъ познаній, повелѣть—ввести врачебную науку въ общій курсъ академическаго и семинарскаго ученія. Для сей цѣли Высочайше повелѣно было: 1) къ числу пятидесяти человѣкъ студентовъ, отправляемыхъ изъ духовныхъ училищъ въ медицинскіе институты, на томъ же коштѣ отряжать еще по нѣскольку человѣкъ, для образованія ихъ въ тѣхъ институтахъ врачебной наукѣ, дабы по обученіи ихъ и возвращеніи въ епархіи могли они сами въ духовныхъ училищахъ преподавать сіе искусство; 2) между тѣмъ Медицинской Коллегіи поручено сочинить краткое, но ясное наставленіе о леченіи, съ описаніемъ обыкновенныхъ простонародныхъ болѣзней и лекарствъ, кои бы удобно могли быть составляемы въ самыхъ селеніяхъ, и таковыя книги разослать по духовнымъ училищамъ для надлежащаго употребленія. 3) Доколѣ академіи и семинаріи не заведутъ собственныхъ учителей по сей части, Медицинской Коллегіи повелѣно было вмѣнить мѣстнымъ врачебнымъ управамъ въ обязанность, дабы онѣ отряжали медицинскихъ чиновниковъ, для преподаванія первыхъ началъ врачебной науки въ духовныхъ училищахъ,

на правахъ семинарскихъ учителей *). Преосв. м. Амвросію Высочайше поручено было особенно принять на себя попеченіе объ успѣхахъ сего дѣла и, по сношенію съ директоромъ Медицинской Коллегіи, графомъ Васильевымъ, принимать по обстоятельствамъ всѣ мѣры, какія къ успѣшному движенію его представятся нужными **).

По сношеніи съ Медицинской Коллегіей оказалось возможнымъ, на первый случай, прислать въ медицинскія академіи не болѣе десяти человѣкъ — назначивъ половину въ здѣшнюю, а остальныхъ въ Московскую академіи; но въ 1805 г. для той же цѣли отправлено въ медицинскія академіи еще 27 семинарскихъ воспитанниковъ, а прежніе размѣщены по семинаріямъ для обученія духовныхъ воспитанниковъ врачебной наукѣ и для пользованія учителей, семинаристовъ и прочихъ чиновъ духовнаго вѣдомства.

При здѣшней академіи постояннымъ врачемъ былъ сѵнодскій штабъ-лекарь Христофоръ Павл. Книперъ, который около 20 лѣтъ держалъ на своихъ рукахъ академическую больницу. Но какъ онъ по старости не могъ взять на себя преподаванія медицины, то Медицинская Коллегія возложила оное на штабъ-лекаря, колл. асс. Ив. Сам. Бока. Преподаваніе медицины открыто 4 ноября 1802 г., при общемъ собраніи академіи, рѣчью, говоренною однимъ изъ студентовъ.

Порядокъ уроковъ былъ слѣдующій: 1) полное свѣдѣніе о врачебной наукѣ вообще, ея принадлежностяхъ и ея раздѣленіи; 2) анатомія по методѣ г. Пленка во всѣхъ ея 7 частяхъ, изъ которыхъ первая подробно показываема была ученикамъ на скелетѣ; прочія же 6 частей о связкахъ, мышцахъ, внутренностяхъ, сосудахъ, чувственныхъ жилахъ и желѣзахъ изъясняемы были вкратцѣ съ помощію Конферовыхъ таблицъ; 3) врачебные матеріалы по россійской фармакопеѣ: причемъ какъ простыя, такъ

*) Высочайшій указъ 17 іюля 1802 г. и сѵнодскій исполнительный 24 іюля того же года.

**) Высочайшій рескриптъ м. Амвросію 17 іюля 1802 года.

и сложныя вещества, входящія въ составленіе лекарствъ, показываемы были въ натурѣ; 4) основанія діэтетики по новому учебнику г. Пленка, съ дополненіемъ собственныхъ замѣчаній наставника; 5) послѣ того преподаваемы были уроки о скоропостижныхъ случаяхъ, съ указаніемъ на все то возможныхъ средствъ къ удержанію жизни. Между тѣмъ Книперъ въ присутствіи студентовъ производилъ опыты прививанія оспы тѣмъ изъ студентовъ, кому она не была привита, а послѣ того заставлялъ самихъ студентовъ прививать оную еще другимъ ученикамъ. По донесеніи о семъ Государю Императору, Его Величество, съ благоволеніемъ принявъ подвигъ Книпера, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать ему бриліантовый перстень *). Такимъ порядкомъ преподаваніе этой науки въ здѣшней академіи продолжалось до 1808 г., въ которомъ оно было отмѣнено Высочайшимъ указомъ 18 іюля. Духовные воспитанники, отправленные въ Медико-хирургическую академію для образованія къ учительской должности, обращены въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

ОСОБЫЯ ПОРУЧЕНІЯ НАСТАВНИКАМЪ АКАДЕМІИ:

1. ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО И КАТИХИЗИСЪ.

1) Ректоръ, префектъ и прочіе наставники академіи духовнаго чина сказывали въ урочные дни и при особливыхъ случаяхъ проповѣди въ здѣшней лаврѣ и градскихъ церквахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей тогда же, по произнесеніи ихъ, были напечатаны: напримѣръ: 1) Слово архим. Евгенія на случай торжества о совершившемся первомъ столѣтіи отъ основанія царствующаго града С. Петербурга, говоренное въ С. Петербургскомъ Исакіевскомъ соборѣ 1803 г. мая 16, напечатано съ описаніемъ всего обряда церковнаго, при семъ торжествѣ бывшаго; 2) при избраніи судей въ С. Петербургской губерніи — Слова архим. Антонія (Спб. 1796 г.) и Флавіана (Спб. 1805 г.); 3) на

*) Дѣла канцеляріи Новгор. и С. Петербург. митрополита, 1802 г. № 195.

случаѣ Высочайшаго рескрипта къ С.Петербургскимъ жителямъ, говоренное при молебствіи въ Казанск. соборѣ 3 дек. 1805 г. архим. Флавіаномъ.

2) Іеромонахи Сильвестръ, Веніаминъ, Ѳеофанъ, Аѳанасій и Мисаилъ, по назначенію м. Амвросія, проходили преемственно должность академическаго *катихизатора*. По данной инструкціи они соединяли въ своихъ бесѣдахъ герменевтику св. Писанія съ догматами вѣры и объясненіемъ обрядовъ Церкви.

2) Ученыя порученія.

Академическимъ начальникамъ и наставникамъ нерѣдко поручаемо было отъ высшаго духовнаго начальства, при различныхъ случаяхъ, письменное обличеніе богословскихъ разностей Римско-католической церкви отъ Православной; опроверженіе лжеученій русскихъ раскольниковъ и разныхъ сектантовъ и разсмотрѣніе печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, имѣвшихъ какую-либо важность въ отношеніи къ Церкви, общенародному или только духовно-педагогическому образованію. Укажемъ на болѣе замѣчательные труды въ этомъ отношеніи: 1) Въ 1800 г. префектъ архим. Евгеній написалъ *Каноническое изслѣдованіе о папской власти*, по поводу предложенія іезуитскаго генерала Грубера о соединеніи Церквей. Сочиненіе это чрезъ м. Амвросія представлено въ Высочайшій Кабинетъ, по предложенію котораго и написано было. 2) Въ 1802 г. ему же поручено было составить примѣчанія на книгу пастора Рихтера, подъ названіемъ: «Учебная книга въ формѣ катихизиса о главнѣйшихъ должностяхъ общественной жизни, собранная для низшихъ гражданскихъ и народныхъ школъ.» Примѣчанія сіи, при донесеніи м. Амвросія, представлены также въ Высочайшій Кабинетъ *). 3) Въ 1791 г. въ Спасскомъ округѣ Тамбовской епархіи открылась духоборческая ересь, и не смотря на мѣры, принятыя къ подавленію ея, продолжала увлекать легкомысленныхъ поселянъ. Въ 1803 г. два духоборца присланы были въ здѣшнюю лавру для

*) Дѣла канцеляріи Новгор. и С. Петербург. митрополита, 1802 г. № 175.

изслѣдованій сущности ихъ лжеученія и увѣщанія. Обличеніе и увѣщаніе ихъ поручено было ему же, архим. Евгенію, при чемъ онъ составилъ *Изслѣдованіе исповѣданія духоборческой секты*, которое, въ рукописи, находится въ архивѣ св. Сѵнода и въ библіотекѣ Кіевской академіи *). 4) Любопытно и слѣдующее дѣло. Директоръ Императорской Вѣнской библіотеки, Ганка де Ганкенштейнъ, прислалъ въ св. Сѵнодъ составленное имъ Разсмотрѣніе древнѣйшаго—будто бы—кодекса первобытной Славянской Церкви (Recensio codicis pervetusti primevae Slavorum ecclesiae s—li VIII), при слѣдующемъ прошеніи. «Что разсмотрѣніе самой древней книги касательно первоначальной, какъ думаю, Славянской Церкви, предлагаю истинно неложному сужденію вашему—сіе прошеніе отъ безпредѣльнаго упованія, какое возлагаю я на васъ и на вашу мудрость, на высокость также и обширность знаній и свѣдѣній вашихъ, почитая и уважая между тѣмъ и прочія безчисленныя совершенства ваши. Разсмотрѣніе сіе откроетъ вашему святѣйшеству, какое происходитъ состязаніе (NB. о происхожденіи и древности кирилловской азбуки) между мною и между нѣкоторыми областей австрійскихъ филологами славянскими. Да прекратитъ убо споръ сей отраженіе ваше! Ибо вы (ежели позволите) тотъ святѣйшій Славянской Церкви Парнассъ, коему надлежитъ давать судъ и мнѣнія.» По порученію св. Сѵнода Евгеній написалъ на это сочиненіе примѣчанія и представилъ м. Амвросію, который въ донесеніи св. Сѵноду представлялъ, что рецензія сія дальнѣйшаго вниманія св. Сѵнода не заслуживаетъ и относится болѣе до разсмотрѣнія Россійской Академіи **).

3) ЦЕНСУРА КНИГЪ.

Духовнымъ регламентомъ вмѣнено было св. Сѵноду въ прямую обязанность наблюдать за выходомъ въ свѣтъ какъ церковныхъ службъ, каноновъ, молитвъ и житій Святыхъ, такъ и вообще со-

*) Біографія м. Евгенія въ 1-й части *Словаря свѣтск. росс. писат.* стр. 15.

**) Подлинная рецензія, съ примѣчаніями Евгенія, находится въ библіотекѣ здѣшней Дух. Академіи.

чиненій, касающихся Вѣры и Церкви. Св. Сvнодъ поручалъ разсмотрѣніе подобныхъ сочиненій своимъ членамъ, епархіальнымъ архіереямъ, сvнодскимъ переводчикамъ, законоучителямъ корпусовъ и наставникамъ здѣшней семинаріи, и, на основаніи ихъ донесеній и по своему усмотрѣнію, разрѣшалъ или запрещалъ изданіе въ свѣтъ этихъ сочиненій. Но этотъ способъ разсмотрѣнія сочиненій не былъ изъятъ отъ нѣкоторыхъ неудобствъ, по самому недостатку точныхъ и опредѣленныхъ, вразсужденіи его, правилъ. Съ другой стороны высшее духовное правительство не рѣдко озабочиваемо было разсмотрѣніемъ сочиненій, не имѣвшихъ никакого отношенія къ вѣрѣ и церковнымъ преданіямъ; а между тѣмъ, помимо его, выходили въ свѣтъ сочиненія съ самыми свободными понятіями, прикрываясь формою и внѣшностію свѣтскихъ сочиненій. Печатаніе же свѣтскихъ сочиненій и переводовъ было весьма свободно и подлежало только немногимъ ограниченіямъ. Въ прекращеніе этихъ неудобствъ по Высочайшему Имянному указу, объявленному въ правительствующемъ Сенатѣ 16 сент. 1796 г., учреждена для разсмотрѣнія книгъ, выходящихъ въ Россіи, особливая цензура, составленная изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ точными и опредѣленными постановленіями на счетъ ея дѣйствій. Основнымъ правиломъ ея постановлено, что никакія книги, сочиняемыя или переводимыя въ Россійскомъ государствѣ, не могутъ быть издаваемы въ какой бы то ни было типографіи, безъ осмотра отъ одной изъ цензуръ, учреждаемыхъ въ столицахъ, и одобренія, что въ таковыхъ сочиненіяхъ или переводахъ не находится ничего, противнаго Закону Божію, правиламъ государственнымъ и благонравію. Избраніе гражданскихъ цензоровъ предоставлено Сенату и Академіи Наукъ, духовныхъ—св. Сvноду. Вслѣдствіе чего для С. Петербургскаго Цензурнаго комитета, по представленію св. Сvнода, Высочайше утвержденъ цензоромъ ректоръ здѣшней академіи, архим. Антоній Знаменскій *). Въ тоже время со сто-

*) Высочайше утвержденный 29 марта 1797 г. докладъ Сената, въ *Полн Собр. Зак.* № 17,895.

роны Академіи членомъ здѣшняго комитета назначенъ надв. сов. Семенъ Котельниковъ, а со стороны Сената Костромской вице-губернаторъ, колл. сов. Михаилъ Туманскій, Въ 1799 г. арх. Антоній, по посвященіи въ епископа Старорусскаго, былъ уволенъ отъ цензорской должности; на его мѣсто опредѣленъ законоучитель Императорскаго Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, протоіерей Стахій Колосовъ. Въ жалованье здѣшнему и прочимъ духовнымъ цензорамъ св. Сѵнодъ предположительно назначилъ по 500 р. каждому въ годъ; но такъ какъ свѣтскимъ цензорамъ въ С. Петербургѣ положено было по 1800 рублей: то св. Сѵнодъ, разсуждая, дабы предъ ними и духовные, яко равный съ ними трудъ подъемлющіе, не могли отъ назначеннаго имъ прежде сего, гораздо меньшаго жалованья, чувствовать себѣ обиды и неуваженія къ трудамъ ихъ, нашелъ справедливымъ уравнять по жалованью духовныхъ цензоровъ съ гражданскими: Высочайшее утвержденіе на это для здѣшняго духовнаго цензора послѣдовало 26 марта 1800 года *).

4) Наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Когда состоялся сѵнодскій указъ, 1808 г. 13 мая, о назначеніи благочиннаго, для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и поведеніемъ законоучителей: то обязанность эта возложена была здѣшней духовной консисторіей на учителя философіи, архим. Порфирія, который и находился въ этой должности до преобразованія училищъ.

5) Изысканіе способовъ къ усовершенствованію духовныхъ училищъ.

Приглашая все столичное духовенство къ участію въ заботахъ о воспитаніи духовнаго юношества и отысканію способовъ къ усовершенствованію порядка духовнаго образованія, м. Амвросій вмѣнялъ это въ особенную обязанность начальникамъ и настав-

*) Дѣла архива св. Сѵнода 1796 г. № 48.

никамъ академіи. Съ особенною ревностію содѣйствовалъ въ семъ дѣлѣ видамъ попечительнаго архипастыря префектъ, архим. Евгеній Болховитиновъ. Составленное имъ въ это время *Предначертаніе о преобразованіи духовныхъ училищъ* чрезъ м. Амвросія, въ 1805 году, представлено было Государю Императору и удостоено Высочайшаго одобренія, съ награжденіемъ сочинителя орденомъ св Анны 1-й степени. Оно послужило начальною точкою для общихъ соображеній, скоро за тѣмъ послѣдовавшихъ, о преобразованіи дух. училищъ *). Историческая часть его напечатана въ *Докладѣ Коммиссіи о усовершенствованіи духовныхъ училищъ*.

УПРАЖНЕНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ АКАДЕМІИ КЛАССИЧЕСКІЯ И ВНѢ КЛАССОВЪ.

Студенты богословскаго класса упражняемы были въ составленіи проповѣдей и сказываніи ихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ академической церкви. Въ каждую субботу дѣлаемы были приватные диспуты, для которыхъ назначаемы были диссертаціи на латинскомъ и россійскомъ языкахъ. Лучшіе изъ студентовъ богословія, за отсутствіемъ учителей низшихъ классовъ, занимали ихъ должности, чрезъ что и сами пріобрѣтали навыкъ къ учительской должности. Старшіе студенты исправляли по очереди, по недѣлѣ, должность инспектора, а младшіе, поденно, также по очереди, назначались къ нимъ помощниками, при чемъ они вникали какъ въ классическій порядокъ, такъ и въ камерныя учрежденія, дѣлая замѣчанія и давая правленію отчетъ въ оныхъ. Студенты философскаго класса упражняемы были въ сочиненіи философскихъ диссертацій вообще для каждой лек-

---

*) Въ тоже время поручено было преосв. Анастасію, архіепископу Могилевскому, вызванному въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Сунодѣ, написать планъ для преобразованія дух. училищъ, за который сочинитель удостоился получить панагію, осыпанную бриліантами. Планъ этотъ принятъ былъ во вниманіе Комитетомъ объ усовершенствованіи дух. училищъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1807 г.

цiи и для нарочитыхъ диспутовъ въ субботу. Ученики реторическаго класса занимались составленiемъ хрiй, переводовъ, писемъ, имитацiй, фигуръ и другихъ примѣровъ на выслушанныя правила, равно переводомъ цицероновскихъ рѣчей на русскiй языкъ, съ логическимъ и реторическимъ разборомъ. Передъ Пасхой и вакацiями происходили публичные экзамены, съ которыми соединялись диспуты богословскiе и философскiе и продолжались отъ одного до трехъ дней; а въ концѣ каждаго мѣсяца были общiя академическiя собранiя для чтенiя лучшихъ сочиненiй, написанныхъ воспитанниками въ продолженiе мѣсяца.

Для развитiя вкуса въ воспитанникахъ и образованiя ихъ въ людскости и правилахъ благоприличнаго обращенiя, дѣлаемы были, въ свободное отъ занятiй время, общiя собранiя въ академическомъ залѣ, въ которыхъ пѣлись и на музыкальныхъ инструментахъ разыгрывались духовные концерты, читались стихи знаменитыхъ русскихъ поэтовъ и собственнаго произведенiя студентовъ, и отъ времени до времени представляемы были составленныя самими же воспитанниками духовныя и свѣтскiя драмы: Iосифъ прекрасный, проданный своими братьями и проч.; или въ другомъ родѣ: нѣсколько младшихъ воспитанниковъ, именно по числу частей рѣчи, представляли каждый свою часть, и напередъ заученными положенiями (theses) защищали ея значенiе и важность предъ другими частями, которыя себѣ присвоивали туже честь. Для прiученiя воспитанниковъ къ лучшему произношенiю, префектъ Израиль приглашалъ иногда въ эти собранiя А. С. Яковлева—и тотъ или самъ декламировалъ стихи, напр. оду «Богъ» Державина, или заставлялъ воспитанниковъ читать, и при каждой ошибкѣ поправлялъ чтенiе.

Для прiученiя къ церковному пѣнiю, ученики собирались, въ назначенные часы, въ два класса и обучались нотному пѣнiю по Октоиху и Ирмологу, также церковному уставу и Зрячей пасхалiи, подъ руководствомъ назначенныхъ къ сему смотрителей. Для практическаго навыка въ церковномъ чтенiи и уставѣ, исправляли въ церкви, во всѣ воскресные и праздничные дни, по

очереди, клиросную должность. Нѣкоторые жъ изъ нихъ, по способности голосовъ, склонности и охотѣ, занимаясь въ свободные часы италіанскою нотою, составляли академическій хоръ. Студенты обоихъ классовъ и ученики высшей реторики, для пріобрѣтенія свѣдѣній въ практикѣ врачебной науки, ежедневно ходили въ больницу, чередуясь по два, и занимались хожденіемъ за больными и прочимъ, по предписанію академическаго врача. Для пріобрѣтенія нѣкотораго понятія въ сельской экономіи, въ высшихъ классахъ розданы были, по указанію м. Амвросія, относящіяся къ сему предмету книги.

Ко дню тезоименитства «высокаго наукъ покровителя и ободрителя», преосв. м. Амвросія (7 декабря), студенты богословія приготовляли русскія и латинскія поздравительныя рѣчи, обучавшіеся философіи — эпистолу, высшей реторики — carmen, низшей реторики — русскую оду *), воспитанники низшихъ классовъ — малые латинскіе и русскіе стихи. Кромѣ того, обучавшіеся еврейскому, греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, писали поздравительные стихи и рѣчи на этихъ языкахъ. Радость о новолѣтіи архипастыря, съ отеческимъ попеченіемъ заботившагося о воспитаніи юношества, ввѣреннаго его покровительству, была свѣтлымъ торжествомъ для наставниковъ и воспитанниковъ академіи.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

1) *Академическая библіотека.* Библіотека въ этотъ періодъ времени получила значительное приращеніе покупкою, такъ какъ на нее ассигнуема была особая сумма (200 рублей въ годъ) изъ академическаго дохода, и чрезъ пожертвованія. Между прочимъ, сюда поступила, по завѣщанію преосв. Евгенія Булгара, архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, скончавшагося въ лаврѣ въ 1806 г. 27 мая и погребеннаго въ академической (Өео-

---

*) Для любопытства помѣщаемъ одно подробное стихотвореніе въ прилож. № 2.

доровской) церкви, его библіотека печатныхъ книгъ на греческомъ, латинскомъ, итальянскомъ и французскомъ языкахъ. Въ 1804—6 годахъ академическая библіотека приведена въ порядокъ и составлены подробные каталоги находившимся въ ней книгамъ и рукописямъ. Библіотекарями были одинъ послѣ другаго іеромонахи: Парѳеній Гурииовскій (съ 1800 г.), Іоанникій Флеровъ (съ 1803 г.) и Порфирій Кирилловъ (съ 1804 г.). Въ описаніи библіотеки и составленіи каталоговъ Порфирію помогалъ лаврскій іеромонахъ Іоиль Котовичъ, бывшій послѣ законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса.

2) *Физическій кабинетъ* помѣщался, вмѣстѣ съ библіотекой, въ башнѣ на юго-западномъ углу лавры. Онъ увеличивался отъ времени до времени покупкою и пожертвованіями. Въ 1806 г. 26 іюня преосв. Евгеній (Романовъ), епископъ Костромскій и Галицкій, пожертвовалъ въ пользу академіи слѣдующіе физическіе инструменты: а) телескопъ зеркальный, длиною 7 футовъ и пьедесталъ для него; б) пневматическую машину съ приборомъ; в) астролябію; г) микроскопъ солнечный; д) пантографъ; е) телескопъ зеркальный меньшихъ размѣровъ; ж) магнитъ въ оправѣ средней величины; з) три призмы или район разныхъ фигуръ, и и) магическій фонарь.

3) По преподаванію естественной исторіи при академіи были: а) довольно значительный *минералогическій кабинетъ*, образовавшійся главнымъ образомъ изъ пожертвованій преосв. м. Амвросія и преосв. Меѳодія, архіепископа Тверскаго. Его составляли до 160 минераловъ и смѣшанныхъ горныхъ породъ, выбранныхъ изъ разныхъ въ Россіи горъ, главнымъ образомъ изъ Березовскихъ рудниковъ (близъ Екатеринбурга) и Алтайскихъ и Петрозаводскихъ туфовъ, и б) изъ *царства прозябаемаго* до 30 разныхъ №№.

4) Въ большой учебной аудиторіи помѣщалось собраніе *картинъ* — по большей части ученическія произведенія. Ихъ было до 150. Послѣ преобразованія училищъ собраніе картинъ передано въ здѣшнюю семинарію.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И СПИСКИ НАСТАВНИКОВЪ

Академическое правленіе составляли ректоръ и префектъ. Ректоръ, кромѣ общихъ правительственныхъ распоряженій по академіи и округу, завѣдывалъ предпочтительно учебною частію; префектъ — нравственною (инспекціей) и хозяйственною (экономіей). Въ помощь префекту назначались два помощника: по первой должности — инспекторъ, изъ кончившихъ курсъ студентовъ академіи; по второй — экономъ или коммиссаръ, изъ свѣтскихъ низшихъ чиновъ или монашествующихъ лавры. Иногда, по особенному распоряженію м. Амвросія, опредѣляемы были членами правленія наставники — архимандриты, сколько для пріобрѣтенія опытности на будущее время, столько же для помощи ректору и префекту: такъ, въ 1802 г. апр. 1, опредѣленъ былъ членомъ правленія архимандритъ Израиль; въ 1805 г. марта 27 архимандриты Порфирій и Ѳеофанъ — первый по учебной, второй по экономической части.

РЕКТОРЫ И УЧИТЕЛИ БОГОСЛОВІЯ.

Антоній Знаменскій, архимандритъ первокласснаго Иверскаго монастыря, въ январѣ 1799 г. освобожденъ отъ профессорской должности при академіи и оставался только ректоромъ; въ сентябрѣ того же года пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени; 9 октября наименованъ епископомъ Старорусскимъ; впослѣдствіи былъ епископомъ Вологодскимъ, архіепископомъ Тобольскимъ и наконецъ Ярославскимъ; скончался на покоѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ 1824 г. 10 августа. Преосв. Антоній принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени, какъ то доказываютъ многія его сочиненія, частію изданныя имъ, частію оставшіяся въ рукописяхъ (въ Новгородской семинарской библіотекѣ) и присвоенныя ему званія: почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета и Обществъ — Любителей россійской словесности, Исторіи и древностей россій-

скихъ при Моск. университетѣ, С. Петербургскаго Вольнаго экономическаго и другихъ.

11) *Амвросій Протасовъ*, изъ префектовъ и проповѣдниковъ Московской академіи, опредѣленъ былъ первоначально (13 ноября 1788 г.) архимандритомъ Сергіевой пустыни, что близъ С. Петербурга; въ 1799 г. повелѣно ему отправлять въ С. Петербургѣ чреду священнослуженія, но въ январѣ того же года поручено преподавать богословіе въ Невской академіи; въ октябрѣ переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь, а въ ноябрѣ снова въ Сергіеву пустынь, съ степенью Антоніева монастыря и опредѣленъ ректоромъ академіи; въ 1800 году 8 января сдѣланъ намѣстникомъ Александроневской лавры, 27 марта переведенъ настоятелемъ въ Новгородскій Иверскій монастырь, съ оставленіемъ въ должности ректора; въ 1802 году 5 іюля — въ Новгородскій Юрьевскій монастырь; въ январѣ 1804 года назначенъ епископомъ Тульскимъ *).

12) *Флавіанъ Ласкинъ*, архимандритъ первокласснаго Иверскаго монастыря, изъ ректоровъ Новгородской семинаріи переведенъ въ здѣшнюю академію 5 февраля 1804 года и тогда же опредѣленъ присутствующимъ въ С. Петербургской консисторіи; въ 1805 г. Всемилостивѣйше пожалованъ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней; въ 1808 г. февраля 2 скончался и погребенъ въ лаврѣ, за церковію Сошествія св. Духа. Исправлять должность ректора поручено было находившемуся на чредѣ священнослуженія, ректору Московской академіи, архимандриту *Моисею Близнецову-Платонову;* онъ же преподавалъ и богословіе съ первыхъ чиселъ февраля 1808 г. по 23 марта. Послѣ него исправляющимъ должность ректора опредѣленъ, также бывшій на чредѣ священнослуженія, архимандритъ Волоколамскаго монастыря и ректоръ Троицкой семинаріи

13) *Евграфъ Музалевскій-Платоновъ*, и тогда же переведенъ настоятелемъ въ первоклассный Иверскій монастырь; 30 октября

*) Въ 1856 г. издано полное собраніе его проповѣдей съ краткимъ описаніемъ его жизни, дѣяній и заслугъ Спб. 1856 г.

утвержденъ въ должности ректора и опредѣленъ присутствующимъ въ С. Петербургской консисторіи.

ПРЕФЕКТЫ И УЧИТЕЛИ ФИЛОСОФІИ.

Послѣ Флавіана Ласкина, переведеннаго въ 1799 г. въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и опредѣленнаго ректоромъ Новгородской семинаріи, должность префекта проходили:

16) *Евгеній* (Евфимій) *Болховитиновъ*, префектъ Воронежской семинаріи, вдовый протоіерей г. Павловска (Воронежской губерніи), съ 3 марта 1800 г.; 9 числа того же мѣсяца постриженъ въ монашество, 11 посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря; 15 марта опредѣленъ присутствующимъ въ С. Петербургской консисторіи; въ 1801 году, сентября 15, при коронаціи Государя Императора Александра I, Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ наперснымъ крестомъ; въ 1802 г. января 17 переименованъ архимандритомъ Сергіевой пустыни. Когда ректору архимандриту Амвросію дозволено остаться при одной ректорской должности, Евгеній опредѣленъ учителемъ богословія; съ 1 сентября 1801 г. по 1 января 1803 отправлялъ чреду священнослуженія въ С.Петербургѣ; въ 1804 г. января 1 Высочайше утвержденъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи. Скончался въ санѣ митрополита Кіевскаго въ 1837 г., ознаменовавъ свое поприще многолѣтними заслугами Церкви, отечеству и ученому міру.

17) *Сильвестръ Суходольскій*, іеромонахъ, изъ Переяславской семинаріи, съ 1801 г. сент. 4 учитель поэзіи, съ 25 сент. 1802 г. философіи и краснорѣчія; въ 1804 г. 4 февр. опредѣленъ префектомъ академіи, 25 марта игуменомъ Бѣлозерскаго монастыря, съ оставленіемъ при академіи; 25 мая произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Смоленской семинаріи.

18) *Израиль* (Іакинѳъ) *Звягинцовъ*, архимандритъ, обучался въ Сѣвской семинаріи и Учительской гимназіи и, по окончаніи курса, проходилъ службу въ народныхъ училищахъ, съ званіемъ

сперва учителя, потомъ смотрителя народныхъ училищъ С. Петербургской губерніи; въ 1798 г. произведенъ въ чинъ 12-го класса и опредѣленъ въ Орловскую семинарію префектомъ и учителемъ философіи; въ 1801 г. вступилъ въ монашество и сдѣланъ ректоромъ семинаріи; въ 1802 г. перешелъ въ С. Петербургскую епархію, произведенъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ въ академію учителемъ философіи; но вскорѣ вышелъ изъ нея законоучителемъ въ 1-й кадетскій корпусъ; въ январѣ 1803 г. опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры, а въ маѣ — префектомъ академіи; въ сентябрѣ 1805 г., за отличные труды и исправность по службѣ, пожалованъ изъ Высочайшаго кабинета крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; въ 1806 г. переведенъ изъ Зеленецкаго монастыря въ Сергіеву пустынь. Въ бытность префектомъ преподавалъ нѣмецкій языкъ, естественную исторію и практическую математику. Въ 1808 г. переведенъ въ первоклассный Свіяжскій Богородицкій монастырь (Казанской епархіи). Скончался въ 1829 г.

19) *Порфирій* (Петръ) *Кирилловъ*, архимандритъ, обучался въ Московскомъ университетѣ и, въ продолженіе курса, получилъ двѣ серебряныхъ и одну золотую медали отъ юридическаго и философскаго факультетовъ; по окончаніи курса, въ 1803 г., принятъ м. Амвросіемъ въ здѣшнюю академію учителемъ геометріи; въ мартѣ постриженъ въ монашество, 23 іюня наименованъ соборнымъ іеромонахомъ Александроневской лавры; въ 1804—1805 гг. занималъ, одинъ послѣ другаго, классы: грамматики, синтаксимы, реторики, философіи и физики; въ 1806 г. опредѣленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря; въ 1807 г. присутствующимъ въ консисторіи; въ 1808 г. 9 мая пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; сент. 3 переведенъ въ Сергіеву пустынь и назначенъ префектомъ академіи: но въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ академіи по новому плану, уволенъ отъ ученыхъ должностей и переведенъ настоятелемъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. Скончался въ 1817 г.

НАСТАВНИКИ.

На наставническія вакансіи въ высшихъ классахъ академіи м. Амвросій переводилъ учителей низшихъ классовъ, по усмотрѣнію ихъ способностей и трудолюбія, а на ихъ мѣста опредѣлялъ благонадежнѣйшихъ студентовъ, окончившихъ или оканчивающихъ курсъ наукъ: принималъ и приглашалъ учителей изъ другихъ семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, если слышалъ хорошіе отзывы объ ихъ дарованіяхъ и трудолюбіи. Вотъ имена ихъ:

Алексѣй Мѣнюжскій, изъ студентовъ академіи, съ 1797 г. по 1801 учитель въ низшихъ классахъ до поэзіи. Скончался протоіереемъ Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ.

Гавріилъ Драгоцѣнный, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, обучалъ греческому языку съ 1798 года. Куда выбылъ — неизвѣстно.

Никита Игнат. Ясновскій, обучался сперва въ Коломенской семинаріи, потомъ въ здѣшней академіи; съ 1798 г. былъ учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ; въ 1801 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви Рождества пресвятыя Богородицы, что на Пескахъ; въ 1804 г. переведенъ въ Веймаръ, къ придворной церкви Ея Императорскаго Высочества, В. К. Маріи Павловны, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Имѣлъ знаки отличія, наперсные кресты сvнодскій золотой и кабинетскій, украшенный драгоцѣнными камнями и орденъ св. Анны 2 ст.

Лаврентій Палама, уроженецъ острова Скупола, обучался въ Корпусѣ чужестранныхъ единовѣрцовъ и въ Императорскомъ Шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ: въ 1798 г. января 19 опредѣленъ учителемъ низшихъ классовъ академіи, но недолго оставался при академіи.

Иванъ Сем. Добронравинъ, изъ здѣшнихъ студентовъ, былъ учителемъ сперва грамматики и французскаго языка, потомъ поэзіи; въ 1804 г. опредѣленъ законоучителемъ въ Горный кадетскій корпусъ, съ причисленіемъ къ Симеоновской церкви.

Послѣ былъ протоіереемъ Скорбященской церкви и присутствующимъ въ консисторіи. Скончался въ 1848 г.

Павелъ Вас. Портанскій, Григорій Григ. Владимірскій и *Иванъ Ал. Троицкій* упоминаются учителями низшихъ классовъ въ 1798—1800 гг.

Александръ Донатскій, иностранецъ, обучалъ нѣмецкому, французскому и еврейскому языкамъ, но, кажется, недолго.

Александръ Шубниковъ, изъ воспитанниковъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, опредѣленъ въ 1799 г. преподавателемъ французскаго языка; въ мартѣ 1800 г. выбылъ изъ академіи.

Веніаминъ (Василій) *Весновскій,* обучался въ Казанской семинаріи и прибылъ въ С. Петербургъ въ свитѣ м. Амвросія; въ 1800 г. 28 января опредѣленъ въ здѣшнюю академію учителемъ и прошелъ съ инѳимы до поэзіи; въ 1802 г., по назначенію св. Сѵнода, опредѣленъ къ миссіонерской церкви въ Мадритъ, отсюда переведенъ въ 1803 г. въ Парижъ и, наконецъ, въ Константинополь; по возвращеніи въ С. Петербургъ опредѣленъ намѣстникомъ лавры и архимандритомъ Зеленецкаго монастыря. Скончался въ 1809 г.

Аѳанасій Савинскій, іеромонахъ, вызванъ м. Амвросіемъ изъ Переяславской семинаріи 16 марта 1800 г. и преподавалъ сначала французскій языкъ, потомъ реторику; въ іюлѣ того же года переведенъ въ Новгородскую семинарію префектомъ и игуменомъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Скончался ректоромъ Воронежской семинаріи, въ 1811 году.

Петръ, въ монашествѣ *Парѳеній, Гуриновскій,* обучался въ Московской академіи и Учительской гимназіи, и, въ послѣдней, по окончаніи курса, былъ учителемъ низшихъ классовъ; въ 1800 г., по сношенію м. Амвросія съ директоромъ Коммиссіи народныхъ училищъ, д. с. с. Свистуновымъ, присланъ въ здѣшнюю академію на классъ еврейскаго и греческаго языковъ; въ августѣ принялъ монашество; въ 1804 году сент. 4 произведенъ въ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Пермской семинаріи.

Ѳеодоръ, въ монашествѣ *Ѳеофанъ, Михайловскій,* обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ; въ 1790 г. вышелъ въ военное званіе,

однакожъ скоро оставилъ его за болѣзнію; въ 1799 году поступилъ въ братство здѣшней лавры, опредѣленъ въ академію учителемъ низшихъ классовъ и самъ, въ тоже время, слушалъ богословскіе уроки; въ августѣ 1800 г. постриженъ въ монашество, въ апрѣлѣ 1802 г. отправленъ, въ качествѣ миссіонерскаго священника, къ двору Екатерины Антоновны, Принцессы Браунъ швейгъ-Люнебургской, въ Горсенсъ, что въ Ютландіи, гдѣ и находился до 1804 г.; по возвращеніи въ Россію изъ Даніи, опредѣленъ вице-ректоромъ семинаріи и обучалъ студентовъ французскому языку и математикѣ; въ 1806 г. опредѣленъ ректоромъ Подольской семинаріи и произведенъ въ архимандрита Шаргородскаго Николаевскаго монастыря.

Іосифъ (Іоакимъ) *Величковскій*, іеромонахъ (изъ вдовыхъ дьяконовъ), былъ учителемъ низшихъ классовъ; въ 1801 г. переведенъ законоучителемъ въ Коммерческое училище; послѣ былъ ректоромъ семинарій Курской и Владимірской; съ 1819 г. Архангельскимъ епископомъ, съ 1821 г. Смоленскимъ. Скончался на покоѣ, въ Кіевопечерской лаврѣ.

Петръ Тобольскій, изъ здѣшнихъ студентовъ, учитель низшей информаторіи и греческаго языка, съ 4 сентября 1801 года; въ октябрѣ 1802 г. вышелъ въ св. Сѵнодъ переводчикомъ.

Михаилъ Сухановъ, кандидатъ богословія, изъ Иркутской семинаріи, обучался въ здѣшней академіи богословскимъ и философскимъ наукамъ и, по окончаніи курса, въ 1801—1802 гг. самъ обучалъ простому нотному пѣнію и нѣмецкому языку; по возвращеніи на родину, въ 1805 г. принялъ монашество, въ которомъ названъ *Иннокентіемъ* и опредѣленъ префектомъ семинаріи; въ 1808 г. произведенъ въ архимандрита Киренскаго монастыря; скончался 2 мая 1811 г,

Степанъ Ив. Максимовичъ, изъ здѣшнихъ студентовъ, информаторъ и учитель французскаго языка, съ 4-го сентября 1801 г.; въ 1804 г. рукоположенъ въ священника къ церкви Рождества пресв. Богородицы, что на Песках.

Веніаминъ, соборный іеромонахъ, изъ префектовъ Костромской

семинаріи, вызванъ былъ на классъ реторики 25 сентября 1802 г.; когда и куда выбылъ, неизвѣстно.

Іоанникій Флеровъ, іеромонахъ, въ 1802 г. вызванъ м. Амвросіемъ изъ Ярославской семинаріи; въ 1804 г. февр. 15-го опредѣленъ законоучителемъ въ Академію Художествъ. Скончался въ 1808 г., въ санѣ архимандрита Старицкаго Успенскаго монастыря.

Гедеонъ (Гавріилъ) *Ѳедотовъ*, іеромонахъ, въ 1803 г. вызванъ м. Амвросіемъ изъ Бѣлградской семинаріи, гдѣ былъ учителемъ математики и французскаго языка; но въ томъже году, по распоряженію св. Сѵнода, отправленъ былъ въ Россійско-Американскія поселенія, съ качествѣ благочиннаго надъ духовенствомъ камчатскихъ и американскихъ церквей, съ пожалованіемъ ему наперснаго креста; по возвращеніи изъ миссіи опредѣленъ намѣстникомъ здѣшней лавры; въ 1810 году произведенъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря: въ 1819 г. переведенъ въ Иверскій.

Никита Орловскій, до окончанія кура поступилъ псаломщикомъ въ Копенгагенъ; по возвращеніи въ Россію въ 1803 г. слушалъ философскій и богословскій курсы, обучая въ тоже время младшихъ воспитанниковъ нѣмецкому языку и нотному пѣнію; въ 1804 г. опредѣленъ священникомъ въ Копенгагенъ же; послѣ былъ законоучителемъ Морскаго кадетскаго корпуса и Александровской мануфактуры; скончался протоіереемъ Покровской Коломенской церкви. Сочиненія его: Краткая россійская грамматика (Спб. 1814) и Информаторія или начальныя основанія латинскаго языка. Спб. 1816 г.

Ермолай Ив. Бедринскій, поступилъ въ академію изъ Харьковскаго коллегіума и, по окончаніи курса, въ 1804 г. опредѣленъ учителемъ грамматики и еврейскаго языка, въ 1806 закона и св. исторіи, въ 1807 г. поэзіи; въ сентябрѣ этого года произведенъ въ священника къ православной церкви русскаго посольства въ Парижѣ; ноября 18 произведенъ въ протоіерея и пожалованъ наперснымъ крестомъ, въ 1814 г. переведенъ въ Брюссель къ придворной церкви Ея Императорскаго Высочества, Ве-

ликой Княгини Анны Павловны; въ 1817 г. пожалованъ, изъ Высочайшаго Кабинета, наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; въ 1821 г. орденомъ св. Анны 3 ст. Скончался въ 1833 г. въ Гагѣ.

Петръ Бор. Витимлянскій, обучался въ Казанской академіи и, по окончаніи курса, проходилъ учительскую должность въ Астраханской семинаріи; въ 1804 г. перешелъ въ вѣдомство С.-Петербургской епархіи и опредѣленъ въ здѣшнюю академію учителемъ, вновь открытыхъ классовъ, исторіи и географіи, въ 1806 г. библейской географіи; въ августѣ 1807 г. рукоположенъ въ священника къ церкви св. Симеона Богопріимца и опредѣленъ законоучителемъ православныхъ воспитанниковъ Нѣмецкаго училища св. Петра.

Веніаминъ, соборный іеромонахъ, преподавалъ философію въ Тверской семинаріи и на тотъ же предметъ вызванъ въ здѣшнюю академію въ 1804 г.; но вскорѣ опредѣленъ ректоромъ Тобольской семинаріи.

Иванъ Мих. Фовицкій, изъ учителей Орловской семинаріи, опредѣленъ на классъ поэзіи въ 1804 г.; но долго ли оставался при академіи, неизвѣстно. Впослѣдствіи, въ чинѣ ст. совѣтника, состоялъ при В. К. Михаилѣ Павловичѣ, и былъ членомъ С.-Петербургскаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ.

Иванъ Никиф. Дьяконовъ, обучался въ Казанской дух. академіи и, по окончаніи курса, былъ учителемъ въ Астраханской семинаріи. М. Амвросій вызвалъ его въ свою епархію и опредѣлилъ учителемъ сперва въ Новгородскую семинарію, потомъ (8 дек. 1804 г.) въ здѣшнюю академію, на классъ исторіи и географіи; въ январѣ 1807 г. произвелъ въ священника къ Петропавловскому собору въ С. Петербургѣ.

Мисаилъ, собори. іеромонахъ, изъ учителей Московской академіи, вызванъ въ декабрѣ 1805 г. на классъ высшей реторики и естественной исторіи; но въ 1808 г. за болѣзнію уволенъ отъ учительской службы.

Иванъ Тихомировъ, изъ студентовъ Московской академіи, по сношенію преосв. Амвросія съ м. Платономъ присланъ къ учительской должности въ здѣшнюю академію въ 1805 г. и преподавалъ греческій и французскій языки; въ 1808 г., за болѣзнію, уволенъ въ свѣтское званіе.

Дмитрій Малиновскій, кандидатъ богословія, изъ здѣшнихъ студентовъ, въ 1805—1808 гг. былъ учителемъ низшихъ классовъ до реторики; впослѣдствіи, бывши священникомъ, принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Россійскаго Библейскаго общества, при которомъ состоялъ директоромъ.

Петръ Никол. Виноградовъ, изъ здѣшнихъ студентовъ, былъ учителемъ низшаго латинскаго класса, репетиторомъ высшаго реторическаго и надзирателемъ Русской школы, съ 21 сентября 1807 года.

Андрей Ивановъ, кандидатъ богословія, изъ воспитанниковъ здѣшней академіи, съ 13 ноября 1806 года преподавалъ общую исторію и географію, съ 21 сентября 1807 года общую и россійскую исторію и латинскій синтаксисъ; послѣ, въ чинѣ надворн. совѣтника, былъ начальникомъ отдѣленія въ Департаментѣ государственныхъ имуществъ и имѣлъ ордена св. Анны 2 и св. Владиміра 4 ст.

Епифаній Каниведкій, архимандритъ, родомъ малороссіянинъ, обучался въ Кіевской академіи и проходилъ учительскія должности, въ Переяславльской и Новгородской семинаріяхъ, до реторики; въ 1806 г. перемѣщенъ въ здѣшнюю академію на классъ герменевтики и церковной исторіи; въ 1807 г. произведенъ въ санъ архимандрита, съ настоятельствомъ Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1808 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ Казанскую академію и переведенъ въ тамошній Спасо-преображенскій монастырь; скончался въ 1825 г. епископомъ Воронежскимъ, коимъ былъ съ 1815 г.

Дмитрій Порфировъ, грекъ, прибывшій съ преосв. Варлаамомъ, архіепископомъ Грузинскимъ, въ 1807 г. опредѣленъ учителемъ священной исторіи; въ томъ же году постриженъ въ монашество и названъ *Діонисіемъ*.

Филиппъ Шпехтъ, иностранецъ, въ 1807—1808 гг. обучалъ воспитанниковъ разговорному нѣмецкому языку. Въ тоже время *Іосифъ Зихерманнъ,* природный еврей, обучалъ студентовъ богословія еврейскому чтенію, выговору и раввинскому письму. Подъ его руководствомъ занимался съ студентами еврейскимъ языкомъ, бывшій воспитанникъ здѣшней академіи, иподіаконъ (послѣ приходскій священникъ) Петръ Александровъ.

Амвросій (Алексѣй) *Моревъ,* кандидатъ богословія, по окончаніи курса ученія въ 1807 г., былъ репетиторомъ въ низшихъ классахъ; потомъ переведенъ учителемъ въ Тверскую семинарію; въ 1813 г. опредѣленъ префектомъ Новгородской семинаріи, въ 1823 г. посвященъ въ епископа Оренбургскаго; въ 1828 г. переведенъ въ Волыно-житомирскую епархію, въ 1832 въ Нижегородскую, въ 1835 въ Пензенскую, гдѣ скончался 15 окт. 1854 г., 69 лѣтъ отъ роду. Въ 1806 г. напечатано «Созерцаніе или изъяснительное описаніе литургіи», читанное въ Александроневской академіи на публичномъ собраніи, 22 іюля того же года, канд. богословія А. Моревымъ.

Дмитрій Аким. Вороновъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, съ 24 ноября 1808 г. преподавалъ греческій языкъ; послѣ преобразованія дух. училищъ, нѣсколько времени, былъ профессоромъ С. Петерб. семинаріи, потомъ перешелъ въ гражданскую службу. За переводы на русскій языкъ сочиненій Шатобріана, Мармонтеля, Томаса и Фридриха Великаго, Вороновъ принятъ былъ въ члены С. Петербургскаго Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, Любителей Россійской словесности и въ сотрудники Бесѣды любителей русскаго слова.

Василій Ив. Григоровичъ, студентъ богословія, (родомъ изъ Гомеля, протоіерейскій сынъ), опредѣленъ учителемъ ариѳметики 7 сентября 1808 г.; въ то же время студентъ богословія, *Василій Ив. Кутневичъ,* утвержденъ учителемъ французскаго языка и репетиторомъ по классу всеобщей исторіи и географіи: но въ октябрѣ того же года оба вызваны въ Могилевскую семинарію, изъ которой присланы были для образованія къ учительской должности. *Герасимъ Петр. Павскій,* студентъ богословія,

послѣ Григоровича преподавалъ ариѳметику и былъ репетиторомъ по медицинскому классу.

Андрей Скородумовъ, съ 20 янв. 1807 г. учитель нѣмецкаго языка, а съ 15 окт. 1808 г. и французскаго. Лекторами при немъ были студенты *Дмитрій Алексѣевъ* и *Алексѣй Сачковскій*.

Кромѣ этихъ наставниковъ, были еще входящіе, по приглашенію отъ начальства или по собственному усердію, наставники: а) медицины — Иванъ Сам. *Бокъ*, штабъ-лекарь, б) живописи — *Матвѣй Ливенцовъ* съ 21 сентября 1807 г.; в) архитектуры — *Василій Петровъ*, помощникъ лаврскаго архитектора (съ 21 сентября, 1807 г.); г) практической математики — уѣздный землемѣръ *Матвѣй Курбановъ*, съ 21 сентября 1807 г.; д) нѣмецкаго языка, въ высшемъ классѣ — Знаменской церкви священникъ *Филиппъ Вас. Коралловъ*, съ 13 сентября 1806 г.; е) французскаго языка, въ высшемъ классѣ — протоіерей Семеновскаго полка *Вас. Ѳед. Палимовъ*, съ 13 сентября 1806 г. Такъ какъ протоіерей Палимовъ и священникъ Коралловъ занимали только по два класса въ недѣлю: то, при обоихъ, были въ академіи особые учители того и другаго языка.

Въ 1806 г. 26 мая, по представленію г. оберъ-прокурора св. Сvнода, князя А. Н. Голицына, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе носить свѣтскимъ учителямъ шпаги. Правомъ этимъ пользовались учители Дьяконовъ, Вигилянскій, Бедринскій и Малиновскій.

ВОСПИТАННИКИ.

ПРІЕМЪ ВЪ ШКОЛУ, НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО.

До 1805 г. въ пріемѣ воспитанниковъ не было никакого порядка. Отцы привозили дѣтей и записывали въ школу во всякое время года; отъ этого происходилъ безпорядокъ въ обученіи воспитанниковъ низшихъ классовъ и въ экономіи. Въ отвращеніе этого, въ 1805 г. ноября 1 дня, установленъ единовременный пріемъ учениковъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ академію положено

было принимать заправленныхъ уже въ чтеніи церковной и гражданской печати, въ письмѣ, нотномъ пѣніи, знаніи катихизиса и въ началахъ русской грамматики, къ чему служили пособіемъ духовныя училища и народныя школы. Тѣхъ, кои не имѣли способа быть приготовленными къ академіи дома или въ народныхъ школахъ, отсылали въ Русскую школу, гдѣ обучали ихъ студенты, готовящіеся къ учительской должности. Воспитанники, присылаемые изъ другихъ семинарій для приготовленія къ наставническимъ должностямъ, поступали въ философскій классъ и чрезъ два года переходили въ богословскій. Первоначально всѣмъ, а съ 1804 г. только лучшимъ воспитанникамъ этихъ двухъ классовъ усвоено было названіе *студентовъ* *). Чтобы лучше ввести ихъ въ духъ училищнаго порядка и освоить съ должностію, къ которой они приготовлялись, имъ поручаемо было преподаваніе первыхъ началъ какой либо науки или языка въ нижнихъ классахъ. При окончаніи курса они имѣли право искать ученой степени *кандидата* богословія, установленной м. Амвросіемъ въ 1800 г. Для сего они держали публичный диспутъ, на которомъ читали разсужденія, напередъ приготовленныя, на темы богословскаго содержанія и отвѣчали на предлагаемые посѣтителями вопросы, изъ предметовъ академическаго курса. Для диспута предварительно назначался день и разсылаемы были приглашенія къ высшимъ духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ, любителямъ духовнаго просвѣщенія. Изъ сохранившагося подробнаго отчета о диспутѣ студента *Д. Малиновскаго* (18 февр. 1804 г.) видно, что на ономъ присутство-

---

*) «Постановл., при выпускѣ студентовъ богословія, дѣлать имъ испытаніе и потомъ уже именовать ихъ *кандидатами* онаго и усмотря, что не всѣ студенты къ оному испытанію приуготовляются, а нѣкоторые, нося почетное имя сіе, не соотвѣтствуютъ оному поведеніемъ и успѣхами, пренебрегая даже нужное изъ лекцій учить на память, за полезное признаю впредь и *студентами* именовать по усмотрѣнію хорошихъ въ ученіи и поведеніи качествъ и неиначе, какъ по представленію академическаго правленія и моему утвержденію, чтобы на таковомъ основаніи писать ихъ (т. е. студентовъ) во всѣхъ вѣдомостяхъ и актахъ и сообразно сему давать, при выпускѣ, аттестаты.» Опредѣленіе преосв. митрополита Амвросія 1804 г. 20 іюня.

вали, кромѣ м. Амвросія, архіепископы: Мееодій Тверскій и Варлаамъ Грузинскій, и епископъ Старорусскій Евгеній, викарій Новгородской митрополіи; изъ свѣтскихъ: д. т. с. графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, бывшій оберъ-прокуроромъ св. Синода съ 1791 по 1797 г., родной братъ м. Амвросія д. с. с. С. И. Подобѣдовъ, камергеръ Хитрово и много другихъ почетныхъ особъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Студентъ Малиновскій читалъ «Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійской церкви», отвѣчалъ на вопросы посѣтителей и, въ промежуткахъ, говорилъ имъ привѣтствія на латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Актъ начинался и оканчивался рѣчью диспутанта *). Такое же испытаніе имѣли: присланный изъ Иркутской семинаріи *М. Сухановъ* (1803 г. января 8), изъ Бѣлорусской семинаріи *К. Китовичъ* (1803 г. сентября 29), изъ Псковской—*П. Лавровъ* (1804 г. января 12), изъ Воронежской—*А. Болховскій* (1804 г. января 25)—и всѣ удостоены степени кандидата богословія. Первый читалъ «Историческое разсужденіе о соборахъ россійской церкви;» второй—«О началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій;» третій—«О соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на еретика Мартина;» послѣдній—«О книгѣ, именуемой: Православное исповѣданіе вѣры восточной Церкви.» Всѣ эти сочиненія напечатаны; и какъ преподавателемъ общей и россійской церковной исторіи, и слѣд. руководителемъ при составленіи этихъ сочиненій былъ архимандритъ Евгеній (Болховитиновъ): то въ библіографическихъ сборникахъ онѣ и приписываются Евгенію *). Изъ указанныхъ опытовъ видно, что преподаваніе наукъ въ высшихъ классахъ академіи вполнѣ соотвѣтствовало ея назначенію — образовать наставниковъ для духовнаго юношества. Воспитанники ея получали образованіе въ наукахъ богословскаго и философскаго курсовъ всестороннее и основательное и, по крайней мѣрѣ, лучшіе изъ нихъ могли свободно изъясняться на одномъ изъ новѣйшихъ языковъ.

---

*) Благодарственную рѣчь Суханова сообщаемъ въ прилож. № 3.

*) См. напр. Библ. Сопикова ч. III, №№ 3661—3665; Снегирева біографію преосв. Евгенія въ *Словарѣ свѣтскихъ писателей*.

Въ 1806 г. шести окончившимъ курсъ студентамъ богословія (Николаю Загорскому, Ивану Ильменскому, Семену Песоцкому, Алексѣю Мореву, Андрею Иванову и Алексѣю Заводскому) усвоена степень кандидата безъ диспутовъ, въ уваженіе ихъ успѣховъ, усмотрѣнныхъ на общемъ испытаніи. Преосвященный митрополитъ Амвросій всегда самъ присутствовалъ на общемъ годичномъ испытаніи. Студенты читали напередъ приготовленныя и просмотрѣнныя наставниками разсужденія о разныхъ предметахъ богословскаго и философскаго содержанія; лучшія изъ нихъ: «О религіи патріарховъ, до закона жившихъ», читанное студентомъ богословія *В. И. Кутневичемъ* въ 1807 г. и—«О началѣ идолопоклонства», читанное студентомъ богословія *Андреемъ Скородумовымъ* въ 1807 г., напечатаны.

Число воспитанниковъ въ разные годы и въ разныхъ классахъ было не одинаково.

Въ 1799 г.: студентовъ богословія 15; философіи 24; учениковъ реторики 33; поэзіи 20; синтаксимы 53; грамматики 46; фары 8; инфимы 58; всѣхъ 157.

Въ 1804 г.: въ богословскомъ классѣ 10; въ философскомъ 15; реторическомъ 31; поэзіи 33; синтаксимы 36; грамматики 29; высшей информаторіи 40; низшей 49; всѣхъ 243.

Въ 1806 г.: въ богословскомъ 6; философскомъ 20; высшей реторики 46; низшей 33; высшаго латинскаго 56; низшаго 81; всѣхъ 242.

Въ 1807-1808: въ богословскомъ 19, философскомъ 30; высшей реторики 45; низшей 60; высшаго латинскаго 57; низшаго 66; всѣхъ 277 —

Не включая въ это число дѣтей разночинцевъ, которыхъ всегда было отъ 30 до 60 человѣкъ. Изъ вольнослушателей одни обучались только богословскимъ наукамъ, другіе—свѣтскимъ и языкамъ, а нѣкоторые — всѣмъ, входящимъ въ составъ курса. Въ 1804 г., протоіерей лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, Симеонъ Тороногрицкій просилъ у митрополита Амвросія позволенія слу-

нать медицинскіе уроки въ академіи, по тому побужденію, что находясь 24 года въ полкахъ и походахъ и дѣлая много наблюденій, какъ въ особенныхъ своихъ многообразныхъ припадкахъ, такъ и надъ другими частными людьми и въ полковыхъ лазаретахъ, онъ пріобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія къ врачеванію болѣзней, и чувствуя въ себѣ особенную ко врачебному знанію наклонность и руководствуясь Высочайшимъ указомъ о распространеніи врачебной науки въ духовенствѣ, — желаетъ распространить пріобрѣтенныя имъ знанія и достигнуть въ томъ возможнаго совершенства. Митр. Амвросій, на прошеніи его, положилъ слѣдующее опредѣленіе: «дозволяется съ удовольствіемъ тѣмъ, что готовящіеся въ санъ священства юноши обяжутся, взирая на примѣръ его, вящшую прилежность употребить въ наукѣ сей.»

Возрастъ. Не было опредѣлено, до какихъ лѣтъ могутъ поступать въ академію священнослужительскія дѣти; а потому между воспитанниками одного и того же класса случалось самое странное несоотвѣтствіе въ лѣтахъ. Крайніе предѣлы въ низшей школѣ: 9—13; въ высшей: 12—15; въ грамматическомъ классѣ: 13—17; въ синтаксимѣ: 14 — 17; въ піитическомъ: 12—18; въ реторическомъ: 17—21; въ философическомъ: 21—25; въ богословскомъ: 21 — 29. Постепенное уменьшеніе числа воспитанниковъ отъ низшихъ къ высшимъ классамъ зависѣло отъ того, что а) въ 1800 г., съ открытіемъ семинарій Новгородской и Армейской, отдѣлены для нихъ воспитанники тѣхъ вѣдомствъ, для первой—священнослужительскіе дѣти Новгородской епархіи, для послѣдней—армейскіе; и б) нѣкоторые, по неспособности къ высшему образованію, возвращались изъ первыхъ классовъ въ Русскую школу, для приготовленія къ причетнической должности, а большая часть увольняемы были изъ четвертаго и пятаго классовъ для поступленія на дьяконскія и священническія мѣста. Этихъ послѣднихъ, если они опредѣлялись въ С. Петербургѣ, преосвященный митрополитъ Амвросій обязывалъ посѣщать школу и послѣ поступленія на мѣсто, по мѣрѣ досуга отъ приходскихъ обязанностей.—Былъ случай и такого рода, что одинъ протоіерейскій сынъ, нѣкто Василій Андруцкій, дошедши

уже до философіи, узналъ совершенно неожиданно, что онъ дворянинъ и наслѣдникъ имѣнія въ Кіевской губерніи и, нисколько не медля, оставилъ и философію и школу, «чтобы избрать новый родъ жизни, соотвѣтствующій его склонностямъ, равно и правамъ, предоставленнымъ благородному дворянству. *)»

РАЗМѢЩЕНІЕ И ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА ВОСПИТАННИКОВЪ.

Кончившіе курсъ студенты опредѣляемы были наставниками въ духовныя училища и священниками къ приходскимъ церквамъ, учителями и законоучителями въ свѣтскія учебныя заведенія и священниками къ православнымъ церквамъ при нашихъ иностранныхъ миссіяхъ и посольствахъ; наконецъ, многіе, по распоряженію начальства или по собственному желанію, до окончанія полнаго курса, переходили въ другія, высшія учебныя заведенія.

1) УЧИЛИЩНАЯ И ЕПАРХІАЛЬНАЯ СЛУЖБА.

Лучшие изъ студентовъ, по окончаніи курса, оставляемы были при академіи учителями низшихъ классовъ.—Съ возобновленіемъ Новгородской семинаріи, въ 1800 г., наставниками въ нее, по нѣкоторымъ классамъ, назначены также здѣшніе воспитанники. Въ этомъ числѣ былъ *Василій*, въ монашествѣ *Владиміръ Ужинскій*, проходившій преемственно должности учителя, библіотекаря, инспектора и ректора Новгор. семинаріи; послѣ былъ епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи, съ 1822 г. Курскимъ и наконецъ Казанскимъ архіепископомъ; имѣлъ ордена: св. Владиміра 1 ст., св. Александра Невскаго и св. Анны 1 ст.; скончался, на покоѣ, въ 1855 г. Съ открытіемъ Армейской семинаріи, по вѣдомству оберъ-священника арміи и флотовъ, ректоромъ оной опредѣленъ былъ, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, протоіерей *П. А. Громовъ*.—Присланные для высшаго образованія изъ епархіальныхъ семинарій

---

*) Дѣла архива семинар. правл. г. 1803.

возвращаемы были къ учительскимъ должностямъ въ мѣстныя семинаріи. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли столько ревности къ продолженію образованія и усовершенствованія себя въ наукахъ, что изъявили готовность, въ качествѣ студентовъ, продолжать курсъ ученія въ здѣшней академіи, послѣ преобразованія ея въ 1809 году.

Многіе воспитанники, по желанію мѣстныхъ начальствъ, опредѣляемы были учителями въ свѣтскія училища всѣхъ вѣдомствъ, въ особенности же въ учрежденія, состоявшія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ 1808 г. студентъ богословія, *Василій Лебедевъ*, выбранъ въ учители латинскаго языка въ Гатчинскомъ Воспитательномъ домѣ, съ порученіемъ ему надзирательской должности, и находился при ономъ 20 лѣтъ, получивши въ награду своихъ трудовъ орденъ св. Князя Владиміра 4 степени. Въ слѣдующемъ году Императрица, выразивъ удовольствіе за хорошій выборъ учителей для заведеній, состоящихъ подъ Ея покровительствомъ, предложила прислать еще одного воспитанника, на другое открывшееся надзирательское мѣсто при томъ же Воспитательномъ домѣ *): м. Амвросій выбралъ студента, *Василья Смирнова*, который также около 20 лѣтъ съ отличіемъ служилъ при Воспитательномъ домѣ, сперва учителемъ, потомъ инспекторомъ классовъ.

Въ томъ же году м. Амвросій имѣлъ еще новое порученіе отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъясненное въ рескриптѣ Ея

---

*) Приведемъ подлинныя слова Высочайшаго рескрипта Императрицы Маріи Ѳеодоровны м. Амвросію, даннаго по сему случаю: «Почетный опекунъ князь Шаховской вручитъ вамъ сіе письмо, коего предметъ есть слѣдствіе неоднократныхъ вашихъ Мнѣ угожденій и неограниченнаго Моего къ вамъ довѣрія. Наставники, чрезъ содѣйствіе вашего преосвященства, для состоящихъ подъ Моимъ начальствомъ заведеній, пріобрѣтенные, столь совершенно соотвѣтствуютъ Моему желанію и ожиданію, что, при замѣщеніи подобныхъ должностей, не могу не обращаться къ вамъ съ Моею просьбою, въ такихъ случаяхъ съ отличнымъ усердіемъ и тщаніемъ донынѣ всегда выполняемою: и при открывшейся нынѣ въ Воспитательномъ домѣ надзирательской ваканціи, Я препоручила князю Шаховскому, просить васъ Моимъ именемъ, оказать сему заведенію благотвореніе выборомъ надежнаго надзирателя изъ семинаристовъ» и проч. Въ Павловскѣ, іюля 5 дня, 1809 г.

Величества отъ 3 марта 1809 года. «Имѣя столь многократные опыты вашего усердія къ пользѣ заведеній, подъ Моимъ начальствомъ состоящихъ, и столько поводовъ быть вамъ признательною, за снабженіе оныхъ отличными наставниками, знаніями и поведеніемъ своими совершенно оправдавшими вашъ выборъ, Я съ тѣмъ большимъ довѣріемъ прибѣгаю вновь къ вашему преосвященству, по предмету, до человѣколюбиваго же заведенія касающемуся... Вамъ извѣстно, что Я въ Павловскѣ учредила опытное училище для глухонѣмыхъ, и Я имѣю причину быть довольною успѣхомъ онаго, по кратковременному его существованію. Но извѣстно вашему преосвященству также, что сей родъ наставленія доведенъ во Франціи до превосходной степени совершенства, предъ всѣми извѣстными подобными учрежденіями, подъ управленіемъ прославившагося опымъ аббата Сикарда. Желая воспользоваться его знаніемъ и опытностію, Я, по предварительномъ съ нимъ сношеніи и по полученіи отъ него уже согласнаго отзыва, вознамѣрилась отправить въ Парижъ, къ сему аббату, молодаго человѣка, совершенно знающаго россійскій языкъ и имѣющаго другія хорошія и основательныя познанія, который бы не только могъ, подъ руководствомъ Сикарда, совершенно выучиться обученію глухонѣмыхъ, но и былъ бы въ состояніи обратить оное на отечественный языкъ. Я почитаю, что нельзя выбрать для сего лучшаго и способнѣйшаго, какъ хорошо обученнаго изъ семинаристовъ, поелику таковый, съ основательнымъ знаніемъ наукъ и древнихъ и новыхъ языковъ, соединяетъ совершенное знаніе богословія, и слѣдовательно можетъ обучать сихъ несчастныхъ закону Божію православнаго греко-россійскаго исповѣданія, чего ни отъ наиискуснѣйшаго иностранца, ниже отъ другаго званія человѣка, хотя и россіянина, ожидать не можно.» При семъ Императрица изъявила готовность отправить избраннаго въ Парижъ и обратно, и содержать во все время обученія, на собственномъ иждивеніи, а по возвращеніи опредѣлить при означенномъ училищѣ *). Какія распоряженія сдѣ-

*) Дѣла канцеляріи Новгородскаго и С. Петербургскаго митрополита, 1809 г. № 468.

даны были по этому предмету, не извѣстно, но во всякомъ случаѣ пріятно украсить исторію С. Петербургской Духовной Академіи столь лестнымъ отзывомъ о тѣхъ воспитанникахъ ея, которые имѣли счастіе послужить отечеству, со всею преданностію, въ скромномъ званіи учителей и надзирателей человѣколюбивыхъ заведеній, подъ Высокимъ покровительствомъ приснопамятной ихъ Учредительницы.

Кромѣ названныхъ уже лицъ на семъ поприщѣ пріобрѣли извѣстность:

Иванъ Степ. Пенинскій, проходившій наставническую должность при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны: *Славянская грамматика* и *Славянская хрестоматія*, имѣвшія много изданій, и—переводъ на русскій языкъ надгробныхъ словъ Боссюэта. Спб. 1822 г.

Александръ Сем. Кипдеревъ, д. с. с., наставникъ-наблюд. математическаго класса въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Скончался въ 1855 г. Онъ составилъ и издалъ много сочиненій по алгебрѣ и геометріи.

Многіе изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, непосредственно послѣ окончанія курса, или съ епархіальныхъ мѣстъ, поступали законоучителями въ воспитательныя и учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ въ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ. Назовемъ нѣкоторыхъ по именамъ:

Архим. *Анатолій Свѣязевъ*, проходилъ должность законоучителя при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1798 по 1805 г.; въ 1808 г. опредѣленъ ректоромъ Тверской семинаріи; скончался, на покоѣ, въ 1831 г.

Архим. *Фотій Спасскій*, обучалъ закону Божію воспитанниковъ 2-го кадетскаго корпуса съ 1817 по 1820 г.; скончался Юрьевскимъ архимандритомъ, въ 1838 г.

Яковъ Ив. Воскресенскій, протоіерей, въ 1806 г., по волѣ блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, опредѣленъ законоучителемъ Императорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Училища ордена св. Екатерины; въ 1812 г., сдѣланъ благочиннымъ надъ законоучителями и за свои ученые

и педагогическіе труды удостоился получить, сверхъ епархіальныхъ наградъ, изъ Высочайшаго Кабинета крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями и орденъ св. Анны 2-й ст. Онъ издалъ въ свѣтъ нѣсколько сочиненій, назначенныхъ, ближайшимъ образомъ, для чтенія и руководства его слушательницъ; именно: 1) Нравоученіе для воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ и Института ордена св. Екатерины, 4 части. Спб. 1813; 2) Краткое толкованіе на Литургію. Спб. 1815. Послѣ было нѣсколько изданій. 3) О Церкви, утваряхъ, службахъ и облаченіяхъ церковныхъ, съ изъясненіемъ таинственнаго знаменованія оныхъ, 2 ч. Спб. 1821 г. и 4) Переводъ слова о смерти Іисуса Христа, соч. Блера, съ англійск. Спб. 1823 г. Скончался протоіереемъ Исакіевскаго собора, въ 1836 г. — Помощникомъ его и потомъ преемникомъ, по должности законоучителя и наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, былъ изъ здѣшнихъ же воспитанниковъ — Протоіерей *Сергій Геор. Георгіевъ* (до 1823 г); его помощникомъ *Вас. Ив. Ксеномонтановъ*, послѣ бывшій законоучителемъ при Институтѣ слѣпыхъ.

Иванъ Андр. Граціанскій, съ 1813 по 1825 г. проходилъ законоучительскую должность при Императорскомъ Военно-сиротскомъ домѣ; скончался протоіереемъ Казанскаго собора. Изъ печатныхъ его трудовъ извѣстны—переводы: 1) Путешествія Шатобріана изъ Парижа въ Іерусалимъ, 5 ч. Спб. 1815—1817 г.; 2) Путешествія Вальяна во внутренность Африки, Спб. 1824—1825 гг. и 3) Мыслей Юнга объ оригинальномъ сочиненіи, Спб. 1812 г. При Гатчинскомъ Институтѣ—протоіерей *З. Каницкій;* при Училищѣ глухонѣмыхъ—*Ѳедоръ Измайловъ* и другіе при другихъ заведеніяхъ.

2) СЛУЖЕНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

На заграничныя мѣста опредѣляемы были воспитанники, особенно извѣстные со стороны благонравія и нравственности; назовемъ по именамъ нѣкоторыхъ священниковъ:

Василій Ивановъ, по окончаніи курса въ здѣшней семинаріи, проходилъ служеніе при здѣшнихъ церквахъ; въ 1804 г. переведенъ къ новоучрежденной Россійской Императорской миссіи въ Римъ; отсюда въ Стокгольмъ, гдѣ и скончался.

Иванъ Чудовскій, по окончаніи курса, опредѣленъ священникомъ къ Россійской миссіонерской церкви въ Мадритъ; потомъ, съ званіемъ протоіерея, переведенъ въ Берлинъ, гдѣ и скончался въ 1834 г. Служба его отличена была, сверхъ наградъ св. Сунода, орденами отъ Россійскаго правительства св. Анны 2 степени и отъ Прусскаго — Краснаго Орла 3 степени.

Иванъ Краснопѣвковъ, изъ здѣшнихъ студентовъ, съ 1799 г. проходилъ служеніе при здѣшнихъ градскихъ церквахъ, а въ 1813 г. переведенъ священникомъ къ миссіонерской церкви въ Мадритъ, гдѣ и находился до 1807 г.; по возвращеніи въ С. Петербургъ опредѣленъ къ градской Покровской церкви, что въ Большой Коломнѣ; въ 1816 г. произведенъ въ протоіерея къ Россійской миссіи въ Парижѣ, съ пожалованіемъ ему золотаго наперснаго креста изъ Высочайшаго Кабинета и благословеніемъ св. Сунода носить палицу: но въ 1818 г. по Высочайшему повелѣнію отозванъ былъ въ Россію.

Никита Ясновскій (см. о немъ выше на стр. 133). Въ бытность свою за границею Ясновскій перевелъ на нѣмецкій языкъ Литургіи св. Василія великаго и св. Іоанна Златоустаго.

Никита Орловскій (см. о немъ выше на стр. 136).

Ермолай Бедринскій (см. о немъ выше на стр. 136).

Архим. *Аполлосъ* поступилъ въ академію изъ Черниговской семинаріи въ 1797 г.; по окончаніи курса, въ 1802 г., опредѣленъ инспекторомъ Тихвинскаго дух. училища; въ 1805 г., при отправленіи въ Китай новой миссіи, изъявилъ желаніе быть въ оной настоятелемъ и посвященъ въ архимандрита, но недоѣхавъ, остался въ Иркутскѣ и вскорѣ опредѣленъ ректоромъ тамошней семинаріи; въ 1821 г. переведенъ настоятелемъ въ Ставропигіальный Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, а въ 1837 г. въ Новоспасскій, гдѣ и скончался. Послѣ назначенія Аполлоса въ Новоспасскій монастырь, св. Сунодъ сдѣлалъ ему порученіе

исправить Исторію росс. іерархіи, изд. м. Евгеніемъ: но онъ не привелъ сего труда къ окончанію. Изъ ученыхъ, въ особенности историческихъ, изслѣдованій его нѣкоторыя изданы отдѣльно, другія помѣщены въ изданіяхъ Императорскаго Общества исторіи и древн. росс. при Московскомъ университетѣ. Труды его награждены были отъ правительства орденами св. Анны 2-й и св. Владиміра 3-й ст.

Архим. *Самуилъ*, изъ здѣшнихъ же воспитанниковъ, въ 1799 г. поступилъ въ Константинополь, начальникомъ миссіи, по возвращеніи, въ 1804 г., опредѣленъ настоятелемъ Никандровой пустыни; въ 1810 г. переведенъ въ Тихвинскій монастырь, отъ управленія котораго уволенъ съ пенсіономъ въ 1823 г.

Наконецъ многіе воспитанники высшихъ классовъ, начиная съ реторики, поступали, по собственному желанію и вызову, причетниками и въ качествѣ студентовъ, къ нашимъ заграничнымъ миссіямъ и практически довершали свое образованіе. Такъ опредѣлились: *Никита Орловскій* къ Копенгагенской миссіи; *Алексѣй Смирновъ* къ Лондонской; *Николай Эвенховъ* и *Гавріилъ Тихомировъ* въ Мадритъ; *Петръ Столяревскій* въ Константинополь; *Николай Трубачевскій* въ Веймаръ. Въ 1805 г., когда образована была, на новомъ положеніи, миссія въ Китай, въ составъ ея назначены: церковниками—ученики реторическаго класса *Василій Яфицкій* и *Константинъ Пальмовскій* и — *Маркеллъ Лавровскій* студентомъ.

3) Переходъ въ другія учебныя заведенія.

Весьма много воспитанниковъ поступали въ Медико-Хирургическую академію, Учительскую гимназію и другія высшія учебныя заведенія. а) Въ слѣдствіе Имяннаго Высочайшаго указа отъ 28 августа 1797 года, объ отпускѣ изъ духовныхъ семинарій для опредѣленія въ здѣшнюю и Московскую Медико-Хирургическія академіи, каждый годъ, до 50 семинарскихъ воспитанниковъ, назначаемы были изъ здѣшней академіи по одному и по два человѣка въ каждый пріемъ; но, кромѣ этихъ, многіе по осо-

бенной склонности къ медицинскимъ наукамъ, или надѣясь съ лучшимъ счастіемъ устроить свою судьбу въ этомъ званіи, нежели въ духовномъ, по собственному вызову переходили въ Медико-Хирургическую академію изъ реторическаго, философскаго и богословскаго классовъ. Св. Сvнодъ, по представленію Медицинской Коллегіи, предписалъ духовно-училищнымъ начальствамъ, увольнять желающихъ поступить въ эту академію безпрепятственно. Академія, съ своей стороны, принимала ихъ тѣмъ съ большей охотой, что, съ возобновленіемъ морскихъ и сухопутныхъ штатовъ, имѣла большой недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ, а между тѣмъ, по прежнимъ опытамъ, надѣялась найти въ семинарскихъ воспитанникахъ хорошо приготовленныхъ и благонадежныхъ студентовъ. Надежда не обманула ее, потому что многіе изъ духовныхъ воспитанниковъ, поступившихъ въ это время въ академію, составили, впослѣдствіи, украшеніе своему званію и своей профессіи. Не однимъ врачамъ извѣстны имена: Д. М. Велланскаго, М. Мудрова, Я. К. Кайданова (д. с. с., скон. въ 1855 г.), С. А. Громова (д. с. с., ск. въ 1855 г.), П. П. Буткова (тайн. сов., ск. въ 1855 г.), С. Г. Шиплевскаго (д. с. с., ск. въ 1855 г.). Изъ здѣшней академіи поступили въ 1797—1804 гг.: *Яковъ Парвовъ, Ѳедоръ Подарскій, Петръ Эвенховъ, Павелъ Ивановъ, Петръ Лавровъ, Александръ Ксеномонтановъ, Григорій Элпидинскій* и *Матвѣй Троицкій;* въ 1806 г.: *Матвѣй Леонтовичъ* и *Степанъ Люблинскій. Парвовъ* былъ, впослѣдствіи, въ чинѣ колл. совѣтника, инспекторомъ Курской врачебной управы и имѣлъ ордена св. Анны 2 степени и св. Владиміра 4 ст.

б) *Въ Учительскую гимназію* и въ здѣшнія народныя училища воспитанники отправляемы были, по прежнему, въ случаѣ требованій со стороны начальства сихъ училищъ: такъ отправлены были въ 1797—1804 годахъ воспитанники: *Алексѣй Образцовъ, Семенъ Чулковъ, Флавіанъ Лебедевъ, Степанъ Гуляевъ, Григорій Флеровъ, Григорій Орѣховскій* и *Василій Рождественскій.* Но требованіе воспитанниковъ въ эти и прочія учебныя и воспитательныя заведенія были столь часты, что здѣшнее духовное начальство не всегда было въ состояніи удовлетворить онымъ.

Такъ въ 1804 г. на отношеніе графа Завадовскаго, о высылкѣ пяти воспитанниковъ, къ замѣщенію вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ нижнихъ классахъ здѣшнихъ народныхъ училищъ, по предварительномъ приготовленіи ихъ къ учебной методѣ, м. Амвросій принужденъ былъ отвѣтить, что не можетъ исполнить этого требованія, потому что въ академіи состоитъ небольшое количество студентовъ С. Петербургской епархіи, но и тѣ надобны для помѣщенія на службу также общую, особливо по здѣшнему мѣсту, гдѣ по разнымъ духовнымъ надобностямъ таковыхъ людей много отъ него требуется *).

в) *Въ Училище правовѣдѣнія* при Министерствѣ Юстиціи въ 1806 г. поступилъ, сынъ придворнаго священника, *Иванъ Васильевъ.*

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ АКАДЕМІИ.

Императоръ Павелъ I возвысилъ сумму, отпускаемую на содержаніе духовныхъ училищъ съ 1784 г. (77,431 руб. 27½ к.), до 180,000 рублей. Но окладъ академіи остался прежній, то есть, какой назначенъ былъ на нее по соединеніи ея съ Новгородской семинаріей, 12 т. рублей; при чемъ къ прежнему окладу, которымъ она пользовалась до соединенія съ Новгородской семинаріей, 4,500 рублямъ, назначено добавочныхъ 7500 рублей. Въ это число 2285 руб. отдѣлено отъ суммы Новгородской семинаріи, а остальныя 5215 рублей вновь прибавлены **). Кромѣ сего, въ 1802 году, по представленію преосвященнаго митрополита Амвросія, пожалована Его Императорскимъ Величествомъ сумма на отдѣлку классовъ, особо отъ жилья; и по его же представленію, чрезъ г. оберъ-прокурора св. Синода, кн. А. Н. Голицына, пожаловано на академію отъ Его Величества изъ Кабинета единовременно 3000 рублей ***). «Сію Высокомонаршую милость,» пи-

*) Дѣла канцеляріи Новгородскаго и С.Петербургскаго митрополита, 1804 г. № 327.

**) *Полн. Собр. Зак.* т. XXIII, стр. 59.

***) Ук. Спб. дух. консист. 22 ноября 1804 г.

салъ митрополитъ Амвросій въ предложеніи академическому правленію, «да возчувствуютъ учащіе и учащіеся, усугубя ревность оказывать желаемые успѣхи въ наукахъ и благонравіи». Въ 1807 г., когда Императоръ Александръ удвоилъ сумму, отпускаемую на содержаніе духовныхъ училищъ, прибавивши къ 180,000, назначеннымъ Императоромъ Павломъ, еще 180,000: то и окладъ Академіи увеличился до 24,000 *).—Средства академіи, особенно до 1807 года, увеличивались пожертвованіями частныхъ лицъ. По завѣщанію преосв. митрополита Гавріила, назначенъ на бѣдныхъ учениковъ Александроневской академіи и Новгородской семинаріи остававшійся въ Орденскомъ капитулѣ, командорственный, по ордену св. Андрея Первозваннаго, доходъ его высокопреосвященства, по день его кончины. Онъ составлялъ сумму 2,138 р. 88 коп. Изъ нихъ на Александроневскую академію отдѣлено м. Амвросіемъ 1065 руб. По завѣщанію преосв. Евгенія, Костромскаго епископа, поступило 150 руб. на бѣднѣйшихъ учениковъ академіи и 100 руб. на содержаніе Русской школы. Въ 1804 г. Вологодскій Борисоглѣбскій архимандритъ Иннокентій принесъ въ даръ академіи — на пользу неимущихъ питомцевъ ея — 100 рублей. Въ 1806 г. сдѣлалъ такое же приношеніе священникъ Симеоновской церкви Дмитрій Песоцкій.

За употребленіемъ и расходомъ суммъ имѣлъ непосредственное наблюденіе преосв. митрополитъ Амвросій. Онъ назначалъ, увеличивалъ и уменьшалъ жалованье наставниковъ, съ строгимъ вниманіемъ къ нуждѣ и трудамъ каждаго; распредѣлялъ статьи расходовъ съ благоразуміемъ опытнаго домоправителя и, изъ небольшихъ средствъ академіи, сдѣлалъ запасъ на будущее время. Кромѣ того, въ 1800 г., онъ открылъ при академіи бурсу на 100 человѣкъ, которые пользовались отъ казны, кромѣ квартиры, пищею, одеждою и обувью, и 50-ти бѣднѣйшимъ воспитанникамъ назначилъ жалованье. Экономія скоро позволила распространить болѣе кругъ благотворительности: кромѣ 100 полныхъ казенныхъ, открыты еще 50 полуказенныхъ воспитанническихъ

*) Ук. св. Сvнода 16 марта 1807 г.

вакацій, съ пособіемъ отъ казны квартирою и пищею, и 50 жалованныхъ остались по прежнему. Денежное вспоможеніе простиралось отъ 12 до 18 р. каждому изъ этого числа. Такимъ образомъ всѣ воспитанники получали *даровое* ученіе, какъ прежде и какъ всегда было въ духовныхъ училищахъ; а бѣдные, кромѣ того, пріютъ и все содержаніе отъ академіи.

Вчастности ассигнованная на академію сумма распредѣлена была слѣдующимъ образомъ:

1) На *жалованье начальникамъ, наставникамъ и чиновникамъ академіи.* Указомъ св. Сvнода предписано было опредѣленную на академію сумму распредѣлить такъ, чтобы изъ нея не болѣе, какъ третья часть (т. е. 3000 р.) употребляема была на жалованье и на все содержаніе ректору, префекту, учителямъ, лекарю съ однимъ ученикомъ и на академическое правленіе съ коммиссаромъ и писцами. Окладъ ректора уменьшался въ томъ случаѣ, когда онъ былъ настоятелемъ монастыря; а для лучшей учителямъ выгоды, дозволено учителю какого-либо ординарнаго класса быть вмѣстѣ учителемъ и экстраординарнаго: потому что въ такомъ случаѣ онъ получалъ жалованье за оба класса*). Въ 1807 году, когда окладъ академіи увеличенъ вдвое, на жалованье наставникамъ отдѣлено изъ общей суммы дохода 4,342 руб. Но кромѣ того академическіе наставники, два или три раза въ году, предъ Пасхой и Рождествомъ Христовымъ, а иногда и предъ каникулами, получали награды, сообразно съ трудами каждаго. Въ слѣдующей таблицѣ мы представимъ вѣдомость съ распредѣленіемъ жалованья и наградъ между наставниками въ 1800 и 1807 годахъ:

1800 года.

	Жалованье.
Ректору	250 р.
Префекту	250—300
Учителю краснорѣчія: свѣтскому	250
— — іеромонаху	200

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXV, № 18,726.

Учителю реторики и исторіи.	200 р.
— поэзіи и географіи	180
— синтаксимы и 2-й ч. ариѳметики	160
— грамматики и 1-й ч. арифметики	140
— высшей информаторіи	100
— низшей —	100
— французск. и нѣмецкаго языковъ.	200
Инспектору студентовъ.	300

Учителямъ еврейскаго языка и нотнаго пѣнія — жалованье учителя философіи, которая соединена съ краснорѣчіемъ.

1807 года.

	Жалованье.	Награды: къ Пасхѣ.	Награды: къ вакаціи.	Всего въ годъ.
Ректору, арх. Флавіану	250	»	»	250
Префекту, арх. Израилю	(*)	»	»	»
Философіи учителю, арх. Порфирію . .	300	»	»	300
Реторики высшей, соб. іер. Мисаилу .	300	30	50	380
— низшей, свящ. Дьяконову . .	»	»	50	50
Латинск. низшаго, Бедринскому . . .	300	30	200	530
— высшаго, Вигилянскому . . .	»	»	50	50
Греческаго языка, Тихомирову	300	30	30	360
Нѣмецкаго языка, Кораллову	»	»	50	50
Французск. языка, протоіер. Налимову	»	»	50	50
Медицины, И. С. Боку	»	»	100	100
Учителю рисованія, Ливенцову	150	30	25	205
» архитектуры, Петрову . . .	150	»	25	175
» Малиновскому	300	30	30	360

*) *Примѣч. 1-е.* Архим. Израиль, намѣстникъ лавры, предоставилъ свое жалованье въ распоряженіе академіи; а протоіерей Налимовъ, Дьяконовъ, Вигилянскій и Коралловъ были приходскими священниками и со времени опредѣленія къ симъ должностямъ преподавали науки въ академіи безмездно, получая только временно награды.

*) *Примѣч. 2-е.* Въ предыдущіе годы награды были значительно менѣе — отъ 10 до 30 рублей.

2) На *содержаніе воспитанниковъ:* а) на содержаніе 100 человѣкъ пищею, одеждою и обувью, и другихъ 100 только пищею, въ годъ, въ 1800 году положено 5,307 р. 25 к. Утвердивши эту статью расхода, митрополитъ Амвросій повелѣлъ: мясо выдавать въ простые дни на большихъ по три четверти фунта на каждаго, а на малыхъ по полфунту, въ праздники — первымъ по фунту, а послѣднимъ по три четверти фунта; изъ одежды давать: сюртукъ, тулупъ, камзолъ и нижнее платье на два года; нанковый халатъ, по двѣ пары бѣлья, косынокъ и сапогъ на годъ. Своекоштные, для соблюденія единообразія въ одеждѣ, должны были выбирать матерію, и приспособлять покрой платья къ одеждѣ казенныхъ воспитанниковъ; б) на жалованье бѣднымъ воспитанникамъ въ 1800 г. положено 750 р. Въ 1807 г. на содержаніе воспитанниковъ отдѣлено было 14,218 р., слѣдовательно 8,160 р. 75 к. болѣе прежняго.

3) На *общіе расходы по дому* 2,265 руб.

4) На *библіотеку* въ 1800 г. положено 200 рублей въ годъ; но въ 1807 г. и эта статья расходовъ, вмѣстѣ съ больницею, увеличена до 4,984 рублей.—Утвердивши проэктъ расходовъ 1800 года, м. Амвросій предписалъ академическому правленію: «употреблять всевозможное раченіе о добромъ хозяйствѣ, дабы студенты и ученики и прочіе чины были довольны безъ излишества и содержимы въ чистотѣ и опрятности». «Нужно—присовокуплялъ владыка — да и прилично доброму хозяйству имѣть остатки для непредвидимыхъ случаевъ, о чемъ и стараться.» Остатки эти были, конечно, не велики, однако жъ были, такъ что напр. отъ 1806 по 1807 г. въ запасѣ было экономической суммы 1115 р. 68 к., и остаточной отъ году 222 р. 16 к., да сверхъ того, запасовъ къ слѣдующему году оставалось на 3688 рублей.

Въ 1801 г. академіи, по соизволенію м. Амвросія, уступлено лаврою пустопорожнее мѣсто близъ мяснаго ряда, противъ лавры за дорогою, въ длину 110, а въ ширину 13 саженъ, въ вознагражденіе за землю, уступленную академіею подъ Императорскій стеклянный заводъ. Для поддержанія экономіи, на этой усадь-

бѣ были заведены академическіе огороды, засаживаемые овощами.

Ближайшимъ назначеніемъ экономической суммы было покрытіе случайныхъ и непредвидѣнныхъ нуждъ; изъ нея же оказывалось вспомоществованіе наставникамъ, въ случаѣ какой-либо нужды и раздавались митрополитомъ награды. «По прежнему для праздника раздѣлить на гг. учителей не въ счетъ жалованья сто рублей»— предлагалъ въ подобномъ случаѣ м. Амвросій (22 апр. 1804 г.) или (въ декабрѣ того же года 22 числа): «Александроневской академіи гг. учителямъ выдать не въ зачетъ жалованья философскому и реторическому по шестидесяти, поэтическому, синтаксическому и грамматическому по пятидесяти, да информатору пять рублей, къ прежде назначеннымъ въ выдачу пятидесяти рублямъ». Въ іюлѣ того же года учитель Доброправинъ просилъ пятидесяти рублей, въ счетъ жалованья, по случившейся крайней нуждѣ семейства: на прошеніи м. Амвросіемъ написано: «Въ уваженіе похвальныхъ его въ обученіи трудовъ дано отъ меня 25 рублей, да 25 р. выдать не въ зачетъ». Въ 1806 г. 27 марта «академическому правленію господамъ учителямъ, въ ободреніе къ вящшимъ трудамъ и въ воздаяніе за успѣхи, лично мною усмотрѣнные, при недавно бывшемъ испытаніи, не въ зачетъ жалованья выдать изъ экономической суммы—каждому по двадцати пяти рублей.»

РУССКІЯ ШКОЛЫ, НАХОДИВШІЯСЯ ПОДЪ ВѢДѢНІЕМЪ АКАДЕМІИ.

Преосв. м. Амвросій, наблюдая за ходомъ ученія и успѣхами воспитанниковъ въ академіи, замѣчалъ, что многіе ученики низшихъ классовъ, имѣющіе хорошія способности и дарованія, но по какому нибудь случаю не успѣвавшіе въ латинскомъ языкѣ, исключаются изъ академіи, какъ неспособные. Не находя этого справедливымъ и желая дать образованіе подобнымъ воспитанникамъ, онъ предложилъ св. Синоду, учредить при академіи Русскую школу съ тѣмъ, чтобы священно-и церковнослу-

жительскіе дѣти, неспособные къ продолженію высшихъ наукъ и изученію латинскаго языка, на которомъ они обыкновенно преподаются, могли, оставаясь при своемъ природномъ языкѣ, образовать способности ума своего, и чрезъ то съ пользою послужить церкви. Св. Сѵнодъ утвердилъ это предложеніе, предписавши епархіальнымъ архіереямъ опредѣлять воспитанниковъ русскихъ школъ, по окончаніи ученія, на священническія мѣста въ селеніяхъ и учителями въ приходскія училища, которыя, по Высочайше утвержденному плану народнаго образованія, предположено было завести въ казенныхъ селеніяхъ. М. Амвросій составилъ Начертаніе правилъ этого учрежденія, въ которомъ опредѣлены были предметы ученія и классическія книги, именно:

Предметы ученія.	Классическія книги.
Классъ 1.	
1) Чтеніе славянской печати.	По церковному букварю съ сокращеннымъ катихизисомъ, часослову и псалтири.
2) Чтеніе гражданской россійской печати.	По народнымъ книгамъ: правила для учащихся и руководство къ чистописанію.
3) Чистописаніе россійское.	По прописямъ, изданнымъ отъ Бантышъ-Каменскаго.
4) Пѣніе обиходное по нотамъ.	По написанію на доскѣ мѣломъ разныхъ обиходныхъ стиховъ и по сокращенному обиходу.
5) Краткая россійская грамматика.	По книжкѣ, изданной для народныхъ училищъ.
Курсъ сего класса оканчивается въ годъ.	
Классъ 2.	
1) Краткая священная исторія.	По книжкѣ, изданной для народныхъ училищъ.

2) Краткая исторія и географія, всеобщая и россійская.	Всеобщую и россійскую краткую исторію читать по Голбергову сокращенію, употребляя въ помощь историческія таблицы и всеобщія ландкарты, изданныя для народныхъ училищъ.
3) Краткая ариѳметика и пасхалія.	Ариѳметику читать по народной книгѣ, а пасхалію по сокращенію преосв. Меѳодія.

Курсъ сего класса оканчивается въ два года.

Классъ 3.

1) Краткая логика и реторика россійская.	По краткой логикѣ и реторикѣ, изданной 1785 г.
2) О должности человѣка и гражданина.	По книгѣ, изданной для народныхъ училищъ.
3) Пространный катихизисъ.	(по той же книгѣ)
4) О должности пресвитеровъ приходскихъ.	По книгѣ, изданной 1796 г.
5) Руководство къ чтенію Священнаго Писанія.	По книгѣ, изданной 1779 г.
6) Уставъ церковный съ практикою въ церкви.	По сокращенію печатному 1800 года.

Курсъ сего класса оканчивается въ два года.

Учителямъ руководствоваться книгою, изданною для учителей перваго и втораго классовъ въ народныхъ училищахъ.

По указу духовной консисторіи, отъ 18 марта 1803 г., учреждена Русская школа, подъ вѣдѣніемъ академіи, при Александроневской лаврѣ, и на содержаніе ея положено 500 рублей въ годъ. Ближайшій надзоръ за нею былъ поручаемъ одному изъ учителей академіи или студенту, окончившему курсъ ученія. Смотритель школы былъ въ ней и главнымъ преподавателемъ; въ помощь ему назначался студентъ богословія, кто нибудь изъ

пѣвчихъ архіерейскаго хора или монашествующихъ лавры. Кромѣ лицъ, означенныхъ выше въ предложеніи св. Синоду м. Амвросія, въ школу присылаемы были дьячки и пономари, для обученія грамотѣ и уставу, катихизису и нотному пѣнію. Многіе изъ нихъ опредѣлялись на дьячковскія мѣста, не видавши школы; но когда приходили просить о посвященіи въ стихарь, или по другому поводу являлись къ митрополиту, онъ экзаменовалъ ихъ и отправлялъ въ школу на полгода и на годъ. Сюда же опредѣляли дѣтей для первоначальнаго обученія отцы, которые не могли заниматься съ ними дома; отсюда переводили ихъ въ академію, если они оказывались благонадежными къ высшему образованію. Число воспитанниковъ было въ разные годы неодинаково; напр. въ 1807 году оно простиралось до 62; изъ нихъ 53 причетника и 9 воспитанниковъ, приготовлявшихся въ академію. Для этихъ послѣднихъ особенно преподавался латинскій языкъ.

Кромѣ Александроневской Русской школы, подъ вѣдѣніемъ академіи состояли, учрежденныя по тому же синодскому указу, приходскія школы: 1) при церкви св. князя Владиміра на Петербургской сторонѣ, подъ надзоромъ протоіерея Михаила Каменскаго, съ 27 октября 1805 года; 2) при Петропавловскомъ соборѣ, подъ смотрѣніемъ тамошняго протоіерея Стахія Колосова; 3) при Казанскомъ соборѣ, подъ вѣдѣніемъ протоіерея Θеодора Семивскаго; 4) при Кабинетской церкви, подъ надзоромъ священника Алексѣя Парвова; 5) при Капитульской церкви, подъ вѣдѣніемъ протоіерея и кавалера Ивана Дюкова; 6) при Владимірской церкви, что въ придворныхъ слободахъ, подъ вѣдѣніемъ священника Ивана Голубева, съ 1806 г.; 7) при Богословскомъ Череменецкомъ монастырѣ, въ Лугскомъ уѣздѣ, съ 14 октября 1804 г.

Школы эти назначались, ближайшимъ образомъ, для обученія пѣвчихъ придворныхъ, капитулскихъ и соборныхъ Казанскихъ и Петропавловскихъ; но въ нихъ отдаваемы были для первоначальнаго обученія и прочіе священническіе дѣти. Первые состояли на содержаніи приходовъ, а послѣдніе—своихъ отцовъ. Учителями

были священникъ, церковники и старшіе пѣвчіе. Съ преобразованіемъ духовныхъ училищъ школы эти закрыты и вмѣсто нихъ учреждены въ С. Петербургской епархіи 12 приходскихъ и 5 уѣздныхъ духовныхъ училищъ.

Такъ Александроневская семинарія, переименованная академіею, совершила свой путь, съ пользою для отечественной Церкви и государства. Церкви она доставила многихъ образованныхъ пастырей, государству—полезныхъ людей, трудившихся, для общаго блага, на различныхъ поприщахъ и степеняхъ общественнаго служенія. Высшія ученыя сословія въ государствѣ, Императорская Академія Наукъ и Россійская Академія, приняли многихъ лицъ, обязанныхъ воспитаніемъ здѣшней академіи, въ свои дѣйствительные и почетные члены: и нѣкоторые изъ этихъ членовъ были потомъ самыми дѣятельными споспѣшниками народнаго образованія. Духовныя училища, не только здѣшняго края, но и отдаленныхъ епархій, получали отъ нея просвѣщенныхъ наставниковъ; учебныя и воспитательныя учрежденія столицы и окрестностей—образованныхъ законоучителей и добросовѣстныхъ надзирателей; народныя училища и Медико-хирургическая академія, которая втеченіе прошедшаго столѣтія наполнялась почти исключительно духовными воспитанниками, взяли надлежащую долю и съ здѣшней академіи. Одинаково съ прочими духовными училищами и Александроневская академія имѣла основаніемъ скудость; но любовь къ просвѣщенію, трудолюбіе и терпѣніе воспитанниковъ ея восполняли недостатокъ въ удобствахъ жизни и способахъ образованія. Духовные воспитанники привыкаютъ къ лишеніямъ разнаго рода съ перваго дѣтства: и это составляетъ для нихъ, подлѣ учебной школы, другую школу жизни, которая знакомитъ ихъ, еще до вступленія въ свѣтъ, съ его нуждами и невзгодами.

Въ 1788 г. сдѣланъ первый опытъ выбора лучшихъ воспитанниковъ изъ епархіальныхъ семинарій для образованія къ учительскимъ должностямъ. Успѣхъ оправдалъ ожиданія. Первый

курсъ, окончившійся въ 1792 г. и образовавшій учителей для многихъ семинарій, представляетъ рядъ блестящихъ именъ, которыя произносятся съ уваженіемъ, — дарованій, которымъ сообщено направленіе и открыто поприще для дѣятельности,—заслугъ, которыя займутъ почетное мѣсто въ исторіи народнаго образованія. Въ 1797 г. началась централизація въ управленіи духовныхъ училищъ: все было прекрасно для перваго случая; но время, лучшій судья всякаго предположенія и учрежденія, открыло и въ этомъ первомъ опытѣ недостатки, которые потребовали исправленія. Такъ мы переходимъ къ достопамятной эпохѣ въ исторіи не только здѣшней академіи, но всѣхъ вообще духовныхъ училищъ,—къ преобразованію ихъ въ 1808 году.

ПЕРІОДЪ V.

САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

1809—1856.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

«Я желаю, чтобы Коммиссія обратила свое вниманіе на сіи училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ.»

Слова Высочайшаго указа, даннаго Коммиссіи духовныхъ училищъ, 30 августа 1814 года.

Въ предыдущемъ періодѣ мы уже видѣли рядъ мѣръ къ усовершенствованію духовныхъ училищъ. Но, по причинѣ скудости средствъ къ выполненію, онѣ не могли быть обширными; а иныя, по той же причинѣ, были вовсе неосуществимы. Наконецъ, Благочестивѣйшій Самодержецъ, Императоръ Александръ I, «даровавъ

«новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ «сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго «просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной му«дрости блескомъ земнаго счастія и выгодами общежитія, посѣяли «первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для Церкви, но и для «отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, «скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣ«ніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовля«лось къ служенію Церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ «важному *)». По состоянію духовныхъ училищъ, надлежало 1) начертать основательный планъ устройства ихъ, сообразно съ цѣлію ихъ учрежденія: распространить кругъ наукъ, усилить преподаваніе однихъ и сократить силу другихъ, соотвѣтственно подлинной важности каждой изъ нихъ для духовнаго образованія; разрозненное по управленію совокупить единствомъ власти и единообразіемъ управленія, и устранить затрудненія, возникающія отъ усмотрѣннаго несоотвѣтствія между способами образованія и нуждами, равно какъ средствами и состояніемъ духовенства; и 2) изыскать способы къ содержанію духовныхъ училищъ; потому что и лучшій планъ долженъ остаться безполезнымъ, при недостаткѣ способовъ къ выполненію его.

Для первой цѣли преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ поручено было преосвященному Евгенію, епископу Старорусскому, составить планъ къ усовершенствованію духовныхъ училищъ. Когда этотъ планъ былъ готовъ, то Благочестивѣйшій Государь благоволилъ имяннымъ Высочайшимъ своимъ указомъ, даннымъ 29 ноября 1807 года, учредить Комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, предназначивъ ему три слѣдующіе предмета: 1) разсмотрѣть планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ; 2) сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, потребныхъ на устройство училищъ и 3) назначить способы,

*) Изъ *Рѣчи ректора академіи*, архимандрита Филарета, *въ собраніи Конференціи при окончаніи 1-го курса С. Петербургской Духовной Академіи.*

коими суммы сіи удобнѣе составить можно. Членами Комитета Высочайше утверждены: Амвросій, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій; Өеофилактъ, епископъ Калужскій; духовникъ Его Императорскаго Величества, протопресвитеръ, Сергѣй Өеодоровичъ Краснопѣвковъ и оберъ-священникъ Иванъ Семеновичъ Державинъ; изъ свѣтскихъ: оберъ-прокуроръ св. Сунода, д. т. с. князь Александръ Николаевичъ Голицынъ и государственный секретарь Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ, приступивъ немедленно къ соображенію предназначенныхъ ему предметовъ, прежде всего нашелъ нужнымъ: 1) составить порядокъ ихъ разсмотрѣнія, дабы каждый изъ нихъ въ свою череду и въ естественной связи могъ съ большею удобностію быть уваженъ и чтобы, такимъ образомъ, въ упражненіяхъ своихъ сохранить надлежащую цѣлость и единообразіе; и 2) постановить общія начала, съ которыми въ послѣдующихъ разсужденіяхъ неуклонно соображаясь, можно было бы тѣмъ достовѣрнѣе судить о каждой особенной части.

Разсматривая различныя измѣненія, произведенныя въ разныя времена въ образѣ ученія и управленія въ духовныхъ училищахъ, Комитетъ нашелъ, что духовныя училища, устрояемыя отдѣльно и безъ общихъ правилъ, не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи ихъ управленія съ академіями, хотя все это давно признавалось для нихъ нужнымъ. Введеніе въ училищахъ латинской словесности, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи принесло имъ великую пользу, но исключительное въ ней упражненіе было причиною того, что во многихъ изъ нихъ изученіе греческой и славянской литературы, столько необходимой для нашей Церкви, мало по малу ослабѣвало и, не смотря на мѣры, предпринятыя къ возстановленію его, не во всѣхъ семинаріяхъ находится въ надлежащей силѣ и дѣйствіи. Въ самомъ распредѣленіи училищъ и расположеніи предметовъ обученія нѣтъ надлежащей удобности: для епархіи, простирающейся часто на большое разстояніе и объемлющей болѣе цѣлой губерніи, учреждена одна семинарія и въ ней

вмѣщены всѣ предметы ученія такъ, что кругъ ихъ, будучи стѣсненъ въ одномъ мѣстѣ и, простираясь отъ первоначальныхъ познаній до самыхъ высшихъ наукъ, не оставляетъ симъ послѣднимъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства. Всѣ сіи недостатки въ образѣ ученія мѣстнымъ попеченіемъ духовнаго начальства хотя и могли бы быть отчасти исправлены, но недостатокъ суммъ, назначаемыхъ на училища духовныя, полагалъ неодолимое препятствіе его усиліямъ и усердію. Невозможно содержать училищный домъ, учителей, библіотеку, учебныя пособія и до 1000 учениковъ, на 8000 р.,—что составляло высшій окладъ семинаріи, простиравшійся и въ самыхъ академіяхъ не болѣе, какъ отъ 20,460 до 24,000 руб. Не смотря, однакожъ, на сію ограниченность способовъ, духовныя училища, одушевляемыя неизмѣнною ревностію къ просвѣщенію, всегда приносили важную пользу, не только въ образованіи духовенства, но и въ пособіи другимъ учебнымъ заведеніямъ. Главное ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы доставить Церкви просвѣщенныхъ пастырей и учителей закона Божія. По сему назначенію училища эти воспитали и образовали множество духовныхъ, съ ревностію и успѣхами подвизавшихся какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ званіяхъ церковной іерархіи. Сверхъ этого главнаго предмета, учрежденіе духовныхъ училищъ, предваривъ во времени всѣ другія учебныя заведенія, послужило при основаніи ихъ важнымъ пособіемъ. Первая математическая Московская школа, первая гимназія Санктпетербургской Академіи Наукъ и первый кругъ ученія въ Московскомъ университетѣ составлены были изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Впослѣдствіи, при образованіи новыхъ и обширнѣйшихъ учрежденій народнаго просвѣщенія, были употребляемы тѣже самыя пособія. Учительская семинарія народныхъ школъ, нынѣшній Педагогическій институтъ, всѣ прежнія врачебныя училища, обѣ медикохирургическія академіи, нынѣ соединенныя, наполнялись питомцами духовныхъ семинарій. Сверхъ сего значительное число ихъ, при учрежденіи губерній и при другихъ случаяхъ, поступило въ разныя части государственной службы. Эта польза духовныхъ училищъ, оправ-

данная многолѣтними опытами, давно уже заставляла помышлять объ усовершеніи и распространеніи ихъ.

Таковы были предварительныя и общія разсужденія, съ которыми Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію предложеннаго ему плана объ усовершеніи духовныхъ училищъ, дабы въ этомъ разсмотрѣніи имѣть вѣрныя правила, съ коими бы во всѣхъ подробностяхъ можно было сообразоваться. Руководствуясь ими, Комитетъ принялъ въ основаніе слѣдующія, о усовершеніи духовныхъ училищъ, общія начала.

Сообразно съ главною цѣлію учрежденія духовныхъ училищъ, которая состоитъ въ основательномъ и твердомъ обученіи предметамъ, къ духовному званію принадлежащимъ, всѣ науки, въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться къ сему роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники. Слѣдовательно, изученіе древнихъ языковъ и наипаче греческаго и латинскаго, основательное познаніе языка славянскаго и славяно-россійскаго, познаніе древней исторіи и особливо священной и церковной, познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности и, наконецъ, ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сіи училища. Изъ сего открывается, что главною цѣлію духовнаго просвѣщенію должна быть *ученость* (eruditio) собственно такъ называемая, сколько можно болѣе приспособленная къ наукамъ богословскимъ. И это есть первое правило, на коемъ должны быть основаны духовныя училища *).

*) Въ началѣ минувшаго столѣтія общая система просвѣщенія въ Европѣ основана была на учености. Но въ срединѣ сего столѣтія понятія о просвѣщеніи начали колебаться. Примѣръ нѣкоторыхъ славныхъ писателей, духъ новизны и общее расположеніе умовъ къ перемѣнамъ заставили искать новыхъ путей. Лестно казалось лѣности и самолюбію, безъ труда и изысканій, блистать легкою словесностію и, вмѣсто того, чтобы углубляться въ одной какой либо части, обнимать поверхностно множество предметовъ. Умы основательные и твердые, отдѣляясь отъ сей толпы, удалялись въ путь изысканій математическихъ и физическихъ. Такимъ образомъ поле учености мало по малу пустѣло. При сей перемѣнѣ общаго мнѣнія, Англія и нѣкоторые университеты нѣмецкіе одни удержали прежнія ихъ установленія.

Духовныя училища должны имѣть особое управленіе, независимое отъ управленія гражданскихъ училищъ. Разность ихъ установленія, предметы ученія и самый образъ воспитанія юношества, Церкви посвященнаго, дѣлаютъ сіе различіе необходимымъ.

Можетъ быть дѣйствительно полезно было, при настоящемъ распиреніи просвѣщенія, отсѣчь вѣтви, слишкомъ устарѣвшія, отнимавшія слишкомъ много времени и для образованія общаго народнаго смысла почти безполезныя. Но при всемъ томъ, кажется, неоспоримо, что если ученость не можетъ быть предметомъ общаго народнаго просвѣщенія, то должно, однакоже, оставить ей въ каждомъ народѣ нѣкоторое твердое пристанище; въ каждомъ народѣ должны быть установленія, ее покровительствующія и особенно ею занимающіяся. Такимъ образомъ изящныя науки (belles lettres), подкрѣпляясь ученостію, будутъ основательнѣе, а ученость, украшаясь изящными науками, будетъ полезнѣе.

Извѣстно, что въ Англіи, въ Германіи и въ прежней Франціи, духовенство имѣло нарочитый степень учености. Въ Оксфордскомъ университетѣ и нынѣ еще знаніе древнихъ языковъ составляетъ главнѣйшій предметъ. Греческій и латинскій языкъ, нетолько въ университетахъ, но и въ низшихъ училищахъ, пріемлется и понынѣ основаніемъ словесности.

Для чего бы и въ Россіи духовенству не дать въ особенный удѣлъ сію часть просвѣщенія? Греческій языкъ особливо долженъ занимать, между прочими познаніями, важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію — и начало нашея Церкви, и разумѣніе священ. книгъ, невозможное почти безъ знанія греческаго языка съ коего они не переведены, но такъ сказать сняты, и собственный нашъ языкъ образованный совершенно по греческому — все дѣлаетъ изученіе сего языка, для духовныхъ нашихъ, нетолько полезнымъ, но совершенно необходимымъ и даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка латинскаго. Можно быть увѣреннымъ, что отъ сего и вообще система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность наша, нынѣ пресмыкающаяся, такъ сказать, по слѣдамъ французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ быть получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣйшаго языка въ свѣтѣ перешли бы сами собою въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящія ихъ силы, цѣпенѣющія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи. Изысканія сіи привели бы ихъ къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, и отъ нихъ тогда бы зависѣло не подражать имъ, но съ ними поравняться (Введеніе къ плану о поправленіи духовныхъ училищъ въ Журналахъ Комитета объ усоверш. дух. училищъ, за 1807 и 1808 гг.).

Управленіе духовныхъ училищъ, низходя отъ одного средоточія къ окружнымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи, должно обнимать всѣ роды духовныхъ училищъ. Это единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе.

Училища духовныя должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя нужды и состояніе духовенства того требовать могутъ.

Сообразно съ сими общими началами и примѣняясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища полагаются четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія, какъ предположено было и въ планѣ объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Духовныя *академіи*, не препинаясь въ поприщѣ, имъ предназначенномъ, первоначальнымъ и такъ сказать стихійнымъ обученіемъ наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ богословскихъ и философскихъ пространство, имъ приличное и станутъ на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. *Семинаріи*, въ степени ученія, имъ присвоенномъ, доставятъ академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ и отличившихся успѣхами; доставятъ Церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣстъ, имъ назначаемыхъ. *Училища уѣздныя*, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ иждивеніемъ, наставлять дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ возрасту и назначенію ихъ. Наконецъ, *училища приходскія* распространятъ въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія, и разсѣянное подъ частнымъ и нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество соберутъ и соединятъ подъ общій и единообразный надзоръ. Управленіе, низходя отъ *Коммиссіи духовныхъ училищъ*, какъ общаго средоточія, къ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобностями единства представитъ достаточные способы къ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи.

НАЧЕРТАНІЕ ПРАВИЛЪ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Предметъ установленія академіи—троякій: 1) образованіе духовнаго юношества къ высшимъ духовнымъ должностямъ; 2) распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ своего округа и 3) управленіе училищъ своего округа. По симъ тремъ предметамъ академія дѣлится на слѣдующія главныя отдѣленія: первое содержитъ въ себѣ учебную часть академіи, или *академическій институтъ*.

Предметы ученія въ академіяхъ: 1) Классъ словесныхъ наукъ: эстетика или теорія изящныхъ письменъ, во всемъ ея пространствѣ: всеобщая философская грамматика, или аналитика слова: практическое упражненіе въ сочиненіяхъ. 2) Классъ историческихъ наукъ: всеобщая исторія и хронологія, греческія и россійскія, наипаче церковныя, древности; исторія церковная, особенно греческая и россійская. 3) Классъ математическихъ наукъ: высшія части какъ чистой, такъ и прикладной математики. 4) Классъ наукъ философскихъ: теоретическая и практическая физика; полный курсъ метафизики и философская исторія, во всемъ ея пространствѣ. 5) Классъ наукъ богословскихъ: богословіе во всѣхъ его частяхъ: догматическое, нравственное, полемическое, герменевтика и гомилетика; каноническое и церковное право православной церкви. 6) Классъ языковъ: продолженіе наставленій въ языкахъ еврейскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ и аналитическое чтеніе труднѣйшихъ авторовъ на языкахъ греческомъ и латинскомъ. Предметы ученія, положенные въ семъ планѣ, всѣ относятся къ одной главной цѣли и принадлежатъ непосредственно къ наукамъ, духовному сану наиболѣе соотвѣтственнымъ. Одни изъ нихъ введены вновь, другимъ даны большіе объемъ и сила. Греческому языку назначена одинаковая сила съ латинскимъ. При академіи положено быть шести профессорамъ и нѣсколькимъ баккалаврамъ: примѣрнымъ штатомъ академіи положено быть 12 баккалаврамъ, по два при каждомъ профессорѣ.

Курсъ ученія продолжается четыре года и раздѣляется на два

срока. По окончаніи курса производятся экзамены, по которымъ студенты раздѣляются, для выпуска, на два разряда: студенты перваго разряда получаютъ при выпускѣ степень магистра и тѣ изъ нихъ, кои останутся въ духовномъ званіи, получаютъ, вмѣстѣ съ аттестатомъ, знакъ отличія (малый крестъ, носимый въ петлицѣ, на золотой цѣпочкѣ); а вступающіе въ гражданскую службу производятся, при опредѣленіи ихъ, въ чины, званію магистра присвоенные; студенты втораго разряда получаютъ при выпускѣ званіе кандидата богословія и имѣютъ преимущество, въ опредѣленіи къ мѣстамъ, предъ студентами семинаріи.

Второе отдѣленіе содержитъ въ себѣ установленія къ распространенію и поощренію учености въ духовенствѣ. На сей конецъ учреждено особое общество ученыхъ людей, составляющихъ *академическую конференцію.* Въ ней присутствуютъ: епархіальный архіерей, ректоръ академіи, всѣ профессоры, почетные члены, находящіеся въ мѣстѣ пребыванія академіи и избираемые ею какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ особъ. Предметы ея: ценсура духовныхъ книгъ: для сего при конференціи составляется Комитетъ изъ трехъ членовъ конференціи, по выбору ея чрезъ три года; производство экзаменовъ въ академіи какъ частныхъ, такъ и публичныхъ и надзоръ въ экзаменахъ окружныхъ семинарій и — производство въ академическія степени кандидата, магистра и доктора богословія.

Третье и четвертое отдѣленія академіи имѣютъ предметомъ своимъ внутреннее управленіе академіи и внѣшнее управленіе окружныхъ семинарій.

Академическое правленіе, подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея, составляютъ ректоръ академіи, одинъ изъ профессоровъ академіи, назначаемый по выбору ихъ ежегодно, и экономъ. Предметы его: опредѣлять и увольнять наставниковъ академіи; выдавать студентамъ аттестаты; содержать списки студентовъ и пещись объ устройствѣ ученія въ академіи.

Управленіе семинарій, отчисленныхъ къ С. Петербургскому духовно-учебному округу, составляется изъ ректора академіи,

двухъ членовъ академическаго правленія и двухъ членовъ конференціи.

Въ руководство для академической конференціи и академическаго правленія составленъ членами Коммиссіи духовныхъ училищъ, М. М. Сперанскимъ и преосв. Ѳеофилактомъ *Проэктъ устава духовныхъ академій*. Въ 1809 г. 9-го февраля М. М. Сперанскій, внесши въ собраніе Коммиссіи общее введеніе къ академическому уставу и первую часть онаго, представилъ Коммиссіи, въ видѣ отчета о планѣ, которому онъ слѣдовалъ, что онъ счелъ нужнымъ, прежде всего, опредѣлить съ возможною точностію общія начала, съ коими во всѣхъ частныхъ распоряженіяхъ должно сообразоваться. Начала эти изложены въ общемъ введеніи въ академическій уставъ. Приступивъ отъ нихъ къ подробностямъ академическаго ученія, онъ раздѣлилъ всѣ предметы, сюда принадлежащіе, по свойству ихъ, на три рода, сообразно съ самымъ начертаніемъ духовныхъ училищъ, отнесши къ первому роду управленія, присвоенныя академіямъ — управленіе внутреннее, внѣшнее, коего дѣйствіе относится къ округу, и общее, котораго цѣль состоитъ въ распространеніи духовнаго просвѣщенія во всемъ учебномъ округѣ. Предложивъ эту часть и, вскорѣ за тѣмъ составленныя преосв. Ѳеофилактомъ *), прочія части устава академической конференціи, Коммиссія духовныхъ училищъ, согласно съ предположеніями М. М. Сперанскаго, оставила его на первый курсъ, въ видѣ проэкта. Вслѣдствіе сего

*) Внесши первую часть академическаго устава въ собраніе Коммиссіи, М. М. Сперанскій словесно предложилъ ей, что сколь ни пріятно было бы ему исполнить ея порученіе и составить остальныя части академическаго устава, о управленіи внѣшнемъ, коего дѣйствіе относится къ семинаріямъ, академіи подчиненнымъ, и о управленіи общемъ, коего цѣлію есть распространеніе духовнаго просвѣщенія во всемъ учебномъ округѣ, равно уставы семинарій и уѣздныхъ и приходскихъ училищъ: но онъ, къ прискорбію своему, находитъ себя вынужденнымъ отказаться отъ совершенія сего дѣла, по уваженію многихъ и разнообразныхъ занятій и обязанностей, на него возложенныхъ. По сему Коммиссія окончаніе акад. устава и составленіе уставовъ для помянутыхъ училищъ предложила архіепископу Калужскому Ѳеофилакту. (Журн. Ком. дух. уч. 1809 г. февр. 9, ст. 8.)

поручила академической конференціи и правленію представлять ей всѣ тѣ случаи, гдѣ этотъ проэктъ окажется или неполнымъ или неудобоисполнимымъ, съ мнѣніемъ о нужныхъ исправленіяхъ. Но въ тоже время Коммиссія обязала правленіе, безъ точнаго ея разрѣшенія, не вводить ничего противнаго сему уставу. Опредѣленіе различій и изъятій, кои, по уваженію настоящаго положенія академіи, на время по необходимости должны быть допущены, и постановленіе на нихъ нужныхъ правилъ, поручено ректору академіи, который долженъ представлять ихъ на разсмотрѣніе Коммиссіи, чрезъ посредство преосв. митр. Амвросія *). Послѣдовало то, чего и надлежало ожидать. Съ открывшимися новыми нуждами сдѣланы въ проэктѣ, по предложенію преосв. митр. Амвросія, изъятія и дополненія; именно въ статьяхъ: о порядкѣ разсужденій и рѣшеній правленія въ случаѣ болѣзни членовъ его, о порядкѣ въ исполненіи журналовъ правленія, о распредѣленіи студентовъ на разряды и производствѣ въ магистры, о порядкѣ въ студентческой столовой и о правѣ ежегодно исключать лѣнивыхъ учениковъ, и введена новая статья относительно допущенія къ слушанію академическихъ лекцій постороннихъ людей гражданскаго и духовнаго состоянія. Въ этомъ видѣ проэктъ устава удостоенъ Высочайшаго утвержденія 20 авг. 1814 г. **) и тогда же напечатанъ.

Исчисленіе суммъ для духовныхъ училищъ и способы къ составленію ихъ ***).

Чтобы открыть количество суммъ, потребныхъ для училищъ, въ предполагаемомъ для нихъ устройствѣ, Комитетъ призналъ нужнымъ опредѣлить число духовныхъ академій и училищъ и составить примѣрный штатъ ихъ.

Комитетъ предположилъ сохранить существующее число академій—четыре; семинарій, по числу тогдашнихъ епархій, пола-

---

*) Журн. Ком. дух. училищъ 9 февр. 1809 г., ст. 8.

**) *Полн. Собр. Зак.* 1814 г., № 25,673.

***) *Полн. Собр. Зак.* т. XXX, № 23,122.

галось 36; уѣздныхъ училищъ круглымъ и самымъ высшимъ числомъ—10 въ каждой епархіи, слѣд. 360; приходскихъ 30 въ каждой епархіи, слѣдов. 1080. Семинаріи и училища, по разности цѣнъ въ разныхъ епархіяхъ, раздѣлены на три разряда, съ окладами высшими, средними и низшими. Въ числѣ профессоровъ и учителей, равно какъ въ окладахъ ихъ, Комитетомъ предположено нарочитое уменьшеніе противъ университетовъ, въ томъ уваженіи, что въ планѣ образованія училищъ предположено было соединять наставническую должность съ другими духовными званіями, приносящими доходъ. Поэтому примѣрно назначено было: на академіи Кіевскую, Московскую и Казанскую по 55,800 рублей на каждую; на С. Петербургскую, по причинѣ возвышенныхъ цѣнъ на всѣ вещи противъ прочихъ епархій, 67,000 рублей: что вообще составитъ 234,400 рублей;—на семинаріи высшаго разряда, по 17,000 рублей на каждую; на С. Петербургскую же 19,900 рублей; средняго разряда по 14,375 рублей, низшаго 12,850 р.: по сему положенію всѣ 36 семинаріи будутъ стоить 517,000 рублей;—на уѣздныя училища высшаго разряда по 1500 рублей; въ С. Петербургѣ же на одно училище 2750 рублей, а въ прочихъ городахъ этой епархіи по 1900 рублей; средняго разряда по 1200 руб.; третьяго по 950 рублей: что въ сложности составитъ сумму въ 420,850 руб.;—приходскія училища, полагая на каждое въ первомъ разрядѣ по 550 рублей, въ С. Петербургской же епархіи на 4 въ С. Петербургѣ по 775, а въ уѣздахъ по 600 рублей; во второмъ разрядѣ по 475, а въ третьемъ по 400 рублей, будутъ стоить 497,200 рублей. По этому исчисленію сумма для всѣхъ академій, семинарій и училищъ въ 36 епархіяхъ простиралась до 1,669,450 рублей; а за вычетомъ суммы 338,863 рублей 25 коп., отпускаемыхъ съ 1807 года изъ казны на духовныя училища, потребны были въ дополненіе 1,330,586 рублей 75 копѣекъ *).

---

*) Журналъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія плана о усовершенствованіи дух. училищъ, 31 дек. 1807 г.

Изысканіе способовъ къ составленію сей суммы производилось въ одно время съ изысканіемъ способовъ къ содержанію бѣлаго духовенства. Исчислено, что сумма причтовъ, раздѣленныхъ на 7 разрядовъ, будетъ простираться до 7,101,400 рублей. Изъ четырехъ способовъ къ составленію этой суммы, первый—платою за мірскія требы показался тягостнымъ для народа и неудобнымъ; второй—назначеніемъ оклада съ каждаго прихода въ пользу церковнаго причта — затруднительнымъ и удобозамѣнимымъ посредствомъ другаго, легчайшаго способа, именно чрезъ извлеченіе этой суммы, вмѣсто непосредственныхъ поборовъ съ народа, изъ другихъ источниковъ общаго государственнаго дохода;—остались примѣнимыми еще два способа: отдѣленіемъ суммъ экономическихъ, принадлежащихъ церквамъ, и назначеніемъ постояннаго оклада изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Изъ суммъ перваго рода, именно наличныхъ, собранныхъ втеченіе прошедшаго времени, хранившихся при церквахъ и простиравшихся, по исчисленію Комитета, до 5,600,000 руб., предположено отдѣлить пятую часть, то есть 1,120,000 руб., на устройство духовныхъ училищъ: а изъ доходовъ, которые могутъ составиться съ остальныхъ частей этого наличнаго капитала, обращеніемъ его въ банкѣ, производить постепенно устроеніе окладовъ священно-и церковно-служителямъ. Кромѣ того, церкви имѣютъ свой ежегодный доходъ, отъ котораго, за внутреннимъ его употребленіемъ на церковныя потребности, также могутъ быть остатки. Такъ какъ эти остатки не могли быть значительными, по малости церковныхъ доходовъ: то предположено усилить церковные доходы, возвративши церквамъ, издревле принадлежавшее, но остававшееся безъ дѣйствія, исключительное право продажи тѣхъ восковыхъ свѣчъ, которыя употребляются въ церквахъ *). Воз-

*) Исключительное право сіе дано уже было церквамъ Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ и изображено въ опредѣленіи св. Сунода отъ 1721 года февраля 28-го дня, слѣдующаго содержанія: «Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ по именному своему Великаго Государя указу, учи-

становленіемъ сего права эта часть доходовъ могла, по исчисленію Комитета, возрасти до 3,000,000 рублей на каждый годъ.

Отпускъ ежегодной суммы изъ государственныхъ доходовъ будетъ уже дополненіемъ къ способамъ, означеннымъ въ предыдущей статьѣ. По расчисленіямъ Комитета, онъ могъ простираться, въ первыя шесть лѣтъ, въ которыя предположено образовать

вить отъ святѣйшаго правительствующаго духовнаго Синода всенародное объявленіе, дабы, при коемждо церкви, единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже многи бываютъ при церквахъ продающіи тыя, съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщаться долженъ.... а продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытки получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали.» По впослѣдствіи времени, отъ нѣкоторыхъ разнообразныхъ постановленій св. Синода, и въ особенности отъ позволенія крестьянамъ 4-ю статьею 10-й главы Таможеннаго Устава 1755 года, торговать мелочными товарами, въ число коихъ включены и восковыя свѣчи, предъ образа ставимыя, — сила вышеизъясненнаго указа измѣнилась и отъ хранилищъ церковныхъ отвращенъ былъ обильнѣйшій источникъ ихъ доходовъ. (Журн. Комитета, учрежденнаго для усовершенствованія дух. училищъ 6 февр. 1808 г., ст. 1).

Послѣ образованія Коммиссіи духовныхъ училищъ, 21 іюля 1808 г., одною изъ первыхъ ея заботъ было распоряженіе лучшаго устройства исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ. Изъ двухъ проэктовъ сего устройства, предложенныхъ членами Коммиссіи, епископомъ Ѳеофилактомъ, м. Амвросіемъ и статсъ-секретаремъ М. М. Сперанскимъ, первый — преосв. Ѳеофилакта — имѣлъ своимъ основаніемъ поставку и заключалъ слѣдующія предположенія: 1) повсемѣстное запрещеніе продажи церковныхъ свѣчъ въ частныя руки; 2) вызовъ желающихъ принять на себя поставку для цѣлой епархіи или нѣкотораго числа ея уѣздовъ, по контрактамъ, на опредѣленные сроки, и 3) соображенія о назначеніи мѣстъ для сей поставки. Второй—м. Амвросія, его же преосв. Калужскаго и М.М.Сперанскаго—заключалъ въ себѣ слѣдующія постановленія: 1) дозволить *гуртовую продажу* (вѣсомъ, а не счетомъ) церковныхъ свѣчъ: а) при церквахъ, но единственно для употребленія въ другихъ церквахъ; б) фабрикахъ; в) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами; г) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ; 2) продажу церковныхъ свѣчъ *въ разницу и счетомъ* предоставить единственно въ пользу церкви, и притомъ оная должна быть производима не иначе, какъ при церквахъ. Послѣдній изъ сихъ проэктовъ Коммиссія признала удобнѣйшимъ къ приведенію въ дѣйствіе, нежели постановленія о поставкѣ, и испросила на оный Высочайшее утвержденіе Государя Императора. (Журн. Комм. дух. уч. 11 авг. 1808 г., ст. 3).

только одинъ Санктпетербургскій округъ, чтобы дать время увеличенію экономическаго капитала, чрезъ обращеніе въ банкѣ и приготовить наставниковъ для другихъ академій,—до 1,353,000 рублей. Такимъ образомъ проэктъ суммы на образованіе и содержаніе духовныхъ училищъ имѣлъ слѣдующій видъ:

1) Пятая часть наличнаго экономическаго капитала, отдѣленная для училищъ, именно 1,120,000 рублей, будучи оставлена 6 лѣтъ въ обращеніи банка, въ концѣ этого срока составитъ 1,500,906 рублей.

2) Ежегодный капиталъ, составляемый изъ церковныхъ и, главнымъ образомъ, свѣчныхъ доходовъ, начиная со втораго года, послѣ того, какъ предположенное право церкви восприметъ свое дѣйствіе, въ теченіе 5 лѣтъ обращаясь въ банкѣ, составитъ 16,576,894 рубля.

3) Изъ суммы 1,353,000 руб. одна часть, 352,200 руб., употреблаема будетъ по мѣрѣ устройства училищъ Санктпетербургскаго округа на содержаніе ихъ; а остальная, до 1,000,800 рублей, можетъ обращаться въ банкѣ и, въ теченіе 6 лѣтъ, составитъ 6,871,218 рублей. Количество сіе составится даже и въ томъ предположеніи, что предназначаемые на устройство училищъ 352,200 рублей, каждый годъ всѣ для сего предмета будутъ употребляемы, а для составленія капитала будетъ отдѣляемо токмо по 1,000,800 рублей. Но какъ училища должны быть открываемы постепенно, и слѣдовательно не всѣ 352,200 рублей будутъ издерживаемы: то отъ остатковъ, имѣющихъ открываться каждый годъ, означенный капиталъ въ теченіе 6 лѣтъ получитъ нарочитое приращеніе, коего мѣру однакожъ нельзя было напередъ опредѣлить, по неизвѣстности, какія училища въ сіе время имѣютъ быть устроены.

Такимъ образомъ, въ теченіе шести лѣтъ, составится для содержанія всѣхъ духовныхъ округовъ капиталъ около 24,949,018 р.

По истеченіи первыхъ шести лѣтъ, способы къ содержанію духовныхъ округовъ должны состоять:

1) изъ дохода съ капитала 24,949,018 р., который равняется 1,247,450 рублямъ;

2) изъ ежегоднаго отдѣленія церковныхъ доходовъ, получаемыхъ отъ свѣчной продажи, за внутреннимъ ихъ употребленіемъ, по 3,000,000 р.;

и 3) изъ временнаго пособія отъ казны, до увеличенія собственныхъ духовно-учебныхъ суммъ, вмѣсто 1,353,000 рублей, по 2,000,000 рублей ежегодно (въ 1816 году оно пресѣклось) *).

Въ 26-й день іюня 1808 г. — день приснопамятный для отечественной Церкви — блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ Всемилостивѣйше утвердить планъ о преобразованіи духовныхъ училищъ и проектъ изысканія суммъ на ихъ содержаніе. Святѣйшій Сѵнодъ, въ чувствѣ признательности къ Вѣнценосному Покровителю Церкви, испросилъ Высочайшее дозволеніе, принести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность отъ лица всей Россійской Церкви за дарованные ей новые способы къ утвержденію и процвѣтанію, и имѣлъ счастіе исполнить это 22 іюля того же года, въ Петергофскомъ дворцѣ. Первенствующій членъ св. Сѵнода, м. Амвросій, отъ лица всего священнаго Собора, въ краткой рѣчи, выразилъ предъ Его Величествомъ чувства благодарности и преданности за высокій Монаршій подвигъ, совершенный Имъ на пользу Церкви **). Государь Императоръ, по выслушаніи рѣчи, изъявивъ въ милостивыхъ выраженіяхъ Монаршее попеченіе о наукахъ и желаніе видѣть ихъ въ отечествѣ возвышенными, соизволилъ сужденіе Свое заключить сими достозамѣчательными для духовенства словами: «Я, предоставя выгоды для духовныхъ училищъ, имѣю въ виду то удовольствіе, что сіи, и при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться идти, по прежнему, впереди» ***).

---

*) Журн. управленія Комитета, 6 февр. 1808 г.

**) Донесеніе м. Амвросія св. Сѵноду, отъ 29 іюля 1808 г., за № 141. (Дѣла канцеляріи Новгородскаго и С. Петербургскаго митрополита, 1808 года, № 428).

***) Прилож. № 4.

ПОКРЫТІЕ СЛУЧАЙНЫХЪ РАСХОДОВЪ ПРИ ОБРАЗОВАНІИ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ОКРУГА.

По предварительнымъ распоряженіямъ, сдѣланнымъ Коммиссіею, предполагалось, въ первой трети 1809 года образовать духовную академію и семинарію, а въ теченіе онаго — уѣздныя и приходскія училища, во всѣхъ епархіяхъ, которыя причислены къ С. Петербургскому округу. Но когда Коммиссія начала приводить въ дѣйствіе свои приготовительныя распоряженія, то открылись разные предметы расходовъ, на которые въ штатахъ, составленныхъ Комитетомъ, не положено ни какой суммы, какъ-то: на исправленіе нѣкоторыхъ училищныхъ зданій, на снабженіе академіи, семинаріи и всѣхъ вообще училищъ классическими книгами и на заготовленіе потребныхъ вещей для студентовъ, по экономической и учебной части. По существу сихъ предметовъ ясно само собою, что они, какъ издержки единовременныя, не могли войти въ составъ тѣхъ штатныхъ положеній, кои въ Комитетѣ были сдѣланы.

Сверхъ сихъ единовременныхъ издержекъ, Коммиссія увидѣла необходимость возвысить штатные оклады нѣкоторыхъ профессоровъ и учителей. Въ окладахъ должностей сихъ Комитетомъ положено нарочитое уменьшеніе: сіе сдѣлано въ томъ предположеніи, что должности профессоровъ и учителей будутъ занимаемы духовными лицами, кои всѣ, монашествующіе ли, или изъ бѣлаго духовенства, имѣютъ, соотвѣтственно званію ихъ, еще другія мѣста, приносящія доходъ. Но какъ Коммиссія, для первоначальнаго образованія академіи и семинаріи, признала нужнымъ, къ преподаванію нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, пригласить ученыхъ людей изъ гражданскаго сословія: то тѣ оклады, которые, по изъясненному уваженію, предполагались достаточными для духовныхъ, оказались, для профессоровъ и учителей гражданскаго состоянія, низшими и требующими необходимаго прибавленія.

Для покрытія этихъ расходовъ, Коммиссія не нашла нужнымъ

просить новыхъ пособій отъ казны, имѣя въ виду свои собственные способы.

Способы эти состояли въ употребленіи остатковъ отъ тѣхъ 352,000 руб., кои Его Императорское Величество изволилъ предназначить на устройство училищъ С. Петербургскаго округа. Остатки же сей суммы могли произойти: отъ уменьшенія количества приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, противъ примѣрнаго назначенія онаго Комитетомъ; отъ постепеннаго ихъ устроенія и, напослѣдокъ, отъ неполнаго, при начальномъ образованіи, комплекта студентовъ академіи и семинарій.

Представленіе Коммиссіи, объ удовлетвореніи вышеизъясненныхъ и другихъ, тому подобныхъ, издержекъ, впослѣдствіи произойти могущихъ, употребленіемъ всѣхъ остатковъ, какіе токмо отъ означенныхъ 352,000 рублей открыться могутъ, Высочайше утверждено 22 января 1809 года *).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ И ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРСЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1809—1814 г.

«Остаюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ, въ свое время, плоды обильные; поколику принялъ сѣмена благія и расцвѣлъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей.»

Слова Высочайшаго рескрипта преосвященному Амвросію, митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому, 27 августа 1814 года.

Послѣ того, какъ Высочайше утверждены были Государемъ Императоромъ проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ и примѣрные штаты ихъ, Коммиссія духовныхъ училищъ, Высо-

---

*) Журн. Комм. дух. учил., 26 янв. 1809 г., ст. 18.

чайше утвержденная 26 іюня 1808 г., приняла на себя всѣ заботы о приведеніи проэкта въ дѣйствіе. Преобразованіе положено было начать Санктпетербургскимъ учебнымъ округомъ, ограничиваясь, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ, устройствомъ академіи, семинарій и училищъ здѣшняго округа, по новому плану. Преосвященный м. Амвросій и архіепископъ Ѳеофилактъ составили, по порученію Коммиссіи, примѣрное начертаніе о образѣ устройства и открытія С.Петербургской духовной академіи, семинаріи и уѣздныхъ училищъ здѣшней епархіи, подробные штаты сихъ училищъ и надлежащій распорядокъ къ помѣщенію въ академіи студентовъ въ новомъ устройствѣ. Предположенія ихъ, приведенныя потомъ Коммиссіею въ надлежащее дѣйствіе, состояли въ слѣдующемъ: по тѣсности зданій академическихъ въ составъ перваго курса назначить токмо сто человѣкъ студентовъ. Студентамъ богословія, обучающимся въ Александроневской академіи, произвесть испытаніе, и недостающее число къ составленію академическаго института, дополнить изъ другихъ академій и семинарій. Присылаемые студенты должны быть съ отличною способностію къ наукамъ и добраго поведенія, окончившіе философскій курсъ и знающіе, кромѣ латинскаго, другой языкъ, греческій, французскій или нѣмецкій, но не старѣе 22-хъ лѣтъ. Учители и студенты, имѣющіе отличныя способности, благонравіе и знаніе другихъ языковъ, кромѣ латинскаго, ежели пожелаютъ, могутъ быть предпочтительно въ академію присылаемы, хотя бы были и старѣе вышеозначенныхъ лѣтъ *). По произведеніи означеннаго испытанія студентовъ богословія, обучающихся въ здѣшней академіи, 7-го ноября 1808 года, семь человѣкъ оказались способными къ продолженію ученія въ новой академіи; остальныхъ, 93 студентовъ, Коммиссія положила истребовать изъ другихъ академій и семинарій, именно: изъ академій: Кіевской 3, Московской 7, Казанской 5; изъ семинарій: Троицкой 7, Ярославской 5, Псковской 2, Тверской 6,

*) Журн. Комм. дух. учил. 27 августа и 27 октября 1808 г.

Рязанской 5, Черниговской 5, Екатеринославской 2, Полтавской 2, Калужской 4, Смоленской 3, Нижегородской 4, Владимірской 4, Сѣвской 4, Тульской 4, Костромской 4, Вологодской 2, Архангельской 2, Бѣлгородской 2, Тамбовской 2, Пензенской 2, Вятской 3, Могилевской 2 и изъ Харьковскаго коллегіума 2.

Для учиненія предварительнаго надлежащаго распоряженія, по хозяйственной части, къ открытію академіи, Коммиссія, опредѣленіемъ отъ 12 ноября 1808 г., положила составить Временное академическое правленіе, назначивъ для сего ректора академіи, архимандрита Евграфа и, по согласію преосв. м. Амвросія, казначея Александроневской лавры, іеромонаха Иракдія, коему повелѣно быть въ должности эконома, впредь до избранія въ званіе сіе изъ профессоровъ, монашествующихъ или священниковъ. Временное правленіе тогда же вступило въ отправленіе своихъ обязанностей и, по примѣрному штату академіи, заготовило необходимыя вещи.

Коммиссія, между тѣмъ, озаботилась пріисканіемъ профессоровъ для новоучрежденной академіи. Трудъ этотъ раздѣленъ былъ между членами ея такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ принялъ на себя заботу образовать одинъ академическій классъ, вслѣдствіе чего и назывался Протекторомъ этого класса. Преосв. м. Амвросій озаботился богословскимъ классомъ; оберъ-священникъ П. С. Державинъ — классомъ историческихъ наукъ; князь А. Н. Голицынъ— классомъ математическихъ наукъ и новѣйшихъ языковъ; М. М. Сперанскій — классомъ философскихъ наукъ и древнихъ языковъ. Вразсужденіи новѣйшихъ языковъ, Коммиссія постановила непремѣннымъ правиломъ, чтобы учители оныхъ были природные Французы и Нѣмцы. По важности класса словесныхъ наукъ и по обширности свѣдѣній и изящному вкусу, кои для преподаванія ихъ имѣть нужно, Коммиссія просила члена ея Ѳеофилакта, архіепископа Калужскаго, принять на себя образованіе онаго, такимъ образомъ, чтобы баккалавръ, котораго выборъ Коммиссія предоставила въ полную волю его преосвященства, читалъ уроки по предварительнымъ его наставле-

ніямъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ. Преосв. Ѳеофилактъ изъявилъ на это свое согласіе и представилъ конспектъ по сему классу, что было принято Коммиссіею съ истинною признательностію. Оберъ-прокуроръ св. Сѵнода довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Величество изъявилъ за сіе преосвященному Высочайшее Свое благоволеніе *).

Первыми профессорами перваго академическаго курса были: 1) по классу богословскихъ наукъ ректоръ архим. Евграфъ, утвержденный Коммиссіею въ званіи профессора; 2) философскихъ — Фесслеръ; 3) словесныхъ—архіепископъ Ѳеофилактъ; 4) историческихъ — Я. В. Орловъ; 5) математическихъ—академикъ С. Е. Гурьевъ и 6) языковъ— еврейскаго Фесслеръ, греческаго Скипасъ, нѣмецкаго Отто Смольяно и французскаго де Бое.

Что касается до баккалавровъ, то Коммиссія по сему предмету приняла предположеніе преосвященныхъ м. Амвросія и архіепископа Ѳеофилакта объ истребованіи изъ другихъ семинарій нѣкоторыхъ учителей, извѣстныхъ со стороны способности, именно: изъ Святотроицкой—учителя реторики, іеродіакона Филарета Дроздова (нынѣ преосв. митрополитъ Московскій), греческаго языка Семена Платонова и грамматики Ѳедора Александрова**); изъ Ярославской—учителя богословія Ширяева; изъ Калужской—учителя философіи и префекта Зарѣцкаго; изъ Харьков-

*) Журн. Ком. дух. учил. 22 дек. 1808 г., отдѣл. 3, ст. 8.

**) Преосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій, съ неохотою отпускалъ отъ себя двухъ изъ названныхъ учителей—Дроздова и Платонова, въ особенности перваго, и отправляя ихъ въ Санктпетербургъ, въ донесеніи св. Сѵноду отъ 28 декабря 1808 г., просилъ возвратить ихъ ему, опредѣливши на прежнія мѣста: «какъ они учители, Дроздовъ и Платоновъ, изъявляли свое нежеланіе отправиться въ Петербургъ, и остаться по прежнему при Троицкой семинаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролитіемъ слезъ: то я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно прошу св. правительствующій Сѵнодъ, обратить его паки въ Троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сходственно съ его желаніемъ, можетъ лучшій успѣхъ оказать для общей пользы; и какъ я объ немъ особливое прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое стараніе: то сіе много послужитъ къ утѣшенію моей старости; а его единаго отбытіе удобно можетъ вознаграждено быть изъ другихъ училищъ». Но Промыслъ—судилъ иначе.

скаго коллегіума—Якова Толмачева и изъ Виѳанской семинаріи—префекта, іеромонаха Евгенія Казанцова.

Принявши профессоровъ и баккалавровъ, предложенныхъ протекторами, Коммиссія обязала каждаго изъ нихъ, представить конспектъ, по какимъ именно классическимъ книгамъ предполагаетъ онъ преподавать уроки свои студентамъ, и съ какихъ предметовъ начать ихъ обученіе, дабы недостатокъ въ свѣдѣніяхъ касательно учебныхъ предметовъ и языковъ, кои для академіи по новому плану назначены и кои прежде въ оныхъ не были преподаваемы, не былъ препятствіемъ ко введенію студентовъ въ поприще академическаго ученія. Конспекты сіи долженствовали быть внесены въ Коммиссію на общее ея разсмотрѣніе и уваженіе [*]). Къ соисканію баккалаврскаго званія допущены были, кромѣ вытребованныхъ изъ разныхъ семинарій, учители здѣшней бывшей академіи—Дмитрій Вороновъ, Андрей Ивановъ и Дмитрій Малиновскій, и также представили конспекты разныхъ наукъ, по собственнымъ каждаго особливымъ свѣдѣніямъ и склонности. Изъ присланныхъ учителей іеродіаконъ Филаретъ представилъ конспектъ словесности; Зарѣцкій — теоретической философіи: тотъ и другой на латинскомъ языкѣ; Александровъ, по склонности къ поэтическимъ сочиненіямъ, представилъ свой конспектъ словесности въ стихахъ, подъ заглавіемъ: *Взглядъ на путь къ Парнассу*, и присовокупилъ къ нему нѣсколько духовныхъ стихотвореній собственнаго сочиненія. По разсмотрѣніи конспектовъ, означенные учители получили слѣдующее назначеніе, сообразно съ степенью показанныхъ ими познаній: 1) іеромонахъ Филаретъ опредѣленъ инспекторомъ семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго баккалавра; 2) іеромонахъ Евгеній баккалавромъ академіи, по классу философскихъ наукъ, іером. Леонидъ— словесныхъ, Орловъ—историческихъ наукъ, Платоновъ—греческаго языка; 3) Толмачевъ, Вороновъ, Малиновскій и Ивановъ—учите-

---

*) Журн. Ком. дух. училищъ. 1 дек. 1808 г.

лями въ здѣшнюю семинарію *); 4) Александровъ (въ монашествѣ Ѳеофанъ) и Ширяевъ (въ монашествѣ Ѳеофилактъ) получили назначеніе соотвѣтственно ихъ познаніямъ и званію; впослѣдствіи первый былъ ректоромъ Казанской академіи и профессоромъ Казанскаго университета: скончался Донскимъ архимандритомъ. Ѳеофилактъ скончался Костромскимъ епископомъ.

Въ январѣ 1809 г. собрались студенты, имѣющіе составить академическій институтъ. До открытія академіи преосв. м. Амвросій поручилъ правленію занимать ихъ повтореніемъ, чему обучались или пересмотрѣніемъ, въ чемъ упражнялись; а для надзора за ними назначенъ былъ вице-инспекторъ, учитель нѣмецкаго и французскаго языковъ, Скородумовъ.

Февраля 4-го архимандритъ Евграфъ утвержденъ ректоромъ въ новоучреждаемой академіи. Февраля 6-го Коммиссія поручила ему сдѣлать прибывшимъ студентамъ надлежащее испытаніе въ знаніи ихъ и способностяхъ, поставя ему на видъ, чтобы, при этомъ испытаніи, онъ обращалъ вниманіе на природныя ихъ дарованія и способности и потомъ донесъ о томъ преосв. митрополиту. Митрополитъ, по полученіи такого донесенія отъ ректора, долженствовалъ внести оное въ Коммиссію, для надлежащаго распоряженія съ студентами, которые оказались бы неспособными къ академическому ученію, и для замѣна ихъ другими.

Такъ какъ нѣкоторые изъ постороннихъ людей, гражданскаго и духовнаго состоянія, просили о допущеніи ихъ къ слушанію академическихъ лекцій: то, по предложенію правленія, Коммиссія предписала допускать ихъ, но неиначе, какъ по испытаніи правленіемъ способности ихъ къ сему. Если же кто изъявлялъ желаніе слушать не полный курсъ, а только лекціи по нѣкоторымъ предметамъ, то предписано было отсылать такого къ профессорамъ или баккалаврамъ, чьи лекціи онъ хочетъ слушать, и, ежели они найдутъ его способнымъ, то дозволено допускать его къ слушанію избранныхъ имъ лекцій. При чемъ предписано ака-

---

*) Журн. Ком. дух. учил. 23 февр. 1809 г. ст. 15.

демическому правленію строго наблюдать, дабы отъ великаго числа постороннихъ учащихся не потерпѣли въ ученіи штатные академическіе студенты. Посему оно должно имѣть вѣрный списокъ всѣхъ сверхштатныхъ учащихся. Если кто либо изъ постороннихъ учащихся замѣченъ будетъ или въ поведеніи съ дурной стороны, или безпонятнымъ, нерадивымъ и неспособнымъ къ продолженію наукъ академическихъ: то правленіе, по полученіи о семъ свѣдѣнія отъ профессоровъ или инспектора, имѣетъ немедленно удалить такого слушателя изъ академіи *).

Февраля 17-го 1809 г. открыта Санктпетербургская Духовная Академія съ приличнымъ духовнымъ обрядомъ. Члены Коммиссіи духовныхъ училищъ, по предварительномъ ихъ извѣщеніи, собравшись у преосв. митрополита Амвросія въ 10 часовъ утра, прибыли потомъ въ академическую залу, гдѣ и встрѣчены Временнымъ академическимъ правленіемъ. По окончаніи водоосвященія и благодарственнаго молебна, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Его дому, правитель дѣлъ Коммиссіи читалъ Высочайшій указъ святѣйшему Сvноду, данный 26 іюня 1808 г., объ учрежденіи Коммиссіи духовныхъ училищъ, и по занятіи членами назначенныхъ для нихъ мѣстъ,—опредѣленія Коммиссіи объ открытіи Академіи и Введеніе въ уставъ духовныхъ академій. За тѣмъ старшими и почетнѣйшими членами академическаго сословія — ректоромъ архимандритомъ Евграфомъ и профессоромъ С. Е. Гурьевымъ прочитаны были: первымъ — вступительный богословскій урокъ «О божественномъ происхожденіи христіанской религіи, счастіи народа, на основаніи ея долгъ свой блюдущаго, достоинствѣ и евангельской истинѣ исповѣданія Греко-россійской Церкви и настоящихъ предначертаніяхъ къ усугубленію истиннаго просвѣщенія»; послѣднимъ — разсужденіе «О математикѣ и ея отрасляхъ», которое въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, и напечатано было. Въ тоже время Коммиссія, въ присутствіи сво-

*) Журн. Ком. дух. учил. 23 февр. и 10 августа 1809 г. ст. 9.

емъ, опредѣлила: Академическому правленію, составленному изъ ректора архим. Евграфа и лаврскаго іеромонаха Ираклія, воспріять съ того же дня свою силу и дѣйствіе, на основаніи академическаго устава; а профессорамъ начать ученіе по конспектамъ, одобреннымъ Коммиссіею; наконецъ объ открытіи Академіи довесть до свѣдѣнія Его Величества, Государя Императора. 1-го іюля тогоже года открыты Конференція и Внѣшнее акад. правленіе. Въ составъ первой, кромѣ акад. профессоровъ, которые по самому званію суть члены конференціи, Коммиссія избрала и опредѣлила пять особъ изъ духовенства, извѣстныхъ со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ возложенныя, именно: С. Петербургскаго Петропавловскаго собора протоіерея Стахія Колосова; баккалавра словесныхъ наукъ іером. Леонида; ректора С. Петербургской семинаріи іером. Анатолія и протоіереевъ: Сергіевской церкви Іоанна Данкова и Владимірской Іоанна Голубова. Изъ сего числа протоіерею Колосову и баккалавру іером. Леониду поручено присутствовать во Внѣшнемъ акад. правленіи, а ректору семинаріи Анатолію и протоіереямъ Данкову и Голубову въ Ценсурномъ комитетѣ *)..

Исправляющимъ должность конференцъ-секретаря назначенъ, вытребованный изъ Харьковскаго коллегіума, учитель Яковъ Толмачевъ, бывшій послѣ профессоромъ словесности въ С. Петербургскомъ университетѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О МЕТОДѢ ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ ВЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЯХЪ И КОНСПЕКТЫ УРОКОВЪ, ОДОБРЕННЫЕ КОММИСCІЕЙ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ДЛЯ ПЕРВАГО УЧЕБНАГО КУРСА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Добрая метода ученія состоитъ въ томъ—сказано въ проектѣ устава дух. академій — чтобы способствовать къ раскрытію собственныхъ силъ и дѣятельности разума въ воспитанникахъ;

---

*) Журн. Ком. дух. учил. 26 іюня 1809 г.

а посему пространныя изъясненія, гдѣ профессоры тщатся болѣе показывать свой умъ, нежели возбуждать умъ слушателей, доброй методѣ противны. По сей же самой причинѣ противно доброй методѣ диктованіе уроковъ въ классѣ.

Въ добромъ ученіи необходимо нужно требовать въ урокахъ самыхъ строгихъ отчетовъ, и заставлять студентовъ самихъ изъяснять истины, имъ открытыя, вызывая ихъ къ тому задачами и вопросами и исправляя тутъ же ихъ погрѣшности.

Собственное упражненіе студентовъ въ сочиненіяхъ есть одно изъ существенныхъ правилъ доброй методы; но сочиненія сіи должны быть всегда сопровождаемы отъ профессоровъ здравою критикою.

Указаніе лучшихъ источниковъ домашняго чтенія и отчетъ по временамъ въ семъ чтеніи, принадлежитъ также къ доброму ученію *).

Относительно преподаванія наукъ постановлено правиломъ, чтобы авторы и учебныя книги профессоровъ были въ своемъ родѣ самыя лучшія, и чтобы они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ **).

1. КЛАССЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ.

По преподаванію богословскихъ наукъ Коммиссіей утвержденъ былъ слѣдующій конспектъ, составленный профессоромъ этого класса и ректоромъ академіи, архимандритомъ Евграфомъ Музалевскимъ:

1) *Догматическое Богословіе.*

Учебная книга: Система православнаго богословія, Ѳеофана Прокоповича, сокращенная бывшимъ ректоромъ Кіевской академіи, Ириннеемъ Фальковскимъ; при ней: Animadversiones propriae ad methodum eclectica-syntheticam.

---

*) *Проэктъ устава дух. академій* §§ 124—129.

**) Тамъ же § 122 — с.

Пособія: 1) Francisci Buddei, Institutiones Theologiae Dogmaticae; 2) Hollazii, Examen theologicum acroamaticum; 3) Turretini, Institutio Theologiae elenchicae; 4) Sardagni, opera theologica и 5) Auctores alii, quorum non tam numerus, quam usus et utilitas doctori perspectus est.

Примѣчаніе. Профессоръ наукъ богословскихъ непремѣнною почитаетъ для себя обязанностію, тѣ только принимать толкованія и объясненія догматовъ вѣры отъ писателей иновѣрныхъ, которыя согласны съ первоначальною нашею Церковію. Почему онъ намѣренъ наипаче держаться ученія св. Отцовъ первенствующей, какъ Восточной такъ и Западной Церкви, и ихъ свидѣтельства имѣетъ извлекать изъ самыхъ источниковъ и предлагать на твердое замѣчаніе своимъ слушателямъ.

2) *Богословіе нравственное.*

Учебныя книги: 1) Вторая часть православнаго ученія, епископа Ѳеофилакта; 2) Schuberti et Buddei, Institutiones theologiae moralis.

3) *Полемическое богословіе.*

Учебныя книги: 1) Buddei, Isagoge; 2) Ernesti Schuberti, Theologia polemica; 3) Langii, Causa Dei; 4) Ejusdem, Haeresiopopeya.

Примѣчаніе. Представить заблужденія безбожниковъ, еретиковъ и раскольниковъ, древнихъ и новѣйшихъ, показать случаи, начало и намѣренія лжеучителей, исторически и въ порядкѣ систематическомъ—приметъ на себя профессоръ.

4) *Священная герменевтика въ пространномъ ея значеніи.*

Учебныя книги: Руководство къ чтенію Священнаго Писанія, м. Амвросія и Buddei, Institutiones hermeneuticae.

Пособія: Отцы церкви, толкователи свящ. Писанія на языкѣ отечественномъ; на латинскомъ — Озіандръ, Тиринъ, Вейтъ, Калметъ, Critica sacra и проч.

Примѣчаніе. Профессоръ богословія знаетъ, что царствіе Божіе — не въ словѣ, а въ силѣ заключается, что письмя убиваетъ, а животворитъ духъ единъ. Почему онъ, при чтеніи Писанія, литеральнымъ его смысломъ, яко стихійнымъ, не вездѣ быть можетъ доволенъ.

5) *Гомилетика.*

Учебныя книги: 1) Buddei, Institutiones theologiae homileticae: 2) Telleri, Institutiones etc.

Чтеніе и аналитическое разсматриваніе св. Отцовъ первыхъ пяти столѣтій и сочиненіе проповѣдей.

Примѣчаніе. Богословскій классъ занимаемъ былъ, въ теченіе 6 лѣтъ, разными наставниками. Естественно, что въ представленномъ нами конспектѣ богословскихъ уроковъ дѣлаемы были послѣдующими наставниками измѣненія, сокращенія и дополненія. Посему считаемъ не лишнимъ, для обстоятельнаго обзора порядка и направленія, въ какихъ преподаваемы были науки, въ теченіе перваго академическаго курса, представить по чтенію нѣкоторыхъ наукъ экзаменскіе конспекты.

По чтенію герменевтики — профессора архимандрита Филарета. Правильное и полное ученіе богословія истолковательнаго располагается такимъ порядкомъ, что сперва предлагаются общія понятія и главныя положенія сей науки, а потомъ приступаютъ къ дѣйствительному истолкованію Св. Писанія, или, что тоже, за теоріей слѣдуетъ практика. Посему предложены были въ одно время опыты той и другой, дабы видны были основанія практики въ теоріи и польза теоріи въ практикѣ. А) Въ теоріи, по изложеніи понятія истолковательнаго богословія, его возможности, даже необходимости въ кругу знанія и хода его въ Церкви христіанской, предметомъ изысканій были: a) основанія истолкованія общія, b) средства истолкованія внутреннія, т. е. почерпаемыя въ самомъ Св. Писаніи, c) пособія внѣшнія и d) правила о дѣйствительномъ употребленіи открытаго въ словахъ Св. Писанія смысла. В) Въ практикѣ пройдено о имени, писателѣ, времени, предметѣ, намѣреніи и внутреннемъ порядкѣ книги Бытія.

Въ самой книгѣ, посредствомъ разрѣшенія на главныя части и нѣкоторыхъ примѣчательныхъ вопросовъ, изъяснено было повѣствованіе о сотвореніи міра, сотвореніи человѣка, о паденіи человѣка со всѣми его послѣдствіями и послѣдующее содержаніе книги Бытія.

Разборъ священной книги состоялъ въ показаніи связи и порядка въ священномъ повѣствованіи, въ изложеніи буквальнаго смысла текста на основаніи оригинальнаго текста еврейскаго, въ разрѣшеніи встрѣчающихся недоумѣній, въ открытіи, подъ руководствомъ св. писателей, смысла св. исторіи прообразовательнаго и внутренняго. Сверхъ сего, по

этому предмету были составлены и преподаны тѣмъ же профессоромъ: Introductiones in singulos libros veteris Testamenti, in supplementum libri classici conscriptae и Опытъ истолкованія Псалма LXVII, какъ труднѣйшаго изъ псалмовъ.

б) Каноническое и церковное право.

Прочитать всю Кормчую. Но Кормчую нельзя читать безъ строгой благоразумной критики. Нужно почти вездѣ, а паче въ важнѣйшихъ правилахъ, сноситься съ текстомъ греческимъ. Къ яснѣйшему познанію церковнаго восточнаго права могутъ быть употребляемы: 1) Pandectae Beveregii; 2) Antiquitates Binghami, Cassabutii noticia Ecclesiastica, Cavei Historia, Historia Alexandri Natalis, Archeologia Posseri Graeca, Buddei Ecclesia Romana cum Ruthenica irreconciliabilis; Духовный регламентъ, съ относящимися къ нему послѣдующихъ временъ духовно-политическими узаконеніями.

Примѣчаніе. При чтеніи сего предмета преподаны были профессоромъ архим. Филаретомъ истолковательныя примѣчанія на первыя тридцать девять правилъ апостольскихъ. Разборъ сей не оконченъ, какъ по сокращенію времени учебнаго курса, такъ и потому, что профессоръ одинъ несъ труды, которые предположено было раздѣлять съ двумя баккалаврами.

Профессору богословскихъ наукъ, при первомъ образованіи этого класса, дозволено было Коммиссіей избрать себѣ, согласно уставу академіи, двухъ баккалавровъ: одного для вспомоществованія ему въ трудахъ по классу богословскихъ наукъ, и другаго для особливаго занятія, изъясненнаго въ слѣдующемъ предложеніи Ком. дух. учил. академическому правленію: «Такъ какъ нѣтъ еще доселѣ особеннаго и полнаго состава частнаго и единственно до Россійской Церкви относящагося каноническаго права, а между тѣмъ по времени и по обстоятельствамъ вошли въ Россійскую и нынѣшнюю Греческую Церковь весьма многія, до существенныхъ пунктовъ исповѣданія не относящіяся, измѣненія: то, по уваженію надобности въ таковыхъ свѣдѣніяхъ для учителей Церкви, найдено полезнымъ, поручить способнѣйшему изъ баккалавровъ, выбрать изъ исторіи и временныхъ, какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ церковно-политическихъ постановленій, положенія, касающіяся до хода важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ, и представить ихъ въ особомъ, краткомъ хронологически-систематическомъ сочиненіи» (Журн. Ком. дух. уч. 22 дек. 1808 г.). Однакожъ въ продолженіе цѣлаго 1809 года

ректоръ одинъ несъ труды богословскаго класса; только въ 1810 г. янв. 8-го опредѣленъ былъ одинъ баккалавръ по сему классу, съ порученіемъ ему церковной исторіи и пособія ректору, по преподаванію богословскихъ наукъ.

2) КЛАССЪ ФИЛОСОФСКИХЪ НАУКЪ.

О порядкѣ и духѣ преподаванія философіи въ академіяхъ, въ проэктѣ устава духовныхъ академій, сказано: «Философскія науки могутъ быть преподаваемы также, какъ и историческія, въ двухъ разныхъ отношеніяхъ. Первое, чтобъ дать понятіе воспитанникамъ о разныхъ выраженіяхъ, опредѣленіяхъ и словахъ, въ философіи употребляемыхъ. Сіе можно назвать философскою терминологіею и сіе составляетъ первый степень философскаго ученія. Сей степень собственно принадлежитъ къ семинаріямъ. Второе отношеніе, въ коемъ философскія науки могутъ быть преподаваемы, состоитъ въ томъ, чтобы изложеніемъ о каждомъ предметѣ мнѣній славнѣйшихъ философовъ, сравненіемъ ихъ между собою, разрѣшеніемъ и приведеніемъ ихъ къ общему какому-либо началу дать воспитанникамъ понятіе о истинномъ духѣ философіи, пріучить ихъ самихъ къ философскимъ изслѣдованіямъ и ознакомить ихъ съ лучшими методами таковыхъ изысканій. Сей обзоръ преподаванія собственно принадлежитъ къ академіи. А по сему профессоръ философскихъ наукъ пройдя кратко, для возобновленія въ памяти студентовъ, философскую терминологію, долженъ вести ихъ потомъ прямо къ самымъ источникамъ философскихъ мнѣній и въ нихъ показывать имъ, какъ первоначальныя ихъ основанія, такъ и связь разныхъ теорій между собою.

Въ толпѣ разнообразныхъ человѣческихъ мнѣній есть нить, коей профессоръ необходимо долженъ держаться. Сія нить есть истина евангельская. Онъ долженъ быть внутренно увѣренъ, что ни онъ, ни ученики его никогда не узрятъ свѣта высшей философіи, единой истинной, если не будутъ его искать въ ученіи христіанскомъ, что тѣ только теоріи суть основательны и справедливы, кои укоренены, такъ сказать, на истинѣ евангельской.

Ибо истина есть едина, а заблужденія безчисленны. Вообще да не будетъ никогда въ дух. училищахъ слышимо то различіе, которое, къ соблазну вѣры и въ укоризну простаго добраго смысла, столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. Все, что не согласно съ истиннымъ разумомъ Св. Писанія, есть сущая ложь и заблужденіе и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Симъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій учитель языковъ говоритъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христѣ. Ащели кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніяхъ и словопреніяхъ лжеименнаго разума* (Кол. 2, 8; Тим. 6, 4).

При открытіи академіи преподаваніе философіи поручено было баккалавру іеромонаху Евгенію Казанцову. Но когда прибылъ изъ Берлина Фесслеръ, вызванный Коммиссіей на классъ еврейскаго языка, и показалъ отличныя свѣдѣнія въ философскихъ наукахъ: то Евгеній получилъ другое назначеніе, а Фесслеръ опредѣленъ профессоромъ философіи.

По особенному ли складу ума или вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, а можетъ быть по тому и другому вмѣстѣ, Фесслеръ показывалъ особенную склонность къ мистицизму. Это направленіе мыслей обнаруживается во всѣхъ его сочиненіяхъ: Ansichten von Religion und Kirchenthum; Abälard und Heloise; Theresia; Bonaventura's mystische Nächte, Alonso и другихъ *). Само собою разумѣется, что это должно было отразиться во всей силѣ на философіи, которую онъ долженъ былъ преподавать своимъ академическимъ слушателямъ. «Подъ именемъ философіи,» писалъ

*) См. также *Всеобщія учен. вѣдомости*, 1810 г. 8 февр. № 38-й и 27 и 28 февр. №№ 57-й и 58-й, гдѣ разбираются сочиненія: *Терезія или таинство жизни и любви*, Бреславль 1807 г. и *Алонзо*, 1808 г.

онъ, «понимаю я очевидное знаніе разума и дѣятельнѣйшую жизнь духа; я почитаю религію свѣтомъ сей жизни и живоносным началомъ; совершенство духа полагаю во внутреннемъ гармоническомъ согласіи между разумомъ, разсудкомъ, воображеніемъ и внутреннимъ чувствомъ; совершенство философіи поставляю въ ея полномъ единеніи и сообразности съ единою, всеобщею, вѣчною, божественною религіею, которая открыта міру въ Іисусѣ Христѣ. Для лучшаго философскаго анализа, чрезъ всю философскую систему, я точно и рѣшительно различаю разумъ (ratio) отъ разсудка (intellectus), идеи (idea) отъ понятій (conceptus). Чрезъ разумъ я понимаю ту силу или способность, которой все дѣло состоитъ въ идеяхъ, которая, постоянно и необходимо созерцая саму себя, разсматриваетъ врожденную себѣ идею Бога, безконечнаго и невидимаго Всецѣлаго; изъ сей первоначальной идеи произраждаетъ свои общія идеи и отражаетъ въ разсудокъ (in intellectum repercutere nititur), чрезъ зеркало сознанія, въ такой полнотѣ, какая только возможна. Разсудкомъ я называю ту силу или способность, которая отраженіе идей разума, равно какъ и представленія чувственности, въ сознаніи постигаетъ, объемлетъ, преображаетъ въ понятія; то, что въ отраженіяхъ идей необразованно, неопредѣленно и неограниченно, ограничиваетъ, сигнируетъ опредѣленною формою; то, что въ представленіяхъ чувственности разнообразно и множественно, слагаетъ въ единство; даетъ судъ о тѣхъ и другихъ. Врожденной разуму, вѣчной и первоначальной идеѣ о Богѣ Безконечномъ и Всецѣломъ, я приписываю подлежательную и предметную вещественность (realitatem), истину и очевидность въ отношеніи къ разуму; а понятіямъ, образованнымъ изъ нея чрезъ разсудокъ, принадлежитъ, по моему мнѣнію, только условная вещественность и истина. Предметъ непосредственной дѣятельности для созерцающаго разума есть міръ невидимый, вѣчный, божественный, а для отвлекающаго и умозаключающаго разсудка міръ только чувственный. И такъ я полагаю, что созерцающій разумъ можетъ обладать независимымъ знаніемъ идей, а разсудокъ только познаніемъ ихъ условнымъ и символическимъ. Что разумъ въ мірѣ

божественномъ безъ формы, какъ безконечное, неограниченное и неопредѣленное, созерцаетъ и отражаетъ въ сознаніе: то разсудокъ, углубляясь въ сознаніе чрезъ понятія, приводитъ въ нѣкоторую форму и мѣру, ограничиваетъ и заключаетъ въ предѣлахъ; то фантазія оттѣняетъ образами; къ тому внутреннее чувство устремляется всякою любовію и желаніемъ. Посему я думаю, что философію должно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, поколику она есть состояніе и навыкъ души (mentis) или начало внутренней жизни; во вторыхъ, поколику нельзя заимствовать ея отвнѣ, т. е. нельзя ни учить ей, ни учиться, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи она есть совершенно внутренняя; и она есть чистое произведеніе умозаключающаго разсудка, а потому предметъ школы—матерія ученыхъ изслѣдованій, образъ мудрствованія. Въ первомъ отношеніи философію можно назвать созерцаніемъ и знаніемъ, и любовію духа къ тому, что независимо, что самостоятельно, что вѣчно и безконечно; во второмъ отношеніи я опредѣляю философію чрезъ познаніе умозаключающаго разсудка о бытіи существъ (de esse entium), постижимыхъ, вообразимыхъ посредствомъ идей и понятій. Я говорю 1) познаніе (cognitio), а не знаніе (scientia); ибо чрезъ правильное умозаключеніе, т. е. чрезъ доказательство, пріобрѣтается только познаніе, а не знаніе; 2) познаніе разсудка умозаключающаго, чтобы различить его отъ знанія разума созерцающаго и дабы мы оное, какъ простую форму философіи, распознавали отъ философской жизни, т. е. отъ онаго возвышеннаго и блаженнаго состоянія и навыка человѣческаго духа. Поставляя существованіе существъ главнымъ предметомъ систематической философіи, я желаю, чтобы разумѣли подъ онымъ пять проблеммъ, рѣшеніемъ которыхъ наипаче она занимается: 1) существуетъ ли что нибудь (an aliquid sit)?—существованіе независимое (esse absolutum); 2) суть ли существа (an entia sint)?—существованіе случайное или бытіе (esse contingens seu existentia); 3) что суть онѣ?—сущность; 4)—какъ онѣ суть?—образъ бытія и 5) на что онѣ?—конецъ бытія.»

«Философія, которую я намѣренъ преподавать академическимъ

слушателямъ, прямо будетъ направлена къ раскрытію и истолкованію внутренней связи, которая находится между религіею и философіею, между благочестіемъ и образомъ мудрствованія. Она будетъ разсматривать идеи о Богѣ, о свободѣ, о безсмертіи души, не какъ простые постуляты практическаго разсудка, употребляемые, или для изъясненія нѣкоторыхъ обоюдностей, или для соглашенія противорѣчій, которыя находятся въ душѣ человѣческой и порядкѣ міра; но поколику онѣ суть очевидное знаніе созерцающаго разума, которое отсвѣчивается въ образовавшихся изъ оныхъ понятіяхъ и составляетъ самую сущность внутренней жизни человѣка, какъ вразсужденіи ея отрицательности, такъ и вразсужденіи дѣятельности.»

Фесслеръ раздѣлилъ свою философію на двѣ части: теоретическую и практическую. Въ составъ первой отнесены: логика и метафизика природы, или система необходимыхъ и всеобщихъ началъ и законовъ, касающихся до идей разума и до существъ, которыя составляютъ предметы представительной способности; части ея суть: умственная онтологія, физіологія природы, умственная космологія, умственное Богопознаніе и эмпирическая психологія. Практическую часть составили всѣ тѣ науки, которыя разсматриваютъ разумъ, поколику онъ есть вмѣстѣ благоразуміе (consilium) и воля, начало дѣяній, и которыя показываютъ внутреннюю связь между истиннымъ знаніемъ разума и правильною дѣятельностію, именно: нравственная метафизика (metaphysica morum), ѳеика и естественное право.

Естественно было ожидать, что философія, напоминающая Плотина и Спинозу, встрѣтитъ возраженія со стороны лицъ, способныхъ разпознать подъ внѣшнимъ видомъ благочестія (religiositatis) паренія ума, уклонившагося отъ прямыхъ основаній знанія и благочестія, и ищущаго для нихъ опоры въ праздныхъ и безплодныхъ созерцаніяхъ *одного цѣлаго*, единицы единосуществующей, которая является во всемъ и въ которой находится все. Членъ Коммиссіи, Ѳеофилактъ, архіеп. Рязанскій, разсматривавшій этотъ конспектъ, сдѣлалъ на него замѣчанія, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что философія Фесслера,

1) миновавъ естественный ходъ познаній человѣческихъ, страннымъ образомъ производитъ начало оныхъ отъ разума, независимо отъ чувствъ. Внутреннее ощущеніе душевныхъ дѣйствій и ощущеніе впечатлѣній извнѣ, Аристотель, Баконъ и Декартъ признавали единственною основою философіи; потому что произвольныя понятія всегда подвержены вопросамъ и возраженіямъ, а что̀ кто въ себѣ чувствуетъ, въ томъ нетолько не сомнѣвается, но и никакой софистъ его въ томъ не переувѣритъ. Опытъ доказываетъ, что человѣкъ ничего не знаетъ и знать не можетъ безъ самочувствованія и безъ ощущенія впечатлѣній извнѣ. Фесслеръ мыслитъ объ этомъ совсѣмъ иначе. Онъ говоритъ, что разумъ, изъ врожденной себѣ первоначальной идеи, произраждаетъ общія свои идеи и отражаетъ ихъ въ разсудокъ, чрезъ зеркало сознанія. Врожденная первоначальная идея есть произвольное положеніе, котораго Фесслеръ доказать не можетъ. Можетъ быть, онъ сошлется на врожденныя идеи? Но это не что иное будетъ значить, какъ ложь доказывать ложью же. Ибо онъ и о врожденныхъ идеяхъ судитъ совершенно ложно, почитая ихъ дѣятельными и живыми способностями души, дѣйствующими независимо отъ чувствъ, что опровергается самымъ опытомъ. Основавшись на ложномъ началѣ о познаніи души человѣческой, Фесслеръ, для непосредственной дѣятельности разума, назначаетъ міръ невидимый. Но св. Павелъ пишетъ къ римлянамъ: *невидимая отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть и присносущная сила Его и Божество* (Римл. 1, 20).—2) Вступаетъ въ разнорѣчіе съ общечеловѣческимъ убѣжденіемъ: приписываетъ началамъ человѣческихъ познаній только условную и подлежательную вещественность и истину. Философъ идетъ совершенно различнымъ путемъ, нежели геометръ: сей трудится надъ предметами собственнаго творенія и нимало не заботится, существуютъ или нѣтъ въ природѣ начертываемыя имъ фигуры и тѣла; напротивъ того философъ одолжается отыскивать, что есть въ самомъ дѣлѣ. Предметная вещественность и истина есть цѣль трудовъ его и конецъ изслѣдованій: но разсматриваемая философія уничтожаетъ

предметную вещественность и явно себя выдаетъ за идеалистическую. По ея началамъ мыслить и существовать суть однозначительные термины и потому существуетъ только то, что внутренно сознаетъ себя мыслящимъ; а предметы, извнѣ на насъ дѣйствующіе, не имѣютъ даже и условной вещественности, то есть суть не иное что, какъ призраки. Фесслеръ хочетъ рѣшить слѣдующіе вопросы: существуетъ ли что нибудь? Суть ли существа? Отъ профессора требуется начинать науку съ неотразимыхъ началъ, а не съ сомнѣнія; и обращать въ споръ только такія положенія, кои имѣютъ нужду быть доказанными: кто же сомнѣвается или споритъ будетъ о бытіи существъ? И наконецъ—3) не оправдываетъ требованій, изъясненныхъ въ Проектѣ устава дух. академій, относительно преподаванія философіи въ академіяхъ, какъ науки, долженствующей быть въ постоянномъ подчиненіи высшему положительному авторитету. Коммиссія дух. училищъ предполагала поручить Фесслеру, пересмотрѣть конспектъ и, во избѣжаніе темноты и запутанностей, происходящихъ отъ введенной имъ новой терминологіи, изложить его въ яснѣйшемъ видѣ, именно по методѣ и терминологіи Вольфіанской. Преосв. Ѳеофилактъ представилъ на это, что терминологія Фесслера есть обыкновенная, но онъ сопрягаетъ съ нею мысли преобразованнаго платонизма, опредѣляя обыкновенные термины необыкновеннымъ образомъ; что касается до методы Вольфія, то она способствуетъ только къ связыванію предъидущаго съ послѣдующимъ, но никогда не измѣнитъ сущности началъ философскихъ *). Вслѣдствіе сего Фесслеръ былъ удаленъ изъ академіи и получилъ новое назначеніе по службѣ, состоять при Коммиссіи о составленіи законовъ, въ качествѣ корреспондента, по предметамъ уголовнаго права **).

Преемникъ его, Фонъ-Хорнъ, огражденъ въ преподаваніи философскихъ наукъ учебниками Винклера и Бруккера, руководствовавшихся началами Лейбнице-вольфіанской философіи. Но, по мѣстамъ, и онъ долженъ былъ частію дополнять, частію сокра-

---

*) Дѣла бывшей Комм. дух. учил. 1808 г., № 10.

**) Высоч. имен. ук. тайн. совѣтн. Сперанскому 22 іюня 1810 г.

щать своихъ руководителей и нерѣдко замѣнять цѣлые трактаты собственными разсужденіями, превращаясь изъ толкователя ихъ въ критика, какъ онъ самъ изъяснялъ это въ слѣд. донесеніи академическому правленію: «что касается до системы философіи: то я ограниченъ былъ учебникомъ Винклера, который надлежало изъяснять студентамъ. Но вскорѣ удостовѣрился я, что для достиженія цѣли академіи, клонящейся къ образованію благонадежныхъ священнослужителей и наставниковъ въ духовныхъ заведеніяхъ, мнѣ должно дѣлать болѣе, нежели сколько было требуемо. Философія Винклера есть таже самая Вольфова философія, которой болѣе ста лѣтъ отъ роду. Философія нашего времени почти нимало не походитъ на ту, которая была за сто лѣтъ назадъ. Соотношеніе между ними такое же, какое между дитятею и мужемъ. Недостатки, съ перваго раза ощутительные для того, кто Вольфову философію подвергалъ испытанію, состоятъ въ томъ, что она не даетъ правильнаго понятія о философіи, нравоученіи, нравственности и правѣ естественномъ, не отличаетъ надлежащимъ образомъ математики отъ философіи, въ нравственной области поставляетъ послѣднимъ началомъ дѣятельности внѣшнее совершенство или благополучіе, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ породить чистой добродѣтели; наконецъ содержитъ въ себѣ множество самыхъ безполезныхъ тонкостей, именно о стихіяхъ вещей или монадахъ. И такъ, если мнѣ въ лекціяхъ слѣдовало держаться такого недостаточнаго учебника: то непремѣнно нужно было пріобщать и критику его положеніямъ. По сей причинѣ прилагалъ я о подобной критикѣ наивящшее раченіе, предлагалъ учащимся самимъ изъяснять изустно Винклерову философію, разбиралъ съ ними тщательно всѣ пункты и, напослѣдокъ, въ краткихъ обозрѣніяхъ обнималъ все то, что есть полезнѣйшаго и справедливѣйшаго въ философіи. Симъ способомъ нетолько отвращены совершенно вредныя слѣдствія для образованія студентовъ, могущія произойти изъ преподаванія, теперь почти забытой, философіи; но непрерывная критика Винклеровой системы, и безпрестанное сравненіе его мнѣній съ понятіями нынѣшняго вѣка, доставляли еще и ту значительную выгоду, что

учащіеся привыкали къ философическому размышленію» *). Вслѣдствіе представленія профессора Фонъ-Хорна, о недостаткахъ Винклерова учебника, Коммиссія духовныхъ училищъ поручила ректору, архимандриту Филарету, вмѣстѣ съ профессорами Хорномъ и Грефе, озаботиться пріисканіемъ другаго, болѣе благонадежнаго, руководства по классу философіи: выборъ ихъ палъ на философію Карпе (Karpii, Institutiones philosophiae dogmaticae et moralis), которая, прежде того, назначена была учебною книгою для семинарій, а въ семинаріи введена философія Бaумейстера **).

Въ преподаваніи исторіи философіи Фонъ-Хорнъ, пополняя недостатки даннаго ему руководства: Bruckeri, Institutiones historiae philosophiae, usui academicae juventutis adornatae), старался знакомить слушателей съ воззрѣніями новѣйшихъ мыслителей: Бутервека, Эбергарда, Шульце и другихъ, по преимуществу тѣхъ, которые старались направлять философическія изысканія къ подтвержденію высоты христіанской религіи. Въ то время только что появилась система Канта и, возбудивъ всеобщее вниманіе, раздѣлила мыслителей на двѣ стороны—защитниковъ и противниковъ новаго ученія. Фонъ-Хорнъ принадлежалъ къ этой послѣдней сторонѣ и, тѣмъ съ большею силою, предостерегалъ молодыхъ слушателей отъ увлеченія новой философіей, что она, какъ онъ замѣтилъ, нашла уже приверженцевъ въ Россіи ***).

3) КЛАССЪ СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ.

Науки сіи, такъ какъ и всѣ другія—сказано въ Проэктѣ устава духовныхъ академій—имѣютъ свою теорію и практику.

---

*) Дѣла академ. арх. 1814 г. № 20.

**) Журн. Ком. дух. училищъ 5 августа 1814 г. ст. 6. Впрочемъ Коммиссія обратилась къ симъ руководствамъ только по неимѣнію лучшихъ.

***) «Praecipue secta phanatica eorum», писалъ Фонъ-Хорнъ въ своемъ конспектѣ, qui systema Kantii sequuntur, postquam risui pariter ac contemtui exposita et argumentis invictis refutata fuit in Germania a viris doctis, et postquam principes Germaniae eam fere exstirparunt, efflorescere rursus incipit et vero invalescere in Ruthenia.»

Теорію эстетики должно почерпать изъ самыхъ лучшихъ ея источниковъ; а посему профессоръ сего класса долженъ показать студентамъ мнѣнія о изящномъ первыхъ геніевъ въ семъ родѣ, каковы суть изъ древнихъ—Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Горацій, Квинтиліанъ и Лонгинъ; изъ новѣйшихъ—Фенелонъ, Ролленъ, Боало, Зюльцеръ, Баумгартенъ, Бюффонъ, Беккарій и другіе писатели, занимавшіеся теоріею вкуса и изящнаго. Показаніе ихъ теорій должно быть почерпаемо изъ самыхъ источниковъ, посредствомъ правильныхъ извлеченій (analysis), кои профессоръ долженъ раздѣлять съ студентами, заставляя ихъ самихъ упражняться въ сихъ извлеченіяхъ, и, такимъ образомъ, знакомя ихъ ближе съ самыми коренными началами сей науки. Сіе особенно должно разумѣть о древнихъ. Объясняя теорію, профессоръ долженъ не того въ ней искать, чтобы изложить просто и исторически ея правила, но показать психологическое основаніе сихъ правилъ, что и составляетъ собственно эстетику, науку, которая въ самомъ дѣлѣ не что другое есть, какъ приложеніе философіи къ словесности. Продолжая итти симъ путемъ, профессоръ встрѣтитъ на немъ разныя философскія изысканія о первоначальномъ образованіи человѣческаго слова: сіе приведетъ его къ всеобщей грамматикѣ или аналитикѣ слова. Шествуя по стопамъ Дю-Марсе и другихъ писателей, онъ откроетъ въ ихъ изысканіяхъ самый обильный источникъ теоріи краснорѣчія.

Практическая часть сей науки содержитъ въ себѣ образцы словесности и собственное въ ней упражненіе *).

Программа уроковъ по сему классу составлена профессоромъ онаго, архіепископомъ Ѳеофилактомъ **). Представляемъ ее въ полномъ видѣ.

---

*) *Проэктъ устава дух. академій*, §§ 131—138.

**) Помощникъ его, іеромонахъ и потомъ архимандритъ Леонидъ, преподававшій эстетику подъ его руководствомъ, держалъ свой порядокъ уроковъ, который и представляется здѣсь, какъ дополненіе къ программѣ профессора:

Введеніе ко всеобщей теоріи изящнаго, гдѣ изъясняются различныя положенія касательно понятія о прекрасномъ, излагается постоянная точка для на-

Прежде введенія студентовъ въ теорію изящныхъ письменъ полезнымъ и нужнымъ признается изъяснить имъ: 1) начало, усовершенствованіе и расположеніе человѣческаго слова и писанія; 2) главныя свойства слога; 3) расположеніе и согласіе періодовъ; 4) происхожденіе и свойства фигурной рѣчи; 5) правила

чалѣ изслѣдованій объ ономъ; эстетика отдѣляется отъ собственной философіи; опредѣленіе эстетики.

Планъ теоріи, гдѣ открывается ходъ разныхъ эстетиковъ въ изложеніи правилъ вкуса, — соединеніе изящнаго въ природѣ съ изящнымъ въ искусствахъ: назначеніе точнѣйшаго плана для эстетическаго расположенія.

Первое отдѣленіе. I. Раздробленіе первоначальной потребности человѣческаго духа интересоваться чѣмъ либо. Эстетическій интересъ тройкій: физическій, умственный и нравственный. Различіе между интересомъ свободнымъ и несвободнымъ, теоретическимъ и практическимъ.

II. Доказательства эстетическаго чувства. Оно отлично отъ вкуса. Мнѣнія различныхъ писателей о вкусѣ. Точка, съ которой начинается чувство прекраснаго,

III. Опредѣленіе прекраснаго въ отдаленнѣйшемъ смыслѣ. Зависимость онаго отъ законовъ естественнаго и разумнаго. Нарушеніе сихъ законовъ означаетъ положительное безвкусіе. Опредѣленіе прекраснаго въ природѣ вообще. Всеобщая формула прекраснаго невозможна и безполезна для эстетики.

IV. Отношеніе прекраснаго къ интересному. Объ отвратительномъ и объ эстетическомъ цинизмѣ.

V. Отношеніе чувства прекраснаго къ фантазіи.

VI. Различіе между правильною и неправильною красотою. Умозрительная правильность не есть признакъ красоты; интереснаго не должно смѣшивать съ неправильною красотою.

VII. Правильная красота зависитъ отъ прекрасной формы, въ соединеніи съ полнымъ выраженіемъ. Опредѣленіе эстетической формы, выраженія и пр.

VIII. Прекрасная форма составляется изъ пріятныхъ эстетическихъ соразмѣрностей. Однако красота есть нѣчто высшее, нежели пріятное. Различное знаменованіе пріятнаго. Оно — отрицательное условіе красоты.

IX. Понятіе о граціи. Она только чувствуется. Грація древнихъ Грековъ общежительная, искусственная (артистическая), чувственная, нравственная, важная, шутливая. Красота — не тоже, что грація и не всегда имѣетъ въ ней нужду.

X. О красотѣ естественной и идеальной.

Второе отдѣленіе. Введеніе. Взглядъ на первоначальныя измѣненія прекраснаго: 1) о достоинствѣ эстетической формы вообще; 2) объ изящности оптическихъ формъ и объ эстетическомъ достоинствѣ цвѣтовъ; 3) объ изяществѣ формъ пластическихъ; 4) формъ акустическихъ; 5) объ эстетической формѣ мыслей и характеровъ.

съ пользою и красотою употреблять въ сочиненіи тропы и фигуры; 6) расположеніе рѣчи по всѣмъ частямъ: вступленіе, предложеніе, доказывающая часть рѣчи, трогающая часть, заключеніе, — по руководству доктора Блера, съ дополненіемъ изъ Роллена и Левизака. Нужда въ сей предуготовительной мѣрѣ

Отдѣленіе третье. О высокомъ. 1) О высокомъ вообще; 2) различіе высокаго отъ потрясающаго, страшнаго и ужаснаго; 3) высокое относительно пространства, мѣры и числа; 4) высокое въ силахъ физическихъ; 5) въ нравственныхъ склонностяхъ; 6) въ словесныхъ твореніяхъ; 7) соединеніе съ высокимъ удивительнаго, величественнаго, святаго и благороднаго.

Отдѣленіе четвертое. О комическомъ. 1) О комическомъ вообще; 2) особенное свойство красоты комической; 3) о низко-комическомъ (бурлескъ); 4) о безпритворномъ и простосердечномъ (naif); 5) о юмористическомъ, 6) свойство каррикатуры.

Практическая эстетика.

1) Начала красоты артистической, относительно ко всѣмъ изящнымъ искусствамъ.

2) Происхожденіе и постепенные успѣхи поэзіи.

Отдѣленіе I. Характеристика поэзіи. а) Понятіе о поэзіи; б) отдѣленіе ея отъ реторики или собственно краснорѣчія; в) отношеніе піитическаго къ прекрасному вообще; г) о піитическомъ языкѣ; д) свойство піитическихъ фигуръ въ сравненіи съ реторическими; е) объ эстетическомъ достоинствѣ стопъ и рѳомъ и о стихосложеніи.

Отдѣленіе II. Эстетическое раздѣленіе родовъ стихотвореній на первоначальныя формы.

1) Всеобщія начала поэзіи лирической; 2) границы лирическаго восторга; 3) обозрѣніе собственно лирическихъ твореній, извѣстныхъ подъ именемъ одъ; 4) разборъ второстепенныхъ лирическихъ произведеній; 5) — романсовъ, кантатъ, сонетъ, элегій, героидъ и др.

Отдѣленіе III. О дидактической поэзіи. 1) Начала общія всѣмъ дидактическимъ произведеніямъ, 2) собственно дидактическая поэма со всѣми ея видами; 3) общія и частныя ея правила. 4) дидактическія сатиры и эпистолы.

Отдѣленіе IV. О поэзіи эпической. 1) Отличіе піитическаго повѣствованія отъ сказки; 2) предѣлы повѣствованія между поэзіей и прозой; 3) о собственной эпопеѣ и ея величіи, 4) о единствѣ эпическаго дѣйствія и прочихъ его принадлежностяхъ; 5) о характерахъ эпическихъ, о чудесномъ и о слогѣ эпоса.

Отдѣленіе V. О поэзіи драматической. 1) Драматическая поэзія и театральное искусство; 2) начало драматическаго представленія и связь его съ лирическимъ, 3) нужно ли для нынѣшней драмы возстановленіе греческаго хора? 4) объ оперѣ и ея измѣненіяхъ; 5) всеобщія начала трагедіи; 6) о трехъ единствахъ трагическаго дѣйствія; 7) характеры, свойственные трагедіи, 8) о комедіи и характерахъ, ей приличныхъ.

основывается на недостаточности и сухости Бургіевой реторики, принятой въ руководство во всѣхъ почти семинаріяхъ. Между тѣмъ независимо отъ превосходнаго метода г. Блера, каковымъ онъ излагаетъ реторическія правила, одно повтореніе оныхъ доставитъ значительную пользу. Блеровъ опытъ реторики имѣетъ быть пройденъ въ полгода; а въ слѣдъ за симъ начнется курсъ эстетики, по системѣ Бутервека.

Отдѣленіе VI. 1) О пастушеской поэзіи, 2) описательчой поэзія; 3) сущность эпиграммы; 4) притчи и басни; 5) начало и цѣль романа.

Прозаическая словесность. Вступленіе. Краткая исторія краснорѣчія отъ его появленія до нашихъ временъ.

Греческое и особливо аѳинское краснорѣчіе. Ораторы отъ Пизистрата до реторовъ или софистовъ; отъ Иппократа до Демосѳена и до упадка греческой словесности.

Римское витійство отъ начала республики до Цицерона. Появленіе въ Римѣ декламаторской школы. Объ ораторскихъ наставленіяхъ, дошедшихъ до насъ отъ грековъ и римлянъ.

Начало христіанскаго витійства. Отцы западные и восточные; краснорѣчіе вѣковъ среднихъ.

Витійство послѣ возстановленія наукъ: италіанское, англійское, французское, германское и россійское.

Отдѣленіе I. О слогѣ ораторскомъ: а) черты слога пространнаго и краткаго; б) о слогѣ сильномъ, слабомъ и сухомъ; в) чистомъ, пріятномъ и изящномъ; г) правила слога простаго; д) слогъ принужденный, быстрый и отрывистый.

Отдѣленіе II. О различныхъ родахъ краснорѣчія. 1) Общія свойства краснорѣчія; 2) о краснорѣчіи, употребительномъ при народныхъ собраніяхъ; 3) о краснорѣчіи судебномъ; 4) особливое свойство краснорѣчія церковнаго; 5) о словахъ похвальныхъ; 6) надгробныхъ.

Отдѣленіе III. О частяхъ, составляющихъ рѣчь ораторскую: 1) правила вступленія; 2) о предложеніи, раздѣленіи и изъясненіи; 3) часть доказывающая; 4) часть трогающая и заключеніе; 5) правила произношенія и дѣйствованія.

Отдѣленіе IV. О различныхъ измѣненіяхъ прозаической словесности. 1) О сочиненіяхъ историческихъ; 2) о лѣтописяхъ и жизнеописаніяхъ; 3) о слогѣ ученомъ и академическомъ; 4) о слогѣ письменномъ; 5) о языкѣ разговорномъ; 6) о средствахъ къ пріобрѣтенію совершенства въ краснорѣчіи.

Заключеніе. Сравненіе древнихъ и новѣйшихъ писателей.

Примѣчаніе. Коммиссіей дух. училищъ (Жур. 5 нояб. 1812 г., ст. 9) поручено было исправляющему должность профессора словесныхъ наукъ, архим. Леониду, составить учебникъ по сему конспекту для академіи и семинарій, но, за смертію профессора, этотъ трудъ не состоялся.

Въ преподаванiи теоретической части эстетики профессоръ руководствуется: 1) Цицерономъ, de oratione; 2) Горацiемъ, de arte poëtica; 3) Лонгиномъ, о высокомъ; 4) Квинтилiаномъ; 5) Дiонисiемъ Галикарнасскимъ; изъ новѣйшихъ: Лагарпомъ, Жерардомъ, съ прiобщенiемъ изъ Монтескю, д'Аламбера, Мармонтеля, Фенелона, кардинала Мори, Шатобрiана, Бурке, Батте, Блера, Мейнерса, Ешенбурга и де-Левизака.

Въ практической части профессоръ пользуется тѣмиже авторами, но, при изъясненiи разныхъ родовъ словесности, онъ критическимъ разборомъ лучшихъ творенiй ознакомливаетъ студентовъ со всѣми писателями, въ оныхъ родахъ отличившимися, какъ древними, такъ и новѣйшими.

Поелику у всѣхъ народовъ первые писатели были стихотворцы, то, слѣдуя порядку вещей, практическая часть эстетики начнется съ стихотворенiй. За тѣмъ — практическая словесность, извѣстная подъ названiемъ исторической, письмовной и дидактической. Профессоръ разбираетъ съ учениками отборныя мѣста изъ лучшихъ греческихъ и римскихъ писателей, сличаетъ ихъ съ новѣйшими и показываетъ преимущество одного предъ другимъ, чрезъ приложенiе мыслей и слога каждаго изъ нихъ къ общимъ началамъ эстетики и чрезъ различенiе мнимыхъ красотъ отъ истинныхъ, кои не зависятъ ни отъ обстоятельствъ, ни отъ мѣста, ни отъ предубѣжденiя современниковъ.

Прим. Ученiе эстетики оканчивается въ $2^1/_2$ г.

Въ остальные три года, профессоръ займется единственно дидактическимъ слогомъ, который раздѣляется на ученый и проповѣднической. И какъ по сему предмету нѣтъ систематическихъ наставленiй, а притомъ большая часть правилъ, преподанныхъ греческими и римскими ораторами, не могутъ быть приложены къ церковной каѳедрѣ: то профессоръ одолжается составить свою систему для ученаго и проповѣдническаго слога, руководствуясь тѣмиже авторами, которые предназначены для теоретической части эстетики.

Приведя въ систему начала истиннаго краснорѣчiя и изъяснивъ ихъ студентамъ, съ краткою исторiею греческихъ и рим-

скихъ ораторовъ, онъ раскроетъ предъ ними совершеннѣйшіе образцы онаго, прикладывая вкусъ и здравый смыслъ къ различнымъ красотамъ, въ избраннѣйшихъ рѣчахъ и мѣстахъ изъ Демосоена, Цицерона, Тита Ливія, Тацита, Салюстія, Квинта Курція, Плинія младшаго;—изъ церковныхъ учителей и въ особенности изъ св. Златоуста, блаж. Августина и Свящ. Писанія. Сверхъ того не оставитъ познакомить ихъ съ ораторами новѣйшихъ временъ, какъ то съ Паскалемъ, Боссюэтомъ, Фенелономъ, Флешье, Бурдалу, Массильономъ, Соренемъ и др.; также въ примѣръ предложитъ отечественныхъ проповѣдниковъ, давно уже извѣстныхъ и вновь открывающихся.

По части ученаго слога образцы для подражанія имѣютъ быть заимствованы изъ Фонтенеля, Томаса, Саси, Монтескю, Расина и многихъ другихъ, отличившихся краснорѣчіемъ, какъ въ иностранныхъ, такъ и россійскихъ академіяхъ и университетахъ.

Но умѣть въ образцовыхъ твореніяхъ находить и чувствовать высокое и изящное, не значитъ еще самому быть краснорѣчивымъ. Къ достиженію сего полезно частое упражненіе въ сочиненіи и въ публичномъ сказываніи проповѣдей и рѣчей, что и будетъ исполняемо по временамъ безъ остановки студентовъ въ другихъ учебныхъ занятіяхъ.

Упражненіе студентовъ въ сказываніи проповѣдей.

Въ 1811 г. 9 сент. преосвящ. Ѳеофилактъ, архіепископъ Рязанскій, предложилъ Коммиссіи: «поелику по классу словесныхъ наукъ пройдены уже всѣ теоретическія отдѣленія, и студенты, при изученіи правилъ ораторскихъ, преимущественно занимаемы будутъ сочиненіемъ проповѣдей: то не благоугодно ли Коммиссіи дух. уч., кромѣ Александроневской лавры, назначить нѣсколько здѣшнихъ градскихъ церквей, въ коихъ бываетъ большое стеченіе слушателей, дабы студенты въ воскресные и праздничные дни могли показать опыты своего знанія. Назначеніе церквей полезно бы распредѣлить такъ, чтобъ каждый студентъ, въ теченіе года, могъ сказать, по крайней мѣрѣ, три проповѣди.» Коммиссія,

утвердивъ это предположеніе, предоставила назначеніе церквей для сей цѣли усмотрѣнію члена ея, м. Амвросія, а цензуру проповѣдей, назначаемыхъ для произнесенія въ церкви, возложила на академическаго ректора*). По окончаніи перваго курса, лучшія изъ этихъ проповѣдей, по предложенію м. Амвросія, были напечатаны.

КЛАССЪ НАУКЪ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ.

I. Первоначальная математика, состоящая изъ двухъ слѣдующихъ частей:

А. Основанія *геометріи*, состоящія изъ четырехъ книгъ.

Кн. 1. О сопряженіи прямыхъ линій съ прямыми.

Кн. 2. О сопряженіи круговой линіи съ прямыми.

Кн. 3. О сопряженіи плоскостей съ прямыми линіями и плоскостями.

Кн. 4. О сопряженіи трехъ кругомъ образованныхъ поверхностей съ прямыми линіями и плоскостями. О конусѣ, о пирамидахъ и призмахъ въ конусѣ и цилиндрѣ, вписанныхъ или около него описанныхъ. О сферѣ или шарѣ.

Примѣч. Это отдѣленіе можетъ быть прочитано въ одинъ годъ.

Б. Основанія науки исчисленія, состоящія изъ четырехъ книгъ:

Кн. 1. Основаніе частной или обыкновенной *ариѳметики*. О изображеніи чиселъ простыхъ, дробныхъ и десятичныхъ дробныхъ — словами и знаками; о первыхъ четырехъ способахъ исчисленія чиселъ простыхъ, дробныхъ и десятичныхъ дробныхъ.

Кн. 2. Основанія универсальной ариѳметики или языка алгебраическаго. О представленіи знаками отношеній, во всеобщности разсматриваемыхъ; о первыхъ четырехъ способахъ исчисленія алгебраическихъ количествъ; о приложеніи этихъ способовъ къ количествамъ съ предстоящими. О другихъ двухъ способахъ исчисленія — возвышеніи въ степени и извлеченіи корней изъ алгебраическихъ количествъ. Приложеніе всѣхъ шести способовъ къ количествамъ съ указателями и къ количествамъ коренымъ; о количествахъ съ отрицательными и дробными указателями; о

*) Журн. Комм. дух. учил. 1811 г. окт. 18, ст. 16.

возвышеніи количествъ въ неопредѣленную степень и извлеченіи корней изъ оныхъ степени неопредѣленной. О послѣднемъ способѣ исчисленія или логариѳмахъ: о количествахъ равноразиствующихъ, пропорціональныхъ и собственно о логариѳмахъ. О приложеніи предыдущихъ способовъ исчисленія къ измѣренію протяженныхъ величинъ. О измѣреніи вообще прямыхъ линій и угловъ; о взаимномъ измѣреніи прямыхъ линій и угловъ или о *тригонометріи плоской;* о *тригонометріи сферической;* о взаимномъ измѣреніи прямыхъ линій и образованныхъ ими многоугольниковъ; о измѣреніи круговой линіи и самаго круга; о измѣреніи образованныхъ плоскостями тѣлъ или многогранниковъ; о измѣреніи поверхностей конуса, цилиндра и шара и самыхъ сихъ тѣлъ.

Кн. 3. Объ *алгебрѣ* собственно такъ называемой; то есть, о свойствахъ и разрѣшеніи уравненій: о уравненіяхъ первой степени или простыхъ; о уравненіяхъ второй степени или квадратныхъ; о уравненіяхъ третьей степени или кубичныхъ; о уравненіяхъ четвертой степени или биквадратныхъ; общая теорія уравненій; о приближенномъ разрѣшеніи численныхъ уравненій всѣхъ степеней.

Кн. 4. Объ *аналитикѣ*, т. е., объ искуствѣ разрѣшать вопросы; о приложеніи аналитическаго способа къ вопросамъ ариѳметическимъ; — геометрическимъ; объ аналитикѣ неопредѣленной; о рядахъ ариѳметическихъ и геометрическихъ; о функціяхъ вообще и преобразованіи оныхъ; о разложеніи функцій въ ряды и происходящихъ оттуда рядахъ возвращающихся.

Примѣч. Это отдѣленіе можетъ быть прочитано въ одинъ годъ.

II. Высшая математика, состоящая изъ четырехъ слѣдующихъ частей.

А. Основанія Геометріи кривыхъ линій и кривыхъ поверхностей. О перемѣнѣ координатъ и происходящемъ оттуда раздѣленіи кривыхъ линій на порядки. О пресѣченіи линій различныхъ порядковъ линіей перваго порядка—прямаго; о раздѣленіи линій втораго порядка на роды; о свойствахъ коническихъ сѣченій и т. д.

Б. Основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій.

В. Основанія трансцендентной геометріи кривыхъ линій и кривыхъ поверхностей.

Г. Дальнѣйшія изслѣдованія, до интегральнаго исчисленія относящіяся, съ приложеніемъ къ трансцендентной геометріи (исчисленіе частныхъ дифференціаловъ и исчисленіе варіаціонное).

Примѣч. Это отдѣленіе можетъ быть прочитано въ полтора года.

III. Физико-математика, состоящая изъ трехъ слѣдующихъ частей.

А. Основанія механики твердыхъ и жидкихъ тѣлъ: а) статика, б) динамика, в) гидростатика и г) гидродинамика или гидравлика.

Примѣч. Это отдѣленіе можетъ быть прочитано въ полтора года.

Б. Основанія оптики: а) объ оптикѣ, собственно такъ называемой; б) о катоптрикѣ; в) о діоптрикѣ и г) о перспективѣ.

В. Основанія астрономіи: а) объ астрономіи сферической, т. е. о видимомъ движеніи тѣлъ небесныхъ; б) объ астрономіи теоретической, т. е. объ истинномъ движеніи тѣлъ небесныхъ и законахъ, ими управляющихъ; в) объ астрономіи физической или о механикѣ небесной, т. е. изслѣдованіе движеній, которыя въ небесныхъ тѣлахъ мѣсто имѣютъ, отъ взаимнаго ихъ другъ на друга дѣйствія, совершающагося по закону природы, извѣстному подъ именемъ всеобщаго тяготѣнія.

Въ дополненіе къ общей физикѣ, въ продолженіе 20 лекцій, могутъ быть прочитаны статьи: 1) о теплотворѣ; 2) о газахъ; 3) о воздушныхъ метеорахъ; 4) объ электричествѣ; 5) о гальванизмѣ и 6) о магнетизмѣ.

Все это, вмѣстѣ съ послѣднимъ отдѣленіемъ, можетъ быть прочитано въ одинъ годъ.

Отдѣленіе математическихъ наукъ предполагалось одно. Но когда усмотрѣно было, что нѣкоторые воспитанники, вовсе не приготовленные въ семинаріяхъ къ слушанію высшей математики, не могутъ успѣвать на ряду съ товарищами: то Коммиссія, въ 1809 г. окт. 5, раздѣлила математическій классъ на два отдѣ-

ленія, назначивъ одно для уроковъ физики и высшей математики, другое для первыхъ началъ чистой математики *).

КЛАССЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

«Науки историческія,» сказано въ Проэктѣ устава духовныхъ академій, «могутъ имѣть двѣ цѣли, и потому въ двухъ разныхъ отношеніяхъ должны быть преподаваемы. Первая цѣль историческаго ученія состоитъ въ томъ, чтобы каждое происшествіе, замѣчательное въ бытіяхъ міра, умѣть отнести къ своему времени и мѣсту и связать съ обстоятельствами современными. Сей предметъ обыкновеннаго обученія исторіи. Вторая цѣль, высшая и несравненно полезнѣйшая, состоитъ въ томъ, чтобы, въ связи происшествій, открыть успѣхи нравственности; постепенное шествіе человѣческаго разума и различныя его заблужденія; образованіе и превращеніе гражданскихъ обществъ и коренныя причины славы и упадка государствъ; судьбу ложныхъ религій и преуспѣяніе единой истинной христіанской. Всѣ сіи усмотрѣнія, въ связи ихъ, составляютъ то, что называется собственно *философіею исторіи*. Какъ историческія науки въ первомъ отношеніи составляютъ предметъ низшихъ училищъ: то въ академическомъ ученіи и остается только кратко и, большею частію, посредствомъ синоптическихъ таблицъ, повторить и освѣтить, такъ сказать, главнѣйшія эпохи изысканіями древности и археологіею. Истинный же предметъ академическаго ученія исторіи долженъ быть философія исторіи».

Въ сообразность съ сими правилами, для перваго учебнаго курса, составлены были, и утверждены Коммиссіею, слѣдующіе конспекты историческихъ и вспомогательныхъ къ нимъ наукъ.

1) *Первое отдѣленіе.*

1) *Вспомогательныя науки:* А) *Хронологія*. Ч. 1. О мѣрахъ и періодахъ, которыми время измѣряется и которыми измѣряли его разные древніе народы, каковы суть: 1) день естественный

---

*) Журн. Ком. дух. учил. 5 окт. 1809 г., ст. 23.

и искуственный, 2) мѣсяцъ астрономическій и гражданскій, 3) годъ Моисеевъ, греческій, римскій; о юліанскомъ и грегоріанскомъ счисленіи; 4) іудейскіе юбилеи и саббаты; 5) греческія олимпіады; 6) римскія лустры и проч. — Ч. 2. Важнѣйшія происшествія міра, бывшія въ первыя четыре тысячи лѣтъ, по лѣтосчисленію библіи александрійской.

Б. *Древняя географія.* Въ ней показаны будутъ границы древнихъ царствъ и извѣстнѣйшіе по исторіи города; тогдашняя оныхъ народовъ промышленность, науки и художества, ихъ обычаи и особенно обряды богослуженія, изобрѣтенія и проч. Руководствомъ будутъ, за неимѣніемъ сочиненій на русскомъ языкѣ по этому предмету, Ментеля, Стассара и Моро—древнія географіи; новая географія —по учебнику, изданному для училищъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія.

В. *Географія Россійскаго государства* по учебнику, изданному профессоромъ Педагогическаго института Зябловскимъ.

2) Географія и хронологія могутъ быть окончены въ первые два года; другіе два предназначаются для *Церковной исторіи.*

Впрочемъ преподаваніе этой науки скоро послѣ начала курса возложено на особаго наставника, который составилъ руководство къ изученію церковно-библейской исторіи. Преемникъ его составилъ руководство къ изученію церковной исторіи послѣ библейскихъ временъ. Чтеніе библейской исторіи продолжалось съ 1810 по 1812 г., церковной послѣ библейскихъ временъ — съ 1812 по 1814 г.

Съ церковною исторіею соединено было преподаваніе *церковныхъ древностей.* Понятіе о сей наукѣ и ея отношеніе къ церковной исторіи наставникъ представилъ въ слѣдующемъ видѣ: »Подъ именемъ церковныхъ древностей я разумѣю правильныя свѣдѣнія о происхожденіи, сохраненіи и измѣненіи общихъ наружныхъ формъ, въ которыя облекается ученіе Церкви, обрядовъ, которыми украшается ея богослуженіе, и учрежденій, которыя образуютъ ея общественное постановленіе.

По сему понятію церковныхъ древностей онѣ раздѣляются на три главныя части:

I. Древности ученія могутъ заключать въ себѣ историческія изслѣдованія о древнихъ символахъ вѣры, о церковныхъ оглашеніяхъ, о бесѣдахъ; о различныхъ видахъ древней богословіи, такъ какъ и о важнѣйшихъ твореніяхъ Отцовъ, сюда принадлежащихъ.

II. Древности богослуженія должны произвесть изъ истинныхъ источниковъ и изъяснить понятія о священныхъ мѣстахъ, сосудахъ и одеждахъ, обрядахъ, наблюдаемыхъ при каждомъ изъ седми таинствъ и другихъ молитвословіяхъ, въ особенности о происхожденіи, родахъ и частяхъ литургіи, также о посвященныхъ богослуженію временахъ, праздникахъ и постахъ.

III. Древности церковнаго постановленія должны изобразить древнее общество христіанское въ его цѣломъ и частяхъ; показать различіе оглашенныхъ и вѣрныхъ, міряпъ и церковнослужителей; изъяснить степени церковной іерархіи отъ епископа и патріарха до чтеца, вмѣстѣ съ ихъ обязанностями и преимуществами, а послѣ ихъ особливыя состоянія аскетовъ, монаховъ, дѣвъ и вдовицъ; означить свойство церковнаго единства и общенія и, болѣе или менѣе возбраняющія оное, церковныя преступленія и наказанія.

Всѣ сіи предметы граничатъ съ церковною исторіею: но, проходя широкимъ путемъ, она часто не имѣетъ времени сходить на сіи стези.

Отсюда видно, что въ обозрѣніи церковныхъ древностей можетъ быть употребленъ двоякій порядокъ: систематическій или порядокъ предметовъ, который открывается изъ предыдущаго ихъ раздѣленія, и историческій, т. е., порядокъ времени, который бы постепенно выводилъ оныя изъ отдаленныхъ вѣковъ и приближалъ къ нашему.

Здѣсь не нужно входить въ изслѣдованіе о томъ, который изъ сихъ двухъ способовъ долженъ имѣть преимущество. Соединеніе церковныхъ древностей въ одну каѳедру съ церковною исторіею рѣшилъ выборъ. Вмѣсто того, чтобы разнообразіемъ способовъ умножать число учебныхъ предметовъ, выгоднѣе соединить оные такъ, чтобы древности дополняли исторію, а исторія дополняла древности.

Первоначальныхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпать должно знаніе церковныхъ древностей, столько же находится, сколько есть древнихъ христіанскихъ сочиненій, которыя частію сами входятъ въ предметъ онаго знанія, частію мимоходомъ касаются современныхъ церковныхъ обрядовъ и установленій... За тѣмъ— указанія на новѣйшихъ писателей.

Но не смотря на великое число писателей, занимавшихся исторіею и древностями церкви, не видно книги, которая бы для преподаванія сихъ предметовъ, согласно съ представленнымъ здѣсь предначертаніемъ, могла служить классическою: не только потому, что не многія изъ оныхъ соединяютъ оба сіи предмета, но и потому, что писатели различныхъ исповѣданій, въ общее святилище, какова должна быть исторія Церкви, не рѣдко вносятъ духъ и мнѣнія своихъ частныхъ церквей и поставляютъ ихъ на мѣсто истины событій; и наконецъ потому, что они либо мало, либо совсѣмъ не обращаютъ вниманія на состояніе Греко-россійской церкви». Наставникъ составилъ собственное руководство по симъ предметамъ, которое довелъ до конца 1-го христіанскаго вѣка; преемникъ его продолжилъ и окончилъ его трудъ.

3) Остальные два года назначаются для чтенія *Русской исторіи* по руководству, изданному для народныхъ училищъ.

2) Второе отдѣленіе.

Всеобщая гражданская исторія. Введеніе: 1) сходственно съ бытописаніемъ Моусеевымъ о началѣ міра, первыхъ обществъ и государствъ, гражданскихъ установленій и вѣръ; 2) качества историка; способы учить и учиться исторіи, предложенные отъ Роллэна, Кондильяка и Феррана; 3) вспомогательныя для исторіи науки; 4) раздѣленіе исторіи на періоды: первый—до Рождества Христова— предположено было вести по изданному для народныхъ училищъ Анкетилеву учебнику, съ дополненіями изъ Роллэна, Боссюета, Миллота, Шлецера, Феррана, Кондильяка, Ремера и друг. Съ изложеніемъ политическаго состоянія наставникъ предположилъ соединить философское сужденіе о возвышеніи и паденіи державъ, о религіи народовъ и ея вліяніи на мы-

сящую часть людей, о законахъ, характерѣ, наукахъ, художествахъ и торговлѣ по указаніямъ Гомера, Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта, Діодора Сицилійскаго, Плутарха, Саллюстія, Цезаря, Светонія, Ливія, Тацита, Курція, Флавія; для географіи—показанія Геродота, Страбона, Птоломея и Плинія. Это для первыхъ двухъ лѣтъ. Второй періодъ—составила римская исторія и общая отъ Рождества Христова до IX вѣка, или отъ Августа до Карла Великаго. Исторію эту предположено было вести по собственнымъ запискамъ наставника на основаніи византійскихъ писателей. Это на другіе два года. Третій—отъ IX вѣка до настоящаго времени. Учебникомъ по новой исторіи избрана и одобрена, переведенная для народныхъ училищъ, исторія Шрекка, съ дополненіями изъ собственныхъ записокъ наставника.

По обширности историческихъ наукъ и для принесенія учащимся вящшей пользы, Коммиссія раздѣлила обученіе ихъ на два класса, отнесши къ первому древнюю и новую географію, хронологію, россійскую исторію и церковную; ко второму—всеобщую гражданскую исторію, древнюю и новую *). Въ 1810 г. янв. 12 преподаваніе трехъ первыхъ предметовъ возложено на наставника всеобщей исторіи, а преподаваніе церковной исторіи, которая по существу своему находится въ тѣсной связи съ богословіемъ, возложено на особаго баккалавра по богословскому классу. Преподаваніе церковныхъ древностей сначала поручено было профессору еврейскаго языка Фесслеру, который представилъ и конспектъ этой науки: но, съ образованіемъ особаго класса церковной исторіи, оно возложено на наставника этого предмета (14 іюля 1810 г.).

КЛАССЪ ЯЗЫКОВЪ.

Коммиссіею духовныхъ училищъ, въ планѣ преобразованія ихъ, положено было:

1) Дать *греческому языку* и греческой словесности туже силу и пространство во всѣхъ духовныхъ училищахъ, какія доселѣ занимала въ нихъ словесность латинская. Вмѣстѣ съ этимъ не-

*) Журн. Ком. дух. учил. 9 февр. 1809 г., ст. 11.

только опредѣлено было, чтобы греческимъ языкомъ занимались всѣ студенты безъ исключенія, но еще постановлено правило, состоящее въ томъ, что къ продолженію наукъ въ дух. академіи никто допущенъ быть не можетъ, кто не оказалъ между прочими науками отличныхъ успѣховъ въ греческомъ языкѣ, такъ чтобы при экзаменѣ могъ безъ пріуготовленія переводить всякаго греческаго автора, исключая стихотворцевъ*). Сообразно съ симъ, Коммиссія дух. училищъ утвердила слѣдующую программу для греческаго языка и словесности: профессоръ обязанъ ознакомить студентовъ со всѣми классическими писателями, начиная съ болѣе легкихъ авторовъ и переходя къ труднѣйшимъ. Въ первый годъ онъ изъяснитъ историковъ: Ксенофонта, Ѳукидида, Геродота и Плутарха; во второй—ораторовъ свѣтскихъ: Демосѳена, Эсхина, Лизіаса, Исократа и церковныхъ проповѣдниковъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; въ третій—философовъ: Платона и Аристотеля; въ четвертый: Гомера, Гезіода и Аристофана; въ пятый—Софокла, Эсхила и Еврипида; въ шестой—Теокрита, Біона, Анакреона и Пиндара, присовокупляя къ своимъ чтеніямъ изъясненія географическія, біографическія и историческія.

2) *Еврейскій языкъ*, хотя входилъ въ курсы академическій и семинарскій еще до 1809 г., но не имѣлъ большаго значенія. «Познанія въ еврейскомъ языкѣ, полученныя учащимися до вступленія ихъ въ академію,» писалъ профессоръ Хорнъ, «были крайне недостаточны и состояли только въ чтеніи, переводѣ и разборѣ какого нибудь стиха. Самый грамматическій разборъ производился по обветшалымъ правиламъ, содержащимся въ Данцовой, Шредеровой, Пфейферовой и прочихъ грамматикахъ; переводъ ограничивался тѣмъ, что имъ показывали какой нибудь смыслъ, не заботясь объ основаніяхъ такого перевода и не спрашивая ни мало о томъ, годенъ ли переводъ въ связи. Эта недостаточность въ познаніяхъ еврейскаго языка въ духовныхъ учи-

*) *Полн. Собр. Зак.* т. XXX, №23,122. Уставъ Коммиссіи дух. училищъ.

лицахъ причиною и тому, что здѣшняя богословская литература имѣетъ такъ мало ученыхъ твореній. Филологическое изъясненіе Ветхаго Завѣта всегда остается основою для изъясненія Новаго Завѣта, а то и другое вмѣстѣ, основою ученой обработки догматики и правоученія. Превосходное введеніе въ Библію, изданное преосвящ. м. Амвросіемъ, безъ сомнѣнія имѣло цѣлію подвигнуть ученыхъ къ основательному обработыванію Ветхаго Завѣта. Но если не многіе послѣдовали данному имъ превосходному примѣру, то это происходитъ отъ скуднаго наставленія въ языкѣ еврейскомъ».

Сдѣланное профессоромъ Хорномъ улучшеніе въ преподаваніи еврейскаго языка состояло въ томъ, что онъ изъяснялъ Ветхій Завѣтъ грамматически, филологически, на основаніи сравнительнаго языкознанія, и исторически; именно, сдѣлавши историческія примѣчанія о какомъ либо мѣстѣ, онъ приступалъ потомъ къ филологическому изъясненію еврейскаго текста, излагалъ первоначальныя и производныя значенія словъ и рѣченій, оцѣнивалъ разныя мнѣнія толкователей вразсужденіи смысла трудныхъ мѣстъ, показывалъ: какъ можно старые переводы арабскій, сирскій, халдейскій, LXX толковниковъ, латинскій-вульгату употреблять съ пользою при изъясненіи еврейскаго текста, какъ должно судить о частыхъ уклоненіяхъ греческаго перевода отъ еврейскаго основнаго текста, какъ можно съ пользою употреблять церковныхъ учителей при филологическомъ изъясненіи Ветхаго Завѣта, какъ надобно судить о различныхъ чтеніяхъ еврейскаго текста, какъ можно по греческому переводу часто находить правильное теченіе текста и т. д.. *).

Въ преподаваніи новѣйшихъ языковъ *французскаго и нѣмецкаго* наставники возводили своихъ слушателей отъ грамматическаго и филологическаго разбора свойствъ и построенія языка къ болѣе короткому знакомству съ его литературой. Такимъ образомъ разсматриваемы были и переводимы на русскій языкъ, съ раз-

---

*) Дѣла арх. здѣшней академіи 1814 года, № 20.

боромъ идіотизмовъ каждаго писателя и показаніемъ эстетическихъ красотъ, сочиненія Корнеля, Расина, Мольера, Рихтера, Гёте и Гердера. Впрочемъ съ большею справедливостію можно сказать это о наставникахъ нѣмецкаго языка, нежели о профессорахъ французскаго краснорѣчія. Эти послѣдніе употребляли методу обученія болѣе дѣтскую, нежели академическую, задерживая студентовъ на безплодномъ упражненіи въ чтеніи и произношеніи, что съ большею легкостію могло бы быть достигнуто при разборѣ какого либо автора и, вмѣсто грамматическаго и филологическаго разбора избранныхъ французскихъ писателей, занимаясь изслѣдованіями опредѣленій каждой части рѣчи и подобными грамматическими начатками, съ которыми студенты давно знакомы *).

О книгахъ, принимаемыхъ въ руководство, вообще постановлено, что, если бы кому изъ профессоровъ или баккалавровъ въ теченіе курса представилось нужнымъ ввести въ употребленіе по классу книгу, въ конспектѣ не показанную, въ такомъ случаѣ онъ одолжается предварительно снестись о семъ съ ректоромъ академіи, и не прежде приступать къ оному, какъ послѣ полученія на то ректорскаго согласія **).

РОСПИСАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЧАСОВЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ НАУКЪ НА КОРЕННЫЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ.

утренніе классы:	Понед.	Вторн.	Среда.	Четвер.	Пятн.	Суб.
Классъ словесныхъ наукъ	9,10	. . .	. . .	. . .	9,10	. . .
Исторія . . .	. . .	. . .	9,10	. . .	. . .	11,12
Математика. . .	. . .	11,12	. . .	11,12	. . .	. . .
Философія . . .	. . .	9,10	. . .	9,10	. . .	9,10
Богословіе . . .	11,12	. . .	11,12	. . .	11,12	. . .

*) Донесеніе Акад. правл. м. Амвросію 2 окт. 1814 г.
**) Журн. Ком. дух. учил. 11 октября 1813 года.

послѣ полудня:	Понед.	Вторн.	Среда.	Четвер	Пятн.	Суб.
Классъ словесныхъ наукъ				5,6		
Исторія	5,6					
Математика			5,6		5,6	
Богословіе		5,6				
Языки: греческій	3,4			3,4		5,6
еврейскій		3,4			3,4	
французскій и нѣмецкій			3,4			3,4

1809 года февраля 12 дня.

Вскорѣ однакожъ усмотрѣно было, что студенты, въ академіи обучающіеся, отягощены ученіемъ въ классахъ по 8 часовъ: увидѣли необходимость обратить вниманіе на изысканіе удобнаго способа къ сокращенію учебныхъ часовъ. Ректоръ академіи, архим. Сергій, представилъ Коммиссіи въ обширномъ донесеніи, замѣчательномъ въ тоже время своею основательностію, что 1) необходимо сокращеніе учебныхъ часовъ потому, что а) продолженіе времени не дѣлаетъ никого ученымъ. Можно много учиться, и послѣ знать мало или и совсѣмъ ничего. Не справедливо то мнѣніе, что, слушая лекціи профессора въ классѣ, можно самому сдѣлаться такимъ же. Учитель въ классѣ не научаетъ, а только показываетъ путь къ просвѣщенію и помогаетъ развитію природныхъ дарованій въ учащихся. Самое же просвѣщеніе и образованіе ума достигается домашнимъ упражненіемъ и прилежнымъ повтореніемъ уроковъ классическихъ, сопровождаемыхъ собственными размышленіями и замѣчаніями учащихся. Посему лучшій и полезнѣйшій планъ ученія не въ томъ состоять долженъ, чтобы долго учиться въ классѣ, но чтобы размышленіемъ и домашнимъ упражненіемъ слышанное отъ наставника разумно усвоить *); б) занимаясь каждый день восемь

---

*) Профессоръ Фесслеръ, котораго мнѣніе также принято было Коммиссіею духовныхъ училищъ въ уваженіе, представилъ по этому поводу слѣдующія наблюденія: «Я не думаю, чтобы университеты и академіи были учреждены на тотъ конецъ, дабы юноши, туда записанные, еще не пріобыкшіе

часовъ слушаніемъ лекцій въ классѣ, воспитанники, по весьма вѣрному исчисленію, имѣютъ только два учебныхъ часа въ сутки для повторенія оныхъ. Съ перваго взгляда видно, что нѣтъ возможности молодымъ людямъ, еще не привыкшимъ напрягать свой умъ, въ эти два часа съ надлежащею точностію, въ систематическомъ порядкѣ, съ нужными размышленіями и замѣчаніями повторить то, что четырьмя разными профессорами преподано было въ продолженіе восьми часовъ; в) самое положеніе академіи побуждаетъ сократить учебные часы; ибо какъ она, по новости своей не снабжена еще всѣми нужными классическими книгами и студенты по сей причинѣ находятся въ необходимости много писать: то для этого письма должно назначить время, которое можетъ быть отдѣлено отъ учебныхъ часовъ. При нынѣшнемъ планѣ студенты, не желая опустить профессорскихъ лекцій, занимаются списываніемъ оныхъ въ то время, когда надлежитъ повторять классическіе уроки, или даже отнимаютъ у себя время, данное для отдохновенія и сна; г) не натурально, чтобы особливо молодые люди могли сохранить всю силу своего вниманія чрезъ столь долгое время, какое назначено имъ для ученія. При посѣщеніи классовъ онъ—ректоръ—весьма часто замѣчалъ, что студенты первыя лекціи слушаютъ съ бо̀льшимъ вниманіемъ и охотою, нежели вторыя; при третьихъ же и четвертыхъ вниманіе

къ труднымъ занятіямъ ума, наипаче отъ слушанія публичныхъ уроковъ, выходили учеными; но я полагаю, что уроки преподаются съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы принимающіе ихъ усматривали только путь къ твердому ученію и учености, и дабы отсюда почерпали они матерію для собственныхъ своихъ размышленій... Мнѣ небезъизвѣстно, что въ нѣмецкихъ университетахъ часто случается, что юноши, когда жалѣютъ издержекъ на свое содержаніе или когда предполагаютъ ранѣе вступить въ исправленіе публичныхъ должностей, въ теченіе двухъ, а много трехъ лѣтъ, учатся разомъ у тридцати профессоровъ и для того по десяти часовъ въ день сидятъ въ школахъ; но я не хочу умолчать, что не многихъ доселѣ находилъ тамъ мужей основательно ученыхъ, которые бы приписывали академическимъ упражненіямъ высшую степень учености, на которую въ послѣдствіи времени взошли съ великимъ трудомъ, и которые бы не заявили потеряннымъ все то время, которое употребили они на слушаніе множества разныхъ лекцій, по причинѣ отнятія у нихъ досуга къ размышленію.»

ихъ постепенно становится слабѣе: а возбудить вниманіе и привести его въ надлежащее настроеніе не легко, потому что для этого требуется большое искусство и не всякій изъ самыхъ лучшихъ профессоровъ къ сему способенъ; но когда ослабѣетъ вниманіе и охладѣетъ ревность, тогда нельзя ожидать хорошихъ успѣховъ. Это замѣчаніе, по предположеніямъ ректора, относится къ одной только академіи и не имѣетъ въ виду другихъ учебныхъ заведеній; ибо гдѣ учатся молодыя дѣти, тамъ можно положить для ученія восемь часовъ или и болѣе: дѣти обыкновенно учатся не столь важнымъ предметамъ и работаютъ болѣе памятію, нежели размышленіемъ, что несравненно легче; д) если бы полезно было слушать лекціи каждый день по восьми часовъ, то нѣмецкіе профессоры, испытавшіе всѣ способы и средства къ просвѣщенію, непремѣнно воспользовались бы симъ простымъ способомъ; однакожъ, ни въ какомъ германскомъ университетѣ не положено болѣе шести часовъ для ученія, а въ нѣкоторыхъ — только пять и даже четыре часа; изъ сего слѣдуетъ заключить, что Германцы классическое ученіе, продолжающееся чрезъ большое число часовъ, признаютъ неполезнымъ; наконецъ е) всѣ профессоры и баккалавры могутъ выполнить свои конспекты при сокращеніи учебныхъ часовъ. Вслѣдствіе этого, съ справедливою увѣренностію, онъ признаетъ необходимо-нужнымъ и полезнымъ сократить учебные часы, постановивъ вмѣсто восьми только шесть.— 2) Необходимо сокращеніе учебныхъ предметовъ. Науки, преподаваемыя въ здѣшней академіи, можно раздѣлить на коренныя и вспомогательныя: къ первымъ, судя по цѣли, предполагаемой въ образованіи студентовъ, нужно отнести богословіе, философію и практическую эстетику; ко вторымъ — всѣ прочія науки и языки; первыми должны заниматься всѣ студенты безъ исключенія; послѣдними по собственному выбору и склонностямъ каждаго студента, но такъ, чтобы число занимающихся каждою изъ вспомогательныхъ наукъ было, по возможности, равномѣрно: такимъ образомъ предоставить свободному выбору студента изученіе математическихъ или историческихъ наукъ, еврейскаго или одного изъ новѣйшихъ язы-

ковъ, — только греческій языкъ, вразсужденіи того, что онъ необходимъ для основательнаго богословскаго образованія, положить для всѣхъ общимъ. Для богословія, философіи, эстетики, геометріи и греческаго языка положить по 6 часовъ въ недѣлю; а для воспомогательныхъ и для математики, согласно желанію профессора, восемь; для языковъ по четыре часа. Коммиссія духовныхъ училищъ, утвердивши этотъ планъ, присоединила къ кореннымъ наукамъ церковную исторію, и признала достаточнымъ для обученія ей назначить по четыре часа въ недѣлю *). Такимъ образомъ росписаніе учебныхъ часовъ получило слѣдующій видъ:

утренніе классы:	Понед.	Вторн.	Среда.	Четвер.	Пятн.	Суб.
Богословіе	11,12		11,12		11,12	
Философія	9,10			9,10		9,10
Эстетика		9,10			9,10	
Математика и Всеобщая исторія		11,12		11,12		
Церковная исторія			9,10			
послѣобѣденные:						
Математика			5,6			
Церковная исторія					3,4	
Языки: греческій		3,4		3,4		
еврейскій, французскій, нѣмецкій	3,4					3,4

Учебный годъ. Сообразно съ общимъ счисленіемъ начала года съ 1 числа января, Коммиссія положила считать съ сего же времени и годъ академическій; почему публичные экзамены, которые уставомъ академіи положено производить въ концѣ учебнаго года, производились въ декабрѣ мѣсяцѣ **).

---

*) Жур. Комм. дух. училищъ 9 августа 1810 года, ст. 24.
**) Жур. Комм. дух. училищъ 1809 года октября 5 дня, ст. 34.

ПРОИЗВОДСТВО ИСПЫТАНІЙ ВЪ ПОЛОВИНѢ И КОНЦѢ УЧЕБНАГО ГОДА.

Уставомъ академіи положены были двоякія испытанія студентовъ: внутреннія или частныя и открытыя или публичныя. Первыя производимы были въ присутствіи членовъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, по истеченіи каждаго полугодія въ іюлѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; послѣднія—по истеченіи года въ декабрѣ мѣсяцѣ; и такъ какъ уставное время послѣднихъ совпадало со временемъ внутреннихъ испытаній за вторую половину учебнаго года, то они соединяемы были въ одно испытаніе, или что тоже, внутреннему испытанію давали видъ открытаго, приглашеніемъ знаменитыхъ особъ, покровительствующихъ академіи и допущеніемъ постороннихъ посѣтителей. Но въ 1813 г., по представленію ректора академіи о неудобности совмѣстить это обыкновеніе съ предположеннымъ сокращеніемъ учебнаго времени — такъ какъ испытанія при внѣшнихъ лицахъ обыкновенно требуютъ нѣкотораго предварительнаго приготовленія: но, при предстоявшемъ окончаніи академическаго курса и по сокращенію учебнаго времени, нужно было дать учащимъ и учащимся болѣе свободы для продолженія и повторенія уроковъ къ послѣднему общему испытанію—это обыкновеніе, согласно точной силѣ академическаго устава, отмѣнено, и испытаніе въ декабрѣ мѣсяцѣ предположено произвести въ учебные часы, принадлежащіе каждому классу.

Относительно производства испытаній вообще, ректоръ академіи, архим. Филаретъ, обозрѣвавшій, по порученію Коммиссіи, здѣшнюю семинарію въ 1813 г., представилъ слѣдующія предположенія:

«Безъ сомнѣнія каждый изъ обучающихъ желаетъ испытаніе порученнаго класса представить въ наилучшемъ видѣ, и потому какъ бы принужденъ уже избрать таковой образъ преподаванія уроковъ, который бы служилъ наилучшимъ приготовленіемъ къ принятому образу испытанія. Нынѣ вообще въ училищахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, болѣе или менѣе господствуетъ такой

образъ испытанія, по которому отличіе ученика составляетъ скорый, обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ учителя вопросъ; но при семъ недовольно вниманія обращается на то, собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность произноситъ изъ хранилища разсудка, или помощію одной памяти повторяетъ то, что читалъ въ учебной книгѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ такой образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ, и который толь сильно осуждается 16 и 17 пунктами введенія къ Уставу духовныхъ училищъ. Дабы предупредить въ духовныхъ училищахъ распространеніе сей слабой методы ученія, нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету; для сего:

1) Въ испытаніяхъ, особенно внутреннихъ (на которыхъ не классы вообще показываются публикѣ для ея увѣренія въ совершенствѣ училища, но ученики порознь испытуются и сравниваются для ихъ поощренія), менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что̀ онъ есть, и потому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ.

2) Вопросы можетъ начинать учитель испытуемаго класса, дабы нечаянность не приводила учениковъ въ смятеніе, а продолжаетъ непремѣнно или ректоръ или тотъ изъ другихъ учителей, кому какой предметъ болѣе извѣстенъ и кого назначитъ предсѣдательствующій на испытаніи, при чемъ, впрочемъ, должно держаться учебной книги.

3) Въ отвѣтахъ учениковъ должно уважать болѣе основательность, нежели скорость.

4) Ректоръ, при составленіи списка отличившихся на испытаніи учениковъ, въ особенномъ вниманіи долженъ имѣть тѣхъ

изъ нихъ, которые разрѣшаютъ болѣе трудные вопросы съ большею силою собственнаго разсужденія.

5) Для поощренія учениковъ къ успѣхамъ и въ искусствѣ сочинять, нужно быть испытанію и въ сочиненіи на языкахъ латинскомъ и россійскомъ.»

Коммиссія, утвердивъ эти предположенія, положила означенный образъ испытанія ввести и въ академіи *).

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ СТУДЕНТОВЪ АКАДЕМІИ.

Уставомъ духовныхъ академій положено послѣ каждаго испытанія, какъ публичнаго, такъ и частнаго, составлять списки студентовъ по ихъ успѣхамъ, и какъ отличныхъ по успѣхамъ, такъ замѣченныхъ въ небреженіи, изъ сихъ списковъ отмѣчать въ книгѣ Правленія, которая для сего должна быть заведена. Мѣра эта въ первый разъ употреблена послѣ испытанія за последніе полгода 1812 г. по тѣмъ побужденіямъ, дабы положеніе Устава духовныхъ академій привесть въ должное исполненіе, — дабы отдать справедливость отличнѣйшимъ студентамъ, дабы нѣкоторыхъ возбудить къ соревнованію и большему прилежанію и, наконецъ, дабы положить постепеннымъ замѣчаніемъ успѣховъ основаніе къ рѣшительному испытанію и составленію разрядныхъ списковъ при концѣ курса академическаго, такъ какъ въ семъ случаѣ едва ли можно было бы воздать каждому должное, если бы судьба шесть лѣтъ трудившагося студента долженствовала зависѣть отъ нѣсколькихъ часовъ или минутъ послѣдняго испытанія. При составленіи списковъ, для соблюденія справедливости и точности, по предложенію ректора, архим. Филарета, утверждены слѣдующія правила:

1) Какъ учебные предметы, преподаваемые въ Дух. академіи по существу своему и по цѣли ея устроенія, не всѣ суть одинаковой важности; то раздѣлить оные, по сему отношенію, на два разряда. Къ первому отнести богословіе, философію, словес-

*) Журн. Ком. дух. учил. 11 октября 1813 года.

ность, церковную исторію и греческій языкъ; ко второму—прочія науки и языки;

2) студентовъ раздѣлить на три разряда;

3) согласно уставу дух. академій не включать въ первый разрядъ неотличившихся въ главныхъ и общихъ всѣмъ учебныхъ предметахъ, но отнести къ сему разряду тѣхъ, которые, занимаясь всѣми положенными для студентовъ предметами, по нѣкоторымъ изъ нихъ заслужили отличное одобреніе, а особенно по предметамъ перваго разряда;

4) второй разрядъ составятъ тѣ изъ студентовъ, которые довольно успѣшны во всѣхъ предметахъ, или въ нѣкоторыхъ особенно успѣшны, но въ другихъ посредственны;

5) въ третьемъ разрядѣ останутся тѣ, которые, не отличаясь въ предметахъ первой степени, хотя въ нѣкоторыхъ и успѣшны, но въ нѣкоторыхъ оказались невнимательными, даже до нехожденія иногда въ классъ;

6) свидѣтельства учащихъ, изображенныя общими и не довольно опредѣленными словами, принимать въ такой силѣ, какая открывается у того или другаго, изъ соображенія различныхъ степеней одобренія.

По соображеніи сихъ пунктовъ, къ первому разряду отнесено 29, ко второму 51 и къ третьему 13 студентовъ. Коммиссія, утвердивши эти списки во всей силѣ, утвердила и представленіе академическаго Правленія о заведеніи книги для студентовъ академіи, въ которую предположено было вписывать отличившихся успѣхами, равно какъ замѣченныхъ со стороны небреженія *).

Сокращеніе курса академическаго ученія.

Въ 1813 г. преосв. м. Амвросій предложилъ Коммиссіи, что студенты здѣшней академіи, отъ долговременнаго въ наукахъ упражненія и отъ многотрудныхъ и разнообразныхъ занятій, наконецъ утомились и что по сему нужно сократить курсъ акаде-

*) Журн. Ком. дух. учил. 18 генваря 1813 года, ст. 22.

мическаго ученія. Коммиссія, по выслушаніи этого предложенія, опредѣлила курсъ академическаго ученія сократить и кончить въ іюлѣ будущаго 1814 г. Наставникамъ вмѣнено въ обязанность къ означенному сроку пройти свои конспекты, а студентамъ внушено, какъ для общей, такъ и для собственной пользы, употребивъ посильное стараніе, вознаградить домашнимъ упражненіемъ то, чего не успѣютъ услышать отъ своихъ наставниковъ *).

Производство окончательнаго испытанія студентовъ перваго курса.

Въ предположенный срокъ преосв. м. Амвросій внесъ въ Коммиссію дух. училищъ проэктъ окончательнаго испытанія и распредѣленія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, съ слѣдующими предположеніями:

1) «распоряженія о употребленіи студентовъ академіи должны начаться въ самой академіи строгимъ и вѣрнымъ испытаніемъ, коимъ долженъ опредѣлиться родъ и степень знанія, пріобрѣтеннаго каждымъ въ особенности, дабы каждый по возможности къ тому и былъ употребленъ, къ чему наиболѣе приготовленъ.

2) Производство таковыхъ испытаній уставомъ академіи поручено Конференціи, при посредствѣ назначаемыхъ ею депутатовъ: но въ исполненіи сего встрѣчаются нынѣ слѣдующія неудобства:

а) нѣкоторые члены Конференціи суть иностранцы, незнающіе россійскаго языка: и такъ въ наукахъ, которыя преподавались и въ которыхъ студенты пріобыкли давать и отчетъ на россійскомъ, голосъ оныхъ членовъ можетъ быть только догадочный или совершенно случайный;

б) нѣкоторые члены Конференціи не принадлежатъ къ греко-россійской Церкви: пристойно-ли дать имъ участіе въ такомъ испытаніи, котораго главный предметъ есть ученіе греко-россійской Церкви?

---

*) Журн. Ком. дух. учил. 5 августа 1813 года ст. 12.

в) нѣкоторые члены конференціи суть воспитанники свѣтскихъ училищъ, не учившіеся богословію: не странно ли будетъ принять ихъ голоса на производство въ званіе кандидата богословія?

3) Дѣло сіе совершится съ большею вѣрностію, пристойностію и удобствомъ, если Комитетъ испытанія составится изъ а) ректора, б) инспектора и в) двухъ духовныхъ же лицъ, обучающихъ нынѣ въ академіи словеснымъ наукамъ и церковной исторіи. Прочіе обучающіе могутъ присутствовать на испытаніяхъ и давать по предметамъ, каждому изъ нихъ извѣстнымъ, голоса совѣщательные. Сей образъ испытанія можетъ получить особенную важность, если, хотя по главному предмету онаго—по богословію, оно будетъ удостоено присутствія и вниманія его высокопреосвященства. Къ испытанію въ математикѣ Комитетъ можетъ пригласить одного изъ постороннихъ, свѣдущихъ въ семъ предметѣ людей.

4) Порядокъ словеснаго испытанія можетъ быть слѣдующій:

а) составится краткій конспектъ каждой науки, приведенный въ столько главныхъ идей или вопросовъ, сколько важныхъ статей, составляющихъ цѣлую ея систему;

б) по такимъ конспектамъ каждому студенту дадутъ изъ каждой науки два вопроса: одинъ по произволенію испытывающихъ, а другой по случайному выбору его самого;

в) отвѣтъ долженъ состоять въ основательномъ и достаточномъ раскрытіи данной идеи, чрезъ свойственныя изложенія, раздробленія, изслѣдованія, положенія, доказательства, слѣдствія, что̀ все должно быть представлено въ видѣ ученаго разсужденія или лекціи, по силѣ и разумѣнію каждаго;

г) если два отвѣта, по нѣкоторому замѣшательству испытываемаго или по другимъ обстоятельствамъ, покажутся недостаточными для рѣшительнаго заключенія о его познаніяхъ: испытаніе можетъ быть продолжено предложеніемъ третьяго вопроса или требованіемъ дополненія къ прежнимъ статьямъ и возраженіями на нихъ;

д) испытаніе въ языкахъ произведено быть можетъ переводомъ съ иностраннаго на россійскій и обратно, съ филологическимъ разборомъ. Для сего должны быть избраны сочиненія, не употреблявшіяся въ классахъ, дабы случайное припамятованіе не замѣняло истиннаго знанія.

5) Сверхъ сего каждый студентъ долженъ рѣшить, въ присутствіи Комитета испытанія, письменно пять задачъ: двѣ изъ богословія, одну изъ философіи, одну по классу словесныхъ наукъ и одну по исторіи.

6) Послѣ испытанія студенты должны быть раздѣлены на два разряда, изъ коихъ высшій даетъ право на званіе магистра, низшему же предоставляется званіе кандидата богословія.

7) Изъ студентовъ низшихъ по успѣхамъ, особенно такихъ, которые менѣе свѣдущи въ богословіи, нежели въ какой либо изъ свѣтскихъ наукъ, составить третій разрядъ, которому и при отпускѣ изъ академіи оставаться съ званіемъ студентовъ.

8) Что принадлежитъ до перваго разряда студентовъ: онъ долженъ составиться не изъ многихъ, но изъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію. Строгость выбора и малочисленность избранныхъ дадутъ большую цѣну сему преимуществу.

9) Справедливо будетъ отъ студентовъ сего разряда, по составленіи разрядныхъ списковъ, потребовать удостовѣренія въ томъ, что посвятятъ себя духовному званію, и тѣхъ, которые дадутъ такое удостовѣреніе о себѣ, тотчасъ представить Коммиссіи дух. училищъ для возведенія въ степень магистра.»

Коммиссія дух. училищъ, утвердивъ сіи предположенія, опредѣлила къ четыремъ членамъ, въ составъ Комитета испытанія, назначить еще пятаго — присутствующаго въ академическомъ Внѣшнемъ Правленіи, Петропавловскаго собора протоіерея, Стахія Колосова.

Комитетъ приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія 30 мая 1814 г. Произведство испытаній по богословскому классу началось въ присутствіи преосв. м. Амвросія и продолжалось: 1 іюня, въ присутствіи преосв. Серафима, архіепи-

скопа Минскаго, 2 іюня — въ присутствіи преосв. м. Амвросія и 3 іюня — въ присутствіи преосв. м. Амвросія и преосв. Серафима, архіепископа Минскаго, съ 4 іюня по 1 іюля включительно, по богословскимъ и прочимъ предметамъ,— въ собраніи Комитета, иногда съ помощію нѣкоторыхъ профессоровъ, не причисленныхъ къ Комитету, а по классу математико-физическому при посредствѣ г. академика Николая Ивановича Фуса.

Послѣ производства испытаній Комитетъ держалъ окончательное совѣщаніе о распредѣленіи студентовъ па разряды. Сообразивъ относящіяся къ сему предмету прежнія правила устава съ тѣми, которыя, по уваженію вновь открывшихся обстоятельствъ, утверждены Коммиссіей духовныхъ училищъ въ журналѣ ея 23 мая и съ новоисправленными правилами устава, изображенными въ журналѣ Ком. дух. уч. іюля 18 дня, — сравнивъ свидѣтельства обучавшихъ о успѣхахъ студентовъ съ замѣчаніями, сдѣланными о каждомъ изъ нихъ и по каждому предмету на приватномъ испытаніи, — принявъ сверхъ сего въ разсужденіе способности и поведеніе каждаго, Комитетъ окончательнымъ мнѣніемъ положилъ:

1) раздѣлить студентовъ на два разряда:

2) первый разрядъ составить изъ 37 человѣкъ, которые оказались отлично свѣдущими въ богословскихъ наукахъ, при достаточныхъ, соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ, успѣхахъ въ другихъ важнѣйшихъ предметахъ;

3) по поелику и между сими, по соображенію множества учебныхъ предметовъ и по другимъ отношеніямъ, открывается значительная постепенность, такъ что нѣкоторые отличились въ большемъ и нѣкоторые въ меньшемъ числѣ предметовъ, — нѣкоторые, по зрѣлой образованности, нынѣ же могли бы съ достоинствомъ воспріять на себя званіе академическаго профессора, а нѣкоторые подаютъ къ сему близкую надежду отличными способностями и любовію къ наукамъ,—одни строгою и благоразумною правильностію поведенія уже показываютъ готовность быть учредителями поведенія другихъ, другіе должны еще заслужи-

вать сію довѣренность: посему студентовъ перваго разряда вновь раздѣлить на два отдѣленія:

а) къ первому отнести 26 человѣкъ, которыхъ, въ отличіе отъ прочихъ, представить къ званію магистра немедленно;

б) остальнымъ 11 предназначить полученіе сей степени чрезъ одинъ годъ, дабы, въ теченіе сего времени, въ подтвержденіе настоящаго сужденія Комитета о нихъ достоинствѣ, мѣстныя духовныя начальства могли дать свои свидѣтельства о нихъ исправности въ должностяхъ, какія имъ поручены будутъ по части учебной: до тѣхъ поръ оставаться имъ съ званіемъ старшаго кандидата.

4) Изъ втораго разряда 44 студентамъ присвоить званіе кандидата.

5) Остальныхъ 11, по недовольнымъ ихъ успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, оставить въ званіи студентовъ.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Учрежденіе академической Конференціи послѣдовало вскорѣ послѣ открытія академіи. Но по случаю окончанія перваго учебнаго курса и слѣдующаго за тѣмъ производства въ академическія степени, Коммиссія духовныхъ училищъ признала за благо дать академической Конференціи полный, уставомъ опредѣленный, видъ и возвысить сіе сословіе пріобщеніемъ къ существующимъ уже дѣйствительнымъ членамъ мужей знаменитыхъ своими твореніями, любовію къ наукамъ и ревностію по вѣрѣ, что и было исполнено въ —

ПЕРВОМЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ КОНФЕРЕНЦІИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 13 АВГУСТА 1814 ГОДА.

Собраніе открыто было духовною пѣснію, послѣ которой и по занятіи посѣтителями мѣстъ, ректоръ академіи, архим. Филаретъ, говорилъ къ собранію слѣдующее:

«Наконецъ, достопочтенное сословіе покровителей и любителей благочестивой мудрости, вотъ полагается послѣдній камень

во главу и совершеніе новосозидаемой обители духовнаго просвѣщенія. То, что доселѣ, въ уединенной, по большей части, простотѣ, постепенно назидаемо было трудомъ и бдѣніемъ, торжественностію настоящаго собранія довершается, увѣнчавается, открывается взорамъ и вниманію просвѣщеннаго свѣта.

«Не болѣе шести лѣтъ тому, какъ основаніе сего величественнаго нынѣ зданія лежало токмо въ волѣ, и весь чертежъ онаго скрывался токмо въ мудрости Благочестивѣйшаго Самодержца. Даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился Онъ и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастія и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для Церкви, но и для отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію Церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному. Государь, котораго никто вѣрнѣе не оправдалъ присвоеннаго Ему Церковію именованія Благочестивѣйшаго, и котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, вѣдалъ, что если тѣлесное обученіе, которое токмо вмалѣ, токмо въ тѣсномъ кругѣ земнаго бытія есть полезно, должно быть предметомъ попеченій правительства мудраго и человѣколюбиваго: то ученіе, еже по благовѣрію, и разумѣніе истины, яже по благочестію, которое на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго, не менѣе заслуживаетъ вниманія правительства христіанскаго, которое, такъ сказать, изъ рукъ Царя царей—Христа для того пріемлетъ насъ подъ свой покровъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Изъ сихъ, безъ сомнѣнія, чувствованій Царя-христіанина возникла Державная воля облегчить, распространить и усовершить образованіе уготовляемаго въ служеніе Церкви юношества, и дать самимъ служителямъ вѣры новыя средства и побужденія къ преспѣянію въ ученіи истины, яже по благочестію. Вскорѣ, посреди общихъ предначертаній

къ исполненію сего намѣренія, открылся чертежъ и сея обители духовнаго просвѣщенія, поспѣшно вещества для ея созданія собраны по пространству россійскихъ и даже чуждыхъ странъ: и вотъ наконецъ послѣдній, какъ сказалъ я, камень полагается во главу и совершеніе новаго зданія.

«Вашей, достопочтенное сословіе, проницательности не нужно изъясненіе трудностей, съ которыми долженствовало быть сопряжено начало и продолженіе сего дѣла. Но здѣсь,—если можно мѣру великихъ всемірныхъ событій прилагать также къ полезнымъ дѣяніямъ отечественнымъ,—здѣсь можно примѣчать тотъже законъ судьбы надъ дѣяніями нашего возлюбленнаго Богу Монарха, какой видѣнъ былъ въ недавнихъ знаменитыхъ происшествіяхъ. По мѣрѣ высоты Его предпріятій, какъ горы, возстаютъ препятствія: возстаютъ однако не для того, чтобы уничтожить Его благодѣтельныя намѣренія, но чтобы своимъ уничтоженіемъ очевиднѣе показать вышнее надъ Его начинаніями благословеніе.

«Какихъ трудовъ стоило совершителямъ благодѣтельной воли Монаршей одно то, чтобъ избрать наставниковъ, способныхъ быть образователями наставниковъ! По многимъ предметамъ знаній ихъ не было и въ виду: изысканы. Нѣкоторые не устояли въ испытаніи: даны новые. Недоставало нѣкоторымъ опытности: она восполнена неослабнымъ за ними наблюденіемъ, наставленіями, поощреніями. Еще нѣкоторые внезапностями похищены съ поприща, довольно долгаго: руководимые ими сѣтовали, но, немедленно получая новыхъ руководителей, не колебались и не коснили въ своемъ теченіи.

«Радость о достиженіи, чрезъ толикія препоны, къ предѣлу поприща должна быть естественнымъ, и могла быть единственнымъ, въ настоящее время, чувствованіемъ и подвигоположниковъ и подвижниковъ просвѣщенія, здѣсь собранныхъ: если бы сей предѣлъ, будучи окончаніемъ, не долженствовалъ быть вмѣстѣ и началомъ трудныхъ подвиговъ. Зданія, сооружаемыя изъ стихійнаго вещества, созидаются единожды, и потомъ даютъ покой трудившимся но то, что зиждется изъ живыхъ камней, по совершеніи

первоначальнаго созиданія, требуетъ непрестаннаго возсозиданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія, по размѣрамъ возрастающаго внутренняго совершенства: и о семъ-то наипаче родѣ созиданія сказать должно съ искуснымъ Зодчимъ въ дому Божіемъ, что, аще не Господь созиждетъ, всуе трудишася зиждущіи.

«Посему возвышаемая вашимъ, знаменитые мужи, присутствіемъ обитель сія, открывая нынѣ торжественное судилище знаній, и предлагая награды для поощренія подвизающихся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, не столько плѣняется торжественностію, сколько поражается важностію настоящаго случая; и приглашаетъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ прежде всего соединиться въ благоговѣйномъ стремленіи желаній къ Единому Премудрому, да благословитъ Онъ сію обитель знаній благословеніемъ Державнаго ея Основателя, да не уподобится она никогда гордому столпу Вавилонскому, неразъ воздвигнутому земною мудростію, но да будетъ твердою крѣпостію Сіона; да предсѣдятъ выну въ сихъ собраніяхъ вѣра и благочестіе; да будутъ предлагаемыя здѣсь награды не корыстію честолюбивыхъ искателей, но залогомъ безкорыстнаго служенія истинѣ; да не будетъ здѣсь инаго просвѣщенія, кромѣ того, которое во весь кругъ истинныхъ знаній истекаетъ отъ единаго средоточія—отъ свѣта истиннаго, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ».

Послѣ сего провозглашены имена избранныхъ въ званіе Почетныхъ членовъ Конференціи здѣшней академіи и присутствовавшихъ въ собраніи: д. т. с. министра народнаго просвѣщенія, члена государств. совѣта, графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, д. т. с. Гавріила Романовича Державина, т. с. члена государств. совѣта Ивана Ивановича Дмитріева, вице-адмирала и государств. секретаря Александра Семеновича Шишкова, т. с. члена государств. совѣта Захара Яковлевича Карнѣева и членовъ Коммиссіи дух. училищъ: преосв. Михаила, архіепископа Черниговскаго, князя А. Н. Голицына, духовника Его Императорскаго Величества, протопресвитера Павла Вас. Кри-

ницкаго и оберъ-священника арміи и флота Ивана Сем. Державина.

Предъ торжественнымъ собраніемъ Конференціи, академія имѣла предварительное чрезвычайное совѣщаніе для принятія и представленія начальству правильныхъ мѣръ къ открытію въ особенности степени *Доктора православнаго богословія*. Собраніе сіе, слѣдуя тому опыту, что лучшія заведенія какъ во внутреннемъ совершенствѣ своемъ, такъ и во мнѣніи народномъ, возвышаются или унижаются вліяніемъ и примѣромъ лицъ, къ нимъ принадлежащихъ, и посему разсуждая, что весьма важно для духовнаго въ Россіи просвѣщенія то, какія лица будутъ на первый разъ избирателями въ степень доктора богословія и поддержатъ возникающее заведеніе важностію своего примѣра, сдѣлало проэктъ объ открытіи степени доктора богословія, состоящій въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) составить имянную книгу докторовъ православнаго богословія, и 2) раздѣлить ее на двѣ части, назначивъ первую для почетныхъ докторовъ или мужей, знаменитыхъ духовными сочиненіями и благодѣтельнымъ вліяніемъ на духовное просвѣщеніе, вторую—для докторовъ избирательныхъ. По утвержденіи сего проэкта, Конференція въ торжественномъ собраніи, чрезъ избранныхъ депутатовъ, поднесла сію книгу: 1) преосв. митр. Амвросію, мужу благодѣтельствовавшему духовной учености какъ изданіемъ книгъ, такъ и архипастырскимъ попеченіемъ о духовныхъ училищахъ въ епархіяхъ его управленія; 2) преосв. Михаилу, архіепископу Черниговскому, изданіемъ назидательныхъ поученій и попеченіемъ о духовныхъ училищахъ споспѣшествовавшему распространенію духовнаго просвѣщенія; 3) преосв. Серафиму, архіепископу Минскому и Литовскому, споспѣшествовавшему распространенію духовнаго просвѣщенія преподаваніемъ богословія въ одномъ изъ первыхъ духовныхъ училищъ и попеченіемъ о духовныхъ училищахъ въ епархіяхъ его управленія. Имена избранныхъ почетныхъ докторовъ внесены въ первую часть книги. По представленію Конференціи они приняли на себя характеръ избирателей — докторовъ и при первомъ случаѣ избранія признали

достойными къ возведенію на степень доктора: С. Петербургской академіи ректора и профессора богословія архим. Филарета; здѣшней же академіи инспектора архим. Филарета и С. Петербургской семинаріи ректора архим. Иннокентія. Преосв. митр. Амвросій вписалъ имена ихъ въ другую часть вышеозначенной книги докторовъ и возложилъ докторскій крестъ на ректора академіи.

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ собранія Конференціи объявлено производство въ степень магистра — обучавшаго въ теченіе перваго академическаго курса греческому языку, священника Симеона Платонова: при чемъ его высокопреосвященство вручилъ ему назначенный магистрамъ дух. званія крестъ, для ношенія по установленію, и — студентовъ, окончившихъ курсъ, въ степень магистра и кандидата Въ заключеніе новопроизведенный магистръ Егоръ Постниковъ произнесъ рѣчь къ собранію. Выразивъ благодарность къ высокимъ попечителямъ просвѣщенія и благочестія, новый дѣлатель на нивѣ Божіей говорилъ въ чувствѣ высокой ревности о дѣлѣ Божіемъ: «Мы юны, и силы наши гораздо слабѣе, нежели чтобы онѣ вдругъ могли сдѣлаться тою немощію, въ которой совершается сила Божія. Дабы онѣ возрасли въ насъ до сей сокрушающей и совершающей немощи, долго еще должно намъ содержать себя подъ бременемъ трудовъ. Силы умножаются нейначе, какъ трудами. И поелику человѣческая природа въ каждомъ трудѣ привыкла увеличивать тягости и изнуреніе: то, дабы предупредить возмущеніе природы, надобно было вамъ въ однихъ изъ насъ произвести ревность, въ другихъ соревнованіе. Дарованныя и предназначенныя вами намъ отличія будутъ поддерживать и въ насъ и въ нашихъ преемникахъ готовность къ понесенію всѣхъ трудовъ, на насъ возлагаемыхъ. Сія готовность, распространяясь, очищаясь и превращаясь въ безкорыстную ревность Божію, чрезъ сіяніе просвѣщенія можетъ послужить къ преспѣянію благочестія. И потому мы паки благодаримъ васъ, попечители просвѣщенія и благочестія, за ваше дѣятельное и мудрое попеченіе.

«Но чувствованіе, которое производятъ во мнѣ предостав-

ляемыя намъ отличія, требуетъ того, чтобы въ присутствіи вашемъ я сообщилъ оное сотрудникамъ.

«Сыны Церкви! вы удостоиваетесь или, по крайней мѣрѣ, вамъ пролагается нынѣ открытый путь удостоиться имени учителя Церкви. Духъ Божій да дастъ вамъ сіе имя; ибо Онъ далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители; и—дастъ, конечно, не для того, чтобы симъ именемъ тщеславиться въ мірѣ или превозноситься надъ своими братіями, сослужителями Церкви; но дастъ для того, чтобы изъ другихъ сыновъ Церкви вы ревностно готовили новыхъ учителей и воспитывали ей вѣрныхъ сыновъ. Тѣхъ и другихъ Духъ Божій далъ есть къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. А посему и крестъ, какъ видимое отличіе учительства, не долженъ быть для однихъ предметомъ тщеславія, а для другихъ предметомъ неправильнаго домогательства: онъ служитъ только къ тому, дабы единственная должность учителя Церкви—его собственный крестъ—учителемъ Церкви никогда не была забвена, и дабы онъ, непрерывно имѣя предъ очами свою должность, всею полнотою силъ своихъ, непрерывно стремился къ ея исполненію, не внѣшно носилъ крестъ, но внутренно, не на себя токмо возлагалъ его, но и себя пригвождалъ къ нему—распинался на немъ.

«Высокіе попечители! Во все время, когда мы были съ вами, вы преимущественно старались содѣлать насъ достойными Церкви; вы блюли насъ во имя Божіе; вы внушали намъ все, что Богъ даровалъ вамъ внушить намъ. Нынѣ приближилось время, когда большая часть изъ насъ должна удалиться отъ вашего взора. Намъ ничего не остается желать отъ васъ, кромѣ вашего благословенія, дабы чрезъ него духъ нашъ содѣлался съ духомъ вашимъ едино; дабы посему Церковь уразумѣла, что вы насъ послали, и потому возлюбила насъ тоюже любовію, каковою васъ любитъ и дабы исполненіе вашего желанія приходило отъ силы въ силу». Все дѣйствіе заключено было духовнымъ пѣніемъ *).

*) Журналъ перваго собранія Конференціи Санктпетербургской Духовной Академіи. Спб. 1814.

По представленію Его Императорскому Величеству отъ Коммиссіи дух. училищъ объ окончаніи курса С. Петербургской академіи, послѣдовали Высочайшие рескрипты первенствующему члену Коммиссіи, митрополиту Амвросію и ректору академіи, архимандриту Филарету, отъ 27 августа: 1) «Преосвященный митрополитъ Амвросій! Разсмотрѣвъ докладъ Коммиссіи духовныхъ училищъ объ окончаніи перваго курса новообразованной С. Петербургской академіи, остаюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время плоды обильные, поколику принялъ сѣмена благія, и разцвѣлъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей. Слава и благодареніе Всевышнему, тако благословившему намѣренія Мои доставить Церкви достойныхъ пастырей! Я имѣю особенное удовольствіе изъявить при семъ случаѣ признательность вашему высокопреосвященству, зная съ какимъ усердіемъ споспѣшествовали къ утвержденію юношества во благихъ началахъ и къ достиженію цѣли, предположенной въ новомъ образованіи духовныхъ училищъ. Подвиги ваши всегда равно знаменуютъ отличное служеніе и ревность о благѣ общемъ. Будьте увѣрены въ Моемъ непремѣняемомъ къ вамъ уваженіи. Пребываю навсегда благосклонный.» 2) «Отецъ архимандритъ Филаретъ, С. Петербургской академіи ректоръ! Донесеніе объ успѣшномъ окончаніи перваго академическаго курса обратило Мое вниманіе на отличные труды ваши и способность къ образованію юношества. Начальство отдаетъ вамъ справедливость, ввѣряя опытности вашей успѣхъ втораго курса. Богъ да подкрѣпитъ силы ваши къ перенесенію трудовъ на новомъ поприщѣ. По благимъ расположеніямъ души вашей, надѣюсь, что питомцы, призванные на служеніе Церкви, научатся отъ васъ ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ и просвѣтятся внутренно истиннымъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Пребываю вамъ благосклонный *).»

Августа 30 послѣдовалъ Высочайшій имянный указъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, въ которомъ сказано: «Утвердивъ все,

*) Дѣла арх. св. Сvнода 1814 г. № 671.

что Коммиссія духовныхъ училищъ Мнѣ представила докладомъ своимъ 27-го числа сего мѣсяца, Я нужнымъ считаю изъяснить Мои намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ Александроневской академіи конченъ, образовавшій учителей для втораго курса Санктпетербургскаго округа и открытія вновь Московскаго: то Я желаю, чтобъ Коммиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на самыя училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта и, конечно, должно быть Того, Который во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объятъ. Сего свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, какими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и животъ: слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ, по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію вышнему. Я удостовѣренъ, что Коммиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, употребитъ всѣ свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя *).»

ОСОБЫЕ УЧЕНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ НАСТАВНИКОВЪ.

По классу богословскихъ наукъ приготовлены къ напечатанію и, въ послѣдствіи, напечатаны:

1) *Начертаніе исторіи и древностей церковныхъ отъ начала міра до конца перваго вѣка по Р. Хр.*, писанное, во время преподаванія сихъ предметовъ, архим. Филаретомъ. Сочиненіе это служитъ до настоящаго времени руководствомъ для наставниковъ и учебною книгою для воспитанниковъ академій и семинарій.

---

*) Дѣла канцеляріи Новгор. и С. Петерб. митрополита. 1814 г. № 722.

2) *Продолженіе церковной исторіи и древностей отъ II до XVII в. по Р. Хр.*—уроки баккалавра архим. Иннокентія*). Главными источниками для этой исторіи служили: Магдебургскія центуріи и Бароніевы лѣтописи. По сему она обильна и многообъемлюща, доколѣ идетъ подъ руководствомъ сихъ сборниковъ—именно до раздѣленія церквей; но послѣ этого времени, когда Центуріи и Бароній занимаются почти исключительно дѣлами Западной церкви, историкъ Восточной церкви, предоставленный собственнымъ средствамъ и обращаясь въ кругу еще неразработанныхъ памятниковъ ея, становится скуднѣе свѣдѣніями и критикою. Духъ исторіи прекрасный, но расположеніе матерій не довольно стройно, а языкъ отъ чрезвычайной сжатости сухъ и тяжелъ.

Кромѣ того ректоръ, архим. Филаретъ, составилъ *Истолковательныя записки на книгу Бытія*, служившія основаніемъ его уроковъ на сію книгу въ 1-мъ академическомъ курсѣ. Сочиненіе это посвящено высокому имени блаженной памяти Императора Александра Павловича, какъ первый плодъ христолюбиваго Его новонасажденія, и по Высочайшему повелѣнію Коммиссіею духовныхъ училищъ издано въ свѣтъ для пользы училищной и общей.

Памятникомъ познаній и трудовъ профессора историческихъ наукъ, Я. В. Орлова, служатъ: 1) *Всеобщій памятникъ достопримѣчательнѣйшихъ происшествій изъ гражданской и церковной исторіи*, въ 12 томахъ, въ которыхъ расположены по мѣсяцамъ чтенія изъ церковной и гражданской исторіи, и 2) *Духъ Росс. Государей Рюрикова дома*, въ пяти частяхъ, Спб. 1818 г. Сочинитель расположенъ былъ къ сему труду желаніемъ предотвратить или ослабить вредное вліяніе, какое можетъ произвести, въ особенности на молодые умы, чтеніе иностранныхъ историковъ, писавшихъ о Россіи. Занимаясь 22 года преподаваніемъ исторіи, сперва въ народныхъ училищахъ, потомъ въ Дух. ака-

*) Журн. Ком. дух. учил. 28 апр. 1814 г.

деміи, сочинитель хорошо ознакомился съ духомъ сихъ писателей, большею частію недобросовѣстныхъ и неблагонамѣренныхъ въ отношеніи къ Россіи. Между тѣмъ ни одно изъ бывшихъ въ то время руководствъ по сему предмету не представлялось достаточнымъ для показанной цѣли; потому что онѣ излагали событія односторонне— или въ простой лѣтописной формѣ, безъ всякихъ соображеній, или въ однихъ общихъ соображеніяхъ безъ лѣтописной точности и порядка, и въ обоихъ случаяхъ опускали изъ виду церковныя событія, имѣющія непосредственное отношеніе къ гражданскому образованію и народному просвѣщенію. Сочинитель Духа Росс. Государей старался избѣжать сихъ крайностей и примѣнить свою книгу къ существеннымъ потребностямъ обучающагося юношества.

По классу еврейскаго языка профессоромъ Фонъ-Хорномъ напечатаны на счетъ Коммиссіи дух. училищъ *) слѣдующія сочиненія: 1) *Historia pragmatica studii hebraicae linguae grammatici*; 2) *De lectionibus cursoriis in veteris Testamenti textum hebraicum;* Petropoli 1812,—8. Послѣднимъ сочиненіемъ Фонъ-Хорнъ, по собственному его изъясненію, имѣлъ въ виду подать поводъ къ тому, чтобы къ открытому испытанію студентовъ академіи приглашаемы были посѣтители всегда какимъ нибудь разсужденіемъ, сочиняемымъ по очереди профессорами духовной академіи. Испытаніе въ духовной академіи всегда должно отличаться чѣмъ нибудь отъ испытанія, бываемаго въ заведеніяхъ низшаго разряда, и сіе отличіе можетъ, между прочимъ, состоять въ сочиненіи пригласительныхъ диссертацій, каковыя сверхъ того служатъ еще и къ оживленію ученаго трудолюбія профессоровъ. 3) *Conspectus examinis philosophici.* Petropoli 1813,—18. (Посвящено князю А. Н. Голицыну).

Для занятій по классу греческаго языка Коммиссіею духовныхъ училищъ, по предложенію Ѳеофилакта, архіеп. Рязанскаго, назначена и на счетъ ея напечатана *Греческая хресто-*

---

*) Журн. Комм. дух. учил. 1811 г. 23 сент. ст. 14 и 3 дек. 1814 г. ст. 6.

матія, составленная грекомъ Іоанномъ Патузою и дополненная, примѣнительно къ ближайшей цѣли, для которой она назначалась, профессоромъ Грефе. Послѣднему принадлежитъ выборъ для нея слѣдующихъ статей: 1) изъ Геродота, о войнѣ Персовъ съ Греками и Скиѳами; 2) изъ Ѳукидида, о причинахъ и началѣ пелопонезской войны; 3) изъ Ксенофонта, о доблестяхъ Лизандра и Тразивула, о войнѣ Лакедемонянъ съ Ѳивами и наконецъ 4) изъ Демосѳена, рѣчь о вѣнцѣ *).

ОБОЗРѢНІЯ СЕМИНАРІЙ И УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ С ПЕТЕРБУРГСКАГО ОКРУГА.

Въ 1811 году, при окончаніи перваго учебнаго курса здѣшней семинаріи, устроенной по новому плану, ректоръ академіи, архим. Сергій, по порученію Коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ ее по ученой части, а инспекторъ архим. Іона— по нравственной и экономической частямъ, и по внѣшнему управленію подвѣдомственныхъ ей училищъ. Многія изъ предположеній архим. Сергія, по разсмотрѣніи ихъ архіеп. Ѳеофилактомъ, утверждены Коммиссіею дух. училищъ и послужили къ лучшему устроенію учебной части въ семинаріи, точнѣйшему опредѣленію пространства и силы, въ какой должны быть проходимы учебные предметы, и—порядка занятій ими. Обращено вниманіе начальства на устроеніе семинарской библіотеки: при чемъ уступлены для нея изъ академической библіотеки всѣ тѣ книги, которыя для академіи не нужны, или которыя были въ нѣсколькихъ экземплярахъ **). Въ тоже время баккалавръ іером. Филаретъ обозрѣвалъ уѣздныя училища С. Петербургской губерніи — Александроневское и Петропавловское; изъ стороннихъ лицъ — второкласснаго Вяжицкаго монастыря архим. Ѳеофилъ — уѣздныя училища въ Новгородѣ, Старой Русѣ и Боровичахъ; первокласснаго Кирилловскаго монастыря архимандритъ Порфирій— уѣзд-

*) Журн. Комм. дух. учил. 22 іюля 1809 г.

**) Журн. Комм. дух. учил. 1811 г. 25 октября, ст. 9.

ныя училища—въ Устюжнѣ, Кириловѣ и Бѣлозерскѣ; первокласснаго Калязинскаго монастыря архим. Михаилъ—уѣздныя училища въ Кашинѣ, Бѣжецкѣ и Красномъ Холму; первокласснаго Прилуцкаго монастыря архим. Амвросій, находившійся въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, — уѣздныя училища въ Могилевѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ, Гомлѣ и Витебскѣ; протопресвитеръ Павинскій—уѣздныя училища въ Твери и Торжкѣ, протоіерей Вещезеровъ — уѣздныя училища въ Ямбургѣ, Псковѣ и Великихъ Лукахъ; священникъ Мѣнюжскій — уѣздныя училища въ Каргополѣ, Свирскѣ, Петрозаводскѣ, Тихвинѣ и Староладожскомъ монастырѣ; священникъ Малиновскій — уѣздныя училища въ Вышнемъ Волочкѣ, Старицѣ, Ржевѣ и Останковѣ. По училищамъ отмѣненъ переводъ изъ низшаго отдѣленія въ высшее до окончанія учебныхъ сроковъ, положенныхъ уставомъ. Въ 1813 г. ректоръ академіи, архим. Филаретъ, обозрѣвалъ здѣшнюю дух. семинарію по учебной части, профессоръ архим. Леонидъ—по нравственной и экономической; а баккалавръ архим. Иннокентій присутствовалъ въ семинарскомъ правленіи при испытаніи учениковъ уѣздныхъ училищъ, назначенныхъ къ переводу въ семинарію. Въ Псковское семинарское правленіе для тойже цѣли посыланъ былъ протоіерей Сергіевскаго артиллерійскаго собора Іоаннъ Данковъ.

Выше названныя нами лица, образовали какбы временную конференцію академіи до учрежденія постоянной, и изъ одной любви къ просвѣщенію несли трудъ, предложенный имъ Коммиссіею духовныхъ училищъ. Въ руководство имъ дана была отъ Коммиссіи, составленная членомъ ея, преосв. Θеофилактомъ «Инструкція ревизорамъ» уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и семинарскихъ правленій по предметамъ, которые касаются до управленія сими училищами.

БИБЛІОТЕКА.

Академическая библіотека, въ разсматриваемый нами небольшой промежутокъ времени, получила значительное приращеніе 1) по-

купкою книгъ, 2) пожертвованіями, и 3) доставленіемъ по распоряженію правительства.

1) Штатомъ академіи на содержаніе и приращеніе академической библіотеки положено было въ годъ по 750 р. Каждый изъ профессоровъ и баккалавровъ обязанъ былъ дѣлать представленія въ академическое правленіе о книгахъ, нужныхъ по его предмету; а правленіе относилось объ этомъ въ Коммиссію. Коммиссія принимала на себя трудъ пріобрѣтать книги покупкою и выписывала изъ-за границы довольное число ихъ на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, впрочемъ послѣ внимательнаго обсужденія—будетъ ли дѣйствительная польза отъ пріобрѣтенія того или другаго сочиненія.

Въ 1812 г., по предложенію эрмитажнаго библіотекаря, статскаго совѣтника Келлера, Коммиссія пріобрѣла для академіи за 6,000 р. библіотеку книгъ и рукописей, оставшуюся послѣ покойнаго профессора Московскаго университета Христ. Маттея. Между первыми весьма много, рѣдкихъ нынѣ, изданій древнихъ классиковъ—поэтовъ и прозаиковъ, съ помѣтками Маттея: Liber rarissimus, opus longe rarissimum, и также много съ варіантами, означенными на поляхъ, по сличеніи изданій, бывшихъ у Маттея, съ другими лучшими изданіями. Рукописная его библіотека состоитъ почти исключительно изъ собранныхъ имъ и, большею частію, неизданныхъ матеріаловъ для критической обработки текста Новаго Завѣта, древнихъ греческихъ отцовъ и свѣтскихъ писателей *).

2) Изъ пожертвованій въ пользу Академіи назовемъ: книги, оставшіяся послѣ преосв. м. Гавріила въ С. Петербургскомъ архіерейскомъ домѣ и, по смерти его, переданныя м. Амвросіемъ (1809 г. 21 дек.) въ здѣшнюю академическую библіотеку. Между ними есть замѣчательныя рукописи, напримѣръ, бумаги, относящіяся къ депутатству его со стороны св. Сvнода въ Коммиссіи о сочиненіи новаго Уложенія. Еще прежде, при жизни

*) Журн. Комм. дух. учил. 20 марта 1812 г.

м. Гавріила, передано имъ въ академію единственное въ своемъ родѣ изданіе латинской Библіи: она напечатана въ 1785 г. на чистѣйшемъ пергаменѣ для Дофина Франціи (впослѣдствіи извѣстнаго подъ именемъ Лудовика XVII), но потомъ прислана въ даръ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; Императрица подарила ее м. Гавріилу. Полное изданіе заключается въ XV томахъ, каждый въ прекрасномъ переплетѣ и сафьянномъ футлярѣ.

3) Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату отъ 8 мая 1811 г., повелѣно: «Желая умножить способы къ совершеннѣйшему образованію духовнаго юношества, на службу Церкви приготовляемаго, повелѣваю всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, издающимъ въ свѣтъ книги и сочиненія, отнынѣ безденежно доставлять для С. Петербургской Духовной Академіи, яко бразующей наставниковъ юношества духовнаго, по экземпляру книгъ и сочиненій, могущихъ соотвѣтствовать цѣли духовнаго воспитанія, каковы суть: нравоучительныя, историческія и вообще до наукъ относящіяся.» Выборъ и доставленіе книгъ и сочиненій въ означенную академію возложены на Департаментъ Министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1811 г., по предложенію т. с. кн. А. Н. Голицына, отобрано изъ Московской синодальной типографіи нѣсколько №№ книгъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, найденныхъ полезными для академіи, преимущественно Библіи-полиглотты, изданія Отцовъ—Климента римскаго, Августина, Аѳанасія великаго, венеціанское изданіе (XVI ст.) соборныхъ актовъ и древнѣйшія изданія греческихъ и римскихъ классиковъ *).

Завѣдываніе библіотекой въ мартѣ 1809 г. возложено было на баккалавра словесныхъ наукъ, іером. Леонида, а для облегченія его въ сей должности, ему данъ помощникъ—Ѳеодоръ Александровъ, вызванный изъ Троицкой семинаріи къ наставнической должности въ новой семинаріи, но получившій иное назначеніе,—съ жалованьемъ — первый 400, послѣдній 200 руб.

---

*) Журн. Комм дух. учил. 1811 г. 29 ноября, ст. 48 и 1913 г. окт. 11, ст. 19.

въ годъ. Въ 1812 г., послѣ архим. Леонида, библіотеку принялъ баккалавръ, игуменъ Иннокентій (съ 20 мая); а въ помощники ему, на мѣсто Θеодора Александрова, принявшаго въ монашествѣ имя Θеофана, и опредѣленнаго ректоромъ Александроневскаго училища *), назначены два студента академіи (съ 31 іюня). По окончаніи перваго учебнаго курса, архим. Иннокентій, уволенъ отъ должности библіотекаря.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМІИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ПЕРВАГО УЧЕБНАГО КУРСА.

РЕКТОРЫ И ПРОФЕССОРЫ БОГОСЛОВІЯ.

1) *Евграфъ Платоновъ Музалевскій*, архимандритъ; при открытіи академіи пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; скончался 11 ноября 1809 года.

2) *Сергій Крыловъ-Платоновъ*, архимандритъ, изъ ректоровъ Московской академіи и настоятелей Заиконоспасскаго монастыря, опредѣленъ ректоромъ С. Петербургской Дух. Академіи и настоятелемъ Юрьева первокласснаго монастыря $^{7}/_{17}$ января 1810 г.; августа 29 пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; въ 1811 г. февраля 11—наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; іюля 14 переименованъ архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ 1812 г. марта 3 назначенъ, а 17 рукоположенъ въ епископа Костромскаго.

3) *Филаретъ Дроздовъ*, изъ инспекторовъ здѣшней семинаріи, перемѣщенъ въ академію баккалавромъ 8 февр. 1810 г. и проходилъ часть догматическаго богословія и церковную исторію; въ 1811 г. іюня 30 удостоился получить отъ щедротъ Монарха наперсный крестъ съ драгоцѣнными камнями; 8 іюля произведенъ въ архимандрита и получилъ отъ Коммиссіи дух. училищъ пору-

---

*) Впослѣдствіи былъ ректоромъ Казанской дух. академіи и законоучителемъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

ченіе дать окончившимъ курсъ воспитанникамъ здѣшней семинаріи наставленіе въ должности служителей церкви и руководствовать ихъ въ чтеніи Св. Писанія и св. Отецъ; въ 1812 г. марта 11 опредѣленъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ 1813 г. іюня 29, за неусыпные труды въ образованіи духовнаго юношества и за назидательныя поученія, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста; въ 1814 г. 13 авг. отъ Коммиссіи дух. училищъ наименованъ докторомъ православнаго богословія, а 27 авг., за успѣшное окончаніе перваго академическаго курса, отличные труды и способность къ образованію юношества, удостоенъ Высочайшаго рескрипта, съ изъявленіемъ Высокомонаршей благодарности, и награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ.

ИНСПЕКТОРЫ АКАДЕМІИ

по академическому Уставу, имѣютъ надзоръ за нравственностію и поведеніемъ студентовъ. При открытіи академіи должность сія возложена была Коммиссіею дух. училищъ на —

1) баккалавра философіи, соборнаго іеромонаха *Евгенія Казанцова* *): но въ 1810 г. 14 февр. онъ опредѣленъ былъ ректоромъ въ Троицкую семинарію.—Между тѣмъ Коммиссія дух. училищъ, по многимъ уважительнымъ предметамъ, въ составъ должности инспектора входящимъ, и для ближайшаго надзора за студентами, признавая нужнымъ опредѣлить къ исправленію ея такого человѣка, который бы не былъ отвлекаемъ ни какими учебными упражненіями, опредѣлила къ оной, рекомендованнаго преосв. Ѳеофилактомъ, ректора Калужской семинаріи, архим. Іону **).

2) Архим. *Іона*, въ мірѣ Иванъ Васильевскій, — сынъ бѣднаго дьячка Васильевской церкви въ Калугѣ, съ малыхъ лѣтъ сирота, безъ средствъ къ жизни и образованію. Будущій на-

---

*) Журн. Комм. дух. учил. 23 февр. 1809 года, ст. 9.

**) Журн. Комм. дух. учил. 12 янв. 1810 года, отд. IV, ст. 10.

стырь Русской церкви, великій своею подвижническою жизнію, просилъ, какъ милости, утвержденія за нимъ отцовскаго мѣста: но м. Платонъ отослалъ его въ школу для обученія грамотѣ. Васильевскій выслушалъ полный курсъ наукъ того времени. Священническое мѣсто въ Калугѣ—родномъ городѣ—было для него наградою за труды. Онъ сдѣланъ былъ членомъ духовнаго правленія, а когда въ Калугѣ открыта епархія, преосв. Ѳеофилактъ, первый епископъ Калужскій, наименовалъ его членомъ консисторіи и произвелъ въ протоіерея. Но время скорбей не кончилось для него: въ 1802 г. умерла его супруга, за нею вскорѣ послѣдовали двѣ дочери и сынъ. Богобоязненный священникъ счелъ это знаменіемъ Высшаго призванія къ исключительному служенію на пользу Церкви въ иноческомъ званіи. Преосв. Ѳеофилактъ хотѣлъ открыть болѣе обширный путь для его дѣятельности и, находясь въ то время въ С. Петербургѣ на чредѣ присутствованія въ св. Сунодѣ, рекомендовалъ его м. Амвросію. По приглашенію обоихъ онъ прибылъ въ 1807 г. въ С. Петербургъ, постриженъ въ Александроневской лаврѣ въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ въ Коммерческое училище; но вскорѣ затѣмъ назначенъ былъ, уже въ званіи архимандрита, ректоромъ Калужской семинаріи. Между множествомъ другихъ трудовъ и заботъ, лежавшихъ на немъ за отсутствіемъ архипастыря, особенно по сердцу ему было устроеніе бурсы для бѣдныхъ воспитанниковъ. Въ 1810 г. онъ снова былъ вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія, и 12 января опредѣленъ инспекторомъ и экономомъ здѣшней дух. академіи; въ 1811 г. за ревностное и усердное исполненіе сихъ должностей, Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Съ 1812 г. начинается его служеніе Церкви, въ санѣ епископа Тамбовской и Астраханской епархій и Грузинской экзархіи. Добрый пастырь скончался 22 іюня 1849 г. въ санѣ митрополита, который носилъ двадцать лѣтъ — съ 1828 года.

3) Архим. *Амвросій* (Рождественскій), ректоръ Вологодской семинаріи, въ 1810 г. вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія. въ 1811 г. переведенъ изъ Спасоприлуцкаго въ

Иверскій первоклассный монастырь; съ 1812 по 1814 г. находился въ здѣшней академіи инспекторомъ; въ 1816 г. переведенъ въ Донской монастырь и опредѣленъ предсѣдательствующимъ въ Московскую духовную цензуру; въ 1817 г. рукоположенъ въ епископа Вятскаго. Послѣ него инспекторскую должность исправлялъ —

4) Архим. *Филаретъ Амфитеатровъ,* вызванный на чреду священнослуженія изъ Тобольска, гдѣ былъ ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Знаменскаго монастыря; при окончаніи учебнаго академическаго курса, наименованъ докторомъ православнаго богословія; въ августѣ 1814 г., во время преобразованія Московской академіи, переведенъ въ нее инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ.

По классу *богословскихъ наукъ:*

1) *Филаретъ Дроздовъ,* іеромонахъ и потомъ архимандритъ (1810—1812 г.), преподавалъ библейскую исторію и древности.

2) *Иннокентій Смирновъ,* игуменъ Московскаго Знаменскаго монастыря, вызванъ въ академію изъ Троицкой семинаріи, въ которой былъ префектомъ и учителемъ философіи. Продолжая труды своего предшественника, онъ преподавалъ церковную исторію, излагая порядокъ событій со 2-го и до 17-го христіанскаго вѣка; въ 1812 г. 9 іюня произведенъ въ санъ архимандрита; въ 1813 г. исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія; въ 1813 г. опредѣленъ ректоромъ С. Петербургской семинаріи, съ оставленіемъ въ должности академическаго баккалавра; въ 1814 г. авг. 27, за отличное и ревностное служеніе, Всемилостивѣйше награжденъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, орденомъ св. Анны 2 ст. и, во изъявленіе особеннаго Высочайшаго благоволенія за подъятые труды по ученой части, удо-

стоился получить орденскій крестъ, алмазами украшенный. Скончался епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ *).

Классъ *философскихъ наукъ:* 1) докторъ правъ *Игнатій Фесслеръ,* вызванъ былъ Сперанскимъ, по рекомендаціи профессора Лодія, въ 1810 году. Внутренняя и внѣшняя жизнь этого человѣка полны внезапностей, перемѣнъ и противорѣчій. Путь опыта, сокращаемый для насъ исторіею, онъ проходилъ съ одними средствами собственной мысли и воли, достаточными, если смотрѣть на нихъ, какъ на мѣру дарованій одного человѣка, но весьма ограниченными предъ вѣковыми показаніями исторіи. Явленія внутренней жизни изъ опытовъ прошедшихъ вѣковъ, уже получившія опредѣленную и справедливую оцѣнку въ исторіи, волновали его какъ еще неразрѣшенные вопросы ума и сердца, пораждали борьбу мыслей со всѣми ея томленіями и скорбями. Сенека, Платонъ, Спиноза, Гельвецій и Руссо попеременно были предметомъ его высокаго уваженія. Наконецъ, какъ замѣчено о немъ въ одномъ изъ повременныхъ изданій ученой Германіи, прошедъ всѣ степени вѣры, сомнѣнія и познанія, потерявъ первую и не довольствуясь послѣднимъ, онъ вздумалъ искать въ мистицизмѣ удовлетворенія своему безпокойному уму. Внѣшняя жизнь его соотвѣтствовала внутренней. Получивши образованіе въ училищѣ ордена капуциновъ, въ который онъ вступилъ по желанію родителей 17-ти лѣтъ отъ роду, онъ прошелъ церковныя степени иподіакона, діакона и священника; потомъ былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Львовскомъ университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ извѣстность по преимуществу двумя сочиненіями: Institutiones linguarum orientalium, hebraeae, chaldaicae, syriacae, arabicae и Anthologia hebraica, e sacris Hebraeorum libris depromta. Послѣдующее время, до 53 года жизни и до прибытія его въ С.Петербургъ, богато явленіями только внутренней его жизни. По удаленіи изъ академіи, при которой онъ состоялъ только пять мѣсяцовъ, съ февраля по іюль 1810 года,

*) Профессорами этого класса постоянно были ректоры академіи, а здѣсь поименованы только бывшіе при нихъ баккалавры.

онъ опредѣленъ въ Коммиссію законовъ, для занятія по предметамъ, къ теоріи уголовнаго права принадлежащимъ, въ качествѣ корреспондента. Скончался суперъ-интендентомъ и предсѣдателемъ Саратовской евангелической консисторіи *).

2) *Евгеній Казанцовъ*, опредѣленъ баккалавромъ философскихъ наукъ, по предложенію м. Амвросія, и началъ преподаваніе уроковъ со дня открытія академіи—еще до прибытія Фесслера: но въ 1810 г. 18 февр., по желанію Московскаго митрополита Платона, переведенъ ректоромъ въ Троицкую семинарію. Нынѣ архіепископъ и членъ св. Сѵнода.

3) Ординар. профессоръ *Іог. Фонъ-Хорнъ* (von Horn), докторъ богословія и философіи, надв. совѣт., родился въ 1779 г. въ княжествѣ Верденъ; первое образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи, высшее—въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ былъ въ тоже время членомъ проповѣднической семинаріи, находившейся подъ управленіемъ профессора Нимейера и филологической, состоявшей подъ дирекціей Вольфа; учено-литературное поприще началъ изданіемъ Томсоновыхъ Временъ года» (Thomson's Jahreszeiten) съ эстетическими, критическими и объяснительными примѣчаніями. Въ 1803 г. Гельмштадское общество германской литературы избрало его своимъ членомъ, Іенскій университетъ наименовалъ, послѣ испытанія, докторомъ философіи, а Геттингенскій принялъ въ свое ученое общество, съ званіемъ адъюнктъ-профессора по богословскому факультету: Хорнъ обучалъ чтенію Св. Писанія и восточнымъ языкамъ; между тѣмъ въ то же время издавалъ журналъ подъ названіемъ Museum der Theologie und Litteratur (Hannover, bei Hahn. 1803—1804). Въ 1804 г. прибылъ въ Россію и поступилъ въ Деритскій университетъ ордин. профессоромъ богословія и церковной исторіи, но преподавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и философію религіи; въ 1805 г. конференція Деритскаго университета возвела его въ степень доктора богословія. Въ 1810 г. кн. А. Н. Голицынъ пригласилъ его на каѳедру философ-

---

*) *Rückblicke auf seine siebzigjährige Pilgerschaft*, v. Fessler. Breslau 1824.

фіи въ здѣшней академіи, которую онъ и занималъ до конца перваго курса.

Классъ *словесныхъ наукъ*, подъ руководствомъ преосв. *Ѳеофилакта*, занималъ, съ званіемъ баккалавра, іеромонахъ *Леонидъ Зарѣцкій*. Увлекательное преподаваніе и, руководимые здравымъ вкусомъ, разборы классическихъ писателей пріобрѣли ему уваженіе слушателей и довѣріе Коммиссіи, которая поручила ему составить учебникъ по его классу, для духовныхъ академій и семинарій. Въ 1811 г., когда Леонидъ произведенъ былъ въ архимандрита, преосвящ. Ѳеофилактъ отзывался о немъ предъ Коммиссіей въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, что онъ не обманулся въ своей надеждѣ на его дарованія и что труднѣйшія части словесности преподаны имъ съ желаннымъ успѣхомъ: это было по тому поводу, что преосв. Ѳеофилактъ хотѣлъ сложить съ себя званіе профессора, дабы не быть преградою къ профессорскому званію для своего помощника, который показалъ отличную дѣятельность по должности; по уваженію отличной рекомендаціи преосв. Ѳеофилакта, Леонидъ въ 1811 г. наименованъ исправляющимъ должность профессора *), а въ слѣдующемъ году полнымъ профессоромъ; но, къ общему сожалѣнію, онъ скончался въ самомъ началѣ полезныхъ трудовъ — 1813 г. ноября 23. Занятіе съ студентами, по классу словесности, до окончанія курса поручено было, бывшему въ то время въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, ректору Вологодской семинаріи, архим. Ѳеофилакту Ширяеву.

По классу *физикоматематическихъ* наукъ труднѣе, нежели по какому другому, можно было найти способныхъ и опытныхъ наставниковъ изъ учителей или воспитанниковъ нашихъ академій и семинарій. Трудъ образованія профессоровъ по этой части для духовныхъ училищъ, по предложенію Коммиссіи, принялъ на себя, съ званіемъ ординарн. профессора, 1) *С. Е. Гурьевъ*, статскій совѣтникъ, ординарный академикъ Императорской Академіи

---

*) Журн. Комм. дух. учил. 18 октября 1811 года.

Наукъ, членъ Россійской Академіи и кавалеръ ордена св. Анны 2-й ст. Смерть прекратила полезную дѣятельность его въ 1814 году *).

Преемникъ его, *Н. И. Гроздовъ*, обучался въ Тверской семинаріи и въ Учительской гимназіи; по окончаніи курса опредѣленъ въ училище корабельной архитектуры, для первоначальнаго обученія математикѣ воспитанниковъ и для собственнаго дальнѣйшаго образованія въ этой наукѣ; въ 1806 г., въ присутствіи морскаго начальства и членовъ Императорской Академіи Наукъ, имѣлъ испытаніе на званіе адъюнктъ-профессора, въ которомъ и утвержденъ 11 января 1807 года: тогда же поручено было ему преподаваніе высшей математики, механики, гидродинамики, теоріи кораблестроенія и физики; въ 1809 г., по указанію профессора Гурьева, приглашенъ въ здѣшнюю академію и помогалъ ему, въ качествѣ репетитора его уроковъ, изъясняя въ тоже время для начинающихъ учиться математикѣ—первыя основанія этой науки; въ 1812 г. Конференція Императорской Академіи Наукъ возвела его въ званіе ординарнаго профессора математическихъ наукъ, а училище Корабельной архитектуры избрало своимъ членомъ; въ 1814 г., по смерти Гурьева, онъ наименованъ ординарнымъ профессоромъ здѣшней академіи и находился при ней до конца перваго курса.

Въ профессоры *историческихъ наукъ*, м. Амвросій приглашалъ протоіерея *Стахія Ив. Колосова*, бывшаго законоучителемъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; но когда онъ отказался принять это званіе, по причинѣ слабости зрѣнія: то Коммиссія дух. училищъ, чрезъ своего члена, оберъ-священника П. С. Державина, пригласила, къ занятію этой каѳедры, старшаго учителя Нижегородской гимназіи *Якова Вас. Орлова*. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и обучался сперва въ Троицкой семинаріи, потомъ въ Учительской гимназіи; по окончаніи курса Коммиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ опредѣленъ въ Нижегородское Главное народное училище учителемъ высшихъ классовъ:

---

*) Краткая біографія его и перечень сочиненій въ *Словарѣ свѣтскихъ русск. писателей* м. Евгенія, Ч. 1, стр. 155 М. 1845.

географіи, естественной и всеобщей исторіи и статистики; послѣ переименованія училища губернскою гимназіею, наименованъ старшимъ учителемъ; за «историческое и статистическое описаніе Нижегородской губерніи» удостоился Высокомонаршаго благоволенія и награжденія брилліантовымъ перстнемъ. Въ здѣшней академіи въ теченіе перваго курса преподавалъ общую исторію и географію, состоя въ званіи баккалавра, а съ 10 янв. 1810 г. орд. профессора; при окончаніи курса Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Равноапостольнаго кн. Владиміра 4-й ст. Изданныя имъ сочиненія даютъ понятіе о немъ, какъ человѣкѣ отлично благонамѣренномъ и остроумномъ, съ даромъ пріятнаго и занимательнаго разсказа, хотя безъ строгой системы и критики въ урокахъ.

П. Б. Вишлянскій изъ прежнихъ наставниковъ академіи, священникъ, опредѣленъ баккалавромъ историческихъ наукъ, по предложенію пр. м. Амвросія; но въ 1810 г. янв. 4-го уволенъ отъ академической службы.

Греческій языкъ. При открытіи академіи каѳедру греческаго языка и словесности занялъ, по приглашенію г. товарища министра юстиціи, М. М. Сперанскаго, *Д. Е. Скинасъ* и отлично оправдалъ сдѣланное ему довѣріе: къ сожалѣнію, домашнія обстоятельства увлекли его къ другому роду жизни и службы. На его мѣсто, по его же рекомендаціи, опредѣленъ былъ, съ званіемъ учителя, служившій переводчикомъ въ государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Апостолъ Александр. Кліендо*, но не показалъ усердія и дѣятельности, какихъ желало отъ него начальство для пользы заведенія, и потому скоро былъ уволенъ. Коммиссія озаботилась пріисканіемъ на его мѣсто новаго наставника и выборъ ея весьма счастливо палъ на знаменитаго въ послѣдствіи *Христіана Фридриха Грефе*. Онъ былъ сынъ пастора въ саксонскомъ городѣ Хемницѣ и приготовлялся сперва къ тому же званію: но любознательность увлекла его въ другую сторону—въ область исключительныхъ занятій наукою. Грефе обучался сперва въ Хемницкомъ лицеѣ, потомъ въ Лейпцигской академіи, исто-

рическимъ и математическимъ наукамъ, древнимъ языкамъ, философіи и богословію; въ 1803 году поступилъ членомъ въ Королевское Греческое общество въ Лейпцигѣ и, подъ руководствомъ знаменитаго президента его, профессора Готфрида Германа, началъ свое образованіе въ классической филологіи. Самъ знаменитый филологъ считалъ его способнѣйшимъ и наиболѣе созрѣвшимъ между своими слушателями: «Si quis eorum, писалъ Германъ, qui mea disciplina utuntur, quem ob excellens ingenium, ob accuratam doctrinam, ob animi honestatem moresque cultissimos, dilectum habeam, est is Chr. Fredericus Graefe, Chemnitzensis, Ph. D. et AA. LL. M. Qui, cum esset in Societatem graecam, qui me praesidem habet, receptus, hanc in mentem eo esse cognovi, quae, mediocritatem, qua plerique contenti sunt, contemnens, ea tantum, quae quoque in genere perfectissima sunt, consectaretur. Itaque quum indefessa diligentia litteris operam daret, eos fecit progressus, ut inter sodales suos facile princeps haberetur. Atque est ille in graecis, latinisque litteris ita versatus, ut utriusque linguae raram cognitionem, intimam cum antiquis scriptoribus familiaritatem, artis criticae usum dexterrimum habeat... Ego quidem, quo certius confido, clarum olim inter philologos fore, eo magis opto, ut ei, quae petit, contingant. Godofredus Hermannus, Eloq. P. P. O.» Въ 1805 г. февр. 28, послѣ открытаго испытанія въ Лейпцигской академіи, Грефе удостоенъ степени магистра свободныхъ наукъ, а вскорѣ потомъ доктора философіи. Изъ Лейпцига отправился въ Лифляндію по приглашенію одной знаменитой фамиліи, при которой и находился въ качествѣ педагога. Отсюда рекомендованъ былъ князю А. Н. Голицыну и, по его приглашенію, поступилъ въ С. Петербургскую Дух. Академію, съ званіемъ ординарнаго профессора греческой словесности (1810 г. сент. 27). Въ 1814 г., сверхъ класса греческой словесности, ему поручено было обученіе студентовъ нѣмецкому языку. Труды его не остались безъ награжденія: по случаю окончанія 1-го учебнаго курса, онъ награжденъ, съ Высочайшаго соизволенія, двойнымъ профессорскимъ окладомъ и, по уваженію отличныхъ свѣдѣній въ древнихъ языкахъ и полезнаго ихъ употребленія, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й

ст. Ближайшее начальство академіи и м. Амвросій весьма цѣнили этого достойнѣйшаго наставника, уважая его познанія и усердіе къ своимъ обязанностямъ, соединенныя съ прекрасными качествами души. Въ 1819 г., по приглашенію тогдашняго попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, графа С. С. Уварова, Грефе перешелъ изъ академіи въ здѣшній Императорскій университетъ на каѳедру греческой и латинской словесности, которую и занималъ по день смерти, прекратившей полезное служеніе его 30 ноября 1851 года. Лучшій цѣнитель его образованности и заслугъ, покойный графъ С. С. Уваровъ, пользовавшійся руководствомъ Грефе въ изученіи греческой словесности, отзывался о немъ самымъ лестнымъ образомъ. Грефе соединялъ съ спеціальной эрудиціей, въ избранной имъ области занятій, утонченность вкуса и проницательность ума—такія качества, при которыхъ совершенно способенъ былъ доказать, что эти, такъ называемые *мертвые* языки, на извѣстной высотѣ пониманія ихъ, одушевлены болѣе чѣмъ когда-либо, и что многіе изъ новѣйшихъ языковъ пользуются, противъ нихъ, гораздо меньшимъ правомъ называться *живыми*. Для него не было тайнъ въ языкѣ, которому онъ посвящалъ всѣ минуты своей трудолюбивой жизни и который изучалъ съ живымъ чувствомъ, способнымъ понимать утонченныя красоты его *). Въ дѣлахъ бывшей Коммиссіи дух. учил., между другими, собственно учебными памятниками его образованности и трудолюбія, сохранились: 1) привѣтствіе его м. Амвросію, написанное латинскими стихами и 2) переводъ одного Шиллерова стихотворенія греческими стихами: *Ἀδελφοι Σεχϑροι — Τραγῳδια ἐκ των του χιλλερου, μεταφρασϑεισα ὑπο Φρηδερικου του Γραιφιs.* Первое помѣщаемъ въ прилож. № 5.

4) Баккалавръ *Симеонъ Платоновъ* занималъ студентовъ низшаго отдѣленія грамматическимъ изученіемъ греческаго языка, бывъ отлично приготовленъ къ этому своимъ первоначальнымъ

---

*) Воспомин. объ академикѣ Фр. Грефе—Письмо президен. Имп. Акад Наукъ, гр. С. С. Уварова, помѣщенное въ *Уч. Запискахъ Имп Ак. Н.* т. I, стр. 4650.

образованіемъ: по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи онъ провелъ нѣсколько времени въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ для изученія языка въ живой рѣчи; въ 1806 г. опредѣленъ учителемъ этого языка въ Троицкую семинарію; 1808 г. Коммиссіей дух. училищъ переведенъ на этотъ же классъ въ здѣшнюю академію, съ званіемъ баккалавра. Онъ же завѣдывалъ и еврейскимъ языкомъ до пріисканія наставника по сему классу. Въ 1814 г., при окончаніи учебнаго курса, награжденъ за свои труды степенью магистра богословія, хотя это только сравняло его съ его слушателями. Такъ какъ онъ былъ священникомъ, то на него тогда же возложенъ былъ магистерскій крестъ.

По классу *еврейскаго* языка: 1) профессоръ *Фесслеръ* съ янв. 1810 г. по 22 іюня того же года.

2) Профессоръ *Іог. Фонъ-Хорнъ,* докторъ богословія и философіи, съ 3 сент. 1810 г. по 1814 годъ.

По классу *нѣмецкаго* языка: докторъ правъ, *Отто Эвальдъ Смольяно,* занималъ классъ нѣмецкаго языка въ теченіе почти цѣлаго перваго курса. Самъ онъ обучался въ Галльскомъ университетѣ естественному, церковному, уголовному и римскому праву, политической экономіи, математикѣ, филологіи и римскимъ древностямъ, и, по окончаніи курса, поступилъ на службу въ государственную Юстицъ-Коллегію лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ; въ 1809 г., по приглашенію князя А. Н. Голицына, занялъ классъ нѣмецкаго языка въ здѣшней академіи и проходилъ эту должность, въ званіи баккалавра, съ искусствомъ, пользою и честію; въ 1812 г. Высочайше награжденъ чиномъ титулярнаго совѣтника; въ 1814 г. 28 апр. выбылъ изъ академіи.

Французскій языкъ преподавалъ сперва *Аббатъ де Бос:* но въ августѣ 1810 г. онъ назначенъ былъ прелатомъ въ Могилевскую епархію; на его мѣсто опредѣленъ *Ле-Кокъ де Вюстэнъ,* преподававшій французскій языкъ въ здѣшнемъ Коммерческомъ училищѣ.

РАЗМѢЩЕНІЕ СТУДЕНТОВЪ ПЕРВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО КУРСА КЪ УЧИЛИЩНЫМЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ.

Предъ окончаніемъ перваго учебнаго курса м. Амвросій предложилъ на разсужденіе Коммиссіи дух. училищъ слѣдующія предположенія по сему предмету:

1) При распредѣленіи людей, которые особеннымъ благодѣяніемъ общества получили образованіе своихъ способностей, безъ сомнѣнія, прежде всего должно имѣть въ виду пользу общую. По сему предназначаемый для нихъ кругъ дѣятельности долженъ быть соразмѣренъ съ ихъ количествомъ и качествами. Если онъ будетъ тѣснѣе надлежащаго: то часть силъ не будетъ имѣть случая развиться, и потеряется въ бездѣйствіи; такъ и напротивъ, если онъ будетъ чрезъ мѣру обширенъ: то дѣйствіе силъ произойдетъ только слабое и не рѣшительное, а потому и не достигнетъ своей цѣли. Если люди, по степени образованія своего, способные произвесть въ цѣломъ обществѣ возвышеніе просвѣщенія, или улучшеніе нравовъ, будутъ заключены въ тѣсномъ и низкомъ кругѣ дѣйствованія: общество не вкуситъ плода, который созрѣвалъ для него; и напротивъ, если тѣ, которые получили только слабое, или неправильное раскрытіе своихъ способностей, допущены будутъ распространять свое вліяніе на цѣлое общество, и особенно въ такое время, когда предпріемлются нѣкоторыя исправленія и перемѣны: то, вмѣсто полезнаго преобразованія, произойдетъ только безпорядочный переворотъ, и, вмѣсто новаго устройства, одно разрушеніе прежнихъ постановленій.

Изъ приложенія сихъ общихъ истинъ къ настоящему дѣлу происходитъ, для ближайшаго академическаго начальства, обязанность — со всею возможною точностію испытать и опредѣлить качества каждаго воспитанника порознь, для соотвѣтственнаго имъ назначенія (что и было исполнено нарочито образованнымъ испытательнымъ Комитетомъ, о дѣйствіяхъ котораго сказано выше); а для высшаго начальства раждается общій вопросъ: до какой степени полезно и нужно распространить то вліяніе, ко-

торое воспитанники настоящаго академическаго курса могутъ имѣть на образованіе россійскаго духовнаго юношества?

Отвѣтъ: дѣйствіе образованія, полученнаго воспитанниками настоящаго академическаго курса, при тщательномъ надзорѣ, полезно и нужно распространить до такой степени, чтобы симъ произведено было не только частное исправленіе нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ, но положено было бы прочное основаніе къ возвышенію просвѣщенія въ цѣломъ духовенствѣ россійскомъ. Причины сего мнѣнія суть слѣдующія:

а) Нынѣшніе студенты здѣшней академіи суть выборъ всего лучшаго изъ всѣхъ, или по крайней мѣрѣ изъ многолюднѣйшихъ и образованнѣйшихъ епархій цѣлой Россіи: итакъ сей курсъ ея—для цѣлой Россіи. Слѣдующіе курсы соберутся изъ немногихъ, и то частію малолюдныхъ, и частію не отличившихся образованностію, епархій.

б) Между нынѣшними студентами есть такіе, которые были уже учителями языковъ, реторики и даже философіи. Сія предварительная опытность, при вступленіи въ ученіе академическое, долженствовала сообщить особенную зрѣлость образованію окончательному.

в) Новость заведенія не токмо не должна унижать понятія о воспитанникахъ настоящаго курса, но еще можетъ возвышать оное. Живость и напряженіе силъ, преимущественно свойственныя началу всякаго дѣла, нерѣдко даютъ новымъ заведеніямъ качество неутомимости: а сія уже ручается за успѣхъ во всякомъ родѣ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя многочисленность учебныхъ предметовъ, недостатокъ учебныхъ книгъ, перемѣны наставниковъ, случившіяся по нѣкоторымъ классамъ до четырехъ разъ, образъ преподаванія, происходившій иногда болѣе отъ стеченія обстоятельствъ, нежели отъ убѣжденія въ его совершенствѣ, болѣе или менѣе должны были задерживать или колебать ходъ настоящаго курса: впрочемъ цѣлыя сочиненія, написанныя нѣкоторыми учащими для своихъ уроковъ, и цѣлыя системы уроковъ, частію сокращенныя, частію въ полнотѣ списанныя учащимися

для своего употребленія, показываютъ, что тѣ неоскудѣвали преподавая, а сіи не охладѣвали, принимая наставленія.

2) Послѣ общественной пользы позволительно думать и о частной. Если воспитанники настоящаго академическаго курса подаютъ надежду особенной пользы для общества: то небудетъ несправедливо попещись о томъ, чтобы лучшіе изъ нихъ размѣщены были съ особенною для нихъ честію и выгодою. Попеченіе сіе могутъ оправдать еще слѣдующія разсмотрѣнія:

а) Поелику лучшая часть воспитанниковъ поступили въ академію изъ учителей и студентовъ, окончившихъ курсъ въ академіяхъ и семинаріяхъ: то, между тѣмъ, какъ они здѣсь, съ новыми трудами, въ неизвѣстности будущаго жребія, продолжаютъ свое образованіе около шести лѣтъ, ихъ сверстники, даже младшіе ихъ, въ своихъ мѣстахъ пользуются выгодами опредѣленнаго состоянія, и достигли уже важныхъ должностей въ бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ. Какая же будетъ справедливость, какое поощреніе къ подвигамъ на поприщѣ просвѣщенія, если люди, не понесшіе такихъ трудовъ и не снискавшіе такихъ познаній, какъ воспитанники здѣшней академіи, всегда будутъ упреждать сихъ послѣднихъ во всѣхъ преимуществахъ, какими должны пользоваться въ благоустроенномъ обществѣ достоинство и заслуга?

б) Если, при окончаніи настоящаго курса, не откроется съ нѣкоторымъ блескомъ участь воспитанниковъ академіи: то не только ихъ обманутая надежда прежняя можетъ охладить ревность ихъ къ будущему служенію; но и воспитанники семинарій, смотря на сей примѣръ, не будутъ имѣть охоты вступать въ академію, и будутъ предпочитать долгимъ и ненадежнымъ трудамъ близкія и вѣрныя выгоды. Наборъ же въ академію противъ желанія и не полезенъ и не удобенъ: ибо рѣшительность всегда будетъ умѣть уклониться отъ онаго, а достоинство найти себѣ иной путь къ счастію. И такъ участь настоящаго академическаго курса связана съ судьбою будущихъ. Если настоящій будетъ счастливъ: то слѣдующіе будутъ соревновать ему, и, можетъ быть, болѣе, нежели онъ, заслужатъ счастія; но если онъ будетъ

оставленъ безъ вниманія: то весьма вѣроятно, что будущіе будутъ недостойны вниманія.

Въ сообразность съ сими предположеніями относительно распредѣленія студентовъ къ учительскимъ должностямъ Коммиссія утвердила слѣдующее: 1) лучшихъ студентовъ оставить при здѣшней академіи для замѣщенія вакансій наставниковъ, выбывшихъ вслѣдствіе прекращенія сдѣланнаго ими обязательства о времени службы при академіи, или уволенныхъ по надеждѣ замѣстить ихъ способнѣйшими. Такимъ образомъ получили назначеніе 12 лучшихъ воспитанниковъ, занявшіе наставническія мѣста въ самой академіи, именно: магистры, іеромонахи: Аѳанасій Протопоповъ, Григорій Постниковъ, Моисей Платоновъ, Кириллъ Платоновъ; свѣтскіе: Герасимъ Павскій, Продіонъ Вѣтринскій, Василій Розумовскій, Іоакимъ Кочетовъ, Василій Себржинскій, Михаилъ Леонтовичъ, Тимоѳей Никольскій и кандидатъ Степанъ Райковскій.

2) Такъ какъ второе назначеніе воспитанниковъ академіи есть занятіе профессорскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ: то, для открытія таковыхъ мѣстъ воспитанникамъ перваго курса, истребованы были свѣдѣнія отъ преосвященныхъ архіереевъ 6-ти епархій здѣшняго округа: которые изъ наличныхъ семинарскихъ наставниковъ могутъ и впредь оставаться съ несомнѣнною пользою и на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ отъинуды? Чрезъ эту мѣру въ окружныхъ семинаріяхъ открылось до 25 мѣстъ, которыя заняты академическими воспитанниками.

3) Для размѣщенія остальныхъ воспитанниковъ и дабы достигнуть главной цѣли ихъ назначенія—быть наставниками духовнаго юношества въ высшихъ училищахъ, Коммиссія приступила къ открытію другаго учебнаго округа, именно Московскаго. Такимъ образомъ опредѣлены 8 воспитанниковъ въ Московскую академію баккалаврами, именно: Григорій Левицкій, Иванъ Носовъ, Петръ Розановъ, Михаилъ Бажановъ, Василій Херсонскій, Василій Кутневичъ, Арсеній Тяжеловъ и Григорій Опіевскій, а остальная часть профессорами въ семинаріи Московскаго округа. Нѣкоторые изъ лучшихъ студентовъ назначены прямо въ начальствен-

ныя должности, именно іером. Аѳанасій Протопоповъ—инспекторомъ здѣшней академіи и іером. Венедиктъ Григоровичъ—ректоромъ Могилевской семинаріи.

4) Для поощренія къ трудамъ на поприщѣ просвѣщенія, Коммиссія исходатайствовала воспитанникамъ дух. академій особыя преимущества и права; именно:

а. Права духовно училищной службы предъ епархіальною.

Въ 1814 г. Коммиссія духовныхъ училищъ представляла св. Синоду: «случается иногда къ огорченію служащихъ при духовныхъ училищахъ, что изъ двухъ сверстниковъ, изъ которыхъ лучшій опредѣляется въ училищную, а худшій въ епархіальную службу, послѣдній вскорѣ начинаетъ считаться за старшаго. Но какъ сіе отвращаетъ отъ службы училищной людей, нужныхъ для училищъ: то Коммиссія находитъ нужнымъ, справедливымъ и полезнымъ постановить и утвердить слѣдующее правило: лѣта службы училищной должны считаться въ старшинствѣ преимущественно предъ лѣтами службы епархіальной». Представленіе Коммиссіи утверждено св. Синодомъ *).

б. Ученымъ степенямъ присвоенныя—по вѣдомству духовнаго званія.

По силѣ Высочайше утвержденнаго въ 26-й день іюня 1808 года доклада Комитета о усовершеніи дух. училищъ, надлежало, по истеченіи совершившагося 1-го учебнаго курса въ С. Петербургской Дух. Академіи, приступить къ распредѣленію духовныхъ мѣстъ по классамъ церквей и потомъ на церковные причты производить классные оклады. Но Коммиссія дух. училищъ, найдя распредѣленіе церквей на классы и опредѣленіе на священнослужительскія мѣста по симъ окладамъ неудобнымъ, по причинѣ уменьшенія суммъ на содержаніе причтовъ положенныхъ, предположила сдѣлать токмо частное исполненіе положенія о классныхъ окладахъ для духовенства на нижеслѣдующемъ основаніи:

*) Указъ св. Сvнода 15 іюня 1814 года.

1) классные оклады бѣлаго духовенства присвоить не извѣстнымъ какимъ либо церквамъ, но извѣстнымъ достоинствамъ лицъ, къ какимъ бы церквамъ они ни поступили;

2) право получать классные оклады дать тѣмъ, которые заслужатъ званіе докторовъ, магистровъ и кандидатовъ, при соотвѣтственномъ просвѣщенію поведеніи;

3) доктору предоставить окладъ первоклассный, т. е. 500 руб., магистру—второклассный, т. е. 350 руб., кандидату — третьеклассный, т. е. 250 руб. асс.;

4) полученіе сихъ окладовъ назначить со времени посвященія въ священнослужительскій санъ;

5) служащимъ при духовныхъ училищахъ, если они объявятъ непремѣнное желаніе вступить въ духовное званіе, и прежде посвященія ихъ, допустить выдачу упомянутыхъ окладовъ, въ дополненіе умѣренныхъ окладовъ училища. Дѣйствіемъ сей мѣры,—какъ предполагала Коммиссія дух. училищъ,—будетъ то, что а) предположеніе о доставленіи бѣлому духовенству постояннаго дохода постепенно будетъ исполняться;

б) люди, способные занимать профессорскія мѣста при духовныхъ училищахъ, не будутъ льститься таковыми же мѣстами въ свѣтскихъ училищахъ;

в) духовное юношество получитъ новое побужденіе къ снисканію высшаго просвѣщенія и достиженію степеней академическихъ. Такимъ образомъ и мысль *ввести соревнованіе и открыть путь достоинствамъ къ приличнымъ преимуществамъ*, изображенная въ докладѣ Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ и принятая за основаніе Положенія о раздѣленіи бѣлаго духовенства на классы, получитъ свое событіе. Для сего именно должно присвоить классные оклады не извѣстнымъ какимъ либо церквамъ, а извѣстнымъ лицамъ, при какихъ бы они церквахъ ни служили: поелику соревнованіе должно ввести не между церквами и приходами, а между лицами духовными, изъ коихъ просвѣщеннѣйшихъ и достойнѣйшихъ мужей иногда нужно, по важнымъ церковнымъ и духовнымъ причинамъ, опредѣлять къ та-

кимъ церквамъ, которыя, по бѣдности своей, никогда не войдутъ въ первые классы.

Предположенія эти 27 авг. 1814 г. представлены на воззрѣніе Государя Императора и удостоены Высочайшаго утвержденія *). Для единообразія выдачи, Коммиссія положила начать производство классныхъ окладовъ съ 1 сент. 1814 г. всѣмъ, кои поступили уже въ духовное званіе и кои объявили желаніе поступить въ оное **). Кромѣ того, удостоенные степени магистра, при вступленіи въ духовное званіе получаютъ особый знакъ отличія, состоящій въ маломъ крестѣ, носимомъ въ петлицѣ, на золотой цѣпочкѣ.

в) по гражданской службѣ.

По гражданскимъ правамъ кончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій уравнены съ воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній свѣтскихъ. Получившіе степень магистра или кандидата, по опредѣленіи въ гражданскую службу производятся въ чины, присвоенные званію магистра и кандидата ***).

Выборъ званія для воспитанниковъ духовной академіи опредѣленъ уже самымъ назначеніемъ ихъ воспитанія. Впрочемъ, академическій уставъ не полагаетъ преграды желанію и склонностямъ, если бы кто нибудь изъ воспитанниковъ захотѣлъ вступить въ другое званіе. Для пользы духовныхъ училищъ на этотъ счетъ сдѣлано только одно ограниченіе права академическихъ воспитанниковъ относительно перемѣны званія, именно слѣдующее: окончившій курсъ воспитанникъ обязанъ, если потребуетъ начальство, въ благодарность за свое воспитаніе, служить въ пользу духовныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ, время полнаго курса, т. е. четыре года ****).

---

*) Указъ св. Сvнода отъ 28 октября 1814 г.

**) Журн. Комм. дух. учил. 5 янв. 1815 г., ст. 2.

***) *Полн. Собр. Зак.* т. XXX, № 23,122.

****) Журн. Комм. дух. учил. 28 апр. 1814 г.

ЭКОНОМІЯ АКАДЕМІИ.

Примѣрнымъ штатомъ дух. академій на С. Петербургскую Академію положено 67,000 рублей *), и именно:

6 профессорамъ	9,000 руб.
12 баккалаврамъ	8,400 »
1 ректору	500 »
1 инспектору	350 »
1 секретарю Правленія	400 »
2 письмоводителямъ	400 »
на библіотеку и классическія книги	750 »
1 библіотекарю	400 »
1 помощнику его	200 »
на содержаніе физическаго кабинета	1,100 »
на проѣздъ посылаемыхъ для обозрѣнія семинарій	2,500 »
на канцелярскіе расходы	500 »
на журналы и періодическія изданія	250 »
эконому	500 »
при немъ письмоводителю	200 »
цензору.	450 »
лекарю	500 »
на содержаніе 200 студентовъ	3,000 »
на больницу	600 »
на содержаніе дома и прислугу.	1,000 р.**)

Суммы, положенныя на сіи разряды, не были постоянными, и академическому Правленію дано было право переходить изъ суммы въ сумму, т. е. остатками отъ суммы одного разряда дополнять могущіе произойти недостатки въ суммѣ другаго разряда. Не воспрещено было дѣлать благоразумную экономію, съ

*) На прочія академіи ассигновано по 55,800 р. въ годъ. На С. Петербургскую прибавлено, сверхъ того, 11,200 р. по причинѣ высокихъ цѣнъ и трудности содержанія въ С. Петербургѣ.

**) *Полн. Собр. Зак.* том. XLIII. Книга штатовъ, стр. 76—77.

тѣмъ однакожъ наблюденіемъ, чтобы студенты не нуждались ни въ чемъ для нихъ необходимомъ; а въ случаѣ какихъ-либо предпріятій, къ пользѣ академіи относящихся, по ученой и экономической части, Правленію вмѣнено въ обязанность представлять Коммиссіи дух. училищъ, съ испрашиваніемъ денежныхъ пособій *).

Экономіей академіи завѣдывали: 1) лаврскій іеромонахъ Ираклій, съ званіемъ члена Правленія, съ 1808 г. по 10 апр. 1809 г.; 2) экономъ здѣшней семинаріи, священникъ Петръ Успенскій, съ 10 апр. 1809 г. по 17 февр. 1810 г.; 3) архим. Іона (бывшій въ тоже время инспекторомъ академіи), съ 17 февр. 1810 г. по 19 марта 1812 г.; 4) лаврскій іеромонахъ Павелъ, сдѣланный впослѣдствіи архимандритомъ, съ 19 марта 1812 года.

ОКЛАДЫ ЖАЛОВАНЬЯ НАСТАВНИКАМЪ АКАДЕМІИ.

Штатомъ С. Петербургской Духовной Академіи положено было:
Профессорамъ академіи по 1,500 р.
Баккалаврамъ по . . . 700 » въ годъ.

Но поелику большая часть наставниковъ, приглашенныхъ для образованія перваго курса, не соглашались взять этой суммы, а съ другой стороны не могли занимать, вмѣстѣ съ наставническою, другой какой-либо должности, доставляющей доходъ, какъ предположено въ планѣ образованія академіи: то оклады ихъ были увеличены противъ штата и были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

въ 1809 году:

Ректору архим. Евграфу, за должность ректора	500 руб.
» профессора богословскихъ наукъ. .	1,500 »
Профессору словесныхъ наукъ преосв. Ѳеофилакту	» **)

---

*) Журн. Комм. дух. учил. 26 янв. 1819 года, ст. 15.

**) Въ опредѣленіи Коммиссіи дух. училищъ отъ 22 іюня 1809 года сказано: «Коммиссія, удовлетворяя достохвальному желанію преосв. Ѳеофилакта, архіеп. Рязанскаго, жалованья ему не полагаетъ.»

Профессорамъ:	физико-математическихъ наукъ Гурьеву	3,000 руб.
»	Гроздову	1,000 »
»	греческаго языка Скинасу. .	1,500 »
Баккалаврамъ:	философскихъ наукъ . . .	700 »
»	емуже по должности инспектора	350 »
»	словесныхъ наукъ	700 »
»	историческихъ наукъ . . .	700 »
»	еврейскаго и греческаго языка .	700 »
»	нѣмецкаго языка	700 »

въ 1810 году:

Профессору философіи и евр. языка Фесслеру и послѣ него — Хорну: первому съ 1-го января, послѣднему съ 10 сентября. . . .	2,500 руб.
Баккалавру церк. исторіи іером. Филарету .	1,100 р. } съ 12-го янв.
Профессору Орлову	1,000 р. } съ 12-го янв.
Учителю греческаго языка Апостолу Клендо .	1,200 руб.
Профессору Грефе.	1,500 »

въ 1811 году:

Инспектору и эконому, архим. Іонѣ. . . .	850 руб.
Исправляющему должность профессора, архим. Леониду, съ 18 октября	1,000 »

въ 1812 году:

Профессору Орлову съ 20 марта	1,500 руб.
Профессору философіи и евр. языка Хорну съ 10 августа	3,500 »

въ 1814 году:

Профессору Гроздову, съ 11 января . . .	2,200 руб.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ВТОРОЙ И СЛѢДУЮЩІЕ АКАДЕМИЧЕСКІЕ КУРСЫ.

1814—1856 г.

ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ ВЪ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ АКАДЕМІИ.

РАЗДѢЛЕНІЕ АКАДЕМИЧЕСКАГО КУРСА НА ДВА РАЗНЫХЪ СРОКА.

При окончаніи перваго академическаго курса преосв. м. Амвросій предложилъ Коммиссіи, по званію члена оной, слѣдующій проэктъ объ устроеніи курса будущаго:

«Въ устроеніи настоящаго академическаго курса однимъ взглядомъ примѣтить можно два великія неудобства: чрезмѣрное множество совокупно преподаваемыхъ предметовъ и чрезмѣрное непрерывное продолженіе обученія каждому предмету. Въ началѣ курса каждый студентъ обязанъ былъ обучаться всѣмъ, положеннымъ въ академіи предметамъ. Неудобство сего распоряженія вскорѣ усмотрѣно. Впрочемъ и послѣ того, какъ нѣкоторые предметы отданы на выборъ, каждому досталось не менѣе осьми предметовъ. Къ сему должно присовокупить, что нѣкоторые предметы, по той обширности, въ какой были преподаваемы на основаніи Устава и сдѣланныхъ учащими конспектовъ, развиваются вновь на многія отрасли; такъ, напримѣръ, подъ однимъ именемъ богословія заключаются: догматика, нравственное богословіе, полемика, герменевтика, гомилетика и каноническое право. Сія тяжесть многихъ совокупленныхъ учебныхъ предметовъ возрастаетъ отъ продолженія учебнаго курса. Если при множествѣ учебныхъ предметовъ трудно сообразить уроки одной недѣли: то какая трудность, при томъ же множествѣ предметовъ, дать вдругъ отчетъ въ урокахъ пяти лѣтъ или болѣе! Еслибъ такой рѣшительный отчетъ надлежало давать чрезъ одинъ или два года: то вступающій въ сей періодъ времени отъ перваго пре-

дѣла видѣлъ бы послѣдній и непрестанно бы къ нему готовился. Напротивъ отъ начала шестилѣтняго и четырехлѣтняго курса, такъ сказать, не видно конца его; и вступающій въ сіе поприще можетъ обезпечить себя тою мыслію, что еще не время готовиться къ отчету: но, проведши съ сею мыслію одинъ или два года, онъ увидитъ, что нѣтъ уже времени возвратить множество потерь, сдѣланныхъ симъ первоначальнымъ равнодушіемъ. Пусть заставятъ лучшаго профессора повторить урокъ, данный имъ за пять лѣтъ: и ему, дабы произнести оный въ прежней полнотѣ и стройности, нужно будетъ время на размышленіе, а иногда и внѣшнія пособія. Каково же должно быть состояніе воспитанника, предстающаго на окончательное испытаніе, на которомъ отъ него могутъ потребовать отчета въ каждомъ изъ разнообразныхъ уроковъ, полученныхъ въ продолженіе пяти лѣтъ не менѣе, какъ отъ осьми профессоровъ; заставятъ его дать скорый отчетъ на предложенный, сверхъ чаянія, вопросъ, и осудятъ, если онъ придетъ въ замѣшательство?»

„Для прекращенія сихъ неудобствъ положено было привести въ дѣйствіе 84-й пунктъ Начертанія правилъ Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ, то есть раздѣлить слѣдующіе четырехлѣтніе академическіе курсы на два срока или двухлѣтія, и сдѣлать сообразное расположеніе учебныхъ предметовъ. Въ сихъ соображеніяхъ, къ предметамъ перваго двухлѣтія отнесены: философія, словесность вообще и языкъ латинскій, общая исторія и математика; къ предметамъ втораго двухлѣтія: богословіе, церковная исторія и древности съ священной хронологіей и географіей, словесность россійская, особенно духовная. Истолковательное чтеніе Свящ. Писанія и языки: греческій, еврейскій, французскій и нѣмецкій сдѣланы общими для обоихъ сроковъ. Обученіе языкамъ положено непрерывно на четыре года потому, что сіе ученіе, какъ не систематическое, не препятствуетъ другимъ предметамъ, и отчетъ въ немъ всегда одинаковъ. Чтеніе же Свящ. Писанія должно продолжаться во всѣ четыре года по той причинѣ, что въ высшемъ духовномъ училищѣ непремѣнно нужно читать оное отъ начала до конца; но сего въ два года, вмѣстѣ

съ систематическимъ богословскимъ ученіемъ, исполнить не можно. При семъ чтеніе Ветхаго Завѣта отнесено къ одному, а Новаго Завѣта къ другому двухлѣтію; и дабы каждому воспитаннику досталось выслушать и тотъ и другой, положено предлагать сіе чтеніе студентамъ перваго и втораго двухлѣтія вмѣстѣ.

Такимъ образомъ академическій курсъ сократился: ибо каждое двухлѣтіе составило нѣкоторый частный курсъ, обращающійся въ своемъ кругѣ наукъ и сопровождаемый своимъ рѣшительнымъ отчетомъ. Число учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ совокупно, уменьшилось, потому что нѣкоторые изъ нихъ заключены въ одномъ, а нѣкоторые въ другомъ двухлѣтіи. Сверхъ сего, по раздѣленіи студентовъ на два отдѣленія, обучающіе труднымъ и требующимъ строгой взыскательности предметамъ, не обременены числомъ учащихся.

Послѣ сихъ распоряженій Коммиссія приступила къ образованію втораго курса въ академіи, и положила въ первый разъ собрать половину предполагаемаго для всей академіи числа студентовъ, съ тѣмъ, чтобы, когда они пройдутъ время и предметы перваго срока и приступятъ къ предметамъ втораго, мѣста ихъ въ классахъ перваго срока занять другими. По прошествіи другаго двухлѣтія, когда первые окончатъ полный курсъ, послѣдніе вступятъ на ихъ мѣсто; вмѣсто сихъ соберутся новые, и такъ далѣе. Дѣйствіемъ сихъ мѣръ предполагались слѣдующіе виды: 1) что академія каждые два года будетъ принимать изъ семинарій новыхъ воспитанниковъ: а сіе и будетъ сообразно съ выпускомъ ихъ изъ семинарій, который, по расположенію курсовъ, также приходитъ чрезъ два года; 2) что каждые же два года академія будетъ выпускать окончившихъ курсъ сія воспитанниковъ: а сіе несравненно удобнѣе для занятія ими пристойныхъ мѣстъ, нежели когда бы выпускъ былъ черезъ четыре года; и 3) что по раздѣленіи воспитанниковъ академіи на старшихъ и младшихъ, постепенность сія откроетъ въ нихъ новый родъ соревнованія въ успѣхахъ и благонравіи.

Составленіе новаго академическаго курса изъ новыхъ воспитанниковъ въ половинѣ 1814 года, представлялось неблаговре-

менным, потому что, для удобнаго принятія воспитанниковъ семинарій въ академію, курсъ сей послѣдней долженъ начинаться съ окончаніемъ курса въ первыхъ; но въ то время былъ не конецъ, а средина курса во всѣхъ окружныхъ семинаріяхъ. Выйти изъ сего затрудненія представлялось три пути: или 1) оставить въ академіи одинъ годъ безъ уроковъ въ ожиданіи окончанія курса въ окружныхъ семинаріяхъ; или 2) по собраніи нѣкотораго числа воспитанниковъ изъ семинарій, вмѣсто двухлѣтняго перваго учебнаго курса въ академіи назначить трехлѣтній для уравненія курса академическаго съ семинарскимъ на будущее время; или 3) наконецъ, сократить первый учебный срокъ въ академіи въ одинъ годъ вмѣсто двухъ. Первый изъ сихъ способовъ— разсуждала Коммиссія — вреденъ для наставниковъ академическихъ, которые по окончаніи настоящаго курса будутъ опредѣлены; поелику оставить всѣхъ ихъ на цѣлый годъ безъ упражненія въ преподаваніи уроковъ, къ которому они готовились. И первый, и второй способъ равно невыгодны тѣмъ, что въ обоихъ случаяхъ академія, въ продолженіе почти пяти лѣтъ, не дастъ обществу ни одного воспитанника. Еще неудобство втораго способа состоитъ въ томъ, что, если первый учебный срокъ въ академіи продолжится три года, наставники, коихъ предметы принадлежатъ ко второму сроку, три же года останутся въ бездѣйствіи. Между тѣмъ при третьемъ способѣ большая часть новыхъ наставниковъ тотчасъ, а остальная часть чрезъ одинъ годъ вступитъ въ дѣйствительное отправленіе своей должности и второй выпускъ изъ академіи воспитанниковъ послѣдуетъ чрезъ три года. Посему избранъ послѣдній способъ, какъ удобнѣйшій въ примѣненіи, и въ составъ втораго учебнаго курса собрана половина предполагаемаго для академіи числа воспитанниковъ, именно 55 *). Первый срокъ академическаго ученія для сего курса сокращенъ въ одинъ годъ, въ продолженіе котораго преподаны были имъ предметы, отнесенные къ первому сроку, именно: философія и ея исторія, общая словесность, общая гражданская исторія,

*) Журн. Комм. дух. учил. 28 апр. 1814 г.

начальныя основанія математики и физика; изъ предметовъ богословскаго курса изъяснены были библейскія книги Новаго Завѣта. Классы языковъ и математика простирались чрезъ оба курса.

Съ переходомъ сихъ воспитанниковъ въ высшее, богословское отдѣленіе, въ составъ низшаго собраны были, въ 1815 г., новые студенты: такимъ образомъ начался порядокъ академическаго обученія, съ раздѣленіемъ четырехгодичнаго учебнаго курса на два срока и учебныхъ предметовъ на два разряда, изъ которыхъ одни, какъ выше показано, отнесены къ низшему, другіе къ высшему отдѣленію, а нѣкоторые положены въ обоихъ отдѣленіяхъ Академіи.

КОНСПЕКТЫ, УЧЕБНИКИ И РУКОВОДСТВА.

При началѣ втораго академическаго курса, Коммиссія духовныхъ училищъ, предположивъ ввести единообразное преподаваніе наукъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ С. Петербургскаго и Московскаго округовъ, поручила здѣшнему академическому Правленію составить конспекты по главнѣйшимъ предметамъ ученія. Профессоръ богословія архим. Филаретъ составилъ «Обозрѣніе богословскихъ наукъ, въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ»; прочіе наставники составили конспекты—каждый по своему предмету: Продіонъ Вѣтринскій по классу философскихъ наукъ, Василій Разумовскій—словесныхъ наукъ, іеромонахъ Кириллъ — церковной исторіи и древностей, Іоакимъ Кочетовъ — гражданской исторіи, Степанъ Райковскій — математическихъ наукъ, Герасимъ Павскій — еврейскаго языка и словесности, Грефе — греческаго и нѣмецкаго языковъ и Лекокъ — французскаго, Ректоръ архим. Филаретъ разсматривалъ всѣ конспекты съ строгимъ вниманіемъ, сокращалъ или распространялъ ихъ объемъ примѣнительно къ цѣли и времени ихъ преподаванія и устанавливалъ опредѣленность понятій въ тѣхъ пунктахъ и вопросахъ, которые могли сдѣлаться сами предметами недоразумѣній или подать къ нимъ поводъ. Коммиссія, по разсмотрѣніи сихъ конспектовъ, послала

ихъ въ спискахъ, за исключеніемъ богословскаго и языковъ греческаго, французскаго и нѣмецкаго, въ Московское академическое Правленіе съ тѣмъ, чтобы профессоры и баккалавры въ продолженіе перваго курса сообразовались съ оными въ преподаваніи уроковъ; конспектъ богословскихъ наукъ для той же цѣли напечатанъ и въ печатныхъ экземплярахъ разосланъ для руководства во всѣ преобразованныя училища. Впослѣдствіи, при открытіи Кіевской академіи по новому образованію и въ отношеніи къ ней сдѣланы были тѣже распоряженія.

Такъ новые наставники подъ наблюденіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ и ближайшимъ опытнымъ руководствомъ ректора архим. Филарета вступили въ отправленіе своихъ обязанностей и положили основаніе самостоятельныхъ изысканій и ученой обработки ввѣренныхъ имъ наукъ, примѣнительно къ цѣли высшихъ духовныхъ училищъ и потребностямъ высшаго образованія юношей, приготовляемыхъ на служеніе Церкви и Отечеству. Составленные ими конспекты и преподанные по симъ конспектамъ уроки, съ одной стороны, суть первые плоды полученнаго ими образованія, съ другой — только начатки и какъ бы точки отправленія для послѣдующихъ трудовъ и изысканій, возведшихъ науки академическаго курса и преподаваніе ихъ до той степени точности, ясности и обработанности, на которой они находятся въ настоящее время. Любопытно и пріятно видѣть этотъ родственный союзъ высшихъ духовныхъ училищъ, въ который они введены первоначально назначеніемъ воспитанниковъ здѣшней академіи наставниками въ Московскую и Кіевскую академіи и единообразіемъ началъ преподаванія, установленныхъ тѣмъ же способомъ для всѣхъ академій, и въ которомъ постоянно поддерживаются и укрѣпляются общеніемъ идей и взаимнымъ обмѣномъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ каждою академіею на указанныхъ и для всѣхъ одинаковыхъ основаніяхъ.

Представимъ конспекты главнѣйшихъ предметовъ академическаго ученія съ показаніемъ послѣдующихъ въ нихъ измѣненій относительно объема и пространства наукъ, метода, направленія, источниковъ и руководствъ.

БОГОСЛОВСКІЯ НАУКИ.

ГЛАВНОЕ СТРОЕНІЕ ВИДОВЪ И ЧАСТЕЙ БОГОСЛОВІЯ.

Богословіе, какъ по имени, такъ и по существу вещи, есть слово о Богѣ. Слово разумѣется здѣсь (соотвѣтственно съ греческимъ λόγος въ словѣ θεολόγια) не одно устное, но наипаче ума и сердца. — Казалось бы, что слово о Богѣ должно быть первое, внятное и неумолчное въ душѣ всякой словесной твари: но иное слышно въ косноязычіи языческаго богословія. Нельзя не повѣрить Пророку, что нашелся и такой безумецъ, который сказалъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ (Пс. XIII, 1). Итакъ надобно, чтобы Самъ Богъ прорекъ о Себѣ слово человѣку.

Какъ два суть всеобщихъ органа, чрезъ которые Богъ простираетъ о Себѣ слово къ человѣку,—природа и Откровеніе: то и происходятъ отселѣ два первые вида богословія: *естественное* и *откровенное*.

Нѣкоторые богословы, какъ преосв. Платонъ, и начинали богословское ученіе съ естественнаго богословія: но поелику сія часть получила уже свое непремѣнное мѣсто въ кругѣ наукъ философскихъ; поелику истины естественнаго богословія по необходимости повторяются въ изложеніи богословія откровеннаго и поелику обыкновенный свѣтъ естественнаго познанія о Богѣ, при высшемъ свѣтѣ Откровенія, есть токмо свѣтильникъ при солнцѣ: то, дабы безъ нужды не умножались отрасли наукъ богословскихъ, не составляя изъ естественнаго Богословія отдѣльной системы, наставникъ долженъ токмо по обстоятельствамъ обращаться къ свѣту природы для того, чтобы тѣмъ утвердить вѣру въ свѣтъ Откровенія.

Откровенное слово о Богѣ съ того времени, какъ не могло болѣе безъ поврежденія и утраты быть сохраняемо преданіемъ, заключено и постепенно предложено для всеобщаго разумѣнія въ Свящ. Писаніи, которое потому и есть корень, на коемъ утверждаются и отъ коего получаютъ жизнь и силу всѣ отрасли богословскихъ познаній. Но какъ 1) образъ и порядокъ, въ которомъ

предлагается въ Свящ. Писаніи слово о Богѣ, есть болѣе повѣствовательный и собирательный, нежели изслѣдовательный и систематическій; и потому 2) не все то, что содержится въ Свящ. Писаніи, по необходимости входитъ въ составъ богословскаго ученія; 3) кромѣ того, какъ не всѣ части Свящ. Писанія равно вразумительны, частію по своему содержанію, частію по своей древности, еще же 4) по сему послѣднему обстоятельству не вдругъ открываются въ ономъ тѣ примѣненія откровенныхъ истинъ, какія свойственны потребностямъ настоящихъ временъ: то и нужно было извлечь изъ Свящ. Писанія и совокупить въ правильный составъ необходимѣйшія и употребительнѣйшія истины съ направленіемъ ихъ къ тойже цѣли, къ какой назначено само Писаніе (2 Тим. III. 16, 17). Такимъ образомъ откровенное богословіе получаетъ два вида: а) *коренное* или *собирательное*, которое заключается въ самомъ Свящ. Писаніи, и б) *производное* или *систематическое*, которое извлекается изъ перваго и приводится въ опредѣленный составъ. Первый доставляетъ послѣднему вещество (materia); а послѣдній первому образъ (forma).

Богословіе систематическое бываетъ или сокращенное, приспособленное къ понятіямъ и потребностямъ начинающихъ христіанъ; или полное, служащее къ образованію совершенна Божія человѣка, на всякое дѣло благое уготованнаго: иначе *огласительное* (th. cathechetica) и *совершительное* (th. consummativa). Сіе то послѣднее есть предметъ высшихъ духовныхъ училищъ. Отъ огласительнаго же можетъ оно заимствовать образцы утвержденнаго Церковію вѣроисповѣданія, каковый, напримѣръ, представляетъ въ Греко-Россійской Церкви «Православное Исповѣданіе» Петра Могилы.

Первый предметъ совершительнаго богословія есть— показать способы правильно употреблять Свящ. Писаніе, для извлеченія изъ него въ чистотѣ истинъ вѣры и благочестія; второй—предложить извлеченныя такимъ образомъ истины въ правильномъ составѣ; третій—приложить оныя къ употребленію въ обществѣ богопочитателей. Посему богословіе наставительное раздѣляется а) на *посредствующее* или *толковательное* (th. instrumentalis seu

hermeneutica), б) *составительное* (th. constitutiva) и в) *примѣнительное* (th. applicativa).

Составительное богословіе, въ своемъ составленіи, главнымъ образомъ слѣдовать можетъ или порядку и различію временъ, по которымъ единое слово о Богѣ открывалось въ разныхъ видахъ, или раздѣленію и взаимному союзу частныхъ истинъ, составляющихъ цѣлое слово о Богѣ; отъ сего раждаются: 1) *богословіе историческое частное* и 2) *учительное всеобщее.* Историческое богословіе разсматриваетъ слово о Богѣ, какъ оно предложено было въ пророчествахъ, въ прообразованіяхъ, въ церковныхъ символахъ или исповѣданіяхъ вѣры и писаніяхъ св. Отецъ; потому и называется: а) *богословіе пророческое* (th. prophetica), б) *прообразовательное* (th. typica), в) *символическое* (th. symbolica), г) *отеческое* (th. patristica).

Примѣч. Впрочемъ изъ сихъ главныхъ видовъ два первые заключить можно въ истолковательномъ богословіи, а два послѣдніе отнести къ исторіи и древвостямъ церковнымъ.

Богословіе учительное всеобщее главнымъ образомъ предлагаетъ истинное ученіе о Богѣ для утвержденія вѣры и питанія любви, а отчасти обличаетъ ложное — для остереженія искушаемыхъ и для обращенія заблуждающихъ. Въ первомъ случаѣ оно есть аа) *положительное,* во второмъ бб) *отрицательное* или *обличительное.* Положительное Богословіе раздѣляется на *созерцательное* (dogmatica) и *дѣятельное* (practica).

Богословіе примѣнительное имѣетъ въ виду общество богопочитателей, во первыхъ, какъ учениковъ, которымъ должно преподавать слово о Богѣ; во вторыхъ, какъ членовъ единаго тѣла Церкви, которыхъ должно содержать во взаимныхъ отношеніяхъ, соотвѣтствующихъ благоучрежденному единству цѣлаго; въ третьихъ, какъ духовную паству, которую богомудрые пастыри опытно и непрестанно должны руководствовать и охранять въ путяхъ обновленія и жизни духовной. Отсюда происходятъ а) *богословіе собесѣдовательное* (th. homiletica), б) *богословіе правительственное* или *каноническое право* (th. rectrix seu jus canonum); в) *богословіе пастырское* (th. pastoralis). Таково общее и главное по-

строеніе видовъ и частей богословія, предложенное въ «Обозрѣніи богословскихъ наукъ» для втораго академическаго курса. Надобно сказать однако-же, что 1) не всѣ исчисленныя здѣсь науки въ одно время получили значеніе наукъ самостоятельныхъ. Эту постепенность въ ихъ образованіи мы увидимъ при частнѣйшемъ обозрѣніи каждой науки порознь. 2) Нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ не получили этого значенія, но остаются въ соединеніи съ другими науками, какъ—богословіе пророческое и богословіе символическое. Наконецъ 3), съ продолженіемъ времени, кругъ богословскихъ наукъ распространенъ и дополненъ такими науками, которыя здѣсь не поименованы.

Въ настоящее время его составляютъ слѣдующія науки: 1) общее введеніе въ православное богословіе; 2) чтеніе Свящ. Писанія и герменевтика; 3) догматическое богословіе; 4) нравственное богословіе; 5) обличительное богословіе; 6) патристика; 7) ученіе о православномъ богослуженіи; 8) пастырское богословіе; 9) собесѣдовательное богословіе и 10) правительственное богословіе или каноническое право.

1. ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Общее введеніе въ богословіе обыкновенно соединяемо было съ догматическимъ богословіемъ, составляя предварительную его часть. Но въ 1844 г. св. Сунодъ, намѣреваясь дать сей части богословія большее пространство и нарочитое значеніе въ ходѣ академическаго ученія, предложилъ академическимъ Правленіямъ С. Петербургскому и Кіевскому представить проэктъ по этому предмету ученія, съ назначеніемъ для него времени и указаніемъ пособій, какими долженъ будетъ пользоваться наставникъ. С. Петербургское академическое Правленіе представило по этому предмету слѣдующія заключенія:

1) богословская энциклопедія или общее введеніе въ богословіе въ обширномъ видѣ, какъ ученый отчетъ въ томъ, почему въ духовной академіи преподаются такія, а не другія науки и какъ указатель ихъ взаимныхъ отношеній, границъ и подчиненія глав-

ному предмету—ученію богословскому можетъ быть полезна въ академіи во многихъ отношеніяхъ. Воспитанниковъ она научитъ измѣрять важность каждой преподаваемой имъ науки, не по безотносительной ея занимательности, но по значенію ея въ кругу ученія академическаго. Наставниковъ, которыхъ науки около центра естественно сближаются между собою, она предостережетъ отъ безполезнаго вторженія въ чужіе предѣлы; другимъ, которыхъ предметы болѣе удалены отъ центральнаго, будетъ напоминать, что и преподаваніе вспомогательныхъ наукъ въ дух. академіи должно имѣть свое особенное направленіе;

2) богословскую энциклопедію всего приличнѣе преподавать въ низшемъ отдѣленіи академіи и потому, что эта наука относится больше къ философской сторонѣ академическаго образованія, которая преобладаетъ въ низшемъ отдѣленіи, и потому, что она, какъ программа академическаго образованія, должна предварить воспитанниковъ при самомъ вступленіи въ академію.

Утвердивъ эти предположенія, св. Сунодъ ввелъ преподаваніе богословской энциклопедіи въ общій курсъ академическаго ученія; а профессоръ богословія въ здѣшней академіи, архим. *Макарій* (нынѣ епископъ Винницкій, ректоръ академіи) составилъ по сему предмету руководство, подъ названіемъ: *Введеніе въ православное богословіе* (Спб. 1847 г.; второе изданіе, Спб. 1855 г.).

2. Чтеніе Свящ. Писанія и герменевтика.

Въ продолженіе академическаго курса прочитывается все Свящ. Писаніе безъ исключенія: Ветхій Завѣтъ — въ первую половину курса, Новый — въ послѣднюю, или на оборотъ. При вступленіи въ чтеніе дѣлается общее обозрѣніе книгъ Ветхаго Завѣта и излагается исторія библейскаго канона и свящ. текста. Въ обозрѣніи каждой книги изъясняются: 1) ея расположеніе; 2) буквальный и таинственный смыслъ текста; 3) главнѣйшія мѣста богословскихъ истинъ (sedes doctrinae); 4) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя.

Различіе въ чтеніи разныхъ книгъ и мѣстъ Свящ. Писанія со-

стоитъ въ томъ, что мѣста и книги болѣе важныя прочитываются съ особенною подробностію, а прочія—кратко. «Обозрѣніе богословскихъ наукъ» обращаетъ особенное вниманіе наставниковъ въ ряду историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта на книгу Бытія, которая должна быть истолкована во всемъ пространствѣ, изъ учительныхъ на книги Экклезіаста и Пѣснь Пѣсней, изъ пророческихъ на книгу Исаіи. Псалтирь заключаетъ чтеніе книгъ Ветхаго Завѣта, потому что она есть какъ бы нѣкоторое сокращеніе Ветхаго Завѣта: въ ней есть исторія, поученія и пророчества; она относится ко всѣмъ временамъ Ветхаго Завѣта: ибо содержитъ пѣсни Моисея, Давида, Соломона и прочихъ свящ. писателей, жившихъ какъ прежде, такъ и послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда полагается печать написанія Ветхаго Завѣта. Ея особенному употребленію въ Церкви христіанской соотвѣтствуетъ особенное вниманіе къ ея изъясненію. Изъ новозавѣтныхъ книгъ историческихъ Евангеліе Іоанна, изъ учительныхъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ и Евреямъ указаны особливому вниманію преподавателя.

Руководствомъ по истолковательному Богословію или свящ. герменевтикѣ въ 1814 г. назначено было сочиненіе Якова Рамбахія подъ заглавіемъ Institutiones hermeneticae sacrae *), и для сей цѣли въ 1815 г. напечатано особо для употребленія въ дух. академіяхъ и семинаріяхъ: при чемъ исключены обременяющія память примѣчанія и примѣры и исправлены мѣста, въ которыхъ обнаруживалось предубѣжденіе писателя въ пользу своего частнаго вѣроисповѣданія. Въ 1828 г. напечатано сочиненіе ректора С. Петербургской Дух. Семинаріи, архим. Іоанна: Delineatio hermeneuticae Sacrae generalis и введено въ классическое употребленіе въ дух. академіяхъ и семинаріяхъ.

3. Догматическое богословіе.

Въ прежнее время, какъ мы видѣли выше, сею частію ограничивалось все классическое богословское ученіе. Начатки прочихъ

---

*) Журн. Ком. дух. учил. 28 апрѣля 1814 года.

частей по той мѣрѣ, какъ богословы усматривали возможность и нужду ихъ существованія, присоединяемы были къ сей же части, доколѣ постепеннымъ исправленіемъ и дополненіемъ каждая въ особенности приводима была въ отдѣльную цѣлость и совершенство системы. Такимъ образомъ 1) изслѣдованія свойствъ Свящ. Писанія и изысканія относительно его цѣлости и неповрежденности, равнымъ образомъ—право переводить и изъяснять оное и оцѣнка существующихъ уже переводовъ, отнесены частію къ истолковательному богословію, частію къ общему введенію въ православное богословіе; 2) статья о вѣроисповѣданіяхъ и разностяхъ ихъ ученія, въ догматическомъ, обрядовомъ и каноническомъ отношеніяхъ, съ православною Церковію получила цѣлость системы подъ именемъ богословія обличительнаго; 3) ученіе о постановленіяхъ Церкви и соборахъ частію соединено съ каноническимъ правомъ, частію отнесено къ общему введенію въ православное богословіе; 4) ученіе о Церкви, первоначально всею своею полнотою входившее въ составъ догматическаго богословія, впослѣдствіи иногда отдѣляемо было для особой науки, получившей имя экклезіастики, но потомъ, по неопредѣленности началъ, положенныхъ въ ея основаніе и ближайшей соприкосновенности ея съ другими богословскими науками, нѣкоторыя части ея нашли свое мѣсто въ общемъ введеніи въ богословіе, другія въ догматическомъ богословіи, но обрядовая сторона церкви сдѣлалась предметомъ особливой науки – литургики или ученія о богослуженіи православной Церкви.

Сообразно съ сею постепенностію въ образованіи различныхъ видовъ богословія и предѣлы догматическаго богословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ конспекты сей науки, измѣнялись, сокращаясь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ подробностію разсматриваются въ другихъ наукахъ и получая большее пространство и опредѣленность въ своихъ существенныхъ частяхъ.

Такъ какъ не было книги, въ которой бы истины догматическаго богословія изложены были въ порядкѣ и предѣлахъ, начертанныхъ новымъ распредѣленіемъ богословскихъ наукъ: то преподаватели сей науки сами составляли записки для своихъ слу-

шателей. Впрочемъ, какъ для удобности преподаванія, такъ по преимущественной важности сей части богословія, въ руководство наставникамъ указаны сочиненія нѣкоторыхъ отечественныхъ и, менѣе пристрастныхъ къ своему исповѣданію, иностранныхъ богослововъ, именно: Theophilacti, Orthodoxa doctrina de credendis и Irenaei, Compendium theologiae dogmatico-polemicae; пособіями—Богословіе, Θеофана Прокоповича, Православное ученіе, Макарія (къ пользѣ и чести духовнаго просвѣщенія желать надобно,— сказано въ «*Обозрѣніи*»,—чтобы книга сія была болѣе извѣстна); изъ иностранныхъ—Buddei, Institutiones theologiae dogmaticae, Gürtleri, Institutiones theologiae, Poireti, Oeconomia divina, для домашняго чтенія учащимся—Григорія Богослова, о богословіи, Аθанасія, о воплощеніи Слова и другія. Важнѣйшія эпохи въ исторіи этой науки составляютъ уроки ректоровъ академіи, архим. *Григорія* и епископа *Макарія*. Уроки архим. *Григорія*, обработанные собственнымъ трудомъ ихъ составителя, частію въ учебныхъ тетрадяхъ, предназначенныхъ для его слушателей, частію въ печатномъ изданіи нѣкоторыхъ статей, распространились впослѣдствіи по всѣмъ академіямъ и семинаріямъ и составили важное пособіе для преподавателей этой части богословія. Въ 1819 г. они представлены были особенному вниманію Коммиссіи дух. училищъ преосвящ. Филаретомъ, архіеписк. Тверскимъ, который, по званію члена Конференціи, имѣлъ порученіе, въ числѣ прочихъ депутатовъ испытанія, наблюдать за испытаніемъ по классу богословскихъ наукъ, при окончаніи третьяго учебнаго курса въ академіи. Представимъ конспектъ ихъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ: А) Ученіе о Богѣ: 1) о средствахъ къ познанію Бога; 2) о Богѣ, поколику Онъ единъ; 3) о св. Троицѣ. Б) Ученіе о сотвореніи міра. В) Ученіе о провидѣніи Божіемъ. Г) Ученіе объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ. Д) Ученіе о человѣкѣ: 1) о существѣ человѣка и его первоначальномъ состояніи; 2) о падшемъ состояніи человѣка; 3) о возстановленіи человѣческаго рода; 4) объ условіяхъ къ полученію спасенія; 5) о средствахъ, которыя Богъ употребляетъ, чтобы привести людей къ истинной вѣрѣ и исправленію жизни; 6) о Церкви: *а*) вообще;

β) о священнодѣйствіяхъ; γ) о священноначаліи въ Церкви и δ) о церковныхъ законахъ и постановленіяхъ. Е) Ученіе о послѣднемъ состояніи человѣческаго рода и нынѣшняго міра.— О *Догматическомъ богословіи* ректора академіи, преосвящ. *Макарія*, приведемъ отзывъ знаменитаго стольколже пастырскими своими доблестями, какъ и глубокою ученостію, преосв. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, который разсматривалъ этотъ важный трудъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ:

«Разсматриваемое нами сочиненіе — сказано въ началѣ отзыва—составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика преосв. Макарія. Богословіе, какъ наука, подвинуто симъ многоученымъ твореніемъ далеко впередъ и много пріобрѣло уже тѣмъ, что разоблачено въ немъ совершенно отъ схоластики и латинскаго языка и такимъ образомъ введено въ кругъ русской литературы и предложено, такъ сказать, ко всеобщему употребленію для всѣхъ любителей богословскихъ познаній. Но самая большая заслуга автора состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи его въ первый разъ изображены со всею силою и убѣдительностію, ученымъ и вмѣстѣ удобопонятнымъ языкомъ, тѣ догматы и положенія, коими православная Церковь Восточная отличается отъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ. Послѣ сего иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ восточной Церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно: ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ во всемъ, подобнаго коему доселѣ не представили большая часть церквей неправославныхъ».

Потомъ приступая къ разбору самаго сочиненія, ученый рецензентъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе его плана, метода, объема и способа изложенія.

«Во 1-хъ, относительно плана, преосв. Макарій умѣлъ положить основу своему сочиненію гораздо лучше и прочнѣе своихъ предшественниковъ и вообще другихъ обработывателей догматическаго богословія. Принявъ за исходную точку самое понятіе о христіанской религіи, какъ не просто только первобытной, или представляющей естественный союзъ человѣка съ Богомъ, но религіи въ ея дополненномъ чрезъ Откровеніе и исправленномъ видѣ, — какъ союзъ падшаго человѣка съ Богомъ, возстановленный сверхъестественно чрезъ таинство искупленія и благодати, — онъ раздѣлилъ свою догматику самымъ естественнымъ образомъ на двѣ части, по самому роду догматовъ, изъ которыхъ одни принадлежатъ ей, какъ религіи вообще, а другіе, какъ религіи возстановленной, сверхъестественной, христіанской. Въ первой—излагается ученіе о Богѣ и объ отношеніи Его къ человѣку естественномъ и общемъ, какое имѣлъ къ нему Богъ въ религіи первобытной, и имѣетъ равно ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, какъ ихъ Творецъ и Промыслитель; во второй— ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ человѣковъ падшихъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ, сверхъестественномъ, какое Богъ имѣетъ исключительно къ человѣку въ религіи возстановленной, какъ нашъ Искупитель, Освятитель, Судія и Мздовоздаятель.

«Во 2-хъ, въ отношеніи къ методу, или способу раскрытія истинъ богословскихъ, у преосв. Макарія каждый догматъ обозрѣвается и раскрывается со всѣхъ сторонъ, съ какихъ только онъ можетъ съ пользою явиться въ наукѣ. Разсмотрѣніе всегда открывается обстоятельнымъ изложеніемъ о предметѣ ученія Церкви, какъ хранительницы православія, и авторъ, не ограничиваясь здѣсь приведеніемъ только главныхъ пунктовъ этого ученія касательно главныхъ догматовъ, выставилъ оное (первый) съ отчетливостію касательно всѣхъ прочихъ, — даже въ отношеніи къ нѣкоторымъ частнымъ истинамъ. За изложеніемъ ученія Церкви, относительно каждаго догмата, всегда слѣдуетъ подтвержденіе его изъ Свящ. Писанія, и гораздо превосходнѣе, нежели у прежнихъ догматиковъ, какъ относительно обилія

текстовъ и выбора ихъ, такъ въ особенности относительно раскрытія и приложенія къ доказываемому предмету. Вслѣдъ за указаніемъ на существованіе догматовъ въ Свящ. Писаніи, всегда съ подробностію приводится, какъ сіи же самые догматы постоянно существовали въ преданіи Церкви вселенской и являются цѣлые ряды свидѣтелей сего преданія—Отцы и учители Церкви первыхъ шести вѣковъ. За симъ, къ дальнѣйшему поясненію догматовъ, авторъ призываетъ на помощь и самую исторію ихъ, которая, по важности своей, давно составила изъ себя даже особую науку въ иностранныхъ литературахъ, а у насъ оставалась въ забвеніи, и даетъ въ своей Догматикѣ мѣсто для безпристрастнаго взора здраваго разума на догматы христіанскіе, удачно избѣгая при этомъ двухъ недостатковъ — направленія раціоналистическаго и схоластическаго. И наконецъ нравственные выводы изъ догматовъ, коими заключается у автора каждая глава, вездѣ являются въ приличной полнотѣ, проникнутые христіанскимъ чувствомъ, и какъ зрѣлый сочный плодъ, заставляютъ желать извѣдать ихъ собственнымъ вкусомъ—на опытѣ.

«Въ 3-хъ, на счетъ объема содержанія, который предначерталъ себѣ преосв. Макарій, догматика его превосходитъ всѣ бывшіе до него опыты этого рода въ русской литературѣ. Этого онъ достигъ, кромѣ обширности самаго метода, во-первыхъ тѣмъ, что далъ мѣсто въ своей догматикѣ нѣкоторымъ дотолѣ не включеннымъ въ нее предметамъ, какъ напр очеркъ постепеннаго раскрытія догматовъ въ православной Церкви, исторія самой догматики и проч.; а во-вторыхъ тѣмъ, что онъ съ особенною обстоятельностію старался раскрывать тѣ догматы, которые составляютъ отличительный характеръ православнаго ученія Восточной Церкви, и отвергаются или превращаются въ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ напр. ученіе о вѣчномъ происхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца, о седми таинствахъ Церкви, о почитаніи и призываніи на помощь Святыхъ, о молитвахъ за умершихъ и проч.

«Въ 4-хъ, и по самому изложенію Догматическое богословіе преосв. Макарія отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ

ему сочиненій въ этомъ родѣ: оно написано чистымъ, правильнымъ, современнымъ русскимъ языкомъ, который легко можетъ понимать каждый сколько-нибудь образованный и смыслящій русскій человѣкъ; притомъ это сочиненіе изложено не столько въ формѣ академическаго учебника, сколько въ видѣ общенароднаго руководства, и потому освобождено отъ всѣхъ скучныхъ и тяжелыхъ формъ схоластики, почти неизбѣжныхъ въ краткихъ школьныхъ учебникахъ. Авторъ, при его особенномъ дарѣ выражаться о самыхъ возвышенныхъ предметахъ просто и ясно, умѣлъ достигнуть въ своемъ сочиненіи высшей степени общепонятности. Со всею справедливостію можно сказать, что наука православно-догматическаго богословія, которая доселѣ, какъ наука, была исключительно достояніемъ школы, выведена авторомъ изъ тѣсныхъ стѣнъ ея въ область дѣйствительной жизни и предложена для общественнаго употребленія.»

Сравнивъ затѣмъ разбираемое твореніе преосв. Макарія съ лучшими современными иностранными догматиками — Перроне, Клеэ и Штауденмайера, и доказавъ, что оно не только отъ того ничего не теряетъ, но еще выигрываетъ во многихъ отношеніяхъ, знаменитый рецензентъ заключаетъ свой критическій обзоръ слѣдующимъ общимъ выводомъ:

«Вообще Православно-догматическое богословіе преосв. Макарія представляетъ:

a) «трудъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ, какіе являлись у насъ доселѣ на томъ же поприщѣ, и не только равняющійся по ученой обработкѣ съ лучшими современными иностранными опытами, но и въ немалыхъ отношеніяхъ далеко ихъ превосходящій;

b) «трудъ самостоятельный и оригинальный: потому что авторъ ни въ системѣ, ни въ методѣ, ни въ способѣ изложенія истинъ не слѣдовалъ никакому изъ отечественныхъ и иностранныхъ богослововъ, а шелъ своимъ путемъ, глубоко обдуманнымъ и вѣрно предъизмѣреннымъ, черпалъ свѣдѣнія изъ первыхъ источниковъ, изъ коихъ многіе имъ собственно найдены и всѣ имъ значительно разработаны, и такимъ образомъ при неутомимомъ

трудѣ воздвигнуто стройное и громадное цѣлое, которое, при всемъ желаніи подобныхъ явленій, по всей вѣроятности, надолго останется единственнымъ;

c) «трудъ, удовлетворяющій всѣмъ современнымъ требованіямъ науки, по стройной системѣ и выводу всѣхъ частей и истинъ изъ одного начала, по глубокой и обширной учености автора, по господствующему историческому направленію, столь сродному богословію, какъ наукѣ положительной, по отличной ясности и вразумительности въ способѣ раскрытія истинъ, даже по слогу чисто русскому, постоянно носящему, при томъ, на себѣ печать здраваго вкуса;

d) «трудъ, составляющій важную заслугу не только для науки православнаго богословія, которую авторъ несомнѣнно подвинулъ весьма далеко впередъ, — не только для духовнаго нашего образованія, въ исторіи котораго появленіе на свѣтъ Догматики его послужитъ нѣкогда одною изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ, — но и вообще для всей Церкви русской, для всѣхъ православныхъ соотечественниковъ, кои получаютъ въ этомъ трудѣ, — чего давно желали, — возможно полное, стройное, основательное и общедоступное изложеніе отличительныхъ догматовъ своей Церкви, столь драгоцѣнныхъ для ихъ ума и сердца.»

4. Нравственное или дѣятельное богословіе.

Всякое созерцательное познаніе, не направляемое къ дѣятельности, есть зданіе на воздухѣ или въ одномъ чертежѣ художника. Такъ и въ самомъ богословіи: *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я* (Іоан. XIII, 17). По сему въ духовныхъ училищахъ, какъ существенная часть богословія, преподается дѣятельное богословіе, излагающее ученіе объ учрежденіи жизни и дѣятельности сообразно съ словомъ Божіимъ.

Такъ какъ для сего нужно опредѣлить: 1) каковъ внутренно долженъ быть дѣйствующій по оному? — подлежащее (subjectum praxeos); 2) что долженъ онъ дѣлать? — предметъ (objectum) и 3) какъ долженъ дѣйствовать? — образъ (forma): то на сихъ понятіяхъ осно-

вывается слѣдующее расположеніе дѣятельнаго богословія: 1) предварительное понятіе о сей части богословія; 2) богословіе дѣятельное подлежательное или богословское нравоученіе; 3) богословіе дѣятельное предметное или право Божественное и 4) христіанское благоразуміе или дѣятельное знаніе избирать и приспособлять наилучшія средства для достиженія спасительныхъ цѣлей.

Для классическаго употребленія по сему предмету назначена была: Theophilacti, Orthodoxa doctrina de agendis, составляющая извлеченіе изъ иностраннаго сочиненія Buddei, Institutiones theologiae moralis; для домашняго чтенія воспитанникамъ: писанія Отцовъ Церкви, въ особенности — Василія Великаго, Макарія Египетскаго, Амвросія — О должностяхъ, Өомы Кемпійскаго — О подражаніи Христу, и Тихона Воронежскаго — О истинномъ христіанствѣ. Таковъ первоначальный чертежъ этой науки. Впослѣдствіи и она, не измѣняясь въ основной мысли, измѣнялась по своей внѣшней формѣ.

5. ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы* (1 Кор. 11, 4). Онъ же завѣщеваетъ Тимоөею: *не внимать баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ* (1 Тим. 1, 4). Изъ сего примѣра и завѣщанія наставникъ богословія долженъ научиться, не полагать высокаго достоинства въ классическомъ искусствѣ препираться съ неправомыслящими, которыхъ дѣйствительное обличеніе есть не столько слово, сколько духъ и жизнь христіанина. И по сей причинѣ, такъ какъ и потому, что въ познаніи истиннаго заключается уже оружіе противъ ложнаго ученія, богословіе обличительное должно быть изложено кратко, и только по мѣрѣ необходимости.

1) Составъ сей науки, по мысли «Обозрѣнія», долженъ слагаться изъ двухъ частей: а) изображенія ложныхъ ученій внѣ христіанства или противныхъ самому его основанію и б) ложныхъ

ученій въ христіанствѣ, или погрѣшностей противъ частныхъ истинъ вѣры евангельской.

2) Относительно самаго изображенія и обличенія ложныхъ ученій — разсматривать каждое ложное ученіе сперва исторически, потомъ догматически и, наконецъ, критически и обличать первыя съ ревностію, послѣднія — въ духѣ терпѣнія и мира. Въ цѣпи погрѣшностей, связующихъ какое либо общество, содержащее ложное ученіе, стараться усматривать первое звѣно и разрушать начала, дабы однимъ и тѣмъ же ударомъ отсѣкаемы были послѣдствія. Мнѣнія обличаемыхъ почерпать изъ вѣрныхъ первоначальныхъ источниковъ, и изъяснять по духу и разумѣнію пріемлющихъ оныя: дабы не имѣть суетнаго труда сражаться съ истуканами, которые мы сами воздвигнули.

Руководственною книгою по сему предмету назначена: Schuberti, Institutiones theologiae polemicae. Слабѣйшія части ея обработываемы были вновь трудами наставниковъ. Изъ уроковъ по сему предмету «Обличеніе неологизма или раціонализма», соч. архим. Иннокентія (нынѣ архіеп. Херсонскаго и Таврическаго) напечатано въ Исторіи философіи арх. Гавріила.

Изслѣдованіе и обличеніе заблужденій русскаго раскола, хотя существеннымъ образомъ входило въ составъ обличительнаго богословія, но составляло одинъ изъ частныхъ его отдѣловъ. Въ 1853 г. духовное правительство, въ видахъ усиленія дѣйствующихъ по разнымъ мѣстамъ духовныхъ миссій, образовало при академіи особое миссіонерское отдѣленіе, для приготовленія воспитанниковъ на дѣло съ раскольниками, какъ въ видѣ прямыхъ миссіонеровъ, такъ въ званіи священниковъ, проходящихъ служеніе при единовѣрческихъ и православныхъ церквахъ, гдѣ есть раскольники. Отдѣленіе имѣло, кромѣ общаго академическаго курса, свой спеціальный, въ составъ котораго входили: 1) исторія русскихъ расколовъ во всей обширности; 2) современная статистика русскаго раскола во всѣхъ его видахъ и отрасляхъ; 3) обозрѣніе всѣхъ сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ; 4) положительное опроверженіе раскольническаго ученія во всѣхъ его толкахъ и подробностяхъ; и 5)

практическія наставленія миссіонерамъ для ихъ будущаго служенія. Отдѣленіе продолжало свои занятія въ теченіе 1853—1855 учебныхъ годовъ, а съ началомъ новаго курса въ 1855 г. предметы его во всемъ пространствѣ вошли въ общій кругъ академическаго ученія. Предметы отдѣленія распредѣлены были между наставниками слѣдующимъ образомъ: преосв. Макарій, ректоръ академіи, взялъ на себя преподаваніе исторіи русскаго раскола и обозрѣніе главныхъ раскольническихъ толковъ поповщинскаго и безпоповщинскаго; баккалавру обличительнаго богословія, соборн. іеромонаху Никанору поручены обозрѣніе и опроверженіе частныхъ раскольническихъ толковъ и разборъ сочиненій, написанныхъ въ защиту раскола и противъ него; профессору нравственнаго и пастырскаго богословія, архимандриту Кириллу — преподаваніе практическихъ наставленій будущимъ миссіонерамъ, относительно дѣйствованія съ раскольниками.

Въ продолженіе сихъ занятій преосв. Макарій составилъ и издалъ въ свѣтъ *Исторію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства*, и, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, удостоился получить за сей трудъ изъявленіе Высочайшаго благоволенія Его Императорскаго Величества.

6) Отеческое богословіе или патристика.

Преподаваніе патристики введено въ кругъ академическаго ученія въ 1841 году и сначала раздѣлено было между двумя наставниками, преподававшими въ это время греческій языкъ, но потомъ возложено на одного, съ порученіемъ ему составить по сей наукѣ руководство. Въ повременномъ изданіи академіи— Христ. Чтеніи находится богатый запасъ матеріаловъ для сей науки, именно въ сказаніяхъ о жизни св. Отцовъ и учителей церковныхъ и объ ихъ сочиненіяхъ.

7) Ученіе о православномъ богослуженіи.

Ученіе о православномъ богослуженіи имѣетъ своимъ предметомъ общественное христіанское богослуженіе, именно свя-

щенныя мѣста или храмы, свящ. времена, какъ постоянныя, такъ и особенныя и, наконецъ, самыя свящ. дѣйствія, какъ въ историческомъ происхожденіи ихъ, такъ и въ настоящемъ ихъ употребленіи. Эта отрасль православнаго богословія въ первомъ курсѣ, какъ мы видѣли выше, предлагаема была въ болѣе обширномъ видѣ, какъ ученіе о церковныхъ древностяхъ; въ послѣдующее время соединяема была съ другими науками и входила частію въ составъ церковной исторіи, частію— догматическаго богословія; но, по усмотрѣніи особливой важности ея, и для ближайшаго ознакомленія будущихъ служителей алтаря съ этою частію ихъ служенія, она сдѣлана въ 1842 г. предметомъ особой науки, съ назначеніемъ для ней особливаго наставника и особыхъ учебныхъ часовъ. Нѣкоторые изъ уроковъ по этому предмету, профессора *В. П. Долоцкаго*, напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи, въ 1846, 1847, 1848, 1849, 1850 и 1852 годахъ.

8) ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Еще въ 1797 г. повелѣно было читать въ академіяхъ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Чтенія эти должны были имѣть видъ практическихъ наставленій о главныхъ обязанностяхъ священника — ученіи и священнодѣйствіи, и предлагались, обыкновенно, при концѣ богословскаго курса, когда воспитанники приготовлялись ко вступленію въ священническое званіе. Въ руководство для наставниковъ по этой части назначена была книга «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», составленная преосв. Парѳеніемъ (Сопковскимъ), епископомъ Смоленскимъ и, передъ изданіемъ, пересмотрѣнная, исправленная и дополненная м. Гавріиломъ (Петровымъ). Сочиненіе это сохраняетъ свою цѣну до настоящаго времени, и, по своему направленію, равно какъ по приложенію заключающихся въ немъ наставленій, оно никогда не будетъ ниже времени; потому что эти наставленія почерпнуты изъ глубокаго знанія человѣческой души и многолѣтней пастырской опытности ея составителей. Но этотъ способъ преподаванія воспитанникамъ наставленій о пастырскомъ служеніи дол-

женъ былъ, съ распространенiемъ объема и круга богословскихъ наукъ, уступить свое мѣсто научному изложенiю пастырскихъ обязанностей. Характеръ, планъ и объемъ его измѣнялись по особенному усмотрѣнiю преподавателей сей части богословiя; потому что на русскомъ языкѣ не было руководства, котораго можно бы всѣмъ придерживаться, кромѣ вышеозначенной книги о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ. Первый опытъ изложенiя пастырскихъ обязанностей въ научномъ видѣ есть *Пастырское богословiе* — профессора здѣшней академiи, архимандрита *Кирилла*, изданное въ свѣтъ въ 1853 г.

9) Собесѣдовательное богословiе.

Церковное краснорѣчiе примыкаетъ одною стороною къ богословскимъ наукамъ, другою къ словесности. Посему и въ преподаванiи его можно замѣтить два направленiя. Въ первое время оно составляло часть словесности, имѣющую дѣло съ особымъ видомъ ея—словесностью церковною, и разсуждало: 1) объ образцахъ краснорѣчiя для церковныхъ ораторовъ — въ Св. Писанiи, отеческихъ писанiяхъ и у новѣйшихъ проповѣдниковъ; 2) о правилахъ церковнаго слова, которыя выводимы были обыкновенно изъ общихъ началъ ораторскаго искусства, и 3) о видоизмѣненiяхъ церковныхъ словъ; но, по вступленiи на эту каѳедру профессора *Иванова*, оно получило другой характеръ, болѣе свойственный ему, какъ приложенiю богословiя къ словесности. При этомъ техническая сторона изобрѣтенiя, расположенiя и произношенiя получила значенiе подчиненное, а главное — внутреннее совершенство или внутреннiй характеръ духовнаго поученiя и внѣшнее приличiе его, или сообразность съ обстоятельствами мѣста, времени и лицъ, какъ поучающихъ, такъ и слушающихъ.

Къ обязанностямъ наставника по сему классу относится руководствованiе студентовъ въ составленiи и сказыванiи проповѣдей. Лучшiя изъ нихъ представляются ректору академiи и, по его назначенiю, произносятся въ академической церкви, или въ одной изъ лаврскихъ, съ разрѣшенiя начальства лавры. Нѣкото-

рыя изъ нихъ напечатаны въ Опытахъ упражненій воспитанниковъ С. Петербургской Духовной Академіи 2-го, 3-го, 4-го и 6-го курсовъ и — въ Христіанскомъ чтеніи.

10) КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Познаніе каноническаго права, въ прежнее время, пріобрѣталось въ россійской Церкви почти токмо частнымъ упражненіемъ любителей церковнаго благоустройства и опытомъ въ церковныхъ судилищахъ, а не наставленіемъ въ училищахъ духовныхъ. Имя *каноническаго права*, родившееся въ чуждыхъ предѣлахъ, недавно получило право гражданства въ духовной учености россійской. Сія каѳедра должа быть создана вновь, хотя потребныя для сего вещества давно и существуютъ и употребляются. Древній и первоначальный образъ изложенія права каноническаго былъ постепенный, собирательный. Древнѣйшее собраніе правилъ церковныхъ есть извѣстное подъ именемъ Правилъ апостольскихъ, которыя восточная Церковь принимаетъ въ числѣ осьмидесяти пяти. Послѣ нѣсколькихъ, постепенно возраставшихъ, собраній правилъ церковныхъ, знатнѣйшія и донынѣ употребляемыя восточною Церковію суть Номоканонъ Фотія и Собранія правилъ съ толкованіями Зонары, Вальсамона и Аристена. Книга сего послѣдняго, въ славянскомъ переводѣ, есть *Кормчая*, т. е. какъ бы кормило, служащее для управленія кораблемъ Церкви.

Если принять въ разсмотрѣніе 1) множество правилъ церковныхъ, произшедшее съ продолженіемъ времени, 2) разнообразіе оныхъ, по разности обстоятельствъ, того требовавшихъ, 3) неодинаковую важность правилъ вселенскихъ, помѣстныхъ, отеческихъ и законовъ гражданскихъ, привнесенныхъ въ церковное право, 4) необходимость защищать древнія правила противъ произвольныхъ и опасныхъ нововведеній, наконецъ 5) необходимость допускать съ благоразуміемъ новыя частныя правила, по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ: то можно видѣть, что собирательный образъ изложенія каноническаго пра-

*

ва, въ настоящее время, неудобенъ и недостаточенъ. Потребно изслѣдованіе и система.

Правильный составъ каноническаго права, какъ системы, по мысли «Обозрѣнія», образовать могутъ слѣдующіе важнѣйшіе члены: I. предварительныя понятія о Церкви, соборахъ и преданіяхъ; II. церковное чиноначаліе (hierarchia); III. церковное чиноположеніе (hierargia); IV. церковное домостроительство (oeconomia ecclesiastica) и V. церковное судопроизводство (juridica ecclesiastica).

Коммиссіей духовныхъ училищъ въ 1814 г. академическому Правленію предложено было, составить по сему предмету краткую систему, въ которой собрать коренныя правила церковнаго постановленія, съ доказательствомъ оныхъ изъ Слова Божія, правилъ св. апостоловъ, соборовъ и отцовъ, съ прибавленіемъ Духовнаго регламента *). Но какъ сія наука до послѣдняго времени соединяема была съ догматикой, гдѣ она составляла часть ученія о Церкви: то и системы права не было составлено. Уже въ 1842 г. она получила значеніе самостоятельной науки, съ порученіемъ ея особливому наставнику. Бывшій профессоръ сего класса, докторъ богословія, архим. *Іоаннъ* (Соколовъ), составилъ *Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія,* въ которомъ послѣ общаго введенія или предварительныхъ понятій о каноническомъ правѣ изъяснилъ историческія основанія церковнаго права — правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, принимаемыхъ православною восточною Церковію, и отеческія, вошедшія въ составъ Кормчей книги.

КЛАССЪ ФИЛОСОФСКИХЪ НАУКЪ.

1) ФИЛОСОФІЯ.

Въ первое время учебною книгою по философіи была Философія Карпе. Но недостатки ея очень замѣтны, и потому она не могла надолго упрочить за собой это значеніе. Дѣйствительно,

*) Журн. Комм. дух. учил. 1814 г. апр. 28.

впослѣдствіи, она замѣняема была опять не одинъ разъ Философіею Винклера. *Н. Я. Вѣтринскій, Т. Ѳ. Никольскій, Н. М. Пѣвницкій, А. Красносельскій* и *Д. С. Вершинскій* преподавали философію по данному руководству.

Ѳ. Ѳ. Сидонскій, опредѣленный въ 1829 году баккалавромъ философіи, изъ студентовъ академіи, составилъ и издалъ собственное *Введеніе въ науку философіи*. Спб. 1833 г. Сочиненіе это не есть учебная книга, хотя авторъ ея и касается нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, какъ-то: объ основаніи и цѣли философіи, о ея пространствѣ и о прикосновеніи частей между собою, о приличнѣйшемъ способѣ философствованія, объ отношеніи философіи къ прочимъ наукамъ, и такъ далѣе. Цѣль сочинителя состояла въ томъ, чтобъ объяснить достойнымъ образомъ всю важность философскихъ задачъ, обнадежить въ возможности ихъ рѣшенія и, наконецъ, опровергнуть недоразумѣнія и вкоренившіеся предразсудки на счетъ философіи.

Профессоръ *В. Н. Карповъ*, занявшій каѳедру философіи послѣ Сидонскаго, также издалъ *Введеніе въ философію* (Спб. 1840 г.), въ которомъ изложилъ свой взглядъ на эту науку, опредѣлилъ ея предметъ, методъ, цѣль и привелъ въ систему ея основные вопросы. Въ 1856 г. профессоръ Карповъ издалъ *Систематическое изложеніе логики*, и помѣстилъ въ Журн. мин. нар. просв. статью, подъ названіемъ: *Взглядъ на движеніе философіи въ мірѣ христіанскомъ и на причины различныхъ ея направленій*.

Философское воззрѣніе профессора С. Петербургскаго университета *А. А. Фишера*, преподававшаго философію въ здѣшней академіи съ 1843 по 1853 г., опирается на начала Якоби. Этотъ взглядъ выраженъ имъ, по преимуществу, въ Гносеологіи или ученіи о предлежательной достовѣрности человѣческихъ познаній, составляющемъ его собственный трудъ. По другимъ частямъ философіи онъ избралъ руководствомъ сочиненія Эрлиха, именно по метафизикѣ: Metaphysik und Rational-Ontologie, и по нравственной философіи: Die Lehre von der Bestimmung des Menschen; по опытной психологіи сочиненіе Біунде, профессора Трирской епископской семинаріи, подъ заглавіемъ: Versuch einer

systematischen Behandlung der empirischen Psychologie, 1831, Trier, въ трехъ книгахъ.

Экстраординарный профессоръ, *И. А. Чистовичъ*, помѣстилъ въ Журналѣ мин. нар. просв. за 1856 г. разсужденіе *О значеніи философіи въ мірѣ языческомъ и христіанскомъ.*

2) ИСТОРІЯ ФИЛОСОФІИ.

Пространная исторія философіи Бруккера по прежнему оставалась руководствомъ для наставниковъ, а малая — учебной книгой для студентовъ. На долю этого автора выпала рѣдкая честь — онъ былъ руководителемъ въ большей части учебныхъ заведеній Германіи и Франціи, въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія. Причина этого успѣха заключается частію въ томъ, что исторія философіи Бруккера очень долго была единственною въ ученомъ мірѣ, частію въ томъ, что недостатки школы въ ней не столько замѣтны, какъ въ другихъ сочиненіяхъ того же рода.

Чрезвычайные успѣхи философіи въ теченіе послѣдняго полстолѣтія, давшіе ей совершенно новое направленіе, имѣли вліяніе и на исторію философіи. Задача и предѣлы этой науки точно опредѣлены и трудно уже, не подвергаясь опасности показаться несовременнымъ, ввести въ нее философовъ, въ родѣ Сковороды. Мѣстныя и національныя философіи пріобрѣли каждая своихъ историковъ. Лучшія философскія сочиненія шотландскихъ, испанскихъ и итальянскихъ философовъ сдѣлались доступными для всѣхъ, въ переводахъ на болѣе извѣстные европейскіе языки. Литература исторіи философіи обогатилась прекрасными историко-критическими изслѣдованіями Дюгальда Стьюарта, Фихте сына, Гегеля, Халибеуса, Бидерманна, Мэкинтоша, Зигварта и многихъ другихъ. Все это, вмѣстѣ, благотворно подѣйствовало на исторію философіи, оживило ея преподаваніе и сдѣлало изъ механическаго подбора свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ философовъ и такого же механическаго извлеченія и перевода отрывковъ изъ ихъ ученія — живую науку, органическое цѣлое. Въ такомъ видѣ находится нынѣ преподаваніе исторіи философіи въ здѣшней академіи. Но, съ перемѣнами системъ и ру-

ководствъ, не измѣняются направленіе и главная цѣль, которымъ подчинено преподаваніе философіи въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. Цѣль эта состоитъ въ дознаніи слабости и безсилія человѣческаго разума — открыть истину собственными средствами, безъ высшаго свѣта Откровенія.

Изъ частныхъ распоряженій, на счетъ преподаванія отдѣльныхъ философскихъ наукъ, были слѣдующія: 1) въ 1851 г. введены въ академическій курсъ опытная психологія и логика, какъ такіе предметы, которые необходимо знать съ надлежащею полнотою и основательностію будущимъ наставникамъ семинарій: преподаваніе первой изъ сихъ наукъ возложено на преподавателя философіи, послѣдней—на преподавателя исторіи философіи; 2) въ 1853 г. отмѣнено преподаваніе нравственной философіи, какъ предмета излишняго при обширномъ и подробномъ изложеніи правилъ нравственности, предлагаемомъ въ дѣятельномъ богословіи.

КЛАССЪ СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ.

1) *Общая словесность.* При началѣ втораго учебнаго курса здѣшней академіи Коммисія духовныхъ училищъ отмѣнила Эстетику Бутервека, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказалась несоотвѣтствующею цѣли академическаго ученія, предписавъ Правленію: 1) замѣнить ее другою, болѣе приспособленною къ воспитанію духовнаго юношества, и 2) преподавать въ системѣ прикладную часть эстетики, или практическія правила словесности, а теорію, почастно, предлагать тамъ, гдѣ ею нужно подтвердить и объяснить правила, и гдѣ она сама въ большемъ свѣтѣ можетъ явиться въ совокупности и соотвѣтствіи съ практикою *).

Сообразно съ предположенною цѣлью, по классу общей словесности, утверждена слѣдующая программа, которую мы представляемъ въ сокращеніи: А. Краткая теорія изящной словесности: 1) понятіе о словесныхъ наукахъ; 2) о способности чув-

*) Журн. Комм. дух. учил. 1814 г. апр. 28.

ствовать впечатлѣнія, производимыя въ душѣ изящнымъ, или вкусѣ; 3) о приложеніи его къ изящнымъ произведеніямъ или критикѣ; 4) о силѣ творящей изящное или геніѣ и 5) о предметѣ вкуса, критики и генія—изящномъ и высокомъ. Б. Практическія наставленія въ словесности вообще, съ приложеніемъ къ образцамъ, преимущественно древнимъ: 1) о словѣ человѣческомъ вообще: аналитика слова; 2) о поэзіи и различныхъ ея видахъ: теорія поэзіи; 3) о краснорѣчіи и различныхъ его родахъ: исторія краснорѣчія.

Пособія при чтеніи словесности: Лагарпъ, Батте, Ролленъ и Мармонтель писавшіе полный курсъ словесности; Эшенбургъ, Мейнерсъ, Мейеръ, Ридеръ, Зюльцеръ, Эбергардъ, Шторхъ и Шоттъ, писатели теоріи словесныхъ наукъ; для особыхъ частей: Штейнбартъ, Спелль, Жераръ и Алисонъ для теоріи вкуса; Гомъ для критики; Жераръ и Зюльцеръ для понятія о геніи; Лонгинъ, Гердеръ и Бюрке для понятія высокаго и изящнаго; Воссій и Енгель для поэзіи; для краснорѣчія—Воссій, Ернестъ, Левисанъ, Блеръ, Пристлей, Камбель, Готшедъ, Миллеръ, Маасъ, Филлеборнъ, Ломоносовъ и Рижскій.

По этой программѣ профессоръ *Ивановъ*, преподававшій словесность въ 1817-1824 г., составилъ и издалъ въ свѣтъ *Опытъ теоріи словесныхъ наукъ* (Спб. 1832); преемникъ его, *Делекторскій*—двѣ книжки *Упражненій въ пользу обучающихся словесности*.—Въ настоящее время, кромѣ означенныхъ частей словесности, преподается исторія русской литературы, по запискамъ профессора, *К. И. Лучицкаго*.

КЛАССЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

1. ОБЩАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИСТОРІЯ.

Методъ и направленіе, которому слѣдуетъ преподаваніе гражданской исторіи въ академіи, указаны съ обстоятельностію въ программѣ сей науки, составленной баккалавромъ *Кочетовымъ* въ началѣ втораго курса. «Всеобщая исторія можетъ быть раз-

сматриваема въ двоякомъ отношеніи: или какъ воспоминаніе, или какъ судъ. Въ первомъ отношеніи она предметомъ своимъ имѣетъ, изложить различныя судьбы народовъ и важнѣйшія событія міра съ надлежащею ясностію, въ порядкѣ, связи и соображеніи современностей. Во второмъ—она не столько повѣствуетъ, сколько разсуждаетъ о происшествіяхъ; восходитъ къ первоначальнымъ ихъ причинамъ, и замѣчаетъ послѣдствія, отъ оныхъ зависящія. Первый методъ ученія исторіи приличенъ низшимъ училищамъ, гдѣ преподаются начальныя свѣдѣнія; а послѣдній – академіямъ, куда поступать должны довольно уже свѣдущіе въ повѣствованіяхъ историческихъ. Почему здѣсь надлежитъ обозрѣть важнѣйшія эпохи и кратко представить въ синхронизмѣ замѣчательнѣйшія происшествія, дабы возобновить въ памяти сдѣланныя прежде впечатлѣнія оныхъ; а потомъ уже и начинать сіи впечатлѣнія изъ памяти возводить въ разсудокъ, проходить философію исторіи.

Для сего должно избирать то, что есть въ лѣтописяхъ міра важнѣйшаго. Почему, отъ младенчества міра и темныхъ началъ гражданскихъ обществъ, должно поспѣшить къ разсмотрѣнію знаменитѣйшихъ народовъ и царствъ и остановиться на ихъ возвышеніи и паденіи, такъ какъ съ этими двумя событіями обыкновенно сопряжено бываетъ все, что исторія имѣетъ занимательнаго для ума и назидательнаго для сердца. При изысканіи причинъ оныхъ событій, по необходимости, должно обратить вниманіе на состояніе религій разсматриваемыхъ народовъ, на образъ ихъ правленія со всѣми его вѣтвями, на состояніе просвѣщенія и гражданской образованности, на духъ и нравственныя качества сихъ народовъ, на ихъ связи и отношенія къ другимъ народамъ, на характеры мужей державныхъ или сильныхъ своимъ вліяніемъ на дѣла общественныя.

Впрочемъ на общія и частныя принадлежности царствъ и народовъ должно смотрѣть не такъ, какъ на верховныя и единственныя причины политическаго ихъ существованія и уничтоженія;— ибо сіе значило бы основывать зданіе гражданскихъ обществъ на силѣ и мудрости человѣческой—на зыбкомъ пескѣ;—

но такъ, какъ на естественныя орудія, кои Воедѣйствующая Сила употребляетъ къ совершенію Своихъ намѣреній. И потому въ превратностяхъ судьбы народовъ и царствъ должно со всею внимательностію замѣчать премудрые пути Промысла Божія, который Единъ содержитъ цѣпь великихъ произшествій міра, полагая въ одномъ вѣкѣ начало важныхъ перемѣнъ, имѣющихъ совершиться въ другомъ. Онъ производитъ великихъ государей и вождей для возвышенія одного народа и уничтоженія другаго; посылаетъ благоразумныхъ законодателей и просвѣтителей человѣчества, для удержанія поползновеній народныхъ къ безпорядкамъ и нечестію, и для возвышенія нравственности. Вотъ духъ, коимъ при обученіи исторіи должно наполнять сердца воспитанниковъ и особенно—предуготовляемыхъ на служеніе Церкви и образованіе другихъ.» Сообразно съ предложенными мыслями руководствомъ по сему классу избрана для древней исторіи—Исторія Боссюэта, съ такимъ ограниченіемъ, чтобъ обиліе сказаній ея, относящихся собственно къ церковной исторіи, имѣющей особую каѳедру, сокращать въ бѣглый разсказъ, дабы только не разрушить связи и порядка въ цѣломъ сочиненіи; для новой—исторія Шрекка: потому что въ двухъ томахъ продолженія исторіи Боссюэтовой много разсказовъ, но мало разсужденія, а порядка и раздѣленій почти совсѣмъ нѣтъ; между тѣмъ какъ исторія Шрекка, хотя имѣетъ много недостатковъ, но по крайней мѣрѣ имѣетъ хорошій порядокъ.

Съ продолженіемъ времени, въ отвращеніе односторонностей, которымъ подверглась исторія въ иностранныхъ университетахъ, Коммиссія дух. училищъ вмѣнила въ обязанность преподавателямъ сей науки въ академіяхъ охранять ученіе исторіи:

а) отъ усиленнаго критицизма, который оружіемъ односторонней логики покушается разрушить историческіе памятники, и особенно древнюю исторію думаетъ начать неизвѣстностію и баснями, забывая, что достовѣрнѣйшія начала исторіи рода человѣческаго и древнихъ народовъ находятся въ Свящ. Писаніи;

б) отъ произвольнаго систематизма, который, усиливаясь дать исторіи единство, по произволу, въ извѣстное историческое вре-

мя, назначаетъ какой либо народъ представителемъ рода человѣческаго, и какого либо человѣка представителемъ своего времени, и воображаетъ народъ и его исторію невольнымъ развитіемъ какой нибудь роковой для него идеи;

в) отъ неосмотрительнаго политическаго направленія, поражающаго въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ.

Излагая событія просто, кратко, вѣрно съ чистыми первоначальными источниками свѣдѣній, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на черты нравственныя, на слѣды Провидѣнія Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и приключеніяхъ частныхъ, на связь и послѣдовательность въ судьбахъ народовъ нравственнаго улучшенія и благоденствія, или, напротивъ, нравственнаго повреждения и упадка благосостоянія.

Историческій классъ до 1844 г. оставался экстраординарнымъ или факультетскимъ: воспитанники раздѣлены были на два отдѣленія, изъ которыхъ одно занималось исключительно историческими науками, другое математическими; но съ означеннаго времени положено преподавать исторію всѣмъ студентамъ и классъ этотъ сдѣланъ общимъ. Въ 1851 году преподавателю гражданской исторіи вмѣнено въ обязанность останавливаться преимущественно на событіяхъ болѣе важныхъ и близкихъ къ намъ по времени или по какимъ либо замѣчательнымъ обстоятельствамъ *).

2) Общая церковная исторія.

Начертаніе церковно-библейской исторіи, составленное изъ уроковъ перваго академическаго курса, остается досель руководствомъ для наставниковъ и учебною книгою для воспитанниковъ академіи.

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сvнода, за 1851 г., стр. 68.

Начертаніе церковной исторіи послѣ временъ библейскихъ со II-го до XVIII-го вѣка, которое служитъ продолженіемъ предыдущаго сочиненія и составлено также для академическихъ лекцій перваго курса, принято, какъ единственное сочиненіе по сему предмету, классическою книгою въ духовныхъ училищахъ и, по тойже самой причинѣ, остается доселѣ незамѣнимою.

Въ преподаваніи церковной исторіи въ 1851 г. св. Сунодомъ предписано: ограничиваться, по возможности, сокращеннымъ изложеніемъ собственно библейской ветхозавѣтной, которая съ достаточною полнотою преподается въ семинаріяхъ, а все остальное время употреблять на обстоятельное преподаваніе исторіи новозавѣтной, отъ первыхъ дней христіанства до настоящихъ, особенно обращая вниманіе на судьбы восточной православной Церкви.

3) РУССКАЯ ИСТОРІЯ ГРАЖДАНСКАЯ И ЦЕРКОВНАЯ.

Дабы усовершенствовать познанія воспитанниковъ академіи въ историческихъ наукахъ, особенно въ исторіи отечественной, въ 1838 г. преподаваніе сей послѣдней возложено на особаго баккалавра, съ производствомъ ему жалованья изъ остаточныхъ суммъ академіи *). Въ 1842 г. обученіе русской исторіи сдѣлано общимъ для всѣхъ студентовъ академіи. Исторія русской Церкви преподавалась въ соединеніи частію съ общею церковною, частію съ русскою гражданскою исторіею; но въ 1851 г., по предложенію преосв. м. Никанора, утвержденному св. Сунодомъ, она введена также въ кругъ самостоятельныхъ наукъ академическаго курса. Преподаваніе ея отнесено къ высшему отдѣленію и возложено на тогоже наставника, который въ низшемъ отдѣленіи преподаетъ русскую гражданскую исторію **).

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода, за 1838 г., стр. 56.
**) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода, за 1851 г., стр. 68.

КЛАССЪ ФИЗИКОМАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

1) Физикѣ и математикѣ до 1844 г. обучались только нѣкоторые студенты низшаго отдѣленія, по собственному желанію и выбору; но, по представленію ректора академіи, епископа Аѳанасія, что физика необходима для уразумѣнія тѣхъ истинъ философіи, которыя должны прояснять свойства и законы матеріальнаго міра и сама по себѣ излагаетъ такія познанія, которыя, по общему понятію, считаются необходимыми для всякаго образованнаго человѣка, воспитывавшагося не только въ высшихъ, но даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, св. Сvнодъ опредѣлилъ преподаваніе ея сдѣлать общимъ для всѣхъ студентовъ.

2) При этомъ, чтобы привести преподаваніе физикоматематическихъ наукъ въ соразмѣрность съ прочими предметами академическаго курса, положено читать алгебру до уравненій 2-й степени включительно; къ преподаванію элементарной геометріи присоединить прямолинейную тригонометрію и коническія сѣченія; механику, которая доселѣ читалась съ приложеніемъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, преподавать такъ, чтобы можно было понимать задачи ея, зная только математическія науки вышеозначенныя, и, кромѣ того, ограничиться изложеніемъ тѣхъ только предметовъ, которые необходимы для уясненія свѣдѣній, сообщаемыхъ физикою *).

3) Науки этого класса сначала преподавались двумя наставниками, которые и раздѣляли между собою труды по этому классу; съ 1842 года — однимъ, а съ 1849 опять двумя, изъ коихъ одинъ преподаетъ физику, другой алгебру, геометрію и прямолинейную тригонометрію.

4) Сообразно съ росписаніемъ учебныхъ часовъ въ академіи, до 1842 г. на преподаваніе физикоматематическихъ наукъ было отдѣлено 8 часовъ въ недѣлю; но съ начала 1845 г. $4\frac{1}{2}$ часа, съ 1849 — 6 часовъ.

---

*) Указ. св. Сѵнода отъ 24 февраля и 16 марта 1848 г.

5) Въ 1853 г. св. Сѵнодомъ предписано академическому Правленію, чтобы преподаваніе математики въ академіи вполнѣ согласовалось съ тѣмъ направленіемъ, которое дано сему предмету въ семинаріяхъ, и чтобы для сей цѣли введено было въ академіи преподаваніе воспитанникамъ практической геометріи.

Въ первое время по вступленіи на каѳедру молодыхъ наставниковъ изъ воспитанниковъ академіи, по необходимости оставались учебники и руководства, составленныя ихъ предшественникомъ (Гурьевымъ), но не приспособленныя прямо къ цѣли духовнаго образованія и средствамъ и нуждамъ духовнаго званія. Но, съ продолженіемъ времени, *Себржинскій* и *Райковскій*, занявшіе физикоматематическій классъ, обработали собственные уроки такъ, что они могли быть изданы для классическаго употребленія въ духовныхъ училищахъ. Конференція академіи, поручившая разсмотрѣніе ихъ академикамъ Н. П. Фусу и В. К. Вишневскому, получила лестные отзывы о ихъ достоинствѣ. Фусъ писалъ объ алгебрѣ Себржинскаго, что «нужнѣйшіе предметы первоначальнаго ученія алгебры изложены въ оной подробно и основательно. Что касается до порядка, то авторъ слѣдовалъ по большей части Эйлеру, что̀ весьма похвально. О помѣщеніи же такихъ предметовъ, коихъ у Эйлера или вовсе нѣтъ, или которые иначе расположены, сочинитель даетъ, для оправданія своего порядка, по крайней мѣрѣ отчасти довольно хорошія причины. Примѣры, служащіе къ поясненію правилъ, равно какъ и частные вопросы для упражненія въ рѣшеніи уравненій разныхъ степеней, избраны съ разсудительностію. Въ полнотѣ и пространствѣ, коими различные предметы изложены, авторъ наблюдалъ, по большей части, надлежащую соразмѣрность.» По всѣмъ симъ соображеніямъ Фусъ одобрилъ изданіе ея, послѣ нѣкоторыхъ поправокъ, для духовно-учебныхъ заведеній (6 іюня 1819 г.). Вишневскій, разсмотрѣвъ Геометрію Райковскаго, отвѣтствовалъ письменно, что она «заслуживаетъ въ полной мѣрѣ быть удостоена вниманія Коммиссіи дух. училищъ; ибо расположена по хорошей системѣ; теоремы слѣдуютъ одна за другою въ надлежащемъ порядкѣ, доказаны самымъ яснымъ и про-

стѣйшимъ образомъ и всѣ ихъ достопримѣчательнѣйшія слѣдствія выставлены на видъ такъ, что ученики найдутъ въ ономъ сочиненіи большое облегченіе къ изученію начальныхъ оснований геометріи. Сверхъ того, пространство сего сочиненія сообразно со временемъ, въ которое проходится въ дух. академіяхъ и семинаріяхъ» (1826 г.).

По физикѣ не издано академическими наставниками ни руководства, ни учебника; между тѣмъ успѣхи естественныхъ наукъ въ теченіе истекшаго полустолѣтія были такъ велики и непрерывны, что всегда оставляли позади себя даже лучшіе учебники и руководства, по этой части, отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ; потому чтенія физики происходятъ по собственнымъ запискамъ наставника и, кромѣ внутренняго ихъ достоинства, получаютъ еще новую занимательность отъ опытовъ, которыми всегда сопровождается чтеніе.

На экзамены по физикѣ и математикѣ приглашаемъ былъ, въ первое время академіи, членъ Конференціи, академикъ Н. И. Фусъ, который повѣрялъ отмѣтки учащихъ и свидѣтельствовалъ о степени успѣховъ воспитанниковъ.

КЛАССЪ ЯЗЫКОВЪ.

1) ЕВРЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

По классу еврейскаго языка Коммиссіею дух. училищъ, въ началѣ втораго курса академіи, одобренъ слѣдующій порядокъ чтеній: «классъ еврейскаго языка не долженъ ограничиваться знаніемъ правилъ грамматики, но вмѣщать въ себѣ реторику и поэзію еврейскую въ различныхъ ея видахъ. Порядокъ уроковъ можетъ быть слѣдующій: 1) первое время курса назначается для первыхъ началъ грамматики, которыя должны быть предложены кратко, но ясно: въ это время студенты пріобучаются къ чтенію, сколько можно правильному и скорому, также письму; чтеніемъ утверждаются въ памяти правила произношенія и правописанія; 2) въ слѣдующіе мѣсяцы продол-

жается чтеніе, съ показаніемъ грамматическихъ, и особенно — этимологическихъ правилъ; во время сего чтенія подробнѣе излагаются и выводятся изъ началъ языка самыя правила грамматики;—симъ способомъ отвратится скука, которая сопряжена съ безплоднымъ указаніемъ правилъ, тогда какъ приложенія и употребленія ихъ нѣтъ возможности видѣть;—при семъ чтеніи можно уже показывать отступленія отъ общихъ правилъ, исключенія, неправильности, и проч.; для чтенія сего рода можно избрать легчайшую историческую книгу, напримѣръ книгу Бытія, и особенно исторію Іосифа XXXVII—L; 3) за тѣмъ начинаются правила еврейскаго словосочиненія, которыя не слишкомъ многочисленны и потому могутъ быть изъяснены въ довольно короткій срокъ; но, между прочимъ, продолжается чтеніе Библіи, и правила объясняются изъ примѣровъ; иногда назначаются переводы съ россійскаго на еврейскій, дабы видѣть какъ отличенъ образъ выраженія восточный отъ нашего сѣвернаго; 4) остальное время назначается для чтенія стихотворныхъ писателей еврейскихъ: всѣ они изложены на трудномъ и необыкновенномъ языкѣ и требуютъ особенныхъ наставленій для чтенія ихъ; здѣсь, послѣ общихъ правилъ еврейскаго стихосложенія, надлежитъ показать свойства языка піитическаго, быстраго, возвышеннаго, изобилующаго украшеніями и фигурами, и различные виды поэзіи: а) пѣсни, въ примѣръ коихъ можно прочитать двѣ пѣсни Моусеевы, пѣснь Девворы и Варака, пѣснь Анны, матери Самуиловой и нѣсколько псалмовъ; б, притчи· въ примѣръ языка притчнаго—нѣсколько главъ изъ притчей Соломоновыхъ; в) пророческій языкъ: чтобы проникнуть въ свойство его, надлежитъ прочитать изъ древнихъ – отрывокъ Валаамова пророчества, благословеніе Іакова и Моусея: изъ позднихъ пророковъ—нѣсколько главъ изъ Исаіи и Осіи; г) книга Іова отличная отъ всѣхъ прочихъ по образу сочиненія, по темнотѣ языка, съ особеннымъ вниманіемъ должна быть прочитана; при чтеніи сихъ отрывковъ еврейской поэзіи, по необходимости, нужно будетъ объяснять смыслъ по сношенію съ діалектами еврейскаго языка—арабскимъ, сирскимъ халдейскимъ и съ древними переводами.

По этой программѣ профессоръ еврейскаго языка, *Г. П. Павскій,* составилъ, для классическаго употребленія, *Еврейскую хрестоматію*, отмѣтивши для нея особенно важныя мѣста изъ Библіи. Онъ же наблюдалъ и за печатаніемъ ея въ сѵнодальной типографіи.

Пособія для еврейскаго языка: 1) лучшія грамматики: Institutiones ad fundamenta linguae hebraicae, Schultensii 1743; Institutiones etc., Schröderi 1766; 2) лексиконы: Stockii, Clavis linguae sanctae; Ioh. Coccei, Lexicon sermon. hebraici; Simonis, Lexicon manuale hebraicum; Buxtorfii, Lexicon hebraicum;—для изложенія различныхъ родовъ свящ. поэзіи: Ловта, de Poesi sacra Hebraeorum. Обученіе еврейскому языку до 1841 года предоставлено было выбору студентовъ; но съ сего времени сдѣлано для всѣхъ обязательнымъ.

2) греческій языкъ.

Классъ греческаго языка, по прежнему, состоялъ изъ двухъ отдѣленій — низшаго и высшаго: въ первомъ преподаваемы были грамматическія правила тѣмъ воспитанникамъ, которые не имѣли случая или охоты заняться симъ языкомъ въ училищѣ и семинаріи, или же забыли то, чему научились; въ послѣднемъ — студенты, подъ руководствомъ профессора, занимались разборомъ греческихъ писателей, церковныхъ и свѣтскихъ, съ философскими наблюденіями особенностей ихъ діалекта и стиля. До 1817 г. руководителемъ по сему классу оставался *Грефе*. Рядъ его чтеній начинался, обыкновенно, разборомъ Гомера, по тому основанію, что языкъ или рѣчь его, какъ древнѣйшаго писателя, имѣетъ самую простую и, такъ сказать, первичную форму греческаго языка; чтеніе прозаиковъ начиналось разборомъ простѣйшихъ писателей: Лукіана, Аполлодора, Палефата, Діодора Сицилійскаго, Павзанія, Арріана, Ксенофонта и позднѣйшихъ историковъ и драматическихъ писателей: Эсхила, Софокла и Еврипида; наконецъ онъ переходилъ къ ораторамъ свѣтскимъ: Демосѳену, Исократу и— церковнымъ.

При чтеніи грамматическихъ правилъ греческаго языка руководственными книгами были: грамматики Буттмана, Маттея, Веллера и Фишера; далѣе — сочиненія Германа, Liber de emendanda ratione graecae grammaticae; Гогеваля, De particulis graecis; Бозія, Ellipses linguae graecae и Вейскія, Pleonasmi linguae graecae; — изъ словарей — Шнейдеровъ Греконѣмецкій; менѣе рекомендованъ Гедериковъ Греколатинскій; не рекомендованъ Шревелліевъ.

3) Латинскій языкъ

по началу не былъ введенъ въ академическій курсъ, въ томъ предположеніи, что для воспитанниковъ достаточно тѣхъ свѣдѣній въ этомъ языкѣ, какія они получаютъ въ низшихъ училищахъ и семинаріяхъ, и что продолженіе образованія въ немъ можетъ совершаться практическимъ образомъ, чрезъ слушаніе лекцій, которыя преподавались на этомъ языкѣ. Но въ 1847 г., по предложенію обозрѣвавшихъ академію, преосв. м. Антонія и архіепископа Курскаго Иліодора, латинскій языкъ введенъ въ кругъ предметовъ низшаго отдѣленія академіи, съ назначеніемъ для него двухъ уроковъ въ недѣлю. Обученіе сему языку происходитъ чрезъ переводы латинскихъ классиковъ на русскій языкъ, съ филологическими и реторическими замѣчаніями и объясненіями, и русскихъ статей на латинскій языкъ, и чрезъ упражненія воспитанниковъ въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ. Для переводовъ назначены творенія Лактанція и, изъ свѣтскихъ классиковъ, Цицеронъ, Титъ-Ливій, Тацитъ, Виргилій и Горацій.

4) Англійскій языкъ

введенъ въ академію въ 1817 г., по предложенію преосв. Филарета, епископа Ревельскаго, ректора академіи; онъ же озаботился пріисканіемъ наставника по сему классу изъ постороннихъ ученыхъ. Впослѣдствіи—до 1857 г.—преподаваніе англійскаго языка поручаемо было одному изъ наличныхъ наставниковъ академіи, а обученіе ему предоставлено собственному желанію студентовъ.

Грамматика сего языка излагалась по руководству Линдля Мюррэ (Lindley Murray); пособіемъ для изученія языка — Критическій лексиконъ для произношенія или истолкователь англійскаго языка, составленный Вокеромъ (A critical pronouncing dictionary and exposition of the English Language by John Walker). Для перевода: The English Reader, designed particularly for the use of schools.

5) Французскій и нѣмецкій языки.

Занятіе сими языками, сначала предоставленное произволу воспитанниковъ, впослѣдствіи обращено въ непремѣнную обязанность. Преподавателемъ нѣмецкаго языка до 1819 г. оставался Грефе. Послѣ него этотъ классъ занимаемъ былъ окончившими курсъ здѣшними воспитанниками.—Баккалавръ французскаго языка, иностранецъ Лекокъ де Вюстэнъ, уволенъ въ началѣ втораго курса. О конспектѣ, составленномъ имъ, по требованію Коммиссіи, въ 1814 году, Конференція академіи замѣтила, что въономъ излагается метода обученія болѣе дѣтская, нежели академическая, и на будущее время преподавателю сего языка поставила въ виду слѣдующія правила: «1) не задерживать долго студентовъ на безплодномъ упражненіи въ чтеніи и произношеніи, въ чемъ постепенно можно совершенствовать ихъ при разборѣ какого либо автора; 2) не заниматься изслѣдованіемъ опредѣленій каждой части рѣчи и подобными начатками грамматическими, съ которыми студенты давно знакомы; 3) обратить болѣе вниманія на синтаксисъ французскій; 4) вести студентовъ къ основательному познанію французской словесности чрезъ грамматическій и филологическій разборъ избранныхъ мѣстъ писателей французскихъ.» Послѣ Лекока классъ этотъ замѣщенъ былъ также здѣшними воспитанниками. Но въ 1843 г., въ видахъ основательнаго образованія академическихъ воспитанниковъ въ сихъ языкахъ, дабы, по окончаніи своего образованія, они могли свободно, чисто и правильно изъясняться на нихъ, а также и вести переписку въ случаѣ надобности, Высочайше повелѣно, для достиженія сей цѣли, поручить преподаваніе сихъ языковъ въ С.Пе-

тербургской Духовной Академіи и здѣшней семинаріи благонамѣреннымъ наставникамъ изъ природныхъ иностранцевъ. Баккалавръ *Е. А. Бенескриптовъ*, бывшій преподавателемъ нѣмецкаго языка, составилъ въ руководство для воспитанниковъ грамматику, изданную въ 1847 году, Спб.

При м. Амвросіѣ конспекты наукъ представляемы были ему при началѣ каждаго полугодія. Въ послѣднее время своего пребыванія въ С. Петербургѣ и за четыре мѣсяца до смерти, благословляя наставниковъ на труды первой половины 1818 года, онъ написалъ, января 10, на ихъ конспектахъ: «въ похвалу и честь наставниковъ дай Богъ, чтобы изображенный порядокъ во всѣхъ классахъ такъ начертанъ былъ въ умахъ и сердцахъ слушателей.» Послѣ него этотъ обычай прекратился.

Успѣхамъ въ преподаваніи наукъ способствовало 1) дозволеніе преподавать богословскіе и философскіе уроки на русскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго, на которомъ они преподавались прежде. Относительно наукъ богословскихъ это дозволеніе послѣдовало еще въ 1819 г., въ такомъ видѣ, что уроки по симъ предметамъ могутъ быть преподаваемы на латинскомъ и на русскомъ языкахъ, по усмотрѣнію ректора *). Перемѣна эта имѣетъ ту выгоду, что а) наставникъ, излагая урокъ на русскомъ, родномъ языкѣ, пользуется большею свободою слова, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ читаетъ по-латинѣ: самое короткое знакомство съ языкомъ чужеземнымъ не замѣнитъ той близости, того родства мысли съ ея выраженіемъ, въ какомъ онѣ находятся при передачѣ мыслей на родномъ языкѣ; б) наставникъ, изъясняющійся на родномъ языкѣ, понятенъ всѣмъ своимъ слушателямъ безъ большаго напряженія для вниманія и памяти съ ихъ стороны, чего нельзя сказать о немъ, когда онъ читаетъ по-латинѣ, и когда мысль слушателей двоится между сообщаемыми имъ понятіями и ихъ слововыраженіемъ; в) вниманіе воспитанниковъ, при

---

*) Предпис. Комм. дух. учил. 31 янв. 1819 г., № 706.

повторенін уроковъ и во время классическихъ отвѣтовъ, не принуждено бываетъ двоиться между наблюденіемъ внутренней связи и теченія мыслей и пріисканіемъ соотвѣтственныхъ имъ выраженій;—не говоримъ уже о томъ, что это весьма много содѣйствовало усовершенствованію знанія роднаго языка и обработкѣ богословской и философской терминологіи.

2) Самостоятельной обработкѣ наукъ и успѣхамъ преподаванія способствовало много обстоятельство другаго рода, именно назначеніе особыхъ наставниковъ для всѣхъ важнѣйшихъ наукъ и притомъ такъ, что каждый наставникъ занимается исключительно однимъ предметомъ. Въ первое время академіи всѣ богословскія науки преподавалъ одинъ профессоръ — ректоръ академіи; потомъ преподаваніе этихъ наукъ раздѣлено было между ректоромъ и двумя баккалаврами: ректоръ преподавалъ догматическое богословіе, одинъ изъ баккалавровъ — большею частію инспекторъ академіи — нравственное богословіе, а другой — всѣ прочія науки: большею частію это выпадало на долю младшаго баккалавра богословскихъ наукъ; если онъ оставался при академіи и дѣлался инспекторомъ, то переходилъ съ своего курса на предметъ нравственнаго богословія, а его мѣсто занималъ новый наставникъ, на тѣхъ же основаніяхъ. Неудобство этой системы, въ распредѣленіи и преподаваніи наукъ, весьма понятны: переходя отъ предмета къ предмету, наставникъ не имѣлъ времени заняться каждымъ особливо и потому, по необходимости, ограничивался самыми общими свѣдѣніями. Въ настоящее время это неудобство устранено, и богословскія науки преподаются шестью наставниками, философскія—двумя, словесныя — также двумя (общая и церковная словесность), историческія — тремя (общая церковная и общая гражданская исторіи и русская церковная и гражданская исторія), физико-математическія науки — двумя (алгебра съ геометріей и физика); наконецъ, для еврейскаго, греческаго, англійскаго и французскаго языковъ — особливые наставники; только латинскій и нѣмецкій возложены на профессоровъ другихъ классовъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЧИСЛѢ КЛАССОВЪ И УЧЕБНЫХЪ ЧАСОВЪ.

Предписаніе бывшей Коммиссіи дух. училищъ, съ назначеніемъ для уроковъ по три класса въ день, употребляя на каждый классъ по два часа — утромъ 9, 10, 11 и 12 и, послѣ полудня, 3 и 4, оставалось во всей силѣ до 1842 года; но въ этомъ году, по случаю введенія въ академіи нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, число классовъ, по опредѣленію св. Сѵнода, увеличено, а продолженіе учебныхъ часовъ для каждаго класса, въ видѣ опыта, уменьшено: именно положено по четыре класса въ день и на каждый классъ вмѣсто 2 по 1½ часа. Въ 1855 г., по тѣмъ же побужденіямъ, число классовъ увеличено еще однимъ, а продолженіе учебныхъ часовъ еще уменьшено: вмѣсто 1½ часовъ положено употреблять, на 5 классовъ въ день, по 1 часу въ слѣдующемъ порядкѣ: 9-й часъ первая перемѣна, ¼10—¼11 — вторая; ½11—½12 — третья; ¾12—¾1 — четвертая; 4-й часъ, послѣ полудня, пятая.

ОСОБЫЕ УЧЕНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ НАСТАВНИКОВЪ.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ УЧЕНІЮ И БОГОСЛУЖЕНІЮ.

1) Въ 1815 г., по распоряженію св. Сѵнода, напечатаны составленные ректоромъ академіи, архим. *Филаретомъ—Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной Греко-россійской Церкви;* а въ 1826 г., архим. *Иннокентіемъ,* переведены на Польскій языкъ.

2) Въ 1831 г., по распоряженію св. Сѵнода, баккалавръ академіи, священникъ *И. Д. Колоколовъ,* перевелъ на русскій языкъ *Православное исповѣданіе вѣры каѳолической и апостольской Церкви восточной,* которое сочинено, за двѣсти лѣтъ предъ симъ, митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою и утверждено вселенскими патріархами, какъ заключающее въ себѣ чистое ученіе

вѣры. Св. Сѵнодъ снабдилъ имъ, немедленно послѣ напечатанія, всѣ церкви, для употребленія причта и назиданія прихожанъ; а въ 1838 г. предложилъ академич. и семинарск. наставникамъ принять его въ руководство по части богословія *).

3) Еще въ тридцатыхъ годахъ, наставниками здѣшней академіи сдѣланъ былъ опытъ перевода нѣкоторыхъ *Церковныхъ пѣсней и Каноновъ* на русскій языкъ. Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщенъ переводъ: Великаго канона св. Андрея, архіеп. Критскаго (1836, I);—каноновъ св. Космы, епископа Маіумскаго: на Воздвиженіе креста (1835, III); на Рождество Христово (1831, XLIV): на Богоявленіе Господне (1832, XLV); на Срѣтеніе (1837, I); въ Цвѣтоносную недѣлю (1834, II); въ Великій Четвертокъ (1835, I); Трипѣснецъ въ Великій Пятокъ (1836, I) и канонъ на Успеніе Божіей Матери (1836, III);—преп. Іоанна Дамаскина: на Рождество Христово (1831, XLIV); на Богоявленіе Господне (1832 XLV); на Успеніе пресвятой Богородицы (1836, III); на св. Пасху (1831, XLII) и на Преображеніе Господне (1841, III);—блаж. Ѳеофана и Іоанна Дамаскина: на Благовѣщеніе пресв. Богородицы (1833, I); — Кассіи, Марка и Космы въ Великую Субботу (1836, I) и— пр. Іоанна Дамаскина: Стихи изъ пѣсней степеней въ 25 антифонахъ **). Въ недавнее время, по желанію покойнаго преосв. м. Никанора, профессоромъ здѣшней академіи, *Е. И. Ловягинымъ*, сдѣланъ новый переводъ Каноновъ на Господскіе и Богородичные праздники и на четыредесятницу, по сличенію славянскаго текста съ варіантами греческаго подлинника, и изданъ въ трехъ книгахъ. Къ русскому переводу присовокуплены тексты греческій и церковно-славянскій, расположенные параллельно съ нимъ, и предисловія къ канонамъ каждаго праздника, объясняющія какъ внутреннее содержаніе, такъ и внѣшній составъ ихъ въ греческомъ подлинникѣ.

---

*) Извлеч. изъ Отчета г. оберъ-прокур. св. Сѵнода за 1838 г., стр. 52.

**) Переводъ каноновъ пасхальнаго и на Преображеніе Господне, сдѣланъ — *И. Д. Колоколовымъ;* остальныхъ всѣхъ — *М. И. Богословскимъ.*

ИЗЪЯСНЕНІЕ СВЯЩ. ПИСАНІЯ И БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

Профессоръ академіи *М. А. Голубевъ* приготовилъ къ изданію *Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.* Отрывокъ изъ сего сочиненія: О христіанской любви къ ближнимъ—изъясненіе XII-й гл. 1-го посланія св. ап. Павла къ Кор. — напечатанъ въ Христіанскомъ чтеніи за 1856 г. Въ семъ же изданіи помѣщены изслѣдованія Голубева: *О книгѣ св. пророка Наума* (1852 г.), *О Новозавѣтныхъ событіяхъ, предуказанныхъ въ исторіи пророка Іоны* (1853) и *О жилищахъ древнихъ Евреевъ*—археологическій опытъ (1849).

УЧЕНІЕ О ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ.

По этой весьма важной части въ системѣ православнаго богословія, духовная литература въ недавнее и непродолжительное время, пріобрѣла два сочиненія: разумѣемъ труды здѣшнихъ наставниковъ, именно слѣдующіе:

а) *Ученіе объ источникахъ Христіанской Религіи, сравнительно съ ученіемъ лютеранъ о семъ предметѣ,* соч. бывшаго баккалавра, свящ. *Е. А. Бенескриптова.*

б) *Разборъ Римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви,* сдѣланный на основаніи Свящ. Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства, до 1-го вселенскаго собора, соч. баккалавра, соборн. іеромонаха *Никанора.* Выпускъ 1-й. Спб. 1856 г.

ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ И ВООБЩЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

Однѣ изъ относящихся сюда сочиненій составлены для церковной каѳедры и были произносимы съ оной въ разныя времена; другія назначены для домашняго чтенія, примѣнительно къ различнымъ духовнымъ потребностямъ жизни.

1) Первыя церковныя поученія знаменитаго современнаго іерарха, преосв. *Филарета,* митрополита Московскаго, принадлежатъ ко времени служенія его въ С. Петербургской Духовной

Академіи. Къ постояннымъ случаямъ, всегда вызывающимъ проповѣдника на бесѣду, именно церковнымъ и отечественнымъ праздникамъ, въ началѣ текущаго столѣтія, присоединялись особливыя обстоятельства, которымъ, къ несчастію, суждено было повториться въ наше время,—возбужденіе народнаго духа борьбою съ врагомъ сильнымъ и, до нашествія на Россію, побѣдоноснымъ, скорби и опасности этой борьбы и радость побѣды, за нею послѣдовавшей. Всѣ эти обстоятельства представляли нашему знаменитому Витіи поводъ ко многимъ поученіямъ, сохраняющимъ свое высокое значеніе и послѣ того, когда миновались сіи обстоятельства. Исчислимъ въ хронологическомъ порядкѣ проповѣди преосв. Филарета, относящіяся къ сему времени: 1) Слово въ день св. Пасхи, произнесенное въ Александроневской лаврѣ іером. Филаретомъ, въ 1811 г.; 2) Слово въ день Пятдесятницы,–тамъ же, въ 1811 г.; 3) въ недѣлю 4-ую по Пятдесятницѣ, тамъ же въ 1811 г.; 4) въ день освященія Казанскаго собора, произнесенное архим. Филаретомъ 15-го сент. 1811 г.; 5) по освященіи въ Казанскомъ соборѣ втораго придѣла, въ томъ же году; 6) въ недѣлю 24-ую по Пятдесятницѣ, по случаю поминовенія графа А. С. Строганова, въ Александроневской лаврѣ, въ 1811 г.; 7) на Рождество Христово, — тамъ же, въ 1811 г.; 8) при отпѣваніи тѣла д. т. с. графа П. В. Завадовскаго, 17 генв. 1812 г.; 9) во св. Великій Пятокъ, въ придворной церкви, въ 1812 г.; 10) на освященіе храма во имя св. Живоначальной Троицы, въ домѣ князя А. Н. Голицына, 1-го октября 1812 г.; 11) на Рождество Христово, въ третій день сего праздника, въ домовой церкви кн. А. Н. Голицына, въ 1812 г.; 12) въ Великій Пятокъ, въ Александроневской лаврѣ, 1813 г.; 13) О гласѣ вопіющаго въ пустыни, въ домовой церкви князя А. Н. Голицына, 18 генв. 1814 г.; 14) Бесѣда о молитвѣ Господней, въ тойже церкви, 23 октяб. 1814 г.; 15) Слово, говоренное въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, при гробѣ генералъ-фельдмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, въ Казанскомъ соборѣ, въ 1814 г.; 16) въ день Вознесенія Господня, въ

домовой церкви князя А. Н. Голицына, 7 мая 1814 г.; 17) на день Сошествія св. Духа, въ той же церкви, 17 мая 1814 г.; 18) въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго муропомазанія Императора Александра Павловича, въ 1814 г.; 19) Бесѣда изъ псалма 88-го, по освященіи храма пресвят. Богородицы въ память явленія Казанской Ея иконы, устроеннаго въ домѣ графа В. П. Кочубея, 13 ноября 1814 г.; 20) въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы, въ домовой церкви князя А. Н. Голицына, 21 ноября 1814 г.; 21) на второй день праздника Рождества Христова, въ придворной церкви, въ 1814 г.; 22) Бесѣда въ Великій Пятокъ, изъ словъ Пророка Исаіи (LVII, 1), въ Александроневской лаврѣ, въ 1815 г.; 23) Слово въ Великій Пятокъ, тамъ же, въ 1816 г.; 24) въ Великій Пятокъ, тамъ же, въ 1817 г.

Изъ поученій послѣдующихъ академическихъ начальниковъ и наставниковъ, нѣкоторыя изданы отдѣльными книжками, другія вошли въ собранія словъ и бесѣдъ того или другаго проповѣдника, или напечатаны въ повременномъ духовномъ изданіи при академіи. Въ Собраніи словъ и бесѣдъ преосв. *Григорія*, архіеп. Казанскаго, напечатано нѣсколько словъ, произнесенныхъ имъ въ бытность наставникомъ и ректоромъ академіи, между прочимъ — Слово по освященіи церкви въ домѣ С. Петербургской Дух. Академіи и — предъ погребеніемъ тѣла преосв. м. Михаила. — Въ 1838 г. вышло полное собраніе словъ архим. *Климента*, произнесенныхъ въ разныя времена въ С. Петербургѣ. Въ 1847 г., — собраніе поученій архим. *Макарія* (нынѣ епископа Винницкаго). Въ это послѣднее собраніе не вошли слова, сказанныя послѣ его изданія и помѣщенныя въ Христ. чтеніи: надгробныя — при погребеніи митрополитовъ Антонія, Никанора, Іоны и архіепископовъ Игнатія Воронежскаго и Іакова Нижегородскаго.

2) Преосвященный *Евсевій* (нынѣ епископъ Иркутскій) издалъ для домашняго чтенія нѣсколько назидательныхъ размышленій, подъ общимъ заглавіемъ: *Утѣшеніе въ скорби и болѣзни.*

3) Въ 1856 г. архимандритъ *Кириллъ* издалъ собраніе размышленій о разныхъ предметахъ Вѣры и благочестія, подъ назва-

ніемъ: *Минуты уединенныхъ размышленій христіанина* (Спб. 1856 г.).

ДУХОВНАЯ ИСТОРІЯ.

Въ 1826—1830 годахъ повременное духовное изданіе академіи—Христіанское чтеніе украшалось сочиненіями преосв. *Иннокентія Борисова,* бывшаго инспекторомъ академіи. Всѣмъ извѣстны, въ высшей степени назидательныя, статьи: *Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа* и *Жизнь Св. Апостола Павла.* Въ первой изъ этихъ статей преосв. Иннокентій совокупилъ и расположилъ въ порядкѣ времени, разрозненныя у Евангелистовъ, сказанія о послѣднихъ дняхъ земной жизни Іисуса Христа; въ послѣдней изложилъ жизнь св. Апостола Павла, на основаніи книги дѣяній Апостольскихъ и посланій сего Апостола, сведши ихъ съ показаніями современныхъ писателей языческаго міра. Оба сочиненія вышли и отдѣльными книжками. Наконецъ изъ-подъ тоже искуснаго пера вышло *Описаніе жизни* одного древняго священномученика и Отца Церкви, *Кипріана, епископа Карѳагенскаго,* помѣщенное въ Христіанскомъ чтеніи за 1825 годъ.

ИСТОРІЯ И ДРЕВНОСТИ РОССІЙСКІЯ.

1) Изслѣдованія, относящіяся къ исторіи отечественнаго просвѣщенія и русской Церкви, ректора академіи *Макарія,* епископа Винницкаго, извѣстны всякому образованному читателю. Важнѣйшія изъ нихъ: 1) *Исторія Кіевской академіи* (Спб. 1853 г.)—первый опытъ его на семъ поприщѣ; 2) *Исторія Христіанства въ Россіи до основанія русской Церкви*—трудъ новый по предмету и заслужившій справедливое одобреніе отъ лучшихъ цѣнителей учености; 3) *Исторія русской Церкви въ періодъ дотатарскій,* въ сокращенномъ видѣ, и потомъ 4) Пространное изложеніе *Исторіи русской Церкви,* которой первые три тома вышли въ 1857 г. Кромѣ общеизвѣстныхъ и всѣмъ доступныхъ памятниковъ древности, сочинитель, при составленіи этой исторіи, пользуется такимъ обиліемъ матеріаловъ, малоизвѣстныхъ и

не для всѣхъ доступныхъ, какого не имѣло еще ни одно частное лице, за исключеніемъ развѣ Карамзина. Императорская Публичная библіотека и Румянцовскій музей, Новгородская Софійская библіотека и здѣшней дух. академіи, не говоря о собственной библіотекѣ преосв. Макарія, доставили ему такіе любопытные и разнообразные матеріалы, которые дѣлаютъ его изслѣдованія важнѣйшимъ и незамѣнимымъ пріобрѣтеніемъ для науки отечественной исторіи. 5) *Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства.* 6) Изданные преосв. Макаріемъ *Три древніе памятника духовной литературы* (Христ. чтен. 1849 г. №№ 11 и 12) встрѣчены были общимъ участіемъ со стороны любителей отечественной исторіи, и послужили поводомъ ко многимъ важнымъ и любопытнымъ изслѣдованіямъ въ области древней письменности. Продолжая изысканія объ этихъ памятникахъ, преосв. Макарій напечаталъ новыя статьи въ Извѣстіяхъ 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, подъ заглавіями: *Еще объ Іаковѣ мнихѣ* *) и *о Ѳеодосіи, списателѣ житія Володимерова* **). Въ этомъ же послѣднемъ изданіи помѣщены ученыя статьи его, подъ названіемъ: *Преп. Ѳеодосій Печерскій, какъ писатель* ***), и *Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ* ****). Въ Ученыхъ запискахъ 2-го отдѣленія за 1856 г. напечатаны, приготовленныя къ изданію преосв. Макаріемъ, *Сочиненія преп. Ѳеодосія Печерскаго* *****).

2) Въ 1851 году, когда св. Сѵнодъ вмѣнилъ въ обязанность епархіальнымъ начальствамъ, сдѣлать распоряженіе о составленіи историческихъ и статистическихъ описаній епархій, по данной отъ Сѵнода программѣ, при С. Петербургской Дух. Консисторіи составленъ особый Комитетъ, для описанія здѣшней епар-

---

*) *Извѣстія И. А. Н.* по Отдѣл. русск. языка и слов. т. II, л. 10 и 11.

**) *Историч. чтенія о языкѣ и словесности,* въ засѣд. II Отдѣл. И. А. Н. 1853—1855 гг. стр. 154.

***) Въ *Историч. чтеніяхъ,* стр. 232.

****) *Извѣстія,* т. V, стр. 129—167.

*****) *Ученыя записки* 2-го Отд. И. А. Н. кн. 2, выпускъ 2. стр. 193—224.

хіи, и, по предложенію ея, о назначеніи въ составъ сего Комитета по одному изъ наставниковъ академіи и семинаріи, со стороны академіи избранъ *И. А. Чистовичъ.* Трудъ его по сей части составляетъ описаніе здѣшней епархіи по первымъ тремъ пунктамъ утвержденной св. Сунодомъ программы. Но кромѣ сего, въ связи съ занятіями по Комитету, составлена и издана имъ *Исторія православной Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи,* принадлежащихъ къ С. Петербургской епархіи. Спб. 1856 г.

Егоже трудъ составляютъ статьи, помѣщенныя: 1) въ Христ. чтеніи 1853 г.: *Древнѣйшіе русскіе святцы при Остромировомъ Евангеліи;* 1857 г.: *Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александроневскаго монастыря и о напечатанныхъ въ ней книгахъ;* и 2)—въ 22-й кн. Временника, издаваемаго Московскимъ Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ: *Процессъ по дѣлу объ учрежденіи типографіи при Кіевской митрополіи;*—въ 24-й кн.: *Проэктъ изданія Россійскихъ лѣтописей въ 1734 г.* (перепечатанъ въ Журн. мин. нар. просв. 1857 г. кн. 1) и—*Показаніе игумена Симона о пріѣздахъ инокини Елены (бывшей царицы Евдокіи Өеодоровны, ур. Лопухиной) въ Кузминъ монастырь,* Владимірской губерніи.

3) Въ 1853 г., по предложенію преосв. м. Никанора, архим. *Кириллъ* составилъ описаніе *Жизни св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго* (Спб. 1853 г.) и *Акаөистъ ему*, на церковно-славянскомъ языкѣ (Спб. 1853 г.).

Въ 1856 г. академія, вмѣстѣ съ С. Петербургскою паствою, оплакала смерть сего незабвеннаго Архипастыря, усерднаго покровителя духовной учености. Архим. *Кириллъ,* въ краткомъ «Очеркѣ жизни» почившаго Святителя, изобразилъ прекрасныя свойства его кроткой и любящей души.

ФИЛОСОФСКІЯ НАУКИ.

Наставниками по классу философскихъ наукъ, въ разныя времена, изданы слѣдующія сочиненія и переводы:

1) Профессоръ *Д. С. Вершинскій* перевелъ на русскій языкъ: 1) Обозрѣніе исторіи философіи, Аста (Спб. 1831 г.); 2) Обозрѣніе пиѳагорейской философіи, Риттера (Спб. 1832 г.) и 3) Систему логики, Бахмана. Спб. 1833.

2) Священникъ *Ѳ. Ѳ. Сидонскій* перевелъ на русскій языкъ Психическую антропологію, Шульце (Спб. 1824 г.), и прекрасное разсуждіе Ансильйона, Объ отношеніи между общимъ и частнымъ, помѣщенное въ Журналѣ мин. нар. просв. за 1844 г.

3) Профессоръ *В. Н. Карповъ* взялъ на себя великій трудъ усвоить русской литературѣ творенія славнаго мужа древности Платона. «Великіе геніи на поприщѣ науки,—говоритъ переводчикъ въ предисловіи, — суть свойственники не народа, а цѣлаго человѣчества; ихъ произведенія суть достояніе всѣхъ вѣковъ. По сему русской литературѣ былобъ стыдно предъ вѣками и человѣчествомъ не усвоить себѣ того, что справедливо почитается лучшимъ украшеніемъ каждой литературы.» Изданные до настоящаго времени семь разговоровъ Платона *) показали, что великій мыслитель Греціи имѣетъ у насъ достойнаго толкователя его мудрости. Профессоръ Карповъ соединяетъ всѣ условія, необходимыя для сего труда,—классическую ученость, не весьма обыкновенную въ наше время, отличное теоретическое и практическое знаніе русскаго языка и вѣрный тактъ въ пониманіи идей и направленія Платоновыхъ разговоровъ въ цѣломъ и частяхъ. Переводъ изданныхъ разговоровъ снабженъ филологическими, историческими и философическими примѣчаніями, облегчающими пониманіе твореній Платона, чрезвычайно отдаленныхъ отъ насъ по времени и обычаямъ. Кромѣ того проф. Карповъ перевелъ на русскій языкъ первый томъ Исторіи Философіи *Риттера*, и помѣстилъ нѣсколько статей, оригинальныхъ и переводныхъ, въ Журн. мин. нар. просвѣщенія.

---

*) Шесть—въ особомъ изданіи *Сочиненій Платона* (перев. съ греч. ч. 1 и 2. Спб. 1841) и седьмой, именно *Федонъ* въ IV т. Пропилеевъ, издав. проф. Леонтьевымъ.

ПЕРЕВОДЫ И ИЗДАНІЯ КНИГЪ НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Въ 40-хъ годахъ, по Высочайшему соизволенію, сдѣланъ и изданъ нѣмецкій переводъ Пространнаго правосл. катихизиса. Пересмотръ и исправленіе его, предшествовавшіе изданію въ свѣтъ, поручены были св. Сунодомъ, особо для сего учрежденному, комитету, въ трудахъ котораго, по распоряженію начальства, принималъ участіе профессоръ здѣшней академіи *В. А. Левисонъ,* за что̀ объявлено ему благословеніе св. Сунода.

Для ближайшаго ознакомленія новообращенныхъ изъ евреевъ съ свящ. обрядами православнаго христіанскаго богослуженія, съ разрѣшенія св. Сунода, проф. *В. А. Левисонъ* предпринялъ переводъ *Чина Божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго на еврейскій языкъ* (1847 г.). Трудъ этотъ оконченъ и удостоенъ Всемилостивѣйшаго одобренія блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича.

Переводъ Новаго Завѣта на еврейскій языкъ былъ издавна въ намѣреніи духовнаго правительства. Въ 1822 г. нѣкто Исаакъ Проперъ, родомъ еврей, предлагалъ сдѣлать этотъ переводъ при содѣйствіи свящ. Г. П. Павскаго. Опытъ перевода сдѣланъ былъ переложеніемъ на древній еврейскій языкъ Откровенія Іоанна Богослова *): но трудъ этотъ не имѣлъ продолженія. Заботливость духовн. правительства о пользахъ Церкви возобновила его въ недавнее время, поручивъ профессору еврейскаго языка при здѣшней духовной академіи, *В. А. Левисону,* пересмотрѣть и исправить, по данному наставленію, переводъ Новаго Завѣта на еврейскій языкъ, изданный лондонскимъ библейскимъ обществомъ въ 1813, 1817 и 1835 годахъ. Въ настоящее время исправленія, сдѣланныя В. А. Левисономъ, находятся на разсмотрѣніи особо-учрежденнаго комитета изъ духовныхъ лицъ, извѣстныхъ своею ученостію: ректора Казанской Академіи, ар-

---

*) *Девятый отчетъ Комитета росс. библ. общества* за 1821 г. стр. 41-42, и Прибавл. къ нему стр. 25. Спб. 1822 г.

хим. Іоанна, профессора академіи В. Н. Карпова и свящ. Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.

ПОВРЕМЕННОЕ ДУХОВНОЕ ИЗДАНІЕ ПРИ АКАДЕМІИ.

Въ 1821 г., по предложенію ректора архим. Григорія, съ утвержденія Коммиссіи дух. училищъ, академія начала изданіе духовнаго журнала, подъ названіемъ: *Христіанское чтеніе*. По первоначальной программѣ въ составъ его входили:

1) Писанія св. Отцовъ, въ переводѣ на русское нарѣчіе. На счетъ выбора статей изъ отеческихъ писаній положено было, чтобы избираемы были простыя сочиненія или отрывки, по содержанію своему способныя питать не только умъ, но въ тоже время и преимущественно сердце. 2) Изысканія и разсужденія касательно христіанской религіи: о ея существѣ, благотворности, божественности и основаніи, т. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, во всѣхъ отношеніяхъ. 3) Христіанское ученіе или изъясненіе предметовъ православнаго вѣроученія и правилъ христіанской жизни. 4) Церковное краснорѣчіе. 5) Духовная исторія. 6) Назидательныя размышленія и 7) Христіанская библіографія, отечественная и внѣшняя.

Не въ каждой книжкѣ представляемы были всѣ означенные здѣсь предметы и не всегда въ показанномъ порядкѣ; однакожъ принято было за правило, чтобы каждая книжка начиналась статьею изъ писаній св. Отцовъ.

Въ нашемъ отечествѣ весьма рѣдко приходятъ въ извѣстность особенныя благодатныя дѣйствія св. Духа на сердца человѣческія. По сему, при объявленіи о семъ изданіи, редакція приглашала всѣхъ любителей христіанства, и наипаче людей духовнаго званія, о таковыхъ дѣйствіяхъ обстоятельно извѣщать издателей, для содѣланія оныхъ явными къ славѣ Божіей.

Въ 1847 г. въ программѣ изданія сдѣлана перемѣна, сообразно съ измѣненіемъ обстоятельствъ. Въ уваженіе того, что читатели, ознакомившіеся съ сочиненіями нѣкоторыхъ Отцовъ въ непрерывномъ порядкѣ, чрезъ изданіе отеческихъ твореній при Москов-

ской Дух. Академіи, уже менѣе удовлетворительнымъ, нежели прежде, находятъ чтеніе отеческихъ писаній въ отрывкахъ, и что и общая польза духовнаго просвѣщенія внушаетъ желаніе скорѣе видѣть творенія святыхъ Отцовъ переведенными на русскій языкъ не въ отрывкахъ, но въ цѣлыхъ сочиненіяхъ или книгахъ, положено—впредь переводить отеческія сочиненія въ непрерывномъ порядкѣ, не исключая и прежде переведенныхъ и напечатанныхъ мѣстъ, и начать этотъ переводъ твореніями св. Іоанна Златоустаго. Св. Сунодъ, утвердивши эту перемѣну, въ тоже время повелѣлъ образовать въ журналѣ особенное отдѣленіе, для перевода на русскій языкъ, церковныхъ историковъ, начиная съ Евсевія Памфила *). Такимъ образомъ съ 1848 года переводятся въ непрерывномъ порядкѣ Бесѣды св. Іоанна Златоустаго къ антіохійскому народу и до сего времени переведены: отдѣльныя бесѣды, говоренныя въ Антіохіи, Бесѣды на книгу Бытія и на Евангеліе св. Іоанна Богослова. Въ отдѣленіи церковныхъ историковъ переведены историческія сочиненія Евсевія Памфила, Сократа, Созомена, Θеодорита, Евагрія, Θеодора чтеца и Филосторгія.

Послѣ историковъ, посвящавшихъ свое перо изложенію собственно церковныхъ событій, для второй части журнала избраны писанія Отцовъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. Въ первомъ томѣ сего изданія помѣщены—св. Діонисія Ареопагита книга О церковной іерархіи, Софронія, патріарха Іерусалимскаго, Отрывокъ изъ слова о божественномъ священнодѣйствіи, Максима исповѣдника, Тайноводство церковное и—переводятся сочиненія блаж. Симеона, архіеп. Θессалоникійскаго.

Въ третьей части журнала помѣщаются слова и рѣчи современныхъ пастырей, изслѣдованія о предметахъ христ. Вѣры и Церкви, статьи духовно-нравственнаго содержанія, сочиненія

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода за 1847 г. стр., 56.

академическихъ наставниковъ и постороннихъ лицъ изъ образованнаго духовенства.

По желанію публики нѣкоторые изъ прежнихъ годовъ сего изданія, давно распроданные безъ остатка, напечатаны были вновь и пущены въ продажу.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

1. БИБЛІОТЕКА.

Библіотека, въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, получила значительное приращеніе — чрезъ пожертвованія отъ Монаршихъ щедротъ, приношеніями отъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ, присылавшихъ въ даръ академіи свои изданія, отъ частныхъ лицъ—любителей духовнаго просвѣщенія, передачею книгъ въ академическую библіотеку изъ другихъ книгохранилищъ и наконецъ покупкою. Упомянемъ о важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ библіотеки.

Приращенія библіотеки:

а) отъ щедротъ Монаршихъ.

Въ 1836 году библіотека получила отъ щедротъ блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича собраніе Византійскихъ Писателей, въ 25 томахъ.

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, прислала въ академическую библіотеку сочиненіе: Russland und das Russische Reich, von Moritz.

Въ 1843-1844 годахъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Его Императорскаго Величества, пожертвовано для духовно-учебныхъ заведеній, изъ дублетовъ Императорской публичной библіотеки, 6050 названій книгъ, относящихся къ духовному просвѣщенію, на греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ языкахъ: изъ нихъ для библіотеки здѣшней академіи выбрано 476 названій, а остальныя раздѣлены между Казанской академіей и семинаріями, которыхъ библіотеки, по новости учрежденія, или по ограниченности средствъ, имѣютъ особенную нужду въ пополненіи.

Въ 1845 г. въ библіотеку здѣшней академіи, вмѣстѣ съ прочими, поступило по экземпляру, доставленнаго по Высочайшему повелѣнію Государственнымъ канцлеромъ, еврейскаго Талмуда, переведеннаго на нѣмецкій языкъ докторомъ Пиннеромъ.

б) доставленіемъ книгъ по распоряженіямъ начальства.

Высочайшими указами отъ 2 сент. 1810 г. и 8 мая 1811 г. повелѣно было высылать въ здѣшнюю академическую библіотеку по одному экземпляру всѣхъ книгъ, выходящихъ въ Россіи съ одобренія свѣтской цензуры при Министерствѣ народнаго просвѣщенія и — военной при Министерствѣ военныхъ и морскихъ силъ.

Въ 1813 г., по распоряженію члена Коммиссіи дух. училищъ, князя А. Н. Голицына, передано изъ Московской синодальной Типографской библіотеки въ академическую 23 нумера книгъ, найденныхъ полезными для академіи.

Въ 1815 г. 26 марта Коммиссія дух. училищъ сдѣлала распоряженіе о доставкѣ въ академію изъ духовно-цензурныхъ комитетовъ, находящихся при Московской и С. Петербургской академіяхъ, всѣхъ книгъ, выходящихъ съ ихъ дозволенія, какъ новыхъ, такъ и издаваемыхъ другими тисненіями, по одному экземпляру. Въ слѣдующемъ году 19 апр. св. Синодъ сдѣлалъ такое же распоряженіе о доставкѣ въ здѣшнюю академическую библіотеку по одному экземпляру книгъ, печатаемыхъ съ разрѣшенія духовной цензуры въ синодальной, Кіево-печерской, Кишиневской и Черниговской типографіяхъ. Въ 1827 г., по распоряженію св. Синода, отдана въ вѣдѣніе здѣшнихъ академіи и семинаріи библіотека бывшаго Библейскаго общества, находившаяся въ домѣ сего общества: самую большую часть книгъ этой библіотеки составляли полныя Библіи или отдѣльныя книги Св. Писанія на разныхъ языкахъ и разныхъ изданій. Въ 1820 сюдаже передана библіотека бывшаго Могилевскаго архіеп. Варлаама. Въ 1843 г., по распоряженію начальства, передано въ академическую библіотеку старопечатное Евангеліе (изд. 1575 г. Вильно), присланное въ Синодъ преосв. Арсеніемъ, архіеп Варшавскимъ.

в) Отъ ученыхъ обществъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество снабжаетъ академію, безмездно, всѣми сочиненіями, издаваемыми иждивеніемъ или при пособіи общества. Въ 1843 г. Копенгагенское королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ прислало въ даръ здѣшней академіи, наряду съ прочими, свои повременныя сочиненія. Въ томъ же году Азіатскій департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ прислалъ въ здѣшнюю академію каталогъ книгъ, рукописей и картъ, на китайскомъ, манчьжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ, находящихся въ библіотекѣ того департамента.

г) Пожертвованіями частныхъ лицъ.

Изъ пожертвованій частныхъ лицъ: отъ преосв. митр. Михаила — Бесѣды его сочиненія; преосв. митр. Амвросія около 50 №№ рукописныхъ и печатныхъ книгъ; колл. сов. Осипа Кир. Каменецкаго — Biblia sacra Sebastiani Castellionis; ректора академіи, архим. Григорія — 35 №№ книгъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ; ректора архим. Іоанна — нѣсколько №№; покойнаго оберъ-священника И. В. Музовскаго — нѣсколько учебныхъ книгъ; государственнаго канцлера, графа Н. П. Румянцова — Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ и сочиненія Льва діакона; бывшаго оберъ-прокурора св. Сѵнода, князя П. С. Мещерскаго — девять названій книгъ богословскаго содержанія, на англійскомъ языкѣ; въ 1832 году отъ архим. Петра — четырнадцать разнаго содержанія книгъ, на китайскомъ и манчьжурскомъ языкахъ, собранныхъ имъ во время пребыванія въ Пекинской духовной миссіи; въ 1845 г. отъ капеллана, состоящаго въ Кронштадтѣ при англійской компаніи, Блакмона — два экземпляра изданной имъ въ Оксфордѣ, на англійскомъ языкѣ, книги «Ученіе россійской Церкви», въ которой содержатся, въ переводѣ, сокращенный и пространный православные катихизисы и книга о должностяхъ приходскихъ священниковъ; отъ англиканскаго дьякона, доктора Пальмера — собраніе его сочиненій; въ 1853—1855 гг. отъ преосв. Ни-

канора—собраніе рисунковъ, изображающихъ внѣшній видъ и внутреннее расположеніе Софійскаго храма въ Константинополѣ: Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. H. the Sultan Abdul Medjid. Caspard Fossati; и рисунки къ изслѣдованію древностей южной Россіи и береговъ Чернаго моря, изд. гр. Уваровымъ; отъ бывшаго намѣстника Александроневской лавры архим. Веніамина Морачевича—7 №№ книгъ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, литографированные оттиски китайскихъ монетъ, изданные З. Ѳ. Леонтьевскимъ, и рукопись, называемую раскольниками: Мечъ духовный; отъ архим. Павла Доброхотова, ректора Рижской (нынѣ Екатеринославской) семинаріи, въ признательность за воспитаніе, принесены въ даръ академіи (въ 1853 г.) рѣдкія первопечатныя славянскія книги: 1) Тріодь постная—Краковскаго Фіолева изданія, 1492—1499 года и 2) Апостолъ—Львовскаго изданія Ивана Ѳедорова, 1573—1574 года.

д) Покупкою.

Наконецъ академія, по мѣрѣ своихъ средствъ, не упускала случаевъ покупкою пріобрѣтать для библіотеки рѣдкія изданія по части богословской литературы и по другимъ частямъ.

Важнѣйшее пріобрѣтеніе ея, сдѣланное этимъ способомъ, составляетъ библіотека покойнаго протоіерея Г. Т. Меглицкаго, находившагося при россійскомъ Императорскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, состоящая болѣе нежели изъ 1000 разныхъ сочиненій и въ 1846 г. купленная академіею у наслѣдниковъ покойнаго протоіерея за 4000 руб. сер —Но, и прежде и послѣ, академія пріобрѣла много рѣдкихъ изданій отдѣльною покупкою ихъ: такъ въ 1815 г. она пріобрѣла экземпляръ Берленбургской библіи (1826 г.) на нѣмецкомъ языкѣ, съ дополненіями многихъ апокрифическихъ книгъ и примѣчаніями на всѣ каноническія и апокрифическія книги, въ 8 книгахъ, за 200 рубл.; другія поименуемъ въ перечнѣ замѣчательныхъ книгъ нашей библіотеки.

Общую численность академической библіотеки представляетъ слѣдующая таблица:

Количество книгъ.	Богословіе.		Философія		Словесность		Историческія науки.		Атласы.		Ландкарты.		Юридическія науки.		Медицинскія.		Относящіяся къ художеству и экономіи.		По языкознанію.		Физикоматематическія науки.		Итого.	
	Экземпляровъ	Переплетовъ	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.	Экземп.	Перепл.
На древнихъ языкахъ	1329	1935	336	470	430	523	690	1108	2	3	—	—	93	100	327	339	22	23	374	414	77	96	3683	5641
На русскомъ языкѣ	546	739	277	369	520	813	869	1495	20	22	42	100	136	273	102	134	245	367	162	193	190	226	3079	433
На французскомъ языкѣ	131	368	93	179	113	266	187	688	6	7	—	—	2	2	9	9	106	239	178	196	134	214	981	2168
На нѣмецкомъ языкѣ	280	432	163	242	79	131	283	477	3	3	—	—	96	101	34	41	63	77	126	147	44	47	1173	1718
На англійскомъ языкѣ . . .	89	112	5	5	3	7	19	41	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	26	32	—	—	149	198
На польскомъ языкѣ	38	46	24	28	40	55	66	77	—	—	—	—	10	11	14	21	24	24	6	7	29	29	231	298
На итальянскомъ языкѣ	29	44	6	7	26	28	36	51	—	—	—	—	—	—	1	1	22	23	20	22	—	—	140	178
На малоизвѣстныхъ языкахъ	323	344	2	2	2	2	12	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	27	—	—	366	388
Рукописей . . .	202	208	19	19	15	15	112	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	77	7	7	432	442
Въ учебной библ. на разн. язык.	577	615	138	224	313	399	498	950	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	893	1154	299	301	2718	3645
Въ новой библ. на разн. язык.	952	1832	340	376	249	676	599	1212	—	—	—	—	39	54	17	17	87	131	271	400	58	17	2562	4995
Періодическихъ изданій																							назван. 64	1757
Итого . .	4466	6693	1407	2121	1790	2915	3371	6228	31	35	42	100	381	541	505	563	539	906	2160	2701	838	997	15594	25559

Въ этомъ числѣ, кромѣ поименованныхъ уже нами книгъ, находится еще много рѣдкихъ и дорогихъ изданій. Академія имѣетъ лучшія изданія почти всѣхъ отеческихъ сочиненій: между ними — творенія блаж. Іеронима изд. 1749 г.; лучшія изданія философовъ и греческихъ и римскихъ классиковъ; два изданія византійскихъ историковъ — венеціанское 1729 г. и новое 1830 г.; Acta sanctorum, полное изданіе Болландистовъ въ 52 томахъ; Acta eruditorum, Lipsiae; Supplementa actorum: Nova acta и Supplementa ad nova acta — съ 1682 по 1757 г., съ указателями, около 60 томовъ; Комментаріи и акты здѣшней Академіи Наукъ съ 1727 по 1791 г.; Новый Завѣтъ на голландскомъ и славянскомъ языкахъ, въ 2-хъ книгахъ, 1717 г.; Biblia Sacra arabica cum latina, planeque nova translatione, Romae, 1671: извѣстны только два экземпляра этого изданія, одинъ здѣсь, другой въ Парижской королевской библіотекѣ; Quatuor Evangelia arabice cum latino textu interlineari, Roma, 1591; (editio criticis ignota); творенія Ѳомы Аквината, изд. при папѣ Урбанѣ IV. — Изъ Маттеевой библіотеки: Quatuor Evangelia Graeca cum variis lectionibus codd. MSS. Bibliothecae Vaticanae, Barberianae, Laurentianae, Vindobonensis, Escurialensis, Hauniensis Regiae, quibus accedunt lectiones versionum Syrarum, veteris Philoxenianae et Hierosolimitanae, Hauniae, 1788. (Exemplum candidissimum et rarissimum. Plaeraque exempla hujus editionis perierunt in incendio Hauniensi, anno 1795 Nota Mathaei). Novum Testamentum graeco-latinum, ex edit. Erasmi. Basileae, 1522. (Haec editio inter omnes Erasmi editiones et praestantissima et rarissima habetur a viris doctis) Quatuor Evangeliorum versiones perantiquae duae, gothica et anglosaxonica. Amsterd. 1684. (Uterque liber rarissimus). Novum Testamentum latinum cum expositione Nicolai de Lyra, Norimbergae 1493. Liber rarissimus. Nota Mathaei). Novum Testamentum graecum, Basileae. 1536. (Editio valde rara). Theocritus, Cato, Theognis et c. ed. Aldina, Venet. 1495. (Opus rarissimum). Orationes Andacidis, Danarchi, Lycurgi, Gorgiae, Lesbonactis et Herodis; ed. Aldina, Venet. 1513. (Opus rarissimum). Homeri opera cum commentariis Eusthaphii, Romae. 1542-1550. (Opus longe rarissimum). — Долго было бы перечислять всѣ изданія классиковъ Маттеевой библіотеки, съ помѣтками его руки: opus rarissimum, valde rarissimum и

проч.—Изъ библіотеки Меглицкаго: Antiphontis 17 кн.; Schillers Sämmtliche Werke, 37 Theile in 19 Bänden; Wieland's—in 33 Bänden, Supplemente in 6 B.; Göthe's—in 53 B.; Klopstock's—in 7 B.; Oeuvres complètes de Voltaire, en 78 volumes; de Rousseau, avec les notes et tous les commentateurs, en 25 vol.

Въ свою очередь академія дѣлилась избытками съ другими бѣднѣйшими семинаріями: такъ въ 1825 г., по составленіи каталоговъ академической библіотеки, 300 томовъ, оказавшихся излишними для академіи, съ разрѣшенія Коммиссіи дух. училищъ, отдѣлены въ С. Петербургскую семинарскую библіотеку; въ 1847 г. отдѣлено, по распоряженію св. Сѵнода, для вновь учрежденной Кавказской семинаріи, 190 названій книгъ, въ 421 томахъ, изъ дублетовъ академической библіотеки. По нѣскольку книгъ отдѣлено также для библіотекъ Казанской академіи и Рижской семинаріи.—Нѣкоторыми довольно рѣдкими изданіями академія имѣла случай служить пользѣ науки даже внѣ академіи: такъ въ 1815 г., по отношенію г. Густава Розенкампфа, отсылаемы были въ Коммиссію составленія законовъ, для нѣкоторыхъ соображеній по ея дѣламъ, слѣдующія книги: Marguardi Freheri, de jure Gasco-Romano и Leunclavii, Jus Graeco-latinum, которыхъ не оказалось ни въ библіотекѣ Коммиссіи, ни въ Императорской. Степенною книгою, лѣтописями и нѣкоторыми другими историческими сочиненіями пользуется Археографическая Коммиссія.

БИБЛІОТЕКА РУКОПИСЕЙ.

Библіотека рукописей заключаетъ 442 №№ различнаго содержанія: нѣсколько старинныхъ учебниковъ, сочиненія истолковательныя на Свящ. Писаніе, лѣтописи и другіе памятники, относящіеся къ отечественной исторіи, нѣсколько автографовъ нашихъ іерарховъ и другія. Между ними есть рукописи рѣдкія и замѣчательныя въ разныхъ отношеніяхъ: напримѣръ—Степенная книга обширнѣйшей редакціи, писанная въ царствованіе Алексѣя Михайловича,—единственный извѣстный экземпляръ, нѣсколько лѣтописныхъ списковъ, хронографовъ частныхъ исторій, проло-

говъ, житій святыхъ, родословцовъ, сборниковъ; списки Просвѣтителя пр. Іосифа, Стоглавника и проч.; разныя неизданныя сочиненія и переводы: Іакинѳа Карпинскаго, Іоанникія Голятовскаго, Досиѳея, митрополита Сочавскаго, Досиѳея, ученика преп. Іосифа Волоколамскаго, Лихудовъ, Стефана Прибыловича, Андрея Савиновича, Ѳеофилакта Горскаго, Гавріила Домецкаго, Евгенія Булгара, м. Гавріила (Петрова), протоіерея П. Красовскаго, князя Антіоха Кантемира—сатиры первой редакціи, имѣющія въ текстѣ и примѣчаніяхъ много особенностей противъ печатнаго изданія; изъ *иностранныхъ*:—Нила Кавасилы, Евѳимія Зигабена, Георгія Писида, Димитрія Кодони, Гезихія пресвитера. На иностранныхъ языкахъ— древнія: 1) Греческое Евангеліе, на пергаминѣ, XI или даже X столѣтія; 2) Творенія Ѳеодора Студита, на греческомъ языкѣ, очень древняго письма, на пергаминѣ; 3) Молитвенникъ на латинскомъ языкѣ, съ 21 изображеніемъ Святыхъ, на весьма чистомъ пергаминѣ, отличнаго письма;—новѣйшія: Новый Завѣтъ на еврейскомъ языкѣ; филологическія сочиненія Маттея—нѣсколько книгъ. — Автографы: 1) проповѣдь преосв. Тихона, еп. Воронежскаго и Елецкаго, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою; 2) письмо іеромонаха Нектарія (бывшаго потомъ Іерусалимскимъ патріархомъ) къ іером. Герману (впослѣдствіи м. Нисскому), 1660 года: обнародовано Маттеемъ.—Учебники: Георгія Конисскаго—Философія, на латинскомъ языкѣ, преподанная въ Кіевской академіи; Сильвестра Кулябки—Учебники богословія и философіи, на латинскомъ; Ѳеофана Прокоповича Аристотелико-схоластическая философія на латинскомъ языкѣ; неизвѣстнаго автора—Compendium philosophiae;—Церковная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, читанная въ Казанской академіи; Institutiones artis rethoricae и Praecepta rethorices; остяцкая грамматика Кротова и еврейская Мироносицкаго (для воспитанниковъ старой Казанской академіи).

СТУДЕНТЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Кромѣ общей академической библіотеки, въ видѣ особаго отдѣленія, есть еще студентческая. Она помѣщается въ одной изъ

жилыхъ студентческихъ комнатъ и находится подъ присмотромъ одного изъ довѣреннѣйшихъ студентовъ. Основаніе ей положено пожертвованіями въ пользу студентовъ нужнѣйшихъ книгъ изъ частныхъ библіотекъ академич. начальниковъ и наставниковъ. Но главное назначеніе ея состоитъ въ храненіи дорогихъ или многотомныхъ изданій изъ общей академ. библіотеки въ то время, когда онѣ находятся въ обращеніи у студентовъ.

Академическою библіотекою завѣдывали преемственно баккалавры: архим. *Леонидъ Зарѣцкій* (1809—1812 г.); архим. *Иннокентій Смирновъ* (1812—1814 г.); іером. *Григорій Постниковъ* (1814—1816 г.); іером. *Моисей Платоновъ* (1816—1817 г.); *Н. Филаретовъ;* іером. *Іоаннъ Доброзраковъ* (1819—1821 г.); игуменъ *Игнатій* (1821—1824 г.); игуменъ *Никодимъ* (1830 г.); іером. *Платонъ Городецкій* (1830—1831 г.); *Д. Соснинъ* (1831—1834 г.); проф. *В. Н. Карповъ* (1834—1854 г) и проф. *В. Н. Долоцкій* (съ 1854 года).

ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Физическій кабинетъ до 1838 г. былъ весьма недостаточенъ, и мало соотвѣтствовалъ своей цѣли: въ немъ было менѣе 60 №№ и между ними очень мало годныхъ къ употребленію. Въ означенномъ году, съ разрѣшенія бывшей Коммиссіи дух. училищъ. академія пріобрѣла у физико-механика Роспини на 6690 руб, 90 №№ инструментовъ, относящихся къ ученію объ общихъ свойствахъ тѣлъ, тяжести, о гидростатикѣ, гидродинамикѣ, воздухѣ и теплотворѣ: но почти вовсе не было приборовъ для ученія о свѣтѣ, электричествѣ, магнетизмѣ, электро-магнетизмѣ, магнито-электричествѣ и для механики и мало для акустики и химическихъ опытовъ. Въ 1845 г. кабинетъ значительно пополненъ и по этимъ частямъ, пріобрѣтеніемъ у тогоже механика инструментовъ на 1791 руб. 46 коп. сер. Въ настоящее время всѣхъ приборовъ 304, именно: математическихъ пособій 18 №№; физическихъ инструментовъ—для общихъ свойствъ тѣлъ 17 №№, для статики 8 №№; динамики 4 №№; силы тяжести 3 №№;

гидростатики и гидравлики 21 №№; атмосфернаго воздуха 47 №№; звука 16 №№, газовъ 18 №№; теплотвора 32 №№; свѣта 41 №; электричества 41 №№; гальванизма 18 №№; магнетизма 13 №№; электро-магнетизма и магнито-электричества 7 №№.

Говоря объ устройствѣ и приращеніяхъ физическаго кабинета С. Петербургской Дух. Академіи, нельзя не назвать съ признательностію имени бывшаго профессора физики, *Д. И. Ростиславова*, заботливости котораго академія обязана устройствомъ этой части.

УПРАВЛЕНІЕ АКАДЕМІИ И СПИСКИ НАСТАВНИКОВЪ.

1) ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Со времени преобразованія духовныхъ училищъ, главное начальство и высшее управленіе академіею принадлежало *Коммиссіи духовныхъ училищъ*, образовавшейся въ 1808 г. изъ временнаго Комитета, Высочайше учрежденнаго для начертанія общаго плана воспитанія духовнаго юношества, и составлявшей отдѣльную отъ св. Сунода, хотя и подчиненную ему, правительственную власть. Но съ 1839 г., когда, послѣ упраздненія Коммиссіи дух. училищъ, высшее завѣдываніе духовноучебною частію сосредоточено въ св. Сунодѣ, С. Петербургская Духовная Академія, на ряду съ прочими, подлежитъ высшему управленію св. Сунода *).

2) — ВНѢШНЕЕ.

Академіи, также какъ по Министерству народнаго просвѣщенія университеты, поставлены во главу учебныхъ округовъ: такимъ образомъ С. Петербургская Дух. Академія находится во главѣ С. Петербургскаго учебнаго округа.

СОСТАВЪ ОКРУГА.

Въ 1808 году къ здѣшнему округу приписаны шесть семинарій: 1) Новгородская, 2, С. Петербургская, 3) Псковская, 4) Твер-

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода, за 1839 г., стр 51—52.

ская, 5) Могилевская и 6) Архангельская. Смоленская семинарія, приписанная сначала къ Кіевскому округу, отнесена потомъ къ здѣшнему. Грекоунитскія семинаріи, Бѣлорусская и Литовская, хотя образованы были по уставамъ, изданнымъ для православныхъ дух. училищъ, и сходствовали съ ними въ главныхъ основаніяхъ своего управленія, подлежа съ 1836 года вѣдѣнію Коммиссіи дух. училищъ, не были однакожъ введены въ общій составъ учебныхъ округовъ; только въ видахъ приготовительныхъ къ этому мѣръ курсы ученія, расположенные въ нихъ по курсамъ округа Московскаго, въ 1839 г. были сравнены съ курсами ближайшихъ округовъ С. Петербургскаго и Кіевскаго *). Въ 1840 г., вслѣдствіе Высочайшей воли о соединеніи Бѣлорусской епархіи съ Полоцкою, и состоящая въ Полоцкѣ семинарія, именовавшаяся доселѣ Бѣлорусскою, переименована въ Полоцкую**); а съ 1843 г., по закрытіи Бѣлорусско-Литовской Дух. Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой находились обѣ семинаріи, онѣ причислены, по Высочайшему повелѣнію, къ С. Петербургскому духовноучебному округу ***), съ подчиненіемъ С. Петербургской Дух. Академіи. Съ преобразованіемъ Рижскаго викаріатства въ самостоятельную епархію, учрежденное въ 1846 году въ Ригѣ духовное училище, для дѣтей тамошняго православнаго духовенства и туземцевъ, готовящихся къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ, переименовано въ 1850 г., по Высочайше утвержденному докладу св. Сунода, Рижскою семинаріею, съ причисленіемъ къ С. Петербургскому духовноучебному округу ****). И такъ въ настоящее время составъ С. Петербургскаго духовноучебнаго округа образуютъ 11 семинарій, и при нихъ 43 уѣздныхъ училища.

Управленіе округа сосредоточено во Внѣшнемъ академическомъ правленіи, которое составляется: 1) изъ ректора Академіи,

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода, за 1839 г., стр. 81.
**) Извлеч. — за 1840 г., стр. 68.
***) Извлеч. — за 1843 г., стр. 62.
****) Извлеч. — за 1850 г., стр. 71, и за 1851, стр. 70—71.

2) изъ двухъ членовъ Внутренняго академическаго правленія и 3) изъ двухъ членовъ Конференціи.

Примѣчаніе. Экономъ тогда только присутствуетъ въ Правленіи по 3 отдѣленію (Внѣшнемъ), когда бываетъ изъ профессоровъ, или имѣетъ степень доктора или магистра: въ противномъ случаѣ на мѣсто его назначается другой изъ дѣйствительныхъ членовъ Конференціи.

Предметы его: наблюдать за ходомъ и направленіемъ наукъ въ семинаріяхъ и за успѣхами воспитанниковъ; наблюдать за производствомъ экзаменовъ и отряжать для оныхъ членовъ академіи; пещись о снабженіи семинарскихъ библіотекъ, кабинетовъ и прочихъ заведеній училища; ходатайствовать у епархіальныхъ архіереевъ объ опредѣленіи докторовъ, магистровъ и кандидатовъ на соотвѣтственныя симъ степенямъ и личнымъ качествамъ имѣющихъ сіи степени мѣста; хранить послужные списки ректоровъ, профессоровъ и смотрителей округа и проч.

3) Внутреннее управленіе академіи принадлежитъ *Внутреннему академическому правленію,* которое составляютъ: 1) ректоръ академіи, 2) одинъ изъ профессоровъ академіи, именно инспекторъ академіи и 3) экономъ, если онъ имѣетъ ученую степень.

РЕКТОРЫ АКАДЕМІИ.

Докторъ богословія, архим. *Филаретъ Дроздовъ,* въ званіи ректора, продолжалъ благоустроеніе академіи въ теченіе втораго и третьяго учебныхъ курсовъ, исполняя въ тоже время различныя порученія отъ Коммиссіи дух. училищъ и Главнаго правленія народныхъ училищъ и участвуя въ трудахъ Императорской Россійской Академіи и Совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ которыхъ съ Высочайшаго утвержденія былъ членомъ. Служеніе и полезные труды его отличены были особенною Монаршею милостію: въ 1815 г. онъ пожалованъ панагіею; въ 1817 г. 23 іюля возведенъ въ санъ епископа, съ наименованіемъ Ревельскаго, викарія С. Петербургской митрополіи и съ оставленіемъ въ должности ректора академіи; въ 1818 г. сопричи-

слепъ къ ордену св. Анны 1 степени; въ 1819 г. марта 13 пожалованъ архіепископомъ Тверскимъ и вскорѣ за тѣмъ—августа 18—наименованъ членомъ св. Сѵнода. Конференція С. Петербургской Духовной Академіи выразила свою признательность преосв. Филарету избраніемъ его въ свои почетные и дѣйствительные члены.

4) Докторъ богословія, архим. *Григорій Постниковъ*, преемствовалъ преосв. Филарету въ званіи ректора Академіи и продолжалъ благоустроеніе академіи, начатое предшественниками. Свидѣтельствомъ его трудовъ служатъ отличія и награды, полученныя имъ въ бытность ректоромъ академіи: въ 1819 г., находясь въ званіи настоятеля второклассиаго Іосифо-Волоколамскаго монастыря, онъ наименованъ былъ первымъ архимандритомъ послѣ первоклассныхъ, изъ уваженія къ отличнымъ училищнымъ должностямъ, имъ занимаемымъ; въ томъ же году 23 сент. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени; въ 1821 г. августа 21 Высочайше утвержденъ членомъ Коммиссіи дух. училищъ, и получилъ въ награжденіе наперсный бриллiантовый крестъ; въ 1822 г. 7 мая утвержденъ епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи, съ оставленіемъ за нимъ должности ректора академіи, а въ слѣдующемъ году ноября 17 сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени; въ 1826 г. переведенъ на епископскую каѳедру въ Калугу.

5) Докторъ богословія, архим *Іоаннъ Доброзраковъ*, изъ ректоровъ С. Петербургской семинаріи, съ 30-го янв. 1826 г.; въ августѣ сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени; 14 янв. 1829 г. опредѣленъ настоятелемъ Пинскаго богоявленскаго (Минской епархіи) первоклассиаго монастыря и сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й ст. Въ августѣ 1830 г. утвержденъ епископомъ Пензенскимъ.

6) Магистръ, архим. *Смарагдъ Крыжановскій*, изъ ректоровъ Кіевской академіи, съ 27 августа 1830 г.; въ декабрѣ тогоже года опредѣленъ настоятелемъ первоклассиаго Пинскаго монастыря. Въ ноябрѣ 1831 года посвященъ во епископа Ревельскаго, викарія С Петербургской митрополіи.

7) Магистръ, архим. *Венедиктъ Григоровичъ*, изъ ректоровъ Виѳанской семинаріи, съ 4 ноября 1831 г. ректоръ академіи и настоятель Боровскаго Пафнутіевскаго первокласснаго монастыря. Въ 1833 г. 8 іюня утвержденъ епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургскимъ. Скончался Олонецкимъ архіепископомъ въ декабрѣ 1850 года.

8) Магистръ, архим. *Виталій Щепетевъ*, изъ ректоровъ Московской семинаріи, съ 8 іюня 1833 г. и тогда же опредѣленъ настоятелемъ Боровскаго монастыря; въ 1834 г. февр. 27 пожалованъ орденомъ св. равноап. кн. Владиміра 3 ст. Въ іюнѣ 1837 г. утвержденъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ.

9) Магистръ, архим. *Николай Доброхотовъ*, изъ ректоровъ Ярославской семинаріи, опредѣленъ 5 іюля 1837 г. исправляющимъ должность ректора С. Петербургской академіи; 20 декабря утвержденъ ректоромъ. Въ 1841 г. 12 апрѣля назначенъ епископомъ Тамбовскимъ, но оставался при академіи до конца учебнаго года.

10) Магистръ, архим. *Аѳанасій Дроздовъ*, изъ ректоровъ Херсонской семинаріи, съ 21 апр. 1841 г.; въ 1842 г. 8 августа, по всеподданнѣйшему докладу св. Сѵнода, Высочайше назначенъ епископомъ Винницкимъ, викаріемъ Подольской епархіи, съ оставленіемъ въ званіи ректора академіи, въ 1844 г. марта 24, въ возмездіе ревностныхъ и вполнѣ успѣшныхъ трудовъ въ назиданіе ввѣреннаго ему духовнаго юношества, совершаемомъ въ строгомъ смыслѣ истиннаго ученія Православной Церкви, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ 1847 г. 13 января Высочайше назначенъ епископомъ Саратовскимъ.

11) Магистръ, архим *Евсевій Орлинскій*, изъ ректоровъ Московской академіи; перемѣщенъ въ здѣшнюю академію 17 янв. 1847 г., съ назначеніемъ въ епископа Винницкаго; въ 1849 г. 3 апр., въ возмездіе заслугъ его по управленію преемственно двумя духовными академіями и приготовленію образуемаго въ нихъ юношества къ достойному прохожденію священнаго сана,

Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 степени. Въ декабрѣ 1850 года назначенъ епископомъ въ новооткрытую Самарскую епархію.

12) Докторъ богословія, *Макарій Булгаковъ*, епископъ Винницкій, по воспитанію не принадлежитъ здѣшней академіи, но вполнѣ принадлежитъ ей, какъ ея наставникъ и потомъ начальникъ, посвятившій ей пятнадцать лѣтъ дѣятельнаго и истинно-полезнаго служенія. Объ ученыхъ трудахъ его и распорядительности по званію ректора мы имѣли случай много разъ говорить въ нашей исторіи, и притомъ думаемъ, что первые безъ указаній извѣстны всѣмъ любителямъ отечественнаго просвѣщенія. Заслуги его отличены особенною милостію Монаршею и высшаго духовнаго начальства: въ 1850 г. дек. 20, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ его ректоромъ академіи, онъ пожалованъ лично настоятелемъ первокласснаго монастыря; въ 1851 г. янв. 20-го назначенъ и 28 рукоположенъ въ епископа Винницкаго, викарія Подольскаго, съ оставленіемъ при академіи; въ 1853 г. апр. 19, во уваженіе отличнаго служенія и особенно-полезныхъ трудовъ для высшаго образованія духовнаго юношества, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени; въ 1857 году апр. 7 Всемилостивѣйше пожалованъ знаками сего ордена, украшенными Императорскою короною. За отличныя познанія и услуги, оказанныя отечественной исторіи и словесности, Императорское общество исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ и Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ избрали его своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а Императорское археологическое общество, Императорскій Московскій университетъ, по случаю празднованія своего столѣтняго юбилея, и Императорскій Харьковскій университетъ избрали его почетнымъ членомъ.

Сверхъ прямыхъ обязанностей по званію ректора академіи, лица, состоящія въ этой должности, имѣютъ частію постоянныя, частію временныя обязанности по порученіямъ отъ высшаго начальства: таковы —

ПОСТОЯННОЕ И ВРЕМЕННОЕ УЧАСТІЕ РЕКТОРОВЪ

въ трудахъ 1) *бывшей Коммиссіи духовныхъ училищъ.*

Въ 1814 г., предъ окончаніемъ перваго учебнаго курса въ здѣшней академіи и открытіемъ Московскаго округа, Коммиссія дух. училищъ, намѣреваясь сдѣлать дополненія и изъятія въ проектѣ училищныхъ уставовъ, и истребовавъ, по этому предмету, мнѣнія отъ здѣшняго академическаго Правленія, Цензурнаго комитета и начальствъ новоустроенныхъ училищъ, для разсмотрѣнія оныхъ пригласила временно въ свое собраніе, вмѣстѣ съ архіепископами Минскимъ Серафимомъ и Черниговскимъ Михаиломъ, ректора академіи, архим. *Филарета*, исходатайствовавъ предварительно Высочайшее утвержденіе сей мѣры *); но въ августѣ тогоже года, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа, Коммиссія приняла его въ свои постоянные члены и, при разсужденіяхъ, пользовалась его личными наблюденіями надъ состояніемъ учебной и хозяйственной части въ здѣшней и Московской академіяхъ и во многихъ семинаріяхъ подвѣдомственныхъ имъ округовъ. Преемникъ его по званію ректора, архим. *Григорій*, съ 21-го авг. 1821 г. также участвовалъ въ трудахъ Коммиссіи, съ званіемъ члена оной.

2) —*Главнаго правленія училищъ.*

Ректоры архим. *Филаретъ* и архим. *Григорій*, съ Высочайшаго утвержденія, были членами Главнаго правленія училищъ и принимали участіе въ трудахъ его во время усиленныхъ мѣръ къ устроенію народнаго образованія на прочныхъ основаніяхъ, выясненныхъ предшествовавшими полувѣковыми опытами **). Въ настоящее время, съ распространеніемъ круга дѣятельности и правъ Главнаго правленія училищъ, Высочайше утвержденъ членомъ онаго *Макарій*, епископъ Винницкій, ректоръ академіи.

---

*) Журн. Комм. дух. учил. 23 апр. 1814 г.

**) О трудахъ архим. Филарета: *Историко-статистич. обозрѣніе С. Петербургскаго учебнаго округа*, сост. А. Воронцовымъ. ч. 1. стр. 131 и 148.

3) *Наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и окрестностей.*

Въ 1844 г. Высочайшимъ именнымъ указомъ повелѣно было, для надлежащаго единства въ направленіи преподаванія закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ здѣшней столицѣ и окрестностяхъ оной, избрать къ наблюденію за симъ предметомъ надежнаго и опытнаго духовнаго сановника, которому и подчинить, въ семъ отношеніи, всѣхъ законоучителей помянутыхъ заведеній: исполненіе сего поручено было митрополиту Антонію. По распоряженію митр. Антонія эта должность возложена, 6 мая того же года, на ректора академіи *Аванасія*, епископа Винницкаго. Въ 1847 г., за отбытіемъ его на Саратовскую епархіальную каѳедру, главное наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ здѣшнихъ заведеніяхъ возложено на преемника его по ректорскому званію, епископа Винницкаго *Евсевія* *), а послѣ него, съ 1851 г., на преосв. *Макарія.*—Ректору академіи усвояются права и названіе *главнаго наблюдателя* за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей: но въ помощь ему, для той же цѣли, назначаются образованнѣйшія и почетнѣйшія лица изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства столицы, для ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ закона Божія по разнымъ учебнымъ вѣдомствамъ—военному, министерства народнаго просвѣщенія и воспитательнымъ учрежденіямъ.—Въ 1850 г., независимо отъ главнаго наблюдателя и его помощниковъ, съ разрѣшенія Минист. народнаго просвѣщенія, назначенъ еще особый визитаторъ по закону Божію для всѣхъ гимназій и казенныхъ училищъ столицы **). — Послѣ возложенія на законоучителей преподаванія логики и психологіи, эти предметы также вошли въ кругъ надзора означенныхъ наблюдателей.

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокур. св. Сунода за 1847 г., стр. 28.

**) *Историко-статистич. обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебн. округа,* сост. А. Вороновымъ. Спб. 1854 г., ч. 2, стр. 147.

ИНСПЕКТОРЫ:

5) Магистръ, іером. *Аѳанасій Протопоповъ,* съ 13 авг. 1814 г; въ 1816 г. марта 18 переведенъ въ Казань ректоромъ академіи. Скончался Тобольскимъ архіепископомъ.

6) Докторъ богословія, іером. *Григорій Постниковъ,* съ 19-го марта 1816 г.; въ 1817 г. 29 іюня произведенъ въ архимандрита; въ 1819 г. опредѣленъ ректоромъ академіи.

7) Магистръ, іером. *Иаѳанаилъ Павловскій,* съ 7 мая 1819 года; въ 1821 г. іюля 26 опредѣленъ ректоромъ Ярославской семинаріи. Скончался Псковскимъ архіепископомъ.

8) Магистръ, соборн. іером. *Іоаннъ Доброзраковъ,* съ 26 іюля 1821 г.; 16 августа произведенъ въ архимандрита Юрьева-Польскаго Архангельскаго монастыря Владимірской губерніи; въ 1823 г. сент. 5 присвоена ему лично степень второкласснаго Антонія Римлянина монастыря, съ сохраненіемъ старшинства предъ тамошнимъ настоятелемъ; въ 1824 г. ноября 14 опредѣленъ ректоромъ С. Петербургской дух. семинаріи.

9) Магистръ, іером. и потомъ архим. *Гавріилъ,* изъ баккалавровъ Московской Дух. Академіи, съ 26 ноября 1824 г. по 2 сент. 1825 г.

10) Докторъ богословія, архим. *Иннокентій Борисовъ,* баккалавръ здѣшней академіи, съ 2 сент. 1825 г.; въ 1827 г. янв. 29, за обозрѣніе семинарій Новгородской и Тверской, Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; въ 1830 г. 27 авг. опредѣленъ ректоромъ Кіевской Дух. Академіи. Нынѣ архіепископъ Херсонскій.

11) Магистръ, іером. *Іосифъ Позднышевъ,* изъ инспекторовъ Тверской семинаріи, съ 6 сент. 1830 г.; въ слѣдующемъ году 30 сент. переведенъ ректоромъ въ Астраханскую семинарію.

12) Магистръ, архим. *Платонъ Городецкій,* съ 6 ноября 1831 г., въ 1837 г. 20 декаб. опредѣленъ ректоромъ Костромской семинаріи. Нынѣ архіепископъ Рижскій.

13) Магистръ, іером. и потомъ архим. *Филоѳей Успенскій,* въ 1838 г. авг. 18 опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора;

въ 1839 г. 24 октяб. утвержденъ въ этой должности; въ 1842 г. 1 іюля опредѣленъ ректоромъ Харьковской семинаріи. Нынѣ епископъ Тверскій.

14) Магистръ, іером. *Іоасафъ Покровскій*, изъ ректоровъ Тамбовской семинаріи, съ 28 сент. 1842 г.; въ 1844 г. 24 авг. опредѣленъ ректоромъ Подольской семинаріи.

15) Докторъ богословія, архим. *Макарій Булгаковъ*, съ 13 дек. 1844 г.; въ 1850 г. опредѣленъ ректоромъ академіи.

16) Докторъ богословія, архим. *Іоаннъ Соколовъ*, съ 8 янв. 1851 г.; въ январѣ 1855 г. опредѣленъ ректоромъ С. Петербургской семинаріи. Нынѣ ректоръ Казанской академіи.

17) Докторъ богословія, архим. *Кириллъ Наумовъ*, ординарный профессоръ здѣшней академіи, съ 16 янв. 1855 г.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ БОГОСЛОВІЯ.

Докторъ богословія, архим. *Филаретъ Дроздовъ*, ординарный профессоръ.

Докторъ богословія, іером. *Григорій Постниковъ*, въ 1814 г. 13 авг. опредѣленъ баккалавромъ; въ 1817 г. марта 29 возведенъ въ степень доктора богословія; 18 іюля произведенъ въ архимандрита; 1 окт. наименованъ экстраординарнымъ, а въ слѣдующемъ году 10 сент. ординар. профессоромъ: преподавалъ всѣ богословскія науки—однѣ въ полномъ составѣ, другія по частямъ.

Магистръ, соборн. іером. *Нафанаилъ Павловскій*, баккалавръ съ 18 іюля 1817 г., преподавалъ свящ. герменевтику и обличительное богословіе.

Магистръ, *А. И. Окуневъ*, баккалавръ съ 18 іюля 1817 г., преподавалъ ученіе о Свящ. Писаніи, преимущественно Новаго Завѣта; въ 1819 г. опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ. Нынѣ протоіерей каѳедральнаго Петропавловскаго собора въ С. Петербургѣ.

Магистръ, іером. *Зосима Смирягинъ*, изъ профессоровъ Рязан-

ской семинаріи съ 1818 г.; въ томъ же году переведенъ ректоромъ въ Псковскую семинарію, гдѣ и скончался въ 1821 г.

Магистръ, іером. *Смарагдъ Крыжановскій*, бакалавръ съ 14 авг. 1819 г.; въ іюнѣ 1821 г. опредѣленъ инспекторомъ Кіевской академіи.

Магистръ и потомъ докторъ богословія, *Іоаннъ Доброзраковъ*, переведенъ съ каѳедры церковнаго краснорѣчія на богословскій классъ бакалавромъ 21 іюля 1821 г.; съ 17 окт. 1822 г. экстраорд.; съ 14 нояб. 1826 г. орд. профессоръ.

Магистръ, игуменъ *Игнатій Семеновъ*, перемѣщенъ съ греческаго языка на классъ богословскихъ наукъ 26 іюля 1821 г.; въ слѣдующемъ году 8 нояб. произведенъ въ санъ архимандрита; въ августѣ 1823 г. опредѣленъ ректоромъ Новгородской семинаріи. Скончался въ 1849 г., въ санѣ архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, въ бытность въ С. Петербургѣ на чредѣ присутствованія въ св. Сѵнодѣ.

Магистръ, соборн. іером. *Серафимъ*, изъ воспитанниковъ Московской академіи, бакалавръ по чтенію Св. Писанія Новаго Завѣта, съ 17 авг. 1822 г.; въ слѣдующемъ году произведенъ въ санъ архимандрита. Скончался 9 іюня 1824 г.

Магистръ, іером. *Гавріилъ*, изъ бакалавровъ Московской академіи перемѣщенъ въ здѣшнюю 18 октября 1824 г.; въ 1825 г 31 мая произведенъ въ санъ архимандрита; 2 сент. опредѣленъ ректоромъ Орловской семинаріи. (Авторъ «Исторіи философіи», изданной въ Казани).

Магистръ, соборн. іером. *Арсеній*, съ 4 авг. 1823 г. бакалавръ; изъяснялъ ученіе о Св. Писаніи Ветхаго Завѣта и нравственное Богословіе. Нынѣ архіепископъ Варшавскій.

Магистръ, соборн. іером. *Иннокентій Борисовъ*, изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, опредѣленъ 23 сентябр. 1823 года инспекторомъ С. Петербургской семинаріи; въ 1824 г. декабря 13 перемѣщенъ въ академію бакалавромъ; въ 1826 г. января 7 наименованъ экстраорд. профессоромъ: преподавалъ обличительное богословіе.

Магистръ, іером. *Исидоръ Никольскій*, изъ воспитанниковъ

С.Петербургской академіи, съ 28 авг. 1825 г., преподавалъ нравственное богословіе, библейскую герменевтику и изъяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта; въ 1829 г. авг. 24 опредѣленъ ректоромъ Орловской семинаріи. Нынѣ митрополитъ, экзархъ Грузіи.

Магистръ, іером. *Аѳанасій Соколовъ*, баккалавръ съ 1825 года; въ 1826 г. янв. 30 переведенъ инспекторомъ въ Псковскую семинарію. Нынѣ архіепископъ Казанскій.

Іером. *Іеремія Соловьевъ*, по окончаніи курса въ здѣшней академіи опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ; въ 1829 г. 7 сент. перемѣщенъ въ академію баккалавромъ на классъ богословскихъ наукъ; въ 1830 г. сент. 6 опредѣленъ инспекторомъ Кіевской Дух. Академіи. Нынѣ архіепископъ Нижегородскій.

Магистръ, іером. *Іосифъ Поздњшевъ*, баккалавръ по чтенію Св. Писанія Ветхаго Завѣта, съ 15 сент. 1827 г; въ декабрѣ 1828 г. опредѣленъ инспекторомъ Тверской семинаріи.

Магистръ, игуменъ *Никодимъ*, изъ инспекторовъ Костромской семинаріи, баккалавръ съ 26 сент. 1829 г.: преподавалъ св. герменевтику и изъяснялъ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта; въ августѣ слѣдующаго года опредѣленъ ректоромъ новоучрежденной Саратовской семинаріи.

Магистръ, архим. *Смарагдъ Крыжановскій*, съ 27 авг. 1830 г. ректоръ академіи и ординарный профессоръ: объяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта.

Іером. *Іосифъ Позднышевъ* — въ другой разъ, съ 6 сент. 1830 г.: преподавалъ догматическое богословіе.

Магистръ, іером. *Платонъ Городецкій*, баккалавръ съ 17 мая 1830 г.: преподавалъ нравственное и обличительное богословіе.

Магистръ, іером. *Мартирій*, изъ профессоровъ Кіевской семинаріи, баккалавръ съ 15 февр. 1831 г.: преподавалъ ученіе о Церкви и св. герменевтику; въ ноябрѣ того же года переведенъ въ Пермь ректоромъ семинаріи.

Магистръ, архим. *Венедиктъ Григоровичъ*, орд. профессоръ, съ 4 ноября 1831 г.: преподавалъ догматическое богословіе.

Магистръ, іером. *Климентъ Мажаровъ*, съ 2 окт. 1831 г.

бакалавръ и потомъ экстраорд. профессоръ: преподавалъ свящ. герменевтику, ученіе о Церкви, нравственное и обличительное богословіе.

Магистръ, іером. *Анастасій Любомудровъ,* баккалавръ съ 30 сент. 1831 г. по февраль 1835 г.: изъяснялъ Св. Писаніе.

Магистръ, архим. *Виталій Щепетевъ* съ 8 іюня 1833 г. орд. профессоръ: преподавалъ догматическое богословіе.

Магистръ, іером. *Іоасафъ Покровскій,* баккалавръ съ 15 окт. 1835 г.: преподавалъ введеніе въ книги Св. Писанія Новаго Завѣта и нравственное богословіе; въ 1841 г. 20 іюня переведенъ въ Тамбовъ ректоромъ семинаріи.

Магистръ, іером. *Евсевій Ильинскій,* перемѣщенъ съ класса словесныхъ наукъ 12 марта 1838 г. Нынѣ епископъ Подольскій.

Магистръ, архим. *Николай Доброхотовъ,* ректоръ академіи и орд. профессоръ съ іюля 1837 г.

Магистръ, іером. и потомъ архим. *Филоѳей Успенскій,* съ 18 авг. 1838 г. баккалавръ, съ 24 мая 1842 г. орд. профессоръ. преподавалъ нравственное и пастырское богословіе.

Магистръ, *А. Кречетовъ,* изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, опредѣленъ баккалавромъ 20 окт. 1839 года. Скончался 12 апр. 1841 г.

Магистръ, *М. И. Богословскій,* протоіерей и законоучитель Императорскаго училища правовѣдѣнія, переведенъ съ греческаго класса 7 февр. 1840 г.

Магистръ, *Аѳанасій Дроздовъ,* епископъ Винницкій, орд. профессоръ съ 21 апр. 1841 г.; въ 1842 г. опредѣленіемъ св. Сvнода отъ 7 марта, на основаніи 14 § Проэкта устава дух. академій, отъ должности профессора уволенъ.

Магистръ, *В. И. Долоцкій,* съ 18 авг. 1832 г. баккалавръ, съ 25 сент. 1851 г. экстраорд., съ 19 дек. 1852 г. орд. профессоръ: преподаетъ ученіе о Богослуженіи.

Докторъ богословія, *Макарій Булгаковъ,* епископъ Винницкій, съ 26 іюля 1842 г. баккалавръ, съ 31 дек. 1843 г. экстраорд., съ 13 дек. 1844 г. орд. профессоръ: преподаетъ догматическое богословіе.

Магистръ, *Е. А. Бенескриптовъ,* въ 1842 г. 24 авг. перемѣщенъ съ класса нѣмецкаго языка на богословскій и преподавалъ обличительное богословіе; въ 1849 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Магистръ, *К. Каневскій,* изъ профессоровъ Псковской семинаріи, съ 31 авг. 1842 г. баккалавръ: преподавалъ ученіе о вѣроисповѣданіяхъ.

Магистръ, архим. *Іоасафъ Покровскій,* съ 28 сент. 1842 г. ординарный профессоръ.

Магистръ, *П. А. Сперанскій,* изъ здѣшнихъ воспитанниковъ съ 31 окт. 1843 г. втеченіе одной трети преподавалъ ученіе о Св. Писаніи; въ апрѣлѣ 1844 г. опредѣленъ священникомъ къ православной церкви при вновь учрежденной миссіи нашей въ Неаполѣ.

Магистръ, священникъ *П. Д. Колоколовъ,* перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ 26 іюня 1844 г. и преподавалъ, впрочемъ недолго, ученіе о Св. Писаніи. Нынѣ протоіерей Морскаго Богоявленскаго собора въ С. Петербургѣ.

Докторъ богословія, архим. *Іоаннъ Соколовъ,* изъ баккалавровъ Московской академіи, съ 12 декабря 1844 г. баккалавръ, съ 26 сент. 1851 г. экстраординарный, съ 19 дек. 1852 г. орд. профессоръ: преподавалъ церковное законовѣдѣніе.

Магистръ, соборн. іером. *Ѳеофанъ Говоровъ,* изъ профессоровъ Новгородской семинаріи, баккалавръ нравственнаго и пастырскаго богословія съ 13 дек. 1844 г.; въ 1847 г., съ разрѣшенія св. Сvнода, отправился въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ и исполненія, возложенныхъ на него, особыхъ порученій.

Магистръ, *И. П. Лобовиковъ,* баккалавръ патристики съ 4 сент. 1841 г. Скончался въ 1848 г.

Магистръ, свящ. *С. С. Тапильскій,* съ 31 янв. 1845 г. баккалавръ по классу чтенія Св. Писанія; въ 1847 г. 27 авг. вышелъ изъ академіи. Нынѣ священникъ Покровской церкви, что въ Коломнѣ.

Докторъ богословія, архим. *Кириллъ Наумовъ,* съ 31 окт. 1847 г. баккалавръ, съ 26 сент. 1851 г. экстраорд., съ 12 апр.

1855 г. орд. профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія.

Магистръ, *М. А. Голубевъ*, съ 31 окт. 1847 г. баккалавръ, съ 23 ноября 1853 г. экстраорд., съ 8 апр. 1857 г. орд. профессоръ: преподаетъ свящ. герменевтику, съ историческимъ и истолковательнымъ обозрѣніемъ книгъ Св. Писанія.

Магистръ, *П. Е. Колоссовскій*, преподавалъ патристику съ 1848—1853 г., съ званіемъ исправляющаго должность баккалавра. Нынѣ священникъ и законоучитель при Царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Магистръ, соборн. іером. *Никаноръ Бровковичъ*, баккалавръ обличительнаго богословія съ 29 сент. 1851 г. Съ 1856 г. архимандритъ и ректоръ Рижской семинаріи.

Магистръ, соборн іером. *Асинкритъ Верещагинъ*, баккалавръ патристики съ 28 окт. 1853 г. Нынѣ архимандритъ, инспекторъ Олонецкой семинаріи.

Магистръ, архим. *Ѳеофанъ Говоровъ*, въ другой разъ баккалавръ съ 12 апр. 1855 г.: преподавалъ церковное законовѣдѣніе, въ сентябрѣ 1855 г. опредѣленъ ректоромъ Олонецкой семинаріи. Нынѣ настоятель посольской русской церкви въ Константинополѣ.

Магистръ, соборн. іером. *Валеріанъ Орловъ*, съ 6 ноября 1855 года, баккалавръ церковнаго законовѣдѣнія.

Магистръ, *П. П. Шалфеевъ*, баккалавръ патристики, съ 6 ноября 1855 года.

Магистръ. *М. О. Кояловичъ*, съ 12 мая 1856 г., баккалавръ обличительнаго богословія.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ ФИЛОСОФІИ.

Магистръ, надв. сов. *П. Я. Витринскій*, съ 13 авг. 1814 г. баккалавръ, съ 10 сент. 1818 г. орд. профессоръ: преподавалъ въ 1814—1822 г. исторію философіи; въ 1823—1826 г. философію; въ 1826 г. авг. 4 опредѣленъ цензоромъ Главнаго цензур-

наго комитета. Послѣ (съ 21 мая 1834 г.) былъ директоромъ Могилевской гимназіи.

Магистръ. *Т. Ѳ. Никольскій,* съ 13 авг. 1814 г. баккалавръ: преподавалъ философію. Скончался въ 1848 г. протоіереемъ Казанскаго собора въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *И. М. Ивьницкій,* съ 26 іюля 1821 г. баккалавръ: преподавалъ философію; въ сентябрѣ 1823 г. поступилъ въ Стутгардъ къ православной церкви при гробѣ Великой Княгини Екатерины Павловны. Нынѣ протоіерей при церкви Зимняго дворца.

Магистръ, *А. Красносельскій,* изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, съ 28 сент. 1823 г. баккалавръ, съ 17 ноября 1828 г. орд. профессоръ: преподавалъ исторію философіи. Скончался въ 1830 г.

Магистръ, *Д. С. Вершинскій,* съ 16 ноября 1816 г. баккалавръ; съ 20 марта 1830 г. орд. профессоръ: преподавалъ философію и исторію философіи; въ 1835 г. опредѣленъ протоіереемъ къ посольской церкви въ Парижѣ.

Магистръ, свящ. *Ѳ. Ѳ. Сидонскій,* баккалавръ съ 20 марта 1830 г. по 19 окт. 1833 г.: преподавалъ сначала, нѣсколько времени, исторію философіи, а съ 1831 г.—философію.

Ст. сов. и кавалеръ ордена св. Анны 2-й ст., магистръ, *В.Н. Карповъ,* изъ баккалавровъ Кіевской академіи, 19 окт. 1833 г.; въ 1835 г. 15 окт. возведенъ въ званіе орд. профессора: преподавалъ до 1844 г. философію. Въ настоящее время преподаетъ исторію философіи и логику.

Магистръ, *А. П. Знаменскій,* преподавалъ исторію философіи съ 15 окт. 1835 г. по 8 мая 1836 г. Нынѣ протоіерей при церкви Семеновскаго гвардейскаго полка.

Магистръ, *В. Меліоранскій,* изъ профессоровъ Тверской семинаріи переведенъ въ 1836 г. и преподавалъ исторію философіи; въ слѣдующемъ году скончался.

Магистръ, *К. К. Крупскій,* преподавалъ исторію философіи съ 1 сентября 1837 по 25 февр. 1842 г. Нынѣ священникъ и законоучитель школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ Спб.

Д. ст. сов. *А. А. Фишеръ,* докторъ философіи, орд. профес-

соръ Императорскаго С. Петербургскаго университета и кавалеръ орденовъ св. Владиміра 3-й ст., св. Анны и св. Станислава 2-хъ степеней, съ званіемъ орд. профессора преподавалъ философію въ здѣшней академіи съ 21 декабря 1843 г. по 31 окт. 1853 г.

Магистръ, экстраорд. профессоръ *И. А. Чистовичъ*, съ 31 окт. 1853 г.: преподаетъ опытную психологію и философію.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ СЛОВЕСНОСТИ.

1) общей.

Магистръ, *В. Разумовскій*, съ 12 авг. 1814 г.; въ 1817 г. опредѣленъ священникомъ къ православной церкви, состоящей при швейцарской миссіи. Скончался священникомъ Владимірской церкви въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *И. Ивановъ*, съ 18 іюля 1817 г.

Магистръ, *К. И. Делекторскій*, съ 11 февр. 1824г.; въ 1828 г. рукоположенъ во священника.

Магистръ, *Д. Θ. Вознесенскій*, съ 17 окт. 1835 г.

Ст. сов. и кавалеръ ордена св. Станислава 2-й ст., магистръ, *К. И. Лучицкій*, съ 27 сент. 1839 г. баккалавръ, съ 27 сентября 1851 г. экстраординарный, съ 19 декабря слѣдующаго года ординарный профессоръ.

2) церковной.

Магистръ, іером. *Моисей Платоновъ*, съ 13 авг. 1814 г. баккалавръ; въ іюлѣ 1817 г. переведенъ ректоромъ въ Кіевскую семинарію.

Магистръ, *И. Филаретовъ* съ 18 іюля 1817 г. по 31 іюля 1819 г. баккалавръ; выбылъ въ Тверскую епархію. Скончался въ 1835 г.

Магистръ, *М. Доброзраковъ*, переведенъ изъ профессоровъ Черниговской семинаріи въ 1819 г. и, вскорѣ за тѣмъ, постриженъ въ монашество и наименованъ *Іоанномъ;* въ 1821 г. перемѣщенъ на богословскій классъ.

Магистръ, соборн. іером. *Павелъ Марковъ*, съ 7 сент. 1821 г.; въ 1824 г. опредѣленъ ректоромъ Волынской семинаріи.

Магистръ, протоіерей *И. Ивановъ*, съ 10 февр. 1824 г.; въ 1828 г. сент. 4 возведенъ въ званіе ординарнаго профессора.

Магистръ, іером. *Евсевій Ильинскій*, изъ Кіевскихъ воспитанниковъ, съ 15 окт. 1835 г. переведенъ на классъ богословскихъ наукъ.

Ст. сов., магистръ, *Д. Ѳ. Вознесенскій*, переведенъ съ класса общей словесности 12 марта 1838 г.; съ 27 іюля того же года экстраординарный,—съ 2 окт. 1839 г. ординарный профессоръ; скonч. 4 авг. 1852 года.

Магистръ, *А. П. Соколовъ*, изъ воспитанниковъ Казанской Дух. Академіи, съ 11 нояб. 1852 г.: черезъ годъ перемѣщенъ въ здѣшнюю семинарію на классъ общей гражд. исторіи и соединенныхъ предметовъ. Нынѣ священникъ при православной миссіонерской церкви въ Стокгольмѣ.

Магистръ, *П. В. Лебедевъ* съ 28 окт. 1853 г. Нынѣ священникъ Успенской церкви, что на Сѣнной, въ С. Петербургѣ.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ ИСТОРІИ

1) общей гражданской.

I. С. Кочетовъ, съ 13 авг. 1814 г.: переведенъ на классъ общей церковной исторіи.

Магистръ, *А. Рождественскій*, съ 17 іюля 1817 г. въ августѣ 1819 г. перемѣщенъ въ здѣшнюю семинарію на классъ исторіи и французскаго языка. Нынѣ протоіерей Троицкаго собора въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *В. В. Оржевскій*, съ 14 авг. 1819 г. Нынѣ тайный сов., бывшій директоръ Департамента исполнительной полиціи Министерства внутр. дѣлъ.

Магистръ, *А. И. Райковскій*, съ 1 авг. 1821 г. Нынѣ протоіерей Казанскаго собора въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *С. И. Красноцвѣтовъ*, съ 25 сент. 1829 г.; въ іюлѣ 1830 года опредѣленъ священникомъ къ православной церкви

въ Швейцаріи. Нынѣ протоіерей Успенской церкви, что на Сѣнной, въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *Д. Соснинъ*, изъучителей Ярославской семинаріи, съ 22 сент. 1830 г. Скончался 13 окт. 1833 г.

Магистръ, *П. Никитскій*, съ 21 окт. 1833 г. баккалавръ.

Магистръ, священникъ *А. Ѳ. Орловъ*, съ 7 марта 1838 г. Нынѣ законоучитель 1-й С. Петерб. гимназіи.

Магистръ, *П. П. Делицынъ*, съ 29 сент. 1851 г.; въ 1855 г. опредѣленъ священникомъ къ приходской Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, въ С. Петербургѣ.

Магистръ, *А. П. Предтеченскій*, изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, съ 6 ноября 1855 г.

2) общей церковной.

Магистръ, іером. *Кириллъ Платоновъ*, съ 13 авг. 1814 г.; въ 1817 г. опредѣленъ ректоромъ Полтавской семинаріи. Скончался архіепископомъ Подольскимъ.

Докторъ богословія, *І. С. Кочетовъ*, протоіерей каѳедральнаго Петропавловскаго собора въ С. Петербургѣ, Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности ординарный академикъ, профессоръ богословскихъ и философскихъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, членъ копенгагенскаго королевскаго общества изыскателей сѣверныхъ древностей и орденовъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою Короною и св. равноап. кн. Владиміра 3-й ст. кавалеръ, преподавалъ церковную исторію съ 1817 г. по 1851 г., сперва въ званіи баккалавра, а съ 10 сент. 1818 г. ординарнаго профессора. Скончался въ 1854 г. 16 марта.

Магистръ, *П. В. Чельцовъ*, съ 24 сентября 1851 г. баккалавръ.

3) русской гражданской.

Магистръ, съ 1842 г. священникъ *К. П. Боголюбовъ*, изъ профессоровъ здѣшней семинаріи, съ 18 августа 1838 года.

4) русской—гражданской и церковной.

Магистръ, *И. А. Чистовичъ,* членъ-соревнователь Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, съ 24 сентября 1851 г. баккалавръ; въ 1853 г. перемѣщенъ на классъ философіи.

Магистръ, *С. В. Михайловскій,* съ 28 окт. 1853 г.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ.

Кол. сов. и кав. ордена св. кн. Владиміра 4-й ст., магистръ, *В. П. Себржинскій,* съ 13 авг. 1814 г. баккалавръ; съ 10 сент. 1818 г. орд. профессоръ. Скончался 30 іюня 1833 г.

Надв. сов., кандидатъ, *С. И. Райковскій,* съ 13 авг. 1814 г. баккалавръ: съ 1826 г. экстраорд., а съ октября 1833 г. орд. профессоръ.

Ст. сов., магистръ, *Д. И. Ростиславовъ,* съ 19 окт. 1833 г. баккалавръ, а съ 27 іюля 1838 г. орд. профессоръ.

Магистръ *Д. Ѳ. Гусевъ,* изъ воспитанниковъ Московской академіи, съ 20 авг. 1836 г. баккалавръ; въ 1842 г. 20 іюля перемѣщенъ въ новооткрытую Казанскую академію профессоромъ по классу физико-математическихъ наукъ.

Магистръ, *И. А. Сергіевскій,* съ 9 ноября 1849 г. по 27 сент. 1850 г.; выбылъ въ Московскую академію.

Магистръ, *И. Л. Янышевъ,* съ 9 окт. 1850 г. баккалавръ; въ 1851 г. опредѣленъ священникомъ къ правосл. церкви въ Висбаденѣ.

Магистръ, *И. И. Глоріантовъ,* съ 28 окт. 1853 г.

Магистръ, экстр. профессоръ *Е. И. Ловягинъ,* съ 31 окт. 1853 г.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА

1) въ высшемъ отдѣленіи.

Христіанъ Фридр. Грефе, по 21 авг. 1819 г.

Магистръ, іером. *Зосима Смирягинъ,* изъ профессоровъ Рязанской семинаріи, баккалавръ съ 18 авг. 1818 г.

Магистръ, *Г. Т. Мегмицкій*, съ 9 авг. 1819 г.

Магистръ, съ 1830 г. священникъ, *П. Д. Колоколовъ*, съ 11 февр. 1824 г. баккалавръ; въ 1841 г. вмѣстѣ съ П. Лобовиковымъ преподавалъ патристику, а, по порученіи патристики одному Лобовикову, занималъ оба греческіе класса съ начала 1843 г. по іюнь 1844 г.

2) въ низшемъ отдѣленіи.

Магистръ, *М. П. Леонтовичъ*, съ 13 авг. 1814 г; въ 1817 г. переведенъ инспекторомъ въ Кіевскую семинарію. Впослѣдствіи *Мелетій*, ректоръ Кіевской академіи и, наконецъ, архіепископъ Харьковскій.

Магистръ, *А. Рябчиковъ* съ 18 іюля по 4 авг. 1819 г.

Магистръ, *П. М. Пьвницкій*, съ 9 авг. 1819 г.; въ 1826 г. перемѣщенъ на классъ философскихъ наукъ.

Игуменъ *Игнатій Семеновъ*, по окончаніи курса въ Архангельской семинаріи, въ 1812 г. опредѣленъ въ высшее отдѣленіе Архангельскаго уѣзднаго училища учителемъ греческаго языка, свящ. и всеобщей исторіи; въ 1814 г. сдѣланъ инспекторомъ училища: въ 1816 г. переведенъ въ тамошнюю семинарію учителемъ греческаго и французскаго языковъ; въ 1820 г. іюля 25 пострижены въ монашество и, въ слѣдующемъ году 3 февр., произведенъ въ игумена Никольскаго Корельскаго монастыря; въ мартѣ 1821 г. переведенъ въ здѣшнюю академію баккалавромъ греческаго языка по низшему отдѣленію; іюля 13 бывшею Коммиссіею дух. училищъ, по представленію Конференціи, возведенъ на степень магистра богословія и перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ.

Магистръ, *П. Д. Колоколовъ*, съ 28 іюля 1821 г. баккалавръ; въ 1823 г. переведенъ въ высшее отдѣленіе на греческій же классъ.

Магистръ, *К. П. Делекторскій*, изъ профессоровъ С. Петерб. Дух. Семинаріи съ 28 сент. 1823 г, въ слѣдующемъ году 11 февр. перемѣщенъ на классъ общей словесности.

Магистръ, *П. Соколовъ*, съ 11 февр. 1824 г. по 10 сент. 1825 г.

Магистръ, *Д. С. Вершинскій*, съ 17 дек. 1825 г.; въ 1826 г. перемѣщенъ на классъ философскихъ наукъ.

Магистръ, *П. Шанинъ*, съ 17 дек. 1825 г. по 17 ноябр. 1826 г. Скончался священникомъ приходской Рождественской церкви, что на Пескахъ въ Спб.

Магистръ, *П. Чупровскій*, съ 15 сент. 1827 г.; въ 1829 г. перемѣщенъ въ Псковскую семинарію профессоромъ математики.

Магистръ, *П. Городецкій*, изъ профессоровъ Орловской семинаріи, съ 29 сент. 1829 г.; въ маѣ слѣдующаго года постриженъ въ монашество и наименованъ *Платономъ;* въ сентябрѣ 1830 г. перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ.

Магистръ, *М. П. Богословскій*, съ 7 ноябр. 1831 г.; въ 1840 г. перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ.

Магистръ, *Д. Ѳ. Гусевъ*, съ 12 апр. по 2 сент. 1841 г.

Магистръ, *П. П. Лобовиковъ*, съ 24 авг. 1841 г. по 1 сент. 1843 г.

Въ обоихъ отдѣленіяхъ:

Грекъ, *Дмитрій Паппадопуло*, состоявшій чиновникомъ при Министерствѣ нар. просв. съ 9 классомъ, опредѣленъ преподавателемъ съ 10 авг. 1844 г.; въ 1845 г. выбылъ изъ академіи.

Магистръ, *Т. Ѳ. Серединскій*, съ 1845 г. Нынѣ священникъ православной церкви въ Неаполѣ.

Магистръ, *Е. П. Ловягинъ*, съ 31 окт. 1847 г. баккалавръ; въ 1853 г. перемѣщенъ на классъ математики.

Магистръ, *П. А. Вознесенскій*, съ 28 окт. 1853 г.; въ 1857 г. опредѣленъ священникомъ къ православной церкви при руской миссіи въ Копенгагенѣ.

Греческій архидіаконъ, *Григорій Веглерисъ*, съ 28 янв. 1857 г.

ПРОФЕССОРЫ И БАККАЛАВРЫ

НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА:

Надв. сов. *Хр. Фр. Грефе*, ординарный профессоръ, по 20 авг. 1819 г.

Магистръ, *П. М. Пѣвницкій,* съ 9 авг. 1819 г.

Магистръ, *С. К. Сабининъ,* съ 28 іюля 1821 г.; въ 1823 г. 10 сент. опредѣленъ священникомъ къ миссіонерской церкви въ Копенгагенъ. Нынѣ протоіерей въ Стутгардтѣ.

Магистръ, *В. Б. Бажановъ,* съ 1 авг. 1823 г.; въ 1826 г. произведенъ въ священника къ Александроневской церкви 2-го кадетскаго корпуса; въ 1827 г. іюня 28 перемѣщенъ въ С. Петерб. университетъ законоучителемъ: но оставался при академіи до 1829 г.

Магистръ, *Я. Я. Предтеченскій,* съ 25 сент. 1829 г. Нынѣ протоіерей Вознесенской церкви въ Спб.

Магистръ, *Е. А. Бенескриптовъ,* съ 15 окт. 1835 г.; въ 1842 г. перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ.

Ординарный профессоръ *В. А. Левисонъ,* съ 10 авг. 1842 г.

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА:

Магистръ, іером. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ,* временно занималъ классъ франц. языка, съ 16 авг. 1815 г. до 1816 г., послѣ увольненія бывшаго наставника Ле-Кока.

В. И. Себржинскій, съ 8 янв. 1816 г.

Ѳ. Ѳ. Сидонскій, съ 12 окт. 1833 г. по 4 сент. 1835 г.

Магистръ, *А. Ѳ. Орловъ,* съ 15 окт. 1835 г.

Магистръ, *В. И. Долоцкій,* съ 7 марта 1838 г. Въ 1839 г. ему поручено преподаваніе литургики, съ оставленіемъ за нимъ класса французскаго языка.

Тит. сов. *Лье,* съ 13 сент. 1843 г. по 24 марта 1844 года.

Ст. сов. и кавалеръ ордена св. Анны 2-й ст. *Адольфъ Кресси-де-Шамиллонъ,* съ 24 марта 1844 г.

АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА:

Грей, наставникъ при Библ. обществѣ, вольный преподаватель, съ 24 окт. 1817 г.

Магистръ, *Г. Т. Мегмицкій,* съ 9 авг. 1819 г.; въ 1822 г. опредѣленъ священникомъ къ Вѣнской миссіи.

Магистръ, *И. Соколовъ,* съ 1 авг. 1823 г.; въ 1825 г. ноября 1

произведенъ въ священника въ Горный корпусъ; но оставался баккалавромъ до 19 ноября 1828 г.

Магистръ, *И. И. Протопоповъ,* занималъ классъ англійскаго языка съ 12 янв. 1829 г.; въ іюлѣ того же года произведенъ священникомъ церкви 2-го кадетскаго корпуса и законоучителемъ среднихъ кадетскихъ классовъ и Дворянскаго полка 2 баталіона. Нынѣ протоіерей Воскресенскаго Всѣхъ Учебныхъ Заведеній собора въ С. Петербургѣ.

Баккалавръ *Ѳ. Ѳ. Сидонскій,* съ 25 сент. 1829 г. по августъ 1831 г.; перемѣщенъ на классъ философскихъ наукъ.

Профессоръ церковной словесности, ст. сов. *Д. Ѳ. Вознесенскій,* съ 7 ноября 1831 г. Скончался въ 1852 г.

Экстраордин. профессоръ по чтенію Св. Писанія *М. А. Голубевъ,* съ 11 авг. 1852 г. по 31 дек. 1856 г.

Г. Д. Бишопъ, съ 31 дек. 1856 г.

ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА:

Докторъ богословія, *Г. П. Павскій,* протоіерей, орденовъ св. Анны 2-й ст. съ алмазными знаками и св. равноапост. князя Владиміра 3-й ст. кавалеръ, преподавалъ еврейскіе языкъ и словесность, съ 13 авг. 1814 г. по 1835 г., раздѣляя свои труды между обязанностями профессора академіи и законоучителя, сперва въ лицеѣ (1816 — 1817 г.), потомъ въ университетѣ (1819 — 1827 г.), члена академ. Конференціи и цензора при здѣшнемъ Комитетѣ въ продолженіе трехъ сроковъ (1818 — 1827 г.); съ 1826 г. имѣлъ счастіе быть законоучителемъ Е. И. Высочества, Наслѣдника Престола (царствующаго нынѣ Государя Императора) и Великой Княгини Маріи Николаевны; въ февралѣ 1835 г., съ Высочайшаго соизволенія, уволенъ отъ службы при академіи.

Протоіерей *И. Ивановъ,* съ 5 марта 1835 г., исправлялъ должность профессора, а 15 октября утвержденъ въ званіи профессора.

Въ настоящее время еврейскому языку обучаетъ, съ званіемъ профессора, докторъ Моисеева закона, раввинъ, принявъ

шій православную вѣру, *В. А. Левисонъ.* Онъ обучался сперва въ іудейскомъ университетѣ въ Франкфуртѣ и потомъ въ христіанскихъ — въ Геттингенѣ и Вирцбургѣ; послѣ окончанія курса выдержалъ экзаменъ въ наукахъ іуд. богословія, и отъ общества раввиновъ въ Ленгефельдѣ объявленъ способнымъ къ званію раввина при всякой іудейской церкви, съ правомъ о предметахъ іудейской религіи произносить рѣшительный судъ: вслѣдствіе чего позволено ему называться великимъ раввиномъ и докторомъ Моисеева богословія (1829 г.); въ 1839 г. изъ Веймара, гдѣ былъ проповѣдникомъ, прибылъ въ С. Петербургъ и, по принятіи православной вѣры, въ сент. 1840 г. опредѣленъ въ академію преподавателемъ еврейскаго языка, съ званіемъ экстраордин. профессора, а въ ноябрѣ того же года наименованъ и ординарнымъ профессоромъ. Въ 1842 г. ему же поручено преподаваніе нѣмецкаго языка.

Хозяйственная часть академіи.

Мы представили выше штатъ С. Петербургской Духовной Академіи, Высочайше утвержденный, по докладу бывшаго Комитета о усовершеніи дух. училищъ, въ 26-й день іюня 1808 г. Такъ какъ онъ составленъ былъ примѣнительно къ тогдашнимъ обстоятельствамъ: то, съ перемѣною ихъ, вслѣдствіе распространенія учебной части и возвышенія цѣнъ на жизненныя потребности, сдѣлались необходимыми измѣненія въ немъ, также какъ въ штатѣ прочихъ духовно-учебныхъ заведеній. Коммиссія духовныхъ училищъ ограничивалась первоначально частными дополненіями штатовъ; но въ 1820 г., составивъ новые училищные штаты, сообразно съ своими внутренними способами, исходатайствовала на оные Высочайшее утвержденіе Государя Императора, которое послѣдовало въ 22-й день мая 1820 года. Въ 1836 году, съ увеличеніемъ потребностей, при оказавшемся рѣшительномъ несоотвѣтствіи въ жалованьѣ духовныхъ наставниковъ съ свѣтскими, произведенъ снова пересмотръ духовно-училищныхъ штатовъ; при чемъ положено было: 1) оклады жалованья повысить вообще на половину противъ прежняго, съ небольшими измѣненіями, по

ближайшему приспособленію къ обстоятельствамъ мѣстъ и должностей; 2) оклады ректорамъ академій и семинарій, вновь опредѣленные, производить вполнѣ, если они не пользуются жалованьемъ или доходами отъ управляемыхъ монастырей; а когда будутъ имъ поручаемы въ управленіе монастыри, тогда отъ одной трети до половины ректорскаго оклада, по усмотрѣнію и съ утвержденія Коммиссіи духовныхъ училищъ, обращать въ экономію училища: на предположенія Коммиссіи духовныхъ училищъ послѣдовало Высочайшее утвержденіе 23 мая 1836 года.

Представимъ въ таблицѣ первоначальный штатъ съ измѣненіями его въ 1820 и 1836 годахъ:

На жалованье.	По окладу.			На серебро.	
	1808 г.	1820 г.	1836 г.		
	руб.	руб.	руб.	руб.	коп
Ректору	500	2,000	3,000	858	—
Профессорамъ, каждому	1,500	2,000	3,000	858	—
Баккалаврамъ, каждому	700	1,000	1,500	429	—
Инспектору	400	700	1,000	286	—
Эконому	500	1,000	1,000	286	—
Лекарю	500	700	800	228	80
Секретарю	400	500	700	200	20
Библіотекарю	400	500	700	200	20
Помощнику его	200	300	450	128	70
Письмоводителямъ, каждому	200	300	450	128	70
На содерж. студент. каждаго по	150	450	450*	128	56
— всѣхъ	—	—	54,000	15,427	20
На библіотеку и кабинеты физическій и натуральный	1,350	2,000	2,000	571	40
На журналы и періодич. изданія	—	250	250	71	40
— проѣздъ ревизоровъ		2,500	2,500	714	20
— канцелярскіе расходы		700	700	200	—
— содержаніе больницы и на медикаменты	600	1,000	2,000	571	40
На содержаніе строеній, на отопленіе, освѣщеніе, прислугу и пр	13,250	20,000	20,000	5,714	20
Итого	—	111,350	126,900	36,268	50

*) При пересмотрѣ и измѣненія штатовъ въ 1836 г. оклады на содержаніе студентовъ, на библіотеку, классическія книги и кабинеты, на журналы и період сочиненія, на проѣздъ ревизоровъ и канцелярскіе расходы — оставлены въ прежнемъ положеніи, впредь до усмотрѣнія, по штату 1820 года.

Послѣдующія частныя измѣненія состоятъ въ слѣдующемъ: ректору положено прибавочныхъ столовыхъ денегъ 1000 р. сер.: но, согласно съ штатами 1836 г., удерживается одна треть оклада за монастырь *); въ 1839 г. на академическую больницу положено производить, въ добавокъ къ 1000 р. штатной суммы, еще 2000 р. асс. изъ экономической суммы и особо по 450 р. на содержаніе при ней фельдшера,—въ 1842 г. прибавлено на завтракъ и полдникъ студентамъ 1752 р. въ годъ;—въ 1847 г. окт. 27 св. Сунодъ разрѣшилъ подавать студентамъ С. Петербургской академіи ежедневно на завтракъ, вмѣсто сбитня съ булкой, чай съ сахаромъ и булками: на прислугу, по случаю студентскаго завтрака, прибавлено 48 р.

ОБРАЗОВАНІЕ ОСТАТОЧНЫХЪ СУММЪ И, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ, ПРОЭКТЪ ПООЩРИТЕЛЬНАГО КАПИТАЛА НА СЧЕТЪ ЭТИХЪ СУММЪ.

Въ теченіе семи лѣтъ (1812-1818), отъ ежегодно получаемаго штатнаго оклада на академію— 67,000 р., за удовлетвореніемъ ежегодныхъ обыкновенныхъ и разновременныхъ чрезвычайныхъ потребностей, составился остатокъ въ деньгахъ и матеріалахъ, простиравшійся до осьмидесяти пяти тысячъ руб. Изъ сей суммы 35,000 р. предположено было оставить въ обыкновенномъ академическомъ хозяйствѣ, для удобности въ благовременномъ заготовленіи матеріаловъ, на потребности чрезвычайныя, по причинѣ возрастающей дороговизны и по причинѣ обширности новаго академическаго дома; прочимъ же 50,000 руб. предположено дать особенное назначеніе, слѣдующее:

1) Сумма сія, 50,000 руб., должна быть хранима въ Государственномъ заемномъ банкѣ и оставаться неприкосновенною: а употреблять предположено токмо проценты ея, которые исчислены въ 2,500 р. на годъ.

---

*) Предпис. Коммиссіи дух. училищъ 1836 г. 18 авг. № 4304.

2) Процентная сумма, по 2,500 р. въ годъ, раздѣлена на пять равныхъ частей, которыя между собою не смѣшиваются:

3) первая часть (500 р.) назначается на содержаніе академической церкви потребностями священнослуженія, а остатки отъ сего на возобновленіе церковной утвари: ибо въ штатѣ академическомъ, на сей предметъ, ничего не положено;

4) вторая часть (500 р.)—на способствованіе изданію книгъ, назидательныхъ и служащихъ къ распространенію духовнаго просвѣщенія;

5) сумма сія не выдается издателямъ, чрезъ что она легко терялась бы, и никогда бы не возвращалась: но употребляется на самыя изданія;

6) остатки и деньги отъ продажи печатаемыхъ книгъ употребляются на приращеніе той же суммы;

7) въ поощреніе сочинителей и переводчиковъ, выдается имъ отъ двѣнадцатой до десятой части всего количества экземпляровъ печатаемыхъ книгъ;

8) третья часть (500 р.) назначается въ поощреніе тому изъ учащихъ въ академіи, который, въ теченіе учебнаго года, отличится полезною дѣятельностію по ученой части;

9) четвертая часть (500 р.) назначается въ дополненіе къ жалованью одного изъ учащихъ въ академіи, который долѣе прочихъ, съ достоинствомъ, занимаетъ одну изъ важнѣйшихъ каѳедръ;

10) пятая часть (500 р.) назначается въ пособіе тому изъ духовныхъ или свѣтскихъ чиновниковъ академіи, который, при достойномъ прохожденіи должности, по какимъ либо обстоятельствамъ, паче прочихъ, имѣетъ нужду въ пособіи.

11) Цѣль, которую должно имѣть въ виду, при назначеніи сихъ поощрительныхъ и вспомогательныхъ выдачъ служащимъ при академіи, состоитъ въ томъ, чтобы по возможности обезпечить состояніе полезнѣйшихъ членовъ ея, дабы они могли употреблять для нея полную свою дѣятельность и не были принуждены, по ограниченности академическихъ окладовъ, неблаговременно переходить въ другую службу, или искать себѣ пособія посторонними трудами; ибо ихъ постороннія выгоды болѣе или

менѣе соединены бываютъ съ урономъ для главной ихъ должности.

12) Прилежаніе къ должности и доброе поведеніе суть всеобщія условія для полученія права на одну изъ вспомогательныхъ и поощрительныхъ выдачъ.

13) Для назначенія вознагражденія за отличную дѣятельность пріемлются въ разсужденіе: обработаніе цѣлаго или части классическаго сочиненія, преимущественные по какому либо классу успѣхи студентовъ, усмотрѣнные на испытаніи, наконецъ важность и трудность учебнаго предмета и отчасти количество учебныхъ часовъ по одному предмету.

14) Ни въ какомъ случаѣ изъ трехъ вышеозначенныхъ выдачъ не могутъ быть назначены двѣ одному лицу въ одно время.

15) Ни одна изъ трехъ выдачъ не назначается на нѣсколько лѣтъ, но назначеніе возобновляется ежегодно по разсмотрѣнію.

16) Назначеніе сіе дѣлается по окончаніи учебнаго года и годичныхъ испытаній.

17) Если бы случилось, что въ какой либо годъ которая нибудь изъ выдачъ, по уважительнымъ причинамъ, осталась безъ назначенія: въ такомъ случаѣ академическое Правленіе имѣетъ право объ употребленіи оставшейся суммы, на что усмотритъ нужнымъ и полезнымъ, представить свое мнѣніе.

Коммиссія дух. училищъ, найдя сколько удобнымъ къ исполненію, столько же и соотвѣтствующимъ пользѣ академіи, проэктъ вспомогательнаго и поощрительнаго учрежденія на счетъ процентовъ съ 50,000 рублей, отдѣленныхъ изъ остаточной суммы академіи, довела о семъ до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить означенный проэктъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, изъявилъ благоволеніе Свое преосв. архіепископу Филарету, за столь полезное предположеніе. Проэктъ началъ имѣть силу съ 7 авг. 1819 г. *). Къ 1828 г. общая сложность экономической суммы возрасла до

*) Предпис. Коммиссіи дух. училищъ 7 авг. 1819 г. № 669.

227,000 руб.: изъ нихъ 77,462 руб. отосланы въ 1830 г. въ Коммиссію дух. училищъ, по ея требованію.

Составившаяся такимъ образомъ сумма, образовавъ вспомогательный капиталъ академическаго хозяйства, употребляется согласно съ назначеніемъ: 1) на содержаніе церкви; 2) на изданіе назидательныхъ книгъ, по усмотрѣнію академической Конференціи; 3) на награды чиновникамъ, служащимъ при академіи. Но изъ этой же самой суммы, съ образованіемъ новыхъ при академіи должностей и возвышеніемъ жалованья нѣкоторыхъ наставниковъ, производятся оклады жалованья: наставнику нѣмецкаго языка, по 429 р. въ годъ: наставнику латинскаго языка, по 300 р. въ годъ; наставнику французскаго языка, по 143 р. въ годъ; наставнику англійскаго языка, по 286 р. въ годъ; наставнику русской исторіи, по 429 р. въ годъ; помощнику секретаря академ. Правленія, по 200 р. въ годъ; помощнику эконома, по 200 р. въ годъ; помощнику академическаго врача, по 172 р. въ годъ.

Въ 1856 г. окт. 27 Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству о предположеніяхъ св. Синода, относительно увеличенія числа наставниковъ духовныхъ академій, Высочайше повелѣть соизволилъ: для доставленія всѣмъ духовнымъ академіямъ средствъ къ успѣшному дѣйствованію по предмету какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія духовныхъ воспитанниковъ, опредѣлять въ оныя, сверхъ положеннаго числа наставниковъ, еще до двухъ ординарныхъ профессоровъ и до четырехъ баккалавровъ, съ окладами жалованья и правами службы равными тѣмъ, какими пользуются прочіе академическіе наставники, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ суммъ академій, а въ случаѣ недостатка оныхъ — на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Пожертвованіе. Въ 1847 году игуменъ Владиміръ отказалъ, по завѣщанію, въ С.Петербургскую Дух. Академію билетъ Государственнаго банка въ 1250 рубл. ассигн., въ благодарность за свое воспитаніе въ академіи.

Казенные служители. Со времени учрежденія академія болѣе двадцати лѣтъ пользовалась казенными служителями изъ

нижнихъ военныхъ чиновъ: но въ 1830 году, вслѣдствіе усмотрѣннаго недостатка нижнихъ чиновъ въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи, отпускъ казенныхъ служителей прекращенъ Высочайшимъ указомъ.

Экономіей академіи завѣдывали:

1) Лаврскій іеромонахъ *Павелъ*, съ 19 марта 1812 г. по 14 апр. 1820 г.: за участіе въ трудахъ Строительнаго комитета возведенъ въ санъ архимандрита.

2) Лаврскій іером. *Евграфъ*, съ 14 апр. 1820 г. по 12 ноября того же года.

3) Баккалавръ, *Г. Т. Меглицкій*, съ 20 ноября 1820 г. по 27 авг. 1823 года.

4) Троицкой Сергіевой пустыни, что̀ на Петергофской дорогѣ, іером. *Сергій*, съ 27 авг. 1823 по 20 марта 1826 г.

5) Той же пустыни іером. *Аркадій*, изъ вдовыхъ протоіереевъ г. Балахны, Нижегород. епархіи, съ 20 марта 1826 по 4 авгус. 1828 г.

6) Лаврскій іером. *Геннадій*, съ 4 дек. 1828 г. по 29 сент. 1834 г. Нынѣ Зеленецкій архимандритъ.

Баккалавры: 7) *Д. И. Ростиславовъ*, съ 29 сент. 1835 г.

8) *К. И. Лучицкій*, съ 28 окт. 1846 г. по 9 мар. 1848 г.

9) *И. Е. Колоссовскій*, съ 9 марта 1848 г.

10) *М. А. Голубевъ*, съ 30 марта 1850 г. по 1856 г.

11) *И. В. Чельцовъ*, съ 1856 г.

Воспитанники.

Составъ академическихъ курсовъ образуется изъ лучшихъ семинарскихъ воспитанниковъ, присылаемыхъ для высшаго духовнаго образованія, по выбору мѣстнаго начальства. Самая большая часть воспитанниковъ поступаетъ изъ семинарій — преимущественно С. Петербургскаго округа; осталь

ные изъ прочихъ учебныхъ округовъ, исключая отдаленныхъ семинарій. Сверхъ сего, по распоряженію высшей власти, допускаются къ слушанію академическихъ уроковъ единовѣрные иностранцы изъ грековъ и южныхъ славянъ: такъ съ 1822 г. обучался въ низшемъ отдѣленіи академіи Константинъ Пуговинъ, бессарабскій дворянинъ, по происхожденію грекъ изъ Эпира. — Въ 1825 г. Черногорскій митрополитъ Петръ Петровичъ Нѣгошъ, предназначая племянника своего Георгія Петровича въ преемники архипастырскаго своего престола, прислалъ его въ С. Петербургъ для образованія и усовершенствованія въ основаніяхъ православной Вѣры въ одномъ изъ дух. училищъ: Государь Императоръ Александръ Павловичъ, по докладу о семъ г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Высочайше повелѣлъ принять его въ С. Петербургскую Дух. Академію для обученія, съ выдачею ему на содержаніе 2000 руб. въ годъ изъ Государств. казначейства; но когда сказалось, что онъ не знаетъ никакихъ предварительныхъ наукъ, не знаетъ даже никакого языка систематическимъ образомъ: то, для основательнѣйшаго наставленія его въ истинахъ Вѣры, признано необходимымъ обучить его предварительно, сколько можно, кратко, но достаточно, росс. грамматикѣ, географіи, математикѣ, реторикѣ, логикѣ, метафизикѣ, и потомъ уже наставлять въ истинахъ христіанской правосл. Вѣры и церковной исторіи. Трудъ этотъ раздѣленъ былъ между двумя академ. баккалаврами и продолжался до 1829 г.; но въ этомъ году, по нежеланію Георгія Петровича оставаться въ дух. званіи, онъ, къ прискорбію дяди, лишенъ права на званіе наслѣдника Черногорскаго владыки: вмѣстѣ съ этимъ и обученіе его въ академіи окончилось. — Въ 1845 г., по просьбѣ Валахскаго митрополита Неофита, блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ, разрѣшить ему прислать въ наши дух. училища семерыхъ священническихъ дѣтей, изъ валаховъ, для приготовленія ихъ къ занятію профессорскихъ каѳедръ въ предполагаемомъ высшемъ Валахскомъ дух. училищѣ: по незнанію русскаго языка, они приняты были предварительно въ Кишиневское приходское училище; потомъ четверо поступили

въ С. Петербургскую дух. семинарію, а изъ нея въ здѣшнюю дух. академію; но двое, за болѣзнію, выбыли изъ академіи до окончанія курса, а остальные двое выслушали полный академическій курсъ и выпущены—одинъ съ степенью кандидата, а другой семинарскаго студента. — Въ 1849—1851 годахъ слушалъ богословскій курсъ грекъ, Дмитрій Гумаликъ, родомъ изъ Буюкъ-дере, и удостоенъ степени кандидата богословія.—Въ 1851-1853 годахъ слушали богословскіе уроки два греческихъ воспитанника, окончившіе курсъ въ Ризаріевской семинаріи, Панагіотъ Ромботисъ и Алексіосъ Паппадакисъ, и болгаръ, священническій сынъ, Стефанъ Изворскій: по окончаніи курса, первые два удостоены степени магистра богословія, а послѣдній оставленъ съ званіемъ семинарскаго студента. — Въ 1856 г. поступилъ въ высшій курсъ, обучавшійся прежде въ Кіевской академіи, грекъ Темистоклъ Вимбосъ.

Надзоръ за воспитанниками въ продолженіе акад. курса принадлежитъ ближайшимъ образомъ инспектору академіи; но для усиленія сего надзора, въ 1839 г., опредѣленіемъ св. Синода отъ 15 сент., дозволено академическому Правленію опредѣлить двухъ помощниковъ инспектору академіи изъ здѣшнихъ баккалавровъ: должность ихъ состоитъ въ надзорѣ за воспитанниками въ жилыхъ комнатахъ, спальняхъ, столовой за обѣдомъ и ужиномъ и въ церкви за каждымъ богослуженіемъ *).

ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ИЗЪ АКАДЕМІИ И ПОСОБІЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБЗАВЕДЕНІЕ.

Коммиссія дух. училищъ имѣла правиломъ, чтобы воспитанники, окончивъ курсъ въ академіи, опредѣляемы были на мѣста наставническія не прежде, какъ получивъ ученыя степени, чему всегда предшествуетъ разсмотрѣніе ихъ сочиненій; но такъ какъ

---

*) Извлеч. изъ Отчета г. оберъ-прокур. св. Синода за 1839 г., стр. 73.

это имѣло свое неудобство въ томъ отношеніи, что наставники рѣдко прибывали въ мѣсто своего назначенія къ началу учебныхъ курсовъ, а между тѣмъ вакантныя должности временно распредѣлялись между наличными преподавателями: то это правило въ 1836 г. было отмѣнено, и на его мѣсто постановлено новое, чтобы воспитанники назначались на вакансіи наставниковъ немедленно послѣ выпуска своего, по представляемому отъ Конференціи списку; а разсмотрѣніе ихъ сочиненій и производство въ ученыя степени предоставляется послѣдующему времени *).

Кончившимъ курсъ воспитанникамъ академіи, при опредѣленіи на мѣста, выдавалось на первоначальное обзаведеніе, до 1843 г., по 28 р. сер.; а съ 14 іюня 1843 года положено выдавать по 50 руб. сер.; впрочемъ право на полученіе этого пособія не простирается на воспитанниковъ, поступающихъ въ епархіальное вѣдомство и опредѣляющихся въ гражданскую службу.

РАЗМѢЩЕНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ И ИХЪ ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА.

Въ 1818 г., при окончаніи III учебнаго курса, ректоръ академіи, архим. Григорій, говорилъ къ собранію Конференціи: «Державная воля благочестивѣйшаго Императора нашего, распространить и усовершить образованіе рожденнаго отъ служителей церкви и приготовляемаго къ ея служенію юношества, была, подобно другимъ Его начинаніямъ, свыше благословенная воля. Первое общество юношей, созванное сюда для принятія образованія по сей Державной волѣ, при всѣхъ препятствіяхъ въ ходѣ его образованія, столько удовлетворило еще сомнительнымъ тогда ожиданіямъ Церкви, что всѣ почти члены его непосредственно поставлены были руководителями, а нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлено было наставленіе самыхъ руководителей духовнаго юношества, какъ въ древней столицѣ, такъ и въ семъ самомъ мѣстѣ ихъ образованія. За симъ преемственно составилось дру-

*) Извлеч. изъ Отчета г. оберъ-прокур. св. Синода за 1836 г., стр. 55—56.

гое подобное общество и образовалось въ столь желанныхъ расположеніяхъ ума и сердца, что ни одинъ изъ юныхъ членовъ его, при всей свободѣ къ избранію другихъ состояній, не пожелалъ никакого иного служенія общественнаго, кромѣ служенія воспитавшей его Матери; а многіе изъ нихъ, подобно какъ и изъ предшественниковъ ихъ, рѣшительно пожертвовали любви небесной мудрости и выгодами общежитія: потому многимъ изъ нихъ, кромѣ умственнаго, ввѣрено нравственное образованіе духовнаго юношества; и всѣ они доселѣ проходятъ служеніе сіе съ желаннымъ успѣхомъ. Члены сихъ двухъ, образованныхъ въ одинаковомъ духѣ мудрости и благочестія, обществъ, разсыпаны теперь по всѣмъ почти мѣстамъ общирнѣйшаго отечества нашего и вездѣ готовятъ служителей церкви Господа нашего въ одинаковомъ духѣ. Наконецъ и третье общество, образовавшееся въ томъ же духѣ просвѣщенія и благочестія, готово изыти на дѣло..... Хотя за приставленіемъ сихъ новыхъ дѣлателей все еще можно сказать: *жатва многа, а дѣлателей мало:* но мы, по крайней мѣрѣ нынѣ, имѣемъ утѣшеніе, что скоро не будетъ ни одной изъ обширныхъ нивъ на великомъ полѣ Господа нашего въ нашемъ отечествѣ, которая бы не имѣла своего особаго дѣлателя, въ одинакомъ духѣ ревности къ благочестію образованнаго *).»

Эти желанія и ожиданія оправдываются въ полной мѣрѣ. Господь, благословившій первые плоды академическаго образованія, и даровавшій первымъ академическимъ начальникамъ и наставникамъ утѣшеніе — видѣть въ своихъ воспитанникахъ просвѣщенныхъ пастырей Церкви, вѣрныхъ сыновъ отечества, благонадежныхъ наставниковъ и воспитателей юношества,—и преемникамъ ихъ даровалъ и даруетъ тоже утѣшеніе. Во всѣхъ предѣлахъ имперіи—отъ Варшавы до Петропавловскаго порта, отъ Архангельска до отдаленныхъ южныхъ предѣловъ государства, академическіе воспитанники проходятъ свое служеніе на разныхъ путяхъ и степеняхъ общественной жизни, но съ одинаковою рев-

*) Журн. собр. Конференціи 9 авг. 1819 г. Спб. 1819 г.

ностію о благочестіи и усердіемъ къ св. Церкви и отечеству. Даже и за предѣлами отечества не малое число воспитанниковъ академіи, въ монашескомъ чинѣ и въ священническомъ санѣ, совершаютъ служеніе при нашихъ православныхъ миссіяхъ, готовые на помощь всѣмъ православнымъ соотечественникамъ и прочимъ единовѣрцамъ, какъ постоянно живущимъ, такъ и временно пребывающимъ въ мѣстахъ ихъ служенія.

Поименуемъ болѣе замѣчательныя лица, получившія высшее образованіе въ здѣшней дух. академіи, съ показаніемъ ихъ сана или мѣста и рода служенія, ученыхъ трудовъ и заслугъ для духовнаго или общенароднаго образованія:

1. Преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы.

С. Петербургская Духовная Академія имѣетъ утѣшеніе видѣть многихъ своихъ воспитанниковъ въ санѣ святительскомъ. Одни изъ нихъ уже совершили свой земной путь, другіе продолжаютъ свое служеніе, поучая вѣрныхъ словомъ и примѣромъ жизни. Мы поименуемъ ихъ въ порядкѣ академическихъ курсовъ.

Преосв. *Григорій Постниковъ* первый изъ воспитанниковъ здѣшней академіи посвященъ въ санъ епископа, викарія С. Петербургской митрополіи, съ оставленіемъ въ званіи ректора академіи; потомъ Калуга, Рязань, Тверь и Казань были мѣстами его архипастырскаго служенія; въ 1856 г. преосв. Григорій, еще бывши архипастыремъ Казани, возведенъ въ санъ митрополита и вскорѣ затѣмъ перемѣщенъ на каѳедру Новгородской и С. Петербургской митрополіи.—Всѣмъ извѣстны многочисленные и разнообразные—разумѣемъ только письменные—труды сего архипастыря, измѣнявшіеся съ перемѣною мѣстъ его служенія и обстоятельствъ его пастырской дѣятельности, но неизмѣнно проникнутые духомъ высокой ревности о благѣ Церкви, непоколебимою твердостію и силою христіанскаго убѣжденія, простотою и, какъ бы, осязательностію мысли и искренностію слова, и являющіе намъ въ лицѣ его великаго пастыря отечественной Церкви.

Преосв. *Аѳанасій Протопоповъ* началъ свое служебное поприще въ здѣшней дух. академіи—мѣстѣ своего образованія, продолжалъ въ разныхъ мѣстахъ и званіяхъ, и въ 1842 г. совершилъ въ Тобольскѣ, скончавшись на 60-мъ году отъ рожденія, украшаясь 19 лѣтъ саномъ святительства. Еще до поступленія въ академію онъ былъ уже человѣкомъ зрѣлыхъ понятій и въ мѣстной семинаріи (Ярославской), гдѣ получилъ первоначальное образованіе и былъ потомъ учителемъ реторики, пользовался особымъ довѣріемъ начальства и любовію воспитанниковъ. Лица, знавшія его или только имѣвшія случай бесѣдовать съ нимъ, отдаютъ отличную честь его обширной учености и любообщительности, которыя еще болѣе получали цѣны отъ его искусства упрощать самыя запутанныя вещи и сообщать пріятность разсказу, и отъ счастливаго дара произношенія, которымъ онъ былъ надѣленъ отъ природы. Тверская и Тобольская семинаріи считаютъ его въ числѣ своихъ благотворителей; потому что онъ пожертвовалъ въ тамошнія библіотеки и кабинеты много собственныхъ книгъ и минеральныхъ собраній.

Имя преосв. *Кирилла Богословскаго-Платонова,* архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго, воспоминается съ любовію бывшими его товарищами по воспитанію, которые не находятъ похвалъ этой кроткой, братолюбивой и боголюбивой душѣ и сердцу младенчески непорочному,— слушателями его уроковъ, проникнутыхъ участіемъ души,—подчиненными, которые за любовь не знали предъ нимъ страха, — священнослужителями въ тѣхъ паствахъ, гдѣ онъ проходилъ святительское служеніе, и — всѣми, кто только имѣлъ счастіе находиться съ нимъ въ какихъ либо соотношеніяхъ. Путь его служенія Церкви и обществу начался въ мѣстѣ его воспитанія, гдѣ онъ былъ три года въ званіи наставника; отсюда въ 1817 г. переведенъ былъ въ Полтавскую семинарію ректоромъ, изъ оной — въ Московскую академію; потомъ произведенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи. Рѣчи и поученія, которыя онъ произносилъ при каждомъ священнослуженіи и при ежегодныхъ посѣщеніяхъ паствы, проникнуты тѣмъ благодатнымъ помазаніемъ,

которое сообщаетъ простому слову силу и духовную сладость и всѣхъ питаетъ, по мѣрѣ ихъ духовнаго возраста и разумѣнія. Преосв. Кириллъ скончался въ 1841 г. въ Великій пятокъ и погребенъ въ Александроневской лаврѣ въ Ѳеодоровской церкви, гдѣ онъ не одинъ разъ совершалъ богослуженіе, бывши наставникомъ академіи *).

Преосв. *Моисей Платоновъ*, изъ воспитанниковъ 1-го курса, баккалавръ здѣшней академіи, потомъ профессоръ и ректоръ Кіевской академіи, докторъ богословія, съ 1823 г. епископъ Старорусскій, викарій Новгородской митрополіи, съ 1827 г. Вологодскій, съ 1828 Саратовскій, съ 1832 г. архіепископъ, экзархъ Грузіи; скончался въ 1834 г.

Преосв. *Мелетій Леонтовичъ*, воспитанникъ 1-го курса здѣшней академіи; проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ, повсюду украшаясь христіанскими доблестями; скончался въ 1840 году Харьковскимъ архіепископомъ.

Преосв. *Гавріилъ Городковъ*, воспитанникъ 1-го курса здѣшней академіи, съ 1828 г. епископъ Калужскій, съ 1831 г. Могилевскій; въ 1834 г. возведенъ въ санъ архіепископа; въ 1837 г. переведенъ въ Рязанскую епархію.

Преосв. *Венедиктъ Григоровичъ*, дважды прошелъ полный курсъ акад. ученія въ старой и новой академіи; въ 1814 г. прямо по окончаніи курса опредѣленъ ректоромъ Могилевской семинаріи; послѣ былъ ректоромъ С. Петерб. Дух. Академіи, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи и наконецъ Олонецкимъ архіепископомъ и членомъ св. Сѵнода; скончался въ 1850 году.

Преосв. *Павелъ Подлипскій* (1-го курса), съ 1830 г. епископъ Костромскій, съ 1836 г. Черниговскій; въ 1839 г. пожалованъ архіепископомъ.

---

*) Въ *Христіанскомъ чтеніи* помѣщены: рѣчь его при послѣднемъ священнослуженіи, предъ отъѣздомъ въ С. Петербургъ, іюля 14, 1840 г. (1841 г. кн. 5), Слово произнесенное на его погребеніи, архим. Николаемъ (въ той же кн.), и Рѣчь, сказанная, предъ выносомъ тѣла его, свящ. А. И. Окуневымъ (1841 г. кн. 6).

Преосв. *Наванаилъ Павловскій* (2-го курса), изъ ректоровъ С. Петербургской семинаріи, епископъ Полтавскій; скончался Псковскимъ архіепископомъ въ 1849 году.

Преосв. *Іоаннъ Доброзраковъ* (2-го курса), съ 1830 г. епископъ Пензенскій, съ 1832 г. Нижегородскій, съ 1847 г. архіепископъ Донскій и Новочеркасскій.

Преосв. *Иринархъ Поповъ* (2-го курса), съ 1836 г. епископъ Старицкій, викарій Тверской архіепископіи и въ томъ же году переведенъ въ Ригу, викаріемъ Псковской епархіи; въ 1841 г. переведенъ въ Острогожскъ викаріемъ къ Воронежскому архіепископу; съ 1842 г. Вологодскій, съ 1844 г. Кишиневскій; въ 1845 г. пожалованъ архіепископомъ.

Преосв. *Іоанникій Образцовъ* (2-го курса), изъ ректоровъ Тобольской семинаріи, съ 1832 г. епископъ Вятскій, съ 1835 Оренбургскій, съ 1849 Кавказскій и Черноморскій.

Преосв. *Иннокентій Александровъ* (3-го курса), съ 1832 г. епископъ Харьковскій, съ 1835 г. Иркутскій, съ 1838 г. Екатеринославскій; въ 1853 г. уволенъ на покой.

Преосв. *Смарагдъ Крыжановскій* (3-го курса), изъ ректоровъ С. Петерб. Дух. Академіи, въ 1831 г. посвященъ въ епископа Ревельскаго, викарія С. Петербургской митрополіи; въ 1833 переведенъ въ Полоцкъ, въ 1836 г. пожалованъ архіепископомъ; въ 1837 г. переведенъ въ Могилевъ, въ 1840 г. въ Харьковъ, въ 1841 г. въ Астрахань, въ 1844 г. въ Орелъ.

Преосв. *Іаковъ Вечерковъ* (3-го курса), проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ, вездѣ украшаясь кротостію и незлобіемъ, въ поученіяхъ теплотою христіанскаго чувства и безъискусственностію слова; скончался Нижегородскимъ архіепископомъ, бывши на чредѣ присутствованія въ св. Сунодѣ, въ С. Петербургѣ, въ 1850 году.

Преосв. *Христофоръ Еммаусскій* (3-го курса), изъ ректоровъ С. Петербургской дух. семинаріи, въ 1850 г. пожалованъ епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи; въ 1856 г. переведенъ въ Вологду.

Преосв. *Виталій Щепетевъ* (5-го курса), изъ ректоровъ

С. Петербургской академіи, въ 1837 г. рукоположенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, въ 1842 г. переведенъ на епархію въ Кострому, гдѣ и скончался на покоѣ въ 1846 году.

Преосв. *Арсеній Москвинъ* (5-го курса), съ 1832 г. епископъ Тамбовскій, съ 1841 г. архіепископъ Подольскій, съ 1848 г. Варшавскій, управляющій и Волынскою епархіею.

Преосв. *Ѳеодотій Озеровъ* (5-го курса), въ 1837 г., изъ ректоровъ Рязанской семинаріи, назначенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи; въ 1852 г. переведенъ въ Симбирскую епархію; въ 1856 г. пожалованъ архіепископомъ.

Преосв. *Евгеній Добротворскій* (6-го курса), скончался епископомъ Винницкимъ, викаріемъ Подольскимъ, въ 1841 г.

Преосв. *Исидоръ Никольскій* (6-го курса), изъ ректоровъ Московской семинаріи, съ 1834 г. епископъ Дмитровскій, викарій Московской митрополіи, съ 1837 г. епископъ Полоцкій, съ 1840 г. Могилевскій; въ 1841 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ настоящее время митрополитъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи, членъ св. Сѵнода и предсѣдательствующій Грузино-Имеретинской сѵнодальной конторы.

Преосв. *Аѳанасій Соколовъ* (6-го курса), изъ ректоровъ С. Петербургской семинаріи, съ 1841 г. епископъ Томскій, съ 1853 г. архіепископъ Иркутскій, съ 1856 г. Казанскій.

Преосв. *Елпидифоръ Бенедиктовъ* (6-го курса), изъ ректоровъ Воронежской семинаріи, съ 1842 г. епископъ Острогожскій, викарій Воронежской епархіи, съ 1-го марта по 6 ноября 1848 г. Харьковскій, потомъ Подольскій, съ 1851 г. Вятскій.

Преосв. *Нилъ Исаковичъ* (6-го курса), съ 1835 г. епископъ Вятскій, съ 1838 г. Иркутскій; въ 1840 г. пожалованъ архіепископомъ; въ 1853 г. переведенъ въ Ярославль.

Преосв. *Ѳеогностъ Лебедевъ* (7-го курса), изъ ректоровъ С. Петербургской семинаріи, съ 1848 г. епископъ Острогожскій, викарій Воронежской епархіи, съ 1852 г. Вологодскій, съ 1856 г. Тобольскій и Сибирскій.

Преосв. *Платонъ Городецкій* (7-го курса), изъ настоятелей Виленскаго Свято-Духова монастыря, въ 1843 г. рукоположенъ въ епископа Ковенскаго, съ званіемъ викарія Литовской епархіи; въ 1848 г. переведенъ въ Ригу; въ 1850 г. пожалованъ архіепископомъ.

Преосв. *Леонидъ Зарѣцкій* (7-го курса), изъ ректоровъ Могилевской семинаріи, въ 1842 г. рукоположенъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи; въ 1850 г. переведенъ въ Кострому, въ 1853 г.—въ Екатеринославль.

Преосв. *Іеремія Соловьевъ* (7-го курса), изъ ректоровъ Кіевской академіи, въ 1841 г. рукоположенъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; въ 1843 г. переведенъ въ Кавказскую епархію, въ 1849 г. въ Полтавскую и, наконецъ, въ 1850 г., въ Нижегородскую.

Преосв. *Антоній Павлинскій* (9 курса), изъ ректоровъ Новгородской семинаріи, въ 1852 г. назначенъ епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи; отсюда въ 1853 г. переведенъ въ Новгородъ викаріемъ же; съ 1854 г. епископъ архангельскій.

Преосв. *Өеофилъ Надеждинъ* (10 курса), въ 1857 г., изъ ректоровъ Нижегородской семинаріи, посвященъ въ епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

Преосв. *Іоаннікій Горскій*, по окончаніи академич. (12-го) курса, проходилъ служеніе въ Кіевской академіи и семинаріяхъ Ярославской и С. Петербургской; въ 1854 г. назначенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи; нынѣ епископъ Саратовскій.

Итакъ изъ 50 іерарховъ, управляющихъ въ настоящее время епархіями Русской Церкви, 20 епископовъ получили высшее образованіе въ С. Петербургской Духовной Академіи.

2) Оберъ-священники:

В. Б. Бажановъ, докторъ богословія, изъ баккалавровъ академіи священникъ и законоучитель Императорскаго С. Петербургскаго университета; съ 1836 года имѣлъ счастіе быть наставникомъ въ законѣ Божіемъ Наслѣдника Престола, нынѣ царствующаго

Государя Императора; въ 1844 г. принятъ въ число почетныхъ членовъ Императорской Россійской Академіи. Въ настоящее время протопресвитеръ Придв. и Москов. Благовѣщ. соборовъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, членъ св. Сѵнода и оберъ-священникъ Главнаго штаба и гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ.

В. И. Кутневичъ, съ 1814 г. по 1824 г. преподавалъ въ Московской академіи, съ званіемъ профессора, сперва математику и нѣмецкій языкъ, потомъ философію; между тѣмъ въ іюлѣ 1818 г. рукоположенъ во священника и тогда же— «за особенное просвѣщеніе, благонравіе и ревность къ образованію юношества»— наименованъ протоіереемъ Московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора; въ 1832 г. пожалованъ оберъ-священникомъ арміи и флотовъ, въ 1833 г. присутствующимъ, а въ 1848 г. членомъ св. Сѵнода, съ присвоеніемъ званія протопресвитера.

3) протоіереи и священники, извѣстные учеными трудами и даромъ проповѣдничества:

Г. П. Павскій, протоіерей, докторъ богословія, занималъ болѣе 20 лѣтъ каѳедру еврейскаго языка въ здѣшней академіи и, въ видѣ руководства къ изученію его, составилъ Еврейскую грамматику (Спб. 1822 г.) которая доселѣ остается учебникомъ въ дух. академіяхъ и семинаріяхъ; наконецъ онъ перенесъ свои обширныя лингвистическія свѣдѣнія и свою любознательность на изученіе отечественнаго слова: плодомъ сихъ занятій явились его Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка (Спб. 1841, 1842 и 1850), которыя приняты съ особеннымъ уваженіемъ въ русской филологической литературѣ. Кромѣ этихъ важнѣйшихъ сочиненій, много небольшихъ разсужденій по разнымъ отраслямъ учености, напечатано въ Христіанскомъ чтеніи (о религіи—1821 г., о таинственной вечери Іисуса Христа у христіанъ при Апостолахъ и послѣ Апостоловъ во II, III и IV вѣкахъ,—въ 1830 г., и прочія) и въ изданіяхъ 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

І. С. Кочетовъ, протоіерей, докторъ богословія, соединялъ ясный, твердый и проницательный умъ съ многостороннею уче-

ностію. Изданныя имъ сочиненія: Черты дѣятельнаго ученія вѣры (Спб. 1824—1825) и Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православной Церкви, суть плоды не многихъ досуговъ, остававшихся отъ его разнообразныхъ служебныхъ обязанностей. По особенно счастливому расположенію характера, тихаго и ровнаго, онъ былъ, для всѣхъ доступнымъ, мужемъ совѣта, основаннаго на глубокомъ знаніи человѣческаго сердца. Любовь ко всему родному, и въ особенности къ родному слову, была источникомъ тѣхъ возвышенныхъ мыслей, которыя онъ выразилъ въ своей вступительной рѣчи, явившись въ первый разъ предъ собраніе Россійской Академіи, избравшей его своимъ членомъ. Академія Наукъ почтила его труды и добрыя качества души лестнымъ некрологомъ *).

Т. Ѳ. Никольскій, издалъ нѣсколько сочиненій о разныхъ предметахъ духовной учености (О Богопознаніи и Богопочитаніи Спб. 1822; О молитвѣ за умершихъ, Спб. 1825.) и весьма много потрудился по званію члена Конференціи здѣшней академіи и Цензурнаго комитета; скончался въ 1848 году.

А. И. Маловъ, протоіерей, пріобрѣлъ извѣстность церковными поученіями, за которыя былъ избранъ въ почетные члены Императорской Россійской Академіи; скончался въ 1856 году.

И. И. Григоровичъ, поступилъ въ академію, въ составъ 2-го учебнаго курса, изъ учителей Гомельскаго дух. училища и состоялъ на содержаніи покойнаго государственнаго канцлера, графа Н. П. Румянцова; по окончаніи курса, съ степенью кандидата богословскихъ наукъ, вступилъ въ дух. званіе и проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ; скончался въ 1852 г. протоіереемъ собственнаго дворца Его Императорскаго Величества въ С. Петербургѣ. Исчисляемъ ученые труды его въ порядкѣ ихъ изданія въ свѣтъ: 1) Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ изъ древнихъ русскихъ лѣтописей (1821 г.); 2) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ и дополне-

---

*) Извѣстія Академіи Наукъ, по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. III. стр. 225—234.

ніе къ исторіи Россійской іерархіи въ отношеніи къ Бѣлорусскому краю (1824 г.); 3) Свѣдѣніе о жизни св. Митрофана, Воронежскаго чудотворца (1832 г.); 4) Переписка папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ, найденная между рукописями, въ Римской Барбериніевой библіотекѣ, 1834 г. (за этотъ трудъ авторъ удостоился подарка отъ блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, милостиваго рескрипта отъ В. Кн. Михаила Павловича и вслѣдъ за этимъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст.); 5) Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣлорусскаго, съ описаніемъ жизни его (1835 г.). По опредѣленіи его членомъ Археографической коммиссіи, онъ былъ редакторомъ I, II и IV томовъ Актовъ Историческихъ, пяти томовъ Актовъ, относящихся къ Исторіи западной Россіи и тома Дополненій къ актамъ на иностранныхъ языкахъ; сверхъ сего, по приглашенію 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, принималъ участіе въ составленіи Словаря западно-русскаго нарѣчія: но смерть прекратила этотъ новый его трудъ въ самомъ началѣ.

4) Законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, военнаго и другихъ:

Въ 1817—1820 г., когда по представленію министра народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, открыта особая каѳедра богословія въ русскихъ университетахъ, въ Московскомъ университетѣ первый занялъ ее священникъ, магистръ *А. Левитскій*, изъ воспитанниковъ 1-го курса здѣшней академіи; въ 1823 г. въ торжественномъ собраніи университета онъ говорилъ на русскомъ языкѣ Слово о свойствахъ дух. просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго; но въ слѣдующемъ году оставилъ университетскую каѳедру.

Въ С. Петербургскомъ университетѣ, при самомъ основаніи его въ 1819 г., богословскую каѳедру занялъ *Г. П. Павскій* и оставался при университетѣ до 1827 г., бывши въ тоже время членомъ совѣта при Учительскомъ институтѣ: съ сего времени док-

торъ богословія, протоіерей *Павскій* посвятилъ все время и труды воспитанію Наслѣдника Престола, къ которому имѣлъ счастіе быть призваннымъ въ 1826 г. Преемникомъ его по университету былъ *В. Б. Бажановъ*, впослѣдствіи, по Высочайшей волѣ, заступившій его мѣсто при Наслѣдникѣ Престола. Послѣдующіе законоучители университета *А. П. Райковскій* и, занявшій его мѣсто въ 1856 году, *И. Л. Янышевъ* — оба также изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Въ университетѣ св. Владиміра орд. проф. богословія, логики и психологіи, докторъ богословія, протоіерей *И. М. Скворцовъ*— изъ воспитанниковъ 2-го курса здѣшней академіи.

Въ Дерптскомъ университетѣ профессоръ богословія и философіи для студентовъ православнаго исповѣданія, магистръ *П. Алексѣевъ* — изъ воспитанниковъ С. Петербургской Дух. Академіи.

Въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, послѣ *Г. П. Павскаго* и *I. С. Кочетова*, преподаетъ законъ Божій, логику и психологію *А. И. Строкинъ*— изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Бывшій законоучителемъ Демидовскаго лицея, протоіерей *П. Соколовъ*, составилъ и издалъ: Первоначальное практическое пособіе для проповѣдниковъ, или Евангельскія чтенія на литургіяхъ (Яросл. 1844—1845 г.).

П. Ѳ. Солярскій, протоіерей, ордин. профессоръ закона Божія, логики и психологіи при Главномъ педагогическомъ институтѣ, напечаталъ въ 1844 г. разсужденіе: О христіанскомъ православномъ богослуженіи и присутствіи въ церкви во время богослуженія.

М. И. Богословскій, протоіерей и законоучитель Императорскаго училища Правовѣдѣнія, издалъ въ 1853 г. собраніе поученій подъ названіемъ: Приготовленіе къ исповѣди и благоговѣйному причащенію св. Христовыхъ Таинъ; въ 1857 г. — Свящ. исторію Ветх. Зав. и въ разные годы помѣстилъ въ Христіанскомъ чтеніи слѣд. оригинальныя статьи: о принадлежности богослужебныхъ дѣйствій: наружныя движенія молящагося (1839, I) и крестное знаменіе (1839, I);—праздникахъ: Воскресеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ, Событія въ страстную недѣлю (1839, I), Воскресе-

ніе Господне, недѣля Антипасхи, Преполовеніе пятдесятницы, Вознесеніе Господне и Пятдесятница (1839, II);—свѣдѣніе о жизни и писаніяхъ священномуч. Меѳодія, еп. Патарскаго (1837, II) и—нѣсколько переводныхъ: изъ Климента Александрійскаго, Меѳодія Патарскаго, Григорія Богослова и Іеронима Стридонскаго (письмо Непоціану объ обязанностяхъ клириковъ, 1836, II и др.).

Законоучители Пажескаго корпуса *А. И. Окуневъ*, *И. И. Поліевктовъ* и *К. Я. Никольскій* — всѣ изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Первый и Второй кадетскіе корпуса и Дворянскій полкъ, нынѣ Константиновскій институтъ, съ любовію сохраняютъ память о бывшихъ наставникахъ закона Божія: *И. Ѳ. Раевскомъ*, *И. П. Протопоповѣ* и *И. В. Рождественскомъ.* Первый посвятилъ воспитанію благороднаго юношества, въ св. правилахъ вѣры и жизни, 25 лѣтъ священническаго служенія и своими трудами и опытностію пріобрѣлъ право, по званію наблюдателя, руководствовать другихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ; въ 1857 г. смерть прекратила его полезное служеніе.— *И. П. Протопоповъ* также 25 лѣтъ обучалъ воспитанниковъ 2-го кадетскаго корпуса закону Божію —*И. В. Рождественскій*, бывшій законоучителемъ Дворянскаго полка, отъ однихъ трудовъ призванъ къ другимъ, столько же высокимъ и полезнымъ, какъ первые, именно къ наставленію въ законѣ Божіемъ юныхъ отраслей Императорскаго Дома, князей Романовскихъ. Въ 1850 г. напечатано собраніе рѣчей его, говоренныхъ при выпускѣ въ офицеры воспитанниковъ Дворянскаго полка.—Законоучители кадетскихъ корпусовъ: Павловскаго, протоіерей *И. А. Спасскій*, Морскаго—прот. *В. Д. Березинъ*, Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ — прот. *К. К. Крупскій*, Инженернаго училища—прот. *Г. И. Розовъ*— всѣ изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Священникъ и законоучитель института Горныхъ инженеровъ, *А. П. Рудаковъ*, составилъ: Свящ. исторію Новаго Завѣта (Спб. 1854 г.), которая принята въ учебное употребленіе въ институтѣ корпуса Горныхъ инженеровъ, гимназіяхъ С. Петербургскаго округа и сельскихъ училищахъ министерства Государственныхъ имуществъ;—Географію Палестины и Исторію православ-

ной Церкви—продолженіе Священной Исторіи (С. Петербургъ 1856 г.).

Законоучители Медико-хирургической академіи, *И. Г. Помяловскій*, *И. Полотебновъ* (скон. 1847 г.) и *И. П. Черепнинъ* — всѣ изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Протоіерей и законоучитель С. Петербургскаго Коммерческаго училища, *Г. С. Дебольскій*, издалъ слѣд. сочиненія: 1) Дни богослуженія прав. каѳол. вост. Церкви; 2) Необходимость и важность христ. поведенія и послушанія прав. Церкви. Спб. 1849 г.; 3) Краткое обозрѣніе богослуженія прав. Церкви. Спб. 1850.; 4) О говѣніи по уставу прав. Церкви. Спб. 1850 и 5) Попеченіе прав. Церкви о спасеніи міра. Спб. 1847 — 1850. 2 ч.

Законоучитель 3-й С. Петербургской гимназіи, свящ. *К. П. Доброправинъ*, составилъ Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу. Спб. 1854.

В. В. Гречулевичъ, священникъ и законоучитель Императорскаго С. Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института, издалъ слѣд. сочиненія: Размышленіе о крестѣ Господнемъ, Спб. 1848 г.; Поученія и рѣчи, Спб. 1856 г.; Указатель церковныхъ чтеній изъ св. книгъ, Спб. 1854 г.; и Евангельскую исторію. Спб. 1857 г.

Въ Императорскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, послѣ протоіереевъ *И. И. Смирнова*, *И. Ф. Недешева* и *С. И. Красноцвѣтова*, преподаетъ Законъ Божій протоіерей *И. К. Яхонтовъ*. Изъ сочиненій *Красноцвѣтова* пользуется извѣстностью: О богослуженіи православной церкви; *Яхонтова*: Катихизическія бесѣды (въ трехъ выпускахъ) и Краткое описаніе св. земли, для пособія дѣтямъ при изученіи св. исторіи.

Въ С. Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, послѣ *И. М. Наумова*, обучаетъ закону Божію протоіерей *Д. Максимовъ*—оба изъ здѣшнихъ воспитанниковъ. Протоіерей *В. Полянскій* издалъ Краткую свящ. исторію (Спб. 1827 г.), въ пользу благородныхъ воспитанницъ женскаго Патріотическаго общества, при которомъ былъ Законоучителемъ.

Мы поименовали только немногихъ: но надобно сказать вообще,

что мѣста наставниковъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и окрестностей занимаются исключительно духовными лицами, имѣющими академическую степень.

Опредѣленіе законоучителей въ учебныя заведенія Министерства народнаго просвѣщенія и военнаго вѣдомства зависитъ отъ преосвященнаго С. Петербургскаго митрополита, по сношенію его съ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ — ректоромъ академіи. До 1830 года мѣста сіи занимаемы были предпочтительно учеными изъ монашествующаго духовенства; а съ сего времени, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, занимаются лицами бѣлаго духовенства. Въ 1844 г., по Высочайшему повелѣнію, священническія мѣста въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предоставлены исключительно лицамъ, имѣющимъ ученыя степени отъ академій, съ такимъ, впрочемъ, ограниченіемъ, чтобъ опредѣлять на оныя священниковъ, прослужившихъ четыре или не менѣе трехъ лѣтъ въ приходахъ *): но въ 1850 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, назначать на сіи мѣста священниковъ и діаконовъ, хотя и не прослужившихъ четырехъ лѣтъ въ приходскихъ церквахъ, но имѣющихъ всѣ необходимыя для того познанія и качества, а особенно въ священники — имѣющихъ ученыя академическія степени, въ діаконы же — окончившихъ курсъ семинарскій, и даже прямо по выходѣ ихъ изъ академій и семинарій и по рукоположеніи **). Въ томъ же году на законоучителей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, сверхъ ихъ прежнихъ обязанностей, по Высочайшему повелѣнію, возложено преподаваніе логики и психологіи ***).

5) служеніе при церковныхъ миссіяхъ:

1) *Внутри Россіи.*

Святѣйшій Сунодъ, предположивъ въ 1828 г., съ соизволенія блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича,

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сунода за 1844 г., стр. 54.

**) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сунода за 1850 г., стр. 46.

***) Тамъ-же, стр. 56—57.

учредить особую миссію въ Тобольской епархіи (имѣвшей тогда въ составѣ своемъ и нынѣшнюю Томскую), для проповѣди слова Божія сибирскимъ инородцамъ, употребилъ къ сему архимандрита *Макарія Глухарева*, окончившаго высшій курсъ наукъ въ здѣшней духовной академіи и, до назначенія къ миссіи, проходившаго наставническое и начальническое служеніе въ семинаріяхъ Екатеринославской и Костромской. Въ 1829 г. новоизбранный миссіонеръ отправился къ мѣсту своего служенія, и 30 августа 1830 г. преосвященнымъ Евгеніемъ, бывшимъ Тобольскимъ архіепископомъ, введенъ въ дѣйствительное служеніе при открытой въ тоже время Алтайской миссіи. Дѣйствуя кроткимъ убѣжденіемъ и стараясь не столько о многочисленномъ, сколько объ основательномъ просвѣщеніи душъ, онъ привелъ къ христіанской Церкви изъ идолопоклонниковъ болѣе 200 человѣкъ. Св. Сунодъ, благословивши труды его, подкрѣпилъ его новыми сотрудниками, и испросилъ ему въ награду золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. По болѣзни, истощившія слабое здоровье *Макарія* въ климатѣ, неблагопріятномъ для его сложенія, заставили его просить другаго назначенія, сообразнаго съ его званіемъ и расположеніями, въ странѣ болѣе благопріятной для его здоровья: посему въ 1843 г. св. Сунодъ назначилъ его настоятелемъ въ Болховскій Троицкій Оптинъ монастырь Орловской епархіи. Въ 1854 г. напечатано нѣсколько поученій его.

2) *Въ иностранныхъ государствахъ.*

Архимандриты и священники, находящіеся при нашихъ иностранныхъ миссіяхъ и посольствахъ, почти всѣ изъ воспитанниковъ С. Петербургской Дух. Академіи. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли извѣстность съ самой хорошей стороны своими пастырскими трудами, сношеніями съ образованнѣйшими лицами иностраннаго духовенства и свѣтскими, по предметамъ учености, переводомъ и изданіемъ книгъ о православной русской Церкви на иностранныхъ языкахъ и, наконецъ, личными качествами ума и сердца. Между тѣмъ отъ времени до времени они сообщаютъ духовному правительству свои наблюденія надъ состояніемъ учеб-

ной части и народнаго просвѣщенія въ иностранныхъ государствахъ, направленіемъ и движеніемъ религіозныхъ идей и всѣмъ, что заслуживаетъ наблюденія.

С. К. Сабининъ, протоіерей придворной церкви дворца Ея Императорскаго Высочества, В. Кн. Маріи Павловны въ Веймарѣ, извѣстенъ своими трудами по разнымъ отраслямъ учености и, въ особенности, изысканіями по части отечественныхъ древностей.

Находившійся при Вѣнской миссіи, протоіерей *Г. Т. Мегиццкій*, перевелъ на русскій языкъ первую часть Славянскихъ древностей, изданныхъ Шаффарикомъ на чешскомъ языкѣ, за что отъ Императорской Россійской Академіи, по порученію коей занимался симъ дѣломъ, награжденъ 1100 руб. сер. и сопричисленъ къ ея почетнымъ членамъ *).

Протоіереи: посольской церкви въ Лондонѣ, *Е. И. Поповъ;* посольской церкви въ Парижѣ, *І. В. Васильевъ*. Изъ литературныхъ трудовъ послѣдняго въ Журн. Мин. нар. просв. напечатана статья: Аббатство и Библіотека св. Женевьевы въ Парижѣ. Предмѣстникъ Васильева въ Парижѣ, протоіерей *Д. С. Вершинскій*, пользовался иностранными библіотеками для своего церковно-историческаго изслѣдованія, которое, въ 1856 г., издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Мѣсяцословъ православно-каѳолической восточной Церкви. Спб. 1856.

М. Ѳ. Раевскій, протоіерей посольской церкви въ Вѣнѣ, перевелъ на французскій языкъ Великій канонъ св. Андрея, архіепископа Критскаго, и на нѣмецкій—Чинъ свящ. вѣнчанія и помазанія на царство россійскихъ Государей.

Дорим. В. Соколовъ, бывшій священникомъ посольской церкви въ Берлинѣ, перевелъ на русскій языкъ Всемірную исторію Беккера и духовныя бесѣды, извѣстныя подъ названіемъ: Гласъ пастыря или бесѣды священника съ своими прихожанами. Спб. 1840 г.

И. М. Пѣвницкій, бывшій протоіереемъ при церкви дворца Ея Императорскаго Высочества, В. Кн. Ольги Николаевны, въ Стут-

*) Труды Императорской Росс. Академіи, ч. I, стр. 77. Спб. 1840 г.

гардтѣ, собралъ и доставилъ свѣдѣнія О состояніи учебной части въ Виртембергскомъ королевствѣ (Журн. Мин. нар. просв. за 1836 годъ) и издалъ сочиненіе: О необходимости добрыхъ дѣлъ ко спасенію. Спб. 1840 г.

П. И. Базаровъ въ апрѣлѣ 1852 года напутствовалъ св. тайнами нашего славнаго поэта Вас. Андр. Жуковскаго и находился при его послѣднихъ минутахъ, которыя описалъ въ письмѣ къ редактору Журн. Мин. нар. просв. Этотъ же почтенный протоіерей, по случаю смерти блаженной памяти Государя Николая Павловича, перевелъ на нѣмецкій языкъ православную паннихиду съ объясненіями, которая принята была въ Германіи съ благодарностію.

Г. Ѳ. Серединскій, свящ. правосл. церкви въ Неаполѣ, описалъ богослуженіе западной Церкви и издалъ подъ названіемъ: О Богослуженіи западной Церкви, въ 4-хъ книгахъ.

П. Л. Янышевъ, бывшій священникомъ при русской миссіи въ Франкфуртѣ на М., перевелъ на нѣмецкій языкъ, извѣстныя своею высокою назидательностію, Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, соч. Я. К. Амфитеатрова (Ueber das Verhältniss der Kirche zu den Christen. Wiesbaden. 1855). Въ Сѣверной Пчелѣ за 1855 г. напечатано его Слово, говоренное при освященіи православнаго храма во имя св. праведной Елисаветы, устроеннаго въ Висбаденѣ, надъ гробомъ блаженной памяти В. Кн. Елисаветы Михайловны.

В. М. Войтковскій свящ. при церкви, устроенной надъ гробомъ В. К. Александры Павловны въ Венгріи, перевелъ на русскій языкъ съ чешскаго. Взглядъ на древность и судьбу глагольской письменности, соч. П. Шаффарика: напечатанъ въ Жур. Мин. нар. просв. 1855 г. №№ 7 и 8.

Архим. *Порфирій Успенскій,* по окончаніи академическаго курса въ 1829 г. опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ въ С. Петербургѣ; отсюда въ 1831 г. 2 сент. переведенъ законоучителемъ въ Одесскій Ришельевскій лицей; въ 1838 году іюля 8 дня опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богосл. наукъ Херсонской дух. семинаріи; въ ноябрѣ 1840 года назначенъ, по

вѣдомству Министерства иностранныхъ дѣлъ, къ православной русской миссіи въ Вѣну, а въ 1847 году іюля 31 опредѣленъ настоятелемъ нашей дух. миссіи въ Іерусалимѣ. Сочиненія его: 1) Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и преп. Павла Ѳивейскаго. Спб. 1856 г.; 2 и 3) первое и второе Путешествія въ Синайскій монастырь. Спб. 1856; 4) Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія Египетскихъ христіанъ (Коптовъ). Спб. 1856; 5) Письмена Кинéя Манаѳы на синайскихъ утесахъ. Спб. 1857. Ко всѣмъ этимъ сочиненіямъ принадлежатъ изданные имъ иллюминованные виды, подъ названіемъ: Востокъ христіанскій, Египетъ и Синай. Спб. 1857.— Въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія: за 1847 г. напечатаны егоже: а) Обозрѣніе Аѳонскихъ монастырей; б) Указатель актовъ, хранящихся въ этихъ монастыряхъ (переведенъ на нѣмецкій языкъ въ Австріи и Германіи и тамъ напечатанъ въ разныхъ книгахъ); в) Состояніе сирійской правосл. церкви въ 1843 г.

Русская миссія въ Пекинѣ существуетъ, какъ извѣстно, съ начала XVIII столѣтія. Въ составъ ея, въ прежнія времена, назначались воспитанники Московской академіи, также Казанской и Тамбовской семинарій *), а съ открытіемъ С. Петербургской академіи—по большей части здѣшніе воспитанники.

Миссія состоитъ изъ архимандрита—начальника миссіи, двухъ іеромонаховъ, іеродіакона, причетника и четырехъ студентовъ. Общую и главную цѣль ея составляютъ: богослуженіе, проповѣданіе Евангелія, обращеніе и утвержденіе въ вѣрѣ малыхъ останковъ албазинскихъ христіанъ, переводъ нашей литургіи, молитвъ, употребляемыхъ при совершеніи другихъ таинствъ, и катихизиса на китайскій или манчжурскій языки и воспитаніе при миссіи нѣсколькихъ мальчиковъ албазинскаго рода, дабы сіи полудикіе нынѣ младенцы могли содѣлаться разсадникомъ православной вѣры въ Китаѣ и служили намъ хо-

*) *Исторія росс. іерарх.* Москва 1850 г. ч. II. стр 441 о началѣ греко-росс. церквей въ Китаѣ и заведеніи Пекинскаго монастыря.

рошими переводчиками или даже учителями для новыхъ миссій. Но, кромѣ этихъ общихъ упражненій, каждому изъ членовъ вмѣнено въ обязанность заниматься исключительно какимъ либо однимъ предметомъ, относительно древняго и нынѣшняго состоянія Китая, именно—начальнику миссіи предоставлено изученіе одного китайскаго или манчжурскаго языка; священники или іеромонахи, получивъ достаточное въ сихъ языкахъ познаніе, обязаны заниматься изслѣдованіемъ вѣры Фоевой и вѣры Лоудзыя, переводами книгъ, въ коихъ изъясняются правила сихъ вѣръ и приготовленіемъ нужныхъ на оное возраженій; іеродіакону препоручено въ особенности перевесть катихизисъ и преподавать оный албазинцамъ; семинаристъ, исправляющій должность причетника, обязанъ, вмѣсто китайскаго языка, учиться тибетскому или индѣйскому; предметы его занятій: изысканія о вѣрѣ браминовъ и переводъ лучшей индѣйской исторіи. Общая и главная цѣль трудовъ студентовъ есть изученіе языковъ китайскаго и манчжурскаго; частныя занятія раздѣлены согласно съ ихъ предварительными занятіями, желаніемъ и способностями; они обязаны: первый, взятый изъ медицинскаго факультета,—изучать медицину и натуральную исторію Китая; другой — состояніе математическихъ наукъ въ семъ краѣ, китайскую литературу и философію и, въ особенности, систему Конфуція; третій—посвятить себя изученію исторіи, географіи, статистики и юриспруденціи китайскаго государства; наконецъ четвертый собираетъ свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ китайцевъ, домашней жизни, земледѣліи, мастерствахъ и художествахъ.

Изъ здѣшней академіи въ разное время поступили въ составъ пекинской миссіи слѣд. лица: въ 1819 г.—іеромонахъ *Веніаминъ Морачевичъ*, впослѣдствіи архимандритъ; скончался въ 1854 г.; въ 1828 г. начальникомъ миссіи архим. *Веніаминъ Морачевичъ*, іеромонахъ *Аввакумъ Честной*, іером. *Ѳеофилактъ Киселевскій* и іеродіак. *Поликарпъ Тугариновъ;*—въ 1839 г. начальникомъ миссіи архим. *Поликарпъ Тугариновъ*, іером. *Гурій Карповъ*, іером. *Иннокентій Немировъ* и іерод. *Палладій Каваровъ;* студенты: *І. Гошкевичъ* и *В. Горскій*. *Горскій*, молодой чело-

вѣкъ, подававшій прекрасныя надежды, скончался въ Пекинѣ. По возвращеніи изъ Китая, архим. *Поликарпъ* избралъ для жительства Ростовскій Яковлевскій монастырь; *Гурій* и *Иннокентій* посвящены въ архимандриты и опредѣлены — первый ректоромъ Александроневскаго училища въ С. Петербургѣ, послѣдній — настоятелемъ Зеленецкаго монастыря; *Гошкевичь* — чиновникомъ особыхъ порученій VIII класса при Азіатскомъ департаментѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ; — въ 1848 г. начальникомъ новой миссіи назначенъ іеродіаконъ *Палладій Каѳаровъ*, возведенный въ санъ архимандрита, съ предоставленіемъ ему степени настоятеля первоклассиаго монастыря; на іеромонашескія и іеродіаконскую вакансіи поступили изъ студентовъ здѣшней академіи свящ. *Петръ*, по постриженіи іером. *Павелъ Цвѣтковъ*, іером. *Евлампій Ивановъ* и іерод *Иларіонъ Оводовъ;* свѣтскими членами, студенты же, *И. Успенскій* и *М. Храповицкій*. Покойный монахъ Іакинѳъ, знаменитый синологъ, жившій и скончавшійся въ Александроневской лаврѣ, и архим. Аввакумъ сообщили членамъ миссіи, предъ отправленіемъ ихъ въ Китай, первоначальныя свѣдѣнія въ китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ; пособіемъ служили для нихъ частію китайская библіотека Азіатскаго департамента, частію собственныя — монаха Іакинѳа и архим. Веніамина. Въ настоящее время (1856 г.), при образованіи новой миссіи, въ составъ ея поступили здѣшніе воспитанники — іером. *Александръ Кульчицкій*, іером. *Исаія Поликинъ*, *И. Мраморновъ* (XXII к.) и *А. Поповъ* (XX к.); начальникомъ миссіи—архим. *Гурій Карповъ*.

Благодаря трудамъ членовъ китайской миссіи, исторія и внутреннее состояніе Китайской имперіи сдѣлались довольно извѣстными Нѣкоторыя имена нашихъ синологовъ стоятъ на ряду съ европейскими, а извѣстія о Китаѣ, сообщенныя ими, отличаются большею правдивостію и знаніемъ дѣла, нежели прежнія извѣстія католическихъ миссіонеровъ; потому что онѣ заимствованы изъ подлинныхъ китайскихъ источниковъ или же собраны на мѣстѣ самымъ тщательнымъ и добросовѣстнымъ образомъ. Самая большая часть сихъ трудовъ принадлежитъ Іакинѳу.

Прочіе члены, изучавшіе Китай—одни въ теченіе одного, а нѣкоторые въ продолженіе двухъ миссіонерскихъ сроковъ, представили собранныя ими свѣдѣнія въ Азіатскій департаментъ, который издалъ ихъ подъ названіемъ: *Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ.* Этотъ сборникъ статей, въ трехъ томахъ, состоитъ изъ изслѣдованій различнаго содержанія: В. Горскій посвятившій свои изысканія исторіи манчжурскаго народа, изъ котораго происходитъ нынѣ царствующая Китайская династія, изложилъ въ двухъ статьяхъ начало и первыя дѣла манчжурскаго Дома и изслѣдованія о происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Манчжу; — архим. Палладій, бывшій настоятель миссіи, и архим. Гурій представили плоды изученія китайскаго буддизма: первый составилъ жизнеописаніе Будды и историческій очеркъ древняго буддизма; второй описалъ обѣты буддиновъ и обрядъ возложенія ихъ у китайцевъ; нынѣшній іеродіаконъ миссіи, Иларіонъ Оводовъ, составилъ по китайскимъ источникамъ Исторію сношеній Китая съ Тибетомъ, начавшихся въ половинѣ VII христ. вѣка; Гошкевичъ открываетъ секреты китайцевъ въ способѣ приготовленія туши, румянъ и бѣлилъ, въ чемъ они достигли высокаго совершенства.

Священнослужителямъ изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, опредѣляемымъ въ иностранныя государства къ русскимъ миссіямъ и посольствамъ, для приличія по сану ихъ, съ 1820 г. выдается изъ Кабинета Его Величества золотой наперсный крестъ, чѣмъ съ одной стороны прежнее обыкновеніе, о присвоеніи сего креста только нѣкоторымъ священнослужителямъ, приведено къ однообразію, съ другой — съ правомъ носить крестъ соединена награда священнослужителямъ за ихъ служеніе.

6) ДУХОВНО-УЧИЛИЩНАЯ СЛУЖБА.

Первые наставники Московской и Кіевской академій, послѣ ихъ преобразованія, взяты были изъ воспитанниковъ здѣшней академіи. Наставниковъ Московской академіи мы поименовали выше; въ Кіевскую академію, при открытіи ея въ 1819 г., опре-

дѣлены: ректоромъ и профессоромъ богословскаго класса—архим. *Моисей Платоновъ*, бывшій здѣшній воспитанникъ 1 курса; инспекторомъ—магистръ, іером. *Мелетій Леонтовичъ,* изъ здѣшнихъ баккалавровъ; на философскій классъ—магистръ *П. М. Скворцовъ*, нынѣ докторъ богословія, ордин. профессоръ академіи и университета св. Владиміра и каѳедральный протоіерей въ Кіевѣ; на общую словесность—магистръ *И. Соколовъ,* изъ воспитанниковъ III курса; на общую исторію—кандидатъ *Г. Огіевскій,* бывшій здѣшній воспитанникъ I-го курса, изъ баккалавровъ Московской академіи; на математику — *С. Колеровъ,* III курса; скончался протоіереемъ и ректоромъ училищъ въ Кашинѣ (Тверской епархіи); на еврейскій языкъ — *А. Максимовичъ,* II курса. Съ началомъ втораго курса, на убылыя наставническія мѣста опять опредѣлены четыре воспитанника здѣшней академіи: двое изъ кончившихъ курсъ въ 1821 г. и двое изъ прежнихъ III курса, именно: магистръ *Я. Крыжинскій,* на классъ общей словесности и французскаго языка: скончался орд. профессоромъ въ 1836 г.; маг. *С. Гуляевъ,* на классъ математики и еврейскаго языка: съ 1828 г. орд. профессоръ; маг. *А. Пушновъ,* на классъ церковнаго краснорѣчія и греческаго языка: съ 1828 г. орд. профессоръ по классу языковъ; маг. *І. Орловъ,* на классъ общей гражд. исторіи: впослѣдствіи былъ орд. профессоромъ Церковной исторіи. Въ 1825 г. изъ воспитанниковъ С.Петербургской академіи опредѣленъ на классъ греческаго языка—маг. *А. Колоколовъ.* Наконецъ изъ осьми ректоровъ Кіевской академіи, со времени ея преобразованія до настоящаго времени, четыре получили высшее образованіе въ С. Петербургской Дух. Академіи, именно: *Моисей Платоновъ, Мелетій Леонтовичъ, Смарагдъ Крыжановскій,* и *Іеремія Соловьевъ;* изъ одиннадцати инспекторовъ семь—бывшіе воспитанники С. Петербургской академіи: *Мелетій Леонтовичъ, Смарагдъ Крыжановскій, Нилъ Исаковичъ, Іеремія Соловьевъ, Іоанникій Горскій, Даніилъ Мусатовъ* (скончался ректоромъ Екатеринославской семинаріи) и *Леонтій Лебединскій* (нынѣ ректоръ Владимірской семинаріи).

Въ Московскую Дух. Академію, въ разные годы, поступили изъ здѣшней академіи: *П. Загорскій* (нынѣ протоіерей въ Москвѣ), *Е. В. Амфитеатровъ,* нынѣ ордин. профессоръ по классу общей словесности и секретарь академич. Конференціи; *П. А. Сергіевскій,* въ 1851 г. на классъ математики (нынѣ священникъ въ Москвѣ). Въ числѣ первыхъ ректоровъ Московской академіи были, также изъ воспитанниковъ С. Петербургской Дух. Академіи, архим.: *Кириллъ Богословскій-Платоновъ* и архим. *Поликарпъ Гойтанниковъ,* съ 1824 г.,—прежде бывшій ректоромъ С. Петерб. Дух. Семинаріи, докторъ богословія и членъ Императорской Россійской Академіи: скончался настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря въ 1837 г.

При открытіи Казанской академіи, въ 1842 г., перемѣщенъ въ нее профессоромъ на классъ физики и математики, бывшій баккалавръ здѣшней академіи, *Д. Ѳ. Гусевъ.* Въ 1855 г. опредѣленъ баккалавромъ Казанской акад. іером. *Діодоръ Ильдомскій,* изъ здѣшнихъ воспитанниковъ.

Но самая большая часть воспитанниковъ проходятъ службу въ званіи наставниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, принося пользу не столь замѣтную для внѣшняго наблюдателя, но весьма важную для будущности руководимыхъ ими воспитанниковъ. Академіи только довершаютъ образованіе, начатое въ училищахъ и семинаріяхъ. Нѣкоторые изъ семинарскихъ наставниковъ пріобрѣли извѣстность и въ ученомъ мірѣ, напримѣръ: *Ѳ. С. Надеждинъ,* бывшій учителемъ Нижегородской семинаріи, авторъ Опыта науки философіи (С. Петерб. 1845 г.) и Очерка исторіи философіи, Рейнгольда (Спб. 1837 г.);—*П. И. Саввантовъ,* профессоръ С. Петербургской семинаріи, членъ Общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ и Археологическаго, составилъ и издалъ въ свѣтъ: Православное ученіе о способѣ толкованія Свящ. Писанія (Спб. 1857 г.) и Зырянскую грамматику Спб. 1850 г.;—*И. А. Кедровъ,* бывшій профессоромъ Ярославской семинаріи, издалъ Опытъ философіи природы и Психологію; *И. И. Карашевичъ*—Очеркъ исторіи православной Церкви на Волыни (Спб. 1855 г.); —*И. Е. Флеровъ*—О православныхъ церковныхъ

братствахъ, противоборствовавшихъ уніи въ югозападной Россіи въ XVI — XVIII столѣтіяхъ. Спб. 1857 г.

7) Поступленіе въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія и военнаго.

Нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ здѣшней академіи проходятъ съ честію наставническія должности въ Императорскихъ университетахъ, при Главномъ педагогическомъ институтѣ, гимназіяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ.

1) Въ 1828 г., по предложенію М. М. Сперанскаго, посланы были изъ здѣшней и Московской академій, по три воспитанника, во 2-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для образованія въ россійскомъ законовѣдѣніи. Они помѣщены были въ здѣшнемъ университетѣ и слушали преподаваемыя тамъ науки; но кромѣ того для нихъ учрежденъ былъ еще спеціальный курсъ юридическихъ наукъ. Наставниками ихъ, по этой части, были старшіе чиновники 2-го отдѣленія канцеляріи Его Величества,—изъ преждебывшихъ профессоровъ въ университетахъ и Главномъ педагогическомъ институтѣ—трудившіеся въ составленіи собранія и свода Россійскихъ законовъ, д. с. совѣтники: А. П. Куницынъ, В. Е. Клоковъ, М. Г. Плисовъ и К. П. Арсеньевъ. Ближайшій надзоръ за ихъ образованіемъ, подъ руководствомъ М. М. Сперанскаго, имѣлъ статсъ-секретарь, тайн. сов. М. А. Балугьянскій. По окончаніи уроковъ и послѣ испытанія, которое сдѣлано имъ лично М. М. Сперанскимъ, они были отправлены въ Берлинскій университетъ для дальнѣйшаго образованія, преимущественно въ юридическихъ наукахъ, а на мѣсто ихъ вызваны для тойже цѣли новые воспитанники, по три изъ двухъ академій. «Такъ какъ посланные въ прошломъ (1828) году студенты оправдали въ полной мѣрѣ выборъ ихъ и назначеніе, какъ нравственнымъ поведеніемъ, такъ и успѣхами,—писалъ М. М. Сперанскій къ митрополиту Серафиму,—то Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ таковой выборъ и приказавъ отправить сихъ студентовъ, для окончательнаго образова-

нія, въ Берлинскій университетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ, отнестись къ митрополитамъ Московскому и С.Петербургскому, о избраніи изъ Московской и С.Петербургской академій по три новыхъ студента для тойже цѣли.» Вновь избранные студенты, послѣ приготовленія и испытаній, также отправлены были въ Берлинскій университетъ въ 1831 году, гдѣ и продолжали свое образованіе подъ надзоромъ посланника Россійскаго двора и подъ непосредственнымъ, по учебной части, руководствомъ знаменитаго профессора Савиньи; но нѣкоторые изъ нихъ не вынесли трудовъ обширнаго приготовленія. Прочіе, по возвращеніи въ отечество, находились нѣсколько времени подъ вѣдѣніемъ Канцеляріи Его Величества и, послѣ испытаній на ученыя степени, опредѣлены профессорами въ русскіе университеты, гдѣ и понынѣ состоятъ: ст. сов., докторъ правъ, *Н. И. Крыловъ*—ординарнымъ профессоромъ Римскаго права при Московскомъ университетѣ; с. с., докторъ правъ, *С. П. Орнатскій*—орд. профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ при томъ же университетѣ; с. с. *А. А. Өедотовъ-Чеховскій*—орд. проф. гражданскихъ законовъ и *С. О. Богородскій* — уголовныхъ законовъ при университетѣ св. Владиміра; с. с. *А. В. Куницынъ*—орд. профессоромъ гражданскихъ законовъ и деканомъ юридическаго факультета при Харьковскомъ университетѣ.

2) Изъ студентовъ здѣшней академіи X курса, *В. А. Сбоевъ* поступилъ въ Казанскій университетъ адъюнктомъ по классу русской словесности, получивъ, послѣ предварительнаго испытанія, степень магистра русской и славянской словесности. Въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета помѣщена его статья: Гносисъ и Гностики;—въ 1856 г., послѣ смерти сочинителя, напечатаны *Изслѣдованія его объ инородцахъ Казанской губерніи.* (Каз. 1856).

3) Въ 1852 г. опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ греческой словесности въ Главный педагогическій институтъ, бывшій здѣшній воспитанникъ, природный грекъ, *Д. Х. Гумаликъ*.

8) Переходъ въ гражданскую службу.

Выгодный переходъ въ гражданскую службу обезпеченъ для воспитанниковъ духовныхъ академій, какъ первоначально присвоенными имъ гражданскими правами, наравнѣ съ оканчивающими курсъ въ университетахъ, такъ и сдѣланными къ нимъ впослѣдствіи дополненіями и объясненіями:

1) Наставникамъ дух. училищъ, уволеннымъ изъ духовнаго вѣдомства, для продолженія службы по гражданской части, Высочайше повелѣно (въ 1849 г.) зачитать въ дѣйствительную службу все время, проведенное ими въ наставническихъ должностяхъ до увольненія изъ духовнаго званія, и, при производствѣ въ чины, отдавать старшинство со дня ихъ поступленія въ упомянутыя должности *).

2) Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено кандидатамъ духовныхъ академій пользоваться въ гражданской службѣ одинакимъ съ университетскими кандидатами правомъ утвержденія въ чинѣ 10-го класса, не распространяя впрочемъ сего на состоящихъ уже въ службѣ и переименованныхъ въ чины **).

Впрочемъ число выбывшихъ изъ духовнаго званія въ гражданскую службу вообще не велико: напримѣръ въ двадцать пять лѣтъ — съ 1825 по 1850 годъ—оно простирается только до 53 человѣкъ, включая сюда пять человѣкъ, перешедшихъ въ другія учебныя заведенія еще до окончанія академическаго курса, двадцать одного выбывшихъ въ гражданскую службу также до окончанія курса: слѣдовательно, изъ кончившихъ курсъ поступили въ гражданскую службу только двадцать семь человѣкъ. Но въ этотъ счетъ не входятъ тѣ изъ кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ, которые сначала занимали учительскія мѣста въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ и впослѣдствіи перемѣнили службу.

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сѵнода за 1849 г., стр. 38.

**) Тамъ же.

По недостатку свѣдѣнія о мѣстѣ ихъ службы, нельзя съ точностію опредѣлить ихъ числа. Извѣстнѣйшихъ назовемъ по состоянію ихъ гражданскихъ чиновъ: тайн. сов. В. В. Оржевскій; д. ст. сов. Д. Алексѣевъ, Е. Лебедевъ, А. К. Ключаревъ, К. Ф. Кораллов, А. А. Максимовичъ, Н. П. Турчаниновъ, М. П. Дмитревскій; ст. сов.: П. И. Розановъ, М. Я. Флеровъ, А. П. Смоленскій, Н. В. Оржевскій, П. И. Іосселіанъ, Н. М. Синицынъ, Я. П. Алфѣевскій, Е. П. Орнатскій, П. Никитскій, А. Благовидовъ, М. А. Воскресенскій; въ чинѣ коллежскихъ совѣтниковъ: П. Ѳ. Туберовскій, Ф. А. Злотковскій, Ѳ. Аменицкій, Н. В. Щуцкій, М. Архидьяконскій, П. П. Черепнинъ, М. Г. Верещагинъ, П. Копосовъ, П. П. Семеновскій, І. А. Самчевскій, Н. А. Осѣченскій, П. А. Пантовскій, Н. И. Тырыдановъ и А. А. Кандидовъ.

КОНФЕРЕНЦІЯ АКАДЕМІИ.

Избраніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Конференціи происходило на точномъ основаніи проэкта устава дух. академій. При первоначальномъ образованіи Конференціи, Коммиссія предоставила себѣ выборъ и назначеніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ; но въ послѣдующее время избраніе производилось самою Конференціею, съ общаго согласія или по большинству голосовъ, и представляемо было на утвержденіе въ Коммиссію, а послѣ закрытія ея— въ св. Сунодъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ *).

Инспекторъ академіи, іером. *Аѳанасій Протопоповъ*, 1814 г.
Баккалавры: іером. *Григорій Постниковъ*, 1814 г.
Іером. *Моисей Платоновъ*, 1814 г.

---

*) Здѣсь поименованы только тѣ члены, которые состоятъ или состояли въ этомъ званіи по особливому избранію Конференціи; но не поименованы ректоры и профессоры академіи, которые всѣ, по своему званію, суть члены Конференціи.

Іером. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ,* 1814 г.
Г. П. Павскій, 1814—1835 г.
П. Я. Вѣтринскій, 1814 г.
В. Себржинскій, 1814 г.

Архим. *Иннокентій Смирновъ,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1817—1819 г.

Баккалавръ, іером. *Наѳанаилъ Павловскій,* 1817—1821 г.

Архим. *Поликарпъ Гойтанниковъ,* инспекторъ С. Петербургской семинаріи, 1817—1824 г.

Священникъ *І. С. Кочетовъ,* 1818 г.

Протоіерей *П. П. Бедринскій,* 1818—1831 г.

Преосв. *Филаретъ Дроздовъ,* архіепископъ Тверскій, 1819 г.

Іером. *Зосима Смирягинъ,* инспекторъ С. Петербургской семинаріи, 1819 г.

Баккалавры: іером. *Іоаннъ Доброзраковъ,* 1820 г.
Игуменъ *Игнатій Семеновъ,* 1821—1823 г.

Протоіерей *С. Я. Платоновъ,* 1823—1831 г.

Баккалавры: архим. *Серафимъ,* 1823 г.
Іером. *Гавріилъ.* 1824—1825 г.
Іером. *Иннокентій Борисовъ,* инспекторъ академіи, 1825—1830 г.

Находившійся экономомъ при покойномъ патріархѣ Константинопольскомъ Григоріѣ, *Константинъ Икономосъ,* по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества блаженной памяти Государя Николая Павловича, 1825 г., съ жалованьемъ по 2000 р. изъ Государственнаго казначейства.

Преосв. *Никаноръ,* епископъ Ревельскій, викарій С. Петербургской митрополіи 1827—1831 г.

Архим. *Антоній,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1827 г.

Протоіереи: *Т. А. Вещезеровъ,* 1827 г.
П. А. Граціанскій, 1827—1829 г.

Баккалавры: священникъ *П. Ивановъ,* 1827—1848 г.
Іером. *Исидоръ Никольскій,* 1827—1830 г.

Архим. *Наѳанаилъ Павловскій,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1827—1830 г.

Архимандриты: *Владиміръ,* инспекторъ С. Петербургской семинаріи, 1829—1830 г.

Макарій, ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1830—1838 г.

Іером. *Іосифъ Поздньішевъ,* инспекторъ академіи, 1830 г.

Экстраорд. профессоръ академіи *С. П. Райковскій,* 1830 г.

Баккалавръ, іером. *Платонъ Городецкій,* 1830 г.

Священникъ *П. Д. Колоколовъ,* 1831 г.

Іером. *Николай,* инспекторъ семинаріи, 1830—1831 г.

Преосв. *Смарагдъ,* епископъ Ревельскій, викарій С. Петербургской митрополіи, 1833 г.

Протоіереи: *П. С. Доброправинъ,* 1833—1838 г.

В. Б. Бажановъ, 1833 г.

Преосв. *Венедиктъ,* епископъ Ревельскій, викарій С. Петербургской митрополіи, 1834 г.

Оберъ-священникъ арміи и флотовъ *В. И. Кутневичъ,* 1834 г.

Баккалавръ, іером. *Климентъ Мажаровъ,* 1835—1839 г.

Архим. *Аѳанасій Соколовъ,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1838 г.

Баккалавры: іером. *Іоасафъ Покровскій,* 1838 г.

Іером. *Евсевій Ильинскій,* 1838—1839 г.

Архим. *Филоѳей Успенскій,* инспекторъ академіи, 1839—1842.

Священники: *А. И. Райковскій,* 1839 г.

К. Делекторскій, 1839—1842 г.

М. И. Богословскій, 1839 г.

А. И. Окуневъ, 1841—1851 г.

Архимандриты: *Ѳеогностъ Лебедевъ,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1841—1848 г.

Аввакумъ Честной, 1842 г.

Баккалавръ іером. *Іоаннъ Соколовъ,* 1848 г.

Архим. *Христофоръ Еммаусскій,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1848—1850 г.

Протоіереи: *Г. С. Дебольскій,* 1848 г.

П. В. Рождественскій, 1848 г.

Архим. *Іоанникій Горскій*, ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1850 г.

Протоіереи: *П. Ѳ. Раевскій*, 1855—1857 г.

П. К. Яхонтовъ, 1855 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Число почетныхъ членовъ Конференціи проэктомъ устава дух. академій положено неопредѣленное. Въ это званіе избираются особы, включеніемъ коихъ въ свое сословіе Конференція надѣется или украсить себя высокими примѣрами христіанскаго благочестія или пріобрѣсть сподвижниковъ въ распространеніи и поощреніи просвѣщенія въ духовенствѣ. Особы, духовнаго и свѣтскаго званія, удостоившія почтить это сословіе вступленіемъ въ число членовъ его, при первомъ образованіи Конференціи, поименованы въ предыдущемъ отдѣлѣ; впослѣдствіи времени благоволили принять это званіе слѣдующія лица:

Преосв. *Серапіонъ Александровскій*, митрополитъ Кіевскій, 1814 г.

Преосв. *Меѳодій Смирновъ*, архіепископъ Тверскій, 1814 г.

Преосв. *Евгеній Болховитиновъ*, епископъ Калужскій, 1814 г.

Преосв. *Амвросій Протасовъ*, епископъ Тульскій 1814 г.

Н. И. Фусъ, д. с. сов. и ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, 1817 г.

Преосв. *Филаретъ Дроздовъ*, архіепископъ Тверскій, 1819 г.*)

Преосв. *Серій Крыловъ*, архіепископъ Рязанскій, 1819 г.

Преосв. *Симеонъ Крыловъ*, архіепископъ Черниговскій, 1819 г.

Князь *П. С. Мещерскій*, д. с. сов., св. Сунода оберъ-прокуроръ, 1819 г.

Преосв. *Филаретъ Амфитеатровъ*, архіепископъ Рязанскій, 1827 г.

Преосв. *Григорій Постниковъ*, епископъ Калужскій, 1827 г.

---

*) Коммиссія дух. училищъ, утвердивъ представленіе академической Конференціи объ избраніи преосв. Филарета въ почетные члены, оставила его и дѣйствительнымъ членомъ Конференціи, по уваженію отличныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ по ученой части.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМІИ:

Академическимъ уставомъ дозволено Конференціямъ, кромѣ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, имѣть еще корреспондентовъ изъ духовнаго и свѣтскаго званія, на тотъ конецъ, чтобы получать чрезъ нихъ полезныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености. Въ это званіе академическою Конференціею избираемы были священники, находившіеся при нашихъ миссіяхъ и посольскихъ церквахъ за границею, извѣстные духовною ученостію и желаніемъ быть для нея полезными; именно:

Протоіерей посольск. церкви въ Лондонѣ *Я. Смирновъ*, 1823 г.;

Протоіерей посольск. церкви въ Вѣнѣ *Г. Т. Мешицкій*, 1823 г.;

Протоіерей при церкви Виртембергской миссіи *И. М. Пьвницкій*, 1823 г.;

Священникъ при церкви Копенгагенской миссіи *С. К. Сабининъ*, 1823 г.;

Священникъ при церкви Швейцарской миссіи *С. И. Красноцвѣтовъ*, 1830 г.

Всѣ они были баккалаврами академіи и избраны Конференціею въ корреспонденты въ томъ уваженіи, что, какъ ученые люди, могутъ содѣйствовать своими свѣдѣніями пользамъ духовнаго просвѣщенія. Корреспондентъ, священникъ *Сабининъ*, котораго многія изслѣдованія, относящіяся къ богословію и церковной исторіи, напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи *), оправдалъ сдѣ-

*) Именно: 1) Авраамъ и его потомки (1829 г. ч. XXV); 2) Пророчества: объ Измаилѣ (18 9 г. ч. XXXIII); 3)—объ Іаковѣ и Исавѣ (1829 г. ч. XXXVI); 4)—Іакова, касающіяся его сыновь и, въ особенности, Іуды (1830 г. ч. XXXIX); 5)—Валаама (1830 г. ч. XL); 6)—Моисея объ Іудеяхъ (1831 г. ч XLI); 7)—Моисея о Пророкѣ, подобномъ ему (1831 г. ч. XLII); 8) Ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся вынѣшняго состоянія Іудеевъ (1831 г. ч. XLII). 9) Историческій взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о Ниневіи (1832 г. ч. XLVI); 10) Взглядъ на пророчество о паденіи Вавилона (1832 г. ч. XLIII); 11) Историческое разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Тирѣ (1833 г. ч. I); 12) О состояніи Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ (1839 г. ч. III). 13) Изъясненіе пророчества Ноева о судьбѣ потомства его (1839 г. ч. I); 14) Изъясненіе пророчествъ о Египтѣ и подтвержденіе ихъ историческими событіями (1840 г. ч. III) и 15) О пророчествахъ, относящихся къ Моавитянамъ и Аммонитянамъ (1841 г. ч. I).

ланное ему довѣріе въ такой мѣрѣ, что Конференція, въ благодарность за особенное усердіе его къ пользѣ духовнаго просвѣщенія, въ 1843 году исходатайствовала ему отъ высшаго духовнаго начальства награжденіе саномъ протоіерея.

ДѢЙСТВІЯ КОНФЕРЕНЦІИ:

1) производство въ ученыя степени — а) доктора богословія.

Со времени преобразованія С. Петербургской Дух. Академіи, кромѣ выше (стр. 234-235) поименованныхъ особъ, возведенныхъ въ степень доктора богословія, при самомъ ея учрежденіи, удостоены оной, въ разныя времена, слѣдующія лица:

	По чьему предложенію избраны:
Баккалавръ, іером. *Григорій Постниковъ,* 1817 г., за сочиненіе: Commentatio de Prophetis in genere. (Отзывы преосв. Михаила, архіепископа Черниговскаго и преосв. Серафима, архіепископа Тверскаго.	Амвросія, митрополита Новгородскаго и С. Петерб.
Профессоръ академіи и законоучитель Императорскаго С. Петербургскаго университета, протоіерей *Г. П. Павскій,* 1821 г., за труды по переводу священныхъ книгъ на русское нарѣчіе и за основательные уроки богословія — въ С. Петербургскомъ университетѣ и еврейскаго языка — въ академіи.	Филарета, архіеп. Московскаго и Григорія, епископа Ревельскаго
Архим. *Моисей Платоновъ,* ректоръ Кіевской академіи, 1822 г., за преподанные имъ уроки по классу Св. Писанія въ теченіе перваго учебнаго курса Кіевской академіи. (Отзывъ преосв. Григорія, епископа Ревельскаго — ректора академіи).	Коммиссіи духовныхъ училищъ.
Архим. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ,* ректоръ Московской академіи, 1822 г., за Опытъ изъясненія посланія св. Апостола Павла къ евреямъ. (Отзывъ протоіерея Г. П. Павскаго).	

Архим. *Поликарпъ Гойтанниковъ,* ректоръ С. Петербургской Дух. Семинаріи, 1822 г., за основательныя свѣдѣнія его во всѣхъ существенныхъ частяхъ христіанскаго богословія, показанныя частію при переводѣ священныхъ книгъ на русское нарѣчіе, частію въ богословскихъ урокахъ, преподанныхъ въ здѣшней семинаріи, частію во многихъ весьма полезныхъ переводахъ его изъ писаній св. Отцевъ, помѣщенныхъ въ Христіанскомъ чтеніи, и частію въ напечатанныхъ имъ Словахъ, говоренныхъ въ разныя времена, которыя большею частію суть собственно богословскаго содержанія. Профессоръ академіи, протоіерей *І. С. Кочетовъ,* 1823 г., за сочиненіе подъ названіемъ: Черты дѣятельнаго ученія вѣры. (Отзывы преосв. Григорія, архимандрита Поликарпа и протоіерея Г. П. Павскаго).	Григорія, епископа Ревельскаго, ректора академіи.
Архим. *Іоаннъ Доброзраковъ,* ректоръ С. Петербургской семинаріи, 1825 г., за сочиненіе: Delineatio hermeneuticae sacrae. (Отзывы архим. Поликарпа и протоіереевъ Г. П. Павскаго и І. С. Кочетова.	Докторовъ богословія, арх. Поликарпа и протоіереевъ: Павскаго и Кочетова.
Архим. *Иннокентій Борисовъ,* 1828 г., за богословскіе уроки и напечатанныя въ Христіанскомъ чтеніи сочиненія: 1) Жизнь св. священномученика Кипріана, епископа Карѳагенскаго; 2) Жизнь св. Апостола Павла и 3) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.	Докторовъ богословія, арх. Іоанна и протоіереевъ: Г. П. Павскаго и І. С. Кочетова.
Протоіерей *В. Б. Бажановъ,* 1837 г., за изданныя имъ поучительныя Слова и Рѣчи и за обширныя и основательныя свѣдѣнія въ предметахъ христіанскаго богословія.	Серафима, м. Новгор. и С. Петербургскаго.

Архим. *Макарій Булгаковъ,* инспекторъ академіи, 1847 г., за обширныя свѣдѣнія въ предметахъ богословія и за ученые труды — въ особенности — за составленное имъ Введеніе въ православное богословіе.	Антонія, м. Новг. и С. Петерб. и Иннокентія, архіеп. Херсонск.
Архим. *Іоаннъ Соколовъ,* инспекторъ академіи, 1853 г., за сочиненіе: Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Архим. *Кириллъ Наумовъ,* инспекторъ академіи, 1856 г., за сочиненіе: Пастырское богословіе.	Макарія, епископа Винницкаго, ректора академіи.

Списокъ почетныхъ докторовъ богословія, получившихъ сіе званіе за особенную любовь ихъ къ духовному просвѣщенію и содѣйствіе успѣхамъ его, въ 1854 г., украсился именемъ преосв. *Никанора,* митрополита Новгородскаго и С.Петербургскаго. Конференція С.Петербургской Духовной Академіи, съ утвержденія и одобренія св. Сѵнода, выразила этимъ свою признательность его высокопреосвященству, за покровительство духовному просвѣщенію, при справедливомъ уваженіи къ обширнымъ познаніямъ архипастыря въ предметахъ духовной учености.

б) Окончательныя испытанія студентовъ обозрѣнія академіи и производство въ ученыя степени магистра и кандидата академіи.

Предъ окончаніемъ курса Конференція производитъ рѣшительное испытаніе студентовъ для возведенія въ ученыя степени, соотвѣтствующія ихъ познаніямъ. Высшее духовное начальство, для полученія свѣдѣній о состояніи академіи, поручаетъ при этомъ случаѣ одному изъ духовныхъ сановниковъ, преимущественно С. Петербургскому митрополиту, какъ главному начальнику академіи, ближайшій надзоръ за испытаніями, а Конференція назначаетъ съ своей стороны одного или двухъ депутатовъ, въ качествѣ ассистентовъ по каждому классу наукъ. Такимъ образомъ 1)— въ 1819, 1821 и 1823 гг., при окончаніи третьяго,

четвертаго и пятаго учебныхъ курсовъ, испытаніе по богословскому и философскому классамъ наблюдалъ, въ качествѣ депутата, дѣйств. членъ Конференціи, преосв. архіепископъ *Филаретъ*, нынѣ митрополитъ Московскій. Въ тоже время на испытаніе по математическому классу приглашаемъ былъ дѣйств. членъ Конференціи, академикъ, *П. Н. Фусъ;* 2)—въ 1827, 1829 и 1831 годахъ, при окончаніи седьмаго, осьмаго и девятаго учебныхъ курсовъ, за испытаніемъ по богословскому классу наблюдалъ преосв. *Никаноръ*, епископъ Ревельскій, викарій С.Петербургской митрополіи; 3) — въ 1833 г., при окончаніи десятаго учебнаго курса, по порученію Коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ академію членъ св. Сунода, оберъ-священникъ арміи и флотовъ, *В. И. Кутневичъ*, и послѣ обозрѣнія донесъ, что учебная часть въ академіи находится вообще въ благоустроенномъ состояніи: наставники, частію по назначеннымъ классическимъ книгамъ, частію по собственнымъ запискамъ, преподали назначенные имъ предметы съ надлежащею полнотою и основательностію; воспитанники академіи во всѣхъ, преподанныхъ имъ предметахъ, равно какъ и въ языкахъ, оказали успѣхи очень хорошіе, что можно было видѣть какъ изъ устныхъ ихъ отвѣтовъ, такъ и письменныхъ сочиненій; 4)—въ 1835 г., при окончаніи одиннадцатаго учебнаго курса, обозрѣвалъ академію преосв. м. *Серафимъ*, которому въ помощь назначенъ былъ викарій его, преосв. *Венедиктъ*, епископъ Ревельскій; 5)—въ 1837 г., обозрѣвалъ академію преосв. м. *Серафимъ* и доносилъ Коммиссіи дух. училищъ, что академія найдена имъ въ благоустройствѣ, преподаваніе въ соотвѣтственномъ уставу порядкѣ и обширности, и успѣхи воспитанниковъ оказались для своей цѣли удовлетворительными *); 6)—въ 1839 г., при окончаніи тринадцатаго учебнаго курса, за болѣзнію преосв. м. *Серафима*, обозрѣвалъ академію, по порученію св. Сунода, преосв. *Владиміръ*, архіеп. Казанскій, съ викаріемъ здѣшней митрополіи, преосв. *Венедиктомъ* **); 7)—въ

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сунода за 1837 г., стр. 54—60.
**) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сунода за 1839 г., стр. 75.

1841 г., при окончаніи четырнадцатаго учебнаго курса, по тому же обстоятельству,—преосв. *Гавріилъ,* архіепископъ Рязанскій; 8)—въ 1843 г., преосв. м. *Антоній,* при содѣйствіи присутствовавшаго въ св. Сvнодѣ, преосв. *Гедеона,* еп. Полтавскаго. Преосв. митрополитъ донесъ св. Сvноду, что нашелъ въ воспитанникахъ по догматической части твердое православное направленіе, въ изученіи Отцевъ Церкви полноту и ясность, а хозяйственную часть академіи—въ весьма хорошемъ состояніи *); 9)—въ 1845 и 1847 годахъ, при окончаніи шестнадцатаго и семнадцатаго учебныхъ курсовъ, обозрѣвалъ академію онъ же, преов. митрополитъ, при содѣйствіи преосв. *Иліодора,* архіепископа Курскаго и Бѣлградскаго. Академія найдена въ оба раза въ отличномъ порядкѣ и должномъ устройствѣ, успѣхи воспитанниковъ—вполнѣ соотвѣтствующими цѣли сего дух. заведенія, поведеніе ихъ—благонравнымъ и направленіе ученія—твердымъ, въ духѣ чистаго древняго православія **); 10)—въ 1849, 1851, 1853 и 1855 годахъ, при окончаніи осьмнадцатаго, девятнадцатаго, двадцатаго и двадцать перваго учебныхъ курсовъ, обозрѣвалъ академію преосв. митрополитъ *Никаноръ.* Въ 1851 году его высокопреосвященство доносилъ св. Сvноду, что науки преподаются въ академіи основательно и правильно, съ неуклоннымъ направленіемъ къ образованію ума и сердца по законамъ дѣятельнаго христіанства, и, между прочимъ, богословскія—въ истинномъ духѣ православнаго ученія, съ надлежащею полнотою; поведеніе воспитанниковъ исполнено благоговѣнія къ вѣрѣ, скромности и уваженія къ начальству ***).

Для полученія степени магистра и кандидата, кромѣ устныхъ отвѣтовъ на предварительномъ и рѣшительномъ испытаніяхъ, требуется отъ студента академіи или сторонняго соискателя сочиненіе на тему богословскаго содержанія. На счетъ выбора и

---

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сvнода за 1843 г., стр. 71—72.
**) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сvнода за 1845 г., стр. 70.
***) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сvнода за 1851 г., стр. 67.

назначенія предметовъ для этихъ сочиненій, равно и разсмотрѣнія ихъ, Коммиссія дух. училищъ въ 1833 году постановила слѣдующія правила: чтобы предметы для сочиненій избираемы были съ осмотрительностію; чтобы студенты, недовольно твердые въ познаніяхъ, и въ способѣ соображенія, упражняемы были въ сочиненіяхъ меньшаго пространства, а къ сочиненіямъ болѣе обширнымъ, приступали бы тѣ, которые довольно утвердились въ познаніяхъ, и могутъ многосложный составъ пространнаго сочиненія обнимать соображеніемъ въ цѣломъ и въ частяхъ и наблюдать правильное отношеніе всѣхъ подробностей къ главному предмету и цѣли сочиненія; чтобы сочиненія, писанныя студентами, на основаніи § 148 академическаго устава, разсматриваемы были наставниками; чтобы при семъ разсмотрѣніи погрѣшительныя мѣста на самой тетради сочинителя были исправляемы, а гдѣ сіе по роду погрѣшностей неудобно, тамъ противу погрѣшительныхъ мѣстъ сочиненія на полѣ дѣлаемы были замѣчанія, изъ которыхъ бы сочинитель зналъ, въ чемъ онъ погрѣшилъ; чтобы по разсмотрѣніи всего сочиненія разсматривавшій подписывалъ подъ онымъ общій отзывъ о его достоинствѣ и недостаткахъ и чтобы сей отзывъ скрѣпляемъ былъ именемъ разсматривавшаго.

До настоящаго времени совершился въ С. Петербургской Дух. Академіи двадцать одинъ учебный курсъ. Изъ числа окончившихъ полный курсъ ученія 1023 человѣкъ, въ ученыя богословскія степени магистра и кандидата возведено 1009 человѣкъ: въ степень магистра 335, въ степень кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра за новое удовлетворительное сочиненіе, или безъ онаго, чрезъ два года одобрительной службы— 187; въ степень кандидата — 474; выпущены съ степенью семинарскаго студента 14;—именно:

	Годъ выпуска.	Магистровъ.	Старшихъ кандидатовъ.	Кандидатовъ.	Студентовъ.	Всѣхъ.
Въ первый курсъ	1814	26	11	41	—	78
— второй —	1817	17	5	15	—	37
— третій —	1819	15	7	11	5	38
— четвертый —	1821	14	4	16	—	34
— пятый —	1823	25	—	16	—	41
— шестой —	1825	— *)	28	25	—	53
— седьмой —	1827	10	9	28	3	50
— осьмой —	1829	12	5	13	—	30
— девятый —	1831	14	4	16	1	35
— десятый —	1833	13	7	27	1	48
— одиннадцатый —	1835	17	7	29	—	53
— двѣнадцатый —	1837	21	6	28	—	55
— тринадцатый —	1839	11	14	23	—	48
— четырнадцатый —	1841	18	—	29	—	47
— пятнадцатый —	1843	16	13	23	—	52
— шестнадцатый —	1845	19	11	26	—	56
— семнадцатый —	1847	20	11	24	—	55
— осьмнадцатый —	1849	21	10	20	2	53
— девятнадцатый —	1851	22	10	26	—	58
— двадцатый —	1853	25	11	25	—	61
— двадцать первый —	1855	19	7	13	2	41

*) Присвоеніе ученыхъ степеней студентамъ академіи, окончившимъ курсъ ученія въ 1825 году, послѣдовало на особыхъ основаніяхъ, изъясненныхъ въ предложеніи Коммиссіи дух. училищъ академической Конференціи отъ 17 дек. 1825 г. за № 1602. Опредѣленіе Коммиссіи состояло въ слѣдующемъ:

1) Студентамъ, предназначеннымъ академическою Конференціею къ званію магистровъ и старшихъ кандидатовъ, и опредѣленнымъ къ училищнымъ должностямъ, присвоить, на первый разъ, званіе кандидатовъ, съ правомъ получить чрезъ два года магистерскую степень, ежели заслужатъ одобреніе отъ мѣстнаго начальства, за усердное прохожденіе должностей и доброе поведеніе и съ произвожденіемъ имъ оклада, присвоеннаго степени кандидата.

2) Студентовъ, предназначенныхъ къ степени кандидатовъ и также получившихъ наставническія мѣста, утвердить въ оной на основаніи устава, съ назначеніемъ того же оклада.

Сверхъ показаннаго числа возведены были въ степень магистра: 1) неучившіеся въ академіи по новому образованію, баккалавры: *Семенъ Платоновъ* за наставническіе труды, безъ экзамена, въ 1814 г. и игуменъ *Игнатій Семеновъ*, по экзамену въ 1821 г.; послѣдній испытываемъ былъ преимущественно въ наукахъ богословскихъ, потомъ въ историческихъ, а наконецъ предложены были ему нѣкоторые философскіе вопросы: собраніе, подъ председательствомъ д. члена Конференціи, преосв. *Филарета*, архіеп. Московскаго, единогласно признало испытуемаго достойнымъ степени магистра богословія*); 2) изъ старшихъ кандидатовъ, по разсмотрѣніи представленныхъ ими сочиненій и вслѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ о службѣ по духовно-учебному вѣдомству—87 человѣкъ; 3) изъ кандидатовъ богословія по устному и письменному экзамену—3, именно: іеромонахъ *Арсеній Васильевъ*, бывшій инспекторомъ Новгородской семинаріи, въ 1816 г.; іером. *Савва Ольхинъ*, бывшій инспекторомъ С. Петербургской семинаріи, въ 1825 г. и *Филиппъ Лебедевъ*, учитель Тверской семинаріи въ 1830 г.; 4) въ 1849 г. возведенъ на степень кандидата богословія, за усердіе къ пользамъ дух. училищъ, показанное въ теченіе десятилѣтняго управленія Оршанскими дух. училищами, смотритель оныхъ, іеродіаконъ *Арсеній Теблючинскій*, окончившій курсъ наукъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ и имѣвшій отъ онаго степень кандидата философіи; 5) изъ студентовъ низшаго отдѣленія іерод. *Гурій Карповъ*—въ степень кандидата богословія,—*Горскій*—въ степень кандидата словесныхъ наукъ, по вниманію къ отличнымъ успѣхамъ и по особливому испытанію, вслѣдствіе объявленнаго ими желанія поступить въ китайскую миссію, въ 1848 г.; по тѣмъ же причинамъ, возведены въ степень магистра два студента высшаго отдѣленія: *П. Успенскій и М. Храповицкій*; 6) въ 1820 году исправляющій должность профессора физики и математики въ Вологодской семинаріи, свящ. *М. Васильевскій*, изъ студентовъ семинаріи, допущенъ былъ Кон-

*) Журн. Конфер. 12 іюля 1821 года.

ференціею къ испытанію на званіе семинарскаго профессора и удостоенъ этого званія.

2) обозрѣніе: а) академій:

Въ 1815 г. Коммиссія дух. училищъ, желая имѣть вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи училищъ Московскаго округа, чрезъ годъ послѣ его открытія, поручала члену своему, ректору С. Петербургской академіи, архим. Филарету, обозрѣть Московскую академію, съ нѣкоторыми семинаріями ея округа. Архим. Филаретъ исполнилъ возложенное на него порученіе въ томъ же духѣ усердія и знанія, который одушевлялъ его въ участіи, по дѣлу Коммиссіи дух. училищъ, о преобразованіи ихъ и исправленіи устава, и успѣлъ въ самое краткое время поставить на видъ Коммиссіи состояніе обозрѣнныхъ имъ училищъ, какъ по части учебной и экономической, такъ равно и дѣлопроизводной, въ самой ясности и во всей желанной подробности. Принявъ въ особенное уваженіе труды и ревностнѣйшую попечительность архим. Филарета въ исполненіи сего ея порученія, Коммиссія изъявила ему совершенную благодарность, а Государь Императоръ, по ея представленію, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему панагію *).

Въ 1818 г., при окончаніи перваго курса въ Московской академіи, когда надобно было, по испытаніи, избрать профессоровъ и учителей для открываемаго по новому образованію Казанскаго округа, Коммиссія, съ Высочайшаго соизволенія, поручала ему же ректору академіи — въ то время епископу — Филарету присутствовать при семъ испытаніи. Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ надлежало открыть Конференцію Московской Дух. Академіи: то Коммиссія, назначивъ въ составъ ея нѣкоторыхъ членовъ изъ тамошнихъ наставниковъ, для болѣе полнаго состава ея, предоставила обозрѣвающему, по предварительному сношенію съ Московскимъ архіепископомъ, избрать внѣшнихъ дѣйствительныхъ

*) Журн. Коммиссіи дух. училищъ 21 авг. 1815 г.

членовъ *). За исполненіе сего порученія преосв. Филаретъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Въ 1846 г. Высшему духовному начальству представилась необходимость собрать полныя и ближайшія свѣдѣнія о состояніи Казанской академіи, которая должна была явить первые плоды высшаго образованія духовнаго юношества. Св. Сѵнодъ поручалъ обозрѣніе ея, для этой цѣли, по всѣмъ частямъ управленія, ректору С. Петербургской Дух. Академіи, Аѳанасію, епископу Винницкому.

б) — Семинарій.

Въ 1815 г., когда въ семинаріяхъ здѣшняго округа совершился первый курсъ образованія по новому плану, ректоръ академіи, архим. Филаретъ, обозрѣвалъ ближайшія изъ нихъ—С. Петербургскую, Новгородскую и Тверскую и, въ это же время, чрезъ годъ послѣ открытія Московскаго округа, произвелъ обозрѣніе семинарій того округа—Ярославской, Костромской, Владимірской, Спасо-Виѳанской и Московской, вмѣстѣ съ находящимися при нихъ и на пути между ними училищами; въ 1818 г. обозрѣвалъ въ другой разъ семинаріи—Новгородскую, Тверскую, Виѳанскую и Московскую. Въ послѣдующее время обозрѣніе окружныхъ семинарій производимо было чрезъ ректора академіи и прочихъ членовъ Конференціи. Инспекторъ, архим. Иннокентій, обозрѣвалъ въ 1827 г. Новгородскую и Тверскую семинаріи съ ближайшими къ нимъ училищами, въ 1830 г. — Архангельскую. Профессоръ академіи, протоіерей *І. С. Кочетовъ*, въ 1842 г.— Архангельскую. Ректоръ, архим. Аѳанасій, въ 1842 г. — Новгородскую и Псковскую, въ 1844 г. (въ санѣ епископа)—Полоцкую и Могилевскую. Ректоръ академіи, епископъ Евсевій, въ 1849 г.—семинаріи Псковскую, Могилевскую, Смоленскую и Тульскую. Инспекторъ, архим. Макарій, въ 1848 г.—Тверскую, Тульскую и Орловскую семинаріи, съ принадлежащими къ нимъ

---

*) Журн. Коммиссія дух. училищъ 27 апр. 1818 г.

низшими дух. училищами; въ 1849 г. — С. Петербургскую. Инспекторъ, архим. Іоаннъ, въ 1851 г.—Архангельскую, въ 1855 (бывши уже ректоромъ С.Петербургской семинаріи)—Тверскую. Инспекторъ, архим. Кириллъ, въ 1853 г.—Псковскую и Смоленскую, въ 1855 г.—Олонецкую.

3) Пересмотры и исправленія книгъ, вводимыхъ въ учебное употребленіе въ качествѣ классическихъ или вспомогательныхъ.

А) По богословскимъ наукамъ.

Въ 1848 г., по вопросу Коммиссіи дух. училищъ о томъ, какое сочиненіе съ бо́льшею пользою можетъ быть употребляемо въ качествѣ учебника по богословскому классу въ дух. семинаріяхъ: *Богословіе* преосв. *Ѳеофилакта*, еп. Переяславскаго, или—*Иринея,* еп. Чигиринскаго, Конференція представила мнѣніе въ пользу перваго сочиненія, которое и было оставлено, по прежнему, учебною книгою въ дух. училищахъ.

Въ 1848 г. св. Сѵнодомъ поручено было академической Конференціи разсмотрѣть *Догматическое богословіе*, составленное ректоромъ Кіевской семинаріи, архим. *Антоніемъ*. По важности предмета сочиненія, разсмотрѣніе его взялъ на себя ректоръ академіи, преосв. Евсевій, и представилъ въ пространномъ донесеніи, что сочиненіе соотвѣтствуетъ своему названію и назначенію, по содержанію и по изложенію, но въ тоже время указалъ мѣста, которыя надлежало измѣнить, исправить, точнѣе опредѣлить или яснѣе выразить передъ изданіемъ этого сочиненія въ общее чтеніе, и тѣмъ болѣе предъ введеніемъ его въ классическое употребленіе въ дух. семинаріяхъ.

Б) По философскимъ наукамъ.

Въ 1821 г., по порученію бывшей Коммиссіи дух. училищъ, проф. Вѣтринскій разсматривалъ сочиненіе баккалавра Кіевской Дух. Академіи *Скворцова: О метафизическомъ началѣ философіи»* и представилъ, что для метафизическихъ истинъ положено

столь же чистое и твердое начало, сколь чистъ и непреложенъ умъ Божественный, который одинъ, по понятію сочинителя, есть и долженъ быть мѣриломъ истины для человѣческаго разума. Сочиненіе одобрено къ изданію въ свѣтъ.

В) *По церковной и гражданской исторіи и вспомогательнымъ наукамъ.*

Въ 1820 г., по порученію Коммиссіи дух. училищъ, пересмотрѣна и исправлена была къ новому (второму) изданію *Церковная исторія* соч. архим. *Иннокентія*, введенная въ классическое употребленіе въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Профессоръ, протоіерей Кочетовъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, представлялъ потомъ, что онъ исправлялъ только тѣ мѣста, которыя, по свѣркѣ съ коренными источниками, найдены невѣрными или превратно изложенными; уничтожалъ то, что находилъ или неумѣстнымъ или ненужнымъ; прибавлялъ то, что почиталъ нужнымъ для знанія учащихся; что же касается до слога, сжатаго, темнаго и крайне тяжелаго, то онаго исправитель совсѣмъ на касался.—Въ 1844 г. Конференція, послѣ разсмотрѣнія, одобрила для классическаго употребленія въ дух. семинаріяхъ, *Всеобщую исторію Смарагдова,* вмѣсто Исторіи Шрекка, которая была до того времени учебною книгою.

Въ 1849 г., по порученію Духовно-учебнаго управленія, Конференція разсматривала рукописное сочиненіе братьевъ Лихудовъ, истребованное изъ Новгородскаго Софійскаго собора, подъ названіемъ *Обличеніе на гаждателей библіи 72 толковниковъ:* не признано либудетъ полезнымъ изданіе онаго въ свѣтъ? Но Конференція нашла, что духъ этого сочиненія не миролюбивъ и заносчивъ; отзывы о западной Церкви и о блаженныхъ Іеронимѣ и Августинѣ часто обидны; мѣста, приведенныя изъ св. Отцовъ, и равно изъ историковъ и лѣтописцевъ, приведены темно и не вразумительно; ссылки, въ обличеніе неправильностей Вульгаты, на книги, главы и стихи Св. Писанія, расположены сбивчиво и не въ порядкѣ, а еврейскія слова, какія слѣдовало написать здѣсь, въ цѣломъ составѣ сочиненія совершенно пропущены. Конференція выразила сомнѣніе, что эго сочиненіе есть подлинникъ Лихудовъ,

посвященный, какъ извѣстно, отъ лица ихъ четыремъ восточнымъ патріархамъ: здѣсь нѣтъ этого посвященія даже и въ копіи; а между тѣмъ времена жаркой полемики, направленной здѣсь противъ римскихъ и польскихъ свящ. книгъ и лицъ, уже миновались; обстоятельства обуреванія россійской Церкви отъ Латинянъ давно измѣнились ей во благо, и имена опасныхъ въ то время для православія, Вуйка, Брестія Буднаго и Чеховича преданы забвенію; да и самая Вульгата въ возводимыхъ на нее погрѣшностяхъ достаточно уже исправлена. Въ предисловіи къ рукописи помѣщенъ критическій, не совсѣмъ одобрительный отзывъ оней, сдѣланный, по предложенію Новгородскаго митроп. Іова, Юрьевскимъ архимандритомъ Гавріиломъ Домецкимъ, въ которомъ критикъ, въ вопросѣ о времени пресуществленія хлѣба и вина въ литургіи, держится римскаго католицизма.» По этому сочиненіе одобрено къ изданію только какъ матеріалъ для церковной исторіи, если онъ никѣмъ, никогда и нигдѣ не былъ еще изданъ.

Въ 1849 г. одобрено, въ пособіе при чтеніи св. исторіи въ низшихъ дух. училищахъ, сочиненіе священника Матѳея Муретова, подъ названіемъ: *Труды пресвитера по долгу приходскаго учителя святой христіанской Вѣры и св. христіанской жизни*. (Отзывъ *А. И. Окунева*).

Въ 1839 г. Конференція одобрила для употребленія въ духовныхъ училищахъ географію *Зябловскаго*. (Отзывъ протоіерея Иванова). Въ 1843 г. двѣ карты европейской Россіи большую и малую, составл. подполковн. *Мѣдниковымъ*. (Отзывъ архим. Ѳеогноста). Въ 1848 г. Географію *Ободовскаго*, въ качествѣ учебника, вмѣсто Географіи Арсеньева. (Отзывъ *А. И. Окунева*).

Г) *По общей и церковной словесности.*

Въ 1842 г. Конференція разсматривала первую часть *Гомилетики* профессора Кіевской Дух. Академіи, *Я. К. Амфитеатрова*, еще въ рукописи, и показала главныя ея достоинства: полноту и правильное расположеніе матеріаловъ, легкость, обиліе и живость изложенія; но замѣтила и нѣкоторыя недостатки въ отношеніи къ содержанію и изложенію, которыя по симъ ука-

заніямъ были исправлены сочинителемъ. Въ 1848 г., по выходѣ въ свѣтъ вмѣстѣ первой и второй части, Конференція разсматривала и эту послѣднюю и представила, что и эта часть, подобно первой, отличается полнотою матеріаловъ, порядкомъ, живостію и обиліемъ въ изложеніи ихъ, хотя и замѣтила, что это обиліе преступаетъ предѣлы, особенно въ 3 отдѣленіи, гдѣ предложено весьма много болѣе тонкихъ, нежели удобныхъ къ исполненію, замѣчаній объ управленіи голосомъ и тѣлесными членами при произношеніи проповѣди. По сему уваженію Гомилетика Амфитеатрова одобрена къ употребленію въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ пособіе для преподавателей и для воспитанниковъ, приготовляющихся къ священному званію. (Отзывъ проф. *Д. Θ. Вознесенскаго*).—Въ видѣ пособія, при чтеніи общей словесности, одобрены въ 1844 г.: *Основанія всеобщей словесности и происхожденіе русскаго языка*, соч. Готтеса (отзывъ проф. Д. Θ. Вознесенскаго); въ 1845 году — *Правила высшаго краснорѣчія*, соч. графа М. М. Сперанскаго. (Отзывъ проф. *К. П. Лучицкаго*).

Д) По ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи и пасхаліи

Въ 1830 г. Конференція одобрила къ классическому употребленію въ духовныхъ училищахъ *Ариѳметику Куминскаго*, вмѣсто употреблявшейся до того времени ариѳметики, изданной Главнымъ правленіемъ училищъ. (Отзывъ *Себржинскаго*).—Въ 1846 г., по отношенію Духовно-учебнаго управленія, Конференція поручила профессору Д. И. Ростиславову составить для семинарій новыя руководства по алгебрѣ и геометріи, съ ближайшимъ примѣненіемъ ихъ, какъ въ пространствѣ, такъ и въ образѣ изложенія, къ главному назначенію семинарій, сообразно съ постановленными въ 1840 г. правилами о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ. Профессоръ Ростиславовъ составилъ руководство по алгебрѣ, но, вмѣсто геометріи, составилъ краткое руководство къ физикѣ,—которыя были разсмотрѣны въ Конференціи и найдены годными для своей цѣли, но въ свѣтъ еще не изданы. — Въ пособіе по классу математики одобрены:

въ 1843 г. — *Руководство къ умственнымъ вычисленіямъ,* соч. *Леруа,* перев. *Шубяковымъ* (отзывъ проф. Д. И. Ростиславова).

Въ 1819 г. профессоръ В. Себржинскій разсматривалъ составленное баккалавромъ Моск. Дух. Академіи *А. Тяжеловымъ* — *Руководство къ пасхаліи* и, исправивъ въ ней нѣкоторыя выраженія, несвойственныя россійскому языку, представилъ, что она съ пользою можетъ быть введена въ духовныя училища, тѣмъ болѣе, что по этой наукѣ вовсе не было классической книги.

Е) *По языкознанію.*

Въ 1832 г. Конференція, по предписанію Коммиссіи дух. училищъ, разсматривала *Французскую хрестоматію,* употребляемую въ духовныхъ училищахъ, и представила мнѣніе объ исключеніи изъ оной, при новомъ изданіи, статей, которыя найдены несогласными съ духомъ христіанскаго ученія, или заимствованы изъ писателей неблагомыслящихъ, или соблазнительныхъ, и наконецъ такихъ, въ которыхъ не заключается ничего ни поучительнаго, ни даже занимательнаго.

Въ 1834 г., по порученію Коммиссіи духовныхъ училищъ, Конференція разсматривала *Россійскую хрестоматію* для грузинскихъ училищъ, пополнивъ ее, по предметамъ духовнымъ изъ лучшихъ духовныхъ писателей, а изъ писателей свѣтскихъ оставивъ тѣ только статьи, кои, какъ по совершенству слога, такъ и по содержанію своему, могутъ занять мѣсто въ подобной учебной книгѣ; прочія же, исключивъ или замѣнивъ лучшими. Пересмотромъ Хрестоматіи занимались ректоръ С.Петербургской семинаріи архим. Макарій и протоіерей И. Ивановъ.

Въ 1834 г., по порученію Конференціи, прот. Г. П. Павскій разсматривалъ *Грамматику халдейскаго языка,* составленную баккалавромъ Кіевской Дух. Академіи *Соловьевымъ,* и представилъ съ отзывомъ, что она составлена очень хорошо: лишняго нѣтъ, а нужное все сказано. Притомъ же взглядъ на халдейскій языкъ и на его отличіе отъ еврейскаго облегченъ тѣмъ, что Грамматика халдейскаго языка изложена въ томъ же порядкѣ, въ какомъ еврейская, и съ тѣмиже техническими грамматическими терми-

нами: вслѣдствіе этого она введена въ духовныя училища въ качествѣ пособія при изученіи еврейскаго языка.

Въ 1836 г. Конференція разсматривала *Греческую грамматику Лящевскаго*, предъ изготовленіемъ новаго запаса оной для дух. училищъ, и представила, что признаетъ ее изъ всѣхъ греческихъ грамматикъ на латинскомъ и россійскомъ языкахъ удовлетворительнѣйшею и способнѣйшею для классическаго употребленія въ семинаріяхъ. (Отзывъ *И. Д. Колоколова*).

Въ 1838 г. Конференціи поручено было разсмотрѣть *Греческіе лексиконы*, вновь изданные въ другихъ государствахъ, и донести, нѣтъ ли между ними для нашихъ духовныхъ училищъ болѣе полезныхъ и удобныхъ, нежели лексиконы Шревеллія и Гедерика, неудобныхъ по ихъ обширности, а болѣе потому, что они греколатинскіе. Выборъ Конференціи остановился на *Лексиконѣ Гедерика*, по тому уваженію, что 1) изъ извѣстныхъ греческихъ словарей одни суть только частные, наприм. словари къ Гомеру, Платону, къ Новому Завѣту или къ Ветхому LXX толковниковъ; въ другихъ порядокъ словъ расположенъ не по алфавиту, а по этимологіи—что крайне затруднитъ для учениковъ пріисканіе словъ; а иные изъ нихъ гораздо обширнѣе и Шревелліева и Гедерикова лексиконовъ. Да и вообще вновь издаваемые словари у иностранцевъ приспособляются болѣе къ чтенію классическихъ древнихъ писателей, менѣе къ чтенію Отцовъ Церкви, и всего менѣе къ уразумѣнію церковныхъ книгъ греческаго богослуженія. 2) Изъ лексиконовъ, употребляемыхъ въ дух. училищахъ, Шревелліевъ дѣйствительно и обширенъ и вмѣстѣ не полонъ, слѣдственно не удобенъ и не хорошъ. Нельзя сказать тогоже о лексиконѣ Гедерика, послѣ рецензіи Эрнеста. Судя по его содержанію, по источникамъ, изъ которыхъ онъ заимствованъ,—по множеству замѣчаній, введенныхъ въ него изъ глоссаріевъ, надобно отдать ему справедливость, что онъ служитъ однимъ изъ прекрасныхъ пособій для изученія греческаго языка въ нашихъ дух. училищахъ, и если заключать по отличному изданію его въ Лондонѣ, гдѣ онъ съ новою рецензіею и дополненіями вышелъ еще въ 1821 году: надобно думать, что по крайней мѣрѣ великобританскіе ученые

признаютъ его въ своемъ родѣ очень хорошимъ пособіемъ: а классическое образованіе въ Великобританіи едвали не лучше, нежели гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего отзыва положено было лексиконъ Гедерика перевести на русскій языкъ, послѣднюю часть его, синтетическую, вовсе опустивъ, а вторую—аналитическую, въ сокращенномъ, по возможности, видѣ, соединивъ съ первою частію и, наконецъ, приспособивъ оный къ уразумѣнію писаній св. Отцовъ и греческаго богослуженія, по тому примѣру, какъ Шнейдеръ старался приспособить свой лексиконъ къ уразумѣнію словъ, относящихся къ философіи, исторіи и искусствамъ. (Отзывы *И. Д. Колоколова* и *М. И. Богословскаго*).

Въ 1846 г., по представленію Конференціи, введенъ, въ качествѣ учебной книги въ духовныхъ семинаріяхъ, *Cours pratique de la langue française*, соч. *Рюо*. (Отзывъ профессора *В. Н. Карпова)*.

Въ 1848 г. академическая Конференція разсматривала *Латинскую хрестоматію*, бывшую въ употребленіи въ духовныхъ училищахъ. Предположенія ея объ исправленіи этой учебной книги, съ назначеніемъ для высшаго и низшаго уѣздныхъ классовъ, и объ исключеніи изъ числа учебныхъ книгъ, назначаемыхъ для перевода, Корнелія Непота, утверждены св. Сνнодомъ къ исполненію. (Отзывы *А. И. Окунева* и *А. И. Райковскаго)*. Въ 1849 г., одобрена къ употребленію въ низшихъ духовныхъ училищахъ, въ видѣ пособія для изученія славянскаго языка, *Славянская хрестоматія Пенинскаго*. (Отзывъ *Е. А. Бенескриптова)*.—Въ 1843 г. введено въ классическое руководство для гражданскаго чтенія въ приходскихъ училищахъ сочиненіе инспектора С. Петербургскаго учебнаго округа *П. Максимовича*, подъ названіемъ: *Другъ дѣтей*, въ маломъ изданіи, 1843 года.

4) РАЗСМОТРѢНІЕ ПРОГРАММЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ СВѢТСКИХЪ И ВОЕННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ И—КНИГЪ, ВВОДИМЫХЪ ВЪ УЧЕБНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ПО СИМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Въ 1844 г., по опредѣленію св. Сνнода, Конференція С. Петербургской Дух. Академіи разсматривала проэктъ программы преподаванія закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, со-

ставленный протоіереемъ П. Ѳ. Раевскимъ и священникомъ П. В. Рождественскимъ и, по разсмотрѣніи, признала полезнымъ ввести ее въ употребленіе, согласно ея назначенію, по тому уваженію, что она представляетъ по своему содержанію достаточную полноту предметовъ христіанскаго ученія, по расположенію и постепенности въ преподаваніи сихъ предметовъ—тщательное примѣненіе къ возрастамъ и потребностямъ учащихся и, по внутреннему направленію и тону, сообразность съ ученіемъ и постановленіями православной Церкви.—Въ 1851 г., Конференція составила программу по церковному законовѣдѣнію, для учебныхъ заведеній Министерства народнаго просвѣщенія. — Въ 1852 г. вслѣдствіе прошенія законоучителя Императорскаго Александровскаго лицея, протоіерея І. С. Кочетова, о дозволеніи преподавать логику и психологію по его прежнимъ урокамъ, академическая Конференція поручила профессору Фишеру разсмотрѣть представленныя Кочетовымъ программы, которыя и были одобрены для употребленія.—Въ томъ же году Конференція имѣла порученіе разсмотрѣть составленную законоучителемъ 1-го кадетскаго корпуса, протоіереемъ П. Ѳ. Раевскимъ, программу православнаго катихизиса, для включенія оной въ общую программу, установленную для экзамена поступающихъ въ военную службу дворянъ и вольно-опредѣляющихся. По замѣчаніямъ Конференціи въ ней сдѣланы измѣненія, послѣ которыхъ св. Сѵнодъ одобрилъ ее, для предположенной цѣли.—Въ 1853 г. Конференція разсматривала и представила на утвержденіе св. Сѵнода программу закона Божія, для экзамена молодыхъ людей, поступающихъ въ воспитанники Императорской Медицинской Академіи, составленную законоучителемъ оной, свящ. П. П. Черепнинымъ. — Въ 1854 г. разсматривала программу преподаванія закона Божія въ Островскомъ писарскомъ и егерскомъ училищахъ Министерства государственныхъ имуществъ и, послѣ сдѣланныхъ въ ней исправленій, представила на утвержденіе св. Сѵноду.—Въ 1853 г. разсматривала и исправила программу учебной книги греческаго языка для здѣшняго университета, составленную адъюнктомъ онаго, Штейманомъ.

5) разсмотрѣніе сочиненій, предназначаемыхъ къ соисканію демидовскихъ премій или иныхъ наградъ.

Въ 1839 г. профессоръ, протоіерей І. С. Кочетовъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, чрезъ академическую Конференцію, разсматривалъ *Свящ. исторію,* соч. *Анны Зонтагъ;* въ 1840 г. — *Историческій словарь о Святыхъ, прославленныхъ россійскою Церковію.* За разсмотрѣніе перваго сочиненія Конференція Императорской Академіи Наукъ присудила рецензенту малую золотую медаль.—Баккалавръ, свящ. М. И. Богословскій, разсматривалъ *Дни богослуженія православной Церкви*, сочиненіе протоіерея *Г. С. Дебольскаго,* удостоенное по этой рецензіи почетнаго отзыва Академіи Наукъ.—Въ 1851 г. протоіерей Г. С. Дебольскій — сочиненіе *Г. Любимова,* подъ заглавіемъ: *Историческое обозрѣніе способовъ содержанія Христіанскаго духовенства,* отъ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка, представленное къ соисканію демидовской преміи.

Кромѣ сего, профессоръ Кочетовъ разсматривалъ *Исторію русскихъ ересей и расколовъ,* соч. студента Моск. академіи *Руднева,* писанное на румянцовскую премію, и присудилъ его къ этой наградѣ, указавши только нѣкоторыя мѣста для исправленія при изданіи въ свѣтъ.

6) изысканіе способовъ къ успѣшному дѣйствованію на иновѣрцевъ и разсмотрѣніе сочиненій, написанныхъ съ сею цѣлію.

Въ слѣдствіе сообщенія г. министра Внутреннихъ дѣлъ объ изысканіи способовъ распространенія между евреями сочиненій въ православномъ-христіанскомъ духѣ, дабы содѣйствовать ихъ обращенію къ св. вѣрѣ, или, по крайней мѣрѣ, ослабить фанатизмъ, отдѣляющій ихъ отъ христіанъ, св. Сѵнодъ поручалъ Конференціи войти въ разсмотрѣніе этого предмета: предположенія академической Конференціи, по сему дѣлу, въ 1850 г. представлены св. Сѵноду.

Въ 1854 г., по опредѣленію св. Сѵнода, Конференція разсматривала сочиненіе протоіерея Ремезова, подъ заглавіемъ: *Краткое извлеченіе изъ писемъ христіанина къ евреямъ объ истинной вѣрѣ,* и, по разсмотрѣніи, представила св. Сѵноду съ отзывомъ, что оно, по отпечатаніи, можетъ быть съ пользою введено въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, для чтенія между кантонистами еврейскаго исповѣданія, какъ средство къ охлажденію ихъ суевѣрной съ малолѣтства приверженности къ неосновательнымъ талмудическимъ толкамъ.

7) ПЕРЕВОДЫ СЪ ГРЕЧЕСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ГРАМОТЪ И ПОСЛАНІЙ—

по сношенію святѣйшаго правительствующаго россійскаго Сѵнода съ св. Сѵнодомъ еллинской Церкви и предстоятелями православныхъ церквей Востока.

Наконецъ назовемъ 8) УЧЕНЫЕ ТРУДЫ внѣшняго члена Конференціи, греческаго священника (недавно скончавшагося) *Константина Икономоса.* Въ Христіанскомъ чтеніи за 1839 г. напечатано, подъ именемъ неизвѣстнаго проповѣдника, слово, произнесенное имъ при совершеніи годичнаго поминовенія по Константинопольскомъ патріархѣ Григоріѣ и воспріявшихъ съ нимъ мученическую смерть митрополитахъ—Ефесскомъ Діонисіѣ, Никомидійскомъ Аѳанасіѣ и Анхіальскомъ Евгеніѣ. Въ разные годы онъ издалъ нѣсколько сочиненій на греческомъ языкѣ, которыя поименуемъ здѣсь: 1) Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка славяно-россійскаго съ греческимъ: за поднесеніе экземпляра этого сочиненія королю Прусскому авторъ удостоился получить отъ Его Величества орденъ краснаго орла 3-й ст.; 2) Разсужденіе о трехъ степеняхъ священства; 3) *Κτιτορικὸν τῆς τοῦ Μεγάλου Σπηλαίου Μονῆς* (построеніе обители великой пещеры); 4) *Τινα Ὑμνῳδῶν Ἀνέκδοτα* (нѣкоторыя неизданныя доселѣ сочиненія пѣснопѣвцевъ); 5) *Ἐπίκρισις* и 6) Воспоминательная рѣчь о приснопамятныхъ братіяхъ Зосимахъ, сказан-

ная по случаю поставленія надгробнаго имъ памятника. Три последнія сочиненія присланы въ Конференцію академіи въ 1842 г. «Эти ленты,» писалъ сочинитель, «смиренно приношу въ сокровищницу духовной академіи. Покорно прошу васъ, пусть онѣ займутъ послѣднее оставшееся мѣсто въ библіотекѣ и простите меня за скудость приносимаго... Надѣюсь, что вы благосклонно воззрите на это приношеніе, если не за какое нибудь другое его достоинство, по крайней мѣрѣ за то, что оно посылается изъ Греціи, и посылается какъ малый знакъ великой признательности приносящаго. Аѳины 11 мая, 1842 г.»

ПОСТОЯННЫЙ И ВРЕМЕННЫЯ КОМИТЕТЫ ПРИ АКАДЕМІИ:

ДУХОВНО-ЦЕНСУРНЫЙ КОМИТЕТЪ.

По Высочайше утвержденному начертанію правилъ о образованіи духовныхъ училищъ (§§ 109 и 104) цензура духовныхъ книгъ поручена Конференціямъ духовныхъ академій и для того установлены при каждой академіи цензурные комитеты; равнымъ образомъ остался на прежнихъ основаніяхъ Цензурный комитетъ при Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Первоначальный составъ и образъ дѣйствія комитетовъ, учрежденныхъ при академіяхъ, опредѣлены были правилами Устава дух. академій. Но, поелику Комитетъ Донскаго монастыря, завися непосредственно отъ Сѵнода, не подходилъ подъ общее управленіе цензурными комитетами чрезъ академическія Конференціи, и съ другой стороны правила духовной цензуры, предложенныя въ академическомъ уставѣ, не имѣли строгой опредѣленности и по нѣкоторымъ пунктамъ имѣли нужду въ дополненіяхъ: то въ 1818 г., по предложенію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и послѣдовавшему затѣмъ распоряженію св. Сѵнода, поручено было Конференціи С.Петербургской Дух. Академіи, составить проэктъ устава духовной цензуры и штата цензурныхъ комитетовъ, примѣнительно къ общей системѣ духовно-учебнаго управленія. Проэктъ удостоился Высочайшаго утвержденія 22 апрѣля 1828 года. Новымъ начертаніемъ правилъ положено

было духовную цензуру, существовавшую въ Москвѣ при Донскомъ монастырѣ, закрыть, а въ замѣнъ ея распространить кругъ дѣятельности комитетовъ при С. Петербургской и Московской академіяхъ. Имъ поручена цензура наибольшаго числа сочиненій и переводовъ, и притомъ важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ. Прочіе же цензурные комитеты при Кіевской и Казанской академіяхъ ограничены разсмотрѣніемъ мелкихъ сочиненій, какъ то: небольшихъ разсужденій, словъ и программъ, которыя имѣютъ поступать отъ лицъ собственно ихъ училищнаго вѣдомства.

С. Петербургскій Духовно-цензурный Комитетъ, сообразно Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ Духовной цензуры, до 1854 года состоялъ изъ трехъ членовъ академической Конференціи, съ жалованьемъ по 800 р. асс. въ годъ каждому; но въ этомъ году, по причинѣ постоянно увеличивающагося числа рукописей и книгъ духовнаго содержанія, ежегодно поступающихъ на разсмотрѣніе Комитета отъ частныхъ лицъ и присылаемыхъ изъ цензуры гражданской, съ Высочайшаго утвержденія, открыто при Комитетѣ штатное мѣсто для четвертаго члена, съ жалованьемъ по 228 руб. сер. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.—Избраніе членовъ возобновляется чрезъ три года, представленіемъ отъ Конференціи на мѣсто выбывшаго члена двухъ кандидатовъ, изъ коихъ одинъ утверждается въ этомъ званіи св. Сунодомъ. По прошествіи каждаго мѣсяца Цензурный комитетъ представляетъ академической Конференціи, отчетъ: какія книги и когда вступили въ Комитетъ и какія изъ нихъ разсмотрѣны одиимъ или всѣми членами Комитета, какія изъ нихъ одобрены къ напечатанію или неодобрены; а въ Конференціи, по прошествіи года, составляется изъ таковыхъ отчетовъ общій и представляется въ св. Сунодъ.

Въ должности цензоровъ со времени учрежденія Духовно-цензурнаго комитета, находились:

Архим.: Анатолій Максимовичъ (1809—1812), Меѳодій Пишнячевскій (1812—1813), Иннокентій Смирновъ (1813—1819), Поликарпъ Гойтанниковъ (1819—1824),	} ректоры С.Петербургской семинаріи.

Іоаннъ Доброзраковъ (1824—1827), } инспекторы
Иннокентій Борисовъ, (1827—1830), } академіи.

Антоній (1827), } ректоры Спб.
Наѳанаилъ Павловскій (1827—1830), } семинаріи.

Соборный іеромонахъ Іосифъ Поздnышевъ, инспекторъ академіи (1831).

Макарій, ректоръ С. Петербург. семинаріи (1831—1837).

Платонъ Городецкій, инспекторъ академіи (1832—1838).

Климентъ Можаровъ, баккалавръ академіи (1837—1839).

Іоасафъ Покровскій (1839—1840).

Евсевій Ильинскій 1839.

Аѳанасій Соколовъ, ректоръ семинаріи (1840—1841).

Филоѳей Успенскій (1840—1842).

Ѳеогностъ Лебедевъ, ректоръ С. Петербургской семинаріи (1842—1848).

Аввакумъ Честной (1845—1849).

Іоанникій Горскій, ректоръ С.Петер. семинаріи (1850-1854).

Іоаннъ Соколовъ, баккалавръ академіи (1848—1857).

Кириллъ Наумовъ, эктраорд. профессоръ академіи, 1851.

Протоіереи и священники:

И. С. Данковъ (1809—1817).

И. Н. Голубовъ (1809—1810).

И. И. Бединскій (1811—1824).

При увольненіи отъ Ценсурнаго Комитета, протоіерей И. И. Бединскій Всемилостивѣйше пожалованъ, за долговременную и усердную службу, алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст.

Г. П. Павскій (1817—1827).

За усердную девятилѣтнюю службу протоіерея Г. П. Павскаго въ Ценсурномъ Комитетѣ изъявлена ему отъ лица Коммиссіи благодарность.

С. Я. Платоновъ (1825—1831).
И. Ивановъ (1831—1834).
И. Д. Колоколовъ (1835—1839).
К. Я. Делекторскій (1841—1842).
А. И. Райковскій (1841—1845).
Т. Ѳ. Никольскій (1842—1848).
А. И. Окуневъ (1842—1851).
М. И. Богословскій 1853.

Изъ свѣтскихъ: профессоръ академіи В. Н. Карповъ, съ 1855 г.

По изданію Христіанскаго чтенія иногда назначаемы были, сверхъ трехъ штатныхъ цензоровъ, временные члены изъ академическихъ наставниковъ:

Архим.: Іоасафъ, инспекторъ академіи (1843—1844).
Макарій, инспекторъ академіи (1844—1848).

По уставу Цензурнаго комитета секретарь можетъ быть изъ профессоровъ или баккалавровъ академіи; съ 1828 г. въ сей должности были исключительно наставники академіи, именно: Д. С. Вершинскій (1818—1835), И. Никитскій (1835—1838). К. К. Крупскій (1838—1842), Е. А. Бенескриптовъ (1843—1850), В. П. Долоцкій (1850), И. А. Вознесенскій (1854—1857), и И. А. Чистовичъ (1857).

ВРЕМЕННЫЕ КОМИТЕТЫ:

1) для составленія дополнительныхъ правилъ устава духовной цензуры.

Комитетъ состоялъ изъ трехъ членовъ академической Конференціи: ректора С. Петербургской Дух. Семинаріи, архимандрита Иннокентія (Смирнова), замѣщеннаго, по назначеніи его епископомъ въ Пензу, архимандритомъ Поликарпомъ; протоіерея Іоанна

Бедринскаго и священника Герасима Павскаго. Занятія его подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ митрополита Михаила, продолжались съ 10 января 1819 г. по 20 янв. 1820 г.

2) для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ.

Въ 1825 г., по указу св. правительствующаго Сѵнода, учрежденъ былъ при Конференціи временный Комитетъ для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ книгъ, заключающихъ, подъ видомъ таинственнаго истолкованія Свящ. Писанія, развратныя и возмутительныя лжеученія, противныя гражданскому благоустройству, догматамъ и преданіямъ нашей Церкви, и напечатанныхъ въ частныхъ типографіяхъ безъ разрѣшенія св. Сѵнода, каковы: Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова, Таинство креста, разныя сочиненія Бема, Штиллинга, Эккартсгаузена, г-жи Гіонъ, Дютуа и, періодическое изданіе, Сіонскій вѣстникъ *).

Составъ Комитета образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, преосв. Григорія, епископа Ревельскаго, изъ образованнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ лицъ здѣшняго духовенства, въ числѣ 12 человѣкъ, въ которомъ, по избранію академической Конференціи, утверждены были м. Серафимомъ слѣдующія лица: 1) ректоръ семинаріи, арх. Іоаннъ; 2) Казанскаго собора свящ. Герасимъ Павскій; 3) Владимірской церкви свящ. Семенъ Платоновъ; 4) инспекторъ академіи, архим. Гавріилъ; 5) свящ. Іоакимъ Кочетовъ; 6) Сергіевскій протоіерей Іоаннъ Данковъ; 7) Спасосѣнновскій протоіерей Тимоѳей Вещезеровъ; 8) Воспитательнаго дома протоіерей Іоаннъ Граціанскій; 9) Пажескаго корпуса свящ. Тимоѳей Никольскій; 10) Воскресенскій свящ. Іоаннъ Доброправинъ; 11) Никольскаго собора свящ. Михаилъ Малеинъ и 12) Благовѣщенской церкви свящ. Александръ

*) Полн. Собр. Зак. т. XL, № 30, 343.

Рождественскій. Производство дѣлъ поручено было ректору семинаріи, архимандриту Іоанну.

Въ руководство членамъ Комитета дана инструкція, обнимающая всѣ стороны ихъ труда, ограждающая ихъ занятія отъ вторженія любопытства, и устанавливающая правильное и безпрепятственное производство дѣлъ по Комитету.

Въ тоже время по вѣдомствамъ св. Сvнода и Министерства народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, дабы книги сіи отобраны были изъ книгохранилищъ всѣхъ учебныхъ заведеній, изъяты отъ всякаго употребленія и, запечатанныя, хранились бы впредь до особаго о нихъ предписанія.

Сверхъ разсмотрѣнія книгъ, присланныхъ изъ св. Сvнода, Комитету предписано было: 1) открывать и доносить о другихъ книгахъ, вредныхъ для православія и благонравія; 2) наблюдать— не вышла ли какая изъ вышеозначенныхъ книгъ за одною подписью цензора двумя или нѣсколькими изданіями, подъ однимъ годомъ и безъ упоминанія о новомъ изданіи. Въ видѣ генеральнаго отчета о своихъ дѣлахъ, Комитету поручено было, при окончаніи занятій, составить систематическое обозрѣніе того, какимъ образомъ вредное ученіе, содержащееся въ разсмотрѣнныхъ имъ книгахъ, начиналось, постепенно распространялось, раскрывалось, прояснялось въ своемъ изложеніи и какіе принесло плоды. Дѣйствія Комитета продолжались болѣе 15-ти лѣтъ, и личный составъ его очень часто измѣнялся замѣщеніемъ однихъ членовъ, умершихъ или по новому назначенію службы выбывшихъ въ другія мѣста, новыми членами.—Кромѣ поименованныхъ лицъ, въ дѣйствіяхъ его принимали участіе: съ званіемъ предсѣдательствующаго: викарные епископы С. Петербургской митрополіи: преосв. Никаноръ, преосв. Смарагдъ и преосв. Венедиктъ; съ званіемъ управляющихъ производствомъ дѣлъ— ректоры академіи, архимандриты Іоаннъ, Виталій и Николай; съ званіемъ членовъ: архимандриты Иннокентій, Климентъ и Іоасафъ, іером. Евсевій и протоіереи: А. И. Окуневъ, И. Д. Колоколовъ и А. И Райковскій.

3) для перевода каноническихъ постановленій православной церкви на церковно-славянскій языкъ.

Св. Сунодъ, вскорѣ послѣ своего учрежденія, предположилъ для себя трудъ, издать въ свѣтъ первоначальныя каноническія постановленія вселенской Церкви, по которымъ духовныя дѣла получаютъ свое рѣшеніе. Преосв. Ѳеофилакту, епископу Тверскому, поручено было сдѣлать переводъ сихъ правилъ на чистое и понятное церковно-славянское нарѣчіе. Но, по различнымъ обстоятельствамъ, трудъ сей не былъ приведенъ къ окончанію; однакоже настоятельная потребность въ ономъ, съ продолженіемъ времени, открывалась болѣе и болѣе. Послѣднее изданіе Кормчей, бывшее въ 7161 (1653) году, сдѣлалось весьма рѣдкимъ. Не только низшія правленія, но и нѣкоторыя консисторіи по дѣламъ духовнаго управленія встрѣчали затрудненія, не имѣя у себя книги правилъ: это же неудобство раздѣляли и свѣтскія правительственныя мѣста, въ которыхъ случалась потребность въ голосѣ церковныхъ законовъ. По сему въ 1786 г. и сдѣлано было новое изданіе Кормчей, послѣ предварительнаго пересмотра оной Новгородскимъ и С. Петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ *): другое такоеже изданіе сдѣлано было въ Москвѣ въ 1804 г., подъ ближайшимъ смотрѣніемъ извѣстныхъ своею ученостію и заслугами митрополитовъ Платона и Амвросія; но исправленія, произведенныя при этихъ изданіяхъ, были незначительны и заставляли желать болѣе тщательнаго пересмотра Кормчей, сличенія съ варіантами греческаго текста и древнѣйшими рукописями и печатными изданіями. Наконецъ полный и тщательный пересмотръ и сличеніе оной съ подлинникомъ произведенъ уже

*) Въ этомъ изданіи Кормчей книги, противъ изданія 7161 года, исключены: предисловіе и въ 1-й части сказаніе: чего ради вселенскіе патріархи Римскихъ папъ отъ Божественныя восточныя Церкви отъ обычнаго повиновенія и любовнаго союза отвергоша; во 2-й—сочиненіе Никиты Миха; — въ чинѣ о бракахъ къ стариннымъ наименованіямъ сродства, по соображеніи ихъ съ греческимъ оригиналомъ, присовокуплены объясненія сообразно съ тѣмъ, какъ они называются на россійскомъ языкѣ въ настоящее время.

въ 1836 году, подъ ближайшимъ смотрѣніемъ св. Сѵнода, наставниками здѣшней академіи, а въ 1839 г. явился въ свѣтъ, на греческомъ и церковно-русскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Книга правилъ святыхъ Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ».—При семъ 1) для повѣрки греческаго текста, дабы онъ изданъ былъ въ возможной чистотѣ и неповрежденности, истребованы были изъ сѵнодальной библіотеки, находящіяся въ оной, древнія греческія рукописи церковныхъ правилъ, 2) для той же цѣли взятъ былъ въ соображеніе текстъ церковныхъ правилъ греческой Кормчей книги, изданной въ 1800 году, по благословенію Константинопольскаго патріарха; 3) при изданіи церковныхъ правилъ на славяно-русскомъ языкѣ принятъ за основаніе существующій въ св. Сѵнодѣ рукописный переводъ оныхъ, который оказался къ подлиннику близкимъ, по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету, и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій св. Сѵнода о семъ коренномъ пособіи церковному управленію *); 4) но такъ какъ этотъ переводъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдовалъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику: то онъ приведенъ въ возможно-точную сообразность съ греческимъ подлинникомъ; 5) нѣкоторыя слова и выраженія сего перевода, недовольно точныя въ сличеніи съ подлинникомъ, или недовольно чистыя и ясныя въ отношеніи къ нынѣшнему словоупотребленію, замѣнены точными, чистыми и ясными, по возможности съ сохраненіемъ древняго нарѣчія, которое оставлено общимъ характеромъ перевода **).

Для производства этого дѣла св. Сѵнодъ предполагалъ употребить Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря архимандрита

---

*) Переводъ этотъ сдѣланъ былъ, по порученію св. Сѵнода, сѵнодскими переводчиками Василіемъ Козловскимъ (1731—1746 г.) и Григоріемъ Полетикою (1746); въ 1766 г. вновь пересмотрѣнъ и сличенъ съ греч. подлинникомъ архим. Варлаамомъ Ляцевскимъ и іером. Софроніемъ Младеновичемъ и въ 1769 г. порученъ на разсмотрѣніе Троицкому архимандриту Платону Левшину: но возвращенъ отъ него съ немногими поправленіями.

**) Указъ св. Сѵнода отъ 19 іюля 1839 г.

Поликарпа, какъ уже извѣстнаго св. Синоду по свѣдѣніямъ въ греческомъ языкѣ и богословіи, и преподавателя греческаго языка въ здѣшней духовной академіи, священника Колоколова. Но за смертію архимандрита Поликарпа, послѣдовавшею въ январѣ слѣдующаго 1837 г., трудъ этотъ возложенъ былъ на инспектора здѣшней академіи, архимандрита Платона, профессора, протоіерея Иванова и преподавателя греческаго языка, священника Колоколова. Кромѣ сихъ лицъ, за печатаніемъ книги правилъ, по распоряженію св.Синода, имѣли наблюденіе, находившіеся въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, архимандриты и ректоры семинарій Рязанской—Аѳанасій и Вологодской—Ѳеогностъ, священникъ С. Петербургской Смоленско-кладбищенской церкви Семенъ Красноцвѣтовъ и протоіерей Ярославской епархіи Павелъ Соколовъ. Въ 1839 г., къ общей радости не только Россійской, но и всей православной вселенской Церкви, явилось въ свѣтъ на греческомъ и церковно-русскомъ языкахъ собраніе коренныхъ церковныхъ постановленій подъ заглавіемъ: «Книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ». Государь Императоръ, съ благоволеніемъ принявъ трудъ, совершенный на пользу Церкви, изволилъ собственноручно написать на докладѣ г. оберъ-прокурора св. Синода: «прекрасный трудъ, за который особенно благодарю»; а трудившихся въ семъ изданіи духовныхъ лицъ Всемилостивѣйше удостоилъ приличныхъ награжденій *).

4) Для разсмотрѣнія классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по всѣмъ частямъ богословскаго ученія.

Въ 1837 г. Коммиссія духовныхъ училищъ, имѣя разсужденіе о томъ, чтобы, при возрастающемъ образованіи и умноженіи

*) Извлеч. изъ Отчета г. оберъ-прокурора св. Синода за 1838 г., стр. 40-41 и за 1839 г. стр. 45—46

способовъ его, преподаваніе богословскихъ наукъ въ духовныхъ училищахъ возводимо было къ большему совершенству, систематической правильности и единообразному порядку, съ ближайшимъ приспособленіемъ не только къ догматамъ, но и къ преданіямъ и чиноположеніямъ православно-каѳолической восточной Церкви, учредила при Конференціи С. Петербургской Духовной Академіи особый Комитетъ изъ академическихъ ректора и инспектора, члена Конференціи, протоіерея Бажанова и двухъ находившихся въ С. Петербургѣ ректоровъ семинарій, подъ предсѣдательствомъ преосв. Венедикта, епископа Ревельскаго. Комитету поручено было взять въ разсмотрѣніе всѣ книги, употребляемыя въ богословскомъ ученіи, въ качествѣ классическихъ и вспомогательныхъ и могущія быть употребленными, и по разсмотрѣніи опредѣлить, какія изъ прежнихъ книгъ могутъ оставаться въ классическомъ и вспомогательномъ употребленіи, какія могутъ быть приняты вновь, какія требуютъ усовершенія и по какимъ частямъ должно составить новыя учебныя книги. Въ тоже время предложено было ректорамъ академій и семинарій прислать конспекты преподаваемаго въ нихъ богословскаго ученія, съ показаніемъ его состава и порядка, приложенія частей его къ частямъ времени всего курса, съ означеніемъ книгъ классическихъ и вспомогательныхъ, и самаго способа преподаванія, въ особенности же по предметамъ, для которыхъ еще не имѣется удовлетворительныхъ пособій. Когда Комитетъ представилъ свое мнѣніе о книгахъ, Комиссія взяла на себя разсмотрѣніе всѣхъ предположеній по сему важному предмету, отъ котораго должны зависѣть успѣхи православнаго образованія въ отечествѣ и твердость вѣры будущихъ поколѣній. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого были нѣкоторыя частныя распоряженія, постановленныя Коммиссіею относительно порядка преподаванія наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, соображенія ихъ съ естественнымъ и духовнымъ возрастомъ учащихся и главнѣйшимъ назначеніемъ, т. е. приготовленіемъ къ должности священнослужителей. Въ частности, въ среднее отдѣленіе семинарій введено преподаваніе церковно-библейской исторіи, въ высшее, сверхъ церковной исторіи—истори-

ческое ученіе о св. Отцахъ и предварительныя предъ началомъ курса изъясненіе и повтореніе, съ строгимъ отчетомъ, Православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской Церкви восточной, Кіевскаго митрополита Петра Могилы, и указаны въ пособіе къ богословскому классу писанія древнихъ церковныхъ учителей — Догматическое богословіе св. Іоанна Дамаскина и огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго. Вслѣдствіе этихъ распоряженій академическимъ Конференціямъ предписано было, составить конспекты историческаго ученія объ отцахъ Церкви и о церковныхъ древностяхъ, въ замѣнъ употребляемаго по сему предмету и неудобнаго по своей обширности сочиненія Веніамина, бывшаго архіепископа Нижегородскаго, подъ названіемъ: Новая Скрижаль [*]).

5) для разсмотрѣнія конспектовъ по предметамъ семинарскаго ученія.

Не ограничившись этими распоряженіями, Коммиссія дух. училищъ въ 1840 г. предприняла полное и рѣшительное преобразованіе учебной части въ дух. семинаріяхъ. Въ слѣдствіе этого въ кругъ семинарскаго образованія введены нѣкоторые новые предметы, полезные въ общежитіи, какъ то: естественныя науки, медицина и сельское хозяйство; нѣкоторые изъ прежнихъ предметовъ распространены въ объемѣ или приспособлены къ обязанностямъ сельскаго священника; открытъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства; сдѣлано новое расположеніе предметовъ ученія по годамъ и введено преподаваніе всѣхъ наукъ на языкѣ отечественномъ. Перемѣны эти требовали и новаго опредѣленія способа преподаванія, соотвѣтственно съ указанною цѣлію. Конференціямъ дух. академій поручено было составить новые конспекты для всѣхъ наукъ семинарскаго курса

---

[*]) Извлеч. изъ Отчета г. оберъ-прокурора св. Сvнода за 1837 г., стр. 55—56 и 1838 г. стр. 49—53.

и вмѣстѣ для языковъ греческаго и латинскаго, которыхъ изученіе нуждалось въ болѣе единообразномъ и строгомъ методическомъ порядкѣ. А для разсмотрѣнія сихъ конспектовъ, въ 1840 г. 9 сент., учрежденъ особый Комитетъ изъ двухъ находившихся здѣсь на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія архимандритовъ, баккалавра, іером. Іоасафа и, состоящаго при училищѣ Правовѣдѣнія, священника Михаила Богословскаго *). Въ слѣдующемъ году въ устройствѣ Комитета произведена перемѣна назначеніемъ предсѣдателя въ особѣ преосвященнаго Николая, епископа Тамбовскаго, и тогда же число членовъ его увеличено вновь прибывшимъ на чреду священнослуженія ректоромъ Казанской семинаріи, архимандритомъ Стефаномъ и священникомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ Ксенофонтомъ Делекторскимъ Въ послѣдствіи оно было увеличено еще новыми членами **). Кромѣ поименованныхъ лицъ въ трудахъ сего комитета участвовали, съ званіемъ предсѣдателей, ректоры академіи, преосвященные Аѳанасій и Евсевій; въ званіи членовъ — архимандритъ Ѳеогностъ, ректоръ С. Петербургской семинаріи, архимандритъ Макарій, инспекторъ здѣшней академіи и баккалавры, іеромонахи Ѳеофанъ и Іоаннъ.

6) для разсмотрѣнія программъ церковной исторіи, логики и психологіи въ руководство для свѣтскихъ и военныхъ учебныхъ заведеній.

Въ 1850 г. преподаваніе логики и психологіи въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія возложено на тамошнихъ законоучителей. Въ тоже время, для единообразнаго преподаванія какъ сихъ наукъ, такъ и закона Божія въ свѣтскихъ и военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, св. Сνнодъ сдѣлалъ

*) Извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сνнода, за 1840 г., стр. 58-61.
**) Извлеч. — за 1843 г., стр. 62.

распоряженіе о составленіи по симъ наукамъ программъ въ трехъ духовныхъ академіяхъ, и для разсмотрѣнія ихъ образовалъ, при Конференціи здѣшней академіи, особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ присутствовавшаго въ то время въ св. Сунодѣ, преосв. Николая, епископа Тамбовскаго, назначивъ въ составъ его баккалавра академіи, архимандрита Іоанна и членовъ Конференціи, протоіереевъ Андрея Ив. Райковскаго, Андрея Ив. Окунева и Михаила Изм. Богословскаго. Наставники и Комитетъ исполнили возложенное на нихъ порученіе въ томъ же 1850 году *).

7) для изданія краткихъ и дешевыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

Его Величество, Государь Императоръ, въ отеческой заботливости о духовно-нравственномъ назиданіи православнаго русскаго народа, признавая полезнымъ, при распространяющейся грамотности, усилить изданія краткихъ и дешевыхъ книгъ, въ коихъ предлагалось бы простолюдинамъ чтеніе, утверждающее сердца въ вѣрѣ, въ преданности Престолу и въ благихъ нравахъ, Высочайше повелѣлъ, независимо отъ другихъ, принимаемыхъ съ сею цѣлію мѣръ, учредить въ С. Петербургѣ особый Комитетъ для изданія таковыхъ книгъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Сунода. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, св. Сунодъ опредѣленіемъ отъ 30 сентября 1855 г. постановилъ, учредить Комитетъ сей при С. Петербургской Духовной Академіи, назначивъ предсѣдателемъ его ректора академіи, Макарія, епископа Винницкаго, помощникомъ предсѣдателя — инспектора архим. Кирилла и членами — протоіереевъ И. В. Рождественскаго, С. И. Красноцвѣтова, И. Содальскаго и Г. С. Дебольскаго и священниковъ И. К. Яхонтова и К. П. Добронравина.

---

*) Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сунода за 1850 г., стр. 57.

Особливыми правилами опредѣлены порядокъ занятій Комитета и образъ дѣйствій его въ выборѣ и составленіи статей духовно-нравственнаго содержанія, изданіе которыхъ, согласно Высочайшей волѣ, св. Сѵнодомъ отнесено на счетъ суммы духовнаго вѣдомства. Комитетъ началъ свои собранія 10 октября 1855 года.

Помѣщеніе академіи.

До 1819 года академія помѣщалась въ Александроневскомъ монастырѣ. По распоряженію митр. Амвросія, для нея отдѣланъ былъ Ѳеодоровскій корпусъ. Но какъ въ этомъ же корпусѣ и сосѣднемъ съ нимъ нынѣшнемъ училищномъ, съ 1809 г., кромѣ академіи, помѣщались семинарія и училище, и нѣсколько покоевъ заняты были начальствующими и наставниками изъ всѣхъ этихъ заведеній: то помѣщеніе для всѣхъ было тѣсно и неудобно. Посему, въ 1811 году, преосв. м. Амвросій, представивъ на усмотрѣніе Коммиссіи всѣ эти неудобства, предложилъ построить для академіи или семинаріи особый каменный корпусъ, и представилъ примѣрное оному описаніе. Коммиссія, утвердивши мнѣніе преосв. Амвросія о построеніи особаго каменнаго корпуса для *академіи*, поручила его высокопреосвященству избрать искуснаго и опытнаго архитектора къ составленію надлежащаго плана и смѣты *). Изъ нѣсколькихъ плановъ, составленныхъ архитекторами *Штаубертомъ*, *Руско* и *Шарлемани*, Высочайше утвержденъ былъ, 3 марта 1817 года, планъ Шарлемани, и въ то же время Высочайше учрежденъ, подъ главнымъ начальствомъ м. Амвросія, Строительный комитетъ, въ составъ котораго назначены члены академическаго Правленія—ректоръ, архим. Филаретъ, инспекторъ, іеромонахъ Григорій, экономъ лаврскій, іеромонахъ Павелъ, казначей Московскаго Новоспасскаго монастыря, іеромонахъ Паисій и архитек-

---

*) Журналъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, 23 сентября 1811 года, ст. 23.

торъ, ст. сов. Луизъ Пв Руско*). Закладка происходила 10 іюля того же года, при чемъ первый камень положенъ былъ преосв. м. Амвросіемъ. Постройка зданій производилась подъ надзоромъ означеннаго архитектора Руско и окончена въ половинѣ 1819 г. Августа 26, по предварительномъ приглашеніи членовъ св. Сѵнода, Коммиссіи дух. училищъ и академической Конференціи, преосв. м. Михаиломъ освящена академическая церковь во имя Собора св. дванадесяти Апостоловъ. Ректоръ академіи, архим. Григорій, произнесъ, при освященіи ея, назидательное слово, въ которомъ, примѣнительно къ цѣли высшаго образованія духовнаго юношества, изъяснилъ, что сдѣлали св. Апостолы для созданія, распространенія и укрѣпленія Христовой Церкви и что должно дѣлать для ея сохраненія и распространенія намъ? А г. оберъ-прокуроръ св. Сѵнода, кн. А. Н. Голицынъ пожертвовалъ на благоукрашеніе ея 500 рублей. Студенты третьяго курса, движимые усердіемъ къ храму Божію, собрали сумму въ 240 рублей, на которую, по желанію ихъ, написана икона Спасителя, благословляющаго своихъ учениковъ.

Зданіе академіи находится близъ Александроневскаго монастыря, на южной его сторонѣ; фасадомъ обращено къ Невѣ; правымъ или южнымъ крыломъ примыкаетъ къ Обводному каналу, а лѣвымъ или сѣвернымъ граничитъ съ лаврою; — состоитъ изъ одного большаго корпуса въ четыре этажа и двухъ одноэтажныхъ флигелей. Большой корпусъ, обращенный фасадомъ на востокъ, простирается съ этой стороны на 45 саженей; затѣмъ съ южной и сѣверной сторонъ имѣетъ по одному крылу, каждое длиною въ 13 саженей; весь же корпусъ вообще занимаетъ 560 квадратныхъ саженей. Въ немъ находятся до 150 комнатъ: замѣчательныя своею огромностію — церковь, зало для академическихъ собраній и библіотека, изъ которыхъ каждая

---

*) Высочайшій рескриптъ на имя м. Амвросія, отъ 3 марта 1817 г., при дѣлахъ канцеляріи Новгородскаго и С. Петербургскаго митрополита, 1817 г. № 802.

въ два свѣта (въ 3-мъ и 4-мъ этажахъ) и занимаетъ площадь не менѣе 50 квадратныхъ саженей.

Въ двухъ флигеляхъ, находящихся на западѣ отъ большаго корпуса, помѣщены — больница, баня, ледники и пр.; каждый изъ флигелей занимаетъ 85 квадр. саженей. Они помѣщены на весьма обширномъ дворѣ, который, со включеніемъ мѣста, занимаемаго зданіями, имѣетъ 3620 квадратныхъ саженей. За флигелями, къ западу, находится довольно обширный, хорошо устроенный и содержимый садъ, занимающій болѣе 8700 саженей. Большой корпусъ также съ трехъ сторонъ, сѣверной, восточной и южной, окруженъ палисадниками значительной величины. Въ 1819 г. предъ фасадомъ большаго корпуса устроена желѣзная рѣшетка, а въ 1833 г., кругомъ всего двора и сада, каменная ограда. Употреблено на постройку: 1) большаго корпуса и обоихъ флигелей — 779,382 руб. 41 коп. *); 2) желѣзной рѣшетки— 30,334 руб. 51¼ коп. **); 3) каменной ограды — 50,280 руб. 86½ коп. На все же — 859,997 руб. 78¾ коп. ассигн.

Со стороны удобствъ въ мѣстоположеніи академическаго зданія, какъ учебнаго заведенія, къ нему можно вполнѣ приложить правило духовнаго регламента: «мѣсто академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ угодное; гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученію и находитъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ и прилежать ученіемъ не попускаетъ» ***).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ 1838 г. 31 марта, въ великій четвертокъ, С. Петербургская Дух. Академія осчастливлена Высочайшимъ посѣщеніемъ

*) Журн. Строит. комитета, 22 янв. 1820 г.
**) Тамъ же.
***) *Полн. Собр. Зак.* т. VI, № 3718.

блаженной и вѣчной славы достойнаго Государя Императора, Николая Павловича. Его Величество, въ сопровожденіи г. оберъ-прокурора св. Сѵнода, графа Н. А. Пратасова, изволилъ осматривать академическую церковь, классическія залы, столовую и жилые покои воспитанниковъ, и оставляя академію, въ милостивыхъ выраженіяхъ соизволилъ изъявить Высочайшее благоволеніе за усмотрѣнный въ ней порядокъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

УСТАНОВЛЕНІЯ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ,

ВЪ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПРИСУТСТВІИ ЕЯ СВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ И САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕЯ РОССІИ, СЪ ЛЮБЕЗНѢЙШИМЪ СВОИМЪ ПЛЕМЯННИКОМЪ И НАСЛѢДНИКОМЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ПЕТРОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, ВЪ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ КЪ СЛОВОПРИТЕЛЬНОМУ ИСТЯЗАНІЮ ПРЕДЛОЖЕННАЯ.

I.

Изъ предълаголемыхъ на всю философію.

1) Есть въ человѣцѣхъ философія, понеже есть подлинное и явственное вещей натуральныхъ знаніе, изъ винословій чрезъ экскурсъ произведенное.

2) Философіи творецъ просто есть самъ Богъ и оную вліялъ Адаму въ началѣ его творенія; творцы же по ничесому, т. е. возобновители суть остроумнѣйшіе люди, которые въ возобновленіе ея, временъ обидою или паче человѣческимъ небреженіемъ и злобою почти угасшія, трудалися и нынѣ труждаются.

3) Конецъ философіи есть тотъ, чтобы человѣку получить натуральное блаженство, которое формально состоитъ въ созерцаніи первыя истины, си есть Бога, каково можетъ быть въ жизни сей; устроительнѣ же въ дѣланіи добродѣтелей нравоучительныхъ и въ философскомъ о вторыхъ правдахъ, то есть вещѣхъ сотворенныхъ, разсужденіи.

II.

Изъ логики.

1) Логика упражняется въ правленіи троихъ ума человѣческаго дѣйствій, изъ которыхъ первое есть, когда вещь какую просто понимаетъ, второе, когда о понятой уже вещи разсуждаетъ, утверждая что о ней или отсѣцая, третіе, когда изъ единаго разсужденія вносить другое.

2) Логика зѣло есть полезна къ сысканію наукъ протчихъ.

3) Изъ двоихъ прекословныхъ и собственныхъ предложеній о будущемъ случайномъ, едино есть опредѣлительнѣ истинное, а другое опредѣлительнѣ ложное.

III.

Изъ еѳики.

1) Не можетъ воля любити зла, яко зла, и не можетъ бѣгати добра, яко добра, пресѣцательнѣ.

2) Честность человѣческихъ дѣйствій состоитъ въ сообразіи съ натурою разумною, яко первымъ правиломъ нравовъ.

3) Дѣйствіе воли внѣшнее никакой не имѣетъ доброты или худости особенной, раздѣленной естественнѣ отъ тоя, которая есть въ дѣйствіи внутреннемъ.

IV.

Изъ физики.

1) Всякое тѣло имѣетъ свою форму существенную, чрезъ которую въ извѣстномъ видѣ поставляется и отъ прочихъ распознается.

2) Едина душа разумная, по разлученіи отъ тѣла, не исчезаетъ, но живетъ безсмертно.

V.

Изъ метафизики.

1) Есть Богъ: и сія истина доказуема есть чрезъ твореніе; есть Богъ то, что всѣхъ созданныхъ вещей лучшее, большее и изящнѣйшее; что само ни отъ кого бытія не пріемлетъ, а протчимъ всѣмъ даетъ бытіе; что ни отъ кого не правимо и не движимо, а правитъ и движетъ вся.

2) Всѣ твари отъ Бога зависятъ, какъ въ бытіи, такъ и въ сохраненіи своемъ.

3) Ни едина тварь дѣйствовать или произвесть что можетъ, безъ непосредственнаго и дѣйствительнаго Божія пособія, къ большей чести и славѣ Божіей.

№ 2.

ОДА,

ПОДНЕСЕННАЯ МИТРОПОЛИТУ АМВРОСІЮ ВЪ ДЕНЬ ЕГО ТЕЗОИМЕНИТСТВА, 7 ДЕКАБРЯ 1803 Г., ОДНИМЪ ИЗЪ ВОСПИТАННИКОВЪ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

. . . . *)

И се видѣніе прелестно! —
Сіяетъ весь лазурный сводъ; —
По немъ простерся путь чудесной;
Съ зенита какъ рѣка течётъ —
Слѣдъ вихрей до земныхъ селеній;
Слётѣлъ, предсталъ небесный геній
Весь радугою окруженъ,
Изъ капель бисерныхъ сліянной,
И тысящью цвѣтовъ убранной,
Какъ солнце въ тихій майскій день.

Въ десницѣ масличва вѣтвь мира,
Вѣнецъ — изъ розовой зари.
На рамѣхъ — звѣздная порфира.
Азійски пышные цари
Такимъ убранствомъ не блистали;
И смертные не украшали
Отъ вѣка такъ своихъ боговъ,
Что̀ въ баснословіи игривомъ
Представлены потомству дивомъ
Для изумленія умовъ.

*) Двѣ первыя строфы выпущены.

Идетъ — держа въ рукѣ зерцало,
Которо силой Божества
Судьбы предвѣчны представляло
Надъ всѣмъ, что въ чинѣ естества;
Порядкомъ тамъ стояли вѣки,
И въ вѣчность всѣ текли, какъ рѣки;
По быстринѣ ихъ, какъ ладьи
Неслися всѣхъ твореній роды,
Цари и царства и народы,
И покрывали всѣ струи.

«Въ зерцалѣ семъ— вѣщалъ такъ геній—
«Чертежъ судебъ изображенъ.
«Ты видишь здѣсь ряды твореній;
«Кто былъ,кто есть иль не рожденъ —
«Имѣетъ путь предначертанный.
«Одни изъ нихъ на то созданны
«Дабы послѣдовать другимъ.
«Другіе вѣчными судьбами
«Поставлены на свѣтъ, вождями
«Быть прочимъ сверстникамъ своимъ.

«Смотри какъ между звѣздъ восходитъ
«Въ полночи кроткая луна!
«Не странника ль во мракѣ водитъ?
«Не для другихъ ли создана?
«Бросая тихій лучъ отрадный
«Сквозь тучи, сквозь туманы хладны,
«Въ стремнинахъ кажетъ намъ пути;
«Но лишь сокроется въ ненастьи:
«Кто можетъ вѣрно безъ напасти
«По самымъ равнинамъ итти? —

«Привикни — тамъ, въ кругу твореній,
«Толпой народа окруженъ,
«Стоитъ небесный нѣкій геній
«Въ виссонъ и злато облеченъ,

«Увѣнчанъ митрою священной
«Изъ маргаритовъ съединенной;
«Прикрыты лентіемъ плещи;
«Броней креста грудь укрѣплена,
«Жезломъ десница вооружена....
«Онъ страннымъ вождь!—Онъ свѣтъ въ нощи!

Я зрю — не ангелъ ли небесный
Помощникъ слабымъ существамъ,
Облекшись въ нашъ составъ тѣлесный,
Снисшелъ во утѣшенье намъ?
Надъ нимъ съ трубою слава вьется,
Вокругъ пѣснь смертныхъ раздается,
И, отражаясь средь зыбей,
Въ горахъ, долинахъ — постепенно,
Потомъ— отъ дольнихъ странъ вселенной
Несется прямо въ Эмпирей.

Подобно какъ пещеръ далекихъ
Стрясенны громомъ глубины
Возносятъ звукъ до горъ высокихъ,
И съ горъ до облачной страны;
Весь шумъ въ гармонію сліянный,
Въ едино пѣнье сочетанный,
И выше звѣздъ и подъ луной,
И тамъ и здѣсь въ благоговѣньи,
Твердитъ одно восклицновенье,
Какъ бы единою трубой.

Я зрю въ немъ пастыря усердна
Во тьмѣ блуждающимъ овцамъ;
Я зрю служителя въ немъ вѣрна
Священнымъ Божьимъ олтарямъ;
Защиту злобою гонимымъ,
Трапезу алчбою томимымъ
И одѣяніе нагимъ.
Едва порокъ лишь появится,
Смутится, самъ себя стыдится,
Трепещетъ, кроется предъ нимъ.

И ктожъ сей пастырь несравненный?
Въ Комъ видимъ мы сего Отца?
Кто вождь? Кто свѣтъ сей намъ возженный?
Намъ скажутъ наши то сердца...
Твоихъ щедротъ млеко піющимъ,
Твоими благостьми живущимъ
Тебя ли, Пастырь, не узнать? —
Хотя и зрѣть тебя не станемъ,
Но никогда не перестанемъ
Въ сердцахъ твой образъ сохранять.

№ 3.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ РѢЧЬ

СТУДЕНТА М. СУХАНОВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ СОБРАНІИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ АКАДЕМІИ, 8-ГО ЯНВАРЯ 1803 Г., ПОСЛѢ ИСПЫТАНІЯ НА СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА БОГОСЛОВІЯ, И ПРИ ОТПУСКѢ ЕГО ВЪ ИРКУТСКУЮ СЕМИНАРІЮ, ИЗЪ КОЕЙ ОНЪ ПРИСЛАНЪ БЫЛЪ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ КЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ ДОЛЖНОСТИ.

Рѣчь сія составляетъ заключеніе къ читанному имъ историческому изслѣдованію о соборахъ россійской Церкви.

.....Но мнѣ—по предопредѣленію Провидѣнія имѣющему счастіе быть въ званіи особенно посвященномъ Церкви; мнѣ — по мудрому устроенію святѣйшаго правительствующаго Сvнода, пользующемуся всѣми способами, состоянію нашему предоставленными, къ полученію правъ и преимуществъ званія нашего, и подъ особеннымъ покровительствомъ онаго воспитанному; мнѣ — возможно ли умолчать о той благодарности, которой сіе святѣйшее Сословіе имѣетъ право отъ меня требовать? Если есть въ умѣ моемъ сколько нибудь познаній: то можно ли не признать, кому я оными обязанъ? Если есть какіе нибудь похвальные навыки: то льзяль не чувствовать, чьимъ учрежденіемъ воспитанія пріобрѣлъ я оныя? Если самый сей языкъ мой, образованный для проповѣди вѣры и добродѣтели, сколько нибудь имѣетъ способности изъяснить свои чувствованія: то можетъ ли прежде всего удержаться отъ славословія тѣхъ наставниковъ благочестія, тѣхъ ангеловъ-хранителей Церкви, которымъ ввѣрено главное кормило оныя, и кои благодѣтельнымъ учрежденіемъ училищъ духовныхъ образуютъ насъ во славу вѣры и добродѣтели?

Нѣтъ, никогда—никогда не истребятся изъ памяти нашей сіи священныя обязательства, сіе пріятное душѣ нашей воображеніе, сіи сладкія самому сердцу нашему чувствованія.

Но, ощущая во всей силѣ признательность къ благодѣтельнымъ для насъ учрежденіямъ святѣйшаго правительствующаго Сунода, первыя потомъ чувствованія обращаю я къ высокопреосвященнѣйшему Архипастырю нашему, подъ коего мудрымъ, особеннымъ попеченіемъ удостоился я получить образованіе. Отеческое его снисхожденіе и милость, оказываемая всѣмъ воспитанникамъ музъ, а особенно образованнымъ подъ его покровомъ, суть неоспоримымъ правомъ на вѣчную ихъ къ нему благодарность, которою, смѣю увѣрять, никто меня не превзойдетъ.

Приношу чувствительнѣйшую мою благодарность и вамъ, высокопочтеннѣйшіе наставники мои, споспѣшествовавшіе образованію моему и отверзавшіе мнѣ врата къ познаніямъ. Признательность и благодарность моя къ вамъ продлится съ моею жизнію, которой цѣну мнѣ вы попеченіями своими умножили и показали.

№ 4.

Благодарственная рѣчь

его величеству, блаженной памяти государю императору Александру Павловичу, по случаю высочайшаго указа 26-го іюня 1808 г., произнесенная, отъ лица всей россійской церкви, первенствующимъ членомъ св. сунода, Амвросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ 22 го іюля 1808 г.

Всеавгустѣйшій и Всемилостивѣйшій

Государь Императоръ!

Между прочими милостями и щедротами, присно на служителей вѣры отъ престола Твоего изливаемыми, нынѣ Тобою возниспосланное благо въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ—есть даръ для самой Церкви, даръ совершенъ, сошедый свыше отъ Отца свѣтовъ. Ваше Величество, вѣдая Апостольски, что тѣлесное обученіе вмалѣ, а благочестіе на вся полезно есть, преподавъ правила и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не укоснили равно усилить вящшими познаніями и духовенство, предполага

достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія къ онымъ желаемыхъ успѣховъ и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго олтарю Господню, да послужитъ съ радостію, а невоздыхающе.

Благочестивѣйшій Государь!

Сѵнодъ, сей толико для Церкви благотворный Твой Монаршій подвигъ понимая во всемъ пространствѣ и важности, долгомъ поставилъ торжественно принести, и приноситъ, Вашему Императорскому Величеству отъ лица всея Церкви признательнѣйшее благодареніе; принося же сіе, искренно удостовѣряетъ, что со всею о Господѣ братіею нынѣ пролїемъ къ Царю царствующихъ молитвы и моленія, какъ о многолѣтномъ и нерушимомъ Вашего Императорскаго Величества здравіи, такъ и о благословеніи свыше на уплодотвореніе новонасаждаемаго Тобою спасительнаго вертограда, содѣйствуя сему, по возможности, и своими силами.

№ 5.

Ad Ambrosium Metropolitam Sancte reverendum.

Da veniam, rursus si Te mea carmina quaerunt,
Sancte Pater, veniam, mente litare pia.
Ex quo Te vidi, Tua stat mihi candida forma
Ante oculos, coelo ceu mihi missa fiet;
Et Tua, quae tetigit, sentitur mentibus imis
Sancta manus, sanctis debita numinibus;
Et vox auditus, quam quis putet esse beatis,
Humano misceat si sua verba sono.
Sic vidi Te, mens sic Te percepit et auris:
Nulla sede in pleno pectore lingua fuit.
Nunc sero rediens ad Te sua dicere verba
Ceu mihi sis praesens, vox mihi tarda cupit.
Accipe, quas habeo, grates: me fronte serena
Vidisti, qui vix nomine notus eram.
Sique neges placido, quo spectas, lumine cuncta,
Lumine Te placido cuncta dedisse putem.

Fridericus Graefe. 1810.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

СТУДЕНТОВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, ОКОНЧИВШИХЪ ПОЛНЫЙ КУРСЪ УЧЕНІЯ, СЪ 1814 ПО 1855 г. (I—XXI КУРСОВЪ).

I-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Герасимъ Павскій
Александръ, въ монашествѣ Аѳанасій, Протопоповъ.
Егоръ, въ мон. Григорій, Постниковъ.
Григорій Левицкій.
5. Матѳей, въ мон. Моусей, Платоновъ.
Иродіонъ Вѣтринскій.
Григорій Бѣлогородскій.
Константинъ, въ мон. Кириллъ, Богословскій-Платоновъ.
Іоакимъ Кочетовъ.
10. Иванъ Носовъ.
Елпидифоръ, въ мон. Евтихіанъ, Лестевъ.
Василій Себржинскій.
Василій Кутневичъ.
Тимоѳей Никольскій.
15. Петръ, въ мон. Неофитъ, Веселовскій.
Петръ Розановъ.
Петръ, въ мон. Поликарпъ, Гойтанниковъ.
Василій Херсонскій.
Михаилъ, въ мон. Мелетій, Леонтовичъ.
20. Василій Разумовскій.
Дмитрій Алексѣевъ.
Егоръ, въ мон. Гавріилъ, Городковъ.
Козьма Органовъ.
Арсеній Тяжеловъ.
25. Яковъ, въ мон. Іеронимъ, Малицкій.
Василій въ мон. Венедиктъ, Григоровичъ.
Дмитрій Туношевскій.
Михаилъ Божановъ.
Митрофанъ Протопоповъ.
30. Егоръ Полотебновъ.
Иванъ Щелкуновъ.
Михаилъ Малеинъ
Павелъ Наумовъ.
Иванъ Базаровъ.
35. Аѳанасій Скворцевъ
Алексѣй Маловъ.
Павелъ Протопоповъ.

(Дмитрій Туношевскій — Павелъ Протопоповъ:) Съ непосредственнымъ правомъ на магистерство, когда пробудутъ одинъ годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ мѣстнаго начальства.

— КАНДИДАТА:

Иванъ Лавровскій.
Григорій Огіевскій.
40. Иванъ Крыжановскій.
Александръ Богдановичъ.
Петръ Туберовскій.
Петръ, въ мон. Павелъ, Подлипскій.
Егоръ Лебедевъ.
45. Алексѣй Ильинскій.
Иванъ Спасскій.
Стефанъ Лошаковъ.
Авксентій Мартыновъ.
Василій Бѣлозерскій.
50. Яковъ Гладкой.
Семенъ Красильниковъ.
Василій Діаконовъ.
Иванъ Даниловъ.
Иванъ Смирновъ.
55. Владиміръ Пазанскій.
Илья Левиковъ.
Викторъ Вѣнскій.
Иванъ Санинъ.
Михаилъ Флеровъ.
60. Степанъ Райковскій.
Алексѣй Неварокомовъ.
Михаилъ Вревскій.
Григорій Янчуковскій.
Николай Щуцкій.
65. Иванъ Діаконовъ.
Андрей Васильевъ.
Иванъ Талызинъ.
Николай Грѣшищевъ.
Андрей Тихвинскій.
70. Василій Ерофѣевъ.
Василій Полянскій.
Владиміръ Игнатьевъ.
Гавріилъ Мошковъ.
Мокій Тарасовъ.
75. Иванъ Невдачинъ.
Александръ Кандорскій.
Константинъ Пузина.
78. Яковъ Кизимовскій.

II-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Иванъ Скворцевъ.
Иванъ Филаретовъ.
Иванъ Раменскій.
Стефанъ, въ мон. Антоній, Домкинскій.
5. Арсеній Смоленскій.
Александръ Рождественскій.
Аполлонъ Рябчиковъ.
Василій, въ мон. Наѳанаилъ, Павловскій.
Андрей Окуневъ.
10. Михаилъ, въ мон. Макарій, Глухаревъ.
Михаилъ, въ мон. Іоаннъ, Добраковъ.
Иванъ Ивановъ.
Александръ Максимовичъ.
Захаръ, въ мон. Зосима, Смирягинъ.
15. Алексѣй Ключаревъ.
Иванъ Ловягинъ.
Матвей Борисовъ.
Романъ Кутузовъ.
Илья, въ мон. Іеронимъ, Никольскій.
20. Василій Сипягинъ.
Василій Бойковъ.
Яковъ, въ мон. Иринархъ, Поповъ.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, за исправное прохожденіе ученыхъ должностей.

— КАНДИДАТА:

Василій Поповъ.
Василій Подлитовскій.
25. Николай Бутягинъ.
Кодратъ Кораловъ.
Михаилъ Андреевъ.

Платонъ Павтовскій.
Иванъ, въ мон. Іоанникій, Образцевъ.
30. Николай Елисѣевъ.
Гавріилъ Кустовъ.
Василій Серебренниковъ.
Василій Добронравовъ.
Иванъ Максимовъ.
Степанъ Наумовъ.
36. Василій Цвѣтаевъ.

III-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Иванъ Пѣвницкій.
Гавріилъ Меглицкій.
Аверкій Пушновъ.
Александръ, въ мон. Смарагдъ, Крыжановскій.
5. Степанъ Колеровъ.
Василій Оржевскій.
Иванъ Николаевскій.
Іоакимъ Орловъ.
Яковъ Саульскій.
10. Илья, въ мон. Иннокентій, Александровъ.
Михаилъ Понизовскій.
Павелъ Соколовъ.
Дмитрій Поповъ.
Александръ, въ мон. Анастасій, Юпашевскій.
15. Иванъ Наумовъ.
Алексѣй Колоколовъ. } Съ правомъ на степень магистра безъ повторенія экзамена.
Яковъ Бекаревичъ.
Іеромонахъ Виссаріонъ Яшинъ.
Иванъ Соколовъ.
20. Іосифъ, въ мон. Іаковъ, Вечерковъ. } Съ правомъ на степень магистра безъ повторенія экзамена.
Иванъ Либскій.
Михаилъ, въ мон. Макарій, Добряковъ.

— КАНДИДАТА:

Семенъ Возвесенскій.
Алексѣй Кунинскій.
25. Өеодоръ, въ мон. Христофоръ, Эммаусскій.
Павелъ Знаменскій.
Іосифъ Нечаевъ.
Галактіонъ Косухинъ.
Иванъ Григоровичъ.
30. Петръ Соловьевъ.
Викторъ Протопоповъ.
Андрей Понятовскій.
Алексѣй Рождественскій.

ОСТАВЛЕНЫ ВЪ ЗВАНІИ СТУДЕНТА:

Василій Кедровъ.
35. Петръ Веселовскій.
Петръ Трескинъ.
Сергѣй Протопоповъ.
38. Семенъ Максимовичъ.

IV-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Петръ, въ мон. Павелъ, Марковъ.
Андрей Райковскій.
Степанъ Сабининъ.
Яковъ Крышинскій.
5. Василій Поповъ 1-й.
Спиридонъ Гуляевъ.
Козьма Успенскій.
Иванъ Эльмановичъ.
Петръ Литвицкій.
10. Иванъ Колоколовъ.
Иванъ Силѣвичъ.

Алексѣй Воиновъ.
Θеодоръ, въ мон. Θеодосій, Птицынъ.
Павелъ Бодянскій.

— КАНДИДАТА:

15. Иванъ Молчановскій.
Яковъ Корабливовъ.
Матѳей Воскресенскій.
Василій Поповъ 2-й.

(съ правомъ на степень магистра по окончаніи одного учебнаго года, безъ повторенія испытанія, ежели будутъ одобрены мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ.)

Василій Омелянскій.
20. Иванъ Велѣдницкій.
Александръ Кустовъ.
Викторъ Пуришкевичъ.
Арсеній Драницынъ.
Θома Зубовскій.
25. Петръ Зосимовичъ.
Николай Преображенскій.
Михаилъ Купинскій.
Дмитрій Кононовъ.
Іеродіаконъ Матѳей.
30. Василій Логиневскій.
Игнатій Пахаревскій.
Василій Рубановскій.
Августинъ Комарницкій.
34. Гавріилъ Лукашевичъ.

V-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Андрей Красносельскій.
Аврамій Назоровъ.
Арсеній Полубенскій.
Михаилъ Стеженскій.
5. Ксенофонтъ Делекторскій.
Василій, въ мон. Виталій, Щепетевъ.
Василій Бажановъ.
Іеродіаконъ Арсеній Москвинъ.
Степанъ Левитскій.
10. Θеодоръ Волченскій.
Николай Соколовъ.
Козьма Чередѣевъ.
Іеродіаконъ Іосифъ.
Θеодоръ Аменицкій.
15. Филиппъ Злотковскій.
Яковъ Охотинъ.
Егоръ Вишневскій.
Василій, въ мон. Варлаамъ, Исполатовъ.
Николай Архангельскій.
20. Николай Суворовъ.
Θеодоръ, въ мон. Θеодотій, Озеровъ.
Петръ Козловскій.
Борисъ Крестниковъ.
Іосифъ Самчевскій.
25. Николай Тырыдановъ.

— КАНДИДАТА:

Иером. Мельхиседекъ Золотинскій.
Евимъ Воскресенскій.
Михаилъ Головщиковъ.
Семенъ Каменскій.
30. Семенъ, въ мон. Савва, Ольхинъ.
Иванъ Рубцовъ.
Θедоръ Гиляровскій.
Дмитрій Глухаревъ.
Константинъ Видякинъ.
35. Иванъ Никотинъ.
Николай Поліевктовъ.
Иванъ Вязнинъ.
Никита Владимірскій.
Иванъ Песковъ.
Степанъ Евировъ.
41. Иванъ Соловскій.

VI-ГО КУРСА.

СТАРШІЕ КАНДИДАТЫ:

1. Дмитрій Вершинскій.
Іером. Исидоръ Никольскій.
Иванъ Шангинъ.
Іеродіаконъ Евгеній Добротворскій.
5. Іеродіаконъ Варсонофій Лебедевъ.
Иванъ Синицынъ.
Андрей, въ мон. Аѳанасій, Соколовъ.
Максимъ Лебедевъ.
Иванъ Массальскій.
10. Алексѣй, въ мон. Елпидифоръ, Бенедиктовъ.
Николай Раевскій.
Иванъ Смирновъ.
Иванъ Ивановскій.
Николай Турчаниновъ.
15. Николай Оржевскій.
Иванъ Сиротинскій.
Семенъ, въ мон. Стефанъ, Зелятровъ.
Яковъ Морошкинъ.
Ѳеодоръ Троицкій.
20. Александръ, въ мон. Амвросій, Красовскій.
Павелъ Соколовъ.
Матѳей Рудневъ.
Григорій, въ мон. Гавріилъ, Амаліевъ.
Михаилъ Верещагинъ.
25. Василій Поповъ.
Александръ Вельяминовъ.
Николай, въ мон. Иилъ, Исаковичъ.
28. Александръ Пальминъ *).

(1–28: Съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ.)

— КАНДИДАТА:

Алексѣй Никольскій.
30. Зиновій Орловъ.
Никандръ Ласточкинъ.
Петръ Постниковъ.
Александръ Лавровъ.
Григорій, въ мон. Гавріилъ, Любомудровъ.
35. Иванъ Покровскій.
Александръ Горянскій.
Александръ Стратилатовъ.
Александръ Дроздовъ.
Алексѣй Драницынъ.
40. Ѳеодоръ Колосовъ.
Михаилъ Дмитревскій.
Алексѣй Садовскій.
Ѳеодоръ Дарскій.
Яковъ Надеждинъ.
45. Иванъ Пельгорскій.
Матѳей Смирновъ.
Михаилъ Поповъ.
Алексѣй Максимовъ.
Александръ Свѣтловъ.
50. Иванъ Розовъ.
Яковъ Василевскій.
Егоръ Четыркинъ.
53. Ѳеодоръ Соколовскій.

*) Впослѣдствіи всѣ старшіе кандидаты этого курса возведены въ степень магистровъ.

VII-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Иванъ, въ мон. Іосифъ, Поздньшевъ.
Иванъ Чупровскій.
Михаилъ Архидіаконскій.
Дмитрій Сосинвъ.
5. Нилъ Труневъ.
Іеродіаконъ Никодимъ.
Стефанъ, въ мон. Софонія, Сокольскій.
Иванъ Протопоповъ - Могилевскій.
Андрей, въ мон. Θеогностъ, Лебедевъ.
10. Николай, въ мон. Платонъ, Городецкій.
Иванъ Протопоповъ-Тверскій.
Иванъ Соколовъ.
Василій Березинъ.
Андрей Михайловъ.
15. Лавръ Соколовъ.
Михаилъ Сборовскій.
Николай Ладинскій.
Иванъ Аристовъ.
Алексѣй Заборовскій.

(Съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ по должности и представленіемъ сочиненій по дух. учености.)

— КАНДИДАТА:

20. Василій Богословскій.
Филиппъ Лебедевъ.
Николай Семеновъ.
Василій Серебровскій.
Алексѣй Ясневъ.
25. Иванъ Титовъ.
Яковъ Алфеевскій.
Ареθа Силуановъ.
Григорій Добротворскій.
Семенъ Орлинскій.
30. Александръ, въ мон. Леонидъ, Зарѣцкій.
Иванъ Солнцевъ.
Тимоθей Паозерскій.
Павелъ Цвѣтковъ.
Иванъ Бѣляевъ.
35. Александръ Бѣльскій.
Еθимъ Пашеозерскій.
Николай Высокоостровскій.
Иванъ Гуляевъ.
Василій, въ мон. Николай, Троицкій.
40. Іеродіаконъ Палладій Городковъ.
Іеродіаконъ Анастасій Протоповъ.
Зиновій Архангельскій.
Борисъ Волотскій.
Іеромонахъ Веніаминъ Кололовъ.
45. Павелъ Никольскій.
Михаилъ Галицкій.
Иванъ Волковъ.

— СТУДЕНТА:

Александръ Дроздовъ.
Павелъ Θедоровъ.
50. Александръ, въ мон. Германъ, Нарцисовъ.

(Съ правомъ на полученіе, чрезъ одинъ годъ, степени кандидата, съ одобреніемъ по должности и поведенію.)

51. Іеродіаконъ Іеремія Соловьевъ.

VIII-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Семенъ Красноцвѣтовъ.
Θедоръ Сидонскій.
Яковъ Предтеченскій.
Михаилъ Басовъ.
5. Алексѣй Дроздовъ.
Іеромонахъ Гедеонъ Виноградовъ.

Петръ Гальковскій.
Александръ Удальцовъ.
Николай Ильдомскій.
10.Никаноръ Новиковъ.
Доримедонтъ Соколовъ.
Алексѣй Никольскій.
Андрей Лазаревъ.
Константинъ, въ мон. Порфирій, Успенскій.
15.Дмитрій, въ мон. Аввакумъ, Честной.
Павелъ Солярскій.
Василій Тихонравовъ.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, по прошествіи одного года, съ одобреніемъ епархіальнаго начальства.

— КАНДИДАТА:

Василій Смердынскій.
Александръ Ласточкинъ.
20.Антонъ Нечаевъ.
Николай Кушинъ.
Никифоръ Левитскій.
Иванъ Орлинскій.
Михаилъ Волковъ.
25.Петръ Смирновъ.
Петръ Солярскій.
Іеродіаконъ Германъ.
Матѳей Соколовскій.
Алексѣй Соболевъ.
30.Викторъ Соколовъ.

IX-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1.Михаилъ Богословскій.
Дмитрій Вознесенскій.
Іеромонахъ Анастасій Любомудровъ.
Петръ Копосовъ.
5.Гавріилъ Михайловъ.
Петръ, въ мон. Климентъ, Мажаровъ.
Петръ Черепнинъ.
Андрей Беневоленскій.
Павелъ Тяжеловъ.
10.Арсеній Скворцовъ.
Михаилъ Воскресенскій.
Павелъ Орнатовъ.
Василій Троицкій.
Іеромонахъ Антоній Павлинскій.
15.Иванъ Жемчужинъ.
Петръ Лебедевъ.
Гавріилъ Розовъ.
Ѳедоръ Рождественскій.

Съ правомъ на полученіе степени магистра чрезъ годъ съ одобреніемъ епархіальнаго начальства

— КАНДИДАТА:

Петръ Рудневъ.
20.Михаилъ Щегловъ.
Василій Шишовъ.
Андрей Гостунскій.
Андрей Виноградовъ.
Иванъ Репьевъ.
25.Василій Волковъ.
Андрей Мысовъ.
Иванъ Чупровъ.
Игнатій Спасскій.
Никита Горбачевскій.
30.Владиміръ Полянскій.
Иванъ Смирновъ.
Иванъ Орловъ.
Петръ Львовъ.
Николай Скорбященскій.

— СТУДЕНТА:

35.Иванъ Остроумовъ.

X-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Иванъ Загорскій.
Павелъ Никитскій.
Дмитрій Ростиславовъ.
Петръ Боголюбовъ.
5. Іеромонахъ Флавіанъ Остроумовъ.
Василій Пчелинскій.
Сергѣй Галаховъ.
Василій Орловъ.
Іеромонахъ Θеофилъ Надеждинъ.
10. Григорій Дебольскій.
Тимоθей Доброправовъ.
Андрей Павловскій.
Іеромонахъ Платонъ Троицкій.
Михаилъ Сикорскій.
15. Василій Поповъ.
Василій Сбоевъ.
Петръ Покровскій.
Θедоръ Надеждинъ.
Иванъ Воскресенскій.
20. Иванъ Виноградовъ.

(Съ правомъ на степень магистра чрезъ два года одобрительной службы въ епархіальномъ и училищномъ вѣдомствахъ.)

— КАНДИДАТА:

Иванъ Комаровъ.
Венедиктъ Преображенскій.
Иванъ Архангельскій.
Григорій Смирягинъ.
25. Петръ Успенскій.
Филиппъ Сперанскій.
Петръ Сильванскій.
Степанъ Чамовъ.
Василій, въ мон. Виталій, Вертоградовъ.
30. Іеромонахъ Евангелъ Благовѣщенскій.
Яковъ Заозерскій.
Иванъ Магницкій.
Петръ Богословскій.
Михаилъ Раевскій.
35. Алексѣй Розановъ.
Павелъ Весинъ.
Николай Ябловскій.
Николай Пятницкій.
Иванъ Святковъ.
40. Дмитрій Максимовъ.
Алексѣй Марсовъ.
Θедоръ Аделфинскій.
Александръ Одинаревъ.
Иванъ Осѣчевскій.
45. Владиміръ Владиміровъ.
Александръ Вихровъ.

СЪ ЗВАНІЕМЪ СЕМИНАРСКАГО СТУДЕНТА:

47. Георгій Сахаровъ.

XI-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Аполлосъ Знаменскій.
Іеродіаконъ Іоасафъ Покровскій.
Михаилъ, въ мон. Модестъ, Малковъ.
Александръ Орловъ.
5. Дмитрій, въ мон. Даніилъ, Мусатовъ.
Иванъ Крыловъ.
Евграфъ Бенескриптовъ.
Ксенофонтъ Никольскій.
Левъ Доброхваловъ.
10. Іеродіаконъ Павелъ Бобровъ.
Василій Миловидовъ.
Константинъ Боголюбовъ.
Іеромонахъ Митрофанъ Добронадеждинъ.
Иванъ Ильинскій.
15. Яковъ Пряниковъ.
Евгеній Поповъ.
Иванъ Сліборскій.

Іосифъ Сердцевъ.
Николай Соловьевъ.
20. Тимофей Скворцевъ.
Іеродіаконъ Евграфъ Веселовскій.
Матөей Розановъ.
Владиміръ Моревъ.
Александръ Благовидовъ.

(Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ дух. училищномъ вѣдомствѣ, безъ повторенія устнаго испытанія, но съ представленіемъ сочиненій.)

— КАНДИДАТА:

25. Алексѣй Пономаревъ.
Харлампій Романскій.
Иванъ Орловъ.
Игнатій Формаковскій.
Михаилъ Лонгиновъ.
30. Иванъ Покровскій.
Евимъ Измайловичъ.
Иванъ Ростиславовъ.
Алексѣй Лавровскій.
Іеродіаконъ Дезидерій Любомировъ.
35. Иванъ Поповъ.
Александръ Камчатовъ.
Сергій Всесвятскій.
Дмитрій Волковъ.
Өедоръ Іовлевъ.
40. Іосифъ Голосницкій.
Алексѣй Соколовъ.
Дмитрій Арефьевъ.
Василій Урусовъ.
Александръ Благовѣщенскій.
45. Михаилъ Никольскій.
Петръ Побѣдоносцевъ.
Павелъ Налимовъ.
Иванъ Троицкій.
Николай Гостинопольскій.
50. Платонъ Іосселіанъ.
Евимъ Хорошкевичъ.
Ильдефонсъ Говорскій.
53. Феликсъ Лукашевичъ.

XII-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Кириллъ Крупскій.
Амвросій Добротворскій.
Иванъ Рождественскій.
Өедоръ Надеждинъ.
5. Василій Долоцкій.
Евграфъ Орнатскій.
Сергѣй Говоровичъ.
Іеромонахъ Амвросій Добровольскій.
Иванъ Кедровъ.
10. Іосифъ Горачко.
Николай Содальскій.
Арсеній Овсянкинъ.
Иванъ Симеоновскій.
Иванъ Скроботовъ.
15. Андрей Петровскій.
Александръ Кандидовъ.
Василій Лисицынъ.
Павелъ Савваитовъ.
Иванъ Веселовскій.
20. Прокопій, въ мон. Александръ, Доброхотовъ.
Іеромонахъ Іоанникій Горскій.
Александръ Сулоцкій.
Сергѣй Соколовъ.
Іеромонахъ Өеофилъ Соловьевскій.
25. Акимъ Сахаровъ.
Егоръ, въ мон. Нилъ, Пезнаевъ.
Іеромонахъ Аристіонъ Вознесенскій.

(Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ по должности и поведенію и по представленіи сочиненія, свидѣтельствующаго объ умноженіи ихъ познаній.)

— КАНДИДАТА:

Викентій Маньковскій.
Яковъ Верняковскій.
30.Максимъ Шуловскій.
Василій Фортунатовъ.
Иванъ Цынкаловскій.
Василій Громовъ.
Николай Красновъ.
35.Іеромонахъ Нифонтъ Мерцаловъ.
Алексѣй Воскресенскій.
Павелъ Глищинскій.
Николай Марковъ.
Андрей Охотинъ.
40.Адріанъ Колоколовъ.
Ѳеофилъ Молдинскій.
Иванъ Знаменскій.
Петръ Вороновъ.
Матѳей Сижинскій.
45.Александръ Тихомировъ.
Яковъ Яхонтовъ.
Дмитрій Успенскій.
Павелъ Троицкій.
Андрей Кушевичъ.
50.Стефанъ Виноградовъ.
Александръ Новинскій.
Яковъ Крашановскій.
Василій Тронинъ.
Петръ Шидловскій.
55.Яковъ Новоселовъ.

XIII-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1.Кириллъ Лучицкій.
Егоръ Амфитеатровъ.
Михаилъ Сѣмашко.
Иванъ Полотебновъ.
5.Иванъ Рубцевъ.
Александръ Органовъ.
Иванъ Антизитровъ.
Иванъ Марепинъ.
Семенъ Дубинскій.
10.Александръ Щаповъ.
Іеромонахъ Поликарпъ Тугариновъ.

Петръ Разумовскій.
Петръ Языковъ.
Сильвестръ Воскресенскій.
15.Иванъ Архангельскій.
Иванъ Шероцкій.
Василій Стефановичъ.
Иракліи Лепоринскій.
Василій Протопоповъ.

Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ по должности и поведенію и съ представленіемъ вновь своихъ сочиненій.

20.Александръ Головкинъ.
Ѳеофанъ Жураховскій.
Павелъ Голинковскій.
Михаилъ Стефановичъ.
Евтихій Вознесенскій.
25.Іеромонахъ Иларіонъ Воскресенскій.

Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ по должности и поведенію и съ представленіемъ вновь своихъ сочиненій.

— КАНДИДАТА:

Александръ Спасскій.
Іосифъ Гашкевичъ.
Алексѣй Хергозерскій.
Алексѣй Недешевъ.
30.Василій Богородицкій.
Александръ Князевъ.
Василій Орловъ.
Іеродіаконъ Иннокентій Немировъ.
Михаилъ Вертоградовъ.
35.Александръ Золотовъ.
Лука Корытовъ.

Григорій Рарскій.
Өедоръ Кладкевичъ.
Ефимъ Михайловъ.
40.Никаноръ Рѣзухинъ.
Николай Ястребовъ.
Виталій Поповъ.
Александръ Кохомскій.
Андрей Кулаковскій.
45.Никодимъ Шостаковскій.
Иванъ Бѣляевъ.
Алексѣй Надеждинъ. Иванъ Бѣлевъ. } Умерли до утвержденія въ ученыхъ степеняхъ.

XIV-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1.Александръ Мишинъ.
Василій Рязановъ.
Николай Адіасевичъ.
Антоній Голубевъ.
5.Михаилъ Херсонскій.
Даніилъ Клюковскій.
Антоній Машкевичъ.
Петръ Марипчельскій.
Николай Алексинскій.
10.Василій Нектарьевскій.
Иванъ Юркевичъ.
Иванъ Мевшагинъ.
Павелъ Ждановъ.
Тимофей Костровъ.
15.Кононъ Волковъ.
Арсеній Успенскій.
Александръ Соколовъ.
Иванъ Лобовиковъ.

КАНДИДАТА:

Петръ Приклонскій.
20.Веніаминъ, въ мон. Антоній, Николаевскій.
Ефимъ Богоявленскій.
Александръ Любенскій.
Павелъ Покоевъ.
Василій Бѣлинскій.
25.Павелъ Арсеньевскій.
Яковъ Ильинскій.
Константинъ Кладкевичъ.
Филиппъ Саульскій.
Иларіонъ Слаута.
30.Павелъ Дашкевичъ.
Алексѣй Моревъ.
Никита Соколовъ.
Василій Чекалкинъ.
Өедоръ Исадскій.
35.Василій Помяловскій.
Өедоръ Гусевъ.
Косьма Косминъ.
Иванъ Жемчужинъ.
Семенъ Леонтьевъ.
40.Иванъ Срѣтенскій.
Филиппъ Друговъ.
Сергѣй Бажановъ.
Петръ Цитовъ.
Никита Голубевъ.
45.Иванъ Успенскій.
Петръ Леваковскій.
Карлъ Томковидъ.

XV-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1.Петръ Сперанскій.
Иванъ Кушинъ.
Иванъ Базаровъ.
Василій Чубинскій.
5.Иванъ Смирновъ.
Матөей Глаголевъ.
Сила Тапильскій.
Иванъ Терсинскій.
Иванъ Яхонтовъ.
10.Андрей, въ мон. Александръ, Добрынинъ.
Антонъ Шеметилло.
Василій Князевъ.
Иванъ Александровскій.

Арсеній Судаковъ.
15. Василій Орнатскій.
Илья Денисовъ.
Иванъ Бронницкій.
Александръ Долоцкій.
Михаилъ Парнасскій.
20. Николай Парійскій.
Кипріянъ Жуковичъ.
Иванъ, въ мон. Іоасафъ, Пашинъ.
Стефанъ, въ мон. Серафимъ, Ильинскій.
Александръ, въ мон. Анатолій, Делекторскій.
25. Юліанъ Саковичъ.
Алексѣй Орловъ.
Иванъ Гиляровскій.
Петръ Евдокимовъ.
Александръ Пашкевичъ.

(Иванъ Бронницкій — Александръ Пашкевичъ:) Съ правомъ на полученіе степени магистра, если представятъ вновь свои сочиненія и заслужатъ одобреніе отъ начальства по должности и поведенію.

— КАНДИДАТА:

30. Дмитрій Куницынъ.
Михаилъ Святославскій.
Павелъ Невзоровъ.
Гавріилъ Ляпинъ.
Өедоръ Юцковскій.
35. Павелъ Сулковскій.
Иванъ Преображенскій.
Максимиліанъ Свидерскій.
Арсеній Поповъ.
Стефанъ Добротворскій.
40. Александръ Рутовъ.
Дмитрій Верещагинъ.
Порфирій Малевичъ.
Александръ Срѣтенскій.
Константинъ, въ мон. Сергій, Крыловъ.
45. Александръ Кедровъ.
Петръ Горизонтовъ.
Павелъ Приклонскій.
Василій Спирихинъ.
Николай Войцеховскій.
50. Алексѣй Спятковъ.
Владиміръ Ласточкинъ.
52. Өеодосій Петровскій.

XVI-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Іосифъ Васильевъ.
Іеромонахъ Герасимъ Добросердовъ.
Константинъ Доброправинъ.
Александръ Кудрявцевъ.
5. Петръ Бенедиктовъ.
Константинъ Квятковскій.
Іеродіаконъ Антоній Говоровъ.
Петръ Ганкевичъ.
Константинъ Дьяковъ.
10. Павелъ Охотинъ.
Александръ Никольскій.
Иванъ Богомоловъ.
Михаилъ Морошкинъ.
Тарасій Серединскій.
15. Василій Барсовъ.
Филитеръ Павловскій.
Иванъ Черепнинъ.
Өедоръ Бѣляевъ.
Иванъ Баландовичъ.
20. Александръ Романовъ.
Николай Добровъ.
Василій Бережковскій.
Іеромонахъ Рафаилъ.
Ксенофонтъ Бронзовъ.

(Александръ Романовъ — Ксенофонтъ Бронзовъ:) Съ правомъ на полученіе степени магистра, безъ повторенія устнаго испытанія и безъ представленія вновь сочиненія, если прослужатъ два года по дух.-училищному вѣдомству.

25. Павелъ Добряковъ.
Василій Гиляровскій.
Іоасафъ Шеметилло.
Василій Розенъ.
Иванъ Пестовскій.
30. Иванъ Потылицынъ.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, если, по выслугѣ двухъ лѣтъ въ дух. училищномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ по должности и поведенію, представятъ вновь свои сочиненія, свидѣтельствующія объ усовершенствованіи ихъ познаній.

— КАНДИДАТА:

Александръ Ростиславовъ.
Ѳедоръ Войтковскій.
Левъ Суходольскій.
Иванъ Корженевскій.
35. Левъ Митропольскій.
Иванъ Сперанскій.
Иванъ Орнатскій.
Ѳеофилъ Малеванскій.
Владиміръ Эммаускій.
40. Василій Судакевичъ.
Иванъ Катаевъ.
Михаилъ Боголюбовъ.
Иванъ Звѣревъ.
Владиміръ Гостунскій.
45. Александръ Снѣжницкій.
Николай Органовъ.
Гавріилъ Любимовъ.
Сергѣй Пушновъ.
Климентъ Чеховичъ.
50. Дмитрій Грибоѣдовъ.
Николай Шавровъ.
Аѳанасій Базаряниновъ.
Иванъ Друговъ.
Вячеславъ Вишневскій.
55. Михаилъ Фалютинскій.
56. Ѳедоръ Кустовъ.

XVII-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Евграфъ Ловягинъ.
Моисей Голубевъ.
Іеромонахъ Кириллъ Наумовъ.
Петръ Никитскій.
5. Іеромонахъ Леонтій Лебединскій.
Павелъ Колоссовскій.
Константинъ Опатовичъ.
Василій Гречулевичъ.
Николай Ростиславовъ.
10. Иванъ Приклонскій.
Павелъ Алексѣевъ.
Василій Никитинъ.
Михаилъ Розановъ.
Николай Бенедиктовъ.
15. Василій Дружининъ.
Семенъ Рубцовъ.
Садовъ Ставровскій.
Василій Смарагдовъ.
Аркадій Лашкѣвичъ.
20. Глѣбъ Лебедевъ.

— КАНДИДАТА:

Семенъ Ширскій.
Григорій Писаревскій.
Василій Вердишъ.
Василій Парвицкій.
25. Александръ Моригеровскій.

Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ въ дух.-училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ по должности и поведенію.

Александръ Вишняковъ.
Павелъ Никольскій.
Александръ Покровскій.
Михаилъ Конопасевичъ.
30. Іеромонахъ Андрей Слановскій.
Іером. Никодимъ Алешковскій.

Въ тѣхъ же правахъ, если по выслугѣ двухъ лѣтъ въ дух. вѣдомствѣ, съ одобреніемъ по должности и поведенію, представятъ вновь каждый свое сочиненіе, относящееся до духовной учености.

Иванъ Поповъ.
Михаилъ Смоленскій.
Иванъ Гратинскій.
35.Іосифъ Демьяновичъ.
Иванъ Шаховъ.
Павелъ Шпилевскій.
Павелъ Розановъ.
Евгеній Шуйскій.
40.Яковъ Громовъ.
Алексѣй Вельдемановскій.
Платонъ Колежинскій.
Ѳома Яцкевичъ.
Николай Аѳанасьевъ.
45.Мелитонъ Ѳоминъ.
Яковъ Чичкевичъ.
Николай Бровковичъ.
Василій Флеровъ.
Петръ Благовѣщенскій.
50.Маркіонъ Еллинскій.
Николай Лонгиновъ.
Даніилъ, въ мон. Доримедонтъ, Левитскій.
Іосифъ Шостаковскій.
Гавріилъ Крыловъ.
55 Африканъ Быстроумовъ.

XVIII-го курса.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1.Иванъ Янышевъ.
Николай Сергіевскій.
Алексѣй Строкинъ.
Василій Княжинскій.
5.Владиміръ Добронравинъ.
Адріанъ Пуріевичъ.
Василій Войтковскій.
Александръ Булгаковъ.
Алексѣй Соколовъ.
10.Николай Тихвинскій.
Василій Добронравовъ.
Герасимъ, въ мон. Гавріилъ, Кикодзе.
Ѳеодоръ Никоновъ.
Иванъ Цвиневъ.
15.Василій Протопоповъ.
Николай Пѣвницкій.
Василій Серафимовъ.
Иванъ Соловьевъ.
Захарій Образцовъ.
20.Владиміръ Новаковскій.
Петръ Побѣдоносцевъ.

— КАНДИДАТА:

Александръ Рудаковъ.
Никандръ Брянцевъ.
Иванъ Любомудровъ.
25.Андрей Логиновскій.
Алексѣй Щелкуновъ.

Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ по должности и поведенію.

Андрей Журо.
Петръ Сулковскій.
Андрей Кургановичъ.
30.Евлампій Рѣзухинъ.
Константинъ Никольскій.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, если по выслугѣ двухъ лѣтъ въ дух.-училищномъ вѣдомствѣ съ одобреніемъ, представятъ вновь свои сочиненія.

Владиміръ Славинскій.

Никита Горизонтовъ.
Іеродіаконъ Вонифатій Корсунскій.
35. Евдокимъ Крещенскій.
Иванъ Полисадовъ.
Никандръ Бѣляевъ.
Константинъ Стефановичъ.
Николай Малиновскій.
40. Іеронимъ Домскій.
Иванъ Скоковъ.
Александръ Евенховъ.
Александръ Поповицкій.
Аѳанасій Щипуновъ.
45. Аристовулъ Стратоновичъ.
Иванъ Благовѣщенскій.
Михаилъ Анненковъ.
Семенъ Лобовиковъ.
Константинъ Хорошавинъ.
50. Алексѣй Рудневъ.
Николай Востоковъ.
Дмитрій Борисоглѣбскій.

— студента:

Петръ Веселовзоровъ.
54. Василій Пяга.

XIX-го курса.

со степенью магистра:

1. Іеромонахъ Никаноръ Бровковичъ.
Иларіонъ Чистовичъ.
Николай Делицынъ.
Иванъ Чельцовъ.
5. Михаилъ Архангельскій.
Петръ Преображенскій.
Дмитрій Флоринскій.
Іеромонахъ Іосифъ Дроздовъ.
Григорій Словцовъ.
10. Иванъ Сладкопѣвцевъ.
Платонъ Карашевичъ.
Антонъ Шумовичъ.
Николай Наумовъ.
Іеромонахъ Германъ Осѣцкій.
15. Платонъ Травлинскій.
Степанъ Корольковъ.
Аѳанасій Петровъ.
Иванъ Аѳонскій.
Александръ Крыловъ.
20. Михаилъ Прорвичъ.
Константинъ Туберозовъ.
Михаилъ Преображенскій.
Павелъ Ганкевичъ.
Арсеній Двукраевъ.
25. Владиміръ Ловягинъ.
Павелъ Абрамовичъ.
Еѳимъ Голинскій.
} Съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ по должности и поведенію.

Иванъ Зеркевичъ.
Петръ Свѣтловъ.
30. Іеродіаконъ Серапіонъ Маевскій.
Иванъ Рождественскій.
Николай Чередѣевъ.
} Съ тѣмъ же правомъ, но съ представленіемъ вновь своего сочиненія.

— кандидата:

Григорій Романовскій.
Даніилъ Захаревичъ.
35. Иванъ Пигулевскій.
Аѳанасій Архангельскій.
Сергѣй Верещагинъ.
Матвѣй Красовицкій.

Василій Шафрановскій.
40. Василій Предтеченскій.
Алексѣй Романовъ.
Левъ Стаховскій.
Иванъ Лебединскій.
Петръ Никольскій.
45. Николай Смирновъ.
Матѳей Григо.
Иванъ Головинъ.
Алексѣй Бѣлоруссовъ.
Владиміръ Чечель.
50. Иванъ Богоявленскій.
Дмитрій Гумалпкъ.
Григорій Трихинскій.
Николай Голинскій.
Николай Веселовзоровъ.
55. Емельянъ Прокоповичъ.
Михаилъ Алексѣевъ-Месхіевъ.
Александръ Махатадзе.
Зурабъ Одишелидзе.

XX-ГО КУРСА.

СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА:

1. Самуилъ Михайловскій.
Никандръ Глоріантовъ.
Іеромонахъ Асигкритъ Верещагинъ.
Иванъ Вознесенскій.
5. Павелъ Лебедевъ.
Іеромонахъ Викторинъ Любимовъ.
Николай Думитрашковъ.
Іеромонахъ Павелъ Лебедевъ.
Павелъ Матвѣевскій.
10. Іеромонахъ Ѳеогностъ Лебедевъ.
Іеромонахъ Анатолій Станкевичъ.
Алексѣй Добрадинъ.
Иванъ Виноградовъ.
Іеромонахъ Іустинъ Охотинъ.
15. Николай Охотинъ.
Николай Любомудровъ.
Николай Поповъ.
Аѳанасій Поповъ.
Иванъ Цвѣтковъ 1-й.
20. Иванъ Орфинскій.
Павелъ Цвѣтковъ.
Иванъ Лаговскій.
Владиміръ Левитскій.
Панагіотъ Ромботи.
25. Алексѣй Паппадаки.

— КАНДИДАТА:

Иванъ Флеровъ. — Съ правомъ на степень магистра, по выслугѣ одного года въ училищномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ.

Иванъ Баженовъ.
Михаилъ Деплоранскій.
Александръ Преображенскій.
30. Іеромонахъ Исаакій Положенскій.
Іеромонахъ Поліевктъ Плясковскій.
— Съ тѣмъ же правомъ, по выслугѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ.

Иванъ Знаменскій.
Михаилъ Желоменскій.
Петръ Сладкопѣвцевъ.
35. Кириллъ Альбовъ.
Александръ Шкляевъ.

(Съ тѣми же правами по выслугѣ двухъ лѣтъ и съ подачею сочиненія.)

Алексѣй Щипуновъ.
Василій Руженцовъ.
Павелъ Кремлевъ.
40. Алексѣй Щипуновъ.
Павелъ Конокотинъ.
Петръ Соколовъ.
Алексѣй Свѣтловъ.
Василій Георгіевскій.
45. Михаилъ Страховъ.
Михаилъ Смирновъ.
Иванъ Цвѣтковъ 2-й.
Иванъ Соболевъ.
Александръ Соколовъ.
50. Іустинъ Цвѣтковъ.
Филимонъ Церетели.
Захарій Давыдовъ.
Стефанъ Григоровичъ.
Евгеній Лопушинскій.
55. Клементій Обухъ.
Дмитрій Преображенскій.
Павелъ Кибардинъ.
Николай Протопоповъ.
Александъ Красовскій.
Михаилъ Щерба.
61. Семенъ Соловьевъ.

XXI-го курса.

Со степенью магистра:

1. Іеродіаконъ Валеріанъ Орловъ.
Андрей Предтеченскій.
Петръ Шалфеевъ.
Дмитрій Тихомировъ.
5. Іеромонахъ Діодоръ Ильдомскій.
Михаилъ Кояловичъ.
Александръ Гумилевскій.
Георгій Полѣсскій.
Левъ Богдановскій.
10. Михаилъ Орловъ.
Петръ Спонаровскій.
Василій Ключаревъ.
Іеродіаконъ Аѳанасій Плавскій.
Ѳедоръ Павлинскій.
15. Иванъ Толмачевъ.
Василій Серебренниковъ.
Николай Георгіевскій.
Игуменъ Варлаамъ Чернявскій.
Іеромонахъ Кипріанъ Весновскій.

(Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ въ духовно-училищной службѣ, съ одобреніемъ, двухъ лѣтъ)

20. Дмитрій Соколовъ.
Іеромонахъ Аркадій Филоновъ.
Дмитрій Васильевъ.
Леонидъ Петровъ.
Лаврентій Гурновъ.

(Съ правомъ на полученіе степени магистра, если по выслугѣ въ духовно училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ, представятъ вновь свои сочиненія, свидѣтельствующія объ усовершенствованіи ихъ познаній.)

— КАНДИДАТА:

25. Иванъ Преображенскій.
Іеромонахъ Мемнонъ Вишневскій.
Николай Большой.
Василій Смирницкій.
Александръ Студенецкій.
30. Николай Соболевъ.
Викторъ Никольскій.
Василій Аристовъ.
Глѣбъ Кочетовъ.
Александръ Забѣлинъ.
35. Иванъ Сергіевъ.
Григорій Городковъ.
Иванъ Германеску.
Гавріилъ Басхаровъ. } Съ правами студента семинаріи.
39. Петръ Романеску. } Съ правами студента семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2007050111